W 71
207
610.

БИБЛІОТЕКА
ГРЕНАДЕРСКАГО САПЕРНАГО
Его ИМПЕРАТОРСКАГО Высочества
Великаго Князя Петра Николаевича
БАТАЛІОНА
ОТДѢЛЪ 4 № 404
ЧИСЛО ТОМОВЪ 99

W 71
207

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
обозначенного здесь срока

Г III. 2 1.
1057.
С. 22.
355.43
С 23
W 71
207

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ

ПО

РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНѢ

1877—78 г.г.

НА

БАЛКАНСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ.

Выпускъ 10.

Журналы, дневники и очерки военныхъ дѣйствій частей VIII арм. корпуса.

Изданіе Военно-Исторической Коммисіи Главнаго Штаба.

11881

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Военная Типографія (въ зданіи Главнаго Штаба).
1902.

НОВОСИБИРСК
БИБЛИОТЕКА
ИМЕНИ
В. И. ЛЕНИНА
2007087062
9р-1304-36

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ 10-мъ выпускѣ „Сборника матеріаловъ по Русско-Турецкой войнѣ 1877—78 г.г. на Балканскомъ полуостровѣ“ напечатаны имѣвшіеся въ распоряженіи Военно-Исторической Коммисіи журналы, дневники и очерки военныхъ дѣйствій частей VIII арм. корпуса, за исключеніемъ журнала 14-й пѣх. дивизіи, изданнаго въ 5-мъ выпускѣ „Сборника“.

Въ названіяхъ городовъ, селеній и проч. сохранена, по возможности, орфографія подлинника; въ случаяхъ же, представляющихъ несомнѣнное недоразумѣніе, названія эти выправлены по 5-верстной картѣ Балканскаго полуострова, изданной Военно-Исторической Коммисіей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

33-й пѣх. Елецкій полкъ: *Стр.*

Краткій перечень походныхъ движеній и военныхъ дѣйствій полка за кампанію 1877—78 г.г. 1

35-й пѣх. Брянскій полкъ:

Краткій перечень военныхъ дѣйствій и походовъ полка въ кампанію 1877—78 г.г. 2

Дневникъ полка со 2 ноября 1876 г. по 24 августа 1877 г. 4

Списокъ офицерамъ полка убитымъ, раненымъ и контуженымъ при оборонѣ Шипкинскаго перевала съ 9 по 14 августа 1877 г. 23

Вѣдомость о числѣ убитыхъ, раненыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ нижнихъ чиновъ полка съ 9 по 16 августа 1877 г. 25

36-й пѣх. Орловскій полкъ:

Боевая хроника полка за 1877—78 г.г. 26

54-й пѣх. Минскій полкъ:

Журналъ военныхъ дѣйствій и походовъ полка за кампанію 1877—78 г.г. . 111

Общій обзоръ состоянія здоровья нижнихъ чиновъ полка за 1877 г. 133

55-й пѣх. Подольскій полкъ:

Дневникъ полка съ 16 апрѣля по 2 іюля 1877 г. 137

Дневникъ полка за время обороны Шипки, въ 1877 г. (веденный ген. Духониным). 140

Приложенія:

1) Ежедневный служебный парядъ полка на Шипкѣ, въ ноябрѣ 1877 г. . 230

2) Вѣдомость о ежедневномъ заболѣваніи нижнихъ чиновъ, находившихся въ составѣ войскъ, оборонявшихъ Шипкинскій перевалъ въ самый трудный періодъ ея обороны, съ 16 ноября по 16 декабря 1877 г. . 231

3) Вѣдомость о числѣ убитыхъ и раненыхъ при оборонѣ Шипки, съ 7 ноября по 16 декабря 1877 г. 232

4) Свѣдѣніе о составѣ нижнихъ чиновъ 93-го, 94-го и 95-го пѣх. полковъ въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ 1877 г. 233

5) Вѣдомость о потеряхъ полка въ кампанію 1877—78 г.г. 234

6) Свѣдѣніе объ офицерскихъ чинахъ полка убитыхъ, раненыхъ и контуженыхъ за кампанію 1877—78 г.г. 235

7) Свѣдѣніе о больныхъ и раненыхъ въ частяхъ 14-й пѣх. дивизіи, сданныхъ въ дивизіонный лазаретъ (14-й пѣх. дивизіи), за время пребыванія на Шипкѣ, т. е. съ 10 августа 1877 г. по 1 января 1878 г. 236

8) Описаніе отдѣльныхъ боевыхъ подвиговъ нѣкоторыхъ нижнихъ чиновъ полка во время обороны Шипки въ 1877 г. 237

Стр.

9) Планъ и профиль турецкаго укрѣпленія, преграждавшаго шоссе и спускъ къ деревнѣ Шипкѣ, атакованнаго 28 дек. 1877 года колонною ген. отъ инф. Радецкаго.
10) Продольная профиль, съ сѣвера на югъ, шоссе изъ Габрова черезъ Шипкинскій перевалъ въ долину р. Тунджи и поперечная профиль, съ запада на востокъ, горы св. Николая и прилегающихъ къ ней турецкихъ позицій.
11) Обувь на Шипкѣ въ зиму 1877 г. (рисунокъ).
12) Подольцы въ траншеѣ, на сторожевомъ посту на Шипкѣ въ зиму 1877 г. (рисунокъ).
13) Ежедневная прогулка Подольца на Орлиное-Гнѣздо въ осень и зиму 1877 г. (рисунокъ).
14) Перевязочный пунктъ и походная церковь Подольцевъ на Шипкѣ въ зиму 1877 г. (рисунокъ).

56-й тьх. Житомирскій полкъ:

Журналъ военныхъ дѣйствій полка за кампанію 1877—78 г.г. 241

9-я артил. бригада:

Краткій перечень военныхъ дѣйствій и походовъ батарей бригады за кампанію 1877—78 г.г. 255

14-я артил. бригада:

Журналъ военныхъ дѣйствій батарей бригады въ кампанію 1877—78 г.г. . . 257

8-й драгун. Астраханскій полкъ:

Краткій перечень военныхъ дѣйствій и походовъ полка за 1877 г. 275
Путевой журналъ полка съ 1 января по 15 марта 1878 г. 281

8-й улан. Вознесенскій полкъ:

Краткій перечень военныхъ дѣйствій и походовъ полка за кампанію 1877—78 г.г. 288

8-й гусар. Лубенскій полкъ:

Краткій перечень походовъ и военныхъ дѣйствій полка за кампанію 1877—78 г.г. 293

Донской каз. № 8 полкъ:

Краткій перечень походовъ и военныхъ дѣйствій полка за кампанію 1877—78 г.г. 295

15-я конно-артил. батарея:

Журналъ военныхъ дѣйствій и походовъ батареи со 2 ноября 1876 г. по 19 февраля 1878 г. 297

Донская каз. № 9 батарея:

Журналъ военныхъ дѣйствій и походовъ батареи за кампанію 1877—78 г.г. . 309

КРАТКІЙ ПЕРЕЧЕНЬ

походныхъ движеній и военныхъ дѣйствій 33-го пѣх. Елецкаго полка

за кампанію 1877—78 г.г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5893, стр. 20).

---

1) 15 іюня. Переправа черезъ Дунай у г. Зимницы, въ составѣ VIII арм. корпуса, подъ командою г.-л. *Радецкаго.*

2) 18 іюля. При овладѣніи Ямбольскою желѣзною дорогою у г. Ени-Загры, въ составѣ передового Забалканскаго отряда, подъ командою г.-ад. *Гурко.*

3) 19 іюля. При взятіи укрѣпленной позиціи у д. Джуранли, въ составѣ того же отряда.

4) 4 августа и 4 сентября. При защитѣ Ханнкіойскаго ущелья, въ Балканахъ, и въ составѣ Ханнкіойскаго отряда, подъ командою полк. *Громана.*

5) 27 и 28 декабря. При овладѣніи д. Шипкою, въ лѣвой колоннѣ, подъ командою г.-ад. *князя Святополкъ-Мирскаго.* (За взятіе редутовъ у Шипки полкъ удостоился получить георгіевскія серебряныя трубы, съ надписью времени и мѣста сраженія).

КРАТКІЙ ПЕРЕЧЕНЬ

военныхъ дѣйствій и походовъ 35-го пѣх. Брянскаго г.-ад. князя Горчакова полка

въ кампанію 1877—78 г.г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5896).

Съ 9 по 11 іюня 1877 г. Рекогносцирована р. Дунай въ окрестностяхъ г. Зимницы, подъ начальствомъ г.-м. *Шухта* (командира 2-й бригады 8-й кавалерійской дивизіи).

15 іюня. Переправа черезъ Дунай, подъ начальствомъ г.-м. *Драгомирова* и подъ руководствомъ г.-л. *Радецкаго.*

16 іюня. Перестрѣлка у д. Вардинъ съ турецкимъ броненосцемъ.

16 іюля. Усиленная рекогносцировка Ловчи, подъ начальствомъ полк. *Липинскаго.*

26 іюля. Усиленная рекогносцировка Ловчи, подъ начальствомъ г.-м. *Скобелева.*

27 іюля. Стычка подъ Ловчею.

9 августа. Первый день боя на Шипкинскомъ перевалѣ: отраженіе 10 приступовъ арміи *Сулеймана-паши*, подъ начальствомъ генераловъ *Дерожинскаго* и *Столѣтова.*

10 августа. Второй день боя на Шипкинскомъ перевалѣ, подъ начальствомъ генераловъ *Дерожинскаго* и *Столѣтова.*

11 августа. Третій день боя на Шипкинскомъ перевалѣ, подъ начальствомъ генераловъ *Дерожинскаго* и *Столѣтова*, съ прибытіемъ же 4-й стрѣлковой бригады—подъ начальствомъ г.-л. *Радецкаго.*

Ночь съ 11 на 12 августа. Бой на Шипкинскомъ перевалѣ, подъ начальствомъ г.-л. *Радецкаго.*

12 августа. Четвертый день боя на Шипкинскомъ перевалѣ, подъ начальствомъ г.-л. *Радецкаго.*

13 августа. Пятый день боя на Шипкинскомъ перевалѣ, подъ начальствомъ г.-л. *Радецкаго.*

Съ 14 по 23 августа. Перестрѣлки на Шипкинскомъ перевалѣ (артиллерійскія и ружейныя).

Съ 23 по 31 августа. Восьмидневное бомбардированіе Шипкинской позиціи турками.

5 сентября. Отраженіе штурма турокъ на гору св. Николая.

Съ 9 по 14 сентября. Бомбардированіе Шипкинской позиціи турками.

20 сентября. Перестрѣлки на Шипкинскомъ перевалѣ (артиллерійскія и ружейныя).

27 октября. Бомбардированіе Шипкинской позиціи.

30 октября. Отраженіе непріятельской атаки на Шипкинской позиціи.

16 ноября. Перестрѣлки на Шипкинской позиціи (артиллерійскія и ружейныя).

3 и 4 декабря. Перестрѣлка на Шипкинской позиціи.

11 декабря. Бомбардированіе турка́ми горы св. Николая.

Съ 23 по 27 декабря. Усиленное бомбардированіе турками Шипкинской позиціи.

28 декабря. Сраженіе на Шипкинскомъ перевалѣ, подъ личнымъ начальствомъ г.-л. *Радецкаго*, и взятіе въ плѣнъ всей арміи *Весселя-паши*.

Съ 29 декабря 1877 г. по 3 февраля 1878 г. 35-й пѣх. Брянскій полкъ былъ расположенъ на Шипкинскомъ перевалѣ для содѣйствія проходящимъ на перевалѣ войскамъ и обозамъ.

Съ 3 по 18 февраля. Походъ съ Шипкинскаго перевала въ Адріанополь.

Съ 19 февраля по 3 марта. Походъ изъ Адріанополя въ д. Авренъ, у с. Чаталджи.

Съ 3 по 20 марта. Стоянка полка въ д. Авренъ.

Съ 20 марта по 6 мая. Стоянка полка въ с. Чаталджи (а 2-го баталіона съ 6 апрѣля въ д. Авренъ).

Съ 6 мая по 25 августа. Стоянка штаба полка, 2-го и 3-го баталіоновъ въ д. Натамкіой (а 1-го баталіона въ с. Чаталджи).

Съ 25 августа по день посадки на суда. Стоянка у г. Беюкъ-Чекмеджи.

Посадка на суда у г. Беюкъ-Чекмеджи: 1-й баталіонъ—4 сентября 1878 г.; штабъ бригады, 2-й баталіонъ и 3-я стрѣлковая рота—6 сентября 1878 г.; штабъ полка и 3-й баталіонъ—9 сентября 1878 г. Высадка въ Севастополѣ послѣдняго эшелона—12 сентября 1878 г. 16, 17, 18, 19 и 20 сентября 1878 г. полкъ находился въ походѣ, по эшелонно, по желѣзной дорогѣ въ г. Кременчугъ, куда послѣдній эшелонъ прибылъ 21 сентября 1878 г.

ДНЕВНИКЪ

35-го пѣх. Брянскаго г.-ад. князя Горчакова полка

со 2 ноября 1876 г. по 24 августа 1877 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5970).

---

2 ноября 1876 г. Объявлена мобилизація.

Съ 15 по 18 ноября. Полкъ переформированъ, обмундированъ и вооруженъ по военному времени.

19 ноября. Назначено выступленіе изъ Кременчуга, но отложено было до 21 ноября.

21 ноября. Выступленіе полка пятью эшелонами по желѣзной дорогѣ къ Тирасполю.

24 и 25 ноября. Задержки по пути различныхъ эшелоновъ полка.

Съ 27 по 29 ноября. Прибытіе эшелоновъ и обоза по желѣзной дорогѣ къ Тирасполю и направленіе полка въ с. Слободзею—въ 12 верстахъ на юго-востокъ отъ Тирасполя.

Съ декабря 1876 г. по 8 апрѣля 1877 г. Полкъ находился въ с. Слободзеѣ—штабъ полка, 1-й и 2-й баталіоны и въ Карагачѣ—3-й бат., стрѣлковыя роты при своихъ баталіонахъ.

8 апрѣля. Слободзея. Сборы полка къ выходу изъ Слободзеи въ Тирасполь.

10 апрѣля. Прибытіе полка въ г. Тирасполь.

11 апрѣля. Смотръ Государя Императора, объявленіе Государемъ войскамъ о войнѣ.

12 апрѣля. Бендеры. Выступленіе въ походъ эшелонами по бригадно; 2-я бригада 9-й пѣх. дивизіи—подъ начальствомъ г.-м. *Дерожинскаго*.

13 апрѣля. с. Бульбокъ.

14 апрѣля. с. Мирепи.

15 апрѣля. Дневка. Покупка воловъ для артельныхъ ротныхъ тяжестей.

16 апрѣля. Кишиневъ. Смотръ полка въ городѣ Государемъ Императоромъ.—На обѣдъ къ Его Величеству удостоены были приглашеніемъ

г.-м. *Дерожинскій*, полк. *Липинскій* и полк. *Бѣляевъ* (командиръ 36-го пѣх. Орловскаго полка).

17 апрѣля. Гаремпинъ.

18 апрѣля. Гура-Гольбина.

19 апрѣля. Дневка. Часть обоза отстала и ночевала въ лѣсу. Часть лазарета подтянулась на дневкѣ.

20 апрѣля. Новая-Сарта.

21 апрѣля. Леово.

Съ 22 по 26 апрѣля. Остановка въ Леовѣ. Размыло плотину и остановило движеніе войскъ черезъ Прутъ у Леова, обозы всѣ успѣли подтянуться.

27 апрѣля. Переправа по разливу у Фальчи. Переправа $2^1/_2$ версты, сначала по вязкому грунту, а черезъ Прутъ на паромѣ; къ вечеру устроили мостъ на Прутѣ противъ Фальчи.

28 апрѣля. Фальча. Остановка еще на одинъ день, чтобы пропустить предыдущій эшелонъ.

4 мая. Галацъ.

5 мая. Браиловъ.

15 мая. Фундени (подъ Бухарестомъ).

16 мая. Дневка.

17 мая. Леордени. Черезъ Бухарестъ запрещено было войскамъ проходить, но Брянскій полкъ сдѣлалъ привалъ въ предмѣстіи Бухареста и жители были привѣтливы.

18 мая. Синтешти.

24 мая. Осмотръ расположенія полка начальникомъ дивизіи г.-ад. *княземъ Святополкъ-Мирскимъ.*

27 мая. Пріѣздъ Государя въ Бухарестъ и въ тотъ же день отъѣздъ Его Величества въ Плоешти.

30 мая. Движеніе 35-го пѣх. Брянскаго полка со 2-й батареей 9-й арт. бригады изъ Синтешти (подъ Бухарестомъ) въ м. Зимницу, для наблюденія за лѣвымъ берегомъ р. Дуная, противъ г. Систова и д. Вардепа, и для воспрепятствованія высадкѣ непріятеля на лѣвый берегъ. (Конфиденціальное предписаніе командира VIII арм. корпуса ген. *Радецкаго* къ командиру 35-го пѣх. Брянскаго полка отъ 29 мая 1877 г. за № 135).

Приказано было слѣдовать на г. Александрію, по маршруту, какой будетъ найденъ болѣе удобнымъ командиромъ 35-го пѣх. Брянскаго полка, но съ тѣмъ, чтобы прибыть въ Зимницу къ 6 іюня. (Предписаніе начальника штаба VIII арм. корпуса за № 205).

Калагурени—33 версты.

31 мая. Пангалъ—16 верстъ.

1 іюня. Топоръ—25 верстъ.

2 іюня. Александрія—28 верстъ.

3 іюня. Дневка.

4 іюня. Смердоса—18 верстъ.

5 іюня. Зимница—20 верстъ.

Полкъ расположился бивакомъ, выставивъ наблюдательные посты на высокомъ берегу и у дамбы, такъ какъ низменная часть, отъ Зимницы до берега Дуная, едва освободилась отъ воды и представляла пространство въ $1^1/_2$ версты, покрытое водомоинами и протоками.

6 іюня. Принятіе наблюденія за лѣвымъ берегомъ Дуная, занятіе берега у Зимницы наблюдательными постами.

7 и 8 іюня. Сформированіе командъ гребцовъ изъ охотниковъ 35-го пѣх. Брянскаго полка—офицеровъ и нижнихъ чиновъ. (Приказанія по полку 7, 8 и 9 іюня). Гребная команда на 10 большихъ лодокъ имѣла 3 смѣны, по 50 человѣкъ въ каждой. Состоявшіе въ гребной командѣ офицеры также имѣли смѣны.

9 іюня. Оказаніе помощи охотниками гребной команды эскадрѣ миноносокъ, подъ начальствомъ кап. *Новосильцева*, при вступленіи, снабженіи эскадры въ Зимницѣ и при выступленіи ея ночью,—подъ покровительствомъ охотниковъ 35-го пѣх. Брянскаго полка, занявшихъ ближайшіе къ фарватеру рѣки острова.

Послѣ полудня въ Зимницу прибылъ Его Императорское Высочество Главнокомандующій съ начальникомъ штаба арміи г.-ад. *Непокойчицкимъ*.

10 іюня. Рекогносцировка острововъ, едва освободившихся отъ воды, для опредѣленія ихъ расположенія, а равно прибрежной полосы лѣваго берега Дуная, освободившейся отъ воды.

Рекогносцировка эта произведена командой гребцовъ и всѣми стрѣлковыми ротами полка, подъ начальствомъ командира полка полк. *Липинскаго*, въ присутствіи Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго.

Вслѣдствіе произведенной рекогносцировки приказано было Главнокомандующимъ имѣть ближайшее наблюденіе за берегомъ Дуная, для чего занять лѣсъ у самого русла значительной частью, но смѣну производить ночью, дабы не дать замѣтить занятія нами освобожденнаго отъ воды берега. Для этого съ 12 іюня высылать поочередно баталіоны въ прибрежный лѣсъ, находящійся между Систовымъ и Варденомъ, отъ Зимницы до 2 верстъ, и отдѣльный караулъ изъ полувзвода къ концу дамбы противъ острова, отдѣленнаго отъ лѣваго берега Дуная рукавомъ рѣки.

11 и 12 іюня. Продолженіе рекогносцировки освобожденной отъ воды долины Дуная до русла рѣки и наблюдательная служба.

Баталіоны выдвигались поочередно въ лѣсъ, поужинавши ночью, обѣдъ же носили; костровъ не разводили въ лѣсу. Днемъ сообщеніе производилось только одиночными людьми.

13 іюня. Разгрузка прибывшихъ въ Зимницу понтонныхъ парковъ, въ рукавѣ Дуная, подъ прикрытіемъ трехъ ротъ 35-го пѣх. Брянскаго полка.

Прибытіе въ полдень ген. *Драгомирова* и принятіе, по его приказанію, мѣръ оцѣпленія.

Наблюденія и высылка поочередно баталіоновъ въ лѣсъ на берегъ рѣки продолжались.

Послѣ полудня прибыла часть 14-й пѣх. дивизіи, остальные полки прибыли ночью.

14 іюня. Секретно объявлено 35-му пѣх. Брянскому полку о переправѣ черезъ Дунай у Зимницы; осмотръ берега Дуная командиромъ полка для занятія позиціи для батарей по обѣ стороны лѣса.

Слѣдованіе вечеромъ, въ 9 часовъ, всей артиллеріи (6 батарей) на выбранную позицію, подъ прикрытіемъ свободной отъ наряда части полка и подъ общимъ начальствомъ командира полка полк. *Литинскаго.*

По неприбытіи 14 іюня въ Зимницу командира 9-й арт. бригады и начальника артиллеріи, направившихся къ Никополю и прибывшихъ уже во время самой переправы, начальство надъ артиллеріей ввѣрено было полк. *Литинскому,* какъ старшему изъ начальниковъ.

Четыре батареи поставлены были въ пространствѣ между дамбой и лѣсомъ, а двѣ по лѣвую сторону лѣса.

Въ ночь съ 13 на 14 въ наблюдательный отрядъ заступилъ 3-й бат. и занималъ лѣсъ; изъ 2-го бат.—5-я рота у дамбы. На позиціи 14 іюня размѣстились: 1-й бат.—на лѣвомъ флангѣ крайнихъ батарей, 2-й бат. имѣлъ 5-ю и 6-ю роты на островѣ, 2-я стрѣлковая рота занимала ровики для стрѣлковъ впереди батарей, 7-я рота—на лѣвомъ флангѣ четырехъ батарей и 8-я—у дамбы. Передовой перевязочный пунктъ устроенъ въ лѣсу, гдѣ расположенъ былъ 3-й баталіонъ.

15 іюня. На позиціи у лѣваго берега Дуная, для прикрытія артиллеріи и для помощи взводу понтонныхъ лодокъ, возвращавшихся съ того берега съ ранеными. Затѣмъ переправа полка вечеромъ черезъ Дунай, при чемъ часть полка перевезена на пріобрѣтенномъ отъ австрійской компаніи пароходѣ, прибывшемъ къ Зимницѣ въ $9^1/_2$ часовъ утра.

Въ день переправы, благодаря закрытіямъ лѣваго берега и устроеннымъ ложементамъ, убыль въ полку была незначительная, а именно: убитыхъ—2, раненыхъ—2, контуженыхъ—1.

16 іюня. Занятіе острова Вардена Брянскимъ полкомъ и нѣсколькими ротами 34-го Сѣвскаго полка, подъ общимъ начальствомъ начальника 9-й

пѣх. дивизіи г.-ад. *князя Святополкъ-Мирскаго*, и дѣло въ Варденѣ между турецкимъ броненосцемъ и пароходомъ и стрѣлковыми ротами полка и батареею (*князя Мещерскаго*), при содѣйствіи трехъ миноносокъ. Результатомъ дѣла былъ захватъ 70 турецкихъ судовъ, бывшихъ на Варденскомъ рейдѣ, кои отданы были подъ караулъ 3-го бат. 35-го пѣх. Брянскаго полка.

При занятіи Вардена стрѣлковыя роты и часть линейныхъ расположились вдоль самого берега, а прочія роты въ резервъ за валами, служащими заборами для огородовъ и тянущимися параллельно берегу. 1-й бат. остался при батареѣ. Поэтому, несмотря на энергичный огонь парохода и броненосца, вся потеря съ нашей стороны состояла лишь въ 1 раненомъ. Энергичный огонь пѣхоты и мѣткій огонь нашей батареи обратилъ въ бѣгство сначала турецкій пароходъ, а послѣ получасовой борьбы ушелъ и броненосецъ, преслѣдуемый тремя нашими миноносками до выхода въ главное русло Дуная.

17 іюня. Наблюденіе 3-мъ баталіономъ полка за берегомъ и островомъ Варденомъ и содержаніе имъ карауловъ у захваченныхъ на рейдѣ 70 судовъ. Остальные баталіоны—бивакомъ за Варденомъ.

Независимо наблюденія и караула, баталіонъ занимался разыскиваніемъ труповъ людей, утонувшихъ при переправѣ; изъ нихъ много выброшено было на островъ Варденъ и прибивалось къ берегу. У изгиба Дуная образовался цѣлый рядъ могилъ. На островѣ Варденѣ нашли одного живого моряка, раненаго, который доплылъ и оставался на островѣ безпомощнымъ до 17 іюня, когда былъ разысканъ.

18 іюня. Усиленіе осмотра острова Вардена, всѣми гребными командами отъ другихъ баталіоновъ.

19 іюня. Посѣщеніе расположенія полка въ Варденѣ Государемъ Императоромъ.

Его Величество прибылъ верхомъ съ Великими Князьями Владиміромъ Александровичемъ и Алексѣемъ Александровичемъ, Военнымъ Министромъ, *граф. Адлербергомъ*, командиромъ корпуса и большой свитой (изволилъ кушать чай у *князя Святополкъ-Мирскаго*). Прибѣжавшіе съ бивака нижніе чины были осчастливлены милостивымъ Царскимъ словомъ. Государь Императоръ отбылъ въ экипажѣ *князя Мирскаго* въ $8^1/_2$ часовъ пополудни въ Систово.

20 іюня. Отдыхъ на бивакѣ у с. Вардена и осмотръ острова Вардена.

21 іюня. Командированіе 1-го и 2-го баталіоновъ полка съ дивизіономъ артиллеріи, подъ начальствомъ командира полка, къ Нижней-Янтрѣ, для прикрытія со стороны Рущука расположенія нашихъ войскъ и удержанія праваго берега р. Янтры до прихода войскъ XII арм. корпуса (3-й баталіонъ остался для наблюденія за берегомъ у Вардена).

Отправка вечеромъ 5 лодокъ съ гребцами отъ полка, подъ начальствомъ подпоруч. *Бабенка* и присланнаго изъ Главной Квартиры офицера, для прослѣдованія въ устье р. Янтры для переправы войскъ черезъ рѣку.

(Предписаніе начальника 9-й пѣх. дивизіи къ командиру 35-го пѣх. Брянскаго полка отъ 21 іюня 1877 г. за № 18).

22 іюня. Выступленіе 1-го и 2-го баталіоновъ съ дивизіономъ артиллеріи, подъ начальствомъ командира полка, изъ Вардена и прибытіе въ с. Новиградъ, на р. Янтрѣ, противъ Кривны, и переправа 2-го бат. на прибывшихъ изъ Вардена лодкахъ на правый берегъ Янтры, въ присутствіи командированнаго изъ Главной Квартиры полк. геп. шт. *Дохтурова.*

На правомъ берегу р. Янтры расположился 2-й бат. на позиціи, артиллерія же и 1-й бат. на лѣвомъ берегу рѣки; при чемъ, такъ какъ эти баталіоны были выдвинуты далеко отъ войскъ, необходимо было занять позицію на этомъ берегу.

23 іюня. Производство рекогносцировки командиромъ полка полк. *Липинскимъ*, съ конвоемъ изъ казаковъ, по дорогѣ на Батинъ, на разстояніи 12 верстъ.

24 іюня. Рекогносцировка праваго берега Янтры отъ позиціи у Кривны по дорогѣ на Бѣлу, командиромъ полка съ казачьимъ конвоемъ.

Рекогносцировка показала, что какъ по дорогѣ на Рущукъ, такъ и на Бѣлу не встрѣчалось непріятельскихъ войскъ, но встрѣчались только караулы отъ жителей. Жителями-турками селенія были оставлены.

25 іюня. Прибытіе четырехъ судовъ, изъ числа взятыхъ подъ Варденомъ, для устройства моста черезъ р. Янтру.

26 іюня. Возвращеніе полка съ позиціи на правомъ берегу Янтры въ Варденъ, по сдачѣ позиціи на р. Янтрѣ 45-му пѣх. Азовскому полку.

27 іюня. Движеніе полка въ составѣ 2-й бригады 9-й пѣх. дивизіи изъ Вардена къ Тырнову. Переходъ въ с. Сыръ-Яръ.

28 іюня. Переходъ въ д. Иванча.

29 іюня. Бивакъ у р. Руссети.

30 іюня. Не доходя Тырнова, 2-й и 3-й баталіоны съ батареей, подъ начальствомъ командира полка, направлены на Ашаравицу, для слѣдованія на Османъ-Базарскую дорогу, для охраненія нашихъ войскъ со стороны Османъ-Базара.

1 іюля. Занятіе отрядомъ изъ 35-го пѣх. Брянскаго полка съ батареей и 3 сотнями казаковъ, присланныхъ изъ Главной Квартиры, позиціи у Казаровачъ, подъ начальствомъ командира 35-го пѣх. Брянскаго полка полк. *Липинскаго.*

3 сотни, вошедшія въ отрядъ, состояли изъ 2 сотенъ подъ начальствомъ полк. *Ралгина* и 1 сотни лейбъ-казаковъ подъ начальствомъ фл.-ад. полк. *Жеребкова*; послѣдній отправленъ съ сотней въ Тырнову 3 іюля.

2 іюля. Кавалерійская рекогносцировка тремя сотнями по Османъ-Базарской дорогѣ до Яйлы, подъ начальствомъ фл.-ад. полк. *Жеребкова*, съ высылкою 3-го бат. 35-го пѣх. Брянскаго полка, въ видѣ резерва, къ Джулину. При чемъ казаки имѣли незначительную стычку съ башибузуками при отступленіи, у с. Кезрова.

Во время рекогносцировки потери въ людяхъ не было; убита одна лошадь и одна ранена.

3 іюля. Рекогносцировка частью 35-го пѣх. Брянскаго полка (баталіонъ) съ двумя орудіями и двумя сотнями къ Кезрову и перестрѣлка у Кезрова между 1-й стрѣлковой ротой и партіей башибузуковъ, засѣвшихъ въ околицѣ селенія, окончившаяся разсѣяніемъ партіи, при чемъ на мѣстѣ оставлено турками семь убитыхъ.

(Донесеніе начальника отряда, командира 35-го пѣх. Брянскаго полка, начальнику штаба VIII корпуса отъ 3 іюля 1877 г., въ 9 час. утра).

Осмотръ окрестныхъ селеній между Кезровымъ, Джулиномъ, Іени-Кіой, Туркандере, Чаталдеръ, Добурданъ и Казаровачъ.

4 іюля. На позиціи у Казаровача и Джулина.

5 іюля. Отходъ казаковъ въ Тырново, подъ начальствомъ подполк. *Ралгина* (фл.-ад. *Жеребковъ* выѣхалъ съ уральской гвардейской сотней еще 3 іюля).

6 іюля. Выступленіе Брянскаго полка отъ Джулина и Казаровача къ Тырнову въ 4 часа пополудни, по сдачѣ позиціи у Казаровача и Джулина отряду, прибывшему на смѣну, въ составѣ кавалерійской бригады и 54-го пѣх. Житомирскаго полка. Прибытіе полка въ Тырново въ 12 час. ночи съ 6 на 7 іюля.

7 іюля. Выступленіе полка изъ Тырнова въ Габрово въ 6 час. пополудни.

Первый переходъ—г. Дреново.

8 іюля. Выступленіе изъ Дренова въ 2 часа пополудни къ Габрову. Полкъ, застигнутый въ горахъ въ 7 час. вечера горной грозой, ночевалъ недалеко отъ Слотара (перейдя с. Ливада).

9 іюля. Вступленіе полка въ Габрово утромъ въ 11 час. и расположеніе бивакомъ на западной сторонѣ города, близъ расположенія штаба 9-й пѣх. дивизіи.

На другой день дано было приказаніе отъ бригаднаго командира ген. *Дерожинскаго* выдвинуться полку къ подъему на Шипкинскій перевалъ, нѣсколько верстъ южнѣе Габрова.

Ночью получено, въ 12 час., предписаніе изъ Полевого Штаба начальнику 9-й пѣх. дивизіи о выдѣленіи 35-го пѣх. Брянскаго полка въ отдѣльный отрядъ въ г. Сельви, для наблюденія и охраненія, съ имѣющимися

тамъ двумя сотнями казаковъ, мѣсторасположенія нашихъ войскъ съ западной стороны.

(Предписаніе Полевого Штаба отъ 9 іюля 1877 г. за № 773 къ начальнику 9-й пѣх. дивизіи).

10 іюля. Выступленіе изъ Габрова въ 4 часа утра и прибытіе полка съ батареей въ г. Сельви въ 3 часа пополудни, для составленія отдѣльнаго отряда для прикрытія праваго фланга нашихъ войскъ, расположенныхъ на пространствѣ Габрово-Тырново. Бивакъ не переходя р. Рущицы.

11 іюля. Присоединеніе двухъ сотенъ казаковъ къ отряду, переводъ бивака полка по западную сторону города и занятіе самого г. Сельви.

12 іюля. Высылка казаковъ, вмѣстѣ съ прибывшими 2 сотнями, изъ Главной Квартиры, подъ начальствомъ полк. *Бакланова*, въ Ловчу для рекогносцировки; отрядъ этотъ съ 2 орудіями занялъ Ловчу и послалъ разъѣзды по всѣмъ дорогамъ.

Прибылъ полк. *Паренсовъ* изъ отряда *Скобелева*, назначеннаго для освѣщенія мѣстности между Плевной, Ловчей и Сельви. При полку въ Сельви осталось 40 казаковъ.

Укрѣпленіе позиціи полка у г. Сельви. Рекогносцировка по дорогѣ къ Трояну.

13 іюля. Стоянка на позиціи у Сельви и продолженіе работъ по укрѣпленію позиціи.

Въ стычкѣ подъ Ловчей, 13 іюля вечеромъ, съ передовыми отрядами турецкихъ войскъ, ранены два казака,—привезены въ Сельви (изъ нихъ одинъ умеръ вскорѣ).

14 іюля. Проѣздъ ген. *Скобелева* черезъ Сельви въ Ловчу, въ ночь съ 13 на 14 іюля, съ конвоемъ.

Отъѣздъ его изъ Ловчи—въ полдень 14 іюля, къ Плевнѣ, съ кубанцами, при чемъ оставлены 2 сотни и 2 орудія въ Ловчѣ.

15 іюля. Отходъ казаковъ отъ Ловчи на Сельви, по случаю весьма значительныхъ непріятельскихъ силъ, занявшихъ Ловчу.

Въ Сельви возвратились только 2 сотни, ибо остальныя уѣхали съ ген. *Скобелевымъ* и полк. *Паренсовымъ* по направленію къ Плевнѣ.

16 іюля. Принятіе мѣръ предосторожности на позиціи у Сельви, такъ какъ казаки подъ начальствомъ полк. *Бакланова* отошли на сѣверъ для поддержанія связи между Сельвинскимъ отрядомъ и войсками IX корпуса, дѣйствовавшими подъ Плевной и отошедшими къ Порадиму и Булгарскому-Карагачу. При отрядѣ осталось полсотни казаковъ.

Прибытіе изъ Ловчи огромныхъ массъ жителей, коимъ необходимо было раздавать хлѣбъ и горячую пищу.

Осмотръ позиціи и укрѣпленій оной подъ Сельви бригаднымъ командиромъ г.-м. *Дерожинскимъ*, прибывшимъ 14 іюля въ Сельви и вскорѣ отправившимся въ Габрово.

17 іюля. Выступленіе полка съ батареей и съ полусотней казаковъ къ Ловчѣ, подъ начальствомъ командира полка, для демонстративныхъ дѣйствій противъ Ловчи 18 іюля, въ день назначеннаго второго штурма Плевны, войсками IX и XI корпусовъ и отрядомъ ген. *Скобелева*, служившаго связью между войсками подъ Плевной и подъ Ловчей.

(Приказаніе по полку 17 іюля 1877 г.).

(Предписаніе командира VIII арм. корпуса отъ 17 іюля 1877 г. № 460).

(Записка ген. *Скобелеву* отъ командира 35-го Брянскаго полка 17 іюля).

18 іюля. Демонстративныя дѣйствія противъ Ловчи, подъ начальствомъ командира 35-го пѣх. Брянскаго полка полк. *Липинскаго*. Занятіе позиціи передъ Ловчею и бомбардированіе города съ 10 час. утра до 6 час. пополудни. Прибытіе вечеромъ, около 6 час. пополудни, 30-го Донского каз. полка подъ начальствомъ полк. *Орлова*.

Бомбардировка длилась съ 10 час. утра до 6 час. вечера съ перерывами; турки на нашъ артиллерійскій огонь отвѣчали также артиллерійскимъ огнемъ изъ дальнихъ батарей; но вызвали войска по тревогѣ и передовыя укрѣпленія открыли два раза скорый ружейный огонь на разстояніи до нашей цѣпи около версты; на огонь этотъ мы не отвѣчали, лишь стрѣлковой ротой были сдѣланы пробные выстрѣлы.

Благодаря хорошимъ закрытіямъ и что цѣпь наша сразу хорошо окопалась, во весь день потеря была: раненыхъ—2, контуженыхъ—1. Въ Сельви прибылъ 53-й пѣх. Волынскій полкъ.

19 іюля. Демонстративныя дѣйствія противъ Ловчи; выходъ на ту же позицію и артиллерійская перестрѣлка въ продолженіе всего утра въ томъ же порядкѣ, какъ и 18 іюля.

20 іюля. Рекогносцировочныя дѣйствія казаковъ въ обѣ стороны отъ занятой полкомъ позиціи подъ Ловчей. (Бивакъ полка въ 5 верстахъ отъ Ловчи, у фонтана).

21 іюля. Отходъ 35-го пѣх. Брянскаго полка на 5 верстъ отъ Ловчи и занятіе позиціи у большого фонтана, съ оставленіемъ сильныхъ наблюдательныхъ постовъ на позиціи подъ Ловчей.

Отъѣздъ 30-го каз. полка съ полк. *Орловымъ* въ отрядъ ген. *Скобелева 2-го*, дѣйствовавшаго сѣвернѣе Сельви-Ловчинскаго шоссе.

Отходъ 35-го пѣх. Брянскаго полка къ позиціи на половинѣ дороги между Ловчей и Сельви, на перекресткѣ съ дорогой на сѣверъ, на с. Кокрино, черезъ которое и дѣлалось сообщеніе между отрядомъ на Ловче-Сельвинскомъ шоссе и войсками, дѣйствовавшими сѣвернѣе.

Предписаніемъ начальника 9-й пѣх. дивизіи отъ 20 іюля 1877 г. № 2321 приказывалось немедленно отойти къ Сельви; но представленіе командира 35-го пѣх. Брянскаго полка полк. *Липинскаго*, о пользѣ для всего Сельвинскаго отряда въ постепенномъ неспѣшномъ отходѣ отъ Ловчи и вообще о пользѣ держаться 35-му Брянскому полку на Сельви-Ловчинскомъ шоссе, было одобрено начальникомъ Сельвинскаго отряда, начальникомъ 9-й пѣх. дивизіи *княземъ Святополкъ-Мирскимъ*.

Въ это время, 18 іюля, прибылъ въ Сельви начальникъ 9-й пѣх. дивизіи *князь Святополкъ-Мирскій* и начали прибывать въ составъ Сельвинскаго отряда части 14-й пѣх. дивизіи, именно 1-я бригада.

22 іюля. Расположеніе 35-го пѣх. Брянскаго полка на позиціи у Кокрина.

23 іюля. Отходъ въ 3 часа пополудни 35-го пѣх. Брянскаго полка на 3 версты ближе къ Сельви, къ ущелью у Акинджеляра, вслѣдствіе потери связи черезъ Кокрино между полкомъ и передовымъ отрядомъ ген. *Скобелева*.

24 іюля. По случаю прибытія ген. *Скобелева 2-го* съ бригадой кавалеріи, 30-мъ каз. полкомъ и двумя баталіонами Ярославскаго полка съ батареей на Сельви-Ловчинское шоссе, 35-й Брянскій полкъ вошелъ въ составъ этого отряда, подъ начальство ген. *Скобелева 2-го*, для усиленной рекогносцировки Ловчи. При чемъ командиръ 35-го пѣх. Брянскаго полка назначенъ былъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, помощникомъ начальника отряда.

25 іюля. Расположеніе 35-го пѣх. Брянскаго полка на прежней позиціи у фонтана, съ высылкою передовыхъ наблюдательныхъ постовъ на позицію передъ Ловчей.

Осмотръ мѣстности и позиціи для артиллеріи ген. *Скобелевымъ* и полк. *Липинскимъ*, съ баталіонными и батарейными командирами, для указанія мѣстъ батарей на завтрашній день.

26 іюля. Усиленная рекогносцировка Ловчи подъ начальствомъ ген. *Скобелева 2-го*, съ непосредственнымъ участіемъ 35-го пѣх. Брянскаго полка подъ начальствомъ командира полка, при чемъ 1-й и 2-й баталіоны полка и всѣ стрѣлковыя роты были въ первой линіи. При этомъ, въ концѣ боя, контуженъ въ голову командиръ полка, но остался въ строю.

Потери этого дня въ 35-мъ Брянскомъ полку были: офицеровъ ранено—1, контужено—1; нижнихъ чиновъ убито—2, ранено—17, контужено—3, а всего—24 чел.

27 іюля. Отходъ послѣ обѣда, въ 2 часа пополудни, изъ-подъ Ловчи, отъ бивака у фонтана, къ позиціи у Кокрина, а въ виду появившейся непріятельской кавалеріи у Присяки—кавалерійская рекогносцировка, для принятія которой на полдорогѣ до Кокрина оставалось пѣхотное резерви—баталіонъ съ 2 орудіями.

(Приказъ ген. *Скобелева 2-го* отъ 27 іюля).

28 іюля. Набѣгъ кавалеріи, подъ начальствомъ ген. *Скобелева*, черезъ Рабію на Троянъ, съ высылкою 3-го бат. 35-го пѣх. Брянскаго полка въ д. Рабію, въ видѣ резерва.

(Приказъ ген. *Скобелева 2-го* отъ 28 іюля).

29 іюля. Возвращеніе вечеромъ кавалеріи изъ набѣга на Троянъ; 3-й бат. 35-го пѣх. Брянскаго полка прибылъ утромъ 30 іюля.

30 іюля. Отходъ ген. *Скобелева 2-го* со всѣми прибывшими войсками отъ Ловче-Сельвинскаго шоссе и оставленіе 35-го пѣх. Брянскаго полка съ 2 сотнями казаковъ на прежней позиціи у Кокрина, между Ловчею и Сельви, составившаго авангардъ Сельвинскаго отряда.

(Приказъ ген. *Скобелева 2-го* отъ 30 іюля 1877 г.).

1 и 2 августа. Отдыхъ на позиціи у Кокрина съ высылкою разъѣздовъ на Ловчу, Кокрино и далѣе.

3 августа. Смѣна 35-го пѣх. Брянскаго полка 54-мъ пѣх. Минскимъ полкомъ на позиціи у Кокрина и прибытіе части 35-го пѣх. Брянскаго полка въ г. Сельви.

4 августа. Отходъ остальной части полка къ Сельви.

5 августа. Ознакомленіе офицеровъ съ возводимыми у Сельви укрѣпленіями.

7 августа. По диспозиціи, составленной на случай боя у Сельви, 35-й пѣх. Брянскій полкъ назначенъ въ общій резервъ.

(Предписаніе командира VIII арм. корпуса отъ 7 августа 1877 г. № 659).

8 августа. Выступленіе 35-го пѣх. Брянскаго полка (безъ 4-й лип. роты, оставленной при полковомъ обозѣ въ Сельви) безъ артиллеріи, черезъ Габрово, на Шипкинскую позицію, по случаю полученнаго свѣдѣнія о движеніи арміи *Сулеймана-паши* отъ Казанлыка къ д. Шипкѣ. Ночлегъ полка въ Габровѣ, гдѣ, за назначеніемъ командира бригады начальникомъ Габровскаго отряда, командованіе бригадою приказано принять командиру 35-го пѣх. Брянскаго полка, какъ старшему.

Предписаніе отъ начальника дивизіи получено 8 августа въ 2 часа ночи. Приказаніе по полку отдано въ 3 часа утра, а въ 5 час. утра полкъ выступилъ налегкѣ, оставивъ ранцы въ Сельви, которые впослѣдствіи были подвезены въ Габрово.

Полковой обозъ, подъ охраною 4-й роты, вскорѣ былъ направленъ на Тырново и Габрово, распоряженіемъ дивизіоннаго штаба.

9 августа. Прибытіе 35-го пѣх. Брянскаго полка въ 11 час. на Шипкинскую позицію, въ составѣ 1-го и 3-го баталіоновъ. 2-й бат., пріостановленный начальникомъ Габровскаго отряда г.-м. *Дерожинскимъ* за Габровомъ при поворотѣ на Зелено-Древо, прибылъ на Шипкинскую позицію въ 1 часъ пополудни.

По прибытіи, баталіоны 35-го пѣх. Брянскаго полка расположились: 1-й—около старой турецкой батареи, 2-й—за укрѣпленіемъ на Сѣверной горѣ, а 3-й бат.—въ ложементахъ у Средней батареи, обращенныхъ къ фугасамъ на западъ.

5-я батарея 9-й артил. бригады и взводъ 10-й Донской батареи, расположенные у Сѣверной горы и на Средней батареѣ, подчинены были командиру 35-го пѣх. Брянскаго полка.

Артиллерія же, бывшая на горѣ св. Николая, именно 2-я батарея 9-й артил. бригады и Стальная батарея, были подчинены особому, общему, начальнику Передовой позиціи фл.-ад. полк. *графу Толстому.*

Атака турокъ была направлена 9 августа только на Стальную батарею. (Такъ называли батарею, расположенную на уступѣ горы св. Николая и составленную изъ отнятыхъ у турокъ орудій). На позиціи Стальной батареи помѣщались по фронту позиціи на югъ—2 роты и подъ угломъ на востокъ—2 роты; тылъ защищенъ былъ также нѣсколькими ложементами. По серединѣ этого пространства возвышался поперечный валъ, или траверсъ, за которымъ укрыты были резервы.

На горѣ св. Николая и Стальной батареѣ 9 августа находились: 3-й бат. 36-го пѣх. Орловскаго полка подъ начальствомъ подполк. *Хомѣнко* и 1-я и 4-я дружины болгарскаго ополченія; изъ нихъ первой дружины 2 роты—на вершинѣ св. Николая, а 2 роты—въ ложементахъ Стальной батареи, а 4-я дружина—въ резервѣ. Такъ какъ подступы къ Стальной батареѣ со стороны непріятеля были крайне затруднительны, круты и развернуть большихъ силъ не представлялось возможнымъ, то атака была трудная. Цѣпи перебѣгали открытое пространство, и укрывшись у подошвы горы въ кустахъ, подбирались и лѣзли въ гору.

Долѣзши по обросшимъ кустами обрывамъ до верху, кучки смѣльчаковъ бросались къ нашимъ стѣнкамъ и ложементамъ, но были отбиваемы залпами изъ ложементовъ. Разъ сохранились стойкость и спокойствіе, подобныя атаки не могли быть успѣшны. Участвовали въ этихъ отраженіяхъ только роты и части ротъ, находившіяся на Стальной батареѣ, а именно: роты 3-го бат. 36-го пѣх. Орловскаго полка и роты 1-й дружины болгарскаго ополченія, имѣя въ резервѣ 4-ю дружину.

Прочія части, какъ болгарскаго ополченія, такъ и 36-го пѣх. Орловскаго и прибывшаго на помощь 35-го пѣх. Брянскаго полковъ, расположенныя на прочихъ частяхъ позиціи Шипкинскаго перевала, непосредственнаго участія въ отраженіяхъ означенныхъ турецкихъ атакъ не принимали, но мѣста, занимаемыя ими на позиціи, съ разныхъ сторонъ обстрѣливались ружейнымъ огнемъ.

Вслѣдствіе этого и въ 35-мъ пѣх. Брянскомъ полку было значительное число раненыхъ.

Изъ офицеровъ 35-го пѣх. Брянскаго полка ранены 9 августа: маіоры *Садовскій* и *Андріевскій*; нижнихъ чиновъ убито 2 и ранено 38.

10 августа. Постройка Круглой батареи на Сѣверной горѣ изъ находившагося тамъ турецкаго укрѣпленія, открытаго съ горжи, рабочими отъ 35-го пѣх. Брянскаго полка и занятіе важнѣйшихъ пунктовъ позиціи частями полка: на Стальной батареѣ и на горѣ св. Николая—1-мъ бат., у Круглой батареи—2-мъ бат. и ложементовъ передъ фугасами—частями 3-го бат.

Такъ какъ отбытіе въ Габрово ген. *Дерожинскаго* было рѣшено, то командиромъ 35-го пѣх. Брянскаго полка, по предложенію ген. *Дерожинскаго*, была осмотрѣна какъ Главная позиція и горка за фугасами и расположеніе 36-го пѣх. Орловскаго полка у казармъ, такъ и позиція на Стальной батареѣ и на горѣ св. Николая. На послѣднемъ пунктѣ общимъ начальникомъ оставленъ полк. *графъ Толстой*.

11 августа. Бой на Шипкинской позиціи съ 4 час. утра до 7 час. вечера. При чемъ на позиціи Стальной батареи и на горѣ св. Николая производившіяся атаки отражены были совершенно къ 1 часу пополудни. Отъ Круглой батареи и шоссе въ тылу Главной позиціи атаки, начавшіяся утромъ, отражены, какъ сообщилъ ген. *Столѣтовъ*, къ полудню; послѣ чего турки продолжали дѣлать попытки нападеній противъ шоссе и въ тылъ Круглой батареѣ, но до атакъ не доходили, а часа въ 2 пополудни вовсе прекратили, занявъ внизу, не въ дальнемъ разстояніи отъ нашихъ позицій, лѣсъ. Бой на Боковой горкѣ за фугасами, черезъ которую проходитъ колесная дорога съ Иметлійскаго прохода на Шипкинское шоссе, начавшійся наступленіемъ массъ съ $4^1/_2$ час. и длившійся съ упорствомъ до полудня, при чемъ всѣ попытки атаковать съ фронта позицію были отбиты, перешелъ въ обстрѣливаніе сильнымъ ружейнымъ огнемъ съ фронта и направленіемъ массы турецкихъ войскъ черезъ ущелье въ обхватъ праваго фланга позиціи; такъ что лѣсъ правѣе нашей позиціи, боковой за фугасами, былъ къ 4 час. пополудни заполненъ массою турецкихъ войскъ, отдѣленныхъ отъ позицій длинной засѣкой со рвомъ. Положеніе отряда на Боковой горкѣ оказывалось невозможнымъ и необходимо было озаботиться сосредоточеніемъ войскъ на Главной позиціи, ибо, въ ожиданіи скораго прибытія помощи, къ 10 час. утра всѣ резервы были истощены. Къ 5 час. большая часть раненыхъ была отправлена за позицію къ Тыльной батареѣ. Отходъ нѣкоторыхъ частей и одиночныхъ людей остановленъ, ложементы Главной позиціи противъ фугасовъ заполнены остатками ротъ, отошедшихъ съ Боковой горки, прибывшими съ позиціи св. Николая 1-й и потомъ 2-й ротами 35-го пѣх. Брянскаго полка и частію даже легко раненными.

Въ 5 час. пополудни всѣ атаки были отбиты, а на позиціи передъ фугасами все было готово для встрѣчи непріятеля, который озадаченный друж-

ными залпами на огромномъ разстояніи, болѣе 1000 шаговъ, пытался нѣсколько разъ двинуться отъ опушки занятаго имъ лѣса,—на горѣ передъ фугасами и отчасти въ лощинѣ между Главной позиціей и Тыльной батарсей.

Около 6 час. пополудни прибѣжали 150 стрѣлковъ 14-го стр. бат., которые и составили свѣжій резервъ на Главной позиціи.

Когда же 3 роты 16-го стр. бат., полчаса спустя направленныя ген. *Радецкимъ* отъ Горной батареи черезъ лощину, начали взбираться на покатости горы во флангъ, занятый турками, то всѣ части, занимавшія ложементы противъ фугасовъ, имѣя во главѣ 11-ю роту Брянскаго полка, перешли въ наступленіе подъ начальствомъ командира 35-го пѣх. Брянскаго полка. Турки открыли сначала сильный огонь съ опушки, но, озадаченные внезапнымъ переходомъ въ наступленіе, въ паникѣ бѣжали. Бой окончился въ 7 час. или въ началѣ 8 часа. Преслѣдованіе продолжалось до Зеленой горы. Для прекращенія безполезной уже стрѣльбы въ лѣсу, на горѣ за фугасами, данъ былъ сигналъ „перестать стрѣлять“.

Возстановить порядокъ на Боковой горкѣ оставлены 11-я рота 35-го пѣх. Брянскаго полка и 2 роты 16-го стр. бат. Прочія войска отошли на свои позиціи, а остальныя роты 16-го стр. бат. размѣстились на ночь въ долинѣ близъ фугасовъ. Пищей они были снабжены, оставшейся въ 35-мъ пѣх. Брянскомъ полку по случаю выбытія въ этомъ полку изъ строя до 500 человѣкъ.

Ген. *Радецкій*, осмотрѣвъ долину близъ фугасовъ и поблагодаривъ войска, отправился около 8 час. вечера для осмотра позицій на Николаѣ и Стальной батареѣ. Ночь прошла спокойно. Въ 12 час. ночи было полное затменіе луны, почему турки на позиціяхъ кричали „Алла“ и стрѣляли.

Подробное изложеніе боя 11 августа требуетъ отдѣльнаго описанія, тѣмъ болѣе, что реляціи, писанныя наскоро, особенно относительно боя 11 августа, въ деталяхъ заключаютъ много недоразумѣній и ошибокъ. Телеграммы же, посылавшіяся 11 августа изъ Габрова, а не съ самой позиціи, имѣютъ неточности. Поэтому и самыя описанія боя 11 августа, въ которомъ турецкими войсками позиція наша была окружена со всѣхъ сторонъ и рѣшительный напоръ былъ произведенъ на правый нашъ флангъ и тылъ съ Имстлійской дороги, отличаются по большей части тоже неясностями и общими мѣстами, а отчасти какъ бы затемняются болѣе подробно выясненными предварительными столкновеніями и подробнымъ описаніемъ окончанія боя вечеромъ, т. е. по прибытіи въ 6 часу вечера передовыхъ частей стрѣлковой бригады.

Для возможно точной картины боя 11 августа припомнимъ:

1) Что при круговомъ охватѣ нашей позиціи 11 августа непосредственно распоряжались: на позиціи у Стальной батареи и у горы св. Николая—фл.-ад.

графъ Толстой, на Главной позиціи—полк. *Липинскій*, въ лощинѣ на лѣвомъ флангѣ—полк. *князь Вяземскій*, на Тыльной батареѣ и прилегающей части шоссе—ген. *Столѣтовъ*, весьма предусмотрительно избравшій утромъ 11 августа удобный пунктъ для батареи, въ $1^1/_2$ верстахъ по шоссе за Главной позиціей, гдѣ дѣйствительно былъ наиболѣе удобный для турокъ подъемъ на шоссе въ тылъ нашей позиціи.

2) Что главная атака была съ запада на нашъ правый флангъ и тылъ, съ Иметлійской дороги, гдѣ бой продолжался цѣлый день.

3) Что одновременно было турками сдѣлано днемъ нѣсколько атакъ на лѣвый флангъ на позиціи у Стальной батареи и Сѣверной горы.

4) Что упорный бой на правомъ флангѣ начался уже съ 5 час. утра и прибытіе свѣжихъ подкрѣпленій ожидалось съ 10 час. утра, ибо къ тому времени сдѣлалось положительно извѣстно, что стрѣлковая бригада прибыла въ Габрово въ ночь съ 10 на 11 августа.

5) Что къ 5 час. пополудни всѣ атаки были кругомъ уже отбиты и только по Иметлійской дорогѣ на горѣ, съ которой части были уведены за фугасы, для сосредоточенія на Главной позиціи, турки сосредоточили массу войскъ,—которыхъ рѣшительность была уже видимо поколеблена упорнымъ боемъ въ продолженіе 12 часовъ.

6) Знамена 35-го пѣх. Брянскаго полка все время находились на позиціи у верхнихъ ложементовъ близъ Средней батареи.

и 7) Что 11 августа убитыхъ, раненыхъ и контуженыхъ въ войскахъ 2-й бригады 9-й пѣх. дивизіи было: въ 35-мъ пѣх. Брянскомъ полку—480 чел., въ 36-мъ пѣх. Орловскомъ—175 чел., въ артиллеріи Главной позиціи (5-я батарея 9-й артил. бригады и взводъ 10-й Донской батареи)—20 человѣкъ.

Убыль офицеровъ 35-го пѣх. Брянскаго полка въ бою 11 августа: убиты кап. *Брянцевъ* (на горѣ за фугасами), подпоруч. *баронъ Гейнингенъ-фонъ-Гюне* и прапорщ. *Скородинскій* (на позиціи Стальной батареи).

Ранены: маіоръ *Молоствовъ*, шт.-кап. *Исарловъ*, поручики *Карагодинъ* и *Кошанскій*, подпоручики *Муравьевъ*, *Тукаловъ*, *Калиновичъ*, *Гусаковъ*, *Кикинъ*, *Зоммеръ* и *Чайковскій* и прапорщики *Денисовъ*, *Кончіеловъ*, *Здоровъ* и *Старосельскій*.

Контужены: подполковники *Сулима-Самойловъ* и *Швабъ* и подпоруч. *Жилинъ*. Кромѣ того убитъ на Круглой батареѣ командиръ 5-й батареи 9-й артил. бригады подполк. *Венецкій*.

Примѣчаніе: ген. *Дерожинскій* изъ Габрова прислалъ командиру 35-го Брянскаго полка, какъ командовавшему бригадою, подлинную записку ген. *Радецкаго*, полученную имъ ночью съ 10 на 11 августа. Изъ этой

записки видно, что 4-я стр. бригада должна была, по расчету ген. *Радецкаго*, прибыть въ Габрово въ 1 часъ ночи съ 10 на 11 августа. Записка эта была получена на позиціи въ 10 час. утра 11 августа и потому вполнѣ понятны ожиданія съ часу на часъ подкрѣпленій.

12 августа. Части 35-го Брянскаго полка на тѣхъ же позиціяхъ, но 1-я и 2-я линейныя роты оставлены въ резервѣ Главной позиціи, равно и 6-я линейная рота, половина коей была 11 августа на Горной батареѣ сзади Главной позиціи.

При произведенной 12 августа частями стрѣлковыхъ баталіоновъ усиленной рекогносцировкѣ противъ Зеленой горы, съ прибытіемъ баталіона Житомирскаго полка высланы были на помощь и двѣ роты отъ 35-го пѣх. Брянскаго и отъ 36-го пѣх. Орловскаго полковъ. Но дѣло окончилось перестрѣлкою и демонстративными дѣйствіями.

Тѣмъ не менѣе вся Главная позиція была подъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, почему и убыль 12 августа весьма значительна.

Смѣна трехъ дружинъ болгарскаго ополченія, находившихся внизу, между Сѣверной горой (Круглой батареей) и сѣвернымъ скатомъ отъ Стальной батареи, нѣсколькими ротами 36-го пѣх. Орловскаго и одной ротой 35-го пѣх. Брянскаго полковъ. На позиціи изъ болгарскихъ дружинъ осталась только 4-я дружина—на горѣ св. Николая.

Убитъ ген. *Дерожинскій* близъ Горной батареи, гдѣ находилась его ставка, около полудня 12 августа.

Присылка изъ Габрова болгаръ-рабочихъ для зарытія турецкихъ труповъ вокругъ позиціи, во избѣжаніе заразы.

Убыль 12 августа въ 35-мъ пѣх. Брянскомъ полку: офицеровъ ранено 3, нижнихъ чиновъ—убито 5, ранено 80.

Ранены офицеры: шт.-кап. *Сенько-Поповскій*, подпоруч. *Гамалей* (легко) и прапорщ. *Гудковъ*.

13 августа. Штурмъ Лѣсной горы по общему распоряженію ген. *Радецкаго*; при чемъ со стороны фронта (отъ позиціи по Боковой горкѣ) штурмовали 2 роты 14-го стрѣлковаго баталіона, 3-я стрѣлковая, 11-я и 12-я линейныя роты 35-го пѣх. Брянскаго полка, 1-й бат. 55-го пѣх. Подольскаго и 1-й бат. 56-го пѣх. Житомирскаго полковъ подъ общимъ начальствомъ командира 35-го пѣх. Брянскаго полка полк. *Липинскаго*.

По занятіи турецкихъ укрѣпленій на Зеленой горѣ усиленная рекогносцировка турецкихъ укрѣпленій на Лысой горѣ, при чемъ командиръ Брянскаго полка полк. *Липинскій* контуженъ осколкомъ гранаты въ ногу и сдалъ командованіе надъ рекогносцировочнымъ отрядомъ подполк. 53-го пѣх. Волынскаго полка *Лашкевичу*, и затѣмъ командованіе на Лѣсной горѣ перешло къ командиру 1-го бат. Волынскаго полка фл.-ад. полк. *графу*

Адлербергу, подъ начальствомъ коего отбиты всѣ атаки турокъ въ продолженіе ночи съ 13 на 14 августа 1-мъ бат. 53-го Волынскаго полка и 1-й и 2-й ротами 35-го Брянскаго полка, послѣднія подъ начальствомъ поруч. *Шидковскаго*.

На Главной позиціи начальникомъ остался по прежнему полк. *Липинскій*, не оставившій позиціи.

Убыль 13 августа въ 35-мъ пѣх. Брянскомъ полку: ранено офицеровъ 3, контужено 2; нижнихъ чиновъ убито 31, ранено 128.

Ранены офицеры: шт.-кап. *Джержговскій*, поруч. *Пащенко* и подпоруч. *Врангель*; контужены: полк. *Липинскій* (остался на позиціи) и шт.-кап. *Шереметевъ*.

14 августа. Смѣна частей, бывшихъ на Боковой позиціи, отъ 36-го пѣх. Орловскаго полка. Ночью сильная перестрѣлка между Боковой позиціей и турецкой на Лѣсной горѣ.

14 августа убыль въ 35-мъ пѣх. Брянскомъ полку: нижнихъ чиновъ убито 1, ранено 9.

15 августа. Смѣна частей 2-й бригады 9-й пѣх. дивизіи на Боковой горкѣ за фугасами частями 53-го Волынскаго полка, куда затѣмъ постоянно начали посылаться на смѣну части этого полка.

Убыль 15 августа въ 35-мъ Брянскомъ полку—раненъ 1.

16 и 17 августа. Особенно важнаго ничего не произошло, самая позиція обстрѣливалась пулями и артиллеріею, но послѣ пораженія, понесеннаго турками 11 августа, и въ виду огромныхъ прибывшихъ къ намъ 12 и 13 августа подкрѣпленій, турки озабочивались укрѣпленіемъ своихъ позицій и постройкой новыхъ батарей на Лѣсной и Лысой горахъ. Стрѣльба производилась преимущественно противъ Стальной батареи и противъ Боковой позиціи. Артиллерія же непріятельская стрѣляла преимущественно по нашимъ батареямъ.

Присылка 14 августа команды пластуновъ, отлично дѣйствовавшихъ противъ одиночныхъ черкесовъ, обыкновенно влѣзавшихъ на деревья или на выдающіеся камни и оттуда стрѣлявшихъ по позиціи и дорогѣ, весьма облегчила нахожденіе на позиціи, чѣмъ и объясняется относительно незначительное число раненыхъ въ послѣдующіе съ 15 августа дни. 17 августа позицію на Шипкѣ осматривалъ ген. *Непокойчицкій*.

Раненыхъ нижнихъ чиновъ 16 и 17 августа въ 35-мъ пѣх. Брянскомъ полку—2 человѣка.

18 августа. Осмотръ позиціи ген. *Петрушевскимъ*, для занятія позиціи полками 14-й пѣх. дивизіи.

Раненыхъ 35-го пѣх. Брянскаго полка—3 нижнихъ чина.

19 августа. Смѣна съ позиціи частей 36-го пѣх. Орловскаго полка и части 35-го пѣх. Брянскаго полка со Стальной батареи и расположен-

ныхъ съ 12 августа въ лощинѣ (гдѣ были до 12 августа болгарскія дружины) въ пространствѣ между Круглой батареей и сѣвернымъ скатомъ отъ Стальной батареи.

20 августа. Смѣна остальныхъ частей 35-го пѣх. Брянскаго полка, расположенныхъ вокругъ Круглой батареи и въ ложементахъ около полубатареи и противъ фугасовъ,—54-мъ Минскимъ полкомъ. 35-й Брянскій полкъ, отойдя съ Главной позиціи, расположился у Шипкинскаго шоссе, верстахъ въ 5 отъ Круглой батареи и верстахъ въ $3^1/_2$ отъ Тыльной горной батареи, около бывшаго турецкаго телеграфнаго домика, отданнаго ген. *Радецкимъ* въ распоряженіе командира 35-го Брянскаго полка. Впрочемъ, занятый полкомъ бивакъ и особенно домикъ на шоссе подвержены были обстрѣливанію артиллерійскимъ огнемъ. Дорога же отъ бивака до Главной позиціи, равно отъ бивака назадъ, почти до ставки командира корпуса и устроеннаго тамъ подвижнаго лазарета, обстрѣливалась изрѣдка одиночными пулями, выпускаемыми черкесами изъ противоположныхъ обрывовъ и изъ лощинъ. 31-й Орловскій полкъ расположился въ $1^1/_2$ верстахъ сзади Брянскаго полка, ближе къ ставкѣ командира корпуса.

Вообще смѣна войскъ, бывшихъ въ бою 9, 10 и 11 августа, исполнялась слѣдующимъ образомъ: болгарскія дружины, частію отошедшія 11 августа къ ложементамъ около Круглой батареи, частію отошедшія и оттянутыя 11 августа къ Горной батареѣ, гдѣ находился и главный ихъ начальникъ ген. *Столѣтовъ*, были сняты съ позиціи 12 августа,—впрочемъ, кромѣ четырехъ ротъ 4-й дружины, попрежнему оставленныхъ на Стальной батареѣ и на горѣ св. Николая, но смѣненныхъ вскорѣ. Ложементы прочихъ дружинъ, между подошвою Сѣверной горы и сѣверными спусками отъ Стальной батареи, заняты 12 августа нѣсколькими ротами 36-го Орловскаго полка, бывшими въ резервѣ, и одною ротою 35-го Брянскаго полка. Въ то же время въ резервъ на Главную позицію присланъ 1-й бат. 53-го Волынскаго полка, который помѣщенъ у казармъ на перешейкѣ, а 14-го прибылъ весь 53-й Волынскій полкъ. Смѣна прочихъ частей 36-го Орловскаго полка сдѣлана 19, а 35-го Брянскаго 19 и 20 августа,—55-мъ Подольскимъ и 54-мъ Минскимъ полками.

20 августа сдѣлано нападеніе значительнымъ отрядомъ конныхъ черкесъ на д. Зелено-Древо, находившуюся противъ ставки командира корпуса и отдѣленную отъ нея глубокимъ ущельемъ, тянущимся между Шипкинскимъ шоссе и переваломъ. Пока по дорогѣ къ д. Зелено-Древо подошли дружины, расположенныя на той дорогѣ, и даже посланный командиромъ корпуса по тропинкѣ черезъ ущелье баталіонъ 36-го Орловскаго полка, деревня была сожжена, а черкесы ускакали назадъ.

21 августа. Распредѣленіе людей, прибывшихъ на укомплектованіе 9-й пѣх. дивизіи, кои, по приказанію командира корпуса ген. *Радецкаго*, всѣ зачислены въ 35-й Брянскій полкъ, по случаю наибольшей убыли въ этомъ полку людей за время дѣлъ на Шипкинскомъ перевалѣ.

22 августа. Раздача знаковъ отличія Военнаго Ордена—по десяти на роту, присланныхъ изъ Главной Квартиры.

Устройство окоповъ на бивакѣ полка.

Дѣйствіе новой турецкой батареи на Лысой горѣ по долинѣ на шоссе, при чемъ два нижнихъ чина было ранено.

23 августа. Объѣздъ полка командиромъ корпуса ген. *Радецкимъ*.

24 августа. Сдача полка полк. *Липинскимъ* полк. *Эллерсу*.

Подписалъ: бывшій командиръ 35-го пѣх. Брянскаго полка, г.-м. *Липинскій*.

СПИСОКЪ

офицерамъ 35-го пѣх. Брянскаго полка убитымъ, раненымъ и контуженымъ при оборонѣ Шипкинскаго перевала съ 9 по 14 августа 1877 г.

№№ по порядку.	Чинъ и фамилія.	Должность.	Какого числа убитъ или раненъ.	На какой позиціи убитъ или раненъ.
	Убиты:			
1	кап. *Брянцевъ*	Команд. 10-й лин. роты.	11 авг.	На Передовой позиціи, по Имэтлійской дорогѣ, на горкѣ за фугасами.
2	подпоруч. *баронъ Гейнингенъ-фонъ-Гюне*	Офицеръ 1-й стр. роты.	11 авг.	На Передовой позиціи, на горѣ св. Николая, на стѣнкѣ у Стальной батареи.
3	прапорщ. *Скородинскій* .	1-й стр. роты.	11 авг.	На Передовой позиціи, на горѣ св. Николая, въ ложементѣ у Стальной батареи.
	Ранены:			
1	маіоръ *Садовскій*	Начальникъ стрѣлковъ.	9 авг.	На Главной позиціи, у Средней батареи.
2	» *Андріевскій* . . .	Младшій шт.-офицеръ.	9 авг.	На Главной позиціи, недалеко отъ Средней батареи.
3	подполк. *Швабъ*	Команд. 3-го баталіона.	11 авг.	На Главной позиціи, на горкѣ за фугасами, по Имэтлійской дорогѣ (контуженъ въ грудь).
4	маіоръ *Молоствовъ* . . .	Команд. 2-го баталіона.	11 авг.	На Главной позиціи, въ ложементѣ, около Круглой батареи.
5	шт.-кап. *Исарловъ* . . .	Команд. 7-й лин. роты.	11 авг.	На Главной позиціи, въ ложементѣ, около Круглой батареи.
6	поруч. *Карагодинъ* . . .	3-й лин. роты.	11 авг.	На Передовой позиціи, на горѣ св. Николая.
7	» *Кошанскій*	3-й лин. роты.	11 авг.	На Главной позиціи (раненъ легко и вскорѣ возвратился къ полку).
8	подпоруч. *Муравьевъ* . .	2-го баталіона.	11 авг.	На Главной позиціи.
9	» *Тукаловъ* . . .	1-й стр. роты.	11 авг.	На Передовой позиціи, на горѣ св. Николая.
10	» *Калиновичъ* . .	Батал. адъют. 3-го баталіона.	11 авг.	На Главной позиціи, на горкѣ за фугасами.
11	» *Гусаковъ* . . .	9-й лин. роты.	11 авг.	На Главной позиціи, около Средней батареи.
12	» *Кикинъ*	10-й лин. роты.	11 авг.	На Главной позиціи (раненъ въ грудь на вылетъ, вечеромъ въ 3 часа пополудни).
13	» *Зоммеръ* . . .	12-й лин. роты.	11 авг.	На Передовой позиціи, по Имэтлійской дорогѣ, на Боковой горкѣ за фугасами.
14	» *Чайковскій* . .	3-й стр. роты.	11 авг.	На Передовой позиціи, по Имэтлійской дорогѣ, на горкѣ за фугасами.
15	прапорщикъ *Денисовъ* . .	10-й лин. роты.	11 авг.	На Передовой позиціи, по Имэтлійской дорогѣ, на горкѣ за фугасами.
16	» *Кончіеловъ* . .	5-й лин. роты.	11 авг.	На Главной позиціи, около Круглой батареи.

№ по порядку.	Чинъ и фамилія.	Должность.	Какого числа убитъ или раненъ.	На какой позиціи убитъ или раненъ.
17	прапорщикъ *Здоровъ* . . .	5-й лин. роты.	11 авг.	На Главной позиціи (раненъ легко и вскорѣ возвратился къ полку).
18	» *Старосельскій.*	1-го баталіона.	11 авг.	На Главной позиціи.
19	шт.-кап. *Сенько-Поповскій.*	Команд. 11-й лин. роты.	12 авг.	На Передовой позиціи, по Имеретійской дорогѣ, на горкѣ за фугасами.
20	подпор. *Гамалей*	11-й лин. роты.	12 авг.	Тамъ же (раненъ легко, послѣ перевязки остался въ ротѣ).
21	прапорщ. *Гудковъ*	11-й лин. роты.	12 авг.	Тамъ же.
22	шт.-кап. *Джержговскій* .	Команд. 2-й стр. роты.	13 авг.	На Главной позиціи, въ ложементѣ около Круглой батареи.
23	поруч. *Пащенко*	Команд. 3-й стр. роты.	13 авг.	При рекогносцировкѣ охотниковъ 3-й стр. роты на Лысую гору и при атакѣ турецкихъ ложементовъ.
24	подпоруч. *Врангель* . . .	2-й лин. роты.	13 авг.	На Лѣсной горѣ (раненъ легко и вскорѣ возвратился въ полкъ).
	Контужены:			
1	подполк. *Сулима-Самойловъ.*	Команд. 1-го баталіона.	11 авг.	На Передовой позиціи, на горѣ св. Николая.
2	подпоруч. *Жилинъ*	Желоперъ.	11 авг.	На Главной позиціи (остался при полку).
3	полк. *Липинскій*	Команд. полка.	13 авг.	При рекогносцировкѣ турецкихъ укрѣпленій на Лысой горѣ (контуженъ осколкомъ гранаты въ лѣвую ногу выше лодыжки, съ поврежденіемъ кожи, послѣ перевязки остался при полку).
4	шт.-кап. *Шереметевъ* . .	Команд. 2-й лин. роты.	13 авг.	На Главной позиціи, у верхнихъ ложементовъ (остался послѣ перевязки при полку).

Итого: убитыхъ—3, раненыхъ—24 и контуженыхъ—4.

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ убитыхъ, раненыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ нижнихъ чиновъ 35-го пѣх. Брянскаго полка, съ 9 по 16 августа 1877 г.

	9 авг.		10 авг.		11 авг.			12 авг.			13 авг.			14 авг.		15 авг.		16 авг.		ВСЕГО.			ВСЕГО убыло.
	Убито.	Ранено.	Убито.	Ранено.	Убито.	Ранено.	Безъ вѣсти пропало.	Убито.	Ранено.	Безъ вѣсти пропало.	Убито.	Ранено.	Безъ вѣсти пропало.	Убито.	Ранено.	Убито.	Ранено.	Убито.	Ранено.	Убито.	Ранено.	Безъ вѣсти пропало.	
1-й роты кап. *Пикуловскій* . . .	—	3	—	2	3	11	4	—	8	—	4	23	—	—	5	—	—	—	—	7	52	4	63
2-й роты шт.-кап. *Шереметевъ* .	—	6	—	—	2	14	1	—	8	—	4	31	—	—	—	—	—	—	—	6	59	1	66
3-й роты шт.-кап. *Панковъ* . . .	1	3	—	—	4	16	—	1	2	—	—	1	—	1	1	—	—	—	—	7	23	—	30
4-й роты [1]) шт.-кап. *Воронинъ* . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1-й стр. роты прапорщ. *Скородинскій* .	1	2	—	1	13	20	—	—	7	1	2	3	—	—	—	—	—	—	—	16	33	1	50
5-й роты шт.-кап. *Шней*	—	2	—	1	32	27	2	—	6	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	33	37	2	72
6-й роты прапорщ. *Кончіеловъ* . .	—	4	—	—	6	20	1	—	3	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	7	28	1	36
7-й роты шт.-кап. *Исарловъ* . .	—	3	—	2	—	9	—	—	2	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	18	—	18
8-й роты кап. *Бобыревъ*	—	—	—	—	1	6	—	—	2	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	1	9	1	11
2-й стр. роты шт.-кап. *Джержговскій.*	—	2	—	—	11	22	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11	26	—	37
9-й роты поруч. *Павленко* . . .	—	4	—	—	4	26	2	—	5	—	5	23	—	—	—	—	—	—	—	9	58	2	69
10-й роты кап. *Брянцевъ*	—	2	—	—	6	45	6	—	—	—	1	8	—	—	—	—	—	—	—	7	55	6	68
11-й роты шт.-к. *Сенько-Поповскій.*	—	4	1	2	4	6	3	4	35	—	8	13	—	—	2	—	1	—	—	17	63	3	83
12-й роты кап. *Пономаренко* . . .	—	1	—	—	12	55	4	—	—	—	4	9	—	—	—	—	—	—	—	16	65	4	85
3-й стр. роты поруч. *Пащенко* . . .	—	2	—	—	12	57	2	—	—	—	1	13	—	—	—	—	—	—	—	13	72	2	87
Итого . .	2	39	1	8	110	334	25	5	80	1	31	128	1	1	9	—	1	—	—	150	598	27	775
Сверхъ того выбыло 9 августа 4 нестроевыхъ .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4
Итого . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	779

Примѣчаніе. Вѣдомость эта составлена по запискамъ, подававшимся ротными командирами.

[1]) Оставалась съ обозомъ въ Сельви, а въ половинѣ августа передвинута чрезъ Тырново въ Габрово.

БОЕВАЯ ХРОНИКА

36-го пѣх. Орловскаго полка

за 1877—78 г.г.

Составилъ Орловскаго полка кап. *Скварковскій.*

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5953).

Въ ночь со 2 на 3 ноября 1876 г., въ г. Константиноградѣ, Полтавской губ.,—мѣстѣ постояннаго квартированія Орловскаго полка, полученъ былъ Высочайшій приказъ о мобилизаціи арміи. Къ этому времени всѣ бумаги, нужныя по мобилизаціи, были заготовлены и стоило ихъ только подписать и вручить кому слѣдовало. На сколько быстро все исполнялось можно судить по тому, что, не смотря на обширность Константиноградскаго уѣзда, въ тотъ же день всѣ волостныя правленія были извѣщены о сборѣ запасныхъ нижнихъ чиновъ, а на третій день въ городъ уже начали прибывать партіи ихъ. Въ тотъ же день всѣ офицеры полка, заранѣе назначенные въ запасные баталіоны, на линіи желѣзныхъ дорогъ и въ военные госпитали, снабженные необходимыми бумагами и прогонными деньгами, отправились къ новымъ мѣстамъ служенія. На седьмой день по объявленіи мобилизаціи, всѣ роты полка, расквартированныя по окрестнымъ деревнямъ, были стянуты къ полковому штабу; партіи запасныхъ нижнихъ чиновъ начали прибывать въ полкъ чуть не ежедневно; прибывшія партіи въ тотъ же день распредѣлялись по ротно, обмундировывались, выдавалось на руки оружіе и аммуниція и начинались ежедневныя строевыя занятія. Не болѣе какъ черезъ недѣлю нельзя было отличить прибывшихъ отъ старыхъ солдатъ; многіе изъ прибывшихъ совершенно не были знакомы съ винтовкою Крынка, которою въ то время былъ вооруженъ полкъ, но достаточно было нѣсколькихъ уроковъ, чтобы совершенно ознакомить ихъ съ нею.

Подобно неустанной дѣятельности въ ротахъ, въ штабѣ полка ежедневно шла усердная работа: пріемъ прибывающихъ партій запасныхъ, сдача полкового имущества уѣздному воинскому начальнику, пріемъ лошадей по конской повинности, заканчиваніе полковыхъ дѣлъ, приведеніе въ должный

порядокъ походнаго полкового обоза, окончательная обмундировка прибывающихъ,—все это, вмѣстѣ взятое, заставляло провести не одну ночь совершенно безъ сна.

Къ 20 ноября полкъ былъ совершенно готовъ къ походу и ожидалъ только приказа о выступленіи; 20 ноября полкъ долженъ былъ выступить черезъ г. Полтаву въ Херсонскую губ., куда собирали войска. Въ день выступленія, еще во время напутственнаго молебствія, поднялась сильная вьюга, продолжавшаяся непрерывно три дня. Молебствіе отслужено было возлѣ с. Песчанки. Это былъ для полка первый зимній походъ. По неопытности, многіе офицеры были одѣты слишкомъ легко.

Первый переходъ до м. Карповки, какъ это всегда бываетъ, былъ самымъ утомительнымъ. Командиръ полка, полк. *Бѣляевъ*, велъ полкъ въ строжайшемъ порядкѣ: баталіоны, роты и отдѣленія наблюдали между собою самые строгіе интервалы и первую половину перехода требовалось даже идти въ ногу, несмотря на довольно неблагопріятную погоду и мѣстами довольно глубокій снѣгъ.

На другой день, т. е. 21 ноября, полкъ собрался на площади въ м. Карповкѣ, гдѣ мѣстнымъ духовенствомъ отслуженъ былъ молебенъ, послѣ чего солдатамъ, отъ Карповской экономіи, имѣнія Великой Княгини Екатерины Михайловны, предложено по чаркѣ водки, по одному фунту говядины и по пирогу, а офицерамъ закуска.

До г. Полтавы шли пѣшкомъ, а оттуда въ Херсонскую губ.—по желѣзной дорогѣ.

28 ноября первый эшелонъ полка, состоявшій изъ 1-го баталіона подъ командою подполк. *Линдстрема*, выступилъ изъ г. Полтавы въ 12 часовъ ночи, по желѣзной дорогѣ, въ Херсонскую губ.; 28 и 29 числа отправились и остальныя части полка. Офицеры каждаго эшелона размѣщались въ отдѣльныхъ вагонахъ 2-го класса, а нижніе чины преимущественно въ вагонахъ спеціально приспособленныхъ для перевозки войскъ. Пища приготовлялась на заранѣе указанныхъ мѣстахъ; такъ какъ пища эта была почти всегда неудовлетворительна, то пищу солдатъ, во время переѣзда по желѣзной дорогѣ, составляли по преимуществу чай и булки, выдаваемыя на нѣкоторыхъ станціяхъ обществомъ Краснаго Креста.

3 и 4 декабря эшелоны прибыли на станцію Кучурганъ, откуда полкъ долженъ былъ перейти въ с. Незавертайловку, Тираспольскаго уѣзда, и расположились кто гдѣ попало. На другой день, чуть свѣтъ, полкъ двинулся въ с. Незавертайловку, гдѣ расположился штабъ полка съ нестроевою ротой и четыре линейныхъ роты 1-го баталіона, 1-я же стрѣлковая рота заняла с. Короткое; 2-й баталіонъ былъ расквартированъ въ с. Чабругѣ, а 3-й—въ с. Глиномъ. Едва успѣли нѣсколько отдохнуть и немедленно принялись

за исправленіе всего, что только подверглось какой-нибудь порчѣ во время передвиженія изъ г. Константинограда, а вслѣдъ за тѣмъ начались ежедневныя ученья, не взирая ни на какую погоду. Здѣсь отпраздновали свой полковой праздникъ 6 декабря, провели праздники Рождества Христова и новый 1877 годъ и тутъ же въ первый разъ испытали вліяніе зловредныхъ испареній, подымающихся изъ болотъ, образуемыхъ разлитіемъ р. Днѣстра. Тифъ и лихорадка такъ свирѣпствовали, что нерѣдко въ ротахъ одновременно было человѣкъ по 30 и болѣе больныхъ. Громадное количество заболѣваній въ полку обратило вниманіе корпуснаго командира ген. *Радецкаго* на невыгодность въ гигіеническомъ отношеніи раіона расквартированія Орловскаго полка, и полкъ, въ концѣ января 1877 г., переведенъ болѣе на сѣверъ, въ м. Гросолово и окрестныя деревни, гдѣ пробылъ почти до объявленія войны. По прибытіи на новыя квартиры, снова приступили къ занятіямъ съ нижними чинами, при чемъ главное вниманіе обращалось на теорію стрѣльбы, глазомѣръ, прикладку, прицѣлку, примѣненіе къ мѣстности и сторожевую службу. Въ мартѣ мѣсяцѣ, подъ руководствомъ полк. *Бѣляева*, произведено было нѣсколько двухсторонникъ маневровъ, а также практическая стрѣльба.

6 марта Его Императорское Высочество Главнокомандующій изволилъ произвести полку смотръ у ст. желѣзной дороги „Веселый-Кутъ“, въ полной походной аммуниціи и съ полною укладкой. Погода весьма не благопріятствовала; наканунѣ и ранѣе шелъ дождь, превратившій почву въ невылазную грязь. Около 12 часовъ дня Его Высочество прибылъ къ полку. Объѣхавъ въ закрытомъ экипажѣ ряды, изволилъ пропустить мимо себя полкъ церемоніальнымъ маршемъ по-ротно, а затѣмъ, вызвавъ 3-ю стрѣлковую роту, кап. *Петера*, приказалъ произвести ломку фронта. Какъ прохожденіе полка церемоніальнымъ маршемъ, такъ равно и построенія вызванной роты, были произведены хорошо, не взирая на то, что грязь была чуть ли не до колѣнъ. Его Высочество остался весьма доволенъ состояніемъ полка, нѣсколько разъ благодарилъ, а нѣкоторыхъ офицеровъ удостоилъ личнымъ разговоромъ. По окончаніи смотра Его Высочество отбылъ обратно въ Кишиневъ.

Послѣ смотра опять начались постоянныя ученья, и жизнь потекла однообразно; но, наконецъ, полкъ былъ переведенъ въ г. Тирасполь, куда прибылъ 9 апрѣля, а 11 представился на смотръ Государю Императору; сюда собрались всѣ части войскъ 9-й и 14-й дивизій съ ихъ артиллеріей, т. е. почти весь VIII корпусъ ген. *Радецкаго*. Для смотра войска построились на обширной площади возлѣ вокзала желѣзной дороги. День былъ пасмурный; холодный вѣтеръ пронизывалъ до костей людей, одѣтыхъ въ одни мундиры. Наконецъ, на горизонтѣ появился и царскій поѣздъ. Шумъ командъ и говоръ людей, стоявшихъ „вольно“, утихъ и водворилась мертвая

тишина. Сѣвъ на лошадь, Государь, объѣзжая шагомъ ряды выстроенныхъ войскъ, каждую часть отдѣльно поздравилъ съ походомъ; затѣмъ, пропустивъ войска церемоніальнымъ маршемъ, Государь собралъ къ себѣ всѣхъ офицеровъ и изволилъ выразить надежду, что офицеры въ предстоящей кампаніи заявятъ себя дѣйствительными представителями русскаго оружія. Его Императорское Величество изволилъ остаться вполнѣ довольнымъ состояніемъ войскъ; Всемилостивѣйше выразилъ Монаршее благоволеніе начальствующимъ лицамъ и пожаловалъ нижнимъ чинамъ, бывшимъ въ строю, по 50 коп. на человѣка, а имѣвшимъ знаки отличія и шевроны— по 3 руб.

На другой день, 12 апрѣля, полкъ, по объявленіи Высочайшаго манифеста о войнѣ съ Турціей, выступилъ въ дальнѣйшій походъ, подъ командою полк. *Бѣлаева*. Вотъ маршрутъ, по которому полкъ двигался до переправы черезъ Дунай: 1) кр. Бендеры, 2) д. Бельбокъ, 3) д. Марена, 4) г. Кишиневъ, 5) д. Гаврены, 6) м. Гура-Гальбина, 7) Каракуй, 8) Новая Сарта (Саратени), 9) Сарта, 10) Леово, 11) Фальчи, 12) Вадени, 13) Уаньча, 14) Фурмашица, 15) Нерделены, 16) Галацъ, 17) Браиловъ, 18) Муфтіо, 19) Филипешти, 20) Цугуйата, 21) Негау, 22) Губрова, 23) Доброешти, 24) Леордени, 25) Бухарестъ, 26) Бригадиръ, 27) Киркулешти, 28) Копагъ, 29) Драгопешти, 30) Александрія, 31) Плтра и 32) Зимница.

21 апрѣля, у д. Новая-Сарта, вечеромъ, перешли границу Румынскаго княжества. Послѣ долгаго, казавшагося безконечнымъ, движенія въ темнотѣ, полкъ прибылъ на ночлегъ въ Сарту; здѣсь, по невозможности размѣстить всѣхъ людей по квартирамъ, въ первый разъ за весь продолжительный походъ, приказано было разбить походныя палатки, части которыхъ носились каждымъ солдатомъ; офицеры же, кромѣ дежурныхъ, размѣстились по квартирамъ.

22 апрѣля полкъ прибылъ въ г. Леово, расположенный на лѣвомъ берегу р. Прута; здѣсь должна была совершиться переправа черезъ эту рѣку, но такъ какъ устроенный мостъ снесло водой, то войска вынуждены были, до пріисканія другого способа къ переправѣ, бивакировать по 27 апрѣля. Съ нетерпѣніемъ ожидали переправы, но, до пониженія воды въ Прутѣ, о переправѣ нечего было и думать.

28 апрѣля назначена переправа черезъ Прутъ нѣсколько ниже Леова, противъ м. Фальчи. Наканунѣ переправы полкъ придвинуть къ ней и поставленъ на высокомъ берегу, на голой мѣстности; холодъ и дождь не давали возможности отдохнуть. Полк. *Бѣляевъ*, ожидая нападенія турокъ со стороны Репи, приказалъ выставить сторожевую цѣпь отъ 3-й стрѣлковой роты, которая такимъ образомъ простояла цѣлую ночь, испытывая всѣ непріятности ненастной погоды. Утромъ 28 апрѣля, едва взошло солнце,

полкъ двинулся къ переправѣ; погода нѣсколько прояснилась, хотя дулъ сильный вѣтеръ и было довольно холодно. Спустившись съ бивака, увидѣли пространство версты въ три шириною, сплошь покрытое водою. Это-то пространство предстояло пройти въ бродъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ было менѣе глубоко, поставлены были вѣхи, обозначавшія путь черезъ это водное пространство. Солдаты поснимали съ себя сапоги и нижнее бѣлье, взваливъ все это къ себѣ на ранцы, и переправа началась. Въ нѣкоторыхъ, болѣе глубокихъ мѣстахъ, саперы строили мосты для переправы артиллеріи и обозовъ, но во время переправы Орловцевъ ни одинъ изъ нихъ не былъ еще готовъ, а потому, какъ солдаты, такъ и офицеры прошли весь разливъ въ бродъ. Были мѣста, въ которыхъ вода доходила до самыхъ плечъ, и въ подобныхъ случаяхъ переправа совершалась цѣпью, подавая другъ другу ружья. Черезъ самое же русло Прута переправились на паромѣ.

Въ Фальчи полкъ сталъ бивакомъ; офицеры же размѣщены по квартирамъ. Дабы дать возможность людямъ обсушиться и согрѣться, разведены костры и выдано по чаркѣ спирта. Послѣ переправы черезъ Прутъ погода измѣнилась и наступила настоящая весна: молодые пахучіе листья оживляли воздухъ; какъ-то особенно легко прошли двадцативерстное разстояніе отъ Фальчи до Вадени, гдѣ назначенъ ночлегъ.

Еще задолго до перехода черезъ Прутъ, полкъ шелъ со всѣми военными предосторожностями, а съ переходомъ черезъ него, въ особенности когда чуялась близость непріятеля, сторожевая служба была еще усилена. Полк. *Бѣляевъ* требовалъ, чтобы авангардъ и патрульные непремѣнно находились на установленномъ другъ отъ друга разстояніи. Когда полкъ располагался на обывательскихъ квартирахъ, выставлялись караулы у выходовъ изъ деревни и въ продолженіе всей ночи по деревнѣ сновали патрули. Подходя къ Галацу, первый разъ услышали отдаленные пушечные выстрѣлы, оказавшіеся впослѣдствіи пальбою какого-то турецкаго парохода.

По приходѣ въ Галацъ, уже чувствовалась близость непріятеля; въ бинокль виденъ былъ отдаленный турецкій лагерь по ту сторону Дуная, и только ширина рѣки отдѣляла насъ отъ турокъ. Въ Галацѣ на бивакѣ застали 30-й Донской полкъ, возлѣ котораго расположился и Орловскій. Передневавъ въ Галацѣ, полкъ двинулся къ Браилову. Города эти лежатъ такъ близко одинъ отъ другого, что въ хорошую погоду съ одного города виденъ другой, но, вслѣдствіе весеннихъ разлитій рѣкъ, полкъ долженъ былъ сдѣлать кругъ верстъ въ 50,—судя по времени, которое употреблено на переходъ этого разстоянія, т. е. семнадцать часовъ, а на другой день полкъ выступилъ далѣе, по направленію къ Бухаресту. Движеніе къ Бухаресту можно назвать однимъ изъ тяжелыхъ и скучныхъ; по дорогѣ не попадалось ни одного городка, и только деревни, въ которыхъ, съ трудомъ

и то за большія деньги, можно было достать лишь самое необходимое. Чего не спросишь у румына, на все получаешь отрицательный отвѣтъ; боялись ли они, что русскіе будутъ забирать у нихъ безъ денегъ, или же то было простое нежеланіе продать—неизвѣстно. Вообще, нельзя сказать, чтобы румыны принимали русскихъ радушно; въ нѣкоторые дома даже не пускали на ночлегъ, и потому вынуждены были прибѣгать къ помощи мѣстныхъ властей.

Переходы всегда назначались большіе; это не было бы неудобствомъ, такъ какъ солдаты хорошо уже втянулись въ походъ и разстояніе для нихъ ничего не значило, но наставшая жара сильно изнуряла людей; часто переходы были совершенно безъ воды, что, при палящихъ лучахъ солнца, до того утомляло людей, что многіе падали и не въ состояніи были двигаться. Небольшого количества воды, которымъ обыкновенно запасались солдаты при выступленіи съ ночлега, не достаточно было и на половину перехода; обыкновенно вода эта выпивалась на первомъ привалѣ и, если здѣсь нельзя было вновь запастись свѣжею водою, другую часть перехода совершали безъ воды.

Послѣ долгихъ и утомительныхъ переходовъ, наконецъ полкъ 18 мая достигъ Бухареста и размѣстился въ пригородѣ Плумбуити, гдѣ долженъ былъ дневать. Нижнимъ чинамъ разрѣшено было посѣщать городъ, но не иначе какъ командами. Въ Бухарестѣ румыны во множествѣ предлагали карты Турціи, какъ Европейской, такъ и Азіатской, которыя съ охотою покупались, такъ какъ хотя и выданы были десятиверстныя карты въ каждый баталіонъ по одному экземпляру, но онѣ почему-то вовсе не показывались офицерамъ и тщательно береглись отъ помарки нѣкоторыми баталіонными командирами; поэтому, ни ротные командиры, ни младшіе офицеры не имѣли никакой возможности хотя сколько-нибудь ознакомиться со страной, въ которой предстояло дѣйствовать. Желаніе же ознакомиться было громадно, и вотъ чѣмъ можно объяснить быстрый расхватъ плохихъ австрійскихъ картъ, дававшихъ только общее знакомство со страною, но ни какихъ подробностей. По выходѣ изъ Бухареста, не было офицера, который не запасся бы картою Турціи, которыми впослѣдствіи и пользовались; своими же, десятиверстными, ни только не пользовались, но и не видѣли ихъ въ глаза. Послѣ дневки полкъ переведенъ на другую сторону Бухареста, но не черезъ городъ, дорога черезъ который была гораздо ближе, а вокругъ него; вѣроятно это сдѣлано было съ цѣлью не задѣвать національнаго чувства румынъ. Перекочевавъ на южную сторону города, полкъ двинулся въ д. Бригадиръ, стоящую въ двухъ переходахъ отъ Бухареста, на линіи желѣзной дороги изъ Журжева въ Бухарестъ. Тутъ полкъ простоялъ до 3 іюня, т. е. около двухъ недѣль, что было чрезвычайно полезно во всѣхъ отношеніяхъ,—кромѣ

обыкновеннаго изнуренія длинными безостановочными переходами, надо было привесть въ порядокъ обувь и платье. Чистый, весенній воздухъ, обиліе и дешевизна съѣстныхъ продуктовъ, прекрасное помѣщеніе и купанье, все это, вмѣстѣ взятое, благотворно повліяло на общее состояніе здоровья полка. Строевыхъ занятій, исключая сторожевой службы, не производилось никакихъ. Караулы на мѣстахъ и при пересѣченіи дорогъ занимались полками 14-й дивизіи, слѣдовательно служба полка заключалась исключительно въ занятіи домашнихъ карауловъ.

Послѣ продолжительнаго отдыха полкъ передвинутъ въ г. Александрію, гдѣ собралась вся 9-я пѣх. дивизія съ артиллеріей. Дивизія расположилась бивакомъ на совершенно открытой мѣстности—на горѣ, у подножія которой протекала неглубокая, но довольно широкая рѣка; спускъ къ рѣкѣ покрытъ густымъ старымъ лѣсомъ, а за рѣкою раскинулся г. Александрія, чистый, бѣлый, хотя и не обширный. Во все время стоянки у этого города, погода была превосходная, хотя нѣсколько жаркая, но обиліе воды и густая тѣнь въ лѣсу давали полную возможность проводить дни не изнуряясь.

Утромъ 14 іюня полкъ выступилъ изъ Александріи къ Пятрѣ, куда прибылъ около 2 час. пополудни. Отсюда до Дуная оставался только одинъ переходъ, слѣдовательно не оставалось сомнѣнія, что въ скоромъ времени настанетъ день переправы, но въ какомъ именно пунктѣ и когда—никому не было извѣстно, однако всѣ были убѣждены, что переправа будетъ у Турну, такъ какъ полкъ былъ поставленъ на бивакъ фронтомъ къ нему, а тыломъ къ Зимницѣ.

Еще вечеромъ 14 іюня не было и помину о переправѣ, такъ что многіе предполагали простоять на мѣстѣ еще нѣсколько дней. Все шло своимъ порядкомъ: послѣ обѣда готовили ужинъ и затѣмъ собрались на отдыхъ. Уже солнце близилось къ закату, какъ пришло приказаніе сняться съ бивака. Молча, безъ суеты, быстро сняли палатки и построились въ колонны. Тутъ только поняли, что переправа предстоитъ не у Турну, а въ другомъ какомъ-нибудь мѣстѣ, такъ какъ полкъ шелъ въ совершенно противоположную отъ него сторону. Командиръ полка, пропуская мимо себя роты, подтверждалъ каждому ротному командиру, чтобы во время движенія соблюдалась величайшая тишина: не дозволялось бы громко говорить и командовать, курить и вообще производить такія дѣйствія, которыя могли бы обнаружить наше присутствіе на берегу Дуная.

Когда полкъ отошелъ нѣсколько верстъ отъ Пятры, то уже совершенно стемнѣло; ни малѣйшаго говора или шума, даже шаги какъ-то скрадывались по мягкой травѣ. Привалъ. Тихо передано приказаніе остановиться, дабы не производить шума; всякій опустился на томъ мѣстѣ, гдѣ застало его

приказаніе, и тотчасъ же уснулъ; но холодный вѣтеръ не далъ долго отдыхать и, по необходимости, нужно было время отъ времени прогуливаться, чтобы согрѣть члены.

Послѣ 2-часового отдыха, тихая команда „шагомъ маршъ“, и полкъ снова двинулся, но уже бодрѣе, такъ какъ сонъ, хотя и непродолжительный, однако сильно подкрѣпилъ изнуренныхъ ночнымъ походомъ людей. Время уже приближалось къ разсвѣту, когда впереди и нѣсколько вправо начали появляться какіе-то огоньки, принятые за свѣтящихся жучковъ, которыхъ такое обиліе вблизи Дуная. Удивляло при этомъ только одно, что свѣтъ показывался въ одномъ и томъ же мѣстѣ и съ каждымъ шагомъ становился яснѣе; наконецъ, до слуха началъ доноситься какой-то неопредѣленный гулъ, а затѣмъ и отдѣльные звуки; тогда никто уже не сомнѣвался, что переправа начата и что свѣтящіяся точки ничто иное, какъ выстрѣлы, слышавшіеся съ каждомъ мгновеніемъ все яснѣе и яснѣе и, наконецъ, превратившіеся въ трескотню. Едва только разсвѣло, полкъ прибылъ къ Зимницѣ и сталъ противъ Систова, именно противъ той турецкой батареи, которая причинила столько бѣдъ Минцамъ и Горной батареѣ. Не успѣли еще составить ружей, какъ грянулъ первый турецкій орудійный выстрѣлъ и съ Систовской батареи; думали, что непріятель, замѣтивъ наше появленіе, открылъ по насъ огонь, но оказалось, что выстрѣлъ былъ направленъ по переправлявшимся войскамъ. За первымъ выстрѣломъ послѣдовалъ второй, третій и т. д., на которые наши девятифунтовики, расположенные по самому берегу Дуная, не безъ успѣха отвѣчали. Дунай былъ покрытъ понтонами. На правомъ берегу, обрывистомъ и поросшемъ, какъ казалось издали, кустарниками, кипѣла оживленная ружейная перестрѣлка. По дыму, поднимавшемуся цѣлыми облаками, можно было судить, что переправленные на тотъ берегъ Минскій и Волынскій полки подвигаются впередъ, оттѣсняя турокъ отъ берега, что необходимо было для успѣха переправы; наши батареи, направивъ исключительно свой огонь по отступающимъ туркамъ, еще болѣе способствовали успѣху храбрецовъ. Часамъ къ 8 утра къ Зимницѣ прибыли Елецкій и Сѣвскій полки 9-й дивизіи, Брянскій же полкъ, той же дивизіи, находился въ прикрытіи нашихъ батарей и на островахъ Дуная. Такимъ образомъ, къ этому времени собрался къ Дунаю у Зимницы весь VIII корпусъ ген. *Радецкаго,* и полки послѣдовательно переправлялись на тотъ берегъ. Въ виду того, что Орловцамъ предстояло переправляться не скоро, воспользовались временемъ сварить солдатамъ завтракъ и раздать, кромѣ имѣвшихся на рукахъ, еще по сорока патроновъ на человѣка, такъ какъ переправа обозовъ могла замедлиться, а между тѣмъ, переправившись на тотъ берегъ, полкъ могъ имѣть настоятельную потребность въ патронахъ.

Между тѣмъ сраженіе на правомъ берегу Дуная продолжалось, хотя и было замѣтно, что должно скоро окончиться, такъ какъ перестрѣлка становилась все рѣже и рѣже. Часовъ въ 11 дня полкъ двинулся къ переправѣ. Напряженное вниманіе за ходомъ боя, масса раненыхъ, привозимыхъ съ того берега, производили какое-то новое, никогда до того времени не испытанное чувство; какая-то особенная тяжесть налегла на душу. По песчаному берегу спустились въ долину Дуная; все пространство отъ Зимницы до Дуная усѣяно было народомъ; какъ змѣйки тянулись длинные ряды войскъ, покрытые облаками пыли. Внизу попались двѣ небольшія партіи плѣнныхъ, оборванныхъ, безъ обуви и верхняго платья. По этимъ первымъ представителямъ турецкой арміи составилось объ этой арміи самое ложное понятіе; при видѣ этихъ несчастныхъ были убѣждены, что справиться съ подобными воинами не потребуется много труда.

Когда полкъ приблизился къ мѣсту переправы, бой почти прекратился и только двѣ-три гранаты пронеслись надъ нашими головами, какъ бы на прощанье, а вслѣдъ затѣмъ Систовъ занятъ нашими и бой совершенно утихъ. Переправа однако не прекращалась ни на минуту, къ понтонамъ прибылъ пароходъ и переправа стала нѣсколько успѣшнѣе, но все-таки полку нужно было ждать своей очереди до самого вечера. Въ ожиданіи переправы, подстрекаемые любопытствомъ, офицеры разспрашивали участниковъ о ходѣ и подробностяхъ боя, который вкратцѣ состоялъ въ слѣдующемъ: еще до разсвѣта переправилась на тотъ берегъ рота пластуновъ и сводная гвардейская, которыя собственно и завязали бой; съ разсвѣтомъ начали переправляться Минскій полкъ и 2-я горная батарея; на плоту, составленномъ изъ желѣзныхъ понтоновъ, помѣщено было два горныхъ орудія съ прислугою и лошадьми; на срединѣ рѣки, удачнымъ выстрѣломъ изъ Систовской батареи, плотъ, со всѣмъ на немъ находившимся, пошелъ ко дну. Минцамъ также не посчастливилось: подплывая къ противоположному берегу, понтоны были встрѣчены градомъ пуль съ незначительнаго разстоянія, пробившимъ пять понтоновъ, которые пошли ко дну; часть людей достигла берега вплавь, а остальные остались въ Дунаѣ. Въ то же время, горсть войскъ, переправленныхъ на ту сторону, употребляла всѣ усилія, чтобы отбросить турокъ отъ берега и дать возможность слѣдующимъ переправляться съ большею безопасностью. Начальникъ 14-й пѣх. дивизіи ген. *Драгомировъ* и ген. *Скобелевъ 2-й* первыми переправились и руководили боемъ. Какъ ни старались турки выбить нашихъ изъ занятой нашими позиціи— все было напрасно; одна рота должна была выдержать пять послѣдовательныхъ атакъ превосходными силами, но ничто не могло поколебать нашихъ героевъ; штыкъ былъ главнымъ орудіемъ борьбы, такъ какъ занятая непріятелемъ мѣстность, чрезвычайно пересѣченная, дозволяла туркамъ укрываться,

и вытѣснить ихъ оттуда невозможно было иначе, какъ только штыками; выбитые изъ одного закрытія, турки занимали слѣдующее и, такимъ образомъ, продолжали наступать до тѣхъ поръ, пока не были оттѣснены на открытое мѣсто. Съ прибытіемъ Волынскаго полка наши войска перешли въ рѣшительное наступленіе. Одна рота, идя въ атаку, оставила на мѣстѣ 72 трупа, въ томъ же порядкѣ, въ какомъ стояли, т. е. впереди ротный командиръ, на правомъ флангѣ взводный и затѣмъ солдаты. Не будетъ удивительна мѣткость турецкихъ стрѣлковъ, если принять во вниманіе, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ непріятель былъ отдѣленъ отъ насъ самыми незначительными разстояніями, какъ напримѣръ 10, 15 или 20 шаговъ; но, несмотря на такія неблагопріятныя для насъ условія, турки были разбиты на всѣхъ пунктахъ и городъ Систовъ занятъ.

Орловскій полкъ къ вечеру 15 іюня, частью на пароходѣ, частью же на понтонахъ, переправился на правый берегъ Дуная. Восточная часть островка, черезъ который впослѣдствіи перекинуты плавучіе мосты, въ день переправы была подъ водою, хотя и не на большой глубинѣ, что и было причиною частой посадки понтоновъ на мель. Высадившись на берегъ, строились по-ротно и въ такомъ порядкѣ вступали на турецкій берегъ. Поднявшись вверхъ по ручью Текеръ-дере, полкъ остановился на ночлегъ, ставъ лицомъ къ Дунаю, а тыломъ къ непріятелю; вблизи, на томъ же ручьѣ, находилась мельница, упорно защищаемая въ этотъ день турками, въ которой были навалены груды тѣлъ. До сихъ поръ нельзя объяснить себѣ того обстоятельства, что полкъ былъ поставленъ на бивакъ тыломъ къ непріятелю, т. е. лицомъ къ Дунаю, какая имѣлась при этомъ цѣль— неизвѣстно, но это, отчасти, было причиною большой непріятности. Ночью, когда все покоилось сномъ, поднялась тревога: крики „ура“, ружейная стрѣльба, все перемѣшалось, и солдаты бросились къ Дунаю. По сосѣдству съ Орловцами стоялъ баталіонъ Волынскаго полка, который, предполагая нападеніе турокъ, открылъ огонь, хотя и безвредный. Скоро хладнокровіемъ офицеровъ порядокъ былъ возстановленъ, и тогда только увидѣли, что никакихъ турокъ нѣтъ и что это одна фальшивая тревога. Тогда полк. *Быляевъ* приказалъ баталіонамъ стать лицомъ къ непріятелю, однако, какъ въ началѣ, такъ и теперь, никакихъ мѣръ охраненія не принято. Что было причиною этой тревоги, разсказываютъ различно. Одни говорятъ, что какой-то турокъ подобрался канавою къ знамени 1-го баталіона съ цѣлью захватить его, но часовой закричалъ, турокъ убѣжалъ и поднялась тревога; другіе же говорятъ, что какой-то солдатъ, подъ вліяніемъ галюцинаціи, сквозь сонъ закричалъ: „ура турки“, и это было сигналомъ къ фальшивой тревогѣ.

На другой день, 16 іюня, утромъ полкъ отдѣльною колонною, съ 5-й батареей 9-й артиллерійской бригады, направился по шоссе сначала на югъ

къ д. Царевица, а потомъ повернулъ на востокъ. Движеніемъ этимъ имѣлось въ виду выбрать для бивака мѣсто въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Систова, внизъ по Дунаю, близъ д. Вардинъ, съ цѣлью охраненія занятой переправы. День былъ невыносимо жаркій, а между тѣмъ для выбора позиціи необходимо было исходить громадную площадь, по горамъ, оврагамъ, черезъ бурьяны и засѣянныя поля. Наконецъ, послѣ долгихъ поисковъ, мѣсто было найдено и полкъ сталъ бивакомъ, такимъ образомъ, что лѣвый флангъ примыкалъ къ д. Вардинъ, расположенной на берегу Дуная и занятой Брянскимъ полкомъ, а правый флангъ къ крутому оврагу, далѣе за которымъ расположилась 1-я бригада 9-й пѣх. дивизіи и вся 14-я дивизія. Такимъ образомъ, фланги были обезпечены; фронтъ же былъ чрезвычайно удобенъ для обороны: протягивался по гребню возвышенности, спереди довольно круто спускался въ лощину, по дну которой протекалъ небольшой ручей. Съ позиціи этой далеко можно было обозрѣвать впереди лежащую мѣстность, такъ какъ она была командующею надъ всѣми окрестными возвышенностями, да притомъ на самой позиціи находились два высокихъ кургана, чрезвычайно удобныхъ для наблюденій, гдѣ обыкновенно днемъ ставились небольшіе посты, а сторожевая цѣпь выставлялась только на ночь, вмѣстѣ съ дежурною частью, составленной изъ пѣхоты съ артиллеріей. Весь гребень позиціи немедленно былъ изрытъ ложементами и каждая рота первой линіи имѣла свой ложементъ, вторая же линія помѣщалась за скатомъ, совершенно скрытою для взоровъ непріятеля. Шагахъ въ пятистахъ за линіею ложементовъ полкъ располагался днемъ на бивакѣ, ночью же занимались мѣста на самой позиціи. Съ кургановъ открывался видъ на значительное пространство; простымъ глазомъ видны были синѣющіяся на горизонтѣ Балканскія горы. На новомъ бивакѣ разбили палатки, давшія возможность нѣсколько укрыться отъ солнца и отдохнуть.

26 іюня командиръ полка, полк. *Бѣляевъ*, отправился въ Россію въ отпускъ. Полкъ принялъ старшій въ полку штабъ-офицеръ подполк. *Линдстремъ*, командиръ 1-го баталіона.

За все это время ежедневно ожидали нападенія турокъ, но ихъ ближе 40 верстъ вовсе не было, хотя время отъ времени появлялись партіи черкесовъ и башибузуковъ, которые нападали на болгарскія деревни, жгли ихъ, грабили и убивали мирныхъ жителей. Въ ночь съ 17 на 18 іюня, подъ утро, открылась въ сторожевой цѣпи стрѣльба по болгарамъ, принятымъ за турокъ, которые спасались въ нашъ лагерь отъ преслѣдованія разныхъ разбойничьихъ шаекъ; одинъ изъ болгаръ убитъ, а двое ранено. Эта фальшивая тревога была для офицеровъ и солдатъ хорошимъ урокомъ, и въ продолженіе всей кампаніи ничего подобнаго уже не повторялось. Обыкновенно принято было въ цѣпи, что если кѣмъ-либо услышится что-нибудь

подозрительное, или замѣтится что-либо такое, на что слѣдуетъ обратить вниманіе, то услышавшій сигналомъ предупреждалъ сосѣднихъ часовыхъ, которые въ свою очередь передавали тотъ же сигналъ далѣе и, такимъ образомъ, вѣсть объ опасности быстро облетала всю цѣпь.

Съ переходомъ войскъ черезъ Дунай, правый берегъ его у Систова, для прикрытія мостовъ, сильно укрѣпили; на работы по постройкѣ этихъ укрѣпленій посылались отъ каждой части рабочіе и, подъ руководствомъ саперныхъ офицеровъ, мѣстность впереди мостовъ была сильно укрѣплена. Но пока строились мосты и воздвигались укрѣпленія, весь VIII корпусъ стоялъ неподвижно на одномъ мѣстѣ, хотя многія другія части и ушли уже впередъ.

26 іюня, вечеромъ, получено было сначала неофиціальное, а вслѣдъ за тѣмъ и официальное извѣстіе, что полкъ долженъ выступить на другой день дальше. Еще задолго до разсвѣта 27 іюня всѣ проснулись; солдаты занялись уничтоженіемъ всего, что только казалось лишнимъ въ походѣ, а для этого лучшимъ средствомъ былъ огонь, куда валилось все. Въ каждой ротѣ оставалось не менѣе одной пары воловъ или буйволовъ, которыхъ не успѣли еще убить и, чтобы животныя эти могли служить и далѣе съ пользою, пріобрѣли каруцы, на которыхъ въ дальнѣйшемъ походѣ везлись ранцы и палатки, такъ что солдатъ несъ съ собою только ружье да патроны; это значительно способствовало быстрому движенію впередъ. За все время движенія до Габрова полкъ не зналъ, что̀ такое отсталые.

Снявшись съ бивака, полку необходимо было, для того чтобы выйти на шоссированную дорогу, пройти по разнымъ тропинкамъ, проложеннымъ по крутымъ скатамъ и оврагамъ. Когда же вышли на шоссе, движеніе стало безостановочнымъ, такъ какъ шоссе оказалось вполнѣ исправнымъ; при поспѣшности отступленія турки забыли разрушить имѣвшіеся на немъ мосты. Болгары тѣхъ деревень, черезъ которыя проходилъ полкъ, разсказывали, что турки, послѣ пораженія у Систова, до того поспѣшно отступали къ Балканамъ, что не заходили даже въ дома, и только благодаря ихъ торопливости деревни эти не подверглись ни сожженію ни разграбленію; съ приходомъ же русскихъ войскъ и до конца войны деревни эти не подвергались никакой опасности, и потому могли заниматься обыкновеннымъ мирнымъ дѣлами.

30 іюня изъ д. Иванчи полкъ выступилъ въ г. Тырновъ, занятый наканунѣ нашими войсками, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, обратившихъ турецкій гарнизонъ въ бѣгство. Городъ нисколько не пострадалъ, такъ какъ турки занимали позицію внѣ города, по направленію къ Дрепову. Не доходя верстъ десять до Тырнова, при входѣ въ ущелье, расположена д. Самоводы, здѣсь жители-болгары, мужчины и женщины, одѣтые въ праздничныя платья,

съ букетами цвѣтовъ въ рукахъ, выстроились по сторонамъ дороги; молча, не выражая словами своихъ восторговъ, стояли „братушки“, проливая слезы радости—краснорѣчивое выраженіе душевнаго восторга, при видѣ своихъ освободителей. Въ самой деревнѣ дома были украшены цвѣтами и зеленью, черезъ улицы устроено нѣсколько арокъ изъ цвѣтовъ съ надписями наверху. Изъ одной булочной раздавали солдатамъ бѣлый хлѣбъ, котораго они давно уже не видѣли. Вообще впечатлѣніе, произведенное этою простою встрѣчею, никогда не изгладится изъ памяти.

Пройдя Самоводы, полкъ вступилъ въ горное ущелье—одно изъ живописнѣйшихъ мѣстъ въ Балканскихъ горахъ. Прекрасное шоссе, съ мостами старинной постройки, извивается между густою роскошною растительностью, переходя съ одного берега р. Янтры на другой. По крутымъ высокимъ скатамъ ущелья тамъ и сямъ прилѣпились болгарскіе домишки, едва выглядывающіе изъ роскошной растительности. Тутъ же, по обѣимъ сторонамъ шоссе бѣлѣютъ на скатахъ два монастыря: мужской и женскій—„Преображенія“ и „св. Троицы“, въ это время покинутые монахами и монахинями. Въ виду этихъ монастырей полкъ былъ остановленъ въ ожиданіи проѣзда Великаго Князя Главнокомандующаго. Болгары—мущины, женщины и дѣти, разодѣтые по праздничному въ богатые костюмы, прибывали непрерывною вереницею со всѣхъ окрестностей, направлялись къ Тырнову и съ нетерпѣніемъ ожидая прибытія Главнокомандующаго. Судя по богатымъ костюмамъ болгаръ, трудно предположить, что имъ было плохо подъ турецкимъ владычествомъ; можетъ быть это въ одной только мѣстности, но, сколько извѣстно, бѣдныхъ въ сѣверной Болгаріи весьма не много.

Около полудня раздалась команда „смирно“ и полкъ сталъ въ ружье. Главнокомандующій, проѣзжая со свитою и конвоемъ, удостоилъ милостиво поздороваться съ полкомъ, на что отвѣтомъ было громкое „ура“, повторенное тысячами отголосковъ въ сосѣднихъ горахъ и продолжавшееся до тѣхъ поръ, пока Его Высочество не скрылся изъ глазъ. Вслѣдъ за конвоемъ тронулся и полкъ; небольшой переходъ до Тырнова былъ слишкомъ неудобенъ, обозы передовыхъ войскъ, въ полномъ смыслѣ слова, запрудили узкую дорогу, а въ самомъ городѣ до того скучились, что не только верхомъ, но даже и пѣшкомъ съ трудомъ можно было пробираться. Наконецъ, послѣ всевозможныхъ усилій, улицы города были кое-какъ очищены и полкъ вступилъ въ городъ. Въ Тырновѣ улицы узки, кривы, грязны, вездѣ какой-то особенно непріятный запахъ, такъ что Главнокомандующій, вмѣсто предложенной квартиры въ самомъ лучшемъ домѣ въ городѣ, помѣстился въ отдѣльномъ домѣ за городомъ. Дома были убраны цвѣтами, флагами и коврами, а по улицамъ устроено множество тріумфальныхъ арокъ съ разнообразными надписями; въ окнахъ домовъ толпилось множество народа, усы-

навшаго дорогу цвѣтами; штыки солдатъ, въ буквальномъ смыслѣ, были унизаны вѣнками, а сами солдаты—цвѣтами, такъ что, въ общемъ, все это представляло пестрый, небывалый видъ. Полкъ, пройдя городъ, остановился на ночлегъ на мѣстѣ бывшаго турецкаго лагеря. Съ этого мѣста Тырновъ дѣйствительно былъ живописенъ: разноцвѣтные дома, расположенные по скату горы, кажутся прилѣпленными одинъ подъ другимъ; но въ особенности красивъ городъ ночью, когда зажгутся во всѣхъ окнахъ безчисленные огни. Возлѣ Тырнова полку была назначена дневка. 1 іюля—переходъ въ Дреново. Жара была невыносимая; небольшіе привалы, даваемые полку время отъ времени, не могли возстановить силы, а потому старались поскорѣе достигнуть конца пути, т. е. Дренова, куда съ музыкой полкъ вступилъ около полудня. На улицахъ Дренова полкъ былъ остановленъ, и командовавшій полкомъ подполк. *Линдстремъ* вмѣстѣ съ баталіонными командирами отправился впередъ, для выбора мѣста для ночлега. Такимъ образомъ простояли часа два посреди узкихъ улицъ, въ ужасной духотѣ, не имѣя никакой возможности укрыться отъ палящихъ лучей солнца; наконецъ явился командовавшій полкомъ и повелъ на выбранное для бивака мѣсто. 1-й баталіонъ размѣстился дѣйствительно въ прекрасномъ мѣстѣ—въ густомъ лѣсу, но 2-й и 3-й баталіоны поставлены совершенно открыто, что было особенно непріятно при той жаркой погодѣ, какова была въ этотъ день. Въ Дреновѣ—дневка. Изъ Главной Квартиры получено по два знака отличія Военнаго Ордена на каждую роту, за переправу черезъ Дунай. Это была первая награда полку, а потому и раздача присужденныхъ ротами крестовъ сопровождалась особенною торжественностью. Послѣ выборовъ, подполк. *Линдстремъ* потребовалъ списки кавалерамъ и лично каждому навѣшивалъ знаки, при звукахъ полковой музыки.

У Дренова, возлѣ бивака полка, помѣстился съ небольшою свитой, на берегу самой Янтры, въ прекрасномъ мѣстѣ, Его Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Младшій.

3 іюля полкъ выступилъ изъ Дренова въ Габрово. Съ каждымъ шагомъ все ближе и ближе придвигались къ непріятелю. Верстахъ въ 4 отъ Габрова, на перевалѣ, полкъ былъ остановленъ на привалъ, частью для отдыха людей, частью для того, чтобы дать возможность подтянуться отставшему, несмотря на хорошее шоссе, полковому обозу. Отсюда Балканы открывались въ полномъ своемъ дикомъ величіи. Послѣ небольшого отдыха, полкъ двинулся далѣе къ Габрову, гдѣ, по сѣверную сторону города, на обширной площадкѣ, помѣстился на отдыхъ. Здѣсь уже находился казачій полкъ полк. *Орлова*, который и занималъ сторожевую цѣпь. Хотя турки находились не въ далекомъ разстояніи, но опасности нападенія съ ихъ стороны не замѣчалось и на бивакѣ отдыхали, какъ-будто непріятель находился въ нѣсколькихъ пере-

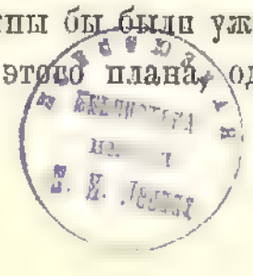
ходахъ. Никто не предполагалъ, что собранному отряду предстоитъ брать Балканскія горы, съ ихъ укрѣпленными позиціями, а, напротивъ, всѣ были убѣждены, что отрядъ простоитъ на мѣстѣ нѣсколько дней и только дождавшись подкрѣпленій завяжетъ дѣло.

Собранный здѣсь отрядъ получилъ названіе Габровскаго, а начальникомъ его назначенъ командиръ 2-й бригады 9-й пѣх. дивизіи г.-м. *Дерожинскій*. Отрядъ состоялъ изъ Орловскаго полка, 5-й батареи 9-й арт. бригады, 4 сотенъ Донского № 30 полка и двухъ конныхъ орудій Донской батареи. Изъ числа имѣвшихся сотенъ, 3 іюля ген. *Дерожинскій* двинулъ 2-ю сотню (сотника *Галдина*) въ горы; сотня эта налетомъ сначала заняла гору Большой-Бедекъ, но потомъ вынуждена была покинуть эту гору и расположиться у ея подошвы для наблюденія въ этомъ пунктѣ. Въ помощь этой сотнѣ высланы 1-я и 2-я роты Орловскаго полка, подъ начальствомъ маіора *Бойно-Радзевича*. 4 іюля, по уходѣ съ бивака колоны *Бойно-Радзевича*, были отданы распоряженія для атаки 5 іюля главнаго перевала Шипки, въ томъ расчетѣ, что отрядъ г.-ад. *Гурко* атакуетъ этотъ перевалъ съ тыла. Но ген. *Гурко* пришлось весь день 5 іюля преодолѣвать трудности непроходимыхъ горныхъ дорогъ и онъ въ условленное время не могъ принять участія въ дѣлѣ и едва только къ вечеру успѣлъ дойти до д. Шипки, лежащей у подножія горнаго склона того же названія.

Между тѣмъ Габровскій отрядъ, главное начальство надъ которымъ принялъ прибывшій въ это время начальникъ 9-й пѣх. дивизіи г.-ад. *князь Святополкъ-Мирскій 2-й*, ничего не подозрѣвая о препятствіяхъ, встрѣченныхъ въ пути ген. *Гурко*, въ условленный день, 5 іюля, началъ фронтовую атаку Шипкинскаго перевала. Для атаки этой были сдѣланы слѣдующія распоряженія съ вечера 4 іюля: *Правой колоннѣ*, изъ 4 ротъ Орловскаго полка и 4 орудій пѣшей батареи подъ начальствомъ командира 3-го баталіона подполк. *Хоменко*, идти черезъ д. Зелено-Древо на перевалъ Иметлія, оставивъ для обстрѣливанія перевала одну роту и 4 орудія у Зелена-Древа.—*Средней колоннѣ*, изъ четырехъ ротъ того же полка (2-й стрѣлковой, 6-й, 7-й и 12-й), направиться на перевалъ по большой, весьма неудобной дорогѣ, безъ артиллеріи, для атаки турокъ съ фронта. При этой колоннѣ находились ген. *Святополкъ-Мирскій 2-й*, г.-м. *Дерожинскій*, Его Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Младшій, полк. *Струковъ*, командовавшій полкомъ подп. *Линдстремъ* и командиръ 2-й бат. подп. *Куницкій*.—*Лѣвой колоннѣ*, изъ 5-й и 8-й ротъ того же Орловскаго полка, подъ начальствомъ кап. *Кліентова*, подняться по дорогѣ, восточнѣе средней колонны, и выйти на перевалъ у Малаго-Бедека, для отвлеченія турецкихъ силъ въ эту сторону, 1-я же стрѣлковая, 3-я и 4-я роты оставлены въ Габровѣ, для прикрытія обозовъ и защиты города.

Дѣйствія колонны маіора Бойно-Радзевича: 4 іюля, начальникъ отряда ген. *Дерожинскій*, призвавъ къ себѣ маіора *Бойно-Радзевича*, приказалъ ему съ 1-ю и 2-ю ротами выступить къ горѣ Большой-Бедекъ и, соединившись съ сотнею *Галдина*, взять занятую турками позицію на Бедекѣ. Въ помощь маіору *Бойно-Радзевичу* назначенъ кап. генеральнаго штаба *Андріяновъ*. Время выступленія не назначалось, но однако рекомендовано выступить съ такимъ расчетомъ, чтобы отрядъ могъ атаковать турокъ на разсвѣтѣ 5 іюля. Ген. *Дерожинскій* предоставилъ маіору *Бойно-Радзевичу* полную свободу дѣйствій и выбора способовъ для выполненія предстоящей задачи, объяснивъ при этомъ, что гору занимаютъ два табора турецкихъ войскъ и что у него будутъ силы несравненно менѣе непріятельскихъ, поэтому успѣха можно ожидать исключительно отъ нечаянности нападенія.

Отрядъ въ 10 часовъ утра выступилъ съ бивака. Пройдя Габрово, поднялись по скаламъ, вошли въ лѣсъ и остановились на $^1/_4$ часа на отдыхъ. Солдаты одѣты были въ рубахи, хотя имѣли съ собою и мундиры, закатанные въ шинели. Съ самого выхода изъ Габрова, гора Бедекъ все время виднѣлась на горизонтѣ, поэтому, чтобы турки не могли съ нея замѣтить нашего движенія, старались идти такимъ образомъ, чтобы быть постоянно скрытыми. Тяжело было двигаться по горамъ почти безъ дорогъ; здѣсь же, что ни шагъ, то новый подъемъ или спускъ; ко всему этому—по пути ни одного фонтана, чтобы утолить жажду. На половинѣ дороги отрядъ до того утомился, что двигаться дальше, безъ достаточнаго отдыха, нечего было и думать, такъ какъ люди буквально падали отъ усталости. По счастью, по дорогѣ случилась небольшая роща, въ которой люди могли укрыться отъ палящихъ лучей солнца, а верховые поскакали впередъ для разысканія воды; верстахъ въ трехъ отъ рощи, въ глубокой котловинѣ, найдена деревушка, куда, собравъ остатки послѣднихъ силъ, отрядъ дотащился и могъ утолить жажду; здѣсь, на отдыхѣ, простояли болѣе двухъ часовъ. Отдохнувъ, двинулись далѣе. Послѣ разныхъ блужданій, вынужденныхъ необходимостью скрытнаго движенія, вечеромъ, около 7 часовъ, отрядъ прибылъ къ биваку. Роты размѣщены въ рощѣ, и строго приказано, несмотря на вечернюю прохладу, огней не разводить, дабы увеличеніемъ ихъ не привлечь вниманія турокъ, воображавшихъ, что имѣютъ передъ собою одну 2-ю сотню, стоявшую здѣсь еще раньше. Кромѣ того, люди тотчасъ же переодѣлись въ мундиры. Состоялся военный совѣтъ для обсужденія способовъ къ овладѣнію Бедекомъ. Кап. *Андріяновъ* доказывалъ, что, для полнаго успѣха, необходимо послать обходную колонну, которая, ударивъ на турецкій правый флангъ, тѣмъ самымъ дастъ знать, что пора наступать главнымъ силамъ, которыя въ это время должны бы были уже находиться на опушкѣ Бедекскаго лѣса. Всѣ были противъ этого плана, однако побѣда осталась на сторонѣ кап. *Ан-*



дріянова, такъ какъ планъ этотъ былъ одобренъ начальникомъ отряда. По расчету времени, обходной колоннѣ нужно было употребить на два часа болѣе времени, чѣмъ главной, почему выступленіе первой назначено въ 8, а второй въ 10 часовъ вечера.

Обходная колонна состояла изъ второй полуроты 1-й роты подъ командою поруч. *Баляснаго 2-го* и прап. *Горничъ-Горницкаго* и изъ 10 казаковъ съ хорунжимъ. Въ главныхъ силахъ—$1^1/_2$ роты, т. е. вся 2-я и первая полурота 1-й роты, подъ общею командою маіора *Бойно-Радзевича*, съ другими офицерами, входившими въ составъ отряда, именно: командиръ 2-й роты шт.-кап. *Скварковскій*, младшій офицеръ той же роты поруч. *Баляный 1-й*, прап. *Кистеневъ* и командовавшій первою полуротою 1-й роты поруч. *Чертковъ*; кромѣ того, при той же колоннѣ находился прикомандированный къ 5-й батареѣ 9-й арт. бригады шт.-кап. *Поликарповъ* съ четырьмя артиллеристами. Казаки назначались преимущественно затѣмъ, чтобы, слѣдуя спѣшенными впереди отряда, въ возможномъ случаѣ наткнуться на непріятельскій постъ, не поднимая излишней тревоги, перерѣзать его. Спѣшенными казаками командовалъ сотникъ *Галдинъ*.

Ровно въ 8 час. выступила обходная колонна, а главныя силы въ 10 час. вечера. Къ обѣимъ колоннамъ присоединены проводники изъ сосѣднихъ болгарскихъ деревень, знавшіе превосходно лѣсъ и дороги, по которымъ отряду предстояло двигаться. Спокойно, безъ суеты, сохраняя величайшую тишину, отрядъ тронулся съ мѣста; отойдя версты $1^1/_2$ отъ казачьей позиціи, отрядъ остановленъ, такъ какъ отсюда предстояло взбираться въ гору и нужно было подтвердить людямъ о необходимости сохранять полнѣйшую тишину при движеніи лѣсомъ. Здѣсь получено приказаніе начальника отряда, чтобы, по выходѣ на опушку лѣса, въ виду непріятельскихъ укрѣпленій, 2-я рота выстроилась вправо отъ пролегавшей въ этомъ мѣстѣ дороги, а полурота 1-й роты—влѣво отъ нея, и ожидали бы приказаній когда двинуться въ атаку. Боясь, чтобы турки не были предупреждены во-время о грозящей имъ опасности, приказано съ величайшею тишиною подвигаться впередъ. Съ этого мѣста начали подниматься на гору. Чтобы не наткнуться на какой-нибудь непріятельскій постъ, поставленный на дорогѣ, проводникъ велъ отрядъ безъ всякой дороги или тропинки, черезъ густой вѣковой лѣсъ, покрывавшій весь сѣверный склонъ горы Бедека. Было уже болѣе 12 час. ночи, когда начали медленно, одинъ за другимъ, взбираться вверхъ. Ни малѣйшаго говора, иногда только трескъ ломавшихся сухихъ сучьевъ подъ ногами обличалъ присутствіе живыхъ существъ. Отрядъ постоянно задерживался, преодолѣвая разныя препятствія, попадавшіяся на каждомъ шагу. Темь была непроглядная, а потому, чтобы не заблудиться, пробираясь ощупью, люди держались другъ за друга, составляя, такимъ

образомъ, длинную, непрерывную цѣпь; шедшій же впереди проводникъ, казалось, инстинктивно держался правильнаго направленія. Передъ разсвѣтомъ отрядъ достигъ опушки лѣса, за которой, на горѣ, шагахъ въ двухстахъ отъ опушки, на открытомъ мѣстѣ, виднѣлись огни и чернѣлись турецкія укрѣпленія. Какъ близко отрядъ подобрался къ непріятелю, можно судить по тому, что отдѣльные голоса турокъ были слышны совершенно отчетливо, чему однако способствовала и ночная тишина. Осторожно, притаивъ дыханіе, роты начали подтягиваться и выстраиваться по опушкѣ лѣса, согласно ранѣе отданному приказанію. Уже начали радоваться, что исполнили столь трудный подъемъ, не будучи открытыми непріятелемъ, и оставалось, согласно условію, подождать обходной колонны и условленнаго съ ея стороны сигнала, какъ раздался выстрѣлъ на нашемъ правомъ флангѣ и затѣмъ водворилась снова мертвая тишина; утихъ также и говоръ въ турецкихъ укрѣпленіяхъ. Мертвая эта тишина, въ ожиданіи какой-то неизвѣстности, производила особенно подавляющее на душу дѣйствіе. Не болѣе какъ черезъ минуту за первымъ выстрѣломъ раздался второй, а вслѣдъ затѣмъ со всѣхъ укрѣпленій раздалась ужасная трескотня. Огни выстрѣловъ указывали мѣста, занятыя турками, безъ чего, при атакѣ, отрядъ не могъ бы взять правильнаго направленія, вслѣдствіе еще болѣе сгустившейся темноты передъ разсвѣтомъ. Ясно было, что присутствіе отряда открыто, а потому маіоръ *Бойно-Радзевичъ* приказалъ подтянувшейся первой полуротѣ 2-й роты двинуться въ атаку, дабы не дать туркамъ времени опомниться. Ползкомъ первая полурота начала взбираться къ ближайшему укрѣпленію; пули такъ и завывали надъ головами, не причиняя однако серьезнаго вреда полуротѣ, скрытой въ ночной темнотѣ отъ глазъ стрѣлявшихъ. Подобравшись шаговъ на 20, бросились на „ура“; съ крикомъ „ура“ въ укрѣпленіи прекратилась стрѣльба; видно, турки не ожидали видѣть насъ такъ близко, и, подъ вліяніемъ паническаго страха, побросали ружья и бѣжали за противоположный скатъ. Къ этому времени подоспѣла вторая полурота 2-й роты съ прап. *Кистеневымъ*, принесшимъ съ собою приказаніе начальника отряда взять вправо и выбить турокъ изъ остальныхъ двухъ укрѣпленій, изъ которыхъ одинъ—небольшой ложементъ, а другой—небольшой редутъ. Снова съ крикомъ „ура“ бросились впередъ и черезъ нѣсколько минутъ завязалась рукопашная. Въ ложементѣ убито нѣсколько турокъ, а остальные, при одномъ лишь приближеніи роты, обратились въ бѣгство. Съ редутомъ же труднѣе было справиться; солдаты лѣзли въ редутъ очертя головы; турецкій офицеръ, защищаясь, нанесъ такой сильный ударъ шашкой въ голову рядовому *Калужевичу* (2-й роты), что снесъ ему весь черепъ, но тутъ же былъ заколотъ. Всѣ защитники редута были перебиты; многіе, видя неизбѣжную гибель, отчаянно защищались, но ничто не помогло—всѣ легли

на мѣстѣ; спасавшіеся же бѣгствомъ, въ темнотѣ, большею частью натыкались на нашихъ и вездѣ встрѣчали или штыки или, еще чаще, приклады. Солдаты до того увлеклись избіеніемъ и преслѣдованіемъ турокъ, что нѣкоторые забрались въ турецкій лагерь, отстоявшій въ верстѣ отъ позиціи, и только приказаніе отступить заставило прекратить преслѣдованіе и кровопролитіе, могущее въ концѣ принять неблагопріятный для насъ оборотъ, если бы турки, съ наступленіемъ разсвѣта, замѣтили незначительность нашихъ силъ. Здѣсь нельзя пройти молчаніемъ слѣдующій случай: при выступленіи изъ Габрова, сигнальные рожки и барабаны были оставлены и люди предупреждены, что сигналовъ во время боя подавать не будутъ; между тѣмъ, во время занятія редута, турки сыграли „2-я рота“ и „направо“, но ошиблись въ расчетѣ—никто не обратилъ даже вниманія на этотъ сигналъ и каждый продолжалъ свое дѣло.

Полурота 1-й роты, какъ двигавшаяся въ хвостѣ колонны, успѣла выйти и принять участіе въ дѣлѣ только въ концѣ, когда укрѣпленія были заняты и продолжалось одно преслѣдованіе, такъ что честь занятія лѣваго фланга турецкой позиціи всецѣло принадлежитъ 2-й ротѣ.

Едва только рота размѣстилась въ занятыхъ укрѣпленіяхъ, какъ съ лѣваго фланга открылась стрѣльба. Русская команда и голоса знакомыхъ офицеровъ убѣдили въ томъ, что это обходная колонна, вышедшая на позицію послѣ того, какъ здѣсь все уже было окончено. Начали подавать разные сигналы, махали платками, шапками, и наконецъ были узнаны и стрѣльба прекращена.

Обходной колоннѣ, подобно главной, данъ былъ вполнѣ надежный проводникъ, прекрасно знавшій каждую горную тропинку; дорога же оказалась на самомъ дѣлѣ гораздо труднѣе для движенія, чѣмъ объ этомъ можно было судить по картѣ, а потому, несмотря на болѣе раннiй выходъ съ казачьей позиціи, колонна эта вышла изъ лѣсу почти часомъ позже главной. По дорогѣ имъ прекрасно была слышна ружейная стрѣльба, поэтому, чтобы не опоздать въ дѣло, шли почти бѣглымъ шагомъ; когда же вышли изъ лѣсу, на позиціи было совершенно тихо, но, не зная кто остался побѣдителемъ, поруч. *Балясный 2-й* пожелалъ убѣдиться, кто занимаетъ ближайшій къ нему редутъ, чернѣвшій наверху горы. Поруч. *Балясный 2-й* и прапорщ. *Горничъ-Горницкій* съ тремя рядовыми направились къ видѣнному укрѣпленію и, подойдя къ нему на самое близкое разстояніе, поруч. *Балясный* спросилъ: „кто тутъ?“ Изъ укрѣпленія получилось въ отвѣтъ: „русскіе“. Успокоенный этимъ отвѣтомъ, поруч. *Балясный* хотѣлъ уже возвратиться, чтобы забрать свою полуроту и присоединиться къ главнымъ силамъ, какъ одинъ изъ конвойныхъ обратилъ его вниманіе на то, что головы у сидящихъ въ укрѣпленіи какія-то остроконечныя, а не такія, какъ у нашихъ. При-

смотрѣвшись внимательнѣе, замѣтили, что изъ-за бруствера высматривали головы въ фескахъ, изъ чего поруч. *Балясный* заключилъ, что главныя силы отбиты и турки занимаютъ попрежнему свои укрѣпленія. Долго не думая что дѣлать, поруч. *Балясный* рѣшилъ тотчасъ же атаковать ближайшее къ нему укрѣпленіе. Безъ крика „ура“, молча, полурота съ казаками ворвалась въ небольшое четырехугольное укрѣпленіе, и болѣе двадцати непріятельскихъ труповъ покрыли дно его, а остальные защитники бѣжали. Теперь поруч. *Балясный* не сомнѣвался болѣе, что позиція въ рукахъ непріятеля; притомъ же видѣлъ передъ собою какихъ-то людей, принятыхъ имъ за турокъ, почему и приказалъ открыть огонь. Только разными успѣхами, какъ было сказано, удалось устранить это недоразумѣніе. Оказалось потомъ, что главныя силы заняли центръ и лѣвый флангъ турецкой позиціи, правый же оставался въ рукахъ непріятеля, не знавшаго также о результатѣ ночного боя на своемъ лѣвомъ флангѣ, а потому и оставшагося въ занимаемомъ укрѣпленіи, пока не былъ вытѣсненъ оттуда обходною колонной.

Результатомъ этого бол было: съ нашей стороны убито 9 и ранено 27 нижнихъ чиновъ, турки же оставили на занятой нами позиціи 80 труповъ и до 1000 ружей, не говоря о разныхъ запасахъ, доставшихся болгарамъ. Въ дѣлѣ этомъ болгары, сопровождавшіе во множествѣ отряды, должны были, стоя въ лѣсу, кричать „ура“, чтобы тѣмъ ввести турокъ въ заблужденіе относительно дѣйствительныхъ нашихъ силъ; но „братушки“ куда-то скрылись и начали появляться только тогда, когда совершенно разсвѣло, чтобы воспользоваться ружьями, патронами и разными вещами, оставленными турками. Только одному болгарину отрядъ былъ обязанъ назначеніемъ превосходныхъ проводниковъ, а 5 и 6 іюля тѣмъ, что былъ сытъ и не терпѣлъ жажды; болгаринъ этотъ распорядился такимъ образомъ, что отряду постоянно въ изобиліи доставлялись хлѣбъ, баранина и вино, а также вода, которую здѣсь добывать очень трудно. За чѣмъ бы ни обратились къ нему, все исполнялось съ охотою и немедленно.

Часовъ въ 8 утра 5 іюля турки, занявъ противоположный гребень, открыли учащенную стрѣльбу, на которую не получали отвѣта, хотя отрядъ и былъ приготовленъ встрѣтить всякую неожиданность. Не стрѣляли преимущественно потому, что жалѣли патроновъ, а на доставку ихъ было мало надежды по отдаленности Габрова, гдѣ находились патронные ящики, а также по непроходимости дорогъ, по которымъ доставка патроновъ возможна была только на вьюкахъ, непмѣвшихся въ полку; при томъ же, разстояніе до непріятеля превышало тысячу шаговъ, такъ что наши выстрѣлы, при шестисотенномъ прицѣлѣ, не могли быть достаточно дѣйствительными. Такое молчаніе нѣсколько ободрило турокъ и они постепенно начали спускаться за своими убитыми и ранеными, надѣясь на недѣйствительность нашихъ

ружей; но у насъ уже было много турецкихъ ружей системы „Пибоди-Мартини“, которыя жестоко наказывали смѣльчаковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ заставляли съ большимъ уваженіемъ относиться къ намъ.

Послѣ 10 час. утра 5 іюля турки начали понемногу устраиваться и торопливо стягиваться къ Шипкѣ, а черезъ полчаса уже ихъ вовсе не было. Въ это время, смотря съ Большого-Бедека, какъ-будто подъ ногами происходило дѣло 5-й и 8-й ротъ, направленныхъ для привлеченія на себя вниманія турокъ, занимавшихъ перевалъ Шипку. Ружейная стрѣльба и гулъ орудійныхъ выстрѣловъ ясно доносились до слуха отряда, а поднимавшійся пороховой дымъ обозначалъ направленіе сражавшихся, хотя и не особенно ясно, такъ какъ сраженіе происходило въ горахъ, покрытыхъ лѣсомъ и кустами.

5 іюля прибылъ на Бедекъ полк. *Орловъ*, командиръ 30-го казачьяго полка, которому подчинялась крайняя лѣвая колонна. Пробывъ минутъ 10 на позиціи, полк. *Орловъ* уѣхалъ, отрядъ же остался на позиціи ночевать.— Настала холодная ночь; шинели, оставленныя наканунѣ на казачьей позиціи, не были доставлены, а потому начальникъ отряда сдѣлалъ распоряженіе о немедленной ихъ доставкѣ, что и было исполнено, но едва лишь къ полуночи. Въ ожиданіи возможнаго нападенія со стороны турокъ, приняты всевозможныя мѣры предосторожности; только четвертая часть людей имѣла право отдыхать, а остальные должны были бодрствовать и быть готовыми къ стрѣчѣ врага; однако ночь съ 5 на 6 іюля, несмотря на всѣ ожиданія, прошла вполнѣ спокойно. 5 числа къ вечеру прибыла изъ Габрова въ помощь отряду 1-я стрѣлк. рота шт.-кап. *Розова*, а 6 утромъ—4-я линейная рота шт.-кап. *Домбровскаго*, такъ что съ этого времени силы отряда удвоились.

6 іюля слышна была стрѣльба по направленію къ Шипкѣ, а къ вечеру отряду приказано спуститься съ Бедека и возвратиться въ Габрово. Возлѣ казачьей позиціи къ отряду присоединилась 2-я сотня на коняхъ и вмѣстѣ двинулись къ Габрову. Когда уже совершенно стемнѣло, сотня эта, вмѣстѣ съ проводникомъ, куда-то скрылась, оставивъ отрядъ на произволъ судьбы. Не зная дорогъ, въ полнѣйшей темнотѣ, по горамъ, роты блуждали всю ночь, до самого разсвѣта, боясь сбиться съ правильнаго направленія и попасть прямо къ туркамъ, что было весьма возможно. Когда взошло солнце, рота, по какой-то кружной дорогѣ, прибыла наконецъ въ Габрово.

7 іюля, около 8 час. утра, роты вступили на мѣсто бивака полка, гдѣ уже находились 5-я и 8-я роты, подъ общею командой поруч. *Орлова*, а также 3-я, остававшаяся все время въ прикрытіи обоза; всѣ же остальныя роты находились въ горахъ. Къ ротамъ прибылъ начальникъ 9-й пѣх. дивизіи *князь Святополкъ-Мирскій*, который, обходя роты, побывавшія въ

дѣлѣ, благодарилъ нижнихъ чиновъ, а каждому изъ офицеровъ сердечно жалъ руку.

Около полудня 7 іюля бригаднымъ адъютантомъ, подпор. *Глоба*, сопровождаемымъ нѣсколькими казаками, привезены съ Шипкинскаго перевала нѣсколько турецкихъ знаменъ. Знамена эти Его Высочествомъ Николаемъ Николаевичемъ Младшимъ доставлены къ Главнокомандующему въ Тырновъ, а оттуда имъ же привезенъ первый Георгіевскій крестъ поруч. *Орлову*, отличившемуся 5 іюля въ колоннѣ кап. *Клієнтова*.

Бой лѣвой колонны кап. Клієнтова (5-я и 8-я роты). Еще не было получено донесеніе о результатѣ боя на горѣ Бедекѣ, какъ 5-я и 8-я роты съ разсвѣтомъ 5 іюля, подъ общею командою кап. *Клієнтова*, двинуты изъ Габрова на Шипку. Для указанія дороги колоннѣ этой данъ былъ проводникъ изъ болгаръ. При выступленіи изъ Габрова кап. *Клієнтовъ* былъ предупрежденъ, что по дорогѣ, по которой пролегалъ его путь, не должно быть никакихъ деревень, ни отдѣльныхъ построекъ. Кап. *Клієнтовъ* не обратилъ однако вниманія на предупрежденіе и велъ колонну по указанію проводника, который обѣщалъ провести по болѣе удобной дорогѣ, чѣмъ та, о которой говорилъ ген. *Дерожинскій*, отправляя его въ походъ. Въ этомъ случаѣ не малую пользу могла принести хорошая карта, но, къ несчастію, таковой ни у кого не было и, волей неволей, нужно было довѣриться проводнику. Отойдя верстъ 8 отъ Габрова, на привалѣ, многіе офицеры обращали вниманіе кап. *Клієнтова* на то обстоятельство, что по дорогѣ попадались жилыя строенія, чего не должно было быть, согласно отданной инструкціи; но кап. *Клієнтовъ* ссылался на проводника, говоря,—что онъ лучше знаетъ. Проводникъ же прямо объявилъ, что другой дороги, кромѣ настоящей, нѣтъ. Отдохнувъ часа полтора на привалѣ, двинулись далѣе. Медленно подвигаясь по необыкновенно неудобнымъ дорогамъ, часамъ къ двумъ дня отрядъ вышелъ на высокій гребень, на правомъ флангѣ турокъ, у горы Малый-Бедекъ, гдѣ былъ неожиданно встрѣченъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ изъ двухъ лагерей. Разстояніе, отдѣлявшее турокъ, не превышало хорошаго ружейнаго выстрѣла; ясно было, что или проводникъ заблудился, или тутъ была явная измѣна, слѣдствіемъ чего было то, что отрядъ выведенъ прямо на турокъ. Въ виду этой неожиданности, авангардъ отъ 8-й роты тотчасъ же разсыпался въ цѣпь и мѣткимъ огнемъ далъ возможность ротамъ вытянуться изъ лѣсу и принять участіе въ жаркой перестрѣлкѣ. Турки положительно забрасывали пулями, но офицеры, постоянно переходя отъ однихъ людей къ другимъ, указывали куда стрѣлять и какой брать прицѣлъ, не обращая ни малѣйшаго вниманія на сыпавшійся на нихъ градъ пуль. Сначала пробовали перейти въ наступленіе, но проба эта, кромѣ того, что стоила очень дорого, показала, что приходилось драться

съ силами, превосходившими, по крайней мѣрѣ, въ пять—шесть разъ; долго продолжать дѣло не представлялось никакой возможности, такъ какъ и небольшой резервъ весь былъ введенъ въ огонь. Офицеры: прапорщики *Дмитріевъ* и *Даценко*—убиты, подпор. *Фіалковскій* и прапор. *Ковалевскій 1-й*—ранены, самъ начальникъ колонны кап. *Клієнтовъ* раненъ тремя пулями; люди его роты хотѣли было его вынести изъ сферы выстрѣловъ, но онъ остановилъ ихъ, говоря: „братцы, прошу васъ оставьте меня, хочу умереть съ вами", и до конца боя оставался на позиціи. Подпор. *Фіалковскій*, тоже будучи раненъ, до конца не оставлялъ фронта и былъ единственнымъ помощникомъ командиру 8-й роты поруч. *Орлову*, одному изъ всѣхъ офицеровъ, оставшемуся невредимымъ.

Можетъ быть, турки замѣтили громадную у насъ убыль, или просто сами рѣшили перейти въ наступленіе, видя нерѣшительность съ нашей стороны, какъ бы то ни было, но достаточно того, что они начали постепенно окружать горсть Орловцевъ, на половину уже уничтоженную. Поруч. *Орлову* ничего болѣе не оставалось, какъ начать отступленіе. Отступленіе началось въ 4 часа и продолжалось до 6 вечера. Турки къ этому времени успѣли окружить со всѣхъ сторонъ, но ничто не могло сломить Орловцевъ; случалось иногда, что 3—4 человѣка, спрятавшись за какое-нибудь закрытіе, поджидаютъ до тѣхъ поръ турокъ, пока они не появятся на самомъ близкомъ разстояніи, и только тогда, чуть ли не въ упоръ, открывалась стрѣльба и пускались въ ходъ приклады и штыки. Турки, видя безполезность дальнѣйшаго преслѣдованія и, можетъ быть, боясь наткнуться на засаду, постепенно начали отставать и наши имѣли возможность спокойно продолжать отступленіе.

Какъ торжественно было выступленіе изъ Габрова, такъ, обратно, печально было возвращеніе въ этотъ городъ. Убыль въ этихъ двухъ ротахъ была настолько велика, что едва возможно было составить одну роту, а изъ семи офицеровъ остался невредимымъ одинъ только поруч. *Орловъ* (капит. *Клієнтовъ* отъ ранъ въ этотъ же день умеръ). По разсказамъ очевидцевъ, столь плачевное дѣло, хотя и геройское, могло бы закончиться совершенно иначе, если бы не измѣна проводника-болгарина (впослѣдствіи онъ былъ пойманъ и повѣшенъ).

Средняя колонна. 5 іюля средняя колонна (2-я стр., 6-я, 7-я и 12-я линейныя роты) выступила изъ Габрова въ 7 час. утра и въ 9 была у перекрестка на дорогѣ—той, которая отдѣляется на деревню Зелено-Древо, и такъ называемаго шоссе, которое есть въ сущности очень плохая дорога, неисправлявшаяся въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ (вслѣдствіе особаго на то приказанія турецкаго правительства). У перекрестка этихъ дорогъ средняя колонна остановилась на привалѣ. Къ полудню, оставивъ на мѣстѣ привала 12-ю линейную роту въ резервѣ, средняя колонна двинулась впередъ, имѣя

2-ю стрѣлковую роту въ первой линіи, а 6-ю и 9-ю—во второй. Подъемъ на крутизны былъ чрезвычайно утомителенъ. 2-я стрѣлк. рота взобралась на высоту, гдѣ находилась первая турецкая караулка; высота эта оказалась не занятою противникомъ. Едва рота успѣла устроиться и отдохнуть минутъ двадцать, какъ полк. *Струковъ*, шедшій все время впереди съ казачьимъ разъѣздомъ, привезъ свѣдѣніе, что непріятель спускается съ высотъ по шоссейной дорогѣ. Тогда 2-й стрѣлк. ротѣ приказано было занять соотвѣтствующую позицію, а 6-й и 7-й ротамъ придвинуться и остановиться за покатостью горы, занятой нашими стрѣлками. Распоряженіе это послѣдовало въ половинѣ третьяго часа дня. Между тѣмъ люди были крайне утомлены отъ чрезвычайно тяжелаго подъема и нуждались въ отдыхѣ. Полк. *Струковъ* все время оставался въ цѣпи съ кап. *Никифоровымъ* и нѣсколько разъ ходилъ съ донесеніями къ *князю Святополкъ-Мирскому*. Около трехъ часовъ пополудни *князь Святополкъ-Мирскій*, вмѣстѣ съ Его Высочествомъ Николаемъ Николаевичемъ Младшимъ прибыли на мѣсто, занятое 2-ю стрѣлк. ротою, съ цѣлью разсмотрѣть расположеніе непріятельскихъ силъ и укрѣпленій. Но едва показались они на позиціи, какъ со стороны турокъ былъ открытъ огонь залпомъ четырехъ пѣхотныхъ ротъ, расположенныхъ въ два яруса по траншеямъ; за первымъ залпомъ послѣдовалъ второй, который перешелъ въ сильный огонь изъ-за закрытій. 2-я стрѣлк. рота въ отвѣтъ на это немедленно стала стрѣлять; 6-я и 7-я роты, по распоряженію *кн. Мирскаго*, были введены въ дѣло, для усиленія огня, 12-я же рота придвинута изъ резерва ближе къ боевой линіи. Огонь былъ очень силенъ, такъ что у насъ немедленно стали выбывать изъ фронта убитыми и ранеными. Ранѣе этого времени уже доносился гулъ орудійныхъ выстрѣловъ, раздававшихся за турецкимъ лагеремъ изъ-за укрѣпленій противника; предполагали, что это атака ген. *Гурко* съ юга, но впослѣдствіи обнаружилось, что то былъ огонь турокъ противъ колонны кап. *Клієнтова*.—Дѣйствіе нашей артиллеріи у Зелена-Древа оказалось почти безвреднымъ для противника за дальностью разстоянія, а черезъ это турецкіе стрѣлки, получая постоянно подкрѣпленія изъ турецкаго лагеря, имѣли возможность поддерживать всю силу огня до 6 час. вечера. Пальба прекратилась въ 7 час., при чемъ войска обѣихъ сторонъ остались на своихъ позиціяхъ. Въ дѣлѣ этомъ ранены прап. *Закржевскій* и 32 нижнихъ чина; убито 4.

Въ 9 час. отрядъ спустился внизъ на шоссе, а потомъ отошелъ къ Габрову, гдѣ и расположился на восточной сторонѣ города на небольшой площадкѣ, противъ моста черезъ одинъ изъ притоковъ р. Янтры. Здѣсь отрядъ этотъ простоялъ весь день 6 іюля; въ этотъ день доносился отдаленный гулъ сильной перестрѣлки—это ген. *Гурко* атаковалъ турецкую позицію съ юга, но, какъ извѣстно, неудачно.

Всю ночь съ 6 на 7 число въ турецкихъ лагеряхъ на Шипкинскихъ высотахъ пылали яркіе огни и какъ бы дразнили своимъ свѣтомъ и тепломъ Орловцевъ, оставшихся въ потьмахъ внизу, въ сырой и росистой долинѣ; эти костры свидѣтельствовали, что позиція на перевалѣ все еще остается за турками.

Съ разсвѣтомъ 7 іюля *князь Святополкъ-Мирскій* приказалъ 8 ротамъ (2-й и 3-й стрѣлк., 6-й, 7-й, 9-й, 10-й, 11-й и 12-й лин.), при двухъ орудіяхъ, идти въ ущелье р. Янтры, къ подножію Шипкинскаго перевала. Полк. *Струковъ* былъ посланъ вести авангардъ и ему приказано занять ту самую позицію, съ которой 5 числа средняя колонна была встрѣчена столь жестокимъ огнемъ. Шедшіе впереди стрѣлки 2-й роты, зная какихъ потерь имъ стоила прошлый разъ эта самая позиція, тѣмъ не менѣе, просили доставить имъ возможность еще разъ быть въ авангардѣ. Полк. *Струковъ*, доведя эту роту почти на ружейный выстрѣлъ до помянутой позиціи, остановилъ ее, и самъ съ кап. *Никифоровымъ* и десятью стрѣлками вышелъ впередъ и занялъ гребень позиціи, съ цѣлью убѣдиться, будетъ ли данъ по нимъ залпъ, какъ въ прошлый разъ. Здѣсь они выждали нѣсколько минутъ, но непріятель не открывалъ огня и не подавалъ о себѣ никакихъ признаковъ, такъ что наша горсть развѣдчиковъ оставалась въ полной неизвѣстности—ловушка ли это или точно турки покинули свою позицію. Взявъ на себя отвѣтственность за дальнѣйшій ходъ развѣдки, полк. *Струковъ* объявилъ людямъ, что какъ бы то ни было, а позицію надо брать безъ огня и—„съ Богомъ“! Жутко было идти на полную неизвѣстность, но люди шли твердо и рѣшительно, а придя на позицію нашли ее совершенно незанятою. Впереди предстояло еще пять подъемовъ, съ весьма сильными и укрѣпленными позиціями на каждомъ, но люди бодро шли все дальше и дальше, ожидая на каждомъ подъемѣ рокового залпа, но съ каждымъ шагомъ впередъ находили лишь разбросанныя вещи, обувь, оружіе, значки и даже знамена. Тѣмъ временемъ подошли и остальныя роты, надъ которыми ген. *Скобелевъ 2-й* имѣлъ общее начальство, и, не останавливаясь, прошли съ нимъ всѣ подъемы и батареи—однѣ съ брошенными пушками, другія совсѣмъ безъ орудій. Батареи, отдѣльныя укрѣпленія, завалы, ложементы въ большомъ числѣ были расположены такъ искусно, что не только одного полка, но и цѣлой дивизіи едва ли было бы достаточно для взятія ихъ штурмомъ, а иначе какъ штыками одолѣть ихъ не было возможности. Въ нѣкоторомъ отдаленіи и по разнымъ направленіямъ показывались уходящіе турки; наконецъ одного изъ нихъ удалось поймать въ плѣнъ и онъ объяснилъ, что ген. *Гурко* уже два дня тѣснитъ ихъ съ юга, а нынче рано утромъ ихъ паша разсмотрѣлъ въ подзорную трубу и наступленіе съ сѣвера, а когда извѣстіе это распространилось по лагерю, то все, что могло бѣжать,—

бѣжало. Между тѣмъ со стороны отряда ген. *Гурко* была полнѣйшая тишина—ни звука, ни выстрѣла; а три роты Орловцевъ, все идя впередъ, тщательно осматривались кругомъ, чтобы не быть отрѣзанными отъ своихъ резервовъ, и, наконецъ, поднялись на послѣднюю высоту, гдѣ ихъ глазамъ представилась одна изъ самыхъ ужасныхъ картинъ, какую только можетъ себѣ представить воображеніе. На площадкѣ валялось нѣсколько отрѣзанныхъ головъ и обезглавленныхъ труповъ. Цинизмъ глумленія надъ этими трупами столь великъ и безстыденъ, что говорить о немъ нѣтъ ни малѣйшей возможности. Здѣсь были головы и трупы тѣхъ раненыхъ Орловцевъ и стрѣлковъ и пластуновъ отряда ген. *Гурко*, которыхъ невозможно было вынести изъ дѣлъ, происходившихъ наканунѣ и ранѣе, когда наши войска отступали другою дорогой. Въ глубокомъ и скорбномъ молчаніи всѣ присутствующіе обнажили головы и стали креститься; слезы многимъ сжимали горло и грудь; рука невольно хваталась за оружіе, какъ бы порываясь къ мщенію.

Вскорѣ роты наши дошли до края площадки: здѣсь найдены три крупповскихъ орудія, у которыхъ даже позабыли вынуть замки. Раненые турки валялись въ палаткахъ и въ страхѣ сопротивлялись подбиравшимъ ихъ Орловцамъ, которые, по мѣрѣ возможности, старались подать имъ хоть какую-нибудь помощь. Тутъ же были распростерты и убитые турки, которые на площадкѣ и по крутому скату лежали неубранными, въ перемежку съ трупами нашихъ.

Осмотрѣвшись внимательнѣе, замѣтили внизу въ долинѣ два лагеря, но невозможно было различить наши ли это или турки. Минута была критическая, а потому ген. *Скобелевъ*, желая удостовѣриться кому принадлежатъ усмотрѣнные внизу лагери, снялъ фуражку и крикнулъ: „Да здравствуетъ Государь Императоръ“!—русское „ура“ впервые на этомъ мѣстѣ огласило Балканскія скалы и оно должно было служить своего рода пробою,—если внизу находятся русскіе изъ отряда ген. *Гурко*, то они отвѣтятъ тѣмъ же крикомъ, а если турки, то услышавъ его, быть можетъ, уйдутъ прочь, подобно своимъ Шипкинскимъ товарищамъ, либо же поведутъ атаку, но во всякомъ случаѣ отрядъ нашъ будетъ выведенъ изъ положенія полной неизвѣстности. Замерло въ горахъ эхо, прошла минута, ждемъ, прислушиваемся—нѣтъ никакого отклика. Вѣтеръ былъ не въ ту сторону и потому, быть можетъ, громкое „ура“ и не дошло до лагерей. Но черезъ нѣкоторое время недоразумѣніе разъяснилось; можно было различить въ бинокль, что къ намъ приближаются русскіе санитары съ болгарскими ополченцами. Это были команды, высланныя ген. *Гурко* подобрать вчерашнихъ раненыхъ. Вскорѣ они поднялись на площадку и встрѣтились съ Орловцами. Въ изуродованныхъ трупахъ многіе признали своихъ товарищей, еще вчера полныхъ

жизни, нашли головы прап. *Дмитріева* и *Даценко* и командира роты пластуновъ—*Баштанникова*. Немедленно было составлено краткое донесеніе Главнокомандующему и Великій Князь Николай Николаевичъ Младшій повезъ его въ Главную Квартиру, вмѣстѣ съ тремя турецкими знаменами, а ротмистръ *Цириковъ* былъ отправленъ къ ген. *Гурко* съ извѣщеніемъ о занятіи Шипкинскаго перевала. Вскорѣ послѣ того пріѣхалъ и ген. *Гурко*.— Приступлено было къ уборкѣ мертвыхъ, вырыли братскую могилу и полковой священникъ совершилъ обрядъ отпѣванія. На высотѣ перевала, а равно и въ д. Шипкѣ поставлены были достаточно сильные отряды. Кап. *Ласковскому* поручено заняться укрѣпленіемъ позиціи и разработкою дороги. Раненые изъ обоихъ отрядовъ были отправлены въ госпиталь, устроенный полк. *Струковымъ* въ Габровѣ, гдѣ сами жители доброхотно и съ величайшею готовностью пожертвовали все необходимое: помѣщеніе, бѣлье, постели, пищу, а женщины добивались, какъ особой чести, ухаживать за ранеными.

Въ числѣ разной добычи, оставленной турками на перевалѣ, намъ достались шесть крупповскихъ дальнобойныхъ орудій, четыре орудія горныхъ, множество ружей системы „Пибоди-Мартини“ и два погреба, наполненныхъ снарядами и патронами.

Правая колонна. 5 іюля. (9-я, 10-я, 11-я и 3-я стр. роты). Правая колонна, подполк. *Хоменко*, къ полудню 5 іюля достигла деревни Зелено-Древо и, оставивъ здѣсь на позиціи всѣ орудія съ ротою для прикрытія (11-я рота шт.-кап. *Игнатьева*), продолжала свой маршъ на Имеглійскій перевалъ, куда и пришла къ 7 час. вечера, не встрѣтивъ нигдѣ непріятеля. Цѣль этого движенія была та, чтобы, войдя на гору Караджа, показаться туркамъ и затѣмъ отступить; показавъ себя, имѣлось въ виду этимъ привлечь на себя часть турецкихъ силъ и тѣмъ облегчить задачу ген. *Гурко*. Какъ оказалось впослѣдствіи, три эти роты, принятыя турецкимъ начальствомъ на перевалѣ Шипка за цѣлый баталіонъ, были ими дѣйствительно замѣчены. Въ 7 час. вечера колонна показалась на горѣ Караджа и, простоявъ здѣсь нѣкоторое время, чтобы обратить на себя вниманіе турокъ, скрылась за противоположный отъ перевала Шипки скатъ. Положеніе было самое печальное; колонна оставалась въ полной неизвѣстности относительно всего того, что произошло въ продолженіе дня съ остальными ротами полка. Подполк. *Хоменко* слышалъ влѣво отъ себя ружейную и артиллерійскую стрѣльбу, слѣдовательно зналъ, что наши дерутся, но чѣмъ сраженіе кончилось или кончится—опредѣлить невозможно было, не получая никакихъ извѣстій и будучи совершенно изолированнымъ отъ остальныхъ колоннъ. Вдали отъ своихъ, въ неизвѣстныхъ горахъ, окруженные непріятелемъ, могущимъ появиться съ той стороны, откуда его вовсе не ожидаешь,—положеніе дѣйствительно непріятное. Однако, приказано стать на ночлегъ, костровъ не разводить и соблюдать возможную

тишину, чтобы не обратить на себя вниманія и не указать непріятелю мѣсто почлега. Вскорѣ настала ночь, ясная, спокойная. На перевалѣ Шипка и въ долинѣ Тунджи появилось множество бивачныхъ огней, ясно свидѣтельствовавшихъ, что находимся въ виду многочисленнаго непріятельскаго отряда. Никто не предполагалъ, что огни, видѣнные по направленію къ Казаплыку,— огни нашихъ, т. е. отряда ген. *Гурко*. Ночью какіе-то разъѣзды приближались къ самой нашей сторожевой цѣпи, но кто они такіе, никто не зналъ; съ нашей стороны старались по возможности оставаться въ скрытности, а потому даже и не опрашивали.

Утромъ 6 іюля подполк. *Хоменко* получилъ записку черезъ болгарина, посланную еще наканунѣ вечеромъ, съ приказаніемъ немедленно отступить къ Габрову. Отступая, подполк. *Хоменко* замѣтилъ турецкую цѣпь, спускавшуюся наперерѣзъ съ Лысой горы, а за нею и сомкнутыя части. Ясно было, что турки намѣрены были отрѣзать отрядъ отъ д. Зелено-Древо; нужно было торопиться пройти деревню эту прежде, чѣмъ турки успѣютъ ее занять, поэтому пространство въ четыре версты было пройдено бѣгомъ. Подполк. *Хоменко* постоянно торопилъ людей, и наконецъ, къ счастью, деревня осталась позади, а затѣмъ уже была занята турками; опоздай мы на четверть часа и должны были бы вступить въ неравный бой и были бы отрѣзаны отъ Габрова. Только распорядительностью подполк. *Хоменко* отрядъ былъ спасенъ, исполнивъ вполнѣ возложенную на него задачу.

Спустившись внизъ къ ручью, отряду данъ былъ небольшой отдыхъ, послѣ чего отрядъ благополучно прибылъ къ Габрову и присоединился къ ротамъ средней колонны.

Къ 8 іюля девять ротъ Орловскаго полка занимали Шипкинскій перевалъ, а остальныя находились въ Габровѣ. 8 іюля 1-я и 2-я роты Орловскаго полка вмѣстѣ съ 5-й батар. 9-й арт. бригады тронулись на Шипку, 5-я же и 8-я роты остались въ Габровѣ. Тамъ же остались 1-я стр. и 3-я и 4-я лин. роты—при обозѣ и полковомъ имуществѣ.

До главнаго подъема 1-я и 2-я роты шли безостановочно; подъемъ начинается верстахъ въ десяти отъ Габрова и на всемъ этомъ пространствѣ дорога пролегаетъ по живописной долинѣ р. Янтры. На первый подъемъ роты съ артиллеріей кое-какъ взобрались, но дальше кончалось шоссе, и хотя и было какое-то подобіе дороги, но везти дальше орудія на лошадяхъ не представлялось никакой возможности. Громадные камни во многихъ мѣстахъ совершенно преграждали дорогу и никакими усиліями нельзя было преодолѣть эти препятствія; поэтому лошади были выпряжены и орудія съ лафетами и зарядными ящиками перетаскивались людьми. Долго трудились надъ ними, едва подвигаясь впередъ, а солнце жжетъ и вода попадается рѣдко. Кое-какъ къ вечеру дотащились до перваго домика,

караулки, гдѣ и рѣшено было почевать, такъ какъ нависъ густой туманъ и почва сдѣлалась скользкою и вязкою, а потому продолжать движеніе при сильной усталости людей было слишкомъ тяжело. Выставивъ необходимые посты, расположились, развели огонь и надѣялись отдохнуть; но полилъ сильный дождь; у солдатъ съ собою не было палатокъ, а потому, кто только могъ, прятались подъ крышу домика; счастливцемъ считалъ себя тотъ, кому удалось хотя нѣсколько часовъ провести подъ ней, но большинство должно было мокнуть на открытомъ воздухѣ. Къ дождю и туману присоединился холодный вѣтеръ, который пронизывалъ до костей промокшихъ солдатъ. О снѣ нечего было и думать и каждый съ нетерпѣніемъ ожидалъ разсвѣта, а съ нимъ и перемѣны погоды. По распоряженію кого-то изъ начальниковъ развели громадный костеръ, на который валились цѣлыя деревья; жаръ отъ него былъ такъ великъ, что усѣвшіеся солдаты казались въ какомъ-то туманѣ, отъ поднимавшагося пара съ промокшихъ шинелей. Воды поблизости не было, но нѣкоторые солдаты съ крыши собрали въ котелки воду, и къ утру появился чай. Съ появленіемъ чая всѣ повеселѣли, а тутъ и разсвѣтъ,—и роты двинулись далѣе. До перевала Шипки оставалось всего верстъ пять и притомъ же дорога была нѣсколько лучше и орудія могли везтись на лошадяхъ; туманъ все-таки продолжался. Часовъ около десяти были на мѣстѣ. Съ перваго раза, за сильнымъ туманомъ ничего нельзя было разобрать, но къ полудню туманъ разсѣялся, и тогда Шипка представилась глазамъ во всемъ своемъ дикомъ величіи. Множество укрѣпленій, громоздившихся одни надъ другими, самой тщательной отдѣлки, заставляли не разъ задумываться, какимъ образомъ турки такъ скоро, почти безъ сопротивленія, покинули столь сильно укрѣпленную позицію, взять которую открытою силою стоило бы огромныхъ жертвъ.

Съ занятія Шипки, т. е. съ 7 іюля, и до 9 августа полкъ наслаждался полнымъ отдыхомъ. О туркахъ забыто. Ген. *Гурко* удачно дѣйствовалъ въ это время въ долинѣ Тунджи и перебрался за Малые-Балканы, слѣдовательно, вблизи не могло быть турокъ, и потому жизнь потекла мирною колеей. Въ окрестностяхъ горы св. Николая, тамъ, откуда атаковалъ 6 іюля ген. *Гурко*, валялось множество неубранныхъ турецкихъ труповъ, издававшихъ отвратительный смрадъ; нашъ врачъ настоялъ на томъ, чтобы трупы эти были преданы сожженію, что и было исполнено. Очищеніе окрестностей отъ этихъ разложившихся труповъ спасло, можетъ быть, людей отъ многихъ заразныхъ болѣзней, а чистый горный воздухъ, прекрасная вода и питательная пища не мало способствовали сохраненію здоровья.

При занятіи Шипки намъ досталось множество палатокъ, въ которыхъ помѣстились офицеры и солдаты.

Черезъ Шипкинскій перевалъ въ іюлѣ мѣсяцѣ ежедневно препровождались большія и малыя партіи плѣнныхъ въ Габрово, которыхъ обыкновенно конвоировали солдаты болгарскихъ дружинъ. Вообще, съ занятія Шипки нашими войсками, дорога черезъ этотъ перевалъ служила Передовому отряду ген. *Гурко* единственнымъ удобнымъ путемъ сообщенія съ главными силами и тыломъ арміи, а потому по ней въ продолженіе всего іюля совершалось непрерывное движеніе то въ ту, то въ другую сторону. Въ то же время здѣсь строилось шоссе отъ Габрова, черезъ перевалъ внизъ до деревни Шипки. Работами по устройству этого шоссе завѣдывалъ ген. *Крейке*, а самыя работы исполнялись болгарами, подъ наблюденіемъ нашихъ саперъ. Черезъ три недѣли послѣ занятія Шипкинскаго перевала на всемъ пространствѣ отъ д. Шипки до Габрова было проложено превосходное шоссе.

Укрѣпленіе Шипкинской позиціи было поручено кап. *Ласковскому*, который настроилъ множество ложементовъ, оказавшихся совершенно непримѣнимыми.

Наконецъ и успѣхамъ ген. *Гурко* положенъ былъ предѣлъ, съ прибытіемъ къ Эски-Загрѣ арміи *Сулеймана-паши*. Съ этихъ поръ началось непрерывное движеніе черезъ Шипку болгаръ, покидавшихъ родныя пепелища, спасаясь отъ звѣрствъ турокъ; непрерывною вереницей тянулись болгары съ юга на сѣверъ подъ защиту русскихъ войскъ. Исхудалые, изнуренные, оборванные, съ испуганными лицами, братушки возбуждали къ себѣ одно состраданіе. Не ѣвши по нѣсколько дней, они обращались къ намъ за хлѣбомъ, и все, что только возможно было дать, отдавалось бѣднягамъ. Солдаты уступали даже часть своего обѣда, а ужинъ обыкновенно весь шелъ въ пользу бѣглецовъ. При всемъ искреннемъ желаніи, не было никакой возможности удовлетворить голодъ этой громадной толпы и многіе должны были идти далѣе голодные и изнуренные. Плачъ дѣтей и женщинъ особенно трогалъ сердце; глубокое состраданіе возбудилъ къ себѣ одинъ десятилѣтній мальчикъ, получившій шесть ранъ холоднымъ оружіемъ. Тяжело было ихъ положеніе. Матери бросали своихъ дѣтей русскимъ, а сами скрывались, зная, что дѣти ихъ по крайней мѣрѣ не умрутъ голодною смертью.

7 августа въ первый разъ увидѣли воочію приближеніе *Сулеймана*. Масса народа собралась на горѣ св. Николая, откуда долина р. Тунджи была видна какъ на ладони, и наблюдала за движеніемъ сулеймановскихъ полчищъ изъ г. Казанлыка. Передовые казачьи посты въ долинѣ Тунджи были оттѣснены къ дер. Шипкѣ и черкесы быстро заняли всю долину, а вслѣдъ за тѣмъ запылали болгарскія деревни. *Сулейманъ-паша*, какъ-будто нарочно, по выходѣ изъ Казанлыка, развернулъ всѣ свои войска въ одну линію, вѣроятно затѣмъ, чтобы однимъ видомъ своихъ силъ устрашить бывшихъ на Шипкѣ немногочисленныхъ защитниковъ. Въ бинокль насчитали 52 та-

бора, хотя и не вся линія была видна, такъ какъ часть ея была скрыта выдававшимся въ долину хребтомъ горы. Едва стали на мѣсто, турки тотчасъ же начали окапываться, что вполнѣ ясно было видно въ подзорную трубу. По долинѣ сновали партіи черкесовъ, по одной изъ которыхъ произведенъ нами выстрѣлъ изъ стальнаго дальнобойнаго турецкаго орудія, но по отдаленности разстоянія выстрѣлъ былъ недѣйствителенъ. Въ этотъ день дер. Шипка была занята сотнею казаковъ, а на половинѣ дороги между Николаемъ и этой деревней бивакировали двѣ болгарскихъ дружины. На самомъ же перевалѣ находилось 8 ротъ Орловцевъ, а остальныя 7— частью въ Габровѣ, частью же у дер. Зелено-Древо, которымъ въ тотъ же день послано приказаніе немедленно прибыть на перевалъ, въ виду ожидавшейся очевидной опасности нападенія со стороны турокъ.

7 же августа кто-то сообщилъ, что на Лысой горѣ появились турки; извѣстіе это передано вечеромъ, а потому вызваны были охотники, которые, подъ командою прап. *Скуляни*, ночью прослѣдовали до самой Лысой горы, но турокъ не нашли. Поводомъ къ этому сообщенію, вѣроятно, былъ огонь, который болгарскіе пастухи развели на Лысой горѣ, и появленіе его въ такомъ мѣстѣ, гдѣ прежде никогда его не замѣчалось, заставило думать, что тамъ турки. Въ тотъ же вечеръ, съ другого мѣста, именно съ праваго флапга позиціи на горѣ св. Николая, замѣтили въ глубокомъ оврагѣ что-то необыкновенное: огонекъ то показывался, то мгновенно исчезалъ. Необходимо было удостовѣриться въ чемъ тутъ дѣло, и вотъ снова вызваны охотники, а съ ними прап. *Горничъ-Горницкій*, который, обшаривъ всѣ кусты, ровно ничего не нашелъ. Вообще, съ приближеніемъ турокъ, они мерещились во всякомъ закоулкѣ, куда и проникнуть-то человѣкъ не могъ. Приняты всѣ мѣры предосторожности. Сторожевая цѣпь, по недостатку мѣста, выставлялась слишкомъ близко, а потому часовые сближены и самый составъ цѣпи усиленъ. Ночью, въ особенности когда было темно или туманно, кромѣ дежурныхъ по полку и баталіонамъ, обязанныхъ провѣрять бдительность своей цѣпи, для той же цѣли посылались усиленные патрули съ надежными унтеръ-офицерами; кромѣ того, въ каждомъ баталіонѣ одна изъ ротъ назначалась дежурною.

Къ 8 августа на Шипкинскомъ перевалѣ, подъ начальствомъ г.-м. *Столѣтова*, находились слѣдующія части: 8 ротъ Орловскаго полка, 5 дружинъ болгарскаго ополченія, 2-я и 5-я батареи 9-й арт. бригады, 4 орудія 2-й горной батареи, 6 стальныхъ и 2 горныхъ турецкихъ орудій, конно-піонерная команда, команда казачьяго № 30 полка и 25 конныхъ болгаръ. $3^1/_2$ сотни, въ томъ числѣ уральская, занимали дер. Шипку и дер. Апъ-Баши, по дорогѣ къ Калаферу. Остальныя роты Орловскаго полка и взводъ донской казачьей № 10 батареи занимали Габрово.

Около 10 час. вечера 8 августа прибыли на позицію остальныя 7 ротъ Орловскаго полка, а передъ разсвѣтомъ 9 августа 4-я дружина болгарскаго ополченія, оставшаяся на полудорогѣ между дер. Шипкой и горой св. Николая, отошла на перевалъ. Съ прибытіемъ этихъ частей сила отряда, занимавшаго позицію на перевалѣ, достигла до 5.000 штыковъ при 28 орудіяхъ. Войска эти были распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

На Передовой позиціи, на горѣ св. Николая—3-й бат. Орловскаго полка со 2-ю батареей 9-й арт. бригады и съ Турецкой батареей (6 стальныхъ крупповскихъ орудій и 2 горныхъ). На горѣ св. Николая была построена батарея на 4 орудія, получившая названіе Большой батареи; 2 орудія были поставлены въ ложементѣ на скалахъ, это была, такъ называемая, Малая батарея. На лѣвомъ флангѣ позиціи, на горѣ св. Николая, были поставлены стальныя пушки и 2 девятифунтовыхъ орудія. Пѣхота помѣщалась въ обыкновенныхъ ложементахъ самой незначительной профили, а Стальная батарея была прикрыта небольшимъ брустверомъ. Впереди Передовой позиціи, по шоссе, были заложены рано утромъ 9 августа фугасы.

На Главной позиціи—1-й бат. Орловцевъ съ 5-ю батареей 9-й арт. бригады. 4 орудія были расположены на Центральной горкѣ, а другія 4—на Сѣверной горѣ, южнѣе старой турецкой батареи, обращенной фронтомъ къ сѣверу. Обѣ эти батареи были усилены ложементами для пѣхоты.

На Боковой позиціи, на Зеленой (Волынской) горкѣ—5-я и 6-я роты. Дорога, ведущая на Лысую гору, была завалена нѣсколькими срубленными большими деревьями и на прочищенныхъ площадкахъ были устроены стѣнки изъ каменныхъ плитняковъ, найденныхъ на самой горѣ. Съ сѣвера Боковая позиція была прикрыта хорошо сдѣланною засѣкой со рвомъ, построенною еще турками. Между Зеленой горкой и Центральной были заложены фугасы. 2-я, 3-я и 5-я дружины болгарскаго ополченія, подъ начальствомъ фл.-ад. полк. *кн. Вяземскаго*, расположились въ лощинѣ между Сѣверной горой и Стальной батареей.

Въ общемъ резервѣ—7-я, 8-я и 2-я стр. роты Орловскаго полка; 1-я и 4-я дружины болгарскаго ополченія и 4 орудія 2-й горной батареи расположились на перешейкѣ у сѣверной отлогости горы св. Николая. Перевязочный пунктъ расположили въ казармахъ на перешейкѣ, такъ какъ это мѣсто наиболѣе безопасно отъ непріятельскаго огня.

8 августа, по занятіи турками дер. Шипки, тотчасъ же она запылала, равно какъ и всѣ болгарскія деревни, видимыя съ горы. Въ этотъ день турки не предпринимали наступленія.

Ночь на 9 августа, подобно предшествовавшимъ, прошла вполнѣ спокойно, какъ будто бы турокъ и не существовало. Всѣ были убѣждены, что закопъ Магомета запрещаетъ правовѣрнымъ ночныя нападенія, а потому

почью никто и не помышлялъ о возможности чего-нибудь рѣшительнаго со стороны турокъ; убѣжденіе это оказалось впослѣдствіи не совсѣмъ правильнымъ.

Съ разсвѣтомъ 9 августа турки густыми массами начали подниматься на гору Малый-Бедекъ и въ седьмомъ часу уже показались на ней и тотчасъ же приступили къ возведенію батареи на ея вершинѣ. Съ Передовой позиціи немедленно былъ открытъ огонь по работавшимъ, значительно затруднившій постройку батареи. Поднявшись на гребень Малаго-Бедека, турецкія войска густыми толпами начали спускаться по скату по направленію къ Стальной батареѣ, размыкаясь на ходу. Во время этого движенія, исполненнаго подъ сильнымъ огнемъ нашихъ батарей, турки понесли значительныя потери. Занявъ густыми цѣпями въ нѣсколько рядовъ крутой скатъ, идущій къ сѣдловинѣ, соединяющей Малый-Бедекъ съ горой св. Николая, непріятельская пѣхота открыла непрерывный огонь. Кусты, покрывавшіе скатъ Малаго-Бедека, окапчивались у сѣдловины. Первыя попытки непріятеля пройти сѣдловину и подняться по скату были отбиты сильнымъ перекрестнымъ огнемъ артиллеріи и турки принуждены были остановиться. Сосредоточеніе значительныхъ силъ на Малый-Бедекъ показывало намѣреніе непріятеля направить главный ударъ на Стальную батарею. Поэтому, въ 9 час. утра ген. *Столѣтовъ* выдвинулъ туда изъ резерва 1-ю и 4-ю дружины и 4-ю (шт.-кап. *Домбровскаго*) и 1-ю стр. (шт.-кап. *Розова*) роты Орловскаго полка. Въ десятомъ часу утра турки начали движеніе вдоль дороги изъ Шипки. Команда 7-го сап. баталіона (поруч. *Романова*), высланная еще съ ранняго утра для заложенія фугасовъ, вынуждена была отступить и при отступленіи произвела взрывъ фугасовъ. Несмотря на преждевременность взрыва, непріятель замедлилъ наступленіемъ. Къ этому времени на горѣ св. Николая находилось семь ротъ Орловскаго полка, расположившихся въ слѣдующемъ порядкѣ: 3-я стр. рота (кап. *Петеръ*), а за нею въ резервѣ 11-я (шт.-кап. *Игнатьева*) и 12-я (кап. *Домашевича*) роты; на шоссе—1-я стр. рота (шт.-кап. *Розова*), устроивъ себѣ закрытіе изъ камней; возлѣ Стальной, по обѣ ея стороны, 9-я (кап. *Завойко*) и 11-я (шт.-кап. *Канакотина*), а за ними 4-я рота (шт.-кап. *Домбровскаго*). Занявъ площадку въ 550 саженяхъ отъ Малой батареи и открывъ частый огонь, турки продолжали подниматься. Малая и Большая батареи встрѣтили атакующаго картечными гранатами. Передніе части не выдержали этого огня и бросились вправо и влѣво, но новыя колонны поднимались на площадку разсыпавшись въ цѣпи. Около 10 час. утра атака на Малую батарею была отбита картечными гранатами и огнемъ 1-й и 3-й стр. ротъ Орловцевъ. Не болѣе успѣха имѣла атака, веденная на Большую батарею по западному склону горы св. Николая. Подаваясь все болѣе

и болѣе къ западу, турки довольно близко подошли къ правому флангу Большой батареи. Сдѣлавъ залпъ, непріятель бросился было впередъ, но картечью артиллеріи и залпами 11-й и 12-й ротъ Орловскаго полка былъ опрокинутъ назадъ. Турки сдѣлали еще двѣ попытки атаковать Малую батарею, но такъ же безуспѣшно. Во время этихъ атакъ турецкія войска, понеся сильныя потери, пришли въ безпорядокъ и *Сулейманъ-паша* двинулъ на поддержку два баталіона, чтобы, подъ прикрытіемъ ихъ, отвести нѣсколько назадъ разстроенныя части.

Въ $11^1/_2$ час. утра прибыли на перевалъ 1-й и 3-й бат. 35-го пѣх. Брянскаго полка, а во 2-мъ часу прибылъ и 2-й бат. того же полка и расположились возлѣ Сѣверной и Центральной горокъ. Около полудня прибылъ на перевалъ начальникъ Габровскаго отряда г.-м. *Дерожинскій.*

Вскорѣ послѣ прибытія Брянскаго полка, турки, подъ покровительствомъ артиллерійскаго огня съ Бедека, повели атаку на Стальную батарею. Миновавъ сѣдловину, съ громкими криками „алла“ они быстро начали подниматься по пологому скату горы св. Николая. Турецкіе рожки играли атаку. Веденная весьма энергично, атака эта кончилась однако неудачно. Поражаемыя перекрестнымъ огнемъ артиллеріи и встрѣченныя залпами 1-й стр., 4-й, 9-й и 10-й ротъ, турецкія массы не выдержали, дрогнули и повернули назадъ, устилая свой путь трупами.

Но не надолго вздохнули защитники Передовой позиціи послѣ этой атаки. Снова заиграли турецкіе рожки, и непріятель опять началъ наступленіе, принявъ на этотъ разъ вправо и направляясь противъ лѣваго фланга Стальной батареи. Эта атака также была отбита залпами находившейся здѣсь пѣхоты и огнемъ артиллеріи. Попытки турокъ поставить въ теченіе этого времени батарею къ сѣверу отъ Малаго-Бедека, на высотѣ, называемой Воронье-Гнѣздо, каждый разъ были уничтожаемы сосредоточеннымъ огнемъ батарей Главной позиціи.

До самого вечера продолжались атаки, направленныя противъ лѣваго фланга, атаки, во время которыхъ атакующій понесъ огромныя потери убитыми и ранеными. Наиболѣе энергично была ведена атака около 3 час. пополудни. Густыя цѣпи съ сильными поддержками быстро двинулись впередъ. Отдѣльныя кучки смѣльчаковъ, поднявшись по обросшимъ кустами обрывамъ, были близко, но и на этотъ разъ непріятель не выдержалъ картечи и ружейныхъ залповъ пѣхоты и бросился назадъ. Уже совершенно стемнѣло, когда была произведена послѣдняя атака сомкнутыми частями. Атака эта была также отбита, какъ и предыдущія.

Бой 9 августа кончился, но всю ночь съ обѣихъ сторонъ поддерживался рѣдкій ружейный огонь. Наступившая ночь не принесла отдыха утомленнымъ защитникамъ перевала. Въ ожиданіи атаки на слѣдующій день,

было приступлено къ возможному усиленію позиціи. На батареяхъ работали: на Главной позиціи—команды, назначенныя отъ Брянскаго полка, на Передовой—отъ Орловскаго полка. Еще наканунѣ люди сильно страдали отъ жажды. Воду приходилось доставать изъ фонтана въ лощинѣ, подъ страшнымъ ружейнымъ огнемъ противника; въ теченіе ночи пришлось сдѣлать запасъ воды на слѣдующій день. Всѣ свободныя манерки и ведра были наполнены. Со стороны турокъ тоже производились дѣятельныя работы; слышно было, какъ стучали турецкія кирки и мотыги о каменистый грунтъ. На вершинѣ Малаго-Бедека были зажжены сигнальные огни. Въ продолженіе цѣлаго дня 9 августа, въ промежуткахъ между однимъ и другимъ штурмами, поддерживая только рѣдкій огонь, роты устраивали себѣ закрытія изъ камней и земли, взрывая послѣднюю штыками и, такимъ образомъ, съ каждымъ часомъ позиція становилась недоступнѣе, а въ защитникахъ вселялось убѣжденіе въ ихъ непобѣдимости.

Нападеніе турокъ на скалы, произведенное около 3 час. пополудни, отличалось особенною настойчивостью, и было время, когда турки уже взобрались наверхъ, а занимавшая скалы полурота 3-й стрѣлковой роты (подпоруч. *Дружинина*) едва сдерживала натискъ, но въ помощь къ ней прибыла 9-я рота (кап. *Завойко*) и общими усиліями турки были сброшены со скалъ; оставшіеся же въ живыхъ засѣли за ближайшими къ скаламъ камнями и оттуда не давали даже возможности нашимъ выглянуть, поражая каждаго мѣткимъ огнемъ; выбить же турокъ изъ-за этихъ природныхъ закрытій возможно было только навѣсно, и въ данномъ случаѣ не было другого средства, какъ прибѣгнуть къ помощи камней, бросая ихъ навѣсно на засѣвшихъ турокъ, что и было исполнено весьма успѣшно, и большинство турокъ было перебито. Не мало безпокоила насъ, какъ въ этотъ, такъ и въ послѣдующіе дни, шайка турокъ, засѣвшая скрытно влѣво отъ дороги и непрерывно обстрѣливавшая всю дорогу до самой горы св. Николая; по каждому двигавшемуся по дорогѣ конному или пѣшему человѣку производилось по нѣсколько выстрѣловъ, въ большинствѣ случаевъ удачныхъ; такъ, въ одинъ день 9 августа было убито и ранено до 40 человѣкъ. Шайка эта такъ хорошо была замаскирована мѣстными предметами, что днемъ не замѣтно было дыма отъ выстрѣловъ, а ночью—огня. Нѣсколько разъ вызывались охотники открыть ихъ убѣжище, но всегда результатъ бывалъ самый плачевный: рѣдкій изъ охотниковъ возвращался живымъ,—большинство же дѣлалось жертвою невидимыхъ стрѣлковъ.

Патронные ящики, какъ полковые, такъ и болгарскаго ополченія, помѣщались вдоль дороги. Удивительно, что турки, видѣвшіе ихъ съ горъ, не обратили на нихъ должнаго вниманія; ящики эти стояли совершенно открыто, и туркамъ не стоило бы большого труда ихъ уничтожить; правда, 9 августа

турки по нимъ бросили нѣсколько гранатъ и одна изъ нихъ попала и зажгла ящикъ болгарскаго ополченія, по присутствовавшими при этомъ нижними чинами ящикъ этотъ былъ отвезенъ въ сторону отъ другихъ; тушеніемъ ящика распоряжался полковой инструкторъ Орловскаго полка пор. *Карпенко.*

Нельзя не упомянуть здѣсь о храбрыхъ болгарскихъ дружинахъ. Какъ уже извѣстно, двѣ дружины—1-я и 4-я, въ слабомъ составѣ, занимали восточный склонъ горы св. Николая; занятое ими небольшое пространство было поросше кустами, дозволявшими туркамъ приближаться на самое близкое разстояніе. Не разъ турки взбирались на самый верхъ, но каждый разъ дружинники выбивали ихъ прикладами и камнями. Въ этомъ же мѣстѣ во время самого боя ополченцы устроили себѣ закрытія изъ камней, которыми впослѣдствіи пользовались и другія войска; кусты же, по очищеніи ихъ отъ турокъ, были вырублены.

9 августа, равно 10, 11 и 12, горячей пищи не доставлялось и люди довольствовались лишь сухарями и водой, такъ какъ подвозъ горячей пищи въ эти дни положительно былъ невозможенъ: вся дорога, по которой могли проѣхать кухни, сильно обстрѣливалась турками.

10 августа, съ ранняго утра, начался сильный ружейный огонь; турки возвели за ночь ложементы, изъ которыхъ обстрѣливали съ трехъ сторонъ гору св. Николая. Съ шести часовъ утра турецкая артиллерія открыла огонь. Батарея на Маломъ-Бедекѣ, прозванная Девятиглазой, по числу видѣнныхъ амбразуръ, была значительно усилена, и на площадкѣ южнѣе св. Николая непріятель заложилъ новую батарею. Весь день продолжалась артиллерійская борьба. Наша артиллерія не могла поддерживать сильнаго огня изъ боязни израсходовать снаряды; тѣмъ не менѣе дѣйствіе ея въ этотъ день слѣдуетъ признать все-таки весьма удачнымъ. Батарея, заложенная на площадкѣ, вынуждена къ молчанію. Также безуспѣшно старались турки поставить батарею на высотѣ сѣвернѣе Малаго-Бедека, на такъ называемой Сахарной-Головѣ. Потерявъ нѣсколько орудій подбитыми, они вынуждены были отказаться отъ своего намѣренія.

Попытки атаковать гору св. Николая съ юга и запада были легко отбиты. Попытки эти были далеко не такъ энергичны, какъ наканунѣ. По-видимому турецкій главнокомандующій отказался отъ составленнаго имъ сначала плана—овладѣть Стальной батареей.

На намѣреніе непріятеля дѣйствовать противъ нашего праваго фланга указывали: земляныя работы, производившіяся на Лысой горѣ, хорошо замѣтныя въ трубу; попытка поднять на Лысую гору орудіе, которое было обрушено въ кручу выстрѣломъ Большой батареи, и, наконецъ, появленіе въ ущельи противъ Зеленой горы небольшой пѣхотной колонны, отступившей послѣ открытія огня нашей цѣпью.

Около полудня изъ Габрова прибылъ взводъ донской казачьей № 10 батареи, потребованный наканунѣ съ согласія ген. *Дерожинскаго* и помѣщенный на Круглой батареѣ. Ген. *Дерожинскій*, намѣревался уѣхать и оставляя начальникомъ позиціи на перевалѣ ген. *Столѣтова*, сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: 1) Части Орловскаго полка, находившіяся на Передовой позиціи, должны быть смѣнены частями Брянскаго полка и расположены въ резервѣ; 2) Въ виду вѣроятныхъ рѣшительныхъ дѣйствій со стороны турокъ, позиція раздѣляется на участки; оборона Передовой позиціи возлагается на фл.-ад. полк. *графа Толстого*, Главной и Боковой—на полк. *Липинскаго;* командованіе болгарскими дружинами въ лощинѣ между Сѣверной горой и Стальной батареей поручается фл.-ад. полк. *князю Вяземскому;* 3) Смѣна войскъ на горѣ св. Николая должна быть сдѣлана вечеромъ, въ виду сильнаго обстрѣливанія позиціи ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, для обезпеченія сообщенія съ Габровомъ, откуда ожидались подкрѣпленія, ген. *Дерожинскій* совѣтовалъ ген. *Столѣтову* устроить сзади Главной позиціи, верстахъ въ $1^1/_2$ по шоссе, опорный пунктъ, куда бы могли быть поставлены горныя орудія.

Распредѣленіе войскъ на позиціи въ ночь съ 10 на 11 августа было слѣдующее:

На Передовой позиціи, подъ общимъ начальствомъ фл.-ад. полк. *графа Толстого*: 1-й бат. Брянскаго полка, 3-я стр. рота Орловскаго полка, 1-я и 4-я дружины болгарскаго ополченія, 2-я батарея 9-й арт. бригады и Стальная батарея. Начальникомъ обороны у Стальной батареи былъ оставленъ командиръ 3-го батал. Орловскаго полка подполк. *Хоменко*, какъ болѣе знакомый съ позиціей.

На Главной позиціи, подъ общимъ начальствомъ полк. *Липинскаго*: 2-й бат. Брянскаго полка и 3-й бат. того же полка, занимая $2^1/_2$ ротами Зеленую горку и имѣя остальныя $2^1/_2$ роты въ ложементахъ западнѣе Центральной батареи. Оборона на Зеленой горкѣ была возложена на командира 2-го бат. подполк. *Шваба*. 2-й бат. Орловскаго полка — въ центрѣ позиціи, между Сѣверной горой и Центральной батареей. 3-й баталіонъ того же полка (безъ 9-й стр. роты) и 1-я стр. рота—на перешейкѣ въ ложементахъ, западнѣе шоссе; 1-й батал. Орловскаго полка (безъ 1-й стр. роты)—въ общемъ резервѣ на перешейкѣ у казармъ.

Въ лощинѣ между Сѣверной горой и Стальной батареей, подъ начальствомъ фл.-ад. полк. *князя Вяземскаго*: 2-я, 3-я и 5-я дружины болгарскаго ополченія.

Въ теченіе ночи на позиціи производились исправленія—чинились батареи и ложементы; люди запасались водой на предстоящій день.

Съ разсвѣтомъ 11 августа батарея, поставленная турками на Лысой горѣ, открыла сильный огонь по Главной позиціи. Одновременно съ этимъ съ Передовой позиціи было замѣчено движеніе сильныхъ колоннъ, направлявшихся въ охватъ нашего расположенія. Стрѣльба, открытая батареями Передовой позиціи по непріятельскимъ колоннамъ, вызвала огонь Девятиглазой и Нижней батарей на площадкѣ. Канонада загремѣла по всей линіи.

Получивъ донесеніе, въ 5 час. утра, о движеніи четырехъ большихъ непріятельскихъ колоннъ противъ Зеленой горки, полк. *Липинскій* послалъ въ распоряженіе подполк. *Шваба* $1^1/_2$ роты—полуроту 3-й стр. и 9-ю линейную—Брянскаго полка. Непріятельскія колонны, спускаясь съ Лысой горы, въ то же время старались охватить Зеленую горку по лощинѣ южнѣе. Въ теченіе часа удерживался подполк. *Шваб*ъ со своимъ слабымъ отрядомъ, но постоянное усиленіе непріятеля, направившаго часть силъ сѣвернѣе Зеленой горки, вынудило его обратиться къ начальнику Главной позиціи съ просьбою о подкрѣпленіи. Направивъ двѣ роты Орловскаго полка—3-ю линейную (подпоруч. *Жученко*) и 6-ю (шт.-кап. *Грешанова*), полк. *Липинскій* послалъ ему приказаніе держаться до послѣдней крайности.

Около 7 час. утра турки повели наступленіе и съ восточной стороны, по двумъ оврагамъ, противъ ложементовъ, занятыхъ болгарскимъ ополченіемъ. Въ поддержку 2-й, 3-й и 5-й дружинъ были направлены *графомъ Толстымъ* съ Передовой позиціи двѣ роты 1-й и 4-й дружинъ. Нѣсколько разъ непріятель пытался атаковать, но каждый разъ ружейными залпами эти атаки были отбиваемы съ большимъ урономъ.

Опасаясь за наши сообщенія съ Габровомъ, ген. *Столѣтов*ъ рѣшилъ приступить къ устройству батареи въ тылу позиціи, на дальнемъ курганѣ, гдѣ былъ наиболѣе удобный подъемъ на шоссе. Онъ просилъ выдѣлить ему изъ резерва четыре горныхъ орудія, полуроту 6-й роты Брянскаго полка и полуроту 2-й стр. роты Орловскаго полка съ юнкеромъ *Черепановым*ъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ ген. *Столѣтов*ъ принялъ на себя оборону тыла.

Прибытіе двухъ ротъ Орловцевъ на Зеленую горку не только возстановило бой на Зеленой горкѣ, но даже турки вынуждены были около $8^1/_2$ час. податься назадъ. При этомъ начальникъ Бокового отряда подполк. *Шваб*ъ былъ сильно контуженъ въ грудь.

Въ 10 час. утра была получена ген. *Дерожинским*ъ записка отъ корпуснаго командира ген. *Радецкаго* слѣдующаго содержанія: „Прибылъ сюда (Габрово) въ $9^3/_4$; войска придутъ въ 1 часъ ночи. Послалъ къ вамъ *Мальцева*, чтобы отъ васъ узнать, куда лучше идти такъ, чтобы заставить турокъ убраться. Хочется зайти имъ въ тылъ. Пришлите *Мальцева* къ 3 час. ночи сюда и разскажите ему подробно; 9-фунтовые заряды придутъ почью и сейчасъ будутъ къ вамъ отправлены на волахъ. *Радецкій*“.

Въ десятомъ часу густая турецкая цѣпь показалась на опушкѣ кустарника въ тылу Круглой батареи. Находившіяся здѣсь части 2-го бат. Брянскаго полка едва успѣли развернуться вдоль шоссе, какъ были встрѣчены залпами въ 100 шагахъ. Безъ выстрѣла роты бросились въ штыки и опрокинули непріятеля. Нѣсколько разъ турки бросались въ атаку, но были отбиваемы залпами частей 2-го бат. и шрапнелью Круглой батареи.

Постепенное усиленіе непріятеля противъ Зеленой горки вынудило полк. *Липинскаго* направить туда около 10 час. утра еще одну роту—2-ю линейную (шт.-кап. *Скварковскаго*). Прибытіе этой роты значительно улучшило положеніе дѣлъ на Зеленой горкѣ; всѣ атаки съ фронта были отбиты и наша цѣпь даже нѣсколько подалась впередъ. Въ $11^1/_2$ час. полк. *Липинскій* послалъ слѣдующее донесеніе въ Габрово на имя ген. *Дерожинскаго*: „Я теперь между перешейкомъ и нашимъ правымъ флангомъ передъ фугасами. На гору послалъ маіора *Базилевича* (Орловскаго полка), приказавъ ему по возможности собирать роты и держаться во что бы то ни стало. Наши подвинулись впередъ. Я не чувствую ногъ, ибо лошадей моихъ, вмѣстѣ съ прочими, угнали куда-то назадъ, и я всѣ операціи совершаю пѣшкомъ. Атака идетъ кругомъ всей позиціи, но уже вяло. Жара невыносимая. Ожидаемъ прибытія свѣжихъ силъ. Полк. *Липинскій*“.

Положеніе дѣлъ около полудня было сравнительно хорошо. Всѣ атаки турокъ были отбиты. Попытки прорваться на шоссейную дорогу въ тылу позиціи потерпѣли также неудачу. Но съ 12 час. непріятель значительно усилилъ войска, дѣйствовавшія вдоль Имётлійской дороги. Не ограничиваясь атакой съ фронта, значительныя силы охватываютъ правый флангъ Бокового отряда. Измученныя восьмичасовымъ упорнымъ боемъ роты съ трудомъ удерживаютъ напоръ свѣжихъ силъ. Во второмъ часу отъ командовавшаго отрядомъ на Зеленой горкѣ маіора *Базилевича* была получена записка: „1 часъ. Цѣпь рѣдка въ серединѣ. Нужна поддержка. Въ резервѣ держу одинъ взводъ для разноски въ цѣпь патроновъ. Подробности передастъ поруч. *Денисовъ*. Маіоръ *Базилевичъ*“.

Раненый офицеръ, доставившій эту записку, сообщилъ полк. *Липинскому*, что Боковой отрядъ понесъ сильныя потери, непріятель охватываетъ фланги и нѣтъ возможности удержать позиціи, если не будутъ присланы подкрѣпленія.

Донося объ этомъ ген. *Столѣтову*, начальникъ Главной позиціи писалъ: „Въ лѣсу нѣтъ возможности держаться, потому что наступаютъ массами. Семь ротъ уже введено, больше нѣтъ. Полк. *Липинскій*“.

Въ то же время полк. *Липинскій* обратился къ начальнику Передовой позиціи съ просьбою прислать ему, если можно, хотя одну роту. Просьба эта была исполнена. Прибывшая 1-я лин. рота Брянскаго полка расположилась въ резервѣ.

Между тѣмъ турки усилились также противъ Бокового отряда. Въ 2 часа маіоръ *Базилевичъ* вторично просилъ поддержать его: „Г. полковникъ. Нѣтъ силъ держаться. Прошу прислать подкрѣпленія. Маіоръ *Базилевичъ*“.

Ославъ 5-ю роту Орловскаго полка (сначала шт.-кап. *Балясный*, раненый на пути, а потомъ прап. *Карповъ*), изъ числа бывшихъ на перешейкѣ, и предвидя, что подкрѣпленіе это не надолго поправитъ положеніе дѣлъ, полк. *Липинскій* началъ терять надежду удержать Зеленую горку. „Скажите вѣрно“, писалъ онъ: „будетъ или нѣтъ свѣжая помощь, теперь уже два часа пополудни“.

Отвѣтъ ген. *Столыпова* показываетъ, какія тяжелыя минуты переживалъ въ это время отрядъ: „Свѣжей помощи нѣтъ, возьми полдружины, но знай, что ослабится лѣвый флангъ. Къ *Радецкому* послалъ полк. *Депрерадовича*. Да сохранитъ Богъ нашу позицію. *Столыпов*ъ“.

Раненые прибывали въ такомъ значительномъ количествѣ, что ихъ уже негдѣ было помѣщать въ казармѣ на перевязочномъ пунктѣ. Средствъ для перевязки вовсе не было. Рвали полотенца, палатки,—все, что попадалось подъ руку. Только въ 3 часу, когда шоссе позади Главной позиціи обстрѣливалось нѣсколько слабѣе, приказано было отправлять раненыхъ за Тыльную батарею.

Въ 4 часу прибыла съ Передовой позиціи еще одна рота Брянскаго полка вмѣстѣ съ полк. *графомъ Толстымъ*. Около 4 час. положеніе дѣлъ было близко къ критическому. Огромная убыль людей въ Боковомъ отрядѣ въ виду массъ непріятеля, занявшихъ лѣсъ сѣвернѣе горки, дѣлало удержаніе Боковой позиціи невозможнымъ. Резервъ Главной позиціи былъ весь израсходованъ, за исключеніемъ двухъ ротъ Брянскаго полка, которыхъ было едва достаточно для занятія верхнихъ ложементовъ между Центральной и Круглой батареями. Остававшіяся въ резервѣ 7-я и 8-я роты Орловскаго полка получили особое назначеніе: 7-я была взята для защиты Тыльной батареи (кап. *Середенко*), а 8-я должна была поддержать болгарскія дружины (кап. *Батуринъ*); артиллерія выпустила почти всѣ заряды, кромѣ картечи. Въ тылу позиціи черкесы повели атаку на Горную батарею, но были отбиты. Начальникъ Главной позиціи далъ знать ротамъ Бокового отряда, чтобы, въ случаѣ невозможности долѣе держаться, онѣ отходили къ перешейку и заняли бы свободные ложементы. Подпоручику 7-го сапернаго бат. *Романову* приказано было держать гальваническую батарею въ готовности, но безъ особаго приказанія не взрывать.

Къ 5 час. роты Бокового отряда отступили въ ложементы передъ фугасами, исключая 3-й линейной роты Орловскаго полка и части 2-й линейной того же полка, продолжавшихъ удерживать занятую ими часть позиціи. Потери, понесенныя этими ротами въ теченіе непрерывнаго двѣнадцатичасо-

вого боя, были громадны. Движеніе двухъ ротъ 1-й дружины отъ горы св. Николая къ Тыльной батареѣ, длинная вереница раненыхъ, отправленныхъ около этого времени съ перевязочнаго пункта по шоссе въ тылъ, наконецъ отступленіе Бокового отряда передъ фугасами—дало поводъ заключить нѣкоторымъ частямъ, что начинается общее отступленіе. Прислуга Круглой батареи, вынувъ замки, по приказанію командира батареи полк. *Бенецкаго*, очистила укрѣпленіе. Недоразумѣніе грозило самыми роковыми послѣдствіями.

Начальникъ Главной позиціи, замѣтивъ начавшееся отступленіе, обратился къ *графу Толстому* съ просьбою принять въ свое вѣдѣніе верхніе ложементы и попробовать залпы на дальнія дистанціи по туркамъ, занимавшимъ опушку лѣса, самъ же бросился на шоссе, объяснить людямъ, что отступленія нѣтъ. Благодаря этому, начавшійся безпорядокъ былъ остановленъ. Отходившія части немедленно заняли свободные ложементы, а къ нимъ примкнули легко раненые. На шоссе былъ поставленъ караулъ съ приказаніемъ въ тылъ никого не пропускать, кромѣ тяжело раненыхъ. Полк. *Бенецкому* послано приказаніе снова занять батарею и открыть огонь, что и было тотчасъ исполнено. Массы турокъ, занявшія опушку лѣса передъ фугасами, встрѣченныя отчетливыми залпами, остановились и не рѣшались ринуться на нашу позицію. Между тѣмъ помощь была близка.

Около 6 час., въ ту минуту, когда Боковая горка была почти очищена и непріятель грознымъ кольцомъ охватывалъ нашу позицію, прибыла на перевалъ головная часть стрѣлковой бригады—человѣкъ 150, посаженныхъ на казачьихъ лошадяхъ. Спѣшившись у Тыльной батареи, команда эта бѣгомъ бросилась на шоссе къ Главной позиціи и составила свѣжій резервъ.

Около $6^1/_2$ час. подошелъ 16-й стрѣлк. баталіонъ, слѣдовавшій въ головѣ бригады, и былъ направленъ командиромъ корпуса отъ Горной батареи лощиною на покатость Зеленой горки во флангъ турокъ. Въ то же время части, занимавшія ложементы противъ фугасовъ, по приказанію начальника Главной позиціи, съ пѣснями перешли въ наступленіе. Встрѣтивъ наступавшихъ сначала сильнымъ огнемъ, турки однако не выдержали удара и обратились въ бѣгство, очистивъ горку за фугасами.

Въ 8 час. бой кончился. Объѣхавъ и осмотрѣвъ позицію, командиръ корпуса приказалъ занять горку ротами 16-го стр. баталіона.

Несмотря на продолжительный и упорный бой и сильное утомленіе людей, ночь съ 11 на 12 августа не могла пройти спокойно. Необходимо было перевезти и перенести съ позиціи массу трудно раненыхъ на главный перевязочный пунктъ, находившійся верстахъ въ четырехъ сзади; нужно было собрать убитыхъ товарищей и вырыть имъ могилу; необходимо было пополнить на батареяхъ снаряды, которые были доставлены на по-

зицію въ 1 часъ пополудни. Для этого нужны были рабочіе, да кромѣ того большое число рабочихъ требовалось на батареи для исправленія и возведенія закрытій.

Дружины болгарскаго ополченія, сильно пострадавшія въ теченіе трехдневнаго боя, были отправлены къ Габрову для занятія пути изъ Габрова въ Зелено-Древо.

Съ прибытіемъ 4-й стр. бригады положеніе защитниковъ перевала измѣнилось значительно къ лучшему. Надежда отстоять перевалъ обратилась въ увѣренность. На слѣдующій день должны были подойти части 14-й пѣх. дивизіи, и командиромъ корпуса принимается рѣшеніе не ограничиваться пассивной обороной, а произвести частное наступленіе съ цѣлью овладѣть Лѣсною горою.

Изобразивъ общій ходъ дѣла 11 августа, не лишнимъ будетъ указать на нѣкоторыя частныя подробности. Зеленая горка, ровно какъ и противоположная—Лѣсная сплошь покрыты кустами и небольшими деревьями; обѣ эти возвышенности отдѣлялись другъ отъ друга довольно глубокой балкой, покатости которой въ нѣкоторыхъ мѣстахъ скалисты и обрывисты; эта-то балка отдѣляла сражавшихся, скрытыхъ въ зелени, и только дымъ означалъ направленіе и расположеніе цѣпей. Непрерывные орудійные и ружейные выстрѣлы смѣшивались въ какой-то общій гулъ, не прерываемый ни на мгновеніе. Пули ложились и пролетали такъ густо, что многія деревья положительно лишились отъ нихъ листьевъ, сыпавшихся сверху, какъ въ осенніе дни. Гранаты, попадавшія въ каменистый грунтъ, дѣйствовали какъ картечь.

Около 8 час. утра турки, построившись въ колонны, заиграли наступленіе и уже раздалось знакомое „алла“, какъ нѣсколько гранатъ съ Круглой и Центральной батарей врѣзались въ колонны турокъ, производя въ рядахъ ихъ сильное опустошеніе, и турки вновь разсыпались по кустамъ. Большинство наступавшихъ таборовъ присоединилось къ своей цѣпи, и стрѣльба, если это возможно, еще болѣе усилилась. Жара была невыносимая; потъ градомъ лился по черпымъ отъ порохового дыма лицамъ, а въ горлѣ совершенно пересыхало. Ходить по воду нужно было къ казармамъ, но немного счастливцевъ возвращалось обратно: или по дорогѣ догоняла пуля или у самого источника, куда съ особенною мѣткостью турки направляли свои выстрѣлы. Возлѣ источника этого навалена была груда тѣлъ и дорога къ нему обозначалась вереницей труповъ. Несмотря однако на видимую опасность, охотники ходить по воду не переводились и удача однихъ сильно подзадаривала другихъ. Послѣ 12 час. началъ ощущаться недостатокъ въ патронахъ и стрѣльба съ нашей стороны стала рѣдѣть. Хотя патроны и подносились изъ патронныхъ ящиковъ, но посланный съ ними

часто возвращался съ дороги раненымъ или же падалъ убитымъ; когда же и доносились до горки, то разноска ихъ въ цѣпь была сопряжена съ величайшими трудностями: кое-какъ нѣкоторые ползкомъ добирались до цѣпи и передавали патроны, а другіе такъ и оставались въ кустахъ на вѣчныя времена. Въ виду трудной доставки патроновъ, пользовались ими отъ убитыхъ и раненыхъ товарищей. Уже во второмъ часу начали раздаваться крики „патроновъ“, и турки, какъ бы понимая наше положеніе, еще болѣе усиливали огонь; то и дѣло у нихъ раздавалось „алла“, но никто не показывался, въ то же время въ цѣпь было передано приказаніе—беречь патроны, такъ какъ до вечера оставалось много времени, а недостатокъ ихъ могъ бы насъ поставить въ самое незавидное положеніе.

Около 3 час., партія турокъ вздумала, пробравшись незамѣтно кустами, ударить въ средину цѣпи, но, какъ парочно, подобраться совершенно скрытно имъ не удалось, такъ какъ нужно было проходить по совершенно открытой прогалинѣ, а потому и были замѣчены нашими солдатами; въ одно мгновеніе, какъ будто по условію, въ центрѣ прекратилась стрѣльба, а стрѣлки попрятались за закрытіями. Турки, не видя никого передъ собою, смѣло подвигались впередъ, но стрѣлки встрѣтили ихъ въ упоръ ружейнымъ огнемъ, а потомъ довершили дѣло штыками; ни одинъ турокъ не вернулся назадъ—всѣ здѣсь легли. Часовъ около 4 турки еще разъ попробовали взобраться къ намъ, но съ подобнымъ же успѣхомъ.

Однако, горсть сражавшихся съ каждымъ часомъ уменьшалась и уменьшалась; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ цѣпь до того порѣдѣла, что одинъ человѣкъ занималъ пространство въ 20 и болѣе шаговъ. Правому флангу угрожали обходомъ цѣлыя колонны, а потому къ шести часамъ флангъ этотъ сталъ подаваться назадъ, а за нимъ и центръ. Управлять цѣпью на такой пересѣченной мѣстности, какъ настоящая, положительно не было возможности: голосъ заглушался громомъ выстрѣловъ, а подаваемыхъ знаковъ не замѣчала и десятая часть цѣпи, скрытая кустами. Такимъ образомъ, невольное отступленіе началось, хотя и шагъ за шагомъ.

Независимо отъ главнаго нападенія на Зеленую гору, турки въ этотъ же день нападали и на всѣ остальные пункты нашей позиціи, не оставляя даже въ покоѣ и нашего тыла, которымъ настойчиво старались овладѣть. Здѣсь, между Сѣверной горой и Тыльной батареей, расположена была 2-я стр. рота Орловскаго полка (кап. *Никифорова*), на которую турки напирали массами въ продолженіе цѣлаго дня, но кап. *Никифоровъ* устроилъ небольшое закрытіе, за которымъ клалъ роту, а самъ въ это время наблюдалъ за приближеніемъ непріятеля. Подпустивъ же на самое незначительное разстояніе, кап. *Никифоровъ* приказывалъ ротѣ встать, производилъ нѣсколько залповъ, обращавшихъ турокъ въ бѣгство, и снова укла-

дывалъ роту, а самъ занималъ свой наблюдательный постъ на брустверѣ. Подобные маневры онъ производилъ въ продолженіе цѣлаго дня, уложивъ впереди своего укрѣпленія цѣлыя груды непріятельскихъ тѣлъ.

Въ началѣ 12 часа ночи, на темносинемъ и совершенно безоблачномъ небѣ началось одно изъ величественныхъ явленій природы—лупа затмевалась. Ясный, полный дискъ ея, начиная съ лѣвой стороны, скрывался болѣе и болѣе, а въ полночь затмился окончательно. Но луна не совершенно исчезла изъ глазъ—мутный силуетъ ея все-таки былъ виденъ высоко на небѣ, и черезъ нѣсколько минутъ сталъ принимать какой-то огненно-кровавый оттѣнокъ. Съ начала этого явленія одна лишь канонада продолжалась еще нѣкоторое время, озаряя своими вспышками утопавшія въ глубокой тьмѣ сѣрыя скалы,—и наконецъ полная тишина водворилась на Шипкѣ. Солдаты поговаривали, что затменіе хорошій для насъ признакъ.

Въ день 11 августа убитъ командиръ 6-й роты шт.-кап. *Грешановъ*. Опредѣлить точно потери нижними чинами не было возможности; потери эти приведены въ извѣстность только послѣ смѣны съ перевала, т. е. послѣ 20 августа.

Расположеніе войскъ на перевалѣ въ ночь съ 11 на 12 было слѣдующее:

На Передовой позиціи: 2 роты Брянскаго полка, 2 роты Орловскаго полка (3-я стр.—кап. *Нетера* и 4-я лин.—шт.-кап. *Домбровскаго*), 4-я дружина болгарскаго ополченія, 15-й стр. бат., Стальная батарея и 8 девятифунтовыхъ орудій.

На Боковой позиціи: 3-й бат. Брянскаго полка, западнѣе Центральной батареи; 2-й бат. и 2 роты Брянскаго полка, въ ложементахъ вокругъ Круглой батареи и въ центрѣ позиціи между Круглой и Центральной батареями; 1-й бат. (безъ 4-й роты) и 3-й бат. (безъ 3-й стр. роты) Орловскаго полка, частью въ ложементахъ, частью въ резервѣ у казармъ; 2-й бат. Орловскаго полка въ лощинѣ между Сѣверной горой и отлогостью Стальной батареи; 5-я батарея 9-й артил. бригады, взводъ Донской № 10 батареи и взводъ 14-й артил. бригады.

Общій резервъ Главной позиціи составилъ утромъ 12 августа 3-й бат. Волынскаго полка, расположившійся у шоссе, между казармой и обрывомъ отъ Центральной батареи, за сдѣланнымъ въ тотъ же день большимъ окопомъ.

На Тыльной батареѣ: 13-й и 14-й стр. бат. и 6 горныхъ орудій.

Несмотря на прибытіе подкрѣпленій на перевалъ, турецкій главнокомандующій не оставилъ намѣренія овладѣть упорно отстаиваемыми позиціями. Рѣшеніе это выразилось атакой скалъ и шоссе въ тылу Круглой батареи и упорнымъ боемъ на Зеленой горкѣ. Съ утра начался ружейный огонь. Турки снова пытались поставить орудія на площадкѣ южнѣе горы

св. Николая, но такъ же безуспѣшно, какъ и въ предыдущіе дни. Атака восточнѣе шоссе кончилась для нихъ неудачно. Турецкая цѣпь съ поддержками безъ выстрѣла бросилась бѣгомъ, направляясь противъ праваго фланга Стальной батареи; турки лѣзли очертя голову и нѣкоторые уже хватались за дула орудій Стальной батареи, но встрѣченные здѣсь штыками, прикладами и банниками, а также картечью Малой батареи, они пріостановились и открыли бѣглый огонь по скаламъ. Новый залпъ картечи съ Малой батареи заставилъ турокъ броситься назадъ.

Атака, произведенная въ 12 часу, была ведена гораздо рѣшительнѣе. Таборъ, поддержанный двумя другими, стремительно бросился на скалы. Залпы 4-й лин. роты Орловскаго полка и 3-й лин. Брянскаго полка и картечь Малой батареи не остановили атакующихъ. Уже 4-я рота Орловскаго полка съ шт.-кап. *Домбровскимъ* вступила въ рукопашную, выдерживая неравный бой, какъ прибыла на подкрѣпленіе 4-я рота 15-го стр. бат., бывшая въ резервѣ, бросилась въ штыки и тѣмъ помогла 4-й ротѣ Орловцевъ опрокинуть турокъ; отступавшая подъ перекрестнымъ огнемъ большая часть турокъ была уничтожена.

Дѣйствія въ тылу Круглой батареи начались еще до разсвѣта. Здѣсь произведено было въ продолженіе дня три атаки, но каждая изъ нихъ была отбита ротами 13-го стр. бат. Во время производства третьей атаки стрѣлки подпустили турокъ шаговъ на 200 и сами бросились въ штыки. Непріятель былъ опрокинутъ и уже не производилъ попытокъ овладѣть шоссе.

Рѣшившись атаковать Лѣсную гору, генералъ *Радецкій* приказалъ старшему начальнику на Зеленой горкѣ утромъ начать наступленіе. Для содѣйствія этой атакѣ, по прибытіи утромъ 12 августа на перевалъ 2-й бригады 14-й пѣх. дивизіи, 3-й бат. Житомирскаго полка былъ посланъ лощиною, черезъ д. Стамунецъ, въ обходъ турецкихъ позицій на Лѣсной горѣ.

Съ разсвѣтомъ на Зеленой горкѣ начался оживленный стрѣлковый бой. Турки предупредили насъ и сами перешли въ наступленіе. Небольшой отрядъ нашъ принужденъ былъ ограничиваться удержаніемъ превосходныхъ силъ противника.

Во второмъ часу Боковой отрядъ былъ поддержанъ тремя ротами 2-го бат. Житомирскаго полка. Съ прибытіемъ подкрѣпленія Боковой отрядъ началъ наступленіе. Продвинуться однако впередъ удалось не много, въ виду значительныхъ силъ непріятеля, занимавшихъ Лѣсную гору. Тогда командиръ корпуса приказалъ послать въ подкрѣпленіе свободныя части 4-й стр. бригады, и Боковой отрядъ былъ поддержанъ еще двумя ротами 14-го стр. бат. Но и съ прибытіемъ этихъ подкрѣпленій отрядъ этотъ былъ

слишкомъ слабъ для атаки Лѣсной горы, занятой превосходными силами. По просьбѣ начальника Бокового отряда, въ поддержку были направлены двѣ роты Брянскаго полка (1-я и 2-я лин.) и одна рота Орловскаго полка (1-я лин. съ прапорщ. *Горничъ-Горницкимъ*).

Съ прибытіемъ этихъ подкрѣпленій, начальникъ Бокового отряда два раза пытался атаковать, всходилъ на покатость Лѣсной горы, но, видя значительное превосходство свѣжихъ силъ непріятеля и имѣя только три роты резерва, не рѣшился довести до конца атаку непріятельскихъ позицій на Лѣсной горѣ. Потери, понесенныя Боковымъ отрядомъ во время этой атаки, были весьма значительны. Во многихъ частяхъ выбыли изъ строя всѣ офицеры.

Такъ какъ никакихъ свѣдѣній не было о 3-мъ бат. Житомирскаго полка, то въ Боковой отрядъ послано было приказаніе выносить раненыхъ и отойти на Зеленую горку. Турки не преслѣдовали. Вечеромъ на позиціи остались Житомирцы, двѣ роты 14-го стр. бат. и 11-я рота Брянскаго полка; остальныя роты Орловскаго и Брянскаго полковъ возвратились къ своимъ частямъ, а 16-й стр. бат. былъ отправленъ въ резервъ къ Тыльной батареѣ.

12 августа въ первый разъ была доставлена на перевалъ горячая пища. Съ какимъ удовольствіемъ, послѣ четырехдневнаго поста, солдаты уничтожали превосходный борщъ и говядину! Въ первые дни обороны о пищѣ какъ-то забыли, да и до нея ли было? Но когда опасность миновала и всѣ убѣдились, что не быть туркамъ на Шипкѣ, голодъ взялъ свое и далъ себя чувствовать. Въ эту же ночь, хотя и не на завидномъ ложѣ, коимъ служили земля и камни, недежурныя части уснули богатырскимъ сномъ, не обращая вниманія на жужжавшія пули; къ послѣднимъ такъ привыкли, что когда прекращалась эта музыка, то казалось будто чего-то недостаетъ. Въ продолженіе дня пули такъ густо ложились по всей позиціи, что положительно земля была ими взрыта. Роты, бывшія въ ложементахъ, не менѣе страдали отъ непріятельскаго огня, чѣмъ тѣ, которыя принимали активное участіе въ оборонѣ. Ложементы нисколько не защищали—ружейныя пули пробивали ихъ насквозь.

Наступило утро 13 августа. Противъ Бокового отряда было тихо. Видно было, какъ турки поправляли поврежденія въ своихъ укрѣпленіяхъ. Командиръ корпуса не измѣнилъ намѣренія овладѣть Лѣсною горою и, проникнувъ далѣе, обозрѣть мѣстность до батарей, чтобы по возможности завладѣть ближайшимъ къ нашей позиціи хребтомъ.

Въ 7 час. утра, верстахъ въ двухъ отъ позиціи, въ долинѣ, послышалась оживленная ружейная перестрѣлка. 3-й бат. Житомирскаго полка, посланный наканунѣ въ обходъ турецкой позиціи, вступалъ въ дѣло. Тотчасъ же командиромъ корпуса было послано приказаніе полк. *Липинскому*

атаковать съ Боковымъ отрядомъ Лѣсную гору съ фронта. Въ распоряженіе его былъ также направленъ 1-й бат. Подольскаго полка. Приказавъ Круглой и Центральной батареямъ обстрѣливать вершину Лѣсной горы иославъ къ начальнику Передовой позиціи просить содѣйствовать наступленію артиллерійскимъ огнемъ, полк. *Липинскій* отправился на Зеленую гору, взявъ съ собою Орловскаго полка маіора *Катруши*. Собравъ начальниковъ частей, онъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія для предстоящей атаки: войска были раздѣлены на три колонны; средняя, въ составѣ двухъ ротъ 14-го стр. бат., должна была наступать вдоль дороги; назначеніе этой колонны заключалась въ томъ, чтобы привлечь по возможности вниманіе непріятеля въ этомъ направленіи и облегчить дѣйствіе двухъ главныхъ атакующихъ колоннъ, для чего стрѣлкамъ было приказано останавливаться на засѣкахъ для залповъ; правую колонну составлялъ баталіонъ Житомирцевъ, лѣвую— баталіонъ Подольцевъ. Колонны эти должны были наступать безъ выстрѣла, имѣя впереди густыя цѣпи. Спустившись съ кручъ въ лощину, войска должны были пріостановиться, подобраться и, передохнувъ, ровно въ 11 час. продолжать движеніе на Лѣсную гору.

При крайне пересѣченной мѣстности поддержаніе связи между наступавшими колоннами было весьма затруднительно. Когда части достигли подошвы Лѣсной горы, оказалось, что между средней и лѣвой колонной образовался значительный промежутокъ, который необходимо было заполнить. На Главную позицію было послано требованіе прислать ближайшія роты Брянскаго полка. Изъ числа прибывшихъ ротъ 3-я стр. заполнила образовавшійся промежутокъ, а остальныя двѣ составили резервъ.

Атака началась одновременно всѣми тремя колоннами. Обнаруживъ сначала наступленіе только одной средней колонны, турки обратили весь свой огонь противъ нея. Но когда имъ было замѣчено движеніе цѣпей, наступавшихъ вправо и влѣво отъ дороги, огонь, направляемый противъ средней колонны, нѣсколько ослабѣлъ. Цѣпи правой и лѣвой колонны, подойдя шаговъ на 500 и наступая до этого безъ выстрѣла, завязали перестрѣлку. Вслѣдъ за тѣмъ средняя колонна овладѣла передовымъ укрѣпленіемъ, состоявшимъ изъ небольшого завала, обложеннаго камнями. Замѣтивъ малочисленность ворвавшихся, турки произвели контръ-атаку, но встрѣченные штыками и охваченные справа и слѣва Подольцами и Житомирцами, не выдержали и обратились въ бѣгство. Натискъ трехъ колоннъ былъ столь одновременъ и стремителенъ, что резервъ непріятеля не пытался даже держаться въ другомъ укрѣпленіи, находившемся сзади перваго, и, разсыпавшись въ длинную цѣпь, началъ поспѣшно отступать, отстрѣливаясь наудачу.

Лѣсная гора перешла въ наши руки. Было около 2 час. пополудни. Остановивъ резервъ на занятой позиціи, полк. *Липинскій* приказалъ на-

чальникамъ колонны стягивать изъ цѣпей всѣ свои части къ этому пункту. Командиру корпуса было послано донесеніе о занятіи Лѣсной горы и о результатѣ осмотра занятой позиціи. Изъ этого осмотра оказалось, что удержать послѣднюю за собою представляло значительныя затрудненія.

Въ подкрѣпленіе атаковавшимъ войскамъ командиромъ корпуса былъ направленъ 2-й бат. Волынскаго полка, а ротамъ 14-го стр. бат. было приказано присоединиться къ своему баталіону.

Атака въ лѣсистой и пересѣченной мѣстности сильно разстроила войска. По занятіи ложемента нѣкоторыя роты, увлеченныя успѣхомъ, преслѣдуя отступавшаго непріятеля, достигли турецкихъ укрѣпленій на Лысой горѣ. Встрѣченныя здѣсь свѣжими резервами непріятеля, онѣ были отброшены назадъ съ потерями.

Съ прибытіемъ 2-го бат. Волынскаго полка полк. *Липинскій* рѣшился продолжать движеніе впередъ по направленію на батарею на Лысой горѣ, съ цѣлью произвести рекогносцировку непріятельской позиціи и прикрыть отступленіе зарвавшихся ротъ.

Движеніе это было произведено съ ротой Волынскаго полка, 12-й ротой Брянскаго полка и 40 человѣками Подольскаго полка подъ личнымъ начальствомъ командира полка, полк. *Духонина*. Остальнымъ частямъ приказано занять Лѣсную гору. Подойдя къ передовымъ турецкимъ укрѣпленіямъ, полк. *Липинскій* рѣшился произвести атаку ихъ, чтобы воспользоваться отступленіемъ турокъ и имѣть возможность безпрепятственно отойти назадъ. Атака эта была произведена блистательно, Волынцы овладѣли первымъ рядомъ ложементовъ, Брянцы и Подольцы—вторымъ. Турки бросились къ батареѣ, куда спѣшили свѣжіе резервы. Этимъ моментомъ воспользовался полк. *Липинскій*, чтобы начать отступленіе. Турки не преслѣдовали. Во время этого отступленія полк. *Липинскій* былъ контуженъ въ ногу.

Съ прибытіемъ на Лѣсную гору отъ командира корпуса получено было приказаніе: назначивъ отрядъ для занятія Лѣсной горы, отвести остальныя войска назадъ. На Лѣсной горѣ былъ оставленъ 2-й бат. Волынскаго полка. Остальныя же части отошли на Зеленую горку. Было около 6 часовъ. Но одного баталіона было мало для занятія взятой позиціи, и подполк. *Ташкевичъ*, оставленный на Лѣсной горѣ, просилъ о подкрѣпленіи. Двѣ роты Брянскаго полка, направленныя въ его распоряженіе, прибыли туда къ 7 час. вечера, какъ разъ въ то время, когда турки, получивъ значительныя подкрѣпленія, перешли въ наступленіе и атаковали Лѣсную гору.

Цѣлую ночь продолжался упорный бой за Лѣсную гору. Въ 11 часу 2-й бат. Волынскаго полка былъ смѣненъ 3-мъ бат. того же полка подъ начальствомъ фл.-ад. полк. *графа Адлерберга*. Хотя атаки турокъ были отбиты, но *графъ Адлербергъ* доносилъ, что не можетъ удержать Лѣсную гору съ

имѣющимися у него силами, и просилъ поддержки. Ген. *Радецкій* не могъ дать этой поддержки. Въ резервѣ оставался одинъ Минскій полкъ, крайнее же утомленіе многихъ частей требовало ихъ смѣны свѣжими войсками. Соотвѣтственно этому, *графу Адлербергу* было приказано очистить занимаемую имъ позицію. Утромъ 14 августа два штурма противъ Лѣсной горы были отбиты, послѣ чего Волынцы начали отступленіе.

Очищеніемъ Лѣсной горы кончился бой за обладаніе переваломъ. Въ слѣдующіе дни обѣ стороны поддерживали ружейный и артиллерійскій огонь, но уже отказались отъ атакъ.

Удержаніе Шипкинскаго перевала въ первые три дня двумя полками пѣхоты и болгарскимъ ополченіемъ противъ всей арміи *Сулеймана-паши*, писалъ ген. *Радецкій* въ своемъ донесеніи, я отношу, кромѣ беззавѣтной храбрости нижнихъ чиновъ, главное, къ замѣчательному самоотверженію всѣхъ офицеровъ, которые во всѣхъ трудныхъ случаяхъ показывали собою примѣръ блистательной храбрости и полнаго презрѣнія къ смерти. Чтобы назвать отличившихся, нужно перечислить всѣхъ.

14 августа, подъ вечеръ, корпусный командиръ, призвавъ къ себѣ командовавшаго 1-мъ бат. Орловскаго полка маіора *Бойно-Радзевича*, приказалъ ему немедленно съ баталіономъ занять Зеленую горку, по недоразумѣнію оставленную не занятою полк. *Духониным*, отступившимъ съ горки на Главную позицію. Къ 1-му бат., вмѣсто 1-й стр. роты, находившейся на горѣ св. Николая, назначена 2-я стр. кап. *Никифорова*. Вмѣстѣ съ приказаніемъ занять горку, приказано не перестрѣливаться съ турками и огонь употреблять только въ случаѣ явнаго нападенія. Какъ ни сохраняли тишину при движеніи на горку, турки однако замѣтили и открыли по насъ частую стрѣльбу.—По указанію сапернаго офицера, роты размѣстились уступами справа въ ложементахъ: впереди 2-я стр., а за ней, послѣдовательно, 1-я, 2-я, 3-я и 4-я роты. По всѣмъ направленіямъ между кустами возлѣ самыхъ ложементовъ валялось множество турецкихъ и нашихъ труповъ, оставшихся неубранными еще съ 11 августа и успѣвшихъ сильно разложиться. Вонь до того была сильна, въ особенности съ наступленіемъ ночи, что многимъ дѣлалось дурно; нѣкоторые трупы оттащили подальше отъ ложементовъ, но это принесло мало пользы.

Строго исполняя приказаніе корпуснаго командира, роты, скорчившись отъ ночного холода и сѣвернаго вѣтра, съ нетерпѣніемъ ожидали утра. Нѣтъ ничего непріятнѣе, какъ быть постоянно насторожѣ и ничего не видѣть, вслѣдствіе темноты. Въ лагерѣ у турокъ видимо все успокоилось; не раздавались болѣе голоса, только время отъ времени трещалъ обычный выстрѣлъ часовыхъ, дававшихъ знать о своемъ присутствіи. Однообразная, скучная ночь начала уже многихъ клонить ко сну, какъ вдругъ турки сдѣлали по

насъ два залпа и затѣмъ по всей ихъ позиціи раздалось громкое „алла“; въ то же время черезъ наши головы пронеслись три гранаты, и снова все успокоилось. Почему именно произошла эта тревога въ турецкомъ лагерѣ—неизвѣстно; надо однако предполагать, что имъ показалось нападеніе. Дождались наконецъ и утра. Турки открыли по всей позиціи частую стрѣльбу, на которую съ нашей стороны, согласно приказанію, не было никакого отвѣта. Но сидѣнье безъ дѣла въ ложементахъ сильно наскучаетъ, и вотъ, во 2-й стр. ротѣ, находившейся впереди, сдѣлали чучело, одѣли въ солдатскій мундиръ и выставили на брустверъ; тотчасъ же по немъ турки открыли частый огонь и нѣсколько пуль дѣйствительно попало въ него. Потѣха эта однако скоро надоѣла и захотѣлось самимъ пострѣлять. Фельдфебель стрѣлковой роты, отличный стрѣлокъ, испросилъ разрѣшенія выпустить нѣсколько пуль. Послѣ перваго выстрѣла проходившій по гребню бруствера турокъ—упалъ, оказалось дистанція 600 шаговъ. Вслѣдъ затѣмъ какихъ-то четыре турка, какъ видно, начальство, вышли на гребень бруствера и въ бинокли начали осматривать нашу позицію. Фельдфебель сдѣлалъ другой выстрѣлъ и одинъ изъ среднихъ упалъ, а остальные три разбѣжались, а потомъ вернулись и быстро утащили упавшаго въ укрѣпленіе, подъ прикрытіе бруствера. Какой-то громаднаго роста негръ, проходя по мѣсту, гдѣ лежало много нашихъ убитыхъ, всѣхъ ихъ сталъ сбрасывать со скалы, но раздался третій выстрѣлъ, и вслѣдъ за трупомъ русскаго покатился и турокъ. Нѣсколько этихъ удачныхъ выстрѣловъ произвели свое дѣйствіе—турки стали рѣдко показываться.

15 августа, кромѣ обыкновенной ружейной и артиллерійской перестрѣлки, ничего особеннаго не было, такъ что день этотъ можно назвать днемъ отдыха. Послѣ заката солнца 1-й бат. Орловскаго полка смѣненъ баталіономъ Волынскаго полка, который съ этого времени занималъ Зеленую горку, ставшую поэтому именоваться Волынской.

16 августа замѣчательно уничтоженіемъ застрѣльщиковъ, убѣжища которыхъ до этого времени ни какъ не удавалось открыть. Слышенъ выстрѣлъ, знаешь въ какомъ направленіи онъ раздался, но дыму не видно. Долго всѣ поиски оставались тщетными; наконецъ партія охотниковъ отъ 2-й стр. роты Орловскаго полка вызвалась отыскать ихъ. Приближаясь постепенно на звукъ, они дошли наконецъ до такого мѣста, что выстрѣлы раздавались тутъ же, а между тѣмъ стрѣлявшихъ не было видно. Одинъ солдатъ вздумалъ взлѣсть на дерево, надѣясь оттуда видѣть стрѣлявшихъ; дѣйствительно черезъ нѣкоторое время объявилъ товарищамъ, что видитъ ихъ, но вслѣдъ затѣмъ свалился съ дерева, пораженный на смерть скрытымъ туркомъ. За стрѣлками вызвались охотники изъ болгарской дружины, которые дѣйствительно выслѣдили застрѣльщиковъ и, ворвавшись въ ихъ закрытіе, всѣхъ перекололи.

Оказалось, что турки занимали пещеру въ громадной скалѣ съ двумя отверстіями, открытую сверху; одно отверстіе служило входомъ, другое же назначалось для стрѣльбы; какъ то, такъ и другое отверстіе прекрасно маскировалось растительностью, не мѣшавшею однако стрѣльбѣ. Въ скалѣ найденъ большой запасъ разныхъ съѣстныхъ припасовъ и цѣлыя ящики съ патронами; по всему было видно, что турки отправлялись сюда на нѣсколько дней. Скала эта была взорвана и такимъ образомъ и самое мѣсто уничтожено.

Впереди горы св. Николая турки построили множество ложементовъ, основою которымъ послужили трупы, валявшіеся здѣсь во множествѣ, изъза которыхъ сначала только стрѣляли, а потомъ, присыпавъ ихъ землею, образовали бруствера, приближавшіеся къ скаламъ на 150 шаговъ, т. е. на самый вѣрный выстрѣлъ. Каждую ночь воздвигались новыя укрѣпленія и вскорѣ вся гора св. Николая была оцѣплена ложементами въ нѣсколько рядовъ. Турецкіе трупы до конца обороны не убирались и гнили на открытомъ воздухѣ. Иногда наши пытались подбирать ближайшія къ намъ тѣла, но каждый разъ по рабочимъ открывался огонь и работа прекращалась. При множествѣ разлагавшихся тѣлъ и тѣхъ жаркихъ дняхъ, каковы были въ августѣ мѣсяцѣ, можно было бояться появленія какихъ-нибудь заразныхъ болѣзней, на что, можетъ быть, и разсчитывали турки, препятствуя уборкѣ тѣлъ; но Богъ миловалъ отъ этой бѣды и даже простыхъ заболѣваній не замѣчалось.

Съ 15 августа стало относительно спокойно; турки не пытались болѣе овладѣть переваломъ открытою силою, а напротивъ сами начали укрѣпляться на занятыхъ ими позиціяхъ, поддерживая днемъ перестрѣлку, а ночью копаясь въ землѣ. Такъ прошли дни 17, 18, 19 и 20 августа. 20 числа Орловскій полкъ долженъ былъ быть смѣненнымъ Подольскимъ полкомъ и отправиться на поправку внизъ, въ чемъ дѣйствительно являлась необходимость. Когда уже совершенно стемнѣло прибылъ на перевалъ Подольскій полкъ. Передавъ ротнымъ командирамъ Подольскаго полка все относившееся до тѣхъ ложементовъ, которые сдавались, роты Орловскаго полка постепенно начали спускаться съ перевала внизъ къ корпусному штабу, расположенному верстахъ въ пяти отъ перевала, возлѣ главнаго перевязочнаго пункта. Вся дорога съ перевала до корпуснаго штаба, въ полномъ смыслѣ слова, была запружена артиллеріей, зарядными и патронными ящиками, такъ что люди должны были пробираться стороною, поодиночкѣ, гуськомъ. Часамъ къ 12 ночи 1-й бат. со 2-й стр. ротою Орловцевъ прибылъ къ штабу и, по личному указанію корпуснаго командира, размѣстился на ночлегъ возлѣ лазаретныхъ шатровъ. 2-й и 3-й баталіоны того же полка, съ 1-ю стр. ротою остановились возлѣ Брянскаго полка, смѣненнаго нѣсколько ранѣе, возлѣ до-

мика, названнаго впослѣдствіи „Брянскимъ“. Шатры, кромѣ одного, были пусты, а потому офицеры 1-го баталіона размѣстились въ одномъ изъ нихъ и, подкрѣпивъ себя солдатскимъ борщомъ съ сухарями, уснули крѣпкимъ сномъ, давно не испытывая подобнаго удобства какъ крыша, солома подъ бокомъ и полная безопасность. Одни лишь часовые да дежурные бодрствовали.

Въ августѣ мѣсяцѣ Орловскій полкъ понесъ слѣдующія потери: убиты—командиръ 6-й роты шт.-кап. *Грешановъ* и 123 нижнихъ чина; ранены — кап. *Завойко*, поручики *Соколовскій*, *Якубенко* и подпоручики *Чертковъ*, *Глоба*, *Скуляни*; контужены — маіоръ *Базилевичъ*, подпоручики *Балясный*, *Карпенко* и *Романовскій*, прапорщикъ *Супруненко*. Нижнихъ чиновъ ранено 445.

21 августа, едва начало свѣтать, неожиданно были разбужены выстрѣлами, раздававшимися по направленію дер. Зелено-Древо; вскорѣ деревня запылала, а потому не было сомнѣнія, что на нее напали черкесы, имѣвшіе обыкновеніе уничтожать все, что только попадалось имъ подъ руки. Тотчасъ же корпусный командиръ ген. *Радецкій* приказалъ двинуться на подкрѣпленіе болгарской дружинѣ, занимавшей эту деревню, 1-му бат. Орловцевъ со 2-ю стр. ротою, подъ командою маіора *Бойно-Радзевича*. Въ одно мгновеніе баталіонъ былъ готовъ и скорымъ шагомъ сталъ спускаться въ долину, отдѣлявшую возвышенность, на которой находилась д. Зелено-Древо, и ту, на которой былъ расположенъ корпусный штабъ. Съ мѣста казалось до деревни не болѣе 3—4 верстъ, но на самомъ дѣлѣ, вслѣдствіе невозможности идти по прямому направленію, оказалось несравненно болѣе. Внизу долины находилась небольшая, живописно расположенная деревушка, по берегу быстраго горнаго ручья, съ нѣсколькими водяными мельницами. Въ этомъ мѣстѣ баталіону преградилъ дорогу Якутскій полкъ полк. *Красовскаго*, шедшій также къ Зелено-Древу изъ Габрова. Возлѣ ручья нѣсколько раненыхъ дружинниковъ обливали водою свои раны и дѣлали перевязки; отъ нихъ узнали, что казаки прогнали черкесъ и ихъ болѣе нѣтъ въ Зелено-Древѣ. Нападеніе произошло слѣдующимъ образомъ. Дер. Зелено-Древо занимала дружина болгарскаго ополченія, состоявшая изъ необученныхъ новобранцевъ, а потому ежедневно ей производились ученія; обучали русскіе унтеръ-офицеры, составлявшіе кадръ дружины. 21 числа утромъ, во время производства ученія, черкесы, никѣмъ не замѣченные, налетѣли на обучавшихся и стали рубить кого попало. Дружинники, совершенно растерявшись, разбѣжались во всѣ стороны и только отчаянное сопротивленіе оказали кадровые русскіе солдаты, которые однако всѣ были изрублены. Покончивъ съ людьми, черкесы бросились въ деревню, зажгли церковь и стали грабить болгарское имущество, но въ это время появились казаки и принудили ихъ

отступить и оставили на мѣстѣ нѣсколько человѣкъ убитыми и много раненыхъ лошадей.

Часа черезъ два баталіонъ получилъ приказаніе занять отдѣльно возвышавшуюся гору между д. Зелено-Древо и корпуснымъ штабомъ и оттуда наблюдать за движеніемъ непріятеля. Съ вершины этой горы открывался прелестный видъ на всѣ окрестности и, что важнѣе всего, Лысая гора была у насъ какъ на ладони. Не болѣе двухъ верстъ отдѣляло насъ отъ непріятеля, поэтому баталіонъ легко могъ быть виденъ простымъ глазомъ и непріятель легко могъ тревожить насъ артиллерійскимъ огнемъ; къ счастью скаты горы были покрыты густымъ лѣсомъ, скрывавшимъ сомкнутыя части, и достаточно было выставить наблюдательные посты, не выказывая дѣйствительныхъ силъ. Мягкая трава и густая тѣнь доставили баталіону прекрасный отдыхъ, не доставало только одной воды; кромѣ небольшого количества грязи, просачивавшейся изъ нѣдръ горы—ни капли влаги. Часовъ около 6 вечера приказано отступить къ корпусному штабу, куда прибыли въ 10 час. ночи, такъ какъ все время блуждали, и только посланные изъ корпуснаго штаба вывели баталіонъ изъ горныхъ трущобъ.

Съ 21 августа весь Орловскій полкъ размѣщенъ у ставки корпуснаго командира; тутъ же, въ длинныхъ шатрахъ, помѣщался подвижной лазаретъ 9-й пѣх. дивизіи. Находясь здѣсь, полкъ пользовался нѣкоторое время полнымъ спокойствіемъ, кромѣ 3-го баталіона, который былъ отправленъ въ монастырь св. Николая, лежащій въ нѣсколькихъ верстахъ отъ корпуснаго штаба.

Хотя на Шипкѣ попрежнему не переставали грохотать орудія и трещать ружейные выстрѣлы, но отъ нихъ полкъ отдѣлялся такимъ разстояніемъ, что никто не помышлялъ объ опасности. Здѣсь было получено по 10 знаковъ отличія Военнаго Ордена на роту, которые тутъ же были розданы, по присужденію самихъ нижнихъ чиновъ, отличившимся болѣе другихъ.

27 августа мирный покой на этомъ бивакѣ былъ нарушенъ самымъ неожиданнымъ образомъ. Во второмъ часу дня турки, устроивъ батарею за Волынской горкой, направили огонь на нашъ бивакъ и на ставку корпуснаго командира. Гранаты, одна за другой, такъ удачно ложились, что ни одна изъ нихъ не выходила изъ раіона бивака. Одна граната попала въ козлы ружей 2-й стр. роты и совершенно уничтожила четыре ружья; другая упала передъ палаткой корпуснаго командира, не причинивъ однако никакого вреда; за первыми двумя слѣдовало еще множество, совершенно однако безвредныхъ для людей. Видя невозможность оставаться на выбранномъ мѣстѣ, ген. *Радецкій* приказалъ сниматься подвижному лазарету, а полку отойти назадъ. Какъ бы на прощанье, послѣднюю гранату разорвало между двумя запряженными лазаретными линейками, но, кромѣ испуга ло-

шадей, вреда никакого не причинило. Быстро полкъ очистилъ мѣсто стоянки и отошелъ къ Габрову, гдѣ расположился бивакомъ на сѣверной сторонѣ города. Тутъ потекла вполнѣ мирная и спокойная жизнь, хотя съ тѣми же неудобствами, какія обыкновенно бываютъ при бивачной жизни и съ которыми полкъ давно свыкся.

28 августа прибылъ къ полку новый командиръ полк. *Пфейферъ*. 30 августа, въ день Тезоименитства Государя Императора, отслужено молебствіе, послѣ чего командиръ полка пригласилъ къ себѣ обѣдать всѣхъ ротныхъ командировъ, а остальные офицеры отправились въ г. Габрово, гдѣ жители давали обѣдъ въ честь шипкинскихъ защитниковъ.

Послѣ всѣхъ треволненій, перепесенныхъ на Шипкѣ, бездѣятельная и однообразная бивачная жизнь начала сильно прискучать; развлечься чѣмъ-нибудь не представлялось возможности: ни газетъ, ни журналовъ и ничего такого, чѣмъ можно разогнать скуку, не было. Такимъ образомъ, скучая и валяясь въ палаткахъ въ грязи, дождались, наконецъ, 5 сентября, когда приказано было выступить къ гор. Дреново, слѣдовательно, на полный глубокій отдыхъ. Едва полкъ прошелъ версты три отъ бивака, какъ получено новое распоряженіе: вернуться назадъ и стать по южную сторону Габрова. Съ Балканъ въ это время доносилась необыкновенно сильная артиллерійская и ружейная пальба, почему можно было заключить, что тамъ что-то творится. Бивакъ полка былъ расположенъ на площадкѣ передъ мостикомъ, перекинутымъ черезъ небольшой ручей, впадающій въ рѣку Янтру, за которымъ далѣе тянулось шоссе на Шипку. По дорогѣ этой сновали въ ту и другую сторону верховые съ разными приказаніями и донесеніями. Одинъ изъ нихъ привезъ приказаніе полк. *Пфейферу*—быть полку въ постоянной готовности выступить на Шипку и ожидать только вторичнаго приказанія. До поздней ночи орудія грохотали, освѣщая огнями выстрѣловъ вершины горъ, но приказанія выступить не получалось и остальная часть ночи прошла спокойно. Ночью же этого дня стало извѣстно, что Орловскій полкъ во всякомъ случаѣ долженъ возвратиться на Шипку.

Еще 29 августа, около 12 час. дня, отъ сотника *Галдина*, занимавшаго гору Большой-Бедекъ, было получено донесеніе, что турки заставили его очистить эту гору, а потому онъ просилъ прислать ему подкрѣпленіе. По распоряженію корпуснаго командира, на гору Большой-Бедекъ направленъ 2-й бат. Орловскаго полка подъ командой подполк. *Куницкаго*, которому приказано было выбить турокъ изъ занимаемой ими позиціи и оставаться тамъ до особаго распоряженія. Въ 7 час. утра баталіонъ выступилъ изъ Габрова къ Бедеку. Не доходя еще верстъ четырехъ, подполк. *Куницкій* получилъ увѣдомленіе, что гора Бедекъ очищена турками и попрежнему

занимается казаками. Для занятія горы выслано три роты, а остальныя остались въ резервѣ. На горѣ Бедекъ 2-й баталіонъ простоялъ до 9 сентября, имѣя съ турками незначительныя перестрѣлки, а съ этого числа ушелъ, для присоединенія къ полку на Шипкѣ.

Съ 6 сентября полкъ началъ готовиться къ выступленію, а 9 двинулся на старыя квартиры—на перевалъ. На половинѣ дороги остановились на отдыхъ, ожидая наступленія ночи, такъ какъ только ночью мыслимо безнаказанное движеніе на Шипку, не говоря уже о смѣнѣ на самомъ перевалѣ. Во время этого отдыха узнали, что турки ввезли на Балканы нѣсколько громадныхъ мортиръ и съ нихъ постоянно обстрѣливали всю позицію, а также, что и съ нашей стороны предположено поставить четыре нарѣзныхъ мортиры, для борьбы съ турками.

Высоко уже поднялась луна, когда полкъ тронулся дальше. Сначала говорливые, солдаты все болѣе и болѣе смолкали, чѣмъ ближе подходили къ опасности; обыкновенный говоръ замѣнился шепотомъ, а дальше и полнымъ молчаніемъ. Не доходя Круглой и Центральной батарей полкъ былъ остановленъ для того, чтобы убѣдиться, не замѣтилъ ли непріятель наше движеніе, такъ какъ ночь была чрезвычайно свѣтла и, при достаточной бдительности, легко было замѣтить движеніе такой массы, какъ полкъ. Во время этой остановки, всѣмъ офицерамъ розданы были подарки, присланные, какъ говорили, Государыней Императрицей, состоявшіе изъ сотни папиросъ, куска голландскаго сыру и небольшой жестянки коньяку на каждаго. По прошествіи получаса, сопровождаемыя проводниками-солдатами, роты двинулись далѣе на гору св. Николая, т. е. на самый перевалъ. На проводниковъ возложена была обязанность провесть роты къ тѣмъ ложементамъ, которые они должны занять, по относительно удобнымъ, кратчайшимъ и болѣе безопаснымъ дорожкамъ и тропинкамъ. Подходя къ домикамъ, на темной синевѣ неба появилась свѣтящаяся точка, быстро поднимавшаяся вверхъ, а затѣмъ, съ большею еще быстротою, опустившаяся на землю, и въ то же время раздался оглушительный разрывъ пятипудовой бомбы, осколки которой съ визгомъ пронеслись надъ головами. За первою бомбой появилась вторая, потомъ третья и четвертая, которыя, подобно первой, также разрывались, но вреда никому не причинили. Проводники кратчайшимъ путемъ развели роты по указаннымъ ранѣе ложементамъ. Роты размѣстились въ неуклюжихъ, но крѣпкихъ ложементахъ, постройка которыхъ, подъ огнемъ непріятеля, унесла не одну жизнь. При нѣкоторыхъ ложементахъ Подольцы, занимавшіе до этого перевалъ, устроили небольшіе шалаши для офицеровъ каждой роты, носившіе громкое названіе блиндажей, въ которыхъ даже стоять не было никакой возможности. Было бы еще хорошо, если бы они хотя сколько-нибудь предохраняли отъ непогоды, но въ дождь, напримѣръ,

въ шалашѣ бывало больше воды, чѣмъ на открытомъ воздухѣ, притомъ собиравшаяся въ немъ вода вмѣстѣ съ глиною превратилась въ какую-то кашу, въ которой ни стоять ни сидѣть невозможно было, а потому въ дождливую погоду спасались отъ дождя выходя на дождь, гдѣ, по крайней мѣрѣ, можно было присѣсть на какомъ-нибудь камнѣ или пнѣ, закутавшись въ непромокаемое пальто. Въ ложементахъ, въ которыхъ помѣщались солдаты, не было устроено ни только защиты отъ навѣсныхъ снарядовъ, но даже простого закрытія отъ непогоды. Къ довершенію неудобствъ стоянки на перевалѣ, настали постоянные туманы, дожди и, въ помощь—снѣгъ, сильные морозы и страшныя вьюги; все это, вмѣстѣ взятое, ставило защитниковъ Шипки въ положеніе до невѣроятности тяжелое. Во время ясныхъ дней солдаты вылѣзали изъ своихъ ложементовъ, стараясь на солнышкѣ отогрѣть свое окоченѣлое тѣло, не обращая вниманія на явную опасность; въ такія минуты ее какъ-будто не существовало, а между тѣмъ, едва прояснится, турки обыкновенно усиливали огонь, а иногда чуть ли не забрасывали снарядами всю позицію. Въ ложементахъ, вырытыхъ наподобіе простыхъ рвовъ, постоянно стояли лужи грязи, отъ которой пропадала обувь и солдаты сильно страдали, не говоря уже о появленіи безчисленнаго множества насѣкомыхъ, отъ которыхъ не избавлены были и офицеры и которыхъ солдаты немилосердно уничтожали надъ кострами; тѣло покрывалось слоемъ грязи и отъ нечистоты являлись сыпь и струпья, причинявшіе сильныя страданія. Командиръ полка, полк. *Пфейферъ*, употреблялъ всѣ усилія, чтобы хотя сколько-нибудь улучшить незавидное положеніе солдатъ; изъ Габрова доставлена солома для подстилки, но ее оказалось слишкомъ недостаточно, нужно было бы настлать, по крайней мѣрѣ, въ аршинъ толщиною; но это, при обыкновенной трудности доставки на перевалъ, совершенно было невозможно, небольшое же количество соломы, выданное въ роты, вскорѣ смѣшалось съ грязью и объ ней осталось одно воспоминаніе. Также полк. *Пфейферъ* приказалъ купить на средства полка суконныя портянки и кожъ на сапоги, а для починокъ и шитья новыхъ сапогъ вытребованы изъ ротъ сапожники, которые, вдали отъ опасности, день и ночь приводили обувь въ порядокъ. Доставлены также полушубки, фуфайки и башлыки, такъ что въ концѣ лишь немногіе не имѣли всѣхъ этихъ вещей. Не мало также пользы доставляли двѣ чарки спирта, выдаваемыя ежедневно, а также разнообразные консервы и чай; обѣдъ же доставлялся ночью, такъ какъ привозить днемъ было слишкомъ рисковано. Такимъ образомъ, порядочная одежда и пища, постоянное занятіе, то варкою консервовъ, то приготовленіемъ чая, при весьма незавидной обстановкѣ, дѣлали пребываніе на перевалѣ не такъ тяжелымъ и оно не имѣло особенно грустныхъ вліяній какъ на здоровье, такъ и на состояніе духа солдатъ. Всѣмъ этимъ полкъ

обязанъ неусыпной дѣятельности полк. *Шфейфера*, но, къ несчастью, онъ вскорѣ былъ отозванъ въ армію *князя Карла Румынскаго*, назначенный начальникомъ его штаба, а полкъ вторично принялъ полк. *Линдстремъ*, командиръ 1-го баталіона.

Время однако тянулось слишкомъ однообразно—день и ночь стрѣльба ружейная и изъ мортиръ. Турецкія бомбы обыкновенно бросались въ слѣдующемъ порядкѣ: четыре бомбы—одна за другой, а потомъ четверть часа антрактъ, опять четыре бомбы и тотъ же антрактъ, и такъ въ продолженіе цѣлыхъ сутокъ; этотъ-то антрактъ былъ особенно важенъ, въ это время производились сообщенія между ложементами, ходили по воду, за дровами и другими подобными нуждами, но какъ только кончался антрактъ и раздавался отдаленный глухой гулъ мортиры, всѣ находились въ ложементахъ и съ любопытствомъ слѣдили за полетомъ бомбъ, которыя днемъ представлялись въ видѣ небольшого чернаго шарика, а ночью—ярко-свѣтящейся звѣздой. Въ послѣднее время такъ приноровились по звуку и полету бомбы опредѣлять мѣсто ея паденія, что рѣдко случалось ошибаться. Много бомбъ, попадая въ грязь, вовсе не разрывалось, или же они разрывались въ воздухѣ, но вреда, какого можно было ожидать отъ разрыва этихъ чудовищъ, не было. Однажды бомба попала въ брустверъ 1-й роты, разбросала его и землею завалила фельдфебеля этой роты и одного унтеръ-офицера, а одного рядового убила осколкомъ наповалъ; засыпанные землею тотчасъ же были отрыты и поплатились только глухотой, продолжавшейся нѣсколько дней. Подобныхъ случаевъ было нѣсколько, но можно было ожидать большаго. Вообще, стрѣльба турокъ изъ мортиръ была самая неправильная: иногда осыпали бомбами гору св. Николая, затѣмъ направляли ихъ къ домикамъ и далѣе, а вслѣдъ затѣмъ посылали бомбы на нашъ лѣвый флангъ; видимо, турки не столько старались вредить, сколько держать насъ въ постоянномъ страхѣ. Въ концѣ сентября и у насъ появились четыре 6-дюймовыхъ нарѣзныхъ мортиры: двѣ помѣщены за Центральною батареей, а другія двѣ—подъ горою св. Николая, возлѣ шоссе, въ небольшомъ оврагѣ, приспособленномъ для дѣйствія изъ мортиръ, но открытіе огня изъ нихъ замедлялось трудностью постановки. На первые выстрѣлы изъ нашихъ мортиръ турки отвѣчали усиленною бомбардировкой, бросая бомбы по всѣмъ направленіямъ и тѣмъ стараясь открыть и подбить наши мортиры. Въ этотъ день турками было выпущено 232 бомбы, но старанія ихъ оказались тщетными и наши мортиры дѣйствовали непрерывно до конца обороны. Одна изъ нашихъ бомбъ, направленная на Девятиглазую батарею, взорвала зарядный ящикъ или пороховой погребъ, что можно было заключить по громадному столбу дыма, поднявшемуся вслѣдъ за разрывомъ нашей бомбы.

Въ первыхъ числахъ октября 3-й бат. Орловскаго полка былъ смѣненъ баталіономъ Брянскаго полка и направленъ къ д. Зелено-Древо, а черезъ недѣлю ушелъ съ перевала и 2-й бат. къ подъему на Балканы, къ такъ называемой Брянской банѣ; такимъ образомъ, на позиціи остался лишь 1-й бат. Орловцевъ. Командованіе позиціей на Николаѣ поручено командиру 3-го бат. Орловскаго полка подполк. *Хоменко.* Два смѣнившіеся баталіона размѣстились въ землянкахъ, построенныхъ Брянцами, 1-й же бат. продолжалъ стоять на перевалѣ по 20 октября включительно. Время это было самымъ тяжелымъ: къ обыкновеннымъ дождямъ присоединились морозы, снѣгъ и вьюги; за это время только два дня было сносныхъ. Стрѣльба со стороны турокъ производилась попрежнему, но съ нашей стороны дѣйствовали преимущественно мортиры. 14 октября была ясная погода, хотя и дулъ холодный сѣверный вѣтеръ. Обходя позицію, подполк. *Хоменко* замѣтилъ у турокъ производство земляныхъ работъ и, дабы прекратить ихъ, предложилъ подполк. *Дроздовскому,* командиру 2-й батареи 9-й артил. бригады, произвесть два выстрѣла по рабочимъ. Такъ какъ разстояніе отъ батареи до производившихся работъ не превышало 300 шаговъ, то оба выстрѣла попали весьма удачно и турецкіе рабочіе разбѣжались. Въ отмщеніе, турки открыли со всѣхъ своихъ батарей адскій огонь, притомъ, не довольствуясь одиночной стрѣльбой,—громили залпами. Въ свою очередь и наша артиллерія стала отвѣчать, старалась заставить замолчать непріятельскую. Черезъ полчаса стрѣльба до того усилилась, что съ трудомъ можно было различать одиночные выстрѣлы,—и все слилось въ одинъ какой-то грозный гулъ. Позиція на перевалѣ осыпалась со всѣхъ направленій ядрами и бомбами; все, что могло, старалось укрыться въ безопасное мѣсто; даже стрѣлки, какъ-будто стыдясь своихъ негромкихъ выстрѣловъ, съ обѣихъ сторонъ умолкли. Адская эта стрѣльба продолжалась 4 часа, и въ концѣ огонь турокъ сталъ ослабѣвать—видно наша артиллерія достигла своей цѣли. Подъ конецъ одно только орудіе на Девятиглазой батареѣ продолжало стрѣлять, но и оно вынуждено было замолчать, вслѣдствіе удачно попавшей и разорвавшейся въ самой амбразурѣ нашей гранаты. Снова водворилась относительная тишина, только стрѣлки вновь возобновили перестрѣлку. Вредъ, причиненный 4-часовою усиленной бомбардировкой, оказался весьма незначительнымъ: на позиціи на горѣ св. Николая выбыло изъ строя 16 чел., въ баталіонѣ же Орловцевъ—ни одного. Какъ видно, турки вовсе не слѣдили за полетомъ своихъ снарядовъ, такъ какъ весьма часто случалось, что снаряды съ Девятиглазой батареи, перелетѣвъ нашу позицію, попадали въ ихъ собственные ложементы, построенные на противоположной сторонѣ. Въ этотъ день, казалось, Орловцевъ самъ Богъ хранилъ.

Въ послѣднее время сильно наскучили не столько непрерывная стрѣльба,

сколько туманы, покрывавшіе густою завѣсой всѣ высоты; въ такія минуты стрѣльба обыкновенно совершенно стихала, но едва легкій порывъ вѣтра разрывалъ въ одномъ мѣстѣ туманную оболочку, какъ въ то же время съ обѣихъ сторонъ сыпались пули, старясь наверстать потерянное время.

Однажды вечеромъ, въ октябрѣ мѣсяцѣ, погода, если такъ можно выразиться, стояла теплая; при чистомъ голубомъ небѣ ни дуновенія вѣтерка и притомъ яркое заходящее солнце. Какъ бы наслаждаясь погодой, обѣ стороны, какъ наша, такъ и турецкая, прекратили совершенно перестрѣлку; солдаты повылѣзали изъ ложементовъ и разлеглись грѣться и сушиться на заходящемъ солнышкѣ; офицеры изъ сосѣднихъ ложементовъ, собравшись группами, бесѣдовали о ходѣ военныхъ дѣйствій и о прошедшемъ. Въ это время получилась телеграмма о взятіи Карса; телеграмму эту подполк. *Хоменко* приказалъ прочесть во всѣхъ ложементахъ, при собраніи нижнихъ чиновъ, передавая ее по прочтеніи изъ одного ложемента въ другой. Тотчасъ же всѣ офицеры разошлись по своимъ ложементамъ и чтеніе началось. По прочтеніи телеграммы, невольно, безъ всякаго приказанія, раздавалось отъ всей души громкое „ура“, и по возгласамъ этимъ легко было опредѣлить въ какой ротѣ производилось чтеніе этой радостной вѣсти. Громкое „ура“ привлекло вниманіе турокъ и привело ихъ въ недоумѣніе и многіе изъ нихъ повлѣзали на бруствера своихъ укрѣпленій и съ любопытствомъ посматривали въ нашу сторону; съ нашей же стороны никто ихъ не безпокоилъ и предоставили имъ свободу догадываться о причинѣ происходившаго у насъ.

Послѣ „ура“ затѣялись пѣсни, и вскорѣ вся позиція огласилась непрерывнымъ гуломъ. Какъ видно было, туркамъ это особенно понравилось: густая толпа ихъ высыпала на бруствера и со вниманіемъ вслушивалась въ незнакомые имъ мотивы русскихъ пѣсенъ. Но вотъ одному изъ солдатъ приходитъ мысль „попотчивать турку“ за ихъ „измѣну“ 6 іюля. Мигомъ стали стрѣлки, зарядили ружья и раздался залпъ, унесшій не одного правовѣрнаго въ рай Магомета. Скоро послѣ этого начало смеркаться, а затѣмъ наступила ночь.

20 октября 1-й бат. Орловскаго полка долженъ былъ быть смѣненъ однимъ изъ полковъ 24-й дивизіи, только что прибывшей изъ Россіи. Въ этотъ день погода была особенно несносная, весь день непрерывно завывала ужасная снѣжная буря, занося снѣгомъ ложементы; вѣтеръ былъ съ такою ужасающею силою, что выстрѣлы изъ мортиръ, въ 200 шагахъ, казались не болѣе какъ ружейными; цѣлыя горы снѣгу нанесло на наши ложементы; часовые едва удерживались на ногахъ, прячась за деревьями и другими закрытіями. Ожиданіе смѣны сильно ободряло людей, но проходитъ 9-й часъ ночи, время обыкновенныхъ смѣнъ, а никто изъ 24-й дивизіи не

появляется; проходитъ 10-й, 11-й часъ, наконецъ полночь, а смѣны все нѣтъ. Наконецъ, въ 6 час. утра 21 октября прибылъ баталіонъ Иркутскаго полка. Вьюга еще продолжалась, хотя и не съ такою силою, какъ наканунѣ. Обложенные снѣгомъ, усталые, едва передвигая ноги, явились Иркутцы смѣнять насъ.

Какой рѣзкій контрастъ между вновь прибывшими солдатами и офицерами и тѣми, которые столько времени пробыли на перевалѣ! У первыхъ все съ иголочки, особенно сапоги поражали своею щеголеватостью, вторые же, въ полномъ смыслѣ слова, оборваны, но не боящіеся непогоды, такъ какъ подъ лохмотьями ихъ скрывалась теплая одежда—полушубки и фуфайки; Иркутцы же прибыли на перевалъ какъ-будто приготовились на смотръ. Мало людей вернулось изъ 24-й дивизіи на родину, и все благодаря ихъ щегольскому, легкому костюму.

Съ 9 сентября по 20 октября въ Орловскомъ полку выбыло изъ строя: убито—нижнихъ чиновъ 21, ранено—кап. *Канокотинъ* и 116 нижнихъ чиновъ.

Передъ разсвѣтомъ 21 октября, около 7 час. утра, 1-й бат. Орловскаго полка, не дожидаясь сбора всѣхъ ротъ, спустился съ горы св. Николая къ домикамъ на перешейкѣ, а оттуда уже, въ полномъ составѣ, направился къ подножію Балканъ. Чтобы спуститься съ перевала незамѣченными турками, необходимо было обстрѣливаемое пространство пройти до разсвѣта, а потому пространство это было пройдено ускореннымъ шагомъ. Отойдя отъ перевала версты три дорога становится все хуже и хуже; прекрасное когда-то шоссе, вслѣдствіе постояннаго движенія громадныхъ тяжестей, постепенно превратилось въ непроходимую дорогу; шесть лошадей едва тащили въ гору артельный котелъ и то при помощи безконечнаго хлестанья кнутомъ. Послѣ полуторамѣсячнаго пребыванія на перевалѣ, знакомая когда-то мѣстность стала совершенно неузнаваемою. Возлѣ корпуснаго штаба, къ которому баталіонъ прибылъ къ 10 час. утра, построены деревянные дома, казавшіеся верхомъ совершенства, послѣ привычныхъ землянокъ; тутъ жильцы были вполнѣ защищены отъ непогоды, поставлены кровати, устроены печи и много другихъ удобствъ, о которыхъ на перевалѣ и не снилось. Вспоминая прошедшее, невольно являлась зависть къ тѣмъ счастливцамъ, которые вслѣдствіе какой-нибудь лихорадки нѣжились въ уютныхъ госпиталяхъ, на мягкихъ постеляхъ, въ теплѣ и въ полной безопасности.

При корпусномъ штабѣ размѣщались кухни всѣхъ частей войскъ, расположенныхъ на перевалѣ, въ томъ числѣ и кухни 1-го бат. Орловскаго полка, а потому здѣсь устроенъ большой привалъ, чтобы дать возможность людямъ пообѣдать и затѣмъ, забравъ свое имущество, отправиться на ночлегъ въ Габрово. Послѣ обѣда и небольшого отдыха, баталіонъ выступилъ

въ 1 часъ дня къ Габрову, куда прибылъ едва лишь къ 7 час. вечера и расположился бивакомъ по сѣверную сторону города. На другой день баталіонъ долженъ былъ выступить къ Дренову, а потому объ удобствахъ на ночлегѣ никто не заботился и большинство расположилось подъ открытымъ небомъ. Офицеры же, кромѣ дежурныхъ, помѣстились въ габровскихъ гостиницахъ.

22 октября 1-й бат. выступилъ изъ Габрова къ Дренову и расположился по сѣверную и южную сторону этого города въ палаткахъ; такимъ образомъ, съ этого времени полкъ былъ размѣщенъ въ трехъ различныхъ пунктахъ: 3-й бат.—у д. Зелено-Древо, 2-й—у подъема на Шипку, возлѣ мельницы, и 1-й—въ Дреновѣ. Приказано готовиться къ зимней стоянкѣ, т.-е. строить землянки съ приспособленіями для зимняго помѣщенія. Пошла опять однообразная, день на день похожая, скучная жизнь; работы никакой, кромѣ наблюденія за постройкой землянокъ.

Въ началѣ ноября назначенъ и прибылъ къ полку новый командиръ полка полк. *Клевизаль*, а затѣмъ приказано бросить недоконченныя землянки и всему полку расположиться по квартирамъ въ селеніяхъ Фадабей, Плаково и окрестныхъ деревняхъ, лежащихъ вблизи дороги, ведущей изъ г. Тырнова въ г. Елену. Размѣстившись по квартирамъ, полкъ былъ вполнѣ увѣренъ, что посланъ на полный отдыхъ, такъ какъ ничто не предвѣщало серіозныхъ дѣлъ.

Во время стоянки по квартирамъ у обывателей, пришедшая въ негодность матеріальная часть полка приведена въ достаточно хорошій видъ, на что тратились полкомъ громадныя средства; все платье и обувь обновлены; сами люди, имѣя постоянно превосходную пищу, а также находясь постоянно въ тепломъ и сухомъ помѣщеніи, быстро возвратили себѣ прежній бодрый и молодцеватый видъ. Но недолго однако пришлось наслаждаться удобствами квартирнаго расположенія: 10 ноября полку приказано, оставивъ занимаемыя квартиры, перейти къ г. Еленѣ, гдѣ уже находился 34-й пѣх. Сѣвскій полкъ и Орденскій драгунскій съ артиллеріею.

Отъ с. Фадабей дорога пролегаетъ сначала по довольно ровной мѣстности до монастыря св. Иліи, откуда становится гористою, а мѣстность принимаетъ дальше видъ дикихъ утесовъ, пересѣченныхъ глубокими оврагами и поросшихъ вѣковыми лѣсами. Съ трудомъ поднялись отъ монастыря св. Иліи на гору, у подножія которой по скалистому ложу протекаетъ небольшой ручей; поднявшись наверхъ, полку данъ отдыхъ, а часть людей съ каждой роты назначена для втаскиванья обоза на эту гору, такъ какъ безъ человѣческой помощи ему взобраться невозможно было. На привалѣ этомъ полкъ простоялъ три часа. Наконецъ трудный этотъ подъемъ остался позади и полкъ вмѣстѣ съ обозомъ двинулся далѣе. Въ небольшомъ раз-

стоянiи отъ монастыря св. Плiи находится монастырь св. Николая, отъ котораго, вплоть до д. Яковцы, дорога пролегаетъ по глубокому ущелью. Съ правой стороны отвѣсныя, во многихъ мѣстахъ даже нависшiя, скалы, съ лѣвой—обрывъ въ бурную, пѣнящуюся и скачущую съ одной скалы на другую рѣчку. Дорога до того узка, хотя и шоссированная, что въ немногихъ только мѣстахъ возможно разъѣхаться двумъ повозкамъ, запряженнымъ парою. Переходя съ одного берега рѣчки на другой по каменнымъ мостамъ, дорога оставляетъ за собою ущелье у самой д. Яковцы, въ которой полкъ остановился на отдыхъ. Здѣсь узнали отъ драгунъ Орденскаго полка, занимавшаго разъѣздами окрестности г. Елены, что вблизи этого города вовсе нѣтъ турокъ, кромѣ небольшихъ шаекъ всякаго сброда, по временамъ тревожившихъ передовые посты. По сытымъ лошадямъ и веселому и довольному виду Орденцевъ нельзя было сомнѣваться, что служба дѣйствительно, вслѣдствiе отдаленности непрiятеля, легка и опасности, по крайней мѣрѣ въ близкомъ будущемъ, не предвидится.

За д. Яковцы болгары, подъ наблюденiемъ нашихъ офицеровъ и солдатъ, возводили полевыя укрѣпленiя, на случай отступленiя отъ г. Елены.

Солнце уже скрывалось за сосѣдними горами, когда полкъ вступилъ въ г. Елену, гдѣ, у входа, былъ встрѣченъ хоромъ музыки Орденскаго полка, а въ центрѣ города хоромъ Сѣвскаго полка и привѣтствованъ командиромъ 1-й бриг. 9-й пѣх. див. ген. *Домбровскимъ*. Массы народа наполняли главную и сосѣднiя улицы, дома украшены были зеленью и флагами, а въ нѣсколькихъ мѣстахъ построены тріумфальныя арки съ надписью: „Да живе Царь Александръ“.

Какъ ни радушна и ни торжественна была эта встрѣча, но цѣлый день похода по самымъ неудобнымъ дорогамъ до того утомилъ людей, что помышленiя всѣхъ были направлены преимущественно на то,—далеко ли до ночлега. Наступила ночь; наконецъ полкъ остановленъ и офицеры Сѣвскаго полка, по приказанiю полк. *Жержинскаго*, командира этого полка, развели баталiоны на указанныя мѣста, а именно: 1-й бат. занялъ землянки вправо отъ дороги, ведущей изъ г. Елены къ Боброву, 2-й—влѣво отъ нея, 3-й же бат. размѣщенъ въ городѣ по квартирамъ. Кое-какъ, ощупью, добрались до земляноkъ, составили ружья впереди ихъ, выставили необходимыхъ часовыхъ и кое-какъ размѣстились на ночлегъ.

На другой день начальникъ Еленинскаго отряда полк. *Жержинскiй* пригласилъ къ себѣ полк. *Клевизаля*, баталiонныхъ, батарейныхъ и ротныхъ командировъ и повелъ всѣхъ осматривать позицiю, дабы съ перваго же времени каждый могъ знать слабые и сильные ея пункты, а равно и относительное расположенiе сосѣднихъ отрядовъ. Позицiя, занимаемая Еленинскимъ отрядомъ, тянется отъ Златорицкаго ущелья съ сѣверо-востока на

юго-западъ; небольшой ручей дѣлитъ всю позицію на двѣ неравныя части, сообщеніе между которыми весьма затруднительно, вслѣдствіе крутого берега этого ручья; вода въ ручьѣ, вслѣдствіе обилія выпадавшей влаги, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доходила до пояса, но самъ ручей не могъ бы быть серьезнымъ препятствіемъ; отъ ручья этого мѣстность къ юго-востоку повышается, пересѣкается дорогой изъ Елены къ Беброву и наконецъ переходитъ въ одно возвышенное плато, простирающееся вплоть до сосѣднихъ горъ, т. е. тянется на протяженіи 3—4 верстъ. Къ сѣверо-востоку отъ этого плато мѣстность снова понижается къ протекающему здѣсь незначительному ручью, далѣе за которымъ опять постепенно повышается и переходитъ въ ровную, слегка волнистую поверхность, покрытую небольшими дубовыми рощами, между которыми находится нѣсколько небольшихъ болгарскихъ деревушекъ. Противъ центра и лѣваго фланга позиціи возвышается нѣсколько невысокихъ горныхъ хребтовъ, имѣющихъ значительное командованіе надъ этою частью позиціи. Впереди центра, по ту сторону ручья, поднимается отдѣльная возвышенность, въ видѣ громаднаго кургана, которая хотя и не командовала сосѣдними возвышенностями, но, выдаваясь нѣсколько впередъ, составляла передовой пунктъ, укрѣпленный круглымъ окопомъ незначительныхъ размѣровъ; на немъ помѣщался сигнальный шестъ. По всей позиціи по скату вырыты ровики для стрѣлковъ и ложементы для резервовъ, могущіе, при случаѣ, не безъ пользы замѣнить ложементы для двухъярусной обороны подступовъ къ позиціи. По незначительности войскъ, вся позиція не могла быть занята и правая половина ея, версты 2—3, гдѣ мѣстность, какъ уже сказано, совершенно открытая, оставалась свободною. Правый флангъ описанной позиціи занималъ 1-й бат. Орловскаго и три роты Сѣвскаго полковъ, а центръ и лѣвый флангъ—2-й бат. Орловцевъ, имѣя 2-ю стр. роту на крайнемъ лѣвомъ флангѣ въ д. Распоповкѣ, у подножія горъ, тянущихся къ Злотарицѣ. 3-й бат. Орловскаго полка, въ видѣ общаго резерва, размѣщенъ въ г. Еленѣ по квартирамъ. По дорогѣ на Беброво, верстахъ въ шести отъ Елены, у деревни Марени, на укрѣпленной позиціи находилось десять ротъ Сѣвскаго полка, впереди которыхъ, для освѣщенія мѣстности къ сторонѣ Беброва, находился Орденскій драг. полкъ. Къ югу отъ Еленинской позиціи, къ д. Навачи, для наблюденія за открытымъ правымъ флангомъ командированы двѣ роты Сѣвскаго полка съ двумя орудіями. У Елены находились двѣ 4-фунтовыя батареи, раздѣленныя—частью на Маренской, частью на Еленинской позиціяхъ.

Изъ бѣглаго этого обзора Еленинской позиціи можно видѣть, что она далеко не удовлетворяла всѣмъ требованіямъ хорошей боевой позиціи, и только неимѣніе болѣе удобной и необходимость прикрыть городъ вынудили довольствоваться ею.

Указавъ въ общихъ чертахъ достоинства и недостатки позиціи, полк. *Жержинскій* спрашивалъ мнѣнія многихъ изъ офицеровъ относительно правильности сдѣланныхъ имъ выводовъ; но недостатки, даже не посвященному въ военное искусство, такъ ясно были видны, что возражать на какое-нибудь замѣчаніе положительно немыслимо было; невольно какъ-то смущали рощи, лежащія впереди позиціи, деревни и возвышенности, командовавшія нашей позиціей, и всякій задавалъ себѣ вопросъ—что будетъ, если непріятель займетъ эти возвышенности. Не мало также смущалъ и нашъ открытый правый флангъ, ударивъ на который, непріятель, при удачѣ, скорѣй могъ овладѣть городомъ, чѣмъ мы въ состояніи будемъ отступить. Полк. *Жержинскій*, въ заключеніе, просилъ обратить особенное вниманіе на отправленіе сторожевой службы, такъ какъ малѣйшая оплошность съ нашей стороны можетъ быть причиною громадныхъ несчастій. Для поданія сигнала „тревога“ приказано вывѣшивать на возвышенныхъ мѣстахъ днемъ бѣлые флаги, а ночью зажигать шесты, обмотанные соломою; для поданія же первой помощи ротамъ Сѣвскаго полка, расположеннымъ на Маренской позиціи, ежедневно одинъ изъ баталіоновъ, по очереди, назначался дежурнымъ, который, по первой тревогѣ, долженъ былъ стремиться на выручку Сѣвцевъ.

Осмотромъ позиціи и полученіемъ нѣкоторыхъ незначительныхъ приказаній, на этотъ день и до самого боя, всѣ распоряженія закончились. Въ этотъ же день приступлено къ устройству землянокъ: наваливали землю на крыши, вставляли окна и двери, устраивали печи, нары и вообще приготовлялись къ зимовкѣ, такъ какъ, дѣйствительно, о туркахъ ничего не было слышно; даже небольшія шайки башибузуковъ, тревожившія прежде Сѣвцевъ, теперь хотя иногда и показывались, однако не приближались къ нашимъ аванпостамъ ближе пушечнаго выстрѣла. Такое спокойствіе вселяло убѣжденіе, что въ виду наступающей зимы турки не намѣрены предпринимать что-либо рѣшительное.

21 ноября прибылъ въ Елену начальникъ 9-й пѣх. дивизіи *князь Святополкъ-Мирскій;* время прибытія его было для отряда праздникомъ. Съ обѣихъ позицій собрались офицеры въ городъ для привѣтствованія любимаго начальника, и до поздней ночи поднимались тосты въ честь князя. Было уже за полночь, когда офицеры начали разъѣзжаться по своимъ мѣстамъ; въ особенности пора было ѣхать тѣмъ офицерамъ, которые прибыли съ передовой Маренской позиціи, отстоявшей отъ города верстахъ въ шести, да притомъ же ночь была до того темна, что ѣхать можно было только шагомъ. Многіе изъ Сѣвцевъ еще не доѣхали до своей позиціи, какъ уже грянулъ первый пушечный выстрѣлъ.

22 ноября едва стало свѣтать, какъ на передовой позиціи раздался этотъ пушечный выстрѣлъ, за нимъ второй, третій и т. д., а тамъ пошла ружейная трескотня, время отъ времени прерываемая громомъ орудійныхъ выстрѣловъ. Въ этотъ день 1-й бат. Орловскаго полка былъ дежурнымъ, а потому, по первому выстрѣлу, выстроился впереди своихъ землянокъ и ждалъ приказаній, а черезъ минуту явился полк. *Клевизаль* и лично принялъ командованіе баталіономъ. Такъ какъ за поспѣшностью некогда было построить роты по нумерамъ, то въ головѣ колонны очутилась 1-я стр. рота шт.-кап. *Розова*, за нею 1-я лин. поруч. *Романовскаго*, 4-я—шт.-кап. *Домбровскаго*, два орудія съ подпоруч. *Родіоновымъ* и, наконецъ, въ хвостѣ 2-я лин. рота шт.-кап. *Скварковскаго*. При баталіонѣ этомъ кромѣ того находились: командиръ баталіона полк. *Линдстремъ*, младшій штабъ-офицеръ маіоръ *Базилевичъ*, полковой адъютантъ поруч. *Жако* и баталіонный—подпоруч. *Чудновскій*.

Такъ какъ по загорѣвшейся перестрѣлкѣ можно было судить, что дѣло предстоитъ не шуточное, полк. *Клевизаль* велъ баталіонъ почти бѣгомъ, чтобы поспѣть во-время на помощь къ Сѣвцамъ. Съ половины дороги 3-я рота была отдѣлена влѣво на высоты, для обезпеченія нашего фланга съ этой стороны, а остальныя четыре роты съ двумя 4-фунтовыми орудіями продолжали слѣдовать далѣе и вскорѣ прибыли на Марепскую позицію. Перейдя на мѣсто, орудія тотчасъ же снялись съ передковъ и открыли огонь шрапнелью по густымъ массамъ турокъ, занявшихъ уже землянки Сѣвскаго полка. Полк. *Клевизаль*, оставивъ въ прикрытіе орудій 2-ю роту, съ остальными тремя съ мѣста бросился въ атаку безъ выстрѣла и, несмотря на усталость людей, роты дружно бросились въ штыки, опрокидывая все попадавшееся на ихъ пути. Несмотря на громадный численный перевѣсъ на сторонѣ непріятеля, турки, ошеломленные неожиданностью, бросились бѣжать черезъ рѣчку, протекающую у подножія позиціи, а не успѣвшіе выбраться изъ землянокъ тамъ же были приколоты штыками. Увлеченные первымъ успѣхомъ и видя передъ собою бѣгущихъ турокъ, роты бросились по ихъ слѣдамъ черезъ рѣчку. Но не долго пришлось нашимъ торжествовать побѣду, мало-по-малу турки начали устраиваться и, пользуясь громаднымъ своимъ численнымъ перевѣсомъ, стали постепенно окружать горсть усталыхъ и изнуренныхъ Орловцевъ, и въ скоромъ времени всѣ они были окружены со всѣхъ сторонъ. Большинство офицеровъ и нижнихъ чиновъ было переранено и убито, въ томъ числѣ изъ первыхъ раненъ полк. *Клевизаль*. Видя неизбѣжную гибель, нужно было употребить послѣднее отчаянное средство—пробиться сквозь сплошную стѣну непріятеля. Прапорщикъ *Скуляни* съ горстью храбрецовъ бросился въ штыки именно въ ту сторону, откуда меньше всего было можно ожидать сопротивленія, и, пробив-

шись черезъ ряды непріятеля, одинъ съ 20 человѣками спасся, спрыгнувъ съ обрыва въ рѣчку, куда турки не осмѣлились за нимъ слѣдовать и провожали только ружейнымъ огнемъ. Остальные офицеры этихъ трехъ ротъ, оставшіеся въ живыхъ, послѣ отчаяннаго сопротивленія были обезоружены и взяты въ плѣнъ, а именно, полк. *Клевизаль* (раненый), шт.-кап. *Розовъ* и *Домбровскій* и прапорщ. *Сотскій*. (До настоящаго времени еще точно не извѣстно, сколько здѣсь взято въ плѣнъ нижнихъ чиновъ,—извѣстно только, что весьма немного). Такимъ образомъ, отчаянная атака трехъ этихъ ротъ, поведенная съ такимъ успѣхомъ вначалѣ, въ концѣ окончилась полнымъ пораженіемъ.

2-я рота, оставленная въ прикрытіе двухъ орудій, подпоруч. *Родіонова*, съ прихода на позицію, не имѣя надежнаго закрытія, начала нести сильныя потери отъ непріятельскаго ружейнаго огня, равно и артиллерія, у которой, въ какихъ-нибудь пять-десять минутъ, половина прислуги и лошадей было перебито и перерanено, а потому, когда въ неудачномъ исходѣ атаки трехъ ротъ не было никакого сомнѣнія, орудія ушли на Еленинскую позицію, а на Маренской позиціи осталась одна эта рота, при которой находились полк. *Линдстремъ*, маіоръ *Базилевичъ*, поруч. *Жако* и подпоруч. *Чудновскій*. Едва турки раздѣлались съ нашими тремя ротами, какъ, замѣтивъ на позиціи присутствіе русскихъ и не зная ихъ числительности, начали посылать перебѣжками небольшія части въ рощу, находившуюся шагахъ въ 300 противъ лѣваго фланга роты. По перебѣгающимъ туркамъ командиръ этой роты приказалъ младшему офицеру поруч. *Москалеву* открыть однимъ взводомъ стрѣльбу, но полк. *Линдстремъ* отмѣнилъ это приказаніе, указывая на то, что перебѣгающіе люди—наши. По прошествіи нѣкотораго времени съ этой же рощи открылся по насъ учащенный огонь и въ то же время полк. *Линдстремъ* и маіоръ *Базилевичъ* ранены. Отъѣзжая на перевязочный пунктъ, полк. *Линдстремъ* разрѣшилъ стрѣлять по опушкѣ рощи, убѣдившись наконецъ, что ее занимали дѣйствительно турки.— Около 10 час. утра съ фронта роты появился цѣлый таборъ, стройно двигавшійся прямо на роту; подпустивъ къ себѣ таборъ на разстояніе ста шаговъ, рота дала залпъ, оказавшійся столь удачнымъ, что таборъ пріостановился и моментально легъ; за первымъ залпомъ послѣдовалъ второй по лежавшимъ, но не столь удачный. Едва успѣли сдѣлать второй залпъ, какъ появился новый таборъ, направлявшійся также прямо на роту, а на флангахъ появились застрѣльщики, такъ что рота, кромѣ опасности съ фронта, подвергалась фланговому огню съ обоихъ фланговъ. Принимая во вниманіе несоразмѣрность силъ, становилось яснымъ, что далѣе держаться на открытомъ мѣстѣ невозможно и время начать отступленіе. Въ $10^1/_2$ час. утра, разсыпавшись, рота, шагъ за шагомъ, начала отступать, останавли-

валсь за каждымъ закрытіемъ и отстрѣливался. На помощь отступающей ротѣ выслано три взвода 12-й роты Орловскаго полка подъ командою прапорщ. *Степанова*, который сейчасъ же былъ убитъ, а взводы до конца отступали со 2-й ротой; кромѣ того, къ этой же ротѣ присоединилось небольшое число людей Сѣвскаго полка, отдѣлившихся отъ своихъ отступившихъ ротъ. Два раза турки пробовали окружать роту, но безуспѣшно. Къ концу отступленія полк. *Жержинскій*, подъѣхавъ къ ротѣ, приказалъ не отступать; почему, остановившись на мѣстѣ, напрасно подвергалась сильнымъ потерямъ, вынуждены были ждать результата хода боя остальныхъ частей отряда. Уже турки открыли огонь изъ дальнобойныхъ орудій по городу, а рота все стояла на мѣстѣ; наконецъ, въ 1 часъ дня, видя полнѣйшую невозможность держаться, рота, въ полномъ порядкѣ, въ самомъ слабомъ составѣ (въ ротѣ осталось 38 человѣкъ), потерявъ младшаго офицера поруч. *Москалева*, вступила на Еленинскую позицію, гдѣ, по указанію подполк. *Хоменко*, принявшаго командованіе полкомъ, расположилась на правомъ флангѣ позиціи, за крайними землянками.

Не менѣе грустная участь постигла и 3-ю роту Орловскаго полка. Отдѣлившись влѣво, при слѣдованіи баталіона на Маренскую позицію, и взойдя на гребень горы и разсыпавъ въ цѣпь одинъ взводъ, рота двинулась впередъ на звуки отдаленныхъ выстрѣловъ, хотя непріятеля еще и не видно было. Пройдя двѣ балки, поросшихъ небольшими кустарниками и дубовыми рощами, рота вышла на послѣдній гребень, откуда разстилалось ровное пространство до ротъ, шедшихъ въ атаку. Насколько глазъ могъ видѣть, все пространство было уже занято турками. Немедленно цѣпь завязала перестрѣлку съ непріятелемъ, но масса турецкаго свинца начала немилосердно выносить цѣлые ряды. Изъ первыхъ раненъ командиръ роты кап. *Разнатовскій*, а затѣмъ второю пулей убитъ. Командованіе ротою принялъ младшій офицеръ прапорщ. *Никольскій*, который, помня приказаніе командира полка охранять лѣвый флангъ 1-го бат., не думалъ объ отступленіи. Турки пытались было обойти его и тѣмъ принудить сдаться, но прапорщ. *Никольскій* противъ обхода постоянно разсыпалъ взводы и тѣмъ парализировалъ обходъ; наконецъ и его сразила пуля и некому уже было болѣе распоряжаться, такъ какъ лучшіе унтеръ-офицеры также выбыли изъ строя, и рота начала отступать. Турки не особенно насѣдали на отступающихъ, несмотря на численное превосходство. Около 1 часа дня рота эта, въ составѣ 32 человѣкъ, безъ офицеровъ, возвратилась на Еленинскую позицію.

Еще бой продолжался на Маренской позиціи, а турки уже начали приближаться къ Еленѣ. Вмѣсто 1-го бат., ушедшаго на передовую позицію, прибылъ 3-й бат. Орловцевъ и занялъ его мѣсто. Для воспрепятствованія непріятелю занять рощи и деревни противъ праваго фланга по-

зиціи, туда направлены для занятія ихъ 10-я рота поруч. *Фіалковскаго* и одна рота Сѣвскаго полка. Курганъ впереди центра позиціи занятъ 8-ю и 3-й стр. ротами. Около 11 час. дня турки, занявъ артиллеріею гребень возвышенности влѣво отъ дороги на Беброво, открыли огонь по городу, не обращая вниманія на нашу артиллерію, снаряды которой не долетали до турецкой батареи.

8-я рота поруч. *Орлова* и 3-я стр. поруч. *Дружинина*, занявъ курганъ, нѣкоторое время перестрѣливались съ турками, успѣвшими занять опушку рощи на гребнѣ горы. Около $10^1/_2$ час. къ ротамъ этимъ подъѣхалъ начальникъ штаба 9-й пѣх. дивизіи полк. *фонъ-Раабенъ* и приказалъ имъ немедленно выбить турокъ изъ опушки рощи, откуда, вслѣдствіе возвышенной мѣстности, непріятель имѣлъ возможность обстрѣливать большую часть Еленинской позиціи. Не долго думая, роты, съ крикомъ „ура“, бросились къ опушкѣ и тотчасъ же послѣдняя была очищена турками, не выдержавшими напора, и въ рощѣ завязалась усиленная перестрѣлка, поддерживаемая одинаково усердно обѣими сторонами. Подвигаться по рощѣ впередъ не было возможности вслѣдствіе численнаго превосходства на сторонѣ непріятеля, а равно и губительнаго огня съ самого близкаго разстоянія, открываемаго непріятелемъ при всякой попыткѣ съ нашей стороны къ переходу въ наступленіе. Чуть ли не за каждымъ деревомъ находились турки, откуда, достаточно сами прикрытые, имѣли полную возможность наносить намъ дѣйствительный вредъ. Пробывъ на опушкѣ рощи около часа, 8-я рота поруч. *Орлова* отступила на главную позицію и заняла крыши землянокъ на крайнемъ правомъ флангѣ. Оставшись одинъ на опушкѣ, поруч. *Дружининъ*, неся громадныя потери и видя невозможность долѣе держаться, такъ какъ на другихъ пунктахъ позиціи турки приблизились на самое незначительное разстояніе, приказалъ ротѣ отступать по направленію къ городу Еленѣ. Едва рота эта успѣла отступить, какъ курганъ былъ тотчасъ же занятъ турками.

Къ 11 час. утра прибыла на позицію рота 14-го стр. бат. и размѣстилась въ ложементѣ противъ праваго фланга позиціи.

На лѣвомъ флангѣ Еленинской позиціи расположились: 2-я стр., 5-я, 6-я и 7-я роты Орловцевъ; послѣ пораженія 3-й роты, весь напоръ непріятеля былъ направленъ на этотъ флангъ, но здѣсь турки встрѣтили сильное сопротивленіе. Какъ ни старались турки выбить эти роты изъ занимаемой ими позиціи, все было напрасно и каждый разъ были отбиваемы съ громаднымъ урономъ. Здѣсь съ утра повторялись турецкія атаки, но роты не уступали ни пяди земли и долго могли бы еще продержаться, если бы не послѣдовало общее приказаніе—отступать.

Къ $2^1/_2$ час. пополудни турки направили свой главный ударъ на нашъ правый флангъ; густыя стрѣлковыя цѣпи въ нѣсколько шеренгъ, едва

удостаивая насъ выстрѣломъ, какъ туча направились въ свободное пространство на нашемъ правомъ флангѣ; роты, высланныя для занятія рощъ и деревень, не могли представить туркамъ серьезнаго сопротивленія. Не обращая никакого вниманія на близкій огонь нашихъ орудій, турки, не останавливаясь, подвигались въ обходъ нашего праваго фланга, имѣя намѣреніе занять ранѣе насъ городъ и тѣмъ отрѣзать нашему отряду путь отступленія.

Въ 3 часа пополудни командовавшій позиціей г.-м. *Домбровскій*, подъѣхавъ къ лѣвому флангу, приказалъ отряду отступать.

Трудно въ горячемъ бою, но еще труднѣе при отступленіи. Во время этого отступленія и понесены преимущественно самыя громадныя потери. Правому флангу предстояло отступать черезъ городъ, занятый уже турками. Градъ пуль сыпался изъ оконъ и дверей домовъ по проходившимъ по узкимъ улицамъ города войскамъ. Улицы, заваленныя убитыми людьми и животными, провіантскими повозками и бѣгущими жителями, до того стѣсняли движеніе, что пробираться по нимъ возможно было самымъ медленнымъ шагомъ, подъ частыми выстрѣлами турецкихъ стрѣлковъ, засѣвшихъ въ домахъ. Полк. *Хоменко*, видя что отступленіе черезъ городъ немыслимо, пройдя часть его, свернулъ вправо за городъ и отсюда, не придерживаясь настоящаго пути отступленія, началъ съ отступающими втягиваться въ ущелье, провожаемый непріятельскимъ огнемъ и черкесами, наскакивавшими на отдѣльныхъ отсталыхъ людей и рубившими ихъ. Лѣвый флангъ отступилъ частью по горамъ, частью же низомъ, по ручью, совершивъ, такимъ образомъ, опасное фланговое движеніе подъ непрерывнымъ огнемъ непріятеля.

Пройдя рѣчку и войдя въ ущелье, отрядъ изъ трехъ баталіоновъ Орловскаго полка и горсти Сѣвскаго, выбравъ открытую площадку, сталъ приводиться въ порядокъ въ ожиданіи могущаго быть преслѣдованія непріятелемъ, но турки и не думали объ этомъ, запявшись грабежомъ города.

Напившись воды и нѣсколько успокоившись, рѣшили опредѣлить куда отсюда направиться; отрядъ очутился въ совершенно незнакомой мѣстности, да притомъ же наступали сумерки, а за ними и ночь, а средствъ къ ориентированію не имѣлось никакихъ. По счастью подвернулся какой-то офицеръ Сѣвскаго полка, бывшій когда-то въ этой мѣстности за покупкою сѣна, который взялся провесть отрядъ на Яковецкую позицію, гдѣ, по предположенію, должны были находиться остальныя отступившія войска, хотя также легко могло случиться, что позиція эта могла быть въ рукахъ турокъ, такъ какъ дорога на Тырновъ—цѣль стремленія непріятеля, пролегала черезъ Яковецкую позицію. Если турками занята Яковецкая позиція, предстояло пробиться къ Тырнову, если же не занята—мы должны были встрѣтить своихъ. Безъ дорогъ, ориентируясь приблизительно, отрядъ, на половину

уничтоженный, въ темнѣйшую ночь, медленно подвигался по избранному направленію. Послѣ долгихъ перелѣзаній черезъ заборы, овраги, ручьи, отрядъ достигъ рѣчки, у которой услышали русскій и болгарскій говоръ, указывавшій на то, что отрядъ дѣйствительно вышелъ на настоящую дорогу. Множество повозокъ съ разнымъ имуществомъ болгаръ, возгласы русской команды, сопровождавшей казенные обозы, плачъ дѣтей и женщинъ, все это ясно указывало, что отрядъ находится на той дорогѣ, по которой спасаются жители, слѣдовательно на той, которая ведетъ къ Тырнову. Сильный холодный сѣверный вѣтеръ, смѣшивая свои завыванія съ шумомъ пѣнившейся рѣки, покрытой въ нѣсколько рядовъ повозками, производилъ особенно непріятное впечатлѣніе. Моста для переправы не было, а потому приказано перейти холодную рѣку въ бродъ. Смѣло люди бросились въ холодную воду, и по поясъ, заботясь только о сохраненіи патроновъ, отрядъ переправился на другой берегъ. Здѣсь же находилась часть Сѣвскаго полка съ командиромъ полка и съ начальникомъ всего отряда ген. *Домбровскимъ*. Вслѣдствіе ужасной темноты, полкъ расположился на позиціи какъ попало, въ ожиданіи утра. Несмотря на сильный холодный вѣтеръ, пронизывавшій до костей, и размокшую почву, солдаты, послѣ перенесенныхъ неимовѣрныхъ трудовъ въ продолженіе дня, тотчасъ же уснули мертвымъ сномъ.

Съ разсвѣтомъ 23 ноября полкъ былъ распредѣленъ по позиціи, занявъ построенныя здѣсь ранѣе укрѣпленія. Изъ 1-го бат. Орловскаго полка, пострадавшаго наканунѣ больше всѣхъ, на первое время сформировали двѣ роты подъ командою шт.-кап. *Скварковскаго* и прапор. *Скуляни*, единственныхъ офицеровъ этого баталіона, оставшихся невредимыми; впослѣдствіи опять сформировано пять ротъ въ этомъ баталіонѣ и командованіе принялъ маіоръ *Катруци*.

На Яковецкой позиціи Орловскій полкъ расположился слѣдующимъ порядкомъ: крайній лѣвый флангъ, выдающійся угломъ къ сѣверу, омываемый шумною горною рѣчкою, на которой находилась покинутая жителями небольшая деревушка, занялъ 1-й бат.; правѣе его, въ готовыхъ ложементахъ—2-й, а далѣе за нимъ, тоже въ готовыхъ ложементахъ—3-й бат.; правѣе 3-го бат. позиція была занята Сѣвскимъ полкомъ и 4-ю стрѣлковою бригадою, прибывшею еще ночью. Одному 1-му бат. Орловцевъ нужно было построить себѣ закрытія, что исполнить было не трудно, присыпавъ къ заборамъ и плетнямъ камней, которыхъ здѣсь было въ изобиліи; зато 1-й бат. имѣлъ передъ остальными то преимущество, что люди въ холодное ноябрьское время имѣли возможность укрыться въ строеніяхъ.

По другую сторону рѣки, противъ лѣваго фланга позиціи, возвышались высоты, командовавшія позиціей и покрытыя густымъ лѣсомъ, дававшимъ возможность непріятелю приблизиться незамѣченнымъ къ позиціи на самое

близкое разстояніе, почему одна изъ этихъ возвышенностей была занята стрѣлковымъ баталіономъ и, кромѣ того, для разъѣздовъ въ этомъ направленіи, ежедневно высылался полуэскадронъ кавалеріи.

Впереди фронта позиціи, омывасмаго тою же рѣчкою, разстилалось на довольно значительное разстояніе открытое пространство, что было весьма выгодно для обороняющихся, не давая возможности непріятелю безнаказанно приближаться къ нашему расположенію. Въ тылу позиціи находилась д. Яковцы, въ которой устроенъ перевязочный пунктъ и находилась квартира начальника отряда, а далѣе за этою деревнею—входъ въ ущелье св. Николая. Въ монастырѣ св. Николая помѣщенъ второй перевязочный пунктъ. Всѣ дома въ д. Яковцы были заняты ранеными, которые, получивъ здѣсь первую помощь, отправлялись черезъ монастырь въ госпиталь Тырнова.

Въ тотъ же день, 23 ноября, турки попробовали было пробраться къ Яковецкой позиціи, но едва показались они на открытой мѣстности, какъ были встрѣчены дружнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ. Видя передъ собою сильную позицію, занятую русскими, и невозможность легко ею овладѣть, турки отступили и больше не показывались съ фронта, но, выстроивъ батарею на высотахъ, восточнѣе д. Яколара, ежедневно посылали намъ свои гранаты, не причинявшіе, однако, существеннаго вреда, да притомъ и наши 9-фунтовыя орудія не оставались въ долгу. Такъ, напримѣръ, 25 ноября прибылъ на позицію св. Е. В. г.-м. *графъ Протасовъ* и отъ имени Государя Императора благодарилъ отрядъ за то, что, отступивъ изъподъ Елены, не бросили Яковецкой позиціи и тѣмъ не дали туркамъ возможности прорваться къ Тырнову и далѣе, можетъ быть къ самой Плевнѣ; подойдя затѣмъ къ 9-фунтовой батареѣ, графъ, обратившись къ одному изъ наводчиковъ, приказалъ произвесть выстрѣлъ по турецкой батареѣ; грянулъ выстрѣлъ и притомъ столь удачный, что на непріятельской батареѣ произошелъ взрывъ зарядпаго ящика, обозначившійся громаднымъ столбомъ дыма и сильнымъ трескомъ.

На другой же день, по прибытіи на Яковецкую позицію, приведены въ извѣстность потери, понесенныя полкомъ 22 ноября, выразившіяся въ весьма солидныхъ размѣрахъ, а именно, убиты и безъ вѣсти пропали офицеры: командиръ полка полк. *Клевизаль*, кап. *Разнотовскій* и *Щепанскій*, подпоруч. *Зміевъ*, прапор. *Степановъ* и *Жилинскій*, подпоруч. *Дацкевичъ*, прапор. *Горничъ-Горницкій*, подпоруч. *Москалевъ*, шт.-кап. *Розовъ* и *Домбровскій*, подпоруч. *Ласневичъ*, прапор. *Сотскій*, шт.-кап. *Середенко*, подпоруч. *Никольскій* и поруч. *Романовскій*, а всего 16 чел.; ранены: полк. *Линдстремъ*, маіоръ *Закржевскій*, маіоръ *Базилевичъ*, кап. *Лысенко*, кап. *Никифоровъ*, подпоруч. *Носковъ*, подпоруч. *Калюжный*, прапор. *Супруненко*, *Ильинъ*, *Сорокинъ*, *Высоцкій*, *Ковалевскій* (Николай), *Андреевъ*, *Воскобойниковъ* и

Василецъ, а всего 15 чел. Нижнихъ чиновъ: убито и безъ вѣсти пропало—474, ранено—403.

Съ 23 ноября по 3 декабря дни проходили за днями, но ни турками, ни съ нашей стороны не предпринималось никакого движенія; 3 же декабря турки появились на высотахъ противъ нашего лѣваго фланга, но были отбиты баталіономъ 4-й стрѣлковой бригады. Въ то же время въ сторонѣ г. Елены появился густой дымъ, постепенно достигшій Яковецкой позиціи; оказалось, что турки зажгли городъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ и въ то же время собирались отступить, а для отвлеченія нашего вниманія отъ дѣйствительнаго ихъ движенія, направили небольшой отрядъ на нашъ лѣвый флангъ. 3 же числа было уже извѣстно, что турки очистили Елену и потянулись къ Беброву.

4 декабря, съ разсвѣтомъ, весь отрядъ двинулся къ Еленѣ, встрѣчая на каждомъ шагу обезображенные трупы нашихъ солдатъ, которые, особо назначенною командой, по мѣрѣ движенія впередъ, предавались землѣ. Пожаръ въ городѣ, занятомъ еще наканунѣ небольшимъ нашимъ отрядомъ, усиліями нашихъ солдатъ былъ потушенъ. Пройдя Елену и отдохнувъ немного, отрядъ черезъ Марепскую позицію двинулся къ Беброву, но, не доходя нѣсколькихъ верстъ до этого города, повернулъ назадъ и расположился на почлегъ на Марепской позиціи, частью въ земляпкахъ, бывшихъ Сѣвскаго полка, частью же на открытомъ воздухѣ возлѣ костровъ. Была холодная морозная ночь съ сильнымъ вѣтромъ, и снѣгъ, хотя мелкими хлопьями, не переставалъ идти всю ночь, такъ что почлегъ оказался весьма неудобнымъ и большая часть людей не отдыхала, заботясь только о поддержаніи костровъ и о томъ, чтобы не слишкомъ сильно прозябнуть. При каждой ротѣ было по два и болѣе плѣнныхъ турокъ, захваченныхъ въ Еленѣ, и эти то турки безцеремонно отгоняли нашихъ солдатъ отъ костровъ и сами садились на ихъ мѣста; одѣты они были въ одни мундиры, а потому не удивительно, что ихъ сильно пронималъ холодъ.

5 декабря отрядъ вернулся къ г. Еленѣ, Орловскій полкъ расположился въ земляпкахъ и въ небольшой деревушкѣ, находившейся противъ праваго фланга бывшей нашей позиціи.

6 декабря—полковые праздники Орловскаго и Сѣвскаго полковъ; по этому случаю полки собрались подъ городомъ, гдѣ былъ отслуженъ молебенъ и панихида по павшимъ 22 ноября воинамъ, а по окончаніи богослуженія *князь Святополкъ-Мирскій*, поздравивъ полки съ полковымъ праздникомъ, произнесъ краткую, но прочувствованную рѣчь и вручилъ Орловскому полку образъ св. Александра Невскаго, отъ жителей г. Орла. Обыватели г. Дреново прислали, по случаю полковыхъ праздниковъ, по сорокаведерной бочкѣ вина на каждый полкъ.

На другой день, 7 декабря, полкъ выступилъ въ г. Травну. Переходъ этотъ былъ довольно труденъ, особенно для нашихъ обозовъ; снѣгъ выпалъ до колѣнъ, да притомъ же поднялась вьюга, а подходя къ Травнѣ, въ гористой мѣстности, покрытой вѣковыми лѣсами, дороги были совершенно занесены снѣгомъ, на столько глубокимъ, что во многихъ мѣстахъ нужно было прочищать дорогу.

11 декабря полкъ прибылъ въ г. Травну, гдѣ расположился частью въ городѣ, частью у обывателей окрестныхъ деревень. Въ Травну же начали стягиваться и другіе полки 9-й дивизіи—Елецкій и Сѣвскій, а также 4-я стр. бригада, Донской каз. № 23 полкъ, двѣ пѣшихъ батареи (4-я—14-й и 1-я—9-й арт. бригадъ) и рота саперъ 5-го сап. баталіона. Такой сборъ войскъ въ одномъ пунктѣ предвѣщалъ скорый переходъ черезъ Балканы, притомъ же приказано было запасаться вьюками, которые добывались у мѣстныхъ жителей за непомѣрно высокую цѣну. Какъ бы то ни было, но полкъ къ 24 декабря, т. е. ко дню выступленія, хотя и съ большими трудностями, запасся достаточнымъ количествомъ вьючныхъ сѣделъ, назначенныхъ преимущественно для поднятія патроновъ, по 100 на человѣка, и шестидневнаго сухарнаго запаса. Безполезные при движеніи полковой и офицерскій обозы должны были остаться въ Травнѣ, равно и всѣ заготовленные продукты, какъ-то: сѣно, овесъ, порціонный скотъ и проч.

До самого выступленія изъ Травны полкъ былъ расквартированъ просторно, подобно тому, какъ это было въ Россіи. День за днемъ проходили спокойно; солдаты отлеживались за прежнее и уже попривыкли къ своимъ „братушкамъ“, у которыхъ квартировали, закрѣпляя дружбу и согласіе мѣстнымъ „випкомъ“, всегда, конечно, на счетъ „братушки“. Офицеры тоже не меньше благодушествовали, развлекаясь писаніемъ писемъ, охотой за зайцами, которыхъ въ этой мѣстности было множество, и поѣздками другъ къ другу въ гости.

Здѣсь, въ Травнѣ, полкъ получилъ отъ жителей г. Орла большое количество обуви для офицеровъ, въ чемъ особенно сильно ощущался недостатокъ, а также бѣлье, фуфайки, одѣяла, шарфы, папиросы, сигары и разныя закуски. Солдатамъ же, кромѣ обуви и разнаго одѣянія, прислано множество махорки, что особенно ихъ обрадовало, напомнивъ имъ родную далекую страну, а по правдѣ сказать, наши солдаты не особенно долюбливали табакъ мѣстнаго приготовленія и съ жадностью набросились на махорку, которой было такое обиліе, что половину принуждены были оставить въ Травнѣ, когда полкъ двинулся черезъ Балканы.

Къ 24 декабря полкъ былъ совершенно готовъ къ походу; все имущество, которое невозможно было захватить съ собою на вьюкахъ, оставлено въ Травнѣ, а съ собою взято, какъ уже было сказано, по 100 патроновъ

на человѣка и шестидневный запасъ сухарей. Орловскій полкъ долженъ былъ войти въ составъ колонны *князя Святополкъ-Мирскаго*, въ которую назначались, кромѣ Орловскаго, еще два полка 9-й пѣх. дивизіи—Елецкій и Сѣвскій, 4-я стр. бригада полк. *Крока*, 9-я болгарская дружина, занимавшая Крестецъ, Донской казачій № 23 полкъ, двѣ пѣшихъ батареи, горная № 1 батарея и рота саперъ 5-го сап. баталіона. Кромѣ того, передъ самымъ выступленіемъ, придана была 30-я пѣх. дивизія, въ виду того, что полки 9-й пѣх. дивизіи, особенно Орловскій и Сѣвскій, не успѣвъ укомплектоваться послѣ неудачнаго дѣла подъ Еленой, находились едва въ половинномъ составѣ, черезъ что отрядъ не могъ имѣть достаточной самостоятельности для выполненія трудной задачи. Накануѣ движенія, т. е. 23 декабря, назначенъ порядокъ слѣдованія, а именно, авангардъ: 4-я стр. бригада, дружина, 2 сотни казаковъ и горная № 1 батарея; главныя силы: впереди казачья сотня, за нею Елецкій и Сѣвскій полки съ 4-й бат. 14-й арт. бригады и въ хвостѣ колонны Орловскій полкъ съ 1-й бат. 9-й арт. бригады,—и двѣ сотни казаковъ въ арріергардѣ. 30-я пѣх. дивизія должна была прибыть въ Травну лишь 24 числа, такъ что ей оставлено было приказаніе выступить 25 утромъ и сдѣлать въ тотъ же день переходъ къ Сельцамъ на присоединеніе къ прочимъ силамъ.

24 числа, утромъ, полкъ выступилъ изъ Травны. Несмотря на раннее выступленіе, въ этотъ день пройдено лишь нѣсколько верстъ, вслѣдствіе чрезвычайно неудобной дороги для движенія артиллеріи, останавливавшейся чуть ли не на каждомъ шагу, завязая въ глубокомъ снѣгу, несмотря на то, что впереди было до 2.000 болгаръ, расчищавшихъ дорогу отъ снѣга. Солнце уже клонилось къ западу и послѣдніе его лучи освѣщали разнообразными цвѣтами бѣлыя вершины Балканъ, когда приказано было остановиться на ночлегъ. Морозъ становился все сильнѣе и сильнѣе, приближалась ночь, а съ нею желанный отдыхъ. Но горько ошиблись,—не довелось даже вздремнуть. Морозъ и сильный холодный вѣтеръ пронизывали до костей; костровъ развести было не изъ чего, такъ какъ полкъ остановленъ на совершенно голой мѣстности, просто на дорогѣ, на измельченномъ рыхломъ снѣгу, въ которомъ ноги утопали по колѣни. Въ сторонѣ отъ дороги еще хуже—снѣгъ выше пояса. Ни чудная зимняя ночь, ни миріады звѣздъ, мерцавшихъ на темной синевѣ, ни луна, величественно плывшая по небу, ни, наконецъ, несравненная картина горной природы, освѣщенной фантастическимъ свѣтомъ, ничто не привлекало вниманія; единственною заботой каждаго было стараться о томъ, какъ бы укрыться отъ трескучаго мороза, а средствъ къ тому не было никакихъ. Добытые нѣсколько сырыхъ сучьевъ не поддавались никакимъ усиліямъ и не горѣли, а между тѣмъ нужно было озаботиться, чтобы не было замерзшихъ и помороженныхъ. Нѣкоторые находчивые офи-

церы устроили въ своихъ ротахъ такой порядокъ: чтобы никто не смѣлъ лежать на снѣгу болѣе четверти часа, а по прошествіи этого времени заставляли бѣгать и движеніемъ согрѣваться. Благодаря только этой благодѣтельной мѣрѣ, принятой на этотъ разъ во всемъ полку, на другой день не оказалось никакихъ отмороженій. Длинная эта зимняя ночь показалась цѣлою вѣчностью, но, наконецъ, начало свѣтать, взошло солнце и полкъ тронулся далѣе.

Дорога становится все хуже и хуже; узка, по сторонамъ громадныя массы снѣга; постоянные спуски и подъемы особенно затрудняли движеніе. На нѣкоторые подъемы 9-фунт. орудія едва возможно было втащить при помощи восьми паръ буйволовъ и неимовѣрныхъ усилій людей; однако, коекакъ добрались до Крестца и тутъ приказано оставить артиллерію, такъ какъ видна была полная невозможность переправить ее черезъ горы, и полку въ этотъ же день присоединиться къ отряду въ д. Сельцы.

Отъ Крестца начался самый трудный путь. Послѣ небольшого спуска, слѣдовалъ одинъ тяжелый подъемъ, за нимъ другой, еще круче, и наконецъ, послѣ волнообразнаго и довольно длиннаго участка дороги въ нѣсколько верстъ, начинался крутой и довольно длинный подъемъ на главный перевалъ. Поднявшись на главный перевалъ, дорога довольно пологимъ спускомъ слѣдовала нѣсколько верстъ и затѣмъ, перейдя вдругъ въ необычайно крутой и длинный спускъ, вступала въ ущелье, въ которомъ расположена дер. Сельцы. Послѣдній, самый крутой, спускъ надолго останется въ памяти каждаго Орловца, которому досталось спускаться въ то время, когда уже стемнѣло, слѣдовательно, при несравненно большихъ неудобствахъ и трудностяхъ, чѣмъ шедшимъ впереди полкамъ, спокойно въ то время уже отдыхавшимъ у пылавшихъ яркихъ костровъ. Спускались преимущественно сидя; идти же положительно не было возможности, не рискуя сломить себѣ шею. Саперы и дружинники трудились надъ разработкою дороги по этому спуску, обсыпая обледенѣлыя скалы землею, безъ чего вьючный нашъ обозъ не имѣлъ бы возможности спуститься.

Изъ разобранныхъ заборовъ и плетней разрушенной турками болгарской деревушки Сельцы, по спускѣ съ перевала, и у орловцевъ запылали костры, а при нихъ, при такой благодати, и усталости какъ не бывало. Достали соломы, разостлали ее на снѣгу возлѣ костровъ и, закусивъ сухарями, размоченными въ снѣговой водѣ, уснули крѣпкимъ сномъ.

Отъ д. Сельцы проходъ развѣтвляется: одинъ идетъ на д. Манглышъ— восточнѣе, а другой на Гузово — западнѣе. На Манглышъ должна была быть направленною 30-я дивизія, а остальной отрядъ — на Гузово. Въ это время при отрядѣ не было другой артиллеріи, кромѣ горной батареи; 4-хъ и 9-фунтовыя орудія оставлены по дорогѣ, въ виду невозможности, не замедляя движенія отряда, переправить ихъ въ долину Тунджи.

Поднявшись по обрывистому подъему, дорога становится сравнительно хорошею; не встрѣчается болѣе крутыхъ подъемовъ и спусковъ, подобныхъ тѣмъ, по которымъ приходилось карабкаться наканунѣ, подсаживая и поддерживая другъ друга. Здѣсь дорога проложена по волнистой плоской возвышенности на разстояніи 10 верстъ, до самого спуска въ долину Тунджи.

Около 10 час. утра 26 декабря Орловскій полкъ прибылъ къ крутому спуску въ долину; тутъ уже находились авангардъ и впереди шедшіе полки съ горною батареей. Отсюда, съ высоты перевала въ нѣсколько тысячъ футъ, открывался видъ единственный въ своемъ родѣ: вся долина Тунджи представлялась какъ на ладони. Казанлыкъ, съ своими высокими минаретами, отстоящій по прямому направленію отъ мѣста наблюденія по меньшей мѣрѣ верстахъ въ пятнадцати, казался гораздо ближе, благодаря своему положенію въ долинѣ и необыкновенной ясности дня. Поднявшееся къ зениту солнце ярко освѣщало долину, покрытую легкою снѣжною пеленою и замыкающуюся съ другой стороны цѣпью Малыхъ-Балканъ. На этомъ бѣломъ фонѣ выдѣлялась правѣе насъ дер. Янина и далѣе г. Хаскіой, которые должны были быть, послѣ Гузова, ближайшимъ предметомъ нашихъ операцій, такъ какъ черезъ нихъ идетъ путь отъ дер. Гузово къ дер. Шипкѣ. Шоссе отъ Казанлыка къ дер. Шипкѣ было видно ясно. Дер. Шипка съ мѣста наблюденія не была видна, будучи скрыта отрогомъ Балканъ. Также не были видны ближайшія къ намъ деревни Горнее и Дольнее-Гузово, скрытыя отъ взоровъ отдѣльной впереди лежащей высотой, которую дорога, спускаясь внизъ съ перевала, обходитъ поворачивая вправо. При самомъ внимательномъ наблюденіи не замѣтно было никакихъ признаковъ, показывающихъ, что наше движеніе обнаружено.

Въ началѣ 11 часа дня движеніе снова началось; впереди шли казаки, за ними рота саперъ и, одинъ за другимъ, стрѣлковые баталіоны, далѣе Елецкій, Сѣвскій и Орловскій полки. Войскамъ приказано не растягиваться и слѣдовать безостановочно. Вышеупомянутая высота, скрывавшая отъ насъ дер. Гузово, благопріятствовала скрытности движенія. Какъ ни труденъ былъ этотъ послѣдній спускъ, но движеніе исполнено въ полномъ порядкѣ, и когда Орловскій полкъ спустился въ долину, деревни Горнее и Дольнее-Гузово были очищены передовыми частями отъ запимавшихъ ихъ башибузуковъ, такъ что полку досталось только услышать отдаленные выстрѣлы нашихъ казаковъ, преслѣдовавшихъ непріятеля. Послѣ небольшого отдыха полкъ переведенъ на правый флангъ позиціи, выбранной для обороны, гдѣ немедленно, разставивъ необходимые посты, приступлено къ сбору сухихъ сучьевъ для ночлежныхъ костровъ. Уже масса сучьевъ была собрана, какъ получилось полку приказаніе перейти на другое мѣсто и стать за

лѣвымъ флангомъ, образовавъ его резервъ. Совершенно стемнѣло, когда полкъ прибылъ на новое мѣсто, гдѣ вновь началъ заниматься собираніемъ топлива, на что разрѣшено было употреблять ограды и заборы, отнюдь не разбирая жилыхъ домовъ и другихъ построекъ. Вскорѣ по всей позиціи ярко запылали безчисленные огни, показывавшіе туркамъ о нашемъ здѣсь пребываніи.

Такъ какъ выходъ нашъ изъ ущелья былъ для турокъ совершенно неожиданнымъ, то жители бѣжали изъ занятыхъ нами деревень, не успѣвъ захватить съ собою почти ничего, а потому, на нашемъ бивакѣ вскорѣ появились всякія яства: мясо, пшено, масло, орѣхи, медъ и проч., кромѣ того много сѣна, соломы, ковровъ, попонъ, одѣялъ и всякихъ другихъ подстилокъ; все это дало возможность съ избыткомъ вознаградить себя за прошлое, и солдаты, получивъ приличную дозу говядины и другихъ продуктовъ, съ видимымъ удовольствіемъ и наслажденіемъ принялись за стряпню. Вдругъ къ востоку, къ сторонѣ Манглыша, послышалась частая ружейная перестрѣлка. Вскорѣ выяснилось, что это бригада 30-й дивизіи занимала Манглышъ, чѣмъ обезпечивался нашъ отрядъ отъ нападенія непріятеля со стороны Казанлыка.

Насталъ день 27 декабря. Уже солнце взошло и освѣтило сквозь сѣрыя тучи окрестности, когда отрядъ нашъ началъ трогаться съ бивака. День былъ тихій и мягкій, морозецъ едва удерживалъ снѣгъ, покрывавшій тонкимъ слоемъ землю. Вправо, къ сторонѣ Шипки, за г. Хаскіой виднѣлись передвигающіяся колонны турецкой кавалеріи, влѣво же, къ Казанлыку, — небольшія пѣхотныя части, а дальше возвышающіяся мечети и дымящіяся трубы города. Было полное затишье передъ наступающей грозой. Ни одинъ выстрѣлъ не нарушалъ, кажущейся мирной, картины. По направленію къ Янинѣ и Хаскіою виднѣлись аванпосты непріятельской кавалеріи, а за ними — сомкнутыя кавалерійскія части. Видно было, что турки принимали мѣры для должной встрѣчи насъ.

Около 9 час. утра, посреди полной тишины, съ той стороны, гдѣ долженъ былъ дебушировать изъ горъ отрядъ ген. *Скобелева 2-го*, раздалась сначала слабая ружейная пальба, но вскорѣ она начала становиться оживленнѣе и перешла, наконецъ, въ пальбу залпами. Можно было различить, что это пальба не на перевалѣ у ген. *Радецкаго*, а внизу, у подошвы Балканъ. Въ это же время началъ доноситься гулъ орудійныхъ выстрѣловъ, очевидно орудій большого калибра. Началась обыденная перестрѣлка на Шипкинскихъ высотахъ. Ясно было, что и нашему отряду пора дѣйствовать, а потому тотчасъ же отдано приказаніе первой линіи начать наступленіе на Янину.

Порядокъ наступленія былъ слѣдующій: въ боевой линіи—4-я стр. бригада: 13-й бат.—на правомъ, а 14-й—на лѣвомъ флангѣ, въ центрѣ—15-й

и 16-й бат. и горная батарея; въ непосредственномъ частномъ резервѣ, за стрѣлковой бригадой,—33-й пѣх. Елецкій полкъ; въ общемъ резервѣ—34-й пѣх. Сѣвскій, 36-й пѣх. Орловскій и 117-й пѣх. Ярославскій полки. 120-й Серпуховскій полкъ оставленъ былъ у дер. Гузово, для прикрытія пункта нашего дебушированія въ долину и вьючнаго обоза.

Оставшись въ общемъ резервѣ и надѣясь не быть въ этотъ день въ дѣлѣ, Орловцы принялись за обычную стряпню. Изобиліе всевозможныхъ продуктовъ давало возможность подкрѣпить силы. Между тѣмъ, впереди кипѣла оживленная перестрѣлка и изрѣдка раздавались выстрѣлы нашей горной батареи. За стрѣлками, непрерывной вереницей, извиваясь по бѣлому какъ скатерть полю, подобно гигантской змѣѣ, тянулись передъ нами Елецкій и Сѣвскій полки. Еще первый разъ Орловскому полку доводилось участвовать въ дѣлѣ съ такимъ огромнымъ количествомъ войскъ, а потому всѣ заранѣе радовались побѣдѣ и никто не помышлялъ въ то время, что силъ этихъ слишкомъ недостаточно, чтобы побѣдить вдвое сильнѣйшаго врага. Только что вытянулся Сѣвскій полкъ, какъ приказано за нимъ слѣдовать и Орловскому полку. Пройдя г. Хаскіой, лежащій въ 4—5 верстахъ отъ дер. Шипки, открылась площадь, ровная какъ скатерть, а вдали грозная линія редутовъ и укрѣпленныхъ кургановъ. Ближайшіе курганы, съ ихъ траншеями и орудіями, въ это время были уже взяты нашими стрѣлками и Елецкимъ полкомъ; далѣе за курганами, разсыпавшись въ одну непрерывную линію, паши вели оживленную пальбу, обозначая свое направленіе густыми облаками дыма. Выйдя на эту открытую, ровную площадь, Орловскій полкъ былъ остановленъ и построенъ по-баталіонно въ колонны изъ середины въ одну линію. Хотя полкъ и находился на приличномъ разстояніи отъ турецкихъ линій, однако пули нерѣдко пропосились надъ нашими головами, а осколки гранатъ то и дѣло смущали нашъ слухъ своимъ не совсѣмъ мелодичнымъ пѣніемъ. Батареи турокъ окутались дымомъ; десятки орудій ревѣли, потрясая землю и воздухъ, и гранаты съ оглушительнымъ трескомъ бороздили землю, посылая намъ свои осколки.

Позиція турокъ, обращенная къ нашей сторонѣ, тянулась на протяженіи $2^1/_2$ — 3 верстъ, опираясь лѣвымъ флангомъ на д. Шипку, а правымъ—на рощу. Первая линія, какъ сказано, въ это время была уже занята нашими, вторая же, состоявшая изъ нѣсколькихъ сомкнутыхъ земляныхъ укрѣпленій сильной профили, вооруженныхъ артиллеріей, обстрѣливала перекрестнымъ огнемъ какъ взаимно другъ друга, такъ и впереди лежащія, взятыя нами, укрѣпленія первой линіи и промежутки между ними. Смежныя укрѣпленія связывались между собою рядами ложементовъ, дающихъ сильную фронтальную оборону. Кромѣ того, позади обѣихъ линій находился огромный курганъ, близъ д. Шипки, составлявшій главный редюитъ, за которымъ

группировались главные резервы. Всѣ укрѣпленія и ложементы были сплошь заняты войсками, и очевидно было, что придется употребить не мало усилій, имѣя противъ себя многочисленнаго противника, занимающаго притомъ крѣпкую позицію.

Уже болѣе получаса Орловскій полкъ стоялъ на одномъ и томъ же мѣстѣ въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній, какъ впереди, какъ казалось, начала отступать вся наша цѣпь. Минута была критическая; Орловскому полку приказано съ мѣста разсыпать всѣ три стрѣлковыя роты въ одну линію впереди баталіоновъ и поддерживать отступающихъ. Видя наступленіе свѣжихъ силъ, отступающіе присоединились къ нашей цѣпи и, поддерживаемые линіею ротныхъ колоннъ, двигавшихся за цѣпью въ стройномъ порядкѣ, бросились въ атаку. Засѣвшіе въ канавахъ и за неровностями мѣстности турки не приняли удара и бросились бѣжать, а за ними—наша цѣпь и сомкнутыя колонны. Но убійственный перекрестный ружейный и артиллерійскій огонь, открытый турками изъ фланговыхъ верковъ, производившій страшное опустошеніе въ нашихъ рядахъ, вынудилъ войска остановиться. Это была послѣдняя общая атака. Хотя въ описываемую минуту у насъ въ боевой линіи находилось уже 13 баталіоновъ, но силы противника были такъ велики и укрѣпленія такъ сильны, къ тому же наши войска были настолько утомлены и понесли такія большія потери, что пришлось въ этотъ день отказаться отъ дальнѣйшихъ атакъ и ограничиться удержаніемъ тѣхъ позицій, которыя были уже заняты. Турки, повидимому, тоже рѣшились ограничиться только обороной.—Небольшія атаки отдѣльными частями производились по иниціативѣ частныхъ начальниковъ на разные пункты непріятельской позиціи. Такъ, оправившись послѣ первой атаки, командовавшій Орловскимъ полкомъ подполк. *Хоменко* приказалъ полку снова двинуться впередъ. 1-й баталіонъ, не встрѣтивъ передъ собою никакихъ препятствій, пробѣжалъ шаговъ 200 и запялъ небольшую лощинку, очищенную при атакѣ турками. 2-му и 3-му баталіонамъ пришлось атаковать сильный круглый редутъ со рвомъ впереди, но, встрѣченные сильнымъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ чуть ли не въ упоръ, вынуждены были отступить и залегли шагахъ въ пятидесяти отъ него. Нѣкоторые смѣльчаки побывали даже на брустверѣ этого редута, но всѣ они сдѣлались жертвою своей храбрости.

Въ первую еще атаку, едва баталіоны вошли въ перекрестный огонь, былъ раненъ командовавшій 1-мъ баталіономъ маіоръ *Катруци* и нѣсколько другихъ офицеровъ; командованіе баталіономъ принялъ шт.-кап. *Скварковскій*. Во время же второй атаки раненъ командовавшій полкомъ подполк. *Хоменко* и мѣсто его занялъ подполк. *Куняцкій*.

Около 5 час. вечера 2-й и 3-й бат. Орловцевъ, находясь, какъ сказано, шагахъ въ 50 отъ турецкаго круглаго редута, попробовали еще разъ

взять его штурмомъ, но такъ же неудачно, какъ и въ первый разъ; поэтому, занявъ переднюю позицію, старались только не давать туркамъ возможности стрѣлять; дѣйствительно, каждый турокъ, высовывавшій голову изъ-за бруствера, падалъ пораженнымъ, вслѣдствіе чего ружейная стрѣльба изъ редута почти прекратилась и, во всякомъ случаѣ, не приносила никакого вреда, такъ какъ выстрѣлы производились наудачу. Артиллерійскій и ружейный огонь, поддерживаемый по всей линіи, становился все слабѣе и слабѣе и по мѣрѣ наступленія темноты началъ мало-по-малу утихать; 1-й бат. выставилъ отъ себя шаговъ на пятьдесятъ сторожевую цѣпь, 2-му же и 3-му баталіонамъ этого не требовалось, такъ какъ турецкое укрѣпленіе было хорошо видно ночью.

Въ началѣ дѣла 27 декабря былъ раненъ начальникъ боевой линіи ген. *Домбровскій* и начальство надъ войсками этой линіи было поручено *княземъ Святополкъ-Мирскимъ* полк. *Року*, командиру 4-й стрѣлковой бригады.

Наступила ночь. Огонь прекратился по всей линіи. Лишь изрѣдка отдѣльные выстрѣлы раздавались съ разныхъ сторонъ позиціи. На крайнемъ правомъ флангѣ и въ нѣкоторыхъ пунктахъ центра и лѣваго фланга охотники подбирались очень близко къ турецкимъ укрѣпленіямъ и залегали за мѣстныя закрытія, за земляпки, покинутыя турками, или, засѣвши въ ровъ, пощелкивали время отъ времени изъ ружья. Во время послѣдней атаки нѣкоторыя наши части совершенно перемѣшались другъ съ другомъ, особенно Сѣвскій и Елецкій полки, которые были разбросаны группами по всей линіи, занятой стрѣлками и Орловцами. Ночью приказано разобраться и занять указанныя мѣста боевой линіи. Орловскій полкъ остался на томъ же мѣстѣ. Командиру 5-го саперпаго баталіона полк. *Свищевскому* поручено было укрѣпить, въ теченіе ночи, занимаемую нашими войсками позицію, съ помощью роты саперъ и нижнихъ чиновъ, находившихся на позиціи. Ночью прибыли саперы и выдано по нѣсколько лопатъ на баталіонъ, съ помощью которыхъ сгребли снѣгъ и изъ него образовали брустверa, не представлявшіе никакой защиты, но скрывавшіе людей отъ глазъ противника. Углубиться въ мерзлую землю и построить при помощи нѣсколькихъ лопатъ какое бы то ни было закрытіе совершенно немыслимо было, а потому саперы, пробывъ съ полчаса, удалились, а солдаты сами, по указанію своихъ офицеровъ, сгребали штыками и даже руками снѣгъ, образуя изъ него брустверъ. Въ этихъ импровизированныхъ ложементахъ полкъ провелъ всю ночь, отдыхая на снѣгу. Сюда же ночью доставлено по фунту вареной говядины на человѣка и небольшое количество сухарей, а также необходимое количество патроновъ, на пополненіе израсходованныхъ въ продолженіе дня.

Ночь прошла относительно спокойно; только къ утру изъ Круглаго редута послѣдовалъ ружейный залпъ и затѣмъ раздался крикъ „алла“. Съ нашей стороны отвѣчали залпомъ. Еще нѣсколько залповъ произвели турки, и вновь все успокоилось. Оказалось, что 3-й бат. Орловцевъ, не имѣя возможности устроить себѣ закрытія изъ земли, подобрался къ турецкимъ землянкамъ, находившимся въ самомъ незначительномъ разстояніи отъ Круглаго редута, и сталъ ихъ ломать, забирая нужное дерево; трескъ и шумъ, происшедшій при этомъ, показался туркамъ наступленіемъ съ нашей стороны, потому-то они и открыли огонь залпами. Несмотря на турецкій огонь, нѣкоторыя землянки были разобраны и изъ дерева ихъ устроены сносныя закрытія.

По мѣрѣ того, какъ заря наступала и скрывавшіеся въ темнотѣ предметы начали постепенно выходить изъ ночной тѣни, ружейный огонь началъ мало-по-малу усиливаться. Вскорѣ за ружейной перестрѣлкой началась артиллерійская канонада. Турки открыли огонь изъ всѣхъ орудій дальняго боя, которыми были вооружены ихъ земляныя укрѣпленія. Противъ нашего отряда начало дѣйствовать болѣе 20 орудій. Наша единственная горная батарея и два турецкихъ орудія, отнятыхъ наканунѣ, храбро состязались съ многочисленной артиллеріей противника. Кромѣ бывшихъ внизу турецкихъ орудій принимали также участіе и нѣсколько орудій съ Лысой горы, т. е. съ перевала, посылая намъ время отъ времени свои громадные снаряды, проносившіеся постоянно черезъ наши головы. Мало-по-малу огонь противника, усиливался, принялъ крайне ожесточенный характеръ. Турки видимо подготовлялись къ атакѣ. Мы выжидали. Дѣйствительно, послѣ часового усиленнаго огня, противникъ сдѣлалъ отчаянную попытку отбросить нашъ правый флангъ, находившійся близко къ д. Шипкѣ и безпокоившій турокъ отчасти фланговымъ огнемъ. Попытка эта повторялась нѣсколько разъ, но вполнѣ безуспѣшно. Встрѣчаемые залпами, турки не выдерживали и смѣшавшись поспѣшно отступали. Эти ожесточенныя атаки ихъ, встрѣчаемыя съ необыкновенной выдержкой, послужили имъ только во вредъ, такъ какъ войска нашего праваго фланга еще ближе подвинулись къ Шипкѣ и частью своихъ стрѣлковъ успѣли занять восточную опушку этой деревни; центръ и заднял часть еще находились въ рукахъ турокъ. Послѣ этихъ атакъ опять наступило затишье. Но вскорѣ турки сдѣлали нападеніе на центръ позиціи, гдѣ находился Орловскій полкъ, а потомъ на лѣвый флангъ, но въ обоихъ случаяхъ были отбиты, понеся громадныя потери. Въ то же время правый флангъ, усиленный двумя ротами Ярославскаго полка, занялъ штурмомъ всю деревню Шипку и такимъ образомъ отрѣзалъ сообщеніе турокъ съ тѣми, которые находились на перевалѣ; телеграфная проволока была порвана.

Около 11 час. получено было извѣстіе, что со стороны Иметли видны движущіяся войска, какъ видно принадлежащія къ отряду ген. *Скобелева 2-го*, и въ то же время въ тылу турокъ огонь постепенно сталъ усиливаться все болѣе и болѣе. Дивизія ген. *Скобелева* наступала энергично, закрывая собою послѣдній выходъ противнику. Видя себя окруженными со всѣхъ сторонъ, турки сдѣлали отчаянную попытку прорваться. Вмѣстѣ съ пѣхотою двинулась и масса кавалеріи, но встрѣченная убійственнымъ огнемъ съ фронта и изъ д. Шипки, масса эта хлынула назадъ. Пѣхота болѣе уже не покушалась на прорывы, но кавалерія начала метаться во всѣ стороны, ища себѣ слабаго пункта, для того, чтобы прорваться. Наконецъ, масса черкесовъ, какъ вихрь, изъ-за большого кургана устремилась, провожаемая нашими залпами, вдоль нашего расположенія, въ промежутокъ между нашимъ лѣвымъ флангомъ и Иметлійскимъ отрядомъ, но тамъ, встрѣченные нашими казаками, немногіе успѣли ускакать. Вскорѣ за тѣмъ на большомъ курганѣ и въ другихъ пунктахъ были выставлены бѣлые флаги и огонь по всей линіи утихъ. Армія турецкая, съ главнокомандующимъ своимъ, безусловно положила оружіе; труды, лишенія, жертвы—все было забыто въ этотъ моментъ.

Какъ только положили оружіе таборы, дѣйствовавшіе внизу противъ насъ, у подошвы Балканъ, то сдѣлалось яснымъ, что ничего болѣе не оставалось дѣлать и тѣмъ войскамъ, которыя занимали высоты, такъ какъ имъ были отрѣзаны путь отступленія и подвозъ продовольствія. Главнокомандующій всѣхъ силъ, внизу и наверху расположенныхъ, *Вессель-паша*, находившійся уже въ нашихъ рукахъ, послалъ приказаніе сдаваться прочимъ войскамъ, занимавшимъ позиціи на высотахъ. Всего сдалось 41 таборъ и болѣе 100 орудій. Масса различнаго военнаго матеріала и оружія досталось въ наши руки.

Въ дѣлѣ 27 и 28 декабря Орловскимъ полкомъ понесены слѣдующія потери: убиты маіоръ *Бойно-Радзевичъ*, прапорщики *Скуляни* и *Ковалевскій* (Порфирій) и нижнихъ чиновъ—117; ранены подполк. *Хоменко* (командовавшій полкомъ), маіоръ *Катруци*, штабсъ-капитанъ *Орловъ*, поручики *Жако* и *Мацкевичъ*, подпоручики *Степановъ*, *Петренко* и *Кременецкій* и прапорщики *Кавалевскій* (Николай), *Высоцкій* и *Гладышевъ* и нижнихъ чиновъ—328.

По окончаніи пріемки всѣхъ плѣнныхъ, послѣднихъ раздѣлили по разнымъ полкамъ, для охраненія отъ побѣговъ. Къ Орловскому полку было прикомандировано болѣе тысячи турецкихъ солдатъ и 16 офицеровъ въ чинѣ не выше маіора. Всѣ эти плѣнные, окруженные цѣпью нашихъ часовыхъ, помѣщены на открытомъ воздухѣ, на снѣгу. Видно турки послѣдніе два дня ничего не ѣли, такъ какъ, когда имъ дали мѣшокъ галетъ, они

набросились на нихъ съ такою жадностью, съ какою могутъ это сдѣлать сильно проголодавшіеся люди. Запасовъ же въ турецкомъ лагерѣ найдено такое обиліе, что не только плѣнные, но и наши могли бы довольствоваться цѣлыя недѣли, а потому плѣннымъ ничего не жалѣли и давали имъ разныхъ продуктовъ столько, сколько они сами того желали.

Полкъ размѣстился, кромѣ бывшихъ въ нарядѣ, въ прекрасныхъ теплыхъ турецкихъ землянкахъ и солдаты тотчасъ же приступили къ приготовленію блиновъ, благо муки и масла было въ волю. У шипкинскаго лагеря полкъ запасся достаточнымъ количествомъ лошадей и повозокъ, такъ что съ этого времени вьюки были брошены и тяжести перевозились на колесахъ. Переночевавъ здѣсь, полкъ на другой день выступилъ къ г. Казанлыку, гдѣ размѣстился по квартирамъ. Въ Казанлыкѣ полкъ простоялъ 30 и 31 декабря, и 1 января 1878 г. выступилъ дальше черезъ Малые-Балканы къ Эски-Загрѣ. По южную сторону Малыхъ-Балканъ снѣгу уже не было, хотя все еще было довольно холодно. У Эски-Загры полкъ сталъ бивакомъ по сѣверную сторону города. Ночью вдали послышалась ружейная перестрѣлка, завязавшаяся между нашею аванпостною цѣпью и черкесами, желавшими пробраться черезъ ущелье у Эски-Загры въ долину Тунджи, гдѣ не было никакихъ войскъ, а только двигались одни обозы. Желая не дать возможности черкесамъ хозяйничать у насъ въ тылу, подполк. *Крокъ* приказалъ 1-му бат. Орловскаго полка тотчасъ же занять ущелье, укрѣпиться тамъ и ни подъ какимъ видомъ не пропускать черкесскихъ партій. Однако, ночь прошла спокойно и ни одинъ черкесъ не осмѣлился прорваться. Утромъ 2 января 1-й бат. былъ смѣненъ ротою стрѣлковаго баталіона, а самъ расположился въ городѣ въ обывательскихъ домахъ, покинутыхъ жителями. 4 числа полкъ прибылъ въ Іени-Загру, гдѣ также сталъ по квартирамъ. Здѣсь захвачено громадное количество всякаго зерна, скота, а также спирта, почему людямъ спиртъ выдавался ежедневно по два раза. Здѣсь полкъ на полномъ отдыхѣ простоялъ до 11 января; 11 же числа выступилъ черезъ г. Ямболь въ Адріанополь. До сего времени погода вполнѣ благопріятствовала походу, но съ 11 января начались постоянные дожди, отъ которыхъ проселочныя дороги, по которымъ слѣдовалъ полкъ, загрязнились и ничтожные ручейки превратились въ бурные потоки. 15 января полкъ, съ другими частями VIII корпуса, прибылъ къ имѣнію *Мустафа-паши*, откуда оставался одинъ переходъ до Адріанополя, занятаго уже передовымъ отрядомъ ген. *Струкова* и частью гвардіи. Ничтожный въ обыкновенное время ручей, протекавшій около имѣнія, отъ нѣсколькихъ дождливыхъ дней превратился въ глубокій и быстрый потокъ, а потому переправа могла совершиться не иначе, какъ по мосту или по крайней мѣрѣ по кладкамъ. За ночь саперы, при помощи полковыхъ масте-

ровыхъ, устроили для пѣхоты переправы по узкимъ кладкамъ, а къ полудню былъ готовъ и мостъ для переправы обозовъ.

Въ ночь съ 15 на 16 число въ сторонѣ Адріанополя послышалась сильная ружейная стрѣльба и раздавались какъ бы отдаленные пушечные выстрѣлы. Посланный для разузнанія причины стрѣльбы казакъ ровно ничего не сообщилъ, а между тѣмъ стрѣльба прекратилась. На другой день выяснилось, что стрѣльба эта была ничто иное, какъ взрывъ патроновъ во время пожара турецкихъ казармъ, занятыхъ лейбъ-гвардіи Московскимъ полкомъ, прибывшимъ въ этотъ день въ городъ.

16 января полкъ вступилъ въ Адріанополь и расквартированъ въ турецкомъ предмѣстіи по берегу рѣки Марицы. Здѣсь полкъ простоялъ до 31 января, т. е. болѣе двухъ недѣль. 20 января прибылъ къ полку новый командиръ полка, полк. *Ичугинъ*—офицеръ генеральнаго штаба. Принявъ полкъ, полк. *Ичугинъ* обратилъ вниманіе на слишкомъ неудовлетворительное состояніе обуви въ полку, истрепавшейся во время длинныхъ непрерывныхъ походовъ, и тутъ же приказалъ, пользуясь возможностью добыть достаточное количество кожъ, въ такомъ городѣ какъ Адріанополь, купить потребное количество матеріала и приступить къ исправленію обуви. Кромѣ того, для пошитья шароваръ, пришедшихъ въ совершенную негодность, куплено большое количество сѣраго болгарскаго сукна.

31 января полкъ выступилъ черезъ Киркъ-Килису, Визу, Сарай и Черкесъ-Кіой въ г. Чаталджу, куда, послѣ долгой остановки въ Киркъ-Килису, прибылъ 20 февраля и былъ расквартированъ въ деревняхъ Эрджели и Керджели, впослѣдствіи же одинъ баталіонъ расквартированъ въ д. Яссермакъ, а остальные, со штабомъ полка, въ д. Натамкіой. Въ началѣ же апрѣля весь полкъ собранъ къ штабу полка и расположенъ лагеремъ въ походныхъ палаткахъ. При этой же деревнѣ стоялъ лагеремъ Брянскій полкъ и двѣ батареи и, кромѣ того, находились тутъ же корпусный и дивизіонный штабы; время здѣсь проводилось за ежедневными, утромъ и вечеромъ, ученьями, а въ свободное время въ поѣздкахъ въ Константинополь С.-Стефано и Чаталджу.

10 іюня, по тревогѣ, оба полка, Орловскій и Брянскій, съ артиллеріей, двинулись къ Георгіо, куда также двигался и весь остальной VIII корпусъ, вслѣдствіе какихъ-то недоразумѣній, происшедшихъ между Главной Квартирой и турками. Въ темную, непроглядную ночь полкъ прибылъ въ Георгіо и сталъ бивакомъ, а на другой день, задолго до разсвѣта, выступилъ по той же дорогѣ обратно въ Натамкіой, такъ какъ недоразумѣніе удалось устранить безъ вмѣшательства военной силы. Главнокомандующимъ въ то время былъ ген. *Тотлебенъ*.

4 августа всѣ войска, находившіяся подъ Константинополемъ, собраны

на общій парадъ къ г. С.-Стефано. Полкъ въ это время былъ такъ прекрасно обмундированъ и люди смотрѣли такими молодцами, что трудно было повѣрить, что это тѣ самые люди, которые вынесли столько трудовъ и лишеній. Церемоніальнымъ маршемъ полкъ прошелъ въ баталіонныхъ колоннахъ справа, прошелъ, несмотря на полный численный составъ людей по военному времени, прекрасно и ровно. Послѣ парада, переночевавъ въ 6 верстахъ отъ С.-Стефано, въ м. Беіокъ-Чекменджe, полкъ снова возвратился на старыя квартиры. 27 августа полкъ оставилъ д. Патамкіой и направился для посадки на суда въ м. Беіокъ-Чекменджe и 28 началъ садиться на пароходы: „Лазаревъ“, „Россія“ и др.. При проѣздѣ нашемъ по Босфору, военныя суда отдавали намъ честь, а жители съ набережныхъ посылали прощальные привѣты. 30 августа весь полкъ высадился въ г. Севастополѣ и сталъ лагеремъ въ 8 верстахъ южнѣе города. Мѣсто для бивака выбрано было весьма неудачно: воды недостаточно и сообщеніе съ городомъ неудобно. Здѣсь, въ Севастополѣ, полкъ имѣлъ счастье представиться на смотру Государю Императору. Государь, въ весьма милостивыхъ выраженіяхъ, благодарилъ полкъ за понесенные труды и геройскіе подвиги. Многихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ Государь удостоилъ личнымъ разговоромъ, обѣщавъ, вообще, никогда не забывать Орловцевъ.

Въ среднихъ числахъ сентября мѣсяца полкъ тремя эшелонами выбылъ изъ Севастополя въ Полтавскую губ. Всѣ три эшелона высадились на станціи Курско-Харьковско-Азовской желѣзной дороги Тараповкѣ, а оттуда уже, черезъ д.д. Парасковеевку, Циплировки и Петровку, полкъ прибылъ въ г. Константиноградъ. Встрѣча полку жителями устроена была торжественная. За кампанію 1877—78 г.г. полку Высочайше пожалованы новыя знамена съ надписью, кромѣ имѣвшейся уже „за Севастополь“,— „за Шипку“. Прибивка новыхъ знаменъ совершилась 5, а освященіе 6 декабря 1880 г., въ день полкового праздника. Въ этотъ торжественный для полка день получено множество поздравительныхъ телеграммъ, какъ отъ бывшихъ начальниковъ, такъ равно и отъ другихъ полковъ и частей, раздѣлявшихъ труды и опасности боевой жизни.

Общая убыль за все время войны, не считая заболѣвшихъ и умершихъ отъ разныхъ болѣзней, выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ:

Убито: офицеровъ 18, нижн. чиновъ 478.

Ранено: офицеровъ 40, нижн. чиновъ 1.382.

Взято въ плѣнъ: офицеровъ 5, нижн. чиновъ 30.

Составилъ: 36-го пѣх. Орловскаго полка кап. *Скварковскій.*

ЖУРНАЛЪ

военныхъ дѣйствій и походовъ 54-го пѣх. Минскаго полка

за кампанію 1877—78 г.г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5371, т. I, стр. 23—55).

---

2 ноября 1876 г. Объявленіе мобилизаціи.

Со 2 по 4 ноября. Отправленіе офицеровъ и нижнихъ чиновъ на сформированіе запасныхъ частей.

Съ 5 по 10 ноября. Подготовительныя работы къ принятію запасныхъ чиновъ и лошадей.

Съ 10 по 14 ноября. Прибытіе 1.423 запасныхъ нижнихъ чиновъ и 100 лошадей.

Съ 14 по 17 ноября. Обмундированіе запасныхъ и ознакомленіе ихъ съ обращеніемъ съ оружіемъ.

Съ 18 по 23 ноября. Строевыя занятія съ запасными.

23 ноября. Прибытіе въ г. Кишиневъ въ 6 час. утра Его Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, Главнокомандующаго дѣйствующею арміею.

Съ 24 ноября по 3 декабря. Прохожденіе съ запасными гарнизонной и сторожевой службы, прикладка, прицѣлка и строевыя ученья.

3 декабря. Смотръ полку Главнокомандующимъ.

Съ 4 по 8 декабря. Строевыя занятія съ запасными и практическая стрѣльба.

13 декабря. Вмѣсто командира полка полк. *Давыдова*, назначеннаго для порученій къ инспектору стрѣлковой части, прибылъ и вступилъ въ командованіе полкомъ полк. *Мольскій*.

23 марта 1877 г. Двухсторонній маневръ 2-го и 3-го баталіоновъ въ присутствіи Его Высочества Главнокомандующаго.

11 апрѣля. Прибытіе въ г. Кишиневъ въ 11 час. утра Его Императорскаго Величества Государя Императора.

12 апрѣля. Смотръ полку на Скаковомъ полѣ въ г. Кишиневѣ, въ присутствіи Государя Императора. По окончаніи смотра молебствіе.

13 апрѣля. Отдыхъ. Выступленіе въ походъ назначено 14 апрѣля, и по маршруту полкъ долженъ слѣдовать чрезъ г. г. Леово, Фальчи, Галацъ и Браиловъ до с. Плумбунты (предмѣстье г. Бухареста). Полкъ назначенъ въ составъ 6 эшелона.

14 апрѣля. Къ $7^1/_2$ час. утра весь полкъ собранъ на площадкѣ въ г. Кишиневѣ для молебствія, послѣ котораго, вмѣстѣ съ 53-мъ Волынскимъ полкомъ, подъ начальствомъ командира 1-й бриг. г.-м. *Іолшина*, выступилъ въ походъ.

Три дня, предшествовавшіе выступленію, а равно и въ самый день выступленія шелъ дождь; черноземная почва сильно растворилась, а постоянныя движенія войскъ, артиллеріи и обозовъ сдѣлали дороги непроходимыми,— грязь образовалась около $^1/_2$ аршина глубины. Весь обозъ и кухни остались на первой же верстѣ сзади, а потому въ этотъ день горячей пищи не приготовлялось.

Части полка, кромѣ бывшихъ при обозѣ, прибыли на ночлегъ въ $6^1/_2$ час. вечера и расположились по квартирамъ: полковой штабъ, 2-й и 3-й бат.—въ с. Зимберени, а 1-й бат.—въ д. Медованѣ.

Съ выступленіемъ въ походъ сдѣлано распоряженіе о назначеніи ежедневно одной роты въ аванпостную цѣпь; если же при полку слѣдовала артиллерія, то и одну роту въ прикрытіе къ ней.

15 апрѣля. Дневка. Погода ясная. Прибылъ обозъ и кухни. Вслѣдствіе полученныхъ донесеній о томъ, что бывшими дождями поразмыты гати и испорчены на пути мосты, приказано высылать впередъ всѣхъ младшихъ унтеръ-офицеровъ при офицерѣ, а если нужно, то и роты въ полномъ составѣ, для исправленія поврежденій.

16 апрѣля. Полкъ выступилъ изъ с. Зимберени въ 9 часовъ утра, устроивъ передъ выступленіемъ мостъ для артиллеріи и обозовъ черезъ разлившійся ручей.

По случаю дурной дороги и дождя полкъ растянулся на значительное разстояніе и прибылъ на ночлегъ въ с. Гура-Галбина не одновременно, а частями: 1-й баталіонъ — въ 9 час. вечера, остальныя части и кухни— позднѣе; обозъ отсталъ и прибылъ на разсвѣтѣ.

17 апрѣля. Въ $5^1/_2$ час. утра изъ с. Гура-Галбина Волынскій полкъ отдѣленъ на ночлегъ въ с. Новую-Сарацину; прибыли въ 6 час. вечера, расположились по квартирамъ. Погода ясная, дорога лучше, и обозъ прибылъ на ночлегъ вмѣстѣ съ полкомъ.

18 апрѣля. Изъ с. Новой-Сарацины выступили въ 6 час. утра; переходъ черезъ границу въ Румынію у с. Старой-Сарацины. Прибыли на ночлегъ къ гор. Леово въ $5^1/_2$ час. вечера и расположились бивакомъ въ одной верстѣ отъ города. Сюда же прибылъ и Волынскій полкъ.

19 апрѣля. Дневка.

20 апрѣля. Съ бивака у г. Леова выступили въ 4 час. утра къ рѣкѣ Пруту, чрезъ которую на скорую руку былъ устроенъ мостъ и плотина. По случаю сильнаго дождя плотину и мостъ залило водою, и полку съ кухнями пришлось переправляться по поясъ въ водѣ, обозъ же не переходилъ. Едва успѣли переправиться послѣднія части полка, какъ мостъ разорвало.

По переправѣ полкъ поставленъ бивакомъ у с. Балтяно, отдѣленный отъ своего обоза и Волынскаго полка. Назначены рабочіе рубить лѣсъ и возить фашины для исправленія моста.

21 апрѣля. Дождь продолжался всю ночь и весь день. Плотину и мостъ разорвало въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Работы по заготовкѣ матеріала къ исправленію ихъ продолжались весь день.

22 апрѣля. Изъ с. Балтяно выступили въ 5 час. утра и въ $11^1/_2$ час. ночи расположились на ночлегъ у г. Фальчи бивакомъ. Погода ясная.

23 апрѣля. Съ мѣста ночлега выступили въ 5 час. утра и прибыли въ с. Воденп въ $7^1/_2$ час. веч., расположились бивакомъ. Посланныя впередъ кухни, сбившись съ дороги, прибыли на мѣсто въ 9 час. вечера и приготовляли пищу уже по прибытіи.

24 апрѣля. Изъ с. Водени выступили въ $7^1/_2$ час. утра, на ночлегъ расположились въ с. Рагожени. Хотя с. Рагожени въ маршрутѣ и не указывалось, но въ виду значительныхъ переходовъ во время дождей полкъ нуждался въ отдыхѣ.

25 апрѣля. Изъ с. Рагожени выступили въ 6 час. утра и въ 12 час. дня прибыли въ с. Пашканы.

26 апрѣля. Дневка.

27 апрѣля. Изъ Пашканъ выступили въ 6 час. утра и прибыли въ с. Фальтешти въ 11 час. дня.

28 апрѣля. Изъ Фальтешти выступили въ $5^1/_2$ час. утра и прибыли въ с. Шевицу въ 11 час. дня.

29 апрѣля. Изъ с. Шевицы выступили въ 6 час. утра. На пути соединились съ Волынскимъ полкомъ. Въ г. Галацъ прибыли въ 2 часа дня.

30 апрѣля. Дневка.

1 мая. Такъ какъ мостъ черезъ р. Серетъ еще не былъ готовъ, то полку приказано оставаться у г. Галаца.

3 мая. Съ бивака выступили въ 4 часа утра, по не на Браиловъ, какъ назначено было вначалѣ, а въ с. Загной. Переправа чрезъ мостъ у ст. Барбошъ. Прибыли на ночлегъ въ $7^1/_2$ час. вечера; расположились бивакомъ.

4 мая. Съ бивака у с. Загной выступили въ 4 часа утра на станцію жел. дор. Муфтія; прибыли въ $5^1/_2$ час. вечера. Слышны были выстрѣлы со стороны Браилова.

5 мая. Въ 3 часа пополудни выступили со станціи и на ночлегъ прибыли въ с. Янни въ 9 час. вечера; расположились по квартирамъ.

6 мая. Въ 7 час. утра выступили изъ Янни въ с. Фаурей; прибыли въ 6 час. вечера; расположились бивакомъ.

7 мая. Изъ с. Фаурей выступили въ 5 час. утра и прибыли въ м. Погони въ 3 часа пополудни; расположились по квартирамъ.

8 мая. Дневка.

9 мая. Изъ с. Погони выступили въ 4 часа утра и прибыли на ночлегъ въ с. Метелеу въ 7 час. вечера; расположились бивакомъ.

10 мая. Изъ с. Метелеу выступили въ 4 часа утра и въ 2 часа пополудни прибыли въ м. Урзугени; расположились бивакомъ.

11 мая. Посланы впередъ рабочіе исправить мостъ; полкъ выступилъ въ 5 час. утра и прибылъ въ с. Сенешти въ $3^1/_2$ часа пополудни.

12 мая. Дневка.

13 мая. Изъ с. Сенешти выступили въ 4 часа утра и у предмѣстья г. Бухареста—Плумбуиты расположились въ 12 час. дня.

14 мая. Изъ Плумбуиты выступили въ 7 час. утра, но не черезъ г. Бухарестъ, а обойдя его; прибыли въ с. Одай въ 12 час. дня; расположились по квартирамъ. Весь день дождь.

15 мая. Дневка. 5-я, 6-я, 7-я и 8-я роты командированы изъ полка и расположены на станціяхъ Бухарестъ-Журжевской жел. дороги—Выдре, Комана, Бонеасъ и Фратешти.

16 мая. Изъ с. Одай выступили въ 5 час. утра и въ 11 час. прибыли въ с. Калагурени; расположились бивакомъ.

17 мая. Изъ Калагурени выступили въ $5^1/_2$ час. утра и прибыли въ с. Фратешти въ 1 часъ пополудни; расположились бивакомъ.

18 мая. Дневка. Съ бивака перемѣщены на квартиры.

21 мая. Сторожевая служба и ротныя ученья полку.

22 мая. 1-му баталіону односторонній маневръ съ горной батареей, 3-му—сторожевая служба и ротныя ученья.

23 мая. 1-му и 3-му баталіонамъ и стрѣлковымъ ротамъ сторожевая служба и ротное ученье.

24 мая. 3-й баталіонъ, безъ стрѣлковой роты, командированъ въ с. Парапапы для устройства батареи. Въ с. Фратештахъ остались полковой штабъ, 1-й баталіонъ, 1-я, 2-я и 3-я стрѣлковыя и нестроевая роты. Въ это время полкъ былъ расположенъ частями на разстояніи около 100 верстъ.

25 мая. 1-му баталіону и стрѣлковымъ ротамъ строевыя ученья. Въ 5 час. утра съ Рущукскихъ батарей бомбардированіе г. Журжева.

26 мая. Волынскій полкъ и оставшіяся части Минскаго полка въ

с. Фратештахъ въ 7 час. утра собраны по тревогѣ и произведенъ односторонній маневръ командиромъ бригады.

27 мая. Строевое ученье и сторожевая служба.

28 мая. Штабъ полка, 1-й баталіонъ и стрѣлковыя роты перемѣщены въ Слободзейскій лѣсъ. Нестроевая рота оставлена въ с. Фратештахъ. Сего же числа, ночью, 1-я стр. рота отправлена въ Малу-де-Жосъ, для охраненія линіи р. Дуная у означеннаго селенія; здѣсь же на небольшую рѣчку были спущены миноноски и лодки, предназначенныя для закладки торпедъ на Дунаѣ противъ с. Парапаны. Съ этого времени выполнялась въ полку только караульная служба и ежедневно приказано упражняться въ правилахъ посадки на понтоны; 3-й баталіонъ продолжалъ строить батарею.

29 мая. Отдыхъ.

30 мая. 4 лин. роты 1-го баталіона перемѣщены въ с. Слободзею въ 10 час. ночи и заняли берегъ Дуная сторожевою цѣпью.

31 мая. Въ 5 час. утра перешли туда же полковой штабъ, 2-я и 3-я стрѣлк. роты.

1 іюня. Несеніе сторожевой службы.

2 іюня. Прибыла со ст. Журжево 8-я рота.

3 іюня. 4-я и 8-я роты командированы на ст. Бонеасъ для доставки осадныхъ орудій въ Слободзею. Въ ночь со 2 на 3 іюня приступлено къ постройкѣ Слободзейскихъ батарей; части полка назначены на работы для постройки ихъ.

4 іюня. Полковой штабъ перемѣщенъ въ с. Парапаны.

Къ 4 іюня расположеніе полка было слѣдующее: 1-я, 2-я и 3-я лин. и 2-я и 3-я стр. роты — въ с. Слободзея, 9-я, 10-я, 11-я и 12-я роты — въ с. Парапаны, 4-я и 8-я роты—командированы на станцію за осадными орудіями; 5-я, 6-я и 7-я роты—оставались на станціяхъ; 1-я стр. рота—въ с. Малу-де-Жосъ; нестроевая—въ с. Фратештахъ, тамъ же и обозъ.

Съ 5 по 7 іюня. Репетиція посадки на понтоны.

Ночью 7 іюня было приступлено къ закладкѣ торпедъ между островомъ Мачинъ и правымъ берегомъ Дуная. Къ вечеру 7 іюня въ Парапапы прибыли 100 стрѣлковъ 15-го стр. баталіона, сотня уральскихъ казаковъ и эскадронъ Чугуевскаго полка.

Къ 9 час. вечера въ с. Малу-де-Жосъ былъ командированъ священникъ полка для служенія молебна; въ 9 час. спущены лодки для закладки торпедъ къ Дунаю. Въ 10 час. ночи отправлены на островъ стрѣлки и 30 чел. казаковъ. Осадныя орудія были поставлены на батареѣ 4 іюня. Въ $11^1/_2$ час. ночи приступлено къ закладкѣ торпедъ.

8 іюня. Въ 4 часа утра на турецкомъ берегу показалась цѣпь и за нею колонны и завязали перестрѣлку съ нашими стрѣлками на островѣ,

стрѣляя въ то же время и по лодкамъ. 3-й баталіонъ находился въ готовности подъ ружьемъ цѣлый день. Въ 5 час. утра со стороны Рущука показался турецкій пароходъ, который былъ обстрѣливаемъ съ Парапанской батареи и, получивъ поврежденія, скрылся за островъ. Лейтенантъ *Скрыдловъ* атаковалъ пароходъ, но неудачно: проводники были перебиты ружейными пулями съ парохода. Лейтенантъ *Скрыдловъ* и находившійся съ нимъ на миноноскѣ художникъ *Верещагинъ* ранены ружейными пулями. Пароходъ болѣе не появлялся.

Около 2 час. пополудни со стороны Рущука показались колонны пѣхоты, артиллерія и кавалерія. Лодки, закладывавшія торпеды, отошли къ берегу, а стрѣлки и казаки были свезены съ острова. Противъ с. Парапанъ турками поставлены дальнобойныя орудія и въ $2^1/_2$ часа они открыли орудійный огонь по лодкамъ, перевозившимъ оставшихся на островѣ людей, и по с. Парапанъ. Въ 5 час. прибылъ изъ Рущука мониторъ и тотчасъ открылъ огонь по Парапанской батареѣ, но первые снаряды его далеко не долетали. Брошенными съ монитора и турецкихъ полевыхъ орудій снарядами не причинено никакого вреда, изъ нашихъ выстрѣловъ тоже не попалъ ни одинъ въ мониторъ; въ теченіе цѣлаго дня, кромѣ раненыхъ *Скрыдлова* и *Верещагина*, убитъ одинъ казакъ и раненъ одинъ. Въ этотъ день въ Парапаны прибыла 1-я стр. рота.

9 іюня. Съ нашей стороны сдѣлано было въ теченіе дня нѣсколько выстрѣловъ по строющимся турецкимъ батареямъ и по появлявшемуся иногда монитору. Со стороны турокъ было также пущено нѣсколько снарядовъ, какъ съ батареи, такъ и съ монитора, по батареѣ и селенію, но безъ всякаго вреда. Въ этотъ же день, въ 9 час. вечера, полковой штабъ съ 3-мъ баталіономъ и 1-й стр. ротой выступилъ въ с. Бею, куда прибылъ въ 9 час. утра 10 іюня.

10 іюня. Въ с. Бею, за 2 часа до прихода полкового штаба, прибыли и всѣ остальныя части полка съ нестроевой ротой и расположились бивакомъ; того же числа собралась сюда вся 14-я пѣх. дивизія со своею артиллеріей.

11 іюня. Репетиція посадки на суда. Ночью, въ 11 час., прошли по направленію къ Дунаю понтоны.

13 іюня. Въ $3^1/_2$ часа утра полкъ тронулся съ бивака и не доходя 7 верстъ до м. Зимницы остановился въ лощинѣ. Выступивъ въ $7^1/_2$ час., прибылъ въ 11 час. ночи въ м. Зимницу, гдѣ люди были размѣщены въ садахъ, по квартирамъ и на улицахъ. Сюда же прибыли наканунѣ понтоны и 4-я стрѣлк. бригада, а въ теченіе ночи собралась вся 14-я дивизія и артиллерія.

14 іюня. Отдыхъ и приготовленія къ переправѣ на правый берегъ р. Дуная, заключавшіяся въ сдачѣ ранцевъ, назначеніи гребцовъ на понтоны,

выдѣленіи носильщиковъ изъ ротъ и проч.; вечеромъ выдано людямъ по 2 фунта варенаго мяса.

15 іюня. Минскій полкъ въ полной готовности выступилъ изъ м. Зимницы въ 2 часа ночи и, перейдя два моста черезъ рукава р. Дуная, прибылъ къ мѣсту, назначенному для переправы, въ $2^1/_2$ часа. Въ первую очередь для переправы назначенъ былъ Волынскій полкъ, и первыя роты этого полка уже отправились. Минскій полкъ назначенъ во вторую очередь,—во главѣ стрѣлковыя роты. Противъ мѣста переправы и Систовской батареи были установлены 9-фунтовыя орудія 9-й и 14-й бригадъ, прикрытыя небольшими насыпями. Первыя роты Волынскаго полка пристали къ турецкому берегу почти одновременно, незамѣченными; когда же онѣ начали взбираться на крутизны, раздались первые выстрѣлы со стороны турокъ.

Вторая партія была отправлена не одновременно, какъ предполагалось вначалѣ, а по мѣрѣ прибытія понтоновъ, отвозившихъ Волынскія роты. Въ Минскомъ полку переправу начали стрѣлковыя роты; въ это время на турецкомъ берегу была сдѣлана тревога и ими былъ открытъ ружейный огонь, а съ началомъ разсвѣта и артиллерійскій съ обѣихъ сторонъ; за стрѣлковыми ротами баталіоны переправлялись по порядку нумеровъ. Лодки, въ которыхъ находились стрѣлковыя роты, были снесены теченіемъ, а потому пришлось приставать и высаживаться имъ въ такомъ мѣстѣ, которое турки заняли значительною частью, и по нимъ былъ открытъ убійственный огонь. Въ силу инструкціи ген. *Драгомирова* съ понтоновъ не было сдѣлано ни одного выстрѣла. Приставая къ берегу, Минскаго полка погибли: 1-й взводъ 1-й стр. роты, 2-ые взводы 2-й и 3-й стр. ротъ; были убиты: шт.-кап. *Петровичъ*, подпор. *Каленбергъ* и прапор. *Федоровъ*; здѣсь же смертельно раненъ въ голову прапор. *Рышкинъ*. Во время гибели взводовъ стрѣлковыхъ ротъ у турецкаго берега, пошли ко дну и понтоны съ двумя горными орудіями и лошадьми, а съ ними—командиръ, офицеры и нижніе чины.

1-й взводъ 2-й стр. роты, по высадкѣ на турецкій берегъ вмѣстѣ съ командиромъ этой роты поруч. *Моторнымъ*, немедленно открылъ огонь и бросился въ атаку на турокъ, засѣвшихъ на скалѣ, откуда они болѣе всего вредили переправлявшимся войскамъ и не дозволяли приставать понтонамъ; турки были сбиты съ этой позиціи; взводъ этотъ, поддержанный частями другихъ ротъ и горными орудіями, остановилъ атаку турокъ и сбилъ ихъ и со второй высоты, находясь постоянно впереди; этой атакой переправа остальныхъ частей была совершенно обезпечена отъ ружейнаго огня непріятеля.

Выбивая, такимъ образомъ, турокъ съ позицій и иногда работая штыками, Минскій полкъ оттѣснилъ турокъ на лѣвомъ флангѣ версты на 4 отъ пе-

переправы, гдѣ приставали понтоны; на занятой полкомъ позиціи приказано было остановиться, не наступая далѣе; послѣ этого все вниманіе было обращено на г. Систовъ, къ которому были двинуты: 4-я стр. бригада, Подольскій и Житомирскій полки.

Въ 9 час. утра со стороны г. Никополя показался нашъ пароходъ съ баржами и минопосками и при ихъ содѣйствіи переправа войскъ пошла успѣшнѣе. Генералы *Драгомировъ* и *Скобелевъ* неоднократно появлялись въ цѣпи. Полкъ былъ растянутъ на позиціи на пять верстъ и до 5 час. вечера не имѣлъ за собою никакихъ резервовъ. Всѣ части были между собою перемѣшаны, такъ какъ по переправѣ люди, высадившись съ понтона, не ожидали остальныхъ, а тотчасъ направлялись туда, гдѣ предстояла надобность въ поддержкѣ; инициатива младшихъ начальниковъ высказалась вполнѣ; тактическіе пріемы и ученья въ лагерѣ подъ Бендерами, веденныя ген. *Драгомировымъ*, оправдались блестящимъ образомъ.

Въ 2 часа пополудни войска наши, подъ начальствомъ ген. *Драгомирова*, заняли г. Систовъ. Турки начали поспѣшно отступать къ Никополю и Рущуку; бой по всей линіи прекратился.

Въ 7 час. вечера части 1-го и 3-го баталіоновъ были смѣнены на позиціи 34-мъ Сѣвскимъ полкомъ и расположены бивакомъ у мѣста переправы. Командиръ полка оставался на позиціи и ночевалъ въ цѣпи.

16 іюня. Въ $9^1/_2$ час. утра остальныя части Минскаго полка были смѣнены Сѣвскимъ полкомъ. Весь полкъ по сборѣ былъ поставленъ бивакомъ въ 1 верстѣ отъ г. Систова, а такъ какъ кухонь еще не было переправлено, то тамъ же на мѣстѣ былъ купленъ скотъ и варка пищи производилась въ котелкахъ.

Въ 5 час. пополудни полкъ былъ вызванъ и поставленъ по обѣ стороны дороги, идущей отъ переправы въ г. Систовъ, для встрѣчи Государя Императора, который въ это время изволилъ въѣзжать въ г. Систовъ. Встрѣча Государя была самая торжественная, „ура“ не умолкало все время, у Государя на глазахъ были слезы, какъ равно и у всѣхъ присутствовавшихъ. Поблагодаривъ начальниковъ, Государь изволилъ сказать: „Спасибо; вижу, что на дѣлѣ вы сдѣлали то, что обѣщали Мнѣ въ г. Кишиневѣ“, и затѣмъ Государь прослѣдовалъ по всему фронту полка. За дѣло это были награждены орденомъ св. Георгія: ген. *Драгомировъ*—3 ст., ген. *Іолшинъ*—4 ст., командиръ полка—золотое оружіе, подполк. *Липранди* и поруч. *Моторный*—орденомъ св. Георгія 4 ст.; для нижнихъ чиновъ получены знаки отличія Военнаго ордена. Потери полка: 4 оберъ-офицера, раненыхъ нижнихъ чиновъ—110 и убитыхъ—150.

Съ 17 по 18 іюня. Отдыхъ полку.

19 іюня. Въ 4 часа пополудни полкъ былъ выдвинутъ впередъ не-

много лѣвѣе г. Систова, гдѣ былъ занятъ постройкой укрѣпленій и несъ сторожевую службу.

Съ 20 по 26 іюня. Тѣ же занятія, что и 19 іюня, и свободнымъ частямъ ротное ученье.

27 іюня. Полкъ, въ составѣ 1-й бригады, выступилъ въ 5 час. пополудни; въ 11 час. ночи прибылъ на ночлегъ въ д. Сыръ-Яръ, гдѣ остановился бивакомъ, не разбивая палатокъ, потому что все время шелъ дождь; люди всю ночь обсушивались у костровъ.

28 іюня. Изъ д. Сыръ-Яръ полкъ выступилъ въ 12 час. дня и въ 8 час. вечера остановился бивакомъ у брошенной турками и горѣвшей дер. Эбели.

29 іюня. Въ $4^1/_2$ часа утра выступили изъ д. Эбели и въ $8^1/_2$ час. вечера расположились на бивакъ у с. Борушъ; здѣсь собралась вся 14-я пѣх. дивизія съ артиллеріей.

30 іюня. Въ $2^1/_2$ часа пополудни полкъ выступилъ съ бивака за р. Янтру въ экспедицію для отысканія выселившихся турокъ, раздачи имъ прокламацій и водворенія въ прежнихъ мѣстахъ. Въ $7^1/_2$ час. вечера, не встрѣтивъ на пути никакихъ войскъ, полкъ прибылъ въ д. Шушицу, откуда турки уже бѣжали, бросивъ часть своего скота, который и былъ забранъ въ пищу нижнимъ чинамъ.

1 іюля. Въ 10 час. утра отобранный турецкій скотъ былъ при одной ротѣ отправленъ въ с. Борушъ на бивакъ; въ это же время первые взводы отъ всѣхъ ротъ были посланы подъ командой подполк. *Липранди* въ турецкую д. Трембеши, гдѣ турки еще остались; у нихъ было отобрано оружіе и розданы имъ прокламаціи. Едва части приблизились къ этому селенію, какъ навстрѣчу имъ вышли турки, изъявивъ полную готовность исполнить всѣ требованія. Они были отпущены на честное слово и обѣщали, что отыщутъ свои семейства и уговорятъ ихъ возвратиться въ деревни, что и было исполнено ими въ точности.

2 іюля. Изъ д. Шушицы выступили въ $10^1/_2$ час. утра въ д. Окджуларъ, откуда только что бѣжали турки, оставивъ всю домашнюю утварь и много птицы. На бивакъ расположились у д. Борушъ въ $7^1/_2$ час. вечера.

3 іюля. Дневка и отдыхъ.

4 іюля. Ротныя ученья. Со дня переправы полкъ довольствовался собственнымъ попеченіемъ, трапспорты съ сухарями не прибывали. Съ 4 іюля было объявлено, что за каждый неполученный фунтъ сухарей будетъ выдаваться по двѣ копѣйки отъ интендантства.

5 іюля. Въ $4^1/_2$ часа утра выступили въ г. Тырновъ, куда и прибыли во второмъ часу пополудни; расположены бивакомъ. 1-й баталіонъ выступилъ позднѣе, по смѣнѣ съ аванпостовъ, и остановился въ 12 час. дня въ д. Самоводы, получивъ приказаніе прикрывать летучій паркъ.

6 іюля. Въ 7 час. утра 1-й баталіонъ присоединился къ полку. Въ этотъ же день узнали о взятіи Никополя.

Въ 5 час. пополудни прибылъ на бивакъ ген. *Драгомировъ* и поздравилъ полкъ съ походомъ въ г. Габровъ, для поддержки 36-го пѣх. Орловскаго полка на Шипкинскомъ перевалѣ.

Въ 6 час. полкъ былъ осмотрѣнъ г.-ад. *Непокойчицкимъ* и въ $6^1/_2$ час. тронулся въ походъ. Ночевалъ не доходя г. Дрепова въ полѣ.

7 іюля. Выступивъ съ бивака въ 4 часа утра и сдѣлавъ въ 10 верстахъ за г. Дреновымъ привалъ, въ 2 часа выступилъ къ Габрову. Не доходя 3 верстъ до него, были встрѣчены Его Высочествомъ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ Младшимъ. Полкъ расположился бивакомъ у г. Габрова въ $8^1/_2$ час. вечера.

8 іюля. Съ этого бивака полкъ переведенъ на другой, впереди Габрова, отдыхалъ цѣлый день, выставивъ на ночь аванпосты.

9 іюля. Одинъ баталіонъ назначенъ на аванпосты, а двѣ роты поочередно отправлялись къ подъему, для исправленія дороги изъ Габрова на Шипкинскій перевалъ.

10 іюля. Выступили въ 4 часа утра обратно въ Тырновъ, прибыли на прежній почлегъ за г. Дреновымъ въ 9 час. вечера.

11 іюля. Съ бивака выступили въ 5 час. утра и въ Тырновъ прибыли въ $8^1/_2$ час. утра.

Съ 12 по 18 іюля. Полкъ несъ службу въ очередь съ другими частями, при Главной Квартирѣ и въ укрѣпленіяхъ, караульную и независимо того—аванпостную.

19 іюля. Выступили изъ г. Тырнова въ 5 час. пополудни въ г. Сельви, ночевали на бивакѣ у с. Балаванъ.

20 іюля. Въ 5 час. утра выступили съ бивака и въ 7 час. вечера прибыли въ г. Сельви.

Съ 21 по 27 іюля. Ежедневный нарядъ на аванпостную службу и на работы по устройству батарей и ложементовъ по дорогѣ въ г. Ловчу.

27 іюля. Молебствіе по случаю дня рожденія Государыни Императрицы.

Съ 28 іюля по 3 августа. Работы по устройству укрѣпленій и ложементовъ и примѣрное занятіе полкомъ батарей и ложементовъ.

3 августа. Полкъ безъ обоза съ 4-й бат. 14-й арт. бригады въ 6 час. утра выступилъ по дорогѣ къ Ловчѣ на смѣну 35-го пѣх. Брянскаго полка, занимавшаго передовую позицію у с. Какрина и составлявшаго авангардъ Сельвинскаго отряда. Прибыли къ мѣсту въ 10 час. утра и въ 11 час. смѣнили Брянцевъ. Въ составъ отряда вошли 2 конныхъ орудія, подъ начальство командира Минскаго полка. По смѣнѣ Брянскаго полка,

полкъ вошелъ въ связь: направо съ частями IV корпуса (къ сторонѣ г. Плевны) и налѣво съ частями казачьяго № 30 полка (къ г. Трояну). Для аванпостной службы назначался поочередно одинъ баталіонъ, а другой— дежурнымъ.

Съ 4 по 8 августа. Несеніе аванпостной службы. 6 августа 1 сотня и 2 конныхъ орудія отозваны изъ отряда въ г. Тырновъ.

9 августа. Въ $10^1/_2$ час. утра впереди цѣпи раздались нѣсколько выстрѣловъ; посланные впередъ $^1/_2$ сотни казаковъ дали знать, что черкесы въ числѣ 300 чел. спѣшились и подвигаются впередъ. Баталіону, бывшему на аванпостахъ, приказано немедленно двинуться впередъ, и четыре орудія высланы туда же.

Увидѣвъ это, черкесы начали немедленно отходить, и затѣмъ, сѣвъ на копей, ускакали къ г. Ловчѣ, около $11^1/_4$ час. утра. Вся потеря съ нашей стороны заключалась въ 1 убитомъ и 4 раненыхъ казакахъ. Въ $3^1/_2$ часа пополудни полкъ перешелъ на новую позицію, въ 2 верстахъ сзади, на скатѣ крутой горы. Въ этотъ же день получено извѣстіе объ атакѣ *Сулейманъ-пашей* Шипкинскаго перевала и о томъ, что атаки его отбиты.

10 августа. Получено приказаніе: по смѣнѣ Ревельскимъ пѣх. полкомъ немедленно слѣдовать къ г. Габрову.

11 августа. Въ 6 час. пополудни, по смѣнѣ Ревельскимъ полкомъ, выступили въ г. Сельви, куда прибыли въ 11 час. ночи. Получено свѣдѣніе, что съ 9 августа *Сулейманъ-паша* ежедневно атакуетъ Шипкинскій перевалъ.

12 августа. Изъ г. Сельви выступили въ 5 час. утра, на полпути обѣдъ, а въ $9^1/_2$ час. вечера — на бивакъ у г. Габрова. Получено извѣстіе, что ген. *Драгомировъ* раненъ. Дѣло на Шипкѣ продолжалось; слышны орудійные и ружейные выстрѣлы.

13 августа. Въ 2 часа пополудни получено приказаніе идти къ сел. Зелено-Древо; выступили въ 3 часа пополудни. По прибытіи къ подъему, приказано оставить у подъема одинъ баталіонъ, до смѣны его болгарскими дружинами, а двумъ баталіонамъ со стрѣлковыми ротами идти на Шипкинскій перевалъ. У подъема оставленъ 3-й баталіонъ и кухни всего полка. Весь путь отъ перевала до г. Габрова былъ запятъ переселявшимися изъ-за Балканъ болгарами и идущими и ѣдущими ранеными на перевязочный пунктъ и въ лазаретъ. Пройдя довольно крутой подъемъ, увидѣли впереди огни отъ ружейныхъ выстрѣловъ; не доходя одной версты до первой нашей батареи на позиціи, полкъ былъ остановленъ для отдыха и полученія приказаній до $7^1/_2$ час. вечера и затѣмъ двинутъ на позицію; во время слѣдованія, у перваго поворота за батареей, убито 2 рядовыхъ. Не доходя нѣсколькихъ шаговъ до второй батареи, полку приказано возвратиться и стать бивакомъ

въ одной верстѣ за первой батареей. Въ 2 часа ночи сюда прибылъ 3-й баталіонъ. Ружейная перестрѣлка какъ со стороны нашей, такъ и турецкой не прекращалась до утра; одна рота поставлена въ прикрытіе первой снизу батареи.

14 августа. Въ 5 час. утра 1-й и 2-й баталіоны со стрѣлковыми ротами двинуты на позицію, 3-й баталіонъ оставленъ у батареи. На подъемѣ 1-й и 2-й баталіоны остановлены у второй батареи и составили резервъ дѣйствовавшихъ на перевалѣ войскъ. Перестрѣлка съ обѣихъ сторонъ цѣлый день.

15 августа. Слабая ружейная перестрѣлка съ обѣихъ сторонъ. Ночью у турокъ фальшивая тревога. За 14 и 15 число ранено въ полку 7 чел.

16 августа. Стрѣльба со стороны турокъ слабѣе. Въ 12 час. дня пріѣзжалъ на позицію начальникъ штаба арміи г.-ад. *Непокойчицкій* и благодарилъ войска за службу отъ Имени Государя Императора и Главнокомандующаго.

17 августа. Слабая орудійная и ружейная перестрѣлка съ обѣихъ сторонъ.

18 августа. Въ 6 час. утра посланы офицеры для осмотра передовыхъ позицій, назначенныхъ полку по смѣнѣ бывшихъ тамъ частей Брянскаго полка. Во второмъ часу пополудни полкъ двинутъ на назначенныя ему позиціи, отъ Круглой батареи до Волынской горки; смѣна производилась на виду у турокъ, но ими не было сдѣлано ни одного выстрѣла по смѣнявшимся. Штабъ-офицеры назначены командовать участками позиціи. Съ занятіемъ позиціи начали выставлять аванпостную цѣпь и секреты; по ночамъ половина людей не спала.

19 августа. Ружейная перестрѣлка.

20 августа. Усиленная канонада съ обѣихъ сторонъ. Приступлено къ устройству крытыхъ ложементовъ.

Съ 21 по 22 августа. Ружейная перестрѣлка и устройство ложементовъ.

23 августа. То же. Получено извѣстіе о взятіи г. Ловчи отрядомъ ген. *князя Имеретинскаго.*

Съ 24 по 30 августа. Ружейная перестрѣлка и одиночные орудійные выстрѣлы.

31 августа. Перестрѣлка цѣлый день. Въ 9 час. вечера турками въ первый разъ было брошено нѣсколько 2-пудовыхъ бомбъ на гору св. Николая и на спускъ съ нея.

Съ 1 по 3 сентября. Днемъ слабая ружейная перестрѣлка, вечеромъ и ночью турки бросали бомбы на гору св. Николая.

4 сентября. Въ ночь съ 3 на 4 число въ расположеніи турокъ была

тревога, продолжавшаяся минутъ 10. Въ теченіе дня раздавались съ нашей и съ ихъ стороны одиночные ружейные выстрѣлы.

5 сентября. Въ $3^1/_2$ часа утра турки массами бросились на ложементы, занятые 55-мъ пѣх. Подольскимъ полкомъ на горѣ св. Николая, и заняли горы, выбивъ Подольцевъ. Въ 6 час. утра турки повели атаку противъ праваго нашего фланга на Лѣсную горку, занятую Волынскимъ полкомъ, но атаки ихъ, здѣсь повторенныя нѣсколько разъ, были отбиты; Минскій полкъ былъ въ полной готовности поддержать Волынцевъ. Въ 10 час. утра турки выбиты изъ ложементовъ на горѣ св. Николая. Къ 2 час. ружейный и артиллерійскій огонь съ обѣихъ сторонъ прекратился.

Съ 6 по 10 сентября. Слабая ружейная перестрѣлка и одиночные орудійные выстрѣлы.

11 сентября. То же. На перевалъ доставлены наши 4 мортиры 6-дюймовыя и поставлены: двѣ — на горѣ св. Николая и двѣ — ниже Круглой батареи.

12 сентября. Съ обѣихъ сторонъ тихо.

13 сентября. Во второмъ часу пополудни турки открыли со всѣхъ батарей канонаду по нашимъ ложементамъ; наши батареи отвѣчали.

14 сентября. Работы въ ложементахъ. Ночью выпалъ первый снѣгъ.

Съ 15 по 17 сентября. Стрѣльбы не было съ обѣихъ сторонъ. Туманъ днемъ и ночью.

18 сентября. Съ 9 час. утра до 2 час. пополудни съ обѣихъ сторонъ канонада и ружейная перестрѣлка. Ясно.

19 сентября. Слабая ружейная перестрѣлка.

Съ 21 по 24 сентября. Приготовленіе туровъ и прикрытіе ими ходовъ въ ложементы.

24 сентября. То же. Ночью снѣгъ.

Съ 25 по 29 сентября. Туманъ, дождь и холодъ; одиночные ружейные выстрѣлы. Люди начали заболѣвать лихорадками и простудою ногъ.

30 сентября. Погода прояснилась; прибылъ вновь назначенный командиръ полка фл.-ад. полк. *Насѣтевичъ*, вмѣсто произведеннаго въ генералъ-маіоры полк. *Мольскаго*.

1 октября. Погода улучшилась. Турками было брошено нѣсколько бомбъ на гору св. Николая.

2 октября. Сильная канонада съ обѣихъ сторонъ по батареямъ.

3 октября. Приступлено къ устройству зимнихъ ложементовъ съ печами.

4 октября. Въ теченіе цѣлаго дня раздавались орудійные и ружейные выстрѣлы.

5 октября. Утромъ молебствіе по случаю разбитія арміи *Мухтаръ-паши* на Кавказѣ; цѣлый день ружейные выстрѣлы.

Съ 6 по 8 октября. Одиночные ружейные выстрѣлы и орудійные съ обѣихъ сторонъ.

9 октября. Съ нашихъ батарей сильная канонада по турецкимъ бабареямъ; турки молчали.

10 октября. Слабая ружейная перестрѣлка.

11 октября. Канонада съ обѣихъ сторонъ.

Съ 12 по 14 октября. Тихо; работы въ ложементахъ.

15 октября. Съ 9 час. утра до 2 час. пополудни артиллерійская канонада съ обѣихъ сторонъ. Окончена постройка ложементовъ. Съ вечера туманъ.

Съ 16 по 21 октября. Туманъ и дождь. Заготовка дровъ.

Съ 21 по 23 октября. Морозъ, снѣгъ и вьюга.

24 октября. Прояснилось. Ружейная перестрѣлка.

25 октября. Ясно. Тихо съ обѣихъ сторонъ.

26 октября. Слабая ружейная перестрѣлка.

27 октября. Канонада съ обѣихъ сторонъ.

28 и 29 октября. Одиночные ружейные и орудійные выстрѣлы съ обѣихъ сторонъ.

30 октября. Съ 10 час. утра до 2 час. пополудни канонада съ обѣихъ сторонъ. Съ 2 час. до 3 час. совершенная тишина. Въ 3 час. на горѣ св. Николая со стороны турокъ раздался сигналъ на рожкѣ, сигналъ этотъ былъ повторенъ на всей ихъ позиціи. На горѣ св. Николая, вслѣдъ за сигналомъ, раздалась сильная ружейная стрѣльба и въ это же время со всѣхъ турецкихъ батарей былъ открытъ огонь и были бросаемы бомбы изъ вновь устроенной турками мортирной батареи. Противъ горы св. Николая, съ фронта и съ лѣваго фланга, показалось нѣсколько сомкнутыхъ колоннъ турокъ, но встрѣченные страшнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, частей, расположенныхъ на горѣ св. Николая, турки въ безпорядкѣ бѣжали въ свои ложементы, и къ 4 час. все стихло.

Въ концѣ сентября и въ началѣ октября полкъ былъ укомплектованъ нижними чинами изъ 54-го и другихъ запасныхъ баталіоновъ. Съ 7 октября кухни были устроены на позиціи, а до того пища доставлялась на позицію за 10 верстъ отъ расположенія полка. Въ концѣ октября въ полкъ доставлены полушубки и сапоги. Число заболѣваній уменьшилось. Съ 22 октября на позиціяхъ начали смѣнять части VIII корпуса полки 24-й пѣх. дивизіи, но Минскій полкъ оставленъ весь на своей позиціи.

31 октября. Ясно и тихо.

Съ 1 по 8 ноября. Погода ясная, морозъ усиливается. Ежедневно орудійные и ружейные выстрѣлы съ обѣихъ сторонъ, преимущественно по рабочимъ. Заготовка дровъ и складъ ихъ около ложементовъ.

9 ноября. То же. Въ 9 час. ночи у турокъ тревога; ими открытъ сильный ружейный и артиллерійскій огонь со всѣхъ батарей; наши батареи отвѣчали; огонь этотъ продолжался болѣе часу; приказано всю ночь быть наготовѣ въ ложементахъ. Тревога произошла вслѣдствіе замѣченнаго у турокъ на горѣ св. Николая движенія; часовымъ съ нашей стороны былъ сдѣланъ выстрѣлъ, турки же открыли по всей нашей позиціи огонь.

Съ 10 по 12 ноября. Слабая ружейная перестрѣлка.

13 ноября. То же. Ночью въ $9^1/_2$ час. у турокъ опять тревога. Канонада и ружейный огонь съ обѣихъ сторонъ, но на этотъ разъ слабѣе и продолжался около часу.

14 ноября. Тихо; дождь и ночью выпалъ снѣгъ.

Съ 15 по 18 ноября. Погода ясная и морозъ. Слабая ружейная перестрѣлка и по нѣсколько орудійныхъ выстрѣловъ въ каждый изъ этихъ дней.

19 ноября. Тихо. Туманъ и дождь.

20 и 21 ноября. Слабая ружейная перестрѣлка.

22 и 23 ноября. Тихо. Туманъ и дождь.

24 ноября. То же. Утромъ молебствіе и роздача Георгіевскихъ крестовъ нижнимъ чинамъ за Шипкинскія дѣла.

Съ 25 по 29 ноября. Туманъ и дождь. Тихо. Къ вечеру 28 числа снѣгъ и морозъ.

29 ноября. Туманъ; тихо. Отслужено молебствіе по случаю взятія Плевны. При этомъ не приказано кричать „ура“, чтобы не возбудить у непріятеля тревоги и избѣгнуть напрасной потери въ людяхъ вслѣдствіе могущей возникнуть перестрѣлки.

30 ноября. Ясно. Ружейная перестрѣлка. Къ вечеру канонада съ обѣихъ сторонъ, продолжавшаяся около часа. Весь ноябрь, въ туманные дни и ночи и особенно во время бывшаго дѣла подъ г. Еленой 22 и 23 ноября, люди были въ ложементахъ въ полной готовности.

1 и 2 декабря. Ружейная перестрѣлка съ обѣихъ сторонъ.

3 декабря. Съ утра туманъ. Съ 4 час. пополудни канонада съ обѣихъ сторонъ. Турки продолжали бросать бомбы до 6 час. вечера.

4 декабря. Небольшой туманъ. Ружейная перестрѣлка только на горѣ св. Николая. Съ 3 и до 5 час. пополудни турками было сдѣлано нѣсколько орудійныхъ выстрѣловъ и все это время бросались бомбы.

5 декабря. Съ утра туманъ и тихо. Утромъ отъ Минскаго полка назначенъ офицеръ и 8 нижнихъ чиновъ въ число охотниковъ отряда, отправлявшагося, чтобы высмотрѣть расположеніе непріятеля съ лѣваго его фланга. Вечеромъ снѣгъ и сильный вѣтеръ.

Съ 6 по 9 декабря. Снѣгъ и вѣтеръ всѣ эти дни. Большая часть

полка ежедневно была на работахъ, очищая отъ снѣга батареи, ложементы и дороги; всѣ эти дни перестрѣлки не было.

10 декабря. Въ 6 час. пополудни Минскому полку приказано, охраняя свою позицію, занять позиціи на Волынской горкѣ, которыя до сего времени были заняты 95-мъ пѣх. Красноярскимъ полкомъ. Въ этомъ полку въ короткій промежутокъ времени заболѣла масса людей и было нѣсколько случаевъ замерзанія. Къ этому дню изъ всего полка осталось не болѣе трехъ ротъ, которымъ Минскому полку приказано было уступить часть своихъ ложементовъ. Съ этого числа баталіоны поочередно назначались на Волынскую горку. Вьюга продолжается.

11 декабря. Ясно. Съ ранняго утра ружейная перестрѣлка. Съ 10 час. утра и до 2 час. пополудни канонада съ обѣихъ сторонъ. Во все это время въ расположеніе Минскаго полка бросались бомбы, но безъ вреда.

12 декабря. Ясно. Ружейная перестрѣлка. На Волынской горкѣ, въ ложементахъ и въ секретахъ, отыскано подъ снѣгомъ 14 ружей системы Бердана, принадлежавшихъ Красноярскому полку, которые и отправлены въ штабъ 24-й пѣх. дивизіи.

13 декабря. Ясно и тихо.

14 и 15 декабря. Снѣгъ и вьюга.

16 декабря. Съ утра туманъ. Къ полудню немного прояснилось, началась ружейная перестрѣлка, а чрезъ часъ опять туманъ; въ этотъ короткій промежутокъ времени смертельно раненъ бывшій на Волынской горкѣ подпор. *Томновичъ*.

17 декабря. Вьюга.

18 декабря. Ясно. Ружейная перестрѣлка. Во всѣ дни съ 14 декабря полкъ назначался на работы для очистки отъ снѣга батарей, ложементовъ и дорогъ.

19 декабря. Туманъ. Прибылъ 1-й баталіонъ 53-го Волынскаго полка, которому съ 21 декабря приказано войти въ очередь занятія Волынской горки съ Минскимъ полкомъ.

20 декабря. Туманъ и тихо.

21 и 22 декабря. Дни пасмурные. Перестрѣлка ружейная цѣлый день.

23 декабря. Туманъ и тихо.

24 декабря. Съ утра туманъ. Съ $9^1/_2$ час. утра до 12 час. было ясно, и въ этотъ промежутокъ времени производилась сильная канонада и ружейная перестрѣлка съ обѣихъ сторонъ; съ 12 час. опять туманъ; тихо. Вечеромъ этого числа стало извѣстнымъ, что начато движеніе въ обходъ непріятеля, расположеннаго противъ Шипкинскаго перевала: въ обходъ праваго ихъ флапга—ген. *Святополкъ-Мирскій* и лѣваго—ген. *Скобелевъ 2-й*.

25 декабря. Ясно. Ружейная перестрѣлка и нѣсколько орудійныхъ выстрѣловъ по кучкамъ людей, очищавшихъ снѣгъ на позиціяхъ, какъ съ турецкой, такъ равно и съ нашей стороны.

Получено изъ корпуснаго штаба распоряженіе быть въ полной готовности къ переходу въ наступленіе 27 декабря; вслѣдствіе чего въ этотъ же день отдано приказаніе доставить изъ Габрова на позицію сухари и патроны, а вьючнымъ лошадямъ быть къ вечеру 26 декабря недалеко сзади позиціи.

26 декабря. Ясно. Ружейная перестрѣлка. Въ 9 час. утра противъ праваго фланга нашей позиціи у турокъ началась ружейная перестрѣлка и сдѣлано нѣсколько орудійныхъ выстрѣловъ, но по войскамъ, расположеннымъ не на позиціи, а въ тылу у насъ. Оказалось, что ружейные и орудійные выстрѣлы были сдѣланы по разъѣздамъ, показавшимся въ тылу, отъ обходной колонны ген. *Скобелева 2-го*. Съ 5 час. вечера и до половины второго ночи съ турецкихъ мортирныхъ батарей на всю нашу позицію бросались бомбы. При этомъ обнаружилось, что кромѣ мортирныхъ батарей противъ праваго фланга нашей позиціи и со стороны дер. Шипки, на горѣ св. Николая, у нихъ построены, противъ лѣваго фланга горы св. Николая, двѣ мортирныхъ батареи и еще одна противъ праваго фланга, которыя также бросали въ эту ночь бомбы.

27 декабря. Ясно. Ружейная перестрѣлка и нѣсколько орудійныхъ выстрѣловъ съ обѣихъ сторонъ въ теченіе цѣлаго дня. Около 2 час. пополудни въ долинѣ р. Тунджи появился съ частью своего отряда ген. *Мирскій* и атаковалъ правый флангъ турокъ за дер. Шипкой. Бой длился до 5 час., и съ горы св. Николая видно было, что имъ взятъ одинъ редутъ.

28 декабря. Туманъ. Съ 5 час. утра въ долинѣ р. Тунджи началась сильная ружейная перестрѣлка и продолжалась около часа. Исходъ ея не извѣстенъ. Командиръ VIII корпуса ген. *Радецкій* былъ на позиціи 27 декабря, а съ разсвѣтомъ 28 декабря находился на горѣ св. Николая. Въ этотъ день Минскій полкъ занималъ свою позицію и Волынскую горку, а баталіонъ Волынскаго полка получилъ приказаніе быть въ готовности и занять на скатѣ горы св. Николая турецкіе ложементы по выбитіи изъ нихъ турокъ. Въ 12 час. дня командиромъ VIII корпуса, находившимся все время на горѣ св. Николая, приказано Подольскому и Житомирскому полкамъ начать атаку съ фронта на скатъ этой горы; туманъ въ это время еще болѣе усилился. Еще съ 9 час. утра турки открыли огонь со всѣхъ своихъ батарей и продолжали его непрерывно. Въ $12^1/_2$ час. дня на горѣ св. Николая сразу началась сильная ружейная стрѣльба, а вслѣдъ за этимъ огонь изъ турецкихъ орудій и мортиръ усилился. Вся наша позиція осыпалась градомъ ружейныхъ пуль, гранатъ и бомбъ; изъ нашихъ батарей огонь былъ открытъ сначала на горѣ св. Николая, а потомъ и съ Круглой. Ружейная

стрѣльба на горѣ св. Николая постоянно усиливалась, туманъ сгущался, смѣшиваясь съ дымомъ, и мѣшалъ видѣть далѣе 30 шаговъ. Въ $3^1/_2$ час. пополудни Минскому полку приказано доставить на гору св. Николая патроны и, оставаясь на своихъ позиціяхъ, быть въ готовности двинуться по первому приказанію.

Въ 5 час. пополудни сдѣлалась тишина на всей позиціи на нѣсколько минутъ, послѣ чего раздалось нѣсколько залповъ изъ ружей и затѣмъ общее „ура“ на св. Николаѣ и по всей позиціи. Туманъ не позволялъ видѣть, что дѣлается впереди. Нѣсколько орудійныхъ выстрѣловъ на горѣ св. Николая, съ нашей стороны, показывали, что дѣло еще продолжается. Но раздавшееся „ура“ и воцарившаяся затѣмъ тишина дали знать, что дѣло съ турками покончено. Вслѣдъ за этимъ командиромъ бригады привезено извѣстіе, что вся турецкая армія съ *Весселъ-пашею* во главѣ, въ числѣ 41 табора и 60 орудій, сдалась; въ это же время узнали, что ген. *Мирскимъ* занятъ г. Казанлыкъ, а полчаса спустя съ горы св. Николая потянулись въ г. Габрово плѣнные турки въ числѣ 5.000 чел. На командира Минскаго полка возложено было принять плѣнныхъ, трофеи и оружіе ихъ лѣваго фланга.

29 декабря. Начатъ пріемъ плѣнныхъ, ихъ оказалось: одинъ паша, болѣе 240 штабъ и оберъ-офицеровъ, 11 таборовъ нижнихъ чиновъ, 1 знамя, 18 значковъ, 25 орудій, въ этомъ числѣ пять мортиръ, множество ружей, холоднаго оружія и масса патроновъ, въ ящикахъ и разбросанныхъ по позиціи и въ ложементахъ. Плѣнные тянулись въ г. Габрово со всѣхъ сторонъ въ теченіе цѣлаго дня.

30 декабря. Пріемъ оружія и отправленіе плѣнныхъ въ г. Габрово.

31 декабря. Въ 9 час. утра отправлена послѣдняя партія плѣнныхъ офицеровъ.

Въ 12 час. дня Главнокомандующій съ Главной Квартирой и штабомъ перешли черезъ Шипкинскій перевалъ въ г. Казанлыкъ. Войска были построены по обѣ стороны дороги для встрѣчи Главнокомандующаго.

Погода весь день была ясная, морозъ и безвѣтріе. Въ 3 часа пополудни получено распоряженіе: 1-му и 3-му баталіонамъ и стрѣлковымъ ротамъ 1 января перейти въ г. Казанлыкъ, а 2-му баталіону остаться на перевалѣ для спуска обозовъ 14-й пѣх. дивизіи.

1 января 1878 г. Послѣ молебствія, въ 8 час. утра полкъ, въ указанномъ выше составѣ, двинулся въ г. Казанлыкъ, оставивъ 2-й баталіонъ на перевалѣ. Дорога на спускѣ была загромождена обозомъ Главной Квартиры и батареями артиллеріи. По спускѣ съ перевала въ долину дорога пролегаетъ по мѣстности ровной; небольшой снѣгъ, лежавшій здѣсь, таялъ. На протяженіи всего пути валялось нѣсколько еще не убранныхъ тѣлъ,

убитыхъ во время дѣла турокъ. Въ 6 час. вечера прибыли въ г. Казанлыкъ и расположились по квартирамъ.

2 января. Отдыхъ.

3 января. Приказано отыскать въ городѣ пекарни и приступить къ печенію хлѣба изъ оставленныхъ турками запасовъ муки. Отыскано было 8 пекарень. Въ 7 час. вечера прибылъ съ перевала 2-й баталіонъ, но безъ обозовъ, которые остались на Шипкѣ, по случаю занятія дороги двигавшимися черезъ перевалъ частями и артиллеріей.

4 и 5 января. Приступлено къ починкѣ сапогъ. Получено распоряженіе идти къ Ямболю.

6 января. Изъ Казанлыка полкъ выступилъ въ полномъ составѣ, кромѣ обозовъ, въ 9 час. утра и прибылъ на ночлегъ въ г. Эски-Загру въ 9 час. вечера; на пути встрѣчено нѣсколько труповъ людей и павшаго скота.

7 января. Изъ г. Эски-Загры выступили въ 9 час. утра и въ 10 час. ночи прибыли въ г. Сливну.

При переходѣ изъ Казанлыка въ Эски-Загру, во время слѣдованія чрезъ Малые-Балканы, съ $3^1/_2$ час. началась сильная вьюга и продолжалась до $9^1/_2$ час. вечера. Дороги въ ущельи Малыхъ-Балканъ не существуетъ, двигался же полкъ по дну довольно значительнаго ручья, иногда въ водѣ выше колѣнъ. Эски-Загра совершенно выжжена.

8 января. Изъ г. Сливны выступили въ 8 час. утра и въ 8 час. вечера прибыли въ дер. Атлолу. Снѣгъ въ послѣдніе два перехода былъ довольно глубокъ и путь для артиллеріи тяжелъ. Во время перехода изъ Сливны въ Атлолу полкъ проходилъ чрезъ г. Іени-Загру, который большею частью выжженъ, но есть нѣсколько домовъ, принадлежащихъ туркамъ, сохранившихся въ цѣлости.

9 января. Изъ с. Атлолу выступили въ 9 час. утра и на ночлегъ въ г. Ямболь прибыли въ 6 час. вечера. Христіанское населеніе осталось. Турки бѣжали, уничтоживъ бывшіе въ городѣ запасы; городъ пострадалъ очень мало.

10 января. Изъ Ямболя выступили въ 11 час. утра и въ 3 часа пополудни прибыли въ д. Ханово. Отъ Ямболя путь пролегалъ по грунтовой грязной дорогѣ; началось таяніе снѣга, подмерзало только по утрамъ. На пути образовалось нѣсколько ручьевъ, пересѣкающихъ дорогу.

11 января. Изъ Ханова выступили въ 7 час. утра и въ 4 часа пополудни прибыли въ дер. Корамчи; дорога сдѣлалась еще хуже, настала оттепель.

12 января. Изъ Корамчи выступили въ 10 час. утра и въ д. Шамлы прибыли въ $2^1/_2$ часа пополудни. Грязь невылазная, дорога пересѣкается нѣсколькими грязными ручьями.

13 января. Изъ Шамлы выступили въ 10 час. утра, передъ выступленіемъ ночью шелъ дождь. На ночлегъ въ с. Вахово прибыли въ 4 часа пополудни. Грязь еще хуже. 2-й баталіонъ оставленъ при артиллеріи, которая отстала.

14 января. Дождь. Изъ Вахова выступили въ 11 час. дня, на ночлегъ въ д. Татаръ-Кіой прибыли въ 4 часа пополудни. Прибылъ 2-й баталіонъ, а 1-й оставленъ при орудіяхъ, которыя были доставлены на ночлегъ въ д. Татаркіой въ 9 час. вечера и исключительно людьми, а не лошадьми.

15 января. Изъ Татаръ-Кіоя выступили въ 8 час. утра; дождь, грязь выше колѣнъ. Въ 2 часа пополудни полкъ подошелъ къ рѣчкѣ Саджулакъ, которая отъ бывшихъ дождей разлилась и обратилась въ бурную рѣку; мостъ черезъ нее былъ разрушенъ, переправа была невозможна до спаденія воды. Дождь продолжался цѣлый день и ночь, небольшой. Полкъ ночевалъ бивакомъ у рѣки, здѣсь же собрался почти весь VIII корпусъ.

16 января. За ночь саперами былъ устроенъ черезъ рѣку небольшой мостикъ для пѣхоты. Въ 8 час. утра вода спала. Артиллерія и обозы переправлялись чрезъ отысканный на рѣкѣ бродъ. Въ 11 час. дня окончилъ Минскій полкъ переправу по мостику и въ 4 часа пополудни вступилъ въ г. Адріанополь. Въ ночь съ 16 на 17 слышна была со стороны Адріанополя сильная ружейная стрѣльба. По справкѣ, оказалось, что это горѣли турецкія казармы, занятыя гвардейскими полками, а находившіеся тамъ патроны производили выстрѣлы. Къ приходу полка казармы были совершенно уничтожены огнемъ и отъ нихъ остались только стѣны. Полкъ былъ расположенъ въ Адріанополѣ по квартирамъ, большею частію у грековъ. Людей приказано на первый день не увольнять въ городъ.

17 января. Въ 7 час. вечера на улицахъ Адріанополя начали раздаваться крики „ура“; оказалось, что Главнокомандующимъ съ уполномоченными Турціи было заключено перемиріе.

Съ 17 января по 3 февраля. Полкъ стоялъ въ Адріанополѣ; людямъ данъ полный отдыхъ, починена обувь и исправлена одежда, а равно пополнены запасы продовольствія. 2-й баталіонъ, оставленный на пути въ Адріанополь при отставшей батареѣ, прибылъ 19 января.

3 февраля. Въ 8 час. утра выступили изъ Адріанополя и въ 2 часа пополудни прибыли въ д. Искандеръ-Кіой. Погода ясная, тепло; на пути нѣсколько ручьевъ прошли въ бродъ.

4 февраля. Изъ Искандеръ-Кіоя выступили въ 8 час. утра и въ 2 часа пополудни прибыли въ Хаскіой. Погода ясная; дорога пересѣкалась по пути нѣсколькими ручьями.

5 февраля. Въ Хаскіоѣ черезъ разлившійся ручей устроенъ мостикъ для перехода людей; каменный мостъ былъ разрушенъ турками при уходѣ. Въ 8

час. утра полкъ переправился по мосту и въ 2 часа пополудни прибылъ въ с. Іенидже.

6 февраля. Изъ с. Іенидже выступили въ 8 час. утра и въ $2^1/_2$ часа прибыли въ г. Киркъ-Килисе. Мѣстность холмистая и путь пересѣкается множествомъ ручейковъ.

7 февраля. Дневка. Пополненіе запаса хлѣба и сухарей.

8 февраля. Изъ Киркъ-Килисе выступили въ 8 час. утра и въ Уйюбъ прибыли въ $2^1/_2$ часа пополудни.

9 февраля. Изъ Уйюба выступили въ 8 час. утра и въ с. Бунаръ-Гюсаръ прибыли въ 3 часа пополудни. Большинство жителей осталось, тогда какъ во всѣхъ мѣстахъ отъ Шипки, исключая Адріанополя, турецкое населеніе бѣжало.

10 февраля. Изъ Бунаръ-Гюсара выступили въ 8 час. утра и въ $2^1/_2$ часа прибыли въ г. Визу. Въ Визѣ неистовства башибузуковъ выразились сильнѣе нежели въ другихъ мѣстахъ, пройденныхъ отъ Адріанополя, и заключались, какъ и всегда, въ убійствахъ, грабежахъ и насилованіи женщинъ. Городъ былъ брошенъ большинствомъ жителей, которые при вступленіи нашемъ начали возвращаться.

11 февраля. Изъ Визы выступили въ 8 час. утра и въ $10^1/_2$ час. утра прибыли въ с. Мюнгеретъ. Хотя разстояніе между этими пунктами не болѣе 6 верстъ, но путь пролегалъ по мѣстности топкой и чрезвычайно грязной. Артиллерія съ прикрытіемъ шла по обходной дорогѣ.

12 февраля. Изъ Мюнгерета выступили въ 8 час. утра и въ $2^1/_2$ часа прибыли въ с. Мануку. Мѣстность на всемъ пути очень пересѣченная. Все село было брошено жителями. Хотя на пути отъ Шипки и было много павшаго скота и лошадей, но нигдѣ это не встрѣчалось такими массами, какъ на пути къ этому селенію и въ немъ самомъ; не только на улицахъ, но въ саралхъ и даже домахъ валялись трупы, а нѣсколько труповъ въ протекавшемъ здѣсь же ручьѣ.

13 февраля. Изъ с. Мануки выступили въ 8 час. утра. Переходъ черезъ желѣзную дорогу у ст. Черкесъ-Кіой. Передъ приходомъ полка къ этой станціи, только что отошелъ поѣздъ съ Главнокомандующимъ въ г. Санъ-Стефано. На ночлегъ остановились бивакомъ въ 7 час. вечера, въ полѣ.

14 февраля. Съ бивака выступили въ $6^1/_2$ час. утра и направлены по мѣстности чрезвычайно перссѣченной, грязной, безъ дороги, параллельно полотну желѣзной дороги; въ 3 часа пополудни прибыли къ ст. Сенешти. Здѣсь получено приказаніе остановиться въ с. Сенешти, куда и перешли въ 4 часа пополудни; селеніе отстояло отъ станціи въ 3 верстахъ; въ селѣ никого изъ жителей не осталось; церковь была разрушена. Въ этомъ

же селеніи были расположены три полка 9-й пѣх. дивизіи, кромѣ прибывшей 1-й бриг. 14-й пѣх. дивизіи.

15 и 16 февраля. Отдыхъ въ с. Сенешти.

17 февраля. Изъ с. Сенешти выступили въ 12 час. дня и въ 3 часа пополудни прибыли въ с. Давучи. Слѣдуя по дорогѣ, съ возвышенныхъ мѣстъ видно было вправо Мраморное море. Село брошено жителями и ни продуктовъ ни фуража въ немъ не было. Получено приказаніе оставаться здѣсь до особаго распоряженія.

18 февраля. Дневка.

19 февраля. Вечеромъ получено распоряженіе перейти въ с. Каликратъ. Во время стоянки въ с. Давучи продовольствіе какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ пріобрѣталось въ г. Силиври.

20 февраля. Изъ с. Давучи выступили въ 8 час. утра; подходя къ г. Силиври, услышали доносившіеся оттуда крики „ура“. Посланный привезъ извѣстіе, что „ура“ кричатъ войска, которымъ объявлено о заключеніи мира. Полкъ былъ остановленъ на привалъ здѣсь же и отслужено по поводу сего событія молебствіе.

Подписалъ: командиръ полка, фл.-ад. полк. *Насвытевичъ.*

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ

состоянія здоровья нижнихъ чиновъ 54-го пѣх. Минскаго полка

за 1877 годъ.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6183, стр. 16—21).

Съ 1 января 1877 г. по 1 января 1878 г. нижнихъ чиновъ въ полку заболѣло 2.363 чел., кромѣ того было ранено 231 чел. Изъ числа заболѣвшихъ поступило на пользованіе въ лазареты, госпитали и больницы 1.285 чел. и раненыхъ 217 чел., на санитарныя станціи поступило 62 больныхъ, остальные 1.016 больныхъ и 14 раненыхъ пользовались околодочнымъ способомъ леченія. Такая цифра заболѣвшихъ приходится на 3.240 чел. средняго списочнаго состава нижнихъ чиновъ полка въ отчетномъ году. Слѣдовательно, на каждую тысячу человѣкъ было 729,32 заболѣваній и 71,29 поступленій на леченіе отъ ранъ; поступившихъ же на пользованіе въ лазареты, госпитали и больницы на тысячу человѣкъ списочнаго состава было 396,00 больныхъ и 70,00 раненыхъ. Ежедневное среднее число больныхъ нижнихъ чиновъ, пользовавшихся въ лазаретахъ, госпиталяхъ и больницахъ, было 110,38 на тысячу. Ежедневное среднее число околодочныхъ больныхъ было 50 чел. вмѣстѣ съ состоявшими на санитарныхъ станціяхъ, слѣдовательно 2,31%, а всего по болѣзнямъ и ранамъ ежедневно не могли исполнять служебныхъ обязанностей около 5%.

Умерло въ теченіе года нижнихъ чиновъ полка отъ болѣзней 57 чел., отъ ранъ 13 чел., скоропостижно 40 чел. Въ дѣлахъ съ непріятелемъ убито 116 чел.

Въ неспособные выключено изъ полка въ отчетномъ году 184 чел., изъ нихъ 104 назначены въ отставку и 80 въ годичный отпускъ.

Наибольшее число выключенныхъ въ неспособные приходится на поступившихъ на службу въ 1863 году, именно такихъ выключено 56, а потомъ съ 1865 г.—22 чел.

Сравнивая болѣзненность полка въ отчетномъ 1877 г. съ предыдущимъ годомъ, въ которомъ поступило въ лазареты и госпитали 1.485 чел., а всего было на пользованіи 2.982 чел., мы находимъ, что состояніе здоровья полка въ послѣдній годъ было лучше противъ предыдущаго.

Къ сожалѣнію, совершенно противоположное мы видимъ въ цифрахъ о смертности. Умерло отъ болѣзней въ 1876 г. 8,89, а въ 1877 г. 17,59 на тысячу.

Въ неспособные выключено въ 1876 г. 46,60, а въ 1877 г. 56,79 на тысячу.

По величинѣ числа заболѣваній мѣсяцы 1877 г. для Минскаго полка распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Число заболѣваній:

Октябрь	515
Декабрь	325
Январь	278
Ноябрь	251
Мартъ	170
Августъ	169
Апрѣль	168
Февраль	141
Сентябрь	140
Іюль	99
Іюнь	65
Май	39
Итого	2.363

Сравнивая числа заболѣваній въ отчетномъ году въ мѣсяцы до похода и въ мѣсяцы во время кампаніи, мы находимъ, что эти числа очень мало имѣютъ разницы. Такъ на январь, февраль и мартъ приходится 589 заболѣваній, а среднее число заболѣваній на каждые три мѣсяца кампаніи — 608. Послѣднее число было бы значительно меньше, если бы не было очень значительно число заболѣваній людей въ октябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ, зависѣвшее отъ особыхъ причинъ.

По преимуществу, люди заболѣвали: до похода—развившеюся тогда въ г. Кишиневѣ глазною болѣзнію остраго катарально-трахоматичнаго характера и эпидемическою перемежающеюся лихорадкой; въ началѣ похода—перемежающеюся лихорадкою и простудными болѣзнями, въ лѣтніе мѣсяцы—перемежающеюся лихорадкою, въ большей части случаевъ осложнявшеюся страданіемъ пищеварительныхъ органовъ, а въ послѣдніе 4½ мѣсяца на Шипкинской позиціи, кромѣ перемежающейся лихорадки, поносовъ катаральныхъ и общаго ослабленія силъ, люди болѣли натужнымъ кровавымъ поносомъ и брюшнымъ тифомъ. Послѣднія двѣ болѣзни болѣе или менѣе значительно развились, какъ извѣстно, во всѣхъ частяхъ войскъ, находившихся на Балканахъ на Шипкинскомъ перевалѣ.

Къ болѣзнетворнымъ причинамъ слѣдуетъ отнести:

1) Въ первые мѣсяцы до похода—скопленіе войскъ въ г. Кишиневѣ, тѣсное помѣщеніе людей въ казармахъ, худо устроенныхъ, караульную службу, работы въ хлѣбопекарняхъ и интендантскихъ складахъ, работы по прессованію сѣна и земляныя работы.

Ко всему этому нужно присоединить дурное вліяніе погоды, бывшей въ Бессарабіи въ зиму 1876 г., сырой и очень перемѣнчивой.

2) Выступленіе въ походъ послѣдовало въ очень мокрую и еще холодную погоду. Грязь и вообще плохое состояніе дорогъ, достигшее до крайней степени неудобства для ѣзды и ходьбы по нимъ, очень затрудняли на первое время походное движеніе. Между тѣмъ, съ самого начала были назначены большіе, плохо разсчитанные для тогдашняго времени переходы. Это было причиною, что люди, усталые и промокшіе не могли быть хорошо накормлены, такъ какъ пищу, горячую, едва успѣвали приготовлять одинъ разъ въ сутки, и не могли хорошо отдохнуть, такъ какъ на ночлегъ обыкновенно приходили поздно и пріютъ находили плохой, въ тѣсныхъ дворахъ или на бивакѣ на мокрой и грязной землѣ. Въ Леовѣ, по случаю плохого устройства моста черезъ Прутъ, скопилось большое число войскъ, почему Минскій полкъ не въ состояніи уже былъ выбрать себѣ сколько-нибудь удобное мѣсто для бивака. Послѣ трехъ дней неудобнаго бивака при Леовѣ, Минскій полкъ съ трудомъ перебрался, по поясъ въ водѣ, черезъ Прутъ, оставивши за Прутомъ свой обозъ, и расположился опять на мокрой землѣ на правомъ берегу Прута бивакомъ; послѣ трехъ дней онъ долженъ былъ отправить 32 чел. заболѣвшихъ въ госпиталь, находившійся въ м. Фальча. Дальнѣйшее движеніе полка до Галаца было нѣсколько лучше, но большой переходъ отъ Фальчи до с. Ведени и предшествовавшія затрудненія были, кажется, причиною того, что людямъ горячая пища приготовлялась все-таки одинъ разъ въ сутки. До Галаца для пищи не находили никакихъ овощей, ни кислой капусты, ни бураковъ, ни другой зелени, и потому пища постоянно была прѣсная. По присоединеніи обоза полкъ прибылъ въ Галацъ 29 апрѣля, вмѣсто 25, какъ предполагалось по маршруту.

Сдавши своихъ больныхъ въ Галацѣ и отдохнувши, при благопріятной погодѣ полкъ 3 мая двинулся дальше къ Бухаресту и Дунаю. Этотъ походъ совершенъ былъ при наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ какъ со стороны погоды и дорогъ, такъ и пищи. Единственно неблагопріятнымъ обстоятельствомъ было въ это время то, что хлѣбъ, заготовленный товариществомъ, былъ испорченъ, погнилъ или зацвѣлъ, и полкъ долженъ былъ получать недоброкачественный хлѣбъ. Люди получали говядины, правда, по полуфунту на чел., но говядины отличной; кромѣ того полкъ находилъ и покупалъ квашеную капусту, зелень. Супъ подкислялся кислотой, отпущенной въ полкъ. Пришедши во Фратешти, въ 9 верстахъ отъ Дуная, полкъ остальное время мая мѣсяца оставался на мѣстѣ, отдѣливши отъ себя одинъ (2-й) баталіонъ на Бухарестъ-Журжевскую желѣзную дорогу. Май мѣсяцъ былъ самымъ благопріятнымъ

для полка въ санитарномъ отношеніи. Первая половина іюня мѣсяца прошла въ передвиженіяхъ и занятіи позицій на берегу Дуная отъ Журжева и кончая, вверхъ по Дунаю, Парапаномъ. Въ Парапанѣ, Малу-де-жосѣ и Слободзеѣ люди занимались земляными работами, а одинъ баталіонъ, бывшій на желѣзной дорогѣ, перевозилъ орудія изъ Боніаса въ Слободзею. 15 іюня совершена переправа черезъ Дунай, во время которой изъ полка выбыло 110 чел. убитыми и 109 ранеными. До 27 іюня полкъ былъ расположенъ бивакомъ при Систовѣ, а потомъ перешелъ въ Борушъ—въ три перехода. Нахожденіе на берегу Дуная, еще не вошедшаго въ свое русло послѣ разлива, и нравственное состояніе войскъ, труды и недостатки, хотя сами по себѣ небольшіе, были причиною небольшого увеличенія болѣзненности въ полку. Іюль мѣсяцъ начался необременительнымъ походомъ полка изъ Боруша на рекогносцировку къ востоку, на Сушицу, Охчилоръ и другія деревни. Потомъ полкъ перешелъ въ Тырново—4 іюля, въ сильную жару. Въ Тырновѣ полкъ расположился въ котловинѣ близъ города, 6 же числа вышелъ форсированнымъ маршемъ въ Габрово и, сдѣлавши переходъ въ 27 час.—45 верстъ, пробылъ у Габрова 4 дня, послѣ того опять вернулся въ Тырново на прежнюю стоянку, гдѣ пробылъ до 18 іюля. 18 выступилъ и шелъ форсированнымъ маршемъ въ г. Сельви, при которомъ стоялъ до первыхъ чиселъ слѣдующаго мѣсяца. Въ началѣ—жары и въ концѣ—дожди, потомъ фрукты и зеленыя овощи нѣсколько увеличили число больныхъ полка. Лихорадки въ этомъ мѣсяцѣ, какъ сказано выше, стали довольно часто осложняться разстройствомъ пищеварительныхъ органовъ. Въ это время была уменьшена дача сухарей и хлѣба, въ такомъ размѣрѣ, что хлѣба отпускалось $2^1/_4$ фунта, а сухарей $1^1/_2$ фунта. Но въ это время полкъ, запасшись скотомъ, отпускалъ людямъ говядины въ сутки больше полагавшагося полуфунта, и пища варилась два раза въ день, при чемъ часто пріобрѣталась зелень для приготовленія борща. Санитарное состояніе полка было довольно удовлетворительно, но уже хуже, нежели въ предыдущіе два мѣсяца. Въ августѣ, первую половину мѣсяца полкъ занималъ позицію близъ с. Какрина, подъ Ловчею, расположенный бивакомъ; имѣлъ достаточную пищу и пользовался благопріятною погодою. 9 числа встрѣтилъ и отбилъ безъ всякихъ потерь конныя турецкія партіи и 10 числа выступилъ въ походъ на Шипкинскій перевалъ, куда форсированнымъ маршемъ прибылъ 13 числа и уже съ того времени до конца 1877 г. оставался тамъ на позиціи. Походъ послѣдній былъ совершенъ въ жаркое время; многіе были поражены солнечнымъ ударомъ, отъ котораго одинъ умеръ. Съ прибытіемъ на Балканы для полка начались усиленные труды по аванпостной службѣ, по устройству жилищъ и закрытій на позиціяхъ, своихъ и артиллерійскихъ. Трудность добыванія воды, приготовленія и доставки горячей пищи и, по всей вѣроятности, нравственное угнетеніе, все это вмѣстѣ увеличило значительно число заболѣваній. Въ этомъ мѣсяцѣ заболѣвали преимущественно перемежающеюся лихорадкою, поносами и ослабленіемъ силъ. Поносъ началъ появляться кровавый. Сентябрь начался съ сильнаго обстрѣливанія всѣхъ русскихъ позицій на Шипкинскомъ перевалѣ артиллерійскимъ огнемъ, когда люди не имѣли больше пяти дней покоя, ни днемъ, ни ночью. Работы и служба были усиленны, доставка продовольствія и другихъ вещей къ полку была очень затруднительна и требовала большихъ трудовъ со стороны людей; погода началась холодная; постоянные почти туманы не сходили съ горъ, занятыхъ подъ позицію. Платье, бѣлье и обувь приходили въ разстройство. Но люди все еще выносили трудности и дали сравнительно небольшое число заболѣваній, но заболѣваній уже болѣе трудныхъ. Тутъ начали болѣть простудными болѣзнями, озноблеціями, такъ сказать, хроническими конечностей, поносами, большей частью натужнаго характера; въ это же время отдѣльными случаями началъ появляться брюшной тифъ. Перемежающіяся лихорадки не переставали. На всѣхъ людяхъ явственно отразился общій упадокъ питанія. Полкъ старался доставлять достаточную пищу людямъ въ свѣжемъ видѣ и въ видѣ консервовъ, но усилія эти часто оставались безъ успѣха. Перевозочныя средства истощились. Сообщеніе позиціи съ Габровомъ, а также мѣстомъ расположенія кухонь было очень трудное и небезопасное, по причинѣ обстрѣливанія дороги непріятелемъ. Вслѣдствіе чего случалось, что пища не довозилась по назначенію совсѣмъ или довозилась не во-

время и не полностью. Октябрь начался недостаткомъ сухарей, продолжавшимся двѣнадцать дней. Сухари отпускались въ уменьшавшихся порціяхъ, до полуфунта и менѣе въ день на человѣка. Погода стояла сырая и холодная. Одежда и обувь, а также бѣлье людей пришли въ очень печальное состояніе. Люди не обмывались около двухъ мѣсяцевъ. Тревоги и труды продолжались почти попрежнему, а люди и до того были изнурены. Въ половинѣ октября кухни переведены къ позиціи, сухари получены въ достаточномъ количествѣ, но хотя это облегчило потомъ положеніе полка, но все же въ немъ за октябрь заболѣло громадное число людей (515). Къ ноябрю привезено теплое платье и обувь, хотя не въ совершенно достаточномъ количествѣ. Пища получалась болѣе или менѣе исправно, хотя развившійся тогда падежъ скота и худоба послѣдняго были причиною доставки для полка не совершенно хорошей говядины, а изрѣдка даже довольно плохой. Погода была нѣсколько благопріятнѣе, нежели въ предыдущемъ мѣсяцѣ. Въ ноябрѣ болѣзненность уменьшилась въ полку замѣтно. Въ декабрѣ начались морозы, вьюги и мятель, выпалъ глубокій снѣгъ. Потомъ, вслѣдствіе отвода Волынскаго полка съ позиціи, служба Минскаго полка увеличилась. Онъ долженъ былъ ставить аванпосты на мѣстахъ, неподготовленныхъ для зимы. Несмотря на усилія полка относительно одежды, пищи и расчетливаго распредѣленія службы между нижними чинами, декабрь далъ все-таки значительное число заболѣваній (328). Обмороженій было всего 98, но изъ нихъ болѣе или менѣе значительныхъ было только 8 случаевъ. Люди страдали, кромѣ перемежающейся лихорадки, поносомъ катаральнымъ и кровавымъ и брюшнымъ тифомъ, а также воспаленіемъ дыхательныхъ органовъ. Люди ослабѣвали, но переносили невзгоды, благодаря духу бодрости, особенно поднятому слухомъ о давно томительно ожидавшемся паденіи Плевны. Мало-мальски способные нести службу, хотя слабые, оставались на позиціи и не шли въ лечебныя заведенія. Лечебныя пособія во время пребыванія на Шипкинскомъ перевалѣ подавались на передовомъ перевязочномъ пунктѣ среди позицій, у главнаго перевязочнаго пункта и въ околодкѣ въ Габровѣ. Болѣе трудные больные отправлялись въ лазареты 14-й и 9-й дивизій, куда принимали вообще только трудныхъ больныхъ, вслѣдствіе накопленія послѣднихъ въ общихъ лазаретахъ, по причинѣ затрудненной эвакуаціи.

Изъ обзора видно, что здоровье нижнихъ чиновъ полка зависѣло главнымъ образомъ отъ условій жизни, трудовъ ими переносимыхъ, отъ погоды, пищи, одежды и обуви, а также отъ заразы, именно лихорадочной (міазмы), а потомъ, на Шипкѣ, отъ заразы тифозной и дизентерической. Заботы объ одеждѣ, обуви, пищѣ, помѣщеніи и правильномъ распредѣленіи труда между нижними чинами не только предохраняли людей отъ болѣзней, прямо зависящихъ отъ недостатковъ, но и предохранили отъ большого числа заболѣванія заразными болѣзнями. Особенно результаты этихъ заботъ обнаружились при стояніи на Шипкинскомъ перевалѣ, при многихъ неблагопріятныхъ условіяхъ со стороны погоды и при трудности службы. Число заболѣваній за это время было ограниченно, сравнительно съ тѣмъ, чего можно было опасаться при безсмѣнномъ очень продолжительномъ нахожденіи полка на позиціи,—именно только благодаря вышесказаннымъ заботамъ. Правда, что эти заботы не предохранили всѣхъ безъ исключенія нижнихъ чиновъ отъ заболѣванія, но это зависѣло часто отъ безсилія доставить людямъ все, что требуется для нихъ, часто отъ случайностей, а иногда отъ самихъ людей, не пользовавшихся по своей волѣ доставлявшимися имъ удобствами.

Подписалъ: старшій врачъ 51-го пѣх. Минскаго полка, кол. сов. *Кедровъ*. Май мѣсяцъ 1878 г., лагерь при с. Омарли.

ДНЕВНИКЪ

55-го пѣх. Подольскаго полка

съ 16 апрѣля по 2 іюля 1877 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5660, стр. 13—15).

16 апрѣля. Полкъ, въ составѣ 2-й бригады 14-й пѣх. дивизіи, выступилъ изъ г. Кишинева въ с. Гаурены.

17 апрѣля. С. Гура-Гальбина.

18 апрѣля. С. Бештамакъ.

19 апрѣля. Дневка.

20 апрѣля. М. Леово.

Переходъ отъ г. Кишинева до м. Леова былъ чрезвычайно труденъ, такъ какъ дорога, размытая дождями, отъ безпрерывнаго движенія обратилась въ густое мѣсиво грязи, въ которой даже пѣшему было чрезвычайно трудно двигаться, не говоря уже объ обозахъ. Первый переходъ до Гаурены, 22 версты, шли болѣе 12 часовъ; второй же до Гура-Гальбины, 18 верстъ, сдѣлали въ 18 час. Обозы же отстали совершенно и только въ Леово присоединились къ частямъ, и то только благодаря содѣйствію властей, доставившихъ быковъ со всѣхъ окрестныхъ селъ.

Въ Леово полкъ стоялъ бивакомъ до 23 апрѣля, такъ какъ переправы черезъ Прутъ не было; вслѣдствіе сильнаго разлитія плотину затопило и размыло водою, и, несмотря на всѣ усилія, исправить ее оказалось невозможнымъ. Почему рѣшено было переправиться ниже Леово, противъ Фальчи, гдѣ переправа была доступнѣе, и у Фальчи ходилъ паромъ черезъ Прутъ.

24 апрѣля. Переходъ на мѣсто переправы у Фальчи.

25 апрѣля. Дневка.

26 апрѣля. Утромъ началась переправа черезъ Прутъ. 2-й и 3-й баталіоны (1-й оставленъ въ помощь обозу), по поясъ въ водѣ, съ большими усиліями добрались до парома и были перевезены на противоположный берегъ. Обозы только почью пришли къ Фальчи и то съ чрезвычайными усиліями.

27 апрѣля. Переходъ черезъ с. Вадены.

28 апрѣля. Ванча.

29 апрѣля. Дневка.

30 апрѣля. С. Фрумушицы.

1 мая. Г. Галацъ. Вслѣдствіе того, что мостъ черезъ р. Серетъ былъ не готовъ, пришлось простоять у Галаца бивакомъ два дня.

4 мая. Переходъ до с. Назыръ.

5 мая. С. Скорцарь-Векн.

6 мая. С. Янни.

7 мая. С. Фаурей.

8 мая. С. Цугуйата.

9 мая. Дневка.

10 мая. С. Месылеу.

11 мая. С. Урзигени.

12 мая. Дневка.

13 мая. С. Синешты.

14 мая. Предмѣстье г. Бухареста—Плумбунты.

15 мая. Дневка.

16 мая. Полкъ выступилъ изъ предмѣстья Плумбунти по Журжевскому шоссе въ м. Кореда. 1-й баталіонъ и полковой штабъ стали по квартирамъ въ м. Кореда, 2-й и 3-й баталіоны въ с. Дорешти-де-Сусъ, въ 4 верстахъ отъ Кореды.

Съ 16 мая по 5 іюня. Полкъ стоялъ въ означенныхъ селеніяхъ. Обращено было вниманіе на приведеніе въ порядокъ обуви и обмундированія. Ежедневно дѣлались ученія, иногда маневры.

Такъ какъ въ то время уже предвидѣлась необходимость переправы черезъ Дунай, то приказано было упражнять людей въ посадкѣ на понтоны, для чего вырывалась въ землѣ яма, соотвѣтствующая величинѣ понтона, и въ нее вводились и выводились люди.

5 іюня. Полкъ выступилъ въ с. Стоянешты.

6 іюня. С. Куріаки.

7 іюня. С. Кадмирешти.

8 іюня. Дневка.

9 іюня. С. Атернацъ.

10 іюня. С. Смердоса.

11 и 12 іюня. Дневка.

13 іюня. Въ 3 час. пополудни полкъ выступилъ изъ с. Смердосы и къ 2 час. ночи прибылъ въ м. Зимницу, гдѣ расположился по возможности укрыто за домами и на улицахъ, параллельныхъ Дунаю. Во время движенія къ Зимницѣ соблюдалась возможная тишина, не пѣли пѣсенъ и не разводили огней, чтобы сдѣлать свое приближеніе къ Дунаю незамѣтнымъ.

14 іюня. Полкъ стоялъ въ Зимницѣ. Изъ каждой роты, въ помощь

понтонерамъ, вызваны были люди, умѣющіе грести, и нижнимъ чинамъ роздана была трехфунтовая порція мяса, для слѣдующаго дня.

15 іюня. Стрѣлковыя роты, подъ начальствомъ маіора *Местертона*, начали переправу черезъ Дунай въ 4 часа утра; въ 5 час. стали переправляться остальные роты. Во время посадки на понтоны съ о. Адды, полкъ долгое время находился подъ артиллерійскимъ огнемъ съ непріятельской батареи у г. Систова, но потерь въ людяхъ не имѣлъ. Высадившись на противоположномъ берегу, баталіоны были направлены на усиленіе праваго фланга и очень скоро вступили въ сферу дѣйствительнаго ружейнаго огня. Несмотря на сильно закрытую и пересѣченную мѣстность, непріятель, занимая высшія точки позицій, своимъ огнемъ наносилъ намъ чувствительныя потери. Командиръ полка полк. *Духонинъ*, собравъ около себя части 2-й, 3-й и другихъ ротъ, предпринялъ атаку высоты, лежавшей противъ нашего лѣваго фланга и сильно занятой непріятелемъ, но во время энергически веденнаго наступленія былъ раненъ въ руку и вынесенъ изъ строя; въ то же время смертельно раненъ въ голову прап. *Здаля*. Прочія роты, выславъ стрѣлковыя цѣпи, медленно подвигались впередъ. Послѣ того, какъ обходная колонна, подъ начальствомъ г.-м. *Петрушевскаго*, охватила правый непріятельскій флангъ, послѣдній очистилъ высоты въ центрѣ и отступилъ по Тырновской дорогѣ; полкъ безпрепятственно прошелъ къ г. Систову, занялъ его и сталъ на Никопольской дорогѣ, выставивъ аванпосты на близъ лежащихъ высотахъ. Въ городѣ захвачены склады провіанта и оружія и къ нимъ приставлены караулы.

По 26 іюня полкъ стоялъ бивакомъ у г. Систова, занимая аванпосты вмѣстѣ съ 56-мъ пѣх. Житомирскимъ полкомъ.

27 іюня. Полкъ выступилъ къ с. Сыояръ. Просѣлочная дорога, по которой пришлось двигаться, вела по крутымъ подъемамъ и, размытая весенними дождями, почти была непроходима для обоза, почему послѣдній отсталъ и присоединился къ полку только на слѣдующемъ переходѣ. Къ ночи поднялась буря, потомъ сильный дождь, и въ страшной темнотѣ полкъ сбился съ дороги и долженъ былъ заночевать въ полѣ. Утромъ полкъ пришелъ въ Сыояръ, до котораго было не болѣе $1^1/_2$ версты, обсушился и сварилъ пищу.

28 іюня. Бивакъ у с. Гебели.

29 іюня. С. Борушъ. Здѣсь сосредоточилась вся дивизія; полки стояли бивакомъ, поперемѣнно занимая аванпосты на р. Янтрѣ.

2 іюля. 1-й и 2-й баталіоны ходили на рекогносцировку за р. Янтру и дошли до с. Сушицы.

ДНЕВНИКЪ

55-го пѣх. Подольскаго полка

за время обороны Шипки въ 1877 г.,

веденный командиромъ полка полк. *Духонинымъ*.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5694, т. I).

Во время минувшей войны 1877—78 г., со дня открытія военныхъ дѣйствій и до заключенія мира, я состоялъ командиромъ 55-го пѣх. Подольскаго полка, при чемъ записывалъ все то, что представлялось въ теченіе дня интереснаго. Такимъ образомъ, къ концу кампаніи составился цѣлый дневникъ. Въ немъ факты заносились безъ превзятыхъ цѣлей, безъ заранѣе принятаго намѣренія похвалы или осужденія и безъ желанія унизить или возвысить кого или что-либо. Хотя я не могъ отказать себѣ въ тщательной повѣркѣ записанныхъ мною фактовъ и цифръ и вообще въ стремленіи заносить лишь то, что я считалъ за истину, но все-таки многое изъ приводимаго ниже можетъ оказаться не точнымъ, искаженнымъ, а потому заранѣе прошу извиненія въ невольныхъ ошибкахъ.

Говоря о столь близкомъ прошломъ, трудно быть безпристрастнымъ; часто ясное и вѣроятное одному кажется иначе другому, и не рѣдко личныя впечатлѣнія выдаются за достовѣрную исторію. Имѣя все это въ виду, я, вмѣсто систематическаго описанія событій, предпочелъ изложить ихъ въ томъ именно видѣ, въ какомъ они были записаны, т. е. въ формѣ дневника, исключивъ, однако, изъ него всѣ тѣ факты, для огласки и оцѣнки коихъ еще не наступило время, а также всѣ подробности не имѣющія общаго интереса.

Остается желать, чтобы сообщаемый ниже фактическій матеріалъ, вмѣстѣ съ другими дневниками и записками, облегчилъ будущему историку задачу по составленію правдивой исторіи доблестной обороны Шипки, во время которой, безъ трезвона въ печати о геройствѣ, молча и созпательно лилась кровь нашихъ воиновъ во славу Россіи.

---

8 августа. С. Лясковецъ, у г. Тырнова. Съ 7 на 8 августа 2-я бригада 14-й пѣх. дивизіи, по словесному приказанію, поднята съ бивака у с. Лясковецъ и направилась къ д. Златарицѣ, вслѣдствіе полученнаго извѣстія о движеніи турокъ на города Еброво и Елену.

При выступленіи Подольцевъ ночью изъ Лясковца, всполошилось все селеніе; мѣстныя власти и домохозяева, испуганные, прибѣжали ко мнѣ— спрашивать, куда имъ бѣжать. Много стоило усилій ихъ успокоить; имъ

было указано, что никакой опасности имъ не грозитъ, а если бы и появились башибузуки, то слѣдуетъ думать не о бѣгствѣ, а о томъ, чтобы съ оружіемъ въ рукахъ, которое у каждаго хранилось скрыто въ погребахъ, отстаивать свое село и честь своей родины. Болгарамъ было разъяснено, что у нихъ каждый домъ—крѣпость, и врагу придется овладѣвать послѣдовательно каждымъ домомъ, что стыдно думать о бѣгствѣ, что надо забыть это братушкамъ, а лучше вооружиться и помогать русскимъ. На всякій случай даны были совѣты какъ защищаться и предложено старшинамъ выбрать гайдуковъ для начальствованія волонтерами. Несмотря на всѣ совѣты, населеніе нѣсколько успокоилось только потому, что полковыя тяжести еще оставались въ Лясковцѣ, слѣдовательно была надежда на возвращеніе войскъ.

Переходъ въ Златарицу произведенъ въ очень жаркую погоду; солдатикамъ не пришлось пообѣдать, такъ и остались весь день безъ пищи. Подойдя къ Златарицѣ, застали тамъ 2 эскадрона Орденскаго драг. полка, эскадронный командиръ казался растеряннымъ, впечатлительнымъ; отъ него узнали, что турки отошли.

Передъ вечеромъ прибылъ командиръ корпуса г.-л. *Радецкій* со своимъ штабомъ изъ Елены. Ночью на бивакѣ у Златарицы у кого-то случилась галлюцинація, онъ крикнулъ „ура“; весь бивакъ вскочилъ на ноги, люди въ темень стали одѣвать аммуницію и хвататься за ружья, всѣ кричатъ „ура“ и суетятся. Скомандовано „смирно, ровняйсь, здорово братцы!“, и въ 10 мин. все было успокоено. Тѣмъ не менѣе, во 2-й стрѣлк. ротѣ Подольскаго полка, во время этой суматохи, на штыки упавшихъ ружей наткнулись два человѣка и ранены, одинъ изъ нихъ довольно сильно.

На бивакѣ распространились зловѣщіе слухи со стороны Шипки. Предчувствіе говоритъ, что въ Еленѣ демонстрація и что *Сулейманъ* встрѣтится съ нами на Шипкѣ; знающіе мѣстность жители с. Лясковца не даромъ справлялись—какія вѣсти отъ Шипки, со стороны же Беброва они почему-то менѣе опасаются удара.

9 августа. Бив. у с. Лясковца. На разсвѣтѣ, возвратясь обратно въ Лясковецъ, Подольцы расположились на бивакѣ; вода хорошая. Офицеръ, посланный въ Тырново, привезъ приказаніе приготовиться на завтра къ форсированному маршу на Шипку, для выручки 2-й бригады 9-й пѣх. дивизіи, состоящей подъ командою г.-м. *Дерожинскаго* и сильно атакованной *Сулейманъ-пашей*. Тотчасъ высланы кухни въ Тырново, чтобы къ приходу туда полка подкрѣпить людей варкой. Выдѣлены изъ полка слабосильные, въ числѣ 120 чел.; они составили особую сборную караульную команду при полковомъ обозѣ и въ качествѣ прикрытія къ 6-й батареѣ 14-й арт. бригады.

Выступаемъ налегкѣ; солдатамъ объяснено, что предстоитъ усиленный переходъ и что намъ надо не только перенесть его бодро, но и сохранить силы, такъ какъ идемъ на святое дѣло—на выручку своихъ, Брянцевъ и Орловцевъ, тѣхъ самыхъ, съ которыми мы побратались еще въ Тирасполѣ и послѣ на дунайской переправѣ у Систова. Люди отвѣчали „рады стараться“, но на этотъ разъ въ тонѣ этого возгласа слышалось, что это не казенный отвѣтъ, а—сердце сердцу вѣсть подавало. Всѣ офицеры отличались большимъ воодушевленіемъ и рвались впередъ; вѣдь на Шипкѣ льется кровь, тамъ 2-я бригада 9-й пѣх. дивизіи и болгарскія дружины отбиваются отъ турокъ, и хотя мы сегодня же ночью идемъ на выручку товарищей, но поспѣемъ ли? Въ Тырновѣ предстояло оставить одинъ баталіонъ отъ Подольцевъ для обороны города: никому не хотѣлось остаться, всѣ желали слѣдовать съ полкомъ, выражая готовность идти съ нимъ въ огонь и воду. На прощанье офицеры и солдатики сдали много писемъ на Тырновскую почту.

Г. Тырновъ переполненъ болгарскими бѣглецами съ южнаго склона Балканъ—изъ долины Розъ. Бѣглецы передаютъ объ ужасахъ и звѣрствахъ турецкой арміи, призывая проклятія на турокъ и на *Сулейманъ-пашу*, армія котораго, по пути своего движенія отъ Адріанополя къ Шипкѣ, истребляетъ болгарскія селенія и города, предавалсь мести; злодѣйства, причиненныя турками болгарамъ, выше всякаго описанія.

10 августа. На маршѣ изъ Тырнова въ Дреново.

Съ разсвѣтомъ 1-й и 3-й баталіоны Подольскаго полка, весь Житомирскій полкъ и 9-фунт. батареи 14-й артил. бригады тронулись по направленію на Тырново и далѣе на Шипку. 2-й баталіонъ Подольцевъ, подъ командою подполк. *Сендецкаго*, оставленъ въ составѣ гарнизона г. Тырнова, для охраненія этого города и множества находящихся здѣсь складовъ, а также артиллеріи и парковъ, собранныхъ въ г. Тырновѣ. Къ приходу 1-го и 3-го баталіоновъ Подольцевъ, варка за гор. Тырновомъ была готова, насъ встрѣтили товарищи 2-го баталіона, пожелавшіе намъ боевой удачи. Наскоро пообѣдали люди, и мы двинулись далѣе къ Дренову; солнце начало припекать немилосердно, на солнцѣ жара доходила до 45°R. По мѣрѣ того, какъ удалялись мы отъ Тырнова, начало увеличиваться число отсталыхъ, изнемогавшихъ отъ жары. Для ускоренія движенія устранены были малые привалы. Полкъ все болѣе и болѣе растягивался. Младшіе штабъ-офицеры и баталіонные адъютанты, т. е. все, что было верхомъ, были отправлены въ хвостъ колонны, чтобы подгонять и собирать отставшихъ и оказывать имъ съ врачами пособіе.

Около полудня начали появляться случаи солнечныхъ ударовъ. Болѣе слабые люди, изнемогавшіе отъ жары, валились на ходу; чувствовалась надобность въ водѣ, а ея, какъ нарочно, нѣтъ.

По пути забирали и нанимали подводы, на нихъ усаживали ослабѣвавшихъ. Около 3 час. пополудни въ Подольскомъ полку насчитывалось уже 26 случаевъ солнечнаго удара, и послѣ поданнаго медицинскаго пособія эти люди отправлены на подводахъ назадъ въ тырновскій военно-временный госпиталь. Только одинъ умеръ по дорогѣ (12-й роты унт.-офиц. *Середа*) и сданъ болгарскому священнику; сколько ни отливали его водою для охлажденія головы, ничего не помогло.

Въ 5 верстахъ передъ Дреновымъ, на 36-й верстѣ марша, расположились на бивакѣ на отдыхъ, а оставалось еще 32 версты. На привалѣ выкупались въ болотистой рѣчкѣ и ожили. Пока люди отдыхали, старшіе начальники отправились въ хвостъ колонны, чтобы содѣйствовать присоединенію ослабѣвшихъ; но и подводы уже не двигались, волы ложились на дорогѣ и поднять ихъ было нельзя; кто могъ слѣзалъ и шелъ на бивакъ, на присоединеніе къ ротѣ. Достали краснаго вина и роздали ослабѣвшимъ,—сразу оживали. Для спасенія отъ послѣдствій солнечнаго удара обливали голову обильно водой, струею изъ дырявой посуды, и поили виномъ. Между тѣмъ, на бивакѣ нужно было подкрѣпить людей,—котлы отстали; чай былъ съ нами, и задымились котелки.

Подольцамъ разрѣшено рвать на поляхъ кочни кукурузы и варить ихъ. Пока стояли на бивакѣ, подвезли отставшихъ; у Подольцевъ ихъ было 112 чел. Въ 8 час. вечера снялись весело съ бивака и потянулись почью черезъ Дреново; мѣстные жители выносили воду, кидали подъ ноги цвѣты. По пути встрѣчены болгарскіе бѣглецы; отъ нихъ собрано еще 120 подводъ, по 60 на Подольцевъ и Житомирцевъ; на эти подводы подсаживались поочередно ослабѣвшіе люди. Для подкрѣпленія людей, Подольцы и Житомирцы скупили въ Дреновѣ много краснаго вина, все съѣстное и табакъ, сколько набралось въ продажѣ; все это раздавалось солдатамъ. Офицерскія и ротныя повозки у Дренова нагнали полкъ, и все, что оказалось тамъ съѣстного, офицеры раздѣлили по-братски съ солдатами; даже провозгласили тостъ за будущую побѣду у Шипки, и пронеслось сердечное „ура“. Всѣ преисполнены отличнымъ боевымъ духомъ, только и слышно о рѣшимости придушить *Сулеймань-пашу*; солдаты, почему-то, особенно не долюбливаютъ его. На выходѣ изъ Дренова находится поворотъ подъ прямымъ угломъ на высокій мостъ; въ этомъ мѣстѣ дорогу почью дурно содержали и одно 9-фунт. орудіе, въ 3-й батареѣ 14-й бригады, въ запряжкѣ обрушилось по пути съ моста въ рѣчку; орудіе это повисло на громадномъ орѣховомъ деревѣ; лошадей выпутали, а для спасенія орудія оставленъ 1-й взводъ 1-й стрѣлк. роты Подольскаго полка; всю ночь люди работали и спасли орудіе, да при томъ успѣли присоединиться къ полку. Шли всю ночь, подбодряя ослабѣвавшихъ и уступая лучшую дорогу артиллеріи; пѣхотѣ приходилось часто проби-

раться по извилистымъ горнымъ тропамъ, то подымаясь, то опускаясь, а послѣ полуночи люди такъ устали, что пѣсни и шутки балагуровъ замолкли.

11 августа. Къ 10 час. утра, оканчивая 56 версту марша, Подольцы стали подтягиваться на бивакъ въ виду г. Габрова, гдѣ и получено приказаніе разсчитывать на отдыхъ лишь до 6 час. пополудни и затѣмъ идти на Шипку. На бивакъ роты 2-й бригады 14-й пѣх. дивизіи добрались съ большимъ числомъ отставшихъ; ослабѣвшіе отдыхали по пути и постепенно присоединялись къ полкамъ. Немедленно, по опорожненіи подводъ, повозки были посланы назадъ, для подвоза уставшихъ; собраны были также свѣжія подводы у болгарскихъ бѣглецовъ и отправлены, чтобы подвезти отставшихъ. Посланный въ г. Габрово офицеръ (подпоруч. *Львовъ*), для пріема продуктовъ отъ товарищества по продовольствію арміи, доложилъ, что агенты этого товарищества бѣжали, узнавъ, что ближайшія позиціи наши атакованы турками.

Слышатся въ горахъ выстрѣлы. Неужели мы замедлимъ прибыть на выручку Брянцевъ и Орловцевъ; хотя мы только что сдѣлали 56 верстъ, но черезъ два часа трогаемся далѣе. Ротныхъ кухонь нѣтъ, поставили котелки и закупили въ Габровѣ, у болгаръ, сколько можно было съѣстного и роздали усталымъ солдатамъ. Всѣ заботы направлены къ тому, чтобы подкрѣпить людей; вѣдь предстоитъ еще подняться на Шипку и прямо вступить въ бой. На бивакѣ, когда мы пришли, уже отдыхала 4-я стрѣлк. бригада; ей назначено выступленіе въ 1 час. пополудни, намъ въ 6 час. пополудни. На бивакъ пріѣзжалъ съ Шипки г.-м. *Дерожинскій* и, послѣ полученія приказаній отъ ген. *Радецкаго*, немедленно отправился опять къ своей бригадѣ на Шипку. Въ полдень поднялась съ бивака 4-я стрѣлк. бригада. Наши отсталые все подходятъ къ биваку; пищу приготовляютъ по котелкамъ—каждый самъ для себя, что можетъ: кто чай, кто кукурузу, сорванную съ полей. Бивакъ Подольцевъ посѣтилъ англійскій корреспондентъ, кажется газеты „Daily News“,—г. *Форбсъ*.

Въ 5 час. пополудни поднялась и наша бригада. Въ Габровѣ весь городъ высыпалъ напутствовать насъ благословеніями; на встрѣчу намъ женское болгарское населеніе выносило воду, кидало подъ ноги цвѣты, крестило насъ и благословляло. Впереди двинулись Подольцы, за ними артиллерія и Житомирцы; остальные полки дивизіи, а именно, Волынцы и Минцы, были въ это время въ г. Сельви и уже вызывались на Шипку для присоединенія къ дивизіи. По мѣрѣ движенія впередъ, горное ущелье сужывалось и становилось все величественнѣе; р. Янтра шумѣла тутъ же; звуки пушечныхъ выстрѣловъ становились слышнѣе. У подъема на Балканы остановились для краткаго привала, дабы подтянуть хвостъ колонны.

Съ 8 час. вечера начали тихо подыматься на гору; встрѣтили раскошный и обильный водою фонтанъ, солдатики кинулись къ нему. Къ 11 час. ночи остановились на вершинѣ перваго подъема (у горы Райшеска), гдѣ былъ разбитъ дивизіонный лазаретъ 9-й пѣх. дивизіи, а впослѣдствіи была ставка ген. *Радецкаго*; раскаты залповаго ружейнаго и артиллерійскаго огня слышались явственно. Обоимъ полкамъ—Подольскому и Житомирскому приказано бивакировать до разсвѣта на мѣстахъ остановокъ. Всѣ обратили вниманіе на затменіе луны, которое принято было за особое предзнаменованіе. Съ позиціи шло много раненыхъ, отыскивал ночью лазаретъ. Ротныя кухни Брянскаго полка повезли варку на позицію, но не могли проѣхать за сильною стрѣльбою, и чтобы не выворачивать котловъ, Брянскіе артельщики по-братски предложили Подольцамъ воспользоваться ихъ ужиномъ; мы разобрали пищу и подкрѣпились; офицеры тоже воспользовались этимъ ужиномъ, ибо уже третій день всѣ довольствовались однимъ чаемъ изъ своего узелка, который каждый офицеръ несъ на себѣ.

12 августа. Шипка. У Брянскаго домика. Съ разсвѣтомъ Житомирскій полкъ подняли, а за нимъ велѣно было слѣдовать и намъ. Остановились на бивакъ у Брянскихъ домиковъ (гора Средній-Беклемъ). Житомирцы стали продвигаться къ Марфуткѣ (гора Узунъ-Кумъ) [1]), отдѣливъ одинъ баталіонъ для обхода движенія черезъ д. Стамупецъ къ Лысой горѣ (гора Малышъ) [2]).

Въ нашъ бивакъ стали довольно часто попадать съ Лысой горы гранаты; мы укрылись за скатами горы Кадійская-Стѣна [3]), но артиллерійскій огонь продолжалъ поражать насъ, при чемъ у Подольцевъ было двое контуженыхъ. Мимо полка все время проходили раненые, преимущественно стрѣлки 16-го и 15-го баталіоновъ; прошелъ также и раненый командиръ 16-го стр. бат. подполк. *Худяковъ*, съ простр'ѣленною рукою; часовъ въ 11 пронесли на носилкахъ мимо Подольцевъ ген. штаба кап. *Малыцева*, а за нимъ и раненаго нашего начальника дивизіи—свиты Е. В. г.-м. *Драгомирова*; онъ съ носилокъ здоровался съ нами и напутствовалъ насъ. Офицеры побѣжали выразить ему участіе, но тотчасъ возвратились на мѣста, такъ какъ полкъ уже двинутъ былъ къ г. Марфуткѣ; шли подъ выстрѣлами, но безъ потерь въ людяхъ. У г. Марфутки [4]), передъ ставкою г.-ад. *Радецкаго*, по склону горы, къ сѣверу отъ горы Узунъ-Кушъ [5]), Подольцы расположились бивакомъ и здѣсь намъ было объявлено, что послѣ ране-

[1]) Прилож. 10, точ. 15 и 24. *(Выноска подлинника).*
[2]) Тоже, точ. 43. *(Выноска подлинника).*
[3]) Тоже, точ. 17 и 18. *(Выноска подлинника).*
[4]) Тоже, точ. 24. *(Выноска подлинника).*
[5]) Тоже, точ. 23. *(Выноска подлинника).*

наго ген. *Драгомирова* въ командованіе 14-й пѣх. дивизіей вступилъ командиръ 2-й бригады ея г.-м. *Петрушевскій.*

Все время мимо насъ тянулась вереница раненыхъ солдатъ, но такъ какъ многіе не были перевязаны, то врачи и санитары Подольскаго полка [1]), подъ руководствомъ полкового врача *Петрова,* перевязывали слѣдовавшихъ мимо насъ раненыхъ. Ночью повторилось то же, что и въ Златарицѣ: кому-то пригрезилось, что турки подкрадываются къ биваку, чтобы украсть полковыя знамена, кто-то крикнулъ ночью „тревога", и вдругъ всѣ стали просыпаться, одѣвать аммунницію, хвататься за патроны, заряжать ружья; опять раздалась команда: „смирно, ровняйсь, повѣрить расчетъ", и суматоха улеглась. Тревога распространилась и на Житомирцевъ и тамъ она перешла въ ночную пальбу; едва удалось остановить ее, несчастій не было. Въ ту же ночь 3-й бат. Подольцевъ, подъ командою командира сего баталіона ген. шт. подполк. *Боголюбова 2-го,* былъ направленъ къ траншеямъ, у подножія горы св. Николая [2]), для смѣны дружинъ болгарскаго ополченія, сильно порѣдѣвшихъ въ предшествовавшіе тяжелые дни при защитѣ перевала. Смѣна ополченія въ траншеяхъ произведена ночью, и подполк. *Боголюбовъ 2-й* распорядился немедленной высылкой секретовъ для охраненія своего расположенія.

13 августа. У Марфутки. Съ разсвѣтомъ возобновился жаркій бой на Шипкѣ; командиръ полка отправился осмотрѣть расположеніе 3-го бат. и условиться съ подполк. *Боголюбовымъ* относительно дѣйствій на ввѣренномъ ему участкѣ позиціи противъ горы Делисвицъ (Желтый ложементъ) [3]). Къ 7 час. утра, когда осмотръ этотъ былъ окончепъ, 1-й бат. Подольцевъ двинутъ лично г.-л. *Радецкимъ* на Лѣсную гору (гора Башенница) [4]), для подкрѣпленія отряда полк. *Липинскаго.* Командиръ полка присоединился къ своему 1-му баталіону. Миновавъ минныя загражденія на Брянской позиціи, подходя къ лѣсу, баталіонъ перестроился въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ и залегъ за первою линіею засѣкъ, вырванныхъ ранѣе Брянцами и 14-мъ стр. баталіономъ у непріятеля. Между тѣмъ ружейный огонь усиливался и, по требованію полк. *Липинскаго,* 2-й лин. ротѣ Подольцевъ, подъ командою поруч. *Коко,* приказано было выбить турокъ изъ засѣки. Поруч. *Коко* собралъ роту, перекрестился, скомандовалъ „впередъ", а затѣмъ „ура", „за мною братцы", но храбрый *Коко* тутъ же былъ убитъ. Рота все-таки выполнила приказаніе блистательно, люди 2-й роты, съ крикомъ

---

[1]) Санитары Подольскаго полка работали подъ командою полкового вольнонаемнаго капельмейстера *Исаака Чарнецкаго,* изъ кишиневскихъ евреевъ. *Чарнецкій* доблестно прослужилъ всю оборону и награжденъ двумя орденами съ мечами. *(Выноска подлинника).*

[2]) Прилож. 10, точ. 29. *(Выноска подлинника).*

[3]) Тоже, точ. 49. *(Выноска подлинника).*

[4]) Тоже, точ. 44. *(Выноска подлинника).*

„ура“, вскочили въ траншейную засѣку и начали колоть, поспѣшно выбиравшихся оттуда турокъ. Немедленно 1-я и 3-я Подольскія роты, подъ командою командира баталіона подполк. *Тимановича*, бросились на выручку и выбили турокъ изъ слѣдующей засѣки. 4-я рота разсыпана была влѣво и погнала турокъ въ глубь лѣса. Много пало храбрыхъ при взятіи этихъ двухъ длинныхъ траншей, окаймленныхъ засѣками въ три ряда. Между тѣмъ подошли 2 баталіона Волынскаго и Житомирскаго полковъ, при участіи которыхъ весь лѣсъ былъ очищенъ, и для атаки новаго ряда засѣкъ на ней пришлось собирать людей, разсыпавшихся по лѣсу, что и было блистательно выполнено маіоромъ *Аленниковымъ*, принявшимъ командованіе 1-мъ бат. Подольцевъ послѣ выбытія изъ строя храбраго командира сего баталіона подполк. *Тимановича*. Преслѣдуемые турки были отброшены на опушку лѣса, гдѣ и заняли окопы. Для атаки этихъ траншей на опушкѣ лѣса собраны были ближайшія роты и двинуты подъ командою Волынскаго полка шт.-кап. *Бацевича* и Брянскаго полка шт.-кап. *Пономаренко*; при штурмовой командѣ находились также командиры Брянскаго и Подольскаго полковъ—полковники *Липинскій* и *Духонинъ*. Лихо взяли засѣку съ боя, при чемъ шт.-кап. *Бацевичъ* раненъ въ грудь на вылетъ. Лишь только утвердились въ этомъ окопѣ, какъ турки открыли стрѣльбу въ тылъ слѣва, почему полк. *Липинскимъ* приказано было отходить на возвышенность Лѣсной горы (г. Башеница) [1]), удержаніемъ коей, по приказанію ген. *Радецкаго*, и слѣдовало ограничиться. Благодаря хладнокровію и распорядительности Подольцевъ, подъ командою маіора *Аленникова* и шт.-кап. *Попова* это трудное порученіе было исполнено успѣшно. Между тѣмъ укрѣпленія Лѣсной горы были заняты 3-мъ бат. Волынскаго полка, подъ командою фл.-ад. полк. *Адлерберга 3-го*, а ослабѣвшія отъ значительной убыли роты Житомирцевъ, Брянцевъ и Подольцевъ отошли въ резервъ, гдѣ и заняли въ тылу опорный пунктъ [2]) по личному указанію ген. *Радецкаго*. Ночью къ туркамъ подошли значительныя подкрѣпленія, они перешли въ наступленіе и повели нѣсколько атакъ, которыя и были неоднократно отбиваемы баталіономъ полк. *Адлерберга*, проявившаго въ этотъ день блистательную храбрость и распорядительность. Очевидно, что отбросить турокъ можно было только при новомъ расходѣ нашего резерва, а такъ какъ изъ всего отряда, оборонявшаго Шипку уже 5-й день, оставался не введеннымъ въ дѣло одинъ только 54-й Минскій полкъ, который былъ еще на пути изъ Габрова, то ген. *Радецкій* не призналъ возможнымъ расходовать свой послѣдній резервъ и приказалъ, не удерживая укрѣпленій на горѣ Башеница, ограничиться за-

[1]) Прилож. 10, точ. 44. *(Выноска подлинника).*

[2]) Тоже, точ. 45. *(Выноска подлинника).*

пятіемъ только высоты, названной впослѣдствіи Волынскою [1]). Выполненіе этого труднаго порученія и было возложено ген. *Радецкимъ* на полк. *Адлерберга*. Въ этотъ достопамятный для Подольцевъ день всѣ чины полка заявили себя доблестно: старые и молодые солдаты дрались одинаково храбро; цѣлый рядъ доблестныхъ подвиговъ происходилъ на глазахъ у всѣхъ. Общая потеря полка въ этотъ день состояла: убиты 1 оберъ-офицеръ и 56 рядовыхъ и ранено 3 штабъ-офицера (въ томъ числѣ тяжело раненъ командиръ 3-го бат. 55-го пѣх. Подольскаго полка ген. шт. подполк. *Боголюбовъ*), 2 оберъ-офицера и 184 нижнихъ чина, въ томъ числѣ 43 унтеръ-офицера. При подвозѣ на вьюкахъ патроновъ въ боевыя линіи убито 2 лошади.

14 августа. У Брянскаго домика. Стрѣлковый бой прекратился, но весь день продолжалась канонада. Первый бат. Подольскаго полка, потерявшій вчера 240 чел., отошелъ къ Брянскому домику. По приказанію командира корпуса вытребованъ изъ Тырнова 2-й бат. полка. Приказомъ по 14-й пѣх. дивизіи отъ 14 августа № 59 командованіе 2-й бриг. 14-й пѣх. дивизіи возложено на меня, при чемъ командованіе Подольскимъ полкомъ по наружной части возложено на подполк. *Тимановича*. Но такъ какъ въ военное время, имѣя передъ собою непріятеля въ виду, неудобно быть командиру съ правами командира только по наружной части, то разрѣшено мнѣ продолжать командованіе полкомъ, но завѣдывать и управленіемъ бригады.

15 августа. У Марфутки. Весь день перестрѣлка; какъ мы, такъ и турки углубляемся въ траншеи; усиленная земляная работа замѣчается на всѣхъ батареяхъ, съ которыхъ въ то же время несутся артиллерійскіе снаряды; чаще всего недолеты и перелеты, но случаются и мѣткіе выстрѣлы. Наша артиллерія ведетъ оживленную стрѣльбу по этимъ работамъ, въ надеждѣ разсорить сдѣланное уже и воспрепятствовать выполненію работъ. Къ ставкѣ командира корпуса, у той горы, гдѣ раненъ г.-м. *Драгомировъ*, прибылъ начальникъ 2-й пѣх. дивизіи г.-л. *князь Имеретинскій*. Эта дивизія двинута форспированнымъ маршемъ на помощь защитникамъ Шипки. Ген. *Радецкій* и *князь Имеретинскій* долго прогуливались подъ выстрѣлами и вели при этомъ продолжительную бесѣду. Вечеромъ получено предупрежденіе, чтобы быть бдительными и готовыми къ дѣлу, такъ какъ ген. *Радецкій* ожидаетъ возобновленія дѣйствій турокъ въ долинѣ р. Янтры и на д. Зелено-Древо, вообще на наши сообщенія съ Габровомъ. Вслѣдствіе сего были сдѣланы на бивакѣ Подольскаго полка, у Брянскаго домика, соотвѣтственныя распоряженія и на высотѣ между Брянскимъ домикомъ и дер. Зелено-Древо выставленъ офицерскій оптическій постъ, съ которымъ и установлена система условныхъ сигналовъ; постъ этотъ учрежденъ для наблю-

[1]) Прилож. 10, точ. 45. *(Выноска подлинника).*

денія за дѣйствіями турокъ со стороны горы Маглышъ [1]). Отъ команды Кубанскихъ пластуновъ, состоявшей въ прикомандированіи при Подольскомъ полку, выставленъ другой наблюдательный постъ къ востоку отъ Брянскаго домика, у долины ручья Яловицы.

16 августа. У Брянскихъ домиковъ. Весь день въ боевыхъ линіяхъ перестрѣлка. По случаю полкового праздника у Подольцевъ молебствіе и панихида сперва на бивакѣ 1-го бат. у Брянскихъ домиковъ [2]), а затѣмъ, совмѣстно съ полковымъ священникомъ отправились къ траншеямъ 3-го бат., гдѣ съ пѣніемъ тропаря „Спаси Боже люди твоя“ и „Побѣда Государю Императору“ обходили ложементы 3-го бат. у подножія горы св. Николая; люди выходили изъ траншей и подходили къ св. кресту.

По возвращеніи на бивакъ полка, офицеры сѣли за дерновые столы и позавтракали, чѣмъ случилось. Къ вечеру присоединилась къ полку 2-я стр. рота, только что прибывшая изъ Тырнова; отъ нея узнали мы, что остальныя роты 2-го бат. опять задержаны въ г. Тырновѣ на неопредѣленное время и слѣдовательно еще надолго полку предстоитъ нести службу раздѣльно—два баталіона на Шипкѣ, а одинъ, за 60 верстъ, въ Тырновѣ.

17 августа. У Брянскихъ домиковъ. На Шипку прибылъ начальникъ штаба арміи ген. *Непокойчицкій* и благодарилъ войска отъ имени Государя Императора за доблестную службу во время пятидневнаго отраженія атакъ арміи *Сулеймана-паши* и за то, что отстояли перевалъ. Для встрѣчи войска выстроились по шоссе. Ген. *Непокойчицкій* вмѣстѣ съ ген. *Радецкимъ* отправились на гору св. Николая; несмотря на многочисленную свиту, турки почему-то не стрѣляли. Вечеромъ получено приказаніе наличнымъ частямъ Подольскаго полка (1-й и 3-й бат.) занять траншеи на горѣ св. Николая, передавъ ложементы, которые до того занималъ 3-й бат., Минскому полку; смѣна днемъ была невозможна и потому рѣшено произвесть ее осторожно ночью. Начальствованіе передовою позиціею на горѣ св. Николая возложено на меня и я отправился по назначенію и принялъ сдачу отъ полк. *графа Толстого*, командовавшаго бригадой болгарскихъ дружинъ, занимавшихъ гору св. Николая въ предшествовавшіе боевые дни. Въ раіонѣ траншей 15-го стр. бат. и 36-го пѣх. Орловскаго полка сдачу я принялъ отъ подполк. Орловскаго полка *Хоменко*.

18 августа. На горѣ св. Николая. Съ наступленіемъ вечера 1-й и 3-й бат. Подольскаго полка выступили на гору св. Николая; дорога была запружена батареями, двигавшимися также на гору св. Николая; мы шли весьма тихо и къ траншеямъ добрались лишь въ полночь. Неописанная была радость усталыхъ Орловскихъ ротъ и болгарскихъ дружинъ, когда мы при-

[1]) Прилож. 10, точ. 43. *(Выноска подлинника).*

[2]) Тоже, точ. 15. *(Выноска подлинника).*

были имъ на смѣну. Офицеры и унтеръ-офицеры начали принимать сдачу по траншеямъ, т. е. указанія объ особенностяхъ мѣстности, о направленіи огня, цѣли и разстояніяхъ, объ охранительныхъ мѣрахъ, о сторожевыхъ постахъ и секретахъ, выставляемыхъ на позиціи, и т. п. Очередные люди отправлены были съ котелками и веревками за водою и дровами на весь день. Въ числѣ прочаго Подольцамъ передана и снаровка стрѣлковъ и Орловцевъ—держать ружья положенными на брустверѣ въ выбоинахъ, указывающихъ направленіе стрѣльбы ночью; людей соединили въ траншеяхъ въ группы, по два звена, т. е. по 8 чел. при унтеръ-офицерѣ; изъ этихъ 8 одному очередному днемъ сторожить, докладывать о замѣчаемомъ и подстрѣливать кого придется „на цѣль“, если кто высунется, или „на дымокъ“, а остальнымъ отдыхать, т. е. ходить по воду и за хворостомъ для одежды отлогостей траншей, варить въ котелкѣ, спать днемъ, готовясь къ работамъ ночью, и т. д. Въ линейныхъ ротахъ, вооруженныхъ винтовкой Крынка, гдѣ прицѣлъ всего на 600 шаговъ, передавать сторожевому унтеръ-офицерское ружье съ прицѣломъ на 1200 шаговъ.

19 августа. На горѣ св. Николая. Съ разсвѣтомъ, подъ выстрѣлами турокъ, Подольцы стали осматриваться и присматриваться. Командиръ полка при обходѣ траншей отдавалъ на мѣстѣ необходимыя приказанія. Гора св. Николая оказалась окаймленною траншеями, которыя перекрестно обстрѣливались непріятелемъ со всѣхъ сторонъ [1]). Наши батареи были перенумерованы и сохранили эту нумерацію до конца обороны: Стальная батарея названа № 1, при ней горное орудіе; вблизи скалъ, называвшихся „Орлиное-Гнѣздо“, находились двѣ наши батареи, имъ присвоены №№ 2 и 3; батарея на сѣверо-западномъ склонѣ горы св. Николая названа батареей № 4. Сообразно распредѣленію нашихъ батарей и траншей, всѣ укрѣпленія на горѣ св. Николая были подраздѣлены на Восточный, Южный и Западный участки. Окопы Восточнаго участка прилегали къ Стальной (№ 1) батареѣ; ложементы на протяженіи отъ Промежуточной батареи до батареи № 3 входили въ составъ Южнаго участка, и затѣмъ окопы, прилегавшіе къ батареѣ № 4, составляли Сѣверо-Западный участокъ. Укрѣпленія на горѣ св. Николая обстрѣливались со всѣхъ сторонъ, а именно, съ фронта—турецкими батареями у подножія скалъ на шоссе [2]), справа—непріятельскими батареями на Лысой горѣ (гора Маглышъ и Башеница) [3]) и слѣва—отъ Желтой и Девятиглазой турецкихъ батарей (горы Демиръ-Тепе и Терловицъ) [4]). Горы Лысая, Желтая и Девятиглазая (т. е. горы

[1]) Прилож. 10, поперечн. профиль. *(Выноска подлинника).*

[2]) Прилож. 10, точ. 47, 48, 30, 31, 32, 33 и 35. *(Выноска подлинника).*

[3]) Тоже, точ. 43, 44 и 47. *(Выноска подлинника).*

[4]) Тоже, точ. 47, 49, 50 и 43. *(Выноска подлинника).*

Малышъ, Башеница, Демиръ-Тепе и Терловицъ) выше горы св. Николая, она же командовала только надъ турецкими батареями у шоссе. Съ турецкихъ траншей, особенно съ шоссе, Желтаго ложемента и Лысой горы, къ намъ неслись пули, которыя намъ посылалъ непріятель изъ своихъ дальнобойныхъ винтовокъ Пибоди; мы же противъ этого оружія должны были дѣйствовать изъ винтовокъ Крынка, съ прицѣломъ лишь на 600 шаговъ, кромѣ стрѣлковыхъ ротъ и унтеръ-офицеровъ, имѣвшихъ на ружьяхъ Крынка прицѣлъ на 1200 шаговъ. 15-й стр. бат. и Кубанскіе пластуны имѣли винтовки Бердана, но роты 15-го стр. бат. ожидали отозванія ихъ въ Габрово, такъ какъ баталіонъ этотъ понесъ большія потери въ пятидневномъ бою съ 9 по 14 августа. Стрѣлковыя роты Подольскаго полка заняли скалы [1]), а въ остальныхъ траншеяхъ перестрѣлку ведутъ изъ унтеръ-офицерскихъ винтовокъ съ прицѣломъ на 1200 шаг.; а винтовки Бердана распредѣлены по траншеямъ прикомандированіемъ къ линейнымъ ротамъ Подольскаго полка командъ отъ 15-го стр. бат. Гарнизонъ, расположившійся въ укрѣпленіяхъ горы св. Николая, состоялъ изъ 11 ротъ 55-го Подольскаго полка и 4-й роты 15-го стр. бат., а всего пятнадцать ротъ при 16 орудіяхъ, которыя и были распредѣлены: а) на Восточномъ участкѣ позиціи — 4 орудія на батареѣ № 1, а въ траншеяхъ 7 ротъ, изъ нихъ 4 въ резервѣ; б) на Южномъ участкѣ — 8 орудій, 4 на № 2 и 4 на № 3, а въ траншеяхъ 5 ротъ, въ томъ числѣ 3 стрѣлковыя роты Подольскаго полка на скалахъ Орлинаго-Гнѣзда, съ которыхъ отличный обстрѣлъ мѣстности, и в) на Сѣверо-Западномъ участкѣ — 4 орудія на № 4, при 3 ротахъ; всего 16 орудій и 15 ротъ. Кромѣ того, при батареѣ № 1 состояло 2 горныхъ орудія, отбитыхъ у турокъ и приспособленныхъ для стрѣльбы противъ нихъ же.

Начальникъ Николаевской позиціи располагался въ раіонѣ Восточнаго участка. Для передачи приказаній отъ каждой роты назначено было по 2 вѣстовыхъ, которые и находились въ траншеѣ при шалашѣ начальника позиціи; каждый изъ этихъ вѣстовыхъ зналъ свою роту и пробирался къ ней подъ выстрѣлами, укрываясь складками мѣстности. Приказанія въ глубь позиціи передавались пѣше-эстафетнымъ порядкомъ, т. е. отъ горы св. Николая конвертъ несли до Центральной позиціи, гдѣ былъ особый передаточный пунктъ. Подольскій полкъ относилъ донесенія далѣе до отряднаго штаба у Драгомировской горы. Передъ вечеромъ, ежедневно, очередной адъютантъ отправлялся съ суточнымъ донесеніемъ къ командиру корпуса черезъ дивизіонный штабъ и доставлялъ оттуда приказанія и корреспонденцію. Ротныя кухни расположены были у фонтана, близъ горы

[1]) Прилож. 10, точ. 30 и 47. *(Выноска подлинника).*

Рашейска, откуда ночью и подвозилась пища ротамъ, а въ теченіе дня люди довольствовались тѣмъ, что могли приготовить сами въ своихъ котелкахъ, т. е. чай и разварная крупа съ сухарями. Тылъ полка, т. е. его обозъ и хозяйственное управленіе, находился въ Габровѣ, гдѣ можно достать фуражъ и гдѣ производился пріемъ продовольствія отъ «Товарищества *Грегера, Горвица* и *Когана*»; затѣмъ, трудная часть дѣла—доставка принятыхъ продуктовъ отъ Габрова (по Балканскому подъему) на гору св. Николая—производилась полкомъ. Сношенія съ тыломъ полка производились отъ горы св. Николая до г. Рашейска [1]) пѣшими, а далѣе до Габрова конными вѣстовыми; такой способъ сношеній медленъ и неудобенъ и слышалось общее сожалѣніе войскъ, что мы не имѣли телеграфнаго сообщенія нашихъ передовыхъ позицій съ тыломъ. Много удобствъ могъ бы доставить намъ телеграфъ; сколько гонки и недоразумѣній было бы устранено черезъ это.

Такъ какъ, находясь съ полкомъ на горѣ св. Николая, командиру полка невозможно утверждать хозяйственныя распоряженія за 18 верстъ въ тылу—въ Габровѣ, то завѣдывающему хозяйствомъ полка дано было широкое полномочіе дѣйствовать и распоряжаться по усмотрѣнію, лишь бы все необходимое полку доставлялось къ нему своевременно, при томъ доброкачественное и въ достаточномъ количествѣ. При этомъ чинамъ хозяйственнаго разряда разъяснено, что для того и существуютъ въ полку завѣдывающій хозяйствомъ, командиръ нестроевой роты, казначей, квартермистръ и дѣлопроизводитель по хозяйственной части, которые не несутъ сторожевой и боевой службы и въ атаку не ходятъ, чтобы вести полковое хозяйство исправно, т. е. примѣнительно къ требованіямъ и боевой обстановкѣ полка. Отъ усердія чиновъ хозяйственнаго разряда зависитъ, чтобы, минуя всѣ представляющіяся препятствія, умѣть найти и доставить своевременно все, что нужно полку. При щедрыхъ и громадныхъ затратахъ казны на отличное содержаніе войскъ, вполнѣ естественно вести аккуратно точный и правдивый учетъ всѣмъ отпускамъ казны и оборотамъ по хозяйству полка. Испытанная добросовѣстность и усердіе чиновъ хозяйственнаго управленія полка служили командиру полка порукою въ томъ, что нужды полка по хозяйству будутъ обезпечены во что бы то ни стало и что строевой составъ полка можетъ спокойно прилагать свои заботы исключительно къ требованіямъ боевой службы.

20 августа. Гора св. Николая. Съ утра началась оживленная канонада. На Шипку прибыли двѣ роты 2-го сапернаго баталіона и расположились на бивакѣ у Драгомировской батареи. Прибытіе этихъ ротъ весьма кстати, ибо Шипкинскія позиціи хотя и укрѣплены, но крайне неудовле-

[1]) Прилож. 10, точ. 30 до 13. (*Выноска подлинника*).

творительно; преобладающій характеръ всѣхъ нашихъ ложементовъ—весьма слабыя траншейки у пѣхоты, а у артиллеріи—батареи горизонтной или полууглубленной профили, безъ промежуточныхъ и тыльныхъ траверсовъ; вообще все построено кое-какъ, примѣняясь къ средствамъ; хворостъ достается только въ тыловыхъ частяхъ позиціи, а на горѣ св. Николая его нѣтъ вовсе, да въ виду противника и невозможно бросать траншеи, посылая достаточное число людей въ тылъ на рубку хвороста для фашинъ и туровъ. По крайнему недостатку шанцеваго инструмента Подольцы и артиллеристы врывались въ хрящеватую землю руками, котелками, топорами, вообще чѣмъ можно, лишь бы, хотя цѣною невѣроятныхъ усилій, добыть комъ этой земли. Приказано въ Габровѣ купить лопатъ, топоровъ и кирокъ и доставить полку. Не удѣлятъ ли намъ саперы шанцеваго инструмента изъ своихъ запасовъ? Грунтъ здѣсь, на Николаѣ, скалистый, надо рвать камень порохомъ, но мы незнакомы съ этою работой,—надежда на саперъ; пусть снабдятъ они насъ хотя только турами и инструментомъ, да помогутъ опытнымъ совѣтомъ, остальное все выполнено будетъ самими ротами и батареями. Всѣ люди уже очень хорошо присмотрѣлись, откуда имъ болѣе достается и какъ укрыться отъ боковыхъ и тыльныхъ выстрѣловъ, и не только для того, чтобы удобнѣе дѣйствовать изъ траншей, но дабы и жилось въ нихъ легче. Сегодня ночью посѣтилъ позицію начальникъ дивизіи ген. *Петрушевскій*, онъ обходилъ всѣ траншеи и батареи съ командиромъ полка, который и докладывалъ на мѣстѣ подробности, касавшіяся каждаго участка позиціи, и объ отданныхъ имъ приказаніяхъ. Ген. *Петрушевскій* входилъ во всѣ подробности дѣла и выказалъ большое вниманіе къ нашимъ нуждамъ. Весь обходъ позиціи совершенъ былъ въ теченіе 3 час. времени, подъ сильнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, не отличавшимся впрочемъ особенною мѣткостью; очевидно, турки еще пристрѣливались. Ночью слышались отдаленные выстрѣлы со стороны дер. Зелено-Древо.

На позицію на гору св. Николая, взамѣнъ 2-й батареи 9-й арт. бригады, съ поврежденною матеріальною частію, прибыла на смѣну 1-я батарея 9-й арт. бригады, подъ командою полк. *Анадрусскаго*. Смѣна произведена въ теченіе ночи, при чемъ въ сдачу вошло и сообщеніе данныхъ стрѣльбы (высота прицѣла, отклоненіе и т. д.). Орудія подымали до батареи на лошадяхъ, а въ ложементъ вкатили люди; суточный расходный запасъ снарядовъ сложили въ погребки при орудіяхъ. Во все время этихъ работъ тишина и порядокъ примѣрный. Необходимость всего этого сознается всѣми, когда непріятель близко. Къ разсвѣту вновь прибывшая батарея была уже готова принять участіе въ артиллерійскомъ бою. Часовые при орудіяхъ выставлены, по принятому порядку, отъ пѣхотнаго караула изъ ротъ 15-го стр. баталіона.

21 августа. Гора св. Николая. Съ разсвѣтомъ ружейный огонь, а съ 10 час. утра сильная артиллерійская канонада со всѣхъ батарей. Турки усердно осыпаютъ укрѣпленія горы св. Николая своими смертоносными гостинцами. Пока, для ослабленія потерь въ людяхъ, углубляемся по почамъ, устраиваемъ какія возможно закрытія и перегораживаемъ ложементы траверсами, дабы защититься отъ осколковъ разрывныхъ снарядовъ и ограничить разлетъ ихъ. Въ 3 часа пополудни канонада прекратилась.

Вчерашніе выстрѣлы ночью у Зелена-Древа объяснились: это черкесы дѣлали набѣгъ на бивакъ болгарскихъ дружинъ у Зелена-Древа. Опасенія командира корпуса, что турки будутъ дѣйствовать на наши сообщенія на Габрово, вчера отчасти оправдались; вѣроятно, черкесы производили только рекогносцировку, за которою послѣдуетъ вскорѣ исполненіе предсказанія ген. *Радецкаго* о движеніи турокъ съ *Сулейманомъ* на Габрово, чтобы преградить намъ путь отступленія, вообще сообщенія съ этимъ городомъ.

По распоряженію ген. *Радецкаго* начался ежедневный нарядъ въ тылу (отъ Брянцевъ) рабочихъ, въ составѣ 2 ротъ, для подготовки строительнаго матеріала и туровъ для исправленія батарей на горѣ св. Николая.

Получено частное извѣстіе, что изъ Россіи начали прибывать подкрѣпленія и что первая перешедшая на правый берегъ Дуная дивизія—кажется 3-я пѣхотная—идетъ на г. Сельви, дабы освободить гарнизонъ этого города (9-я див.), для направленія его въ подкрѣпленіе отряда, обороняющаго Шипку.

Продовольствіе подвозится ночью, хотя съ большимъ трудомъ [1]), но пока исправно и люди не имѣютъ недостатка въ довольствіи. Съ разрѣшенія ген. *Петрушевскаго* людямъ назначено выдавать двойное противъ положенія количество чая, сахара, крупы и сала, дабы люди могли въ теченіе дня готовить себѣ пищу въ своихъ котелкахъ. Главное затрудненіе, конечно, въ доставкѣ воды, но отчасти помогаемъ бѣдѣ тѣмъ, что воду подвозятъ ночью на ослахъ въ болгарскихъ баклагахъ. Желательно, чтобы подвозъ воды держался, какъ ни трудно это. Солдаты чувствуютъ потребность въ табакѣ, послано завѣдывающему хозяйствомъ приказаніе купить табаку и доставить немедленно на гору св. Николая.

Изъ состава гарнизона, защищающаго гору св. Николая, каждую ночь въ распоряженіе 2-го сап. бат. подполк. *Рѣзваго* приказано назначать рабочихъ людей по мѣрѣ надобности. На сегодняшнее число потребовано 80 чел. для работъ при батареяхъ № 1 и № 3; тамъ присыпаютъ траверсы, ибо чѣмъ они выше, тѣмъ артиллеристы болѣе защищены и болѣе спокойны, а слѣдовательно будутъ лучше стрѣлять.

---

[1]) Прилож. 10, съ точ. 1 и съ 12 на 30. *(Выноска подлинника).*

22 августа. Гора св. Николая. Съ утра южный вѣтеръ съ пылью. Весь день перестрѣлка. Съ разсвѣтомъ съ укрѣпленій Западнаго фронта замѣчены работы на Лысой горѣ, и противъ нихъ открыта пальба съ батареи № 3. На гору св. Николая прибылъ командиръ корпуса и при немъ фл.-ад. *графъ Чернышевъ-Кругликовъ*; онъ привезъ Монаршую награду ген. *Радецкому* (брилліантовая сабля) и благодарилъ отъ имени Государя Императора войска за то, что отстояли Шипку.

Подъ ген. *Радецкимъ* во время объѣзда позиціи ранена верховая лошадь. Оживленная канонада продолжалась отъ 1 до 6 час. пополудни, турки стрѣляли залпами съ Лысой и Девятиглазой; послѣднюю мы заставили сегодня замолчать. По прибытіи на гору св. Николая ген. *Радецкаго*, ему было доложено начальникомъ нашей позиціи о расположеніи войскъ. Командиръ корпуса призналъ необходимымъ дополнить сдѣланныя распоряженія: 1) Учрежденіемъ офицерскаго оптическаго поста на скалахъ Орлинаго-Гнѣзда [1]), съ которыхъ открывалась наблюденію окрестная мѣстность и часть долины р. Тунджи. Постъ этотъ учрежденъ изъ офицеровъ стрѣлковыхъ ротъ Подольскаго полка, занимавшихъ ложементы на этихъ скалахъ; ближайшее завѣдываніе этимъ постомъ поручено шт.-кап. *Кобордо*; 2) Для усиленія артиллерійскаго огня противъ Девятиглазой батареи, а также для дѣйствія по горѣ Сосокъ (горы Терсювицъ и Демиръ-тепе) [2]), сильно обстрѣливавшимъ гору св. Николая, приказано устроить промежуточную батарею (между батареями № 1 и № 2), приспособивъ ее для хорошаго обстрѣла ската къ шоссе. Въ ночь прибыли два орудія отъ 3-й батареи 14-й бригады и заняли батарею № 1.

23 августа. Гора св. Николая. Въ теченіе ночи произведены исправленія въ насыпяхъ, поврежденныхъ въ теченіе дня. Ген. *Петрушевскій* обходилъ ночью траншеи и поручилъ сопровождавшему его 2-го сап. бат. подполк. *Рѣзвому* сдѣлать необходимыя распоряженія относительно нѣкоторыхъ окоповъ. Артиллеристы страдаютъ отъ ружейнаго огня не менѣе пѣхоты. На ночныя работы въ помощь саперамъ выслано изъ ротъ Подольскаго полка 120 чел.; имъ поручены утолщенія брустверовъ на батареяхъ и возведеніе на нихъ траверсовъ; работы производились всю ночь по указанію 2-го сап. бат. шт.-кап. *Селиванова*.

Къ Подольскому полку прикомандированы 15 пластуновъ отъ 7-го пѣш. пластун. бат. Кубанскаго казачьяго войска; эта команда находилась на горѣ св. Николая и ранѣе, а теперь передана въ распоряженіе мое, какъ начальника этой позиціи, для посылки на развѣдки. Вся команда

---

[1]) Прилож. 10, точ. 30 и 47. *(Выноска подлинника).*

[2]) Прилож. 10, точ. 49. (*Выноска подлинника*).

раздѣлилась на „тройки“, т. е. по три человѣка, на пять партій, которыя и высылались по очереди на ближнія и дальнія развѣдки [1]). Партія (секретъ) подбиралась—насколько можно было остаться незамѣченной, а затѣмъ одиночные подкрадывались еще далѣе, и по условленному знаку, или въ опредѣленное время и въ избранномъ мѣстѣ, собирались и возвращались на гору св. Николая къ начальнику позиціи съ докладомъ о замѣченномъ. Обыкновенно партіи возвращались на 4-й день.

24 августа. Гора св. Николая. Съ разсвѣтомъ вѣтеръ съ пескомъ, далѣе громъ, молнія и дождь, а къ вечеру грязь и холодъ.

Наша артиллерія не имѣетъ на Шипкѣ на позиціи общаго руководителя и каждая батарея дѣйствуетъ по собственному усмотрѣнію; теперь поручено полк. *Гофману*, какъ старшему, принять на себя управленіе артиллерійскимъ боемъ, но вотъ вопросъ—будетъ ли достигнутъ хорошій результатъ, пока наши батареи не соединены телеграфомъ, или хотя условленною системою сигналовъ?

25 августа. На горѣ св. Николая. Сильный туманъ и дождь. Бомбардированіе позиціи на горѣ св. Николая началось съ утра. Получено 50 георгіевскихъ крестовъ, пожалованныхъ 1-му и 3-му баталіонамъ Подольскаго полка, за участіе въ пятидневномъ бою на Шипкѣ; сегодня же розданы кресты и по этому случаю въ траншеяхъ привѣтствуютъ новыхъ кавалеровъ криками „ура“. Получена телеграмма о взятіи ген. *Скобелевымъ* г. Ловчи, и по этому случаю начальникъ нашей позиціи привѣтствовалъ въ траншеяхъ людей съ побѣдою, одержанною храбрыми товарищами въ Ловчѣ надъ турками; вездѣ прогремѣло „ура“. Люди хотя и означили свое праздничное настроеніе остротами и пѣснями, но это были пѣсни не вполнѣ веселыя, какія-то унывныя, въ полголоса. Вечеромъ, когда привезли ротамъ варку и люди сбѣжались къ ротнымъ котламъ, турки, замѣтивъ это, подали сигналъ съ Лѣсной горы бѣлымъ флагомъ, послѣ чего всѣ батареи начали обстрѣливать мѣсто, гдѣ останавливались обыкновенно кухни,—стрѣльба эта впрочемъ вреда не причинила. На развѣдки высланы три пластунскія партіи (9 чел.); одна идетъ обогнуть гору св. Николая и высмотрѣть ближайшія турецкія укрѣпленія, при этой партіи одинъ офицеръ Подольскаго полка; остальныя двѣ партіи высланы къ д. Потокъ, дабы отъ нея подняться на скалы посмотрѣть турецкій лагерь у Соска и Сахарной горы.

26 августа. На горѣ св. Николая. Усиленная бомбардировка идетъ весь день. Ночью весь гарнизонъ на горѣ св. Николая производилъ уси-

---

[1]) Тройкамъ придавались охотники отъ Подольскаго полка, по 1 или по 2 чел. на тройку. (*Выноска подлинника*).

лепно земляныя работы, для исправленія поврежденій, причиненныхъ въ теченіе дня артиллерійскими снарядами непріятеля. Офицерамъ и солдатамъ доставлены на гору св. Николая изъ полкового обоза фуфайки и другія теплыя вещи, которыя удалось намъ, Подольцамъ, сберечь и которыя оказываются теперь весьма кстати, ибо мы здѣсь въ царствѣ облаковъ, и пронизывающая сырость даетъ себя чувствовать. Съ 18 августа подольскія роты несутъ безсмѣнно траншейную службу, а ночью производятъ усиленныя саперныя работы; служба трудна, но пока состояніе здоровья людей вполнѣ удовлетворительно, хотя уже замѣчаются признаки утомленія у болѣе слабыхъ солдатъ. Начали появляться лихорадки и кровавые поносы. Нашъ доблестный полковой докторъ *Петровъ*, по распоряженію моему, осматривалъ въ траншеяхъ состояніе здоровья людей и прописалъ поносы гнилой водѣ; ключъ былъ расчищенъ, а больнымъ докторъ предложилъ хининъ, набрюшники и косторовое масло, обѣщая, что при помощи этихъ мѣръ выздоровѣютъ скоро и въ траншеяхъ. А такъ какъ запасъ этого лѣкарства былъ не великъ, а требовать изъ полевой аптеки долго, то поручено отъѣзжающему въ Бухарестъ маркитанту купить тамъ на будущую потребность добрый запасъ лѣкарствъ.

27 августа. На горѣ св. Николая. Весь день идетъ усиленная бомбардировка нашей позиціи со всѣхъ турецкихъ батарей. На Лысой горѣ (гора Маглышъ) появилась сегодня съ разсвѣтомъ новая батарея, которая оказалась вооруженной въ теченіе ночи дальнобойными орудіями; осколки отъ снарядовъ съ этой батареи иные нежели тѣ, которые падали къ намъ до настоящаго времени; собранные осколки и одна неразорвавшаяся граната отправлены въ корпусный штабъ. Въ теченіе сегодняшней бомбардировки въ одиннадцати ротахъ Подольскаго полка 4 убитыхъ и 15 раненыхъ. Наша артиллерія уже нѣсколько дней имѣетъ общаго начальника, но такъ какъ онъ на Круглой батареѣ [1]), а не на командующей Николаевской позиціи, то управленіе огнемъ и массированіе его что-то не клеится. Турки рѣшительно засыпаютъ насъ на горѣ св. Николая своими снарядами, осколки сыплются повсюду. И достается же отъ нихъ намъ, сидящимъ въ открытыхъ траншеяхъ! Чтобы укрыться отъ осколковъ и непогоды, Подольцы усиленно работаютъ надъ устройствомъ въ своихъ траншеяхъ пороковъ и навѣсовъ изъ матеріала, какой удается принести за ночь на себѣ изъ глубокихъ прилегающихъ овраговъ. Въ видахъ усиленія мѣръ охраненія, не увеличивая наряда людей на сторожевую службу, на каждомъ участкѣ позиціи учреждены особые дополнительные офицерскіе посты, для наблюденія за непріятелемъ, въ виду важнаго преимущества въ сторожевомъ дѣлѣ

[1]) Прилож. 10, точ. 27. (*Выноска подлинника*).

офицерскаго глаза [1]). Отъ 1-й стр. и 3-й лин. ротъ Подольскаго полка высланы развѣдочные команды къ ближайшимъ турецкимъ укрѣпленіямъ.

28 августа. На горѣ св. Николая. На Лысой горѣ (г. Маглышъ) появилась другая дальнобойная батарея, она пристрѣливалась по нашимъ укрѣпленіямъ. Весь день идетъ усиленная бомбардировка. Входя въ положеніе Подольцевъ, несущихъ уже довольно долго безсмѣнную и трудную траншейную службу, командиръ корпуса предполагалъ смѣнить ихъ другими частями, но такъ какъ замѣна одной части другою не выгодна для успѣха обороны и при томъ, имѣя въ виду заявленія начальника дивизіи, что Подольцы на горѣ св. Николая уже обтерпѣлись, рѣшено оставить насъ здѣсь до исхода Плевненскаго штурма.

На Николаевскую позицію прибыла ночью 1-я батарея 14-й артиллерійской бригады, подъ командою фл.-ад. полк. князя *Мещерскаго*. Сегодня теплѣе, всѣ успѣли обсушиться, больныхъ меньше. Людямъ розданъ табакъ,— общалъ радость; безъ табаку какъ будто скучали, а сегодня послышались пѣсни. Возвратившійся изъ корпуснаго штаба дежурный ординарецъ доложилъ, что вчера турецкая граната попала въ дивизіонный лазаретъ 9-й пѣх. дивизіи и въ ставку ген. *Радецкаго*, вслѣдствіе чего какъ лазаретъ, такъ и штабъ корпуса отодвинулись глубже въ тылъ (къ горѣ Червень-Брегъ) и стали у шоссе на высотѣ дер. Страшка [2]). Изъ Габрова получены письма и газеты и розданы по траншеямъ. Ночью полковой священникъ прибылъ на гору св. Николая для погребенія убитыхъ. Къ панихидѣ собрались офицеры и земляки. При общемъ усиліи кладбище за Стальной батареей (№ 1) обнесено сегодня канавой, а изъ снарядовъ и осколковъ сложены кресты на могилахъ товарищей, нашедшихъ здѣсь свое вѣчное упокоеніе, защищая Шипку.

29 августа. На горѣ св. Николая. Спльная канонада. Турки на Николаевской позиціи не даютъ покоя ни днемъ ни ночью, усиленно бомбардируютъ Подольцевъ; непріятель отъ насъ со стороны Соска и шоссе очень близко, а по шоссе всего въ 700 шагахъ. Выжидаемъ исхода событій подъ Плевной, взятіе которой обѣщаетъ дать болѣе рѣшительное направленіе всѣмъ военнымъ дѣйствіямъ и окончитъ наше теперешнее тяжкое положеніе на Шипкѣ. День и ночь звучитъ здѣсь адскій концертъ разрывныхъ снарядовъ, разметывающихъ всюду свои осколки. Небольшая площадь Николаевской позиціи обстрѣливается отовсюду съ командующихъ высотъ, а мы сидимъ въ открытыхъ траншеяхъ, безъ блиндажей, укрываясь,

[1]) Конечно, первый часовой въ ротѣ—ротный, въ баталіонѣ—баталіонный и въ полку—полковой командиры, и особенно это указаніе умѣстно въ данной обстановкѣ, когда Подольцы несутъ безсмѣнную службу съ 16 августа, обстрѣливаемые все время, день и ночь, съ пяти сторонъ. (*Выноска подлинника*).

[2]) Прилож. 10, точ. 10. (*Выноска подлинника*).

по возможности, въ поркахъ, или подъ хворостяными навѣсиками, кое-какъ защищающими насъ лишь въ непогоду и отъ осколковъ. Начальникъ позиціи обходилъ всѣ укрѣпленія и благодарилъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ за молодецкую службу, призывая всѣхъ честно претерпѣть до конца и исполнить свой долгъ. Всю ночь производились земляныя работы. Всего болѣе поврежденій сегодня на Восточномъ фронтѣ; на Стальной (№ 1) и Промежуточной батареяхъ повреждены всѣ амбразуры и разрушены траверсы, разбиты у Жолоба траншеи 3-й и 4-й ротъ, кромѣ того два офицерскіе шалаша, снесена часть крыши у землянки начальника позиціи и разбитъ уголъ порохового погреба. Въ теченіе дня 8 убитыхъ и 26 чел. раненыхъ. На укомплектованіе Подольскихъ ротъ прибыла ночью на гору св. Николая маршевая команда въ 71 чел. изъ разныхъ запасныхъ баталіоновъ.

30 августа. На горѣ св. Николая. Сильный туманъ и дождь; противники не видятъ другъ друга. Пальбы не было съ утра до 3 час. пополудни. По случаю Тезоименитства Государя Императора молебствіе, на которомъ присутствовалъ начальникъ дивизіи; послѣ возглашенія многолѣтія полковой священникъ, при пѣніи тропаря „Спаси, Боже, люди Твоя“, обходилъ всѣ траншеи, при чемъ ген. *Петрушевскій* поздравлялъ людей съ Тезоименитствомъ нашего Царя, пребывающаго при арміи среди насъ. Пронеслось богатырское отвѣтное „ура!“.

Въ 3 час. пополудни туманъ разсѣялся и началась усиленная бомбардировка, продолжавшаяся до сумерокъ. Ранено 11 чел. Въ теченіе ночи на всѣхъ участкахъ позиціи производились усиленно земляныя работы.

По случаю наступившихъ темныхъ ночей и въ виду близости противника приказано усилить охранительныя мѣры на всѣхъ участкахъ Николаевской позиціи, съ каковою цѣлью и выставлять ежедневно отъ сумерокъ и до разсвѣта 6 секретовъ.

Возвратившіяся пластунскія развѣдочныя партіи доставили свѣдѣнія о присутствіи большихъ турецкихъ лагерей за высотами Соска и Девятиглазой. Пластуны говорятъ, что турки весьма бдительны, вездѣ часовые и при нихъ собаки.

31 августа. На горѣ св. Николая. До 9 час. утра густой туманъ; противники не видѣли другъ друга, а затѣмъ началась ружейная и артилерійская перестрѣлка по всей линіи укрѣпленій на горѣ св. Николая. Два непріятельскіе секреты подкрадывались къ нашимъ ложементамъ, но были подстрѣлены Подольскими стрѣлками. Солдаты нуждаются въ перемѣнѣ бѣлья, которое никто въ Подольскомъ полку не мѣнялъ съ 9 августа. Подошвы сапогъ начинаютъ ослабѣвать, дурно держатся, и подвязываются у носка и въ подъемѣ; возбуждено по командѣ ходатайство о до-

ставленіи сюда новой обуви, а пока изъ Габрова, изъ уцѣлѣвшихъ еще полковыхъ запасовъ, требуется сколько имѣется сапогъ, опанцевъ и сапожнаго товара для приведенія обуви въ порядокъ. Теплыя рубахи имѣются у всѣхъ и очень кстати, но желательно снабженіе полушубками, о чемъ уже извѣстно командиру корпуса. Сегодня получено извѣстіе, что Плевна окружена и что турецкая кавалерія пыталась прорваться черезъ нашу блокирующую линію, но наши войска воспрепятствовали этому. Ходъ военныхъ дѣйствій подъ Плевною всѣхъ очень интересуетъ, всѣ понимаютъ, что, обороняя Шипку, мы прикрываемъ собою нашъ отрядъ у Плевны; да притомъ и наше пребываніе здѣсь поставлено въ зависимость „отъ исхода Плевненскаго штурма“. Подкрѣпленія наши прибыли, и есть надежда, что Плевну возьмутъ и мы пойдемъ далѣе, въ долину Розъ.

1 сентября. На горѣ св. Николая. Весь день и всю ночь турки бомбардируютъ усиленно нашу позицію на горѣ св. Николая. Скалы Орлинаго-Гнѣзда, усѣянныя стрѣлками Подольскаго полка, въ теченіе всего дня обсыпаются усиленно свинцовымъ дождемъ изъ турецкихъ ложементовъ у Соска и у шоссе внизу скалъ. Съ оптическаго поста на скалахъ [1]) дано знать, что у непріятеля движеніе рабочихъ и идетъ подвозъ матеріаловъ на вьючныхъ животныхъ къ вновь устраиваемому турками укрѣпленію на западной окраинѣ (на г. Маглышъ).

Испытавши въ августовскихъ бояхъ трудность занятія нашихъ позицій пѣхотою, турки все рѣшительнѣе проявляютъ свое стремленіе поразить насъ своимъ огнемъ, съ каковою цѣлію они и вооружили свои батареи дальнобойными пушками, а сегодня появились у нихъ и мортиры, которыхъ мы не имѣемъ. Изъ дальнобойныхъ орудій турки дѣйствуютъ двухстѣпными гранатами съ сильнымъ разрывнымъ дѣйствіемъ, а изъ мортиръ выпускаютъ 2-пудовыя бомбы съ дистанціонными трубками. Судя по направленію выстрѣловъ, надо предполагать, что мортирная батарея устроена турками въ траншеяхъ при шоссе у подножія скалъ Орлинаго-Гнѣзда [2]). Пока турки пускаютъ черезъ каждыя 10 минутъ по одной бомбѣ и каждые полчаса залпъ изъ 4 или 6 бомбъ. Ихъ мортирная батарея устроена въ такомъ мѣстѣ, куда ни одно орудіе наше, изъ числа находящихся на горѣ св. Николая, дѣйствовать прицѣльно не можетъ, а потому надо и намъ поставить свою отвѣтную мортирную батарею для дѣйствія навѣсно; но такъ какъ на Шипкѣ нѣтъ мортиръ, то о представляющейся очевидной необходимости имѣть ихъ—изложено въ суточномъ донесеніи командиру корпуса. Итакъ, новость дня—*бомбы*... Ощущеніе, получаемое отъ нихъ, новое, незнакомое и

[1]) Прилож. 10, точ. 30. (*Выноска подлинника*).

[2]) Прилож. 10, точ. 33 и 48. (*Выноска подлинника*).

въ высшей степени непріятное. Впечатлѣніе отъ выстрѣловъ выносилось на первыхъ порахъ нелегко, все казалось вначалѣ, что каждый выстрѣлъ въ меня и что если эта бомба прошла мимо, то слѣдующая, ожидаемая, окажется какъ разъ по адресу. Пули надоѣдливы; здѣсь отъ разсвѣта и до заката солнца цѣлый рой ихъ носится по позиціи. Гранаты даютъ много треску. Впрочемъ въ лѣсу, какъ было напримѣръ 13 августа, на Лѣсной горѣ, впечатлѣніе огня было сравнительно еще сильнѣе: пули и осколки шлепали и ударялись въ деревья, гранаты же при разрывѣ издавали оглушительный трескъ, и съ шумомъ валились поломанныя вѣтви. Отъ пуль и гранатъ, чувствуешь здѣсь, что еще можно укрыться за какимъ-нибудь мѣстнымъ предметомъ или за траншеей, а отъ навѣснаго огня—плохое укрытіе въ траншеяхъ, и это-то сознаніе дурно дѣйствуетъ на нервы и духъ, и надо много воли, чтобы побороть въ себѣ это гадкое чувство и справиться съ нервами. Впечатлѣніе отъ залповъ еще болѣе непріятное, ибо оно располагаетъ къ рѣшенію, что слѣдующій залпъ будетъ, конечно, смертоноснѣе предыдущаго. До сихъ поръ позиція на горѣ св. Николая обстрѣливалась съ 4 сторонъ: спереди, съ тыла, справа и слѣва, а теперь стали поражать насъ еще и сверху, не давая покоя ни днемъ ни ночью. По траншеямъ безпрерывно выкрикиваютъ: „своя“, „чужая“, предупреждая тѣмъ людей о направленіи полета бомбъ, ясно означающихъ свой путь шипѣніемъ и огнемъ горящей трубки. Безсонныя ночи съ 18 августа весьма утомительны. Наши открытыя траншеи не защищаютъ отъ навѣснаго огня, а для устройства блиндажей нѣтъ здѣсь матеріала, а пока Подольцы укрываются въ норкахъ, выкапывал ихъ въ своихъ траншеяхъ. Если навѣсный огонь турокъ получитъ дальнѣйшее развитіе, то онъ нанесетъ намъ весьма чувствительныя потери. Въ теченіе всего дня непріятель поддерживалъ огонь залпами, преимущественно съ Девятиглазой батареи. Для противодѣйствія огню непріятеля у насъ сегодня съ батарей на горѣ св. Николал выпущено 274 снаряда, но не замѣтно, чтобы было подбито какое-либо непріятельское орудіе. У насъ подбито одно колесо и испорчено 6 амбразуръ, остальныя поврежденія, въ земляныхъ насыпяхъ батарей и траншей, весьма значительны; для исправленія высланы ночью рабочіе, изъ людей, несущихъ безсмѣнную траншейную службу. Въ теченіе ночи вооружена двумя орудіями промежуточная батарея—между № 1 и № 2, затѣмъ на № 1 остается 4 орудія. Во время ночныхъ работъ нашими секретами и развѣдчиками замѣчено движеніе войскъ у турокъ; немедленно пробита тревога; всѣ бросили свои работы и заняли въ траншеяхъ боевое расположеніе. Тревога оказалась фальшивою. Въ теченіе дня на батареѣ № 4 убитъ доблестный командиръ этой батареи 9-й артил. бригады шт.-кап. *Гречишникова*; кромѣ того, убито 6, ранено 18.

2 сентября. На горѣ св. Николая. Число мортиръ у турокъ увеличилось, и сегодня, кромѣ 2-пудовыхъ бомбъ, падали также 5-пудовыя. Съ 10 час. утра и до вечера тянулась бомбардировка, а съ наступленіемъ сумерекъ всю ночь громили залпы изъ мортиръ. Въ теченіе сутокъ счетъ гранатамъ не вели, но бомбъ, какъ сосчитано часовыми, на гору св. Николая пало 326; бомбы держатъ насъ въ самомъ напряженномъ положеніи, ибо дѣйствіе навѣснаго огня сильно раздражаетъ нервы. Каждый изъ насъ уже настолько обстрѣлянъ, что впечатлѣніе отъ гранатъ и свиста пуль переносится въ траншеяхъ довольно спокойно и многіе дошли до полнаго пренебреженія опасностью; пришло это не сразу, началось съ выдержки себя изъ самолюбія среди огромнаго числа свидѣтелей, на глазахъ коихъ приходилось умѣть держать себя прилично подъ выстрѣлами, а затѣмъ взяла свое привычка къ впечатлѣнію. Но совсѣмъ иначе ощущается въ тѣхъ же открытыхъ траншеяхъ дѣйствіе навѣснаго огня и разрыва бомбъ—полетъ ихъ виденъ и ждешь рѣшенія. Не легко это томительное ожиданіе, а за нимъ—удушье, трескъ оглушительный, отъ котораго звонъ въ ушахъ и потрясеніе нервовъ. Осколки при разлетѣ шипятъ, и не легко выносится этотъ смертоносный гулъ. Чугунный и свинцовый дождь, относительно говоря, бьетъ или задѣваетъ единицы, а нервы портитъ всѣмъ. Конечно, со временемъ свыкнемся и съ бомбами, но пока отъ нихъ очень достается. Не дождемся, когда начнутъ бить турокъ наши мортиры; необходимо подвезти ихъ скорѣе. Сегодня выбрано на горѣ св. Николая скрытое мѣсто, въ глубинѣ лощины, для устройства нашей мортирной батареи; ночью въ этой лощинѣ расчищена и уровнена площадка, а затѣмъ, въ послѣдующія ночи, саперы установятъ блиндажный остовъ, чтобы непріятельскія бомбы не скатывались въ нашу будущую мортирную батарею. Надъ нею Подольцы выкопали, по указанію саперъ, траншею съ предохранительнымъ валикомъ. Турецкія батареи дѣйствуютъ замѣчательно согласно, направляя одновременно залпы съ разныхъ батарей то на одинъ пунктъ, то на другой—это даетъ право предполагать, что турецкія батареи соединены или сигналами или телеграфомъ, по которому и получаютъ приказаніе о направленіи своихъ выстрѣловъ. Ближайшее наблюденіе за тѣмъ, что дѣлается у насъ на горѣ св. Николая, ведется турками, какъ кажется, съ Лѣсной горы (г. Башеница); мы часто замѣчаемъ на ней какіе-то сигналы бѣлымъ флагомъ; съ нея хорошо открывается все наше расположеніе на горѣ св. Николая [1]). У насъ телеграфная станція за 9 верстъ въ тылу и донесенія посылаются подъ выстрѣлами съ пѣшими вѣстовыми; отправляютъ 3 чел. одного за другимъ, разсчитывая, что хотя одинъ изъ нихъ дойдетъ живымъ. Турки, осы-

[1]) Прилож. 10, точ. 11. *(Выноска подлинника).*

пая гору св. Николая пулями и разрывными снарядами все сильнѣе и сильнѣе, очевидно разсчитываютъ сдѣлать наше положеніе здѣсь невозможнымъ, затруднивъ намъ подвозъ припасовъ и подходъ резервовъ. Турки хотятъ надорвать насъ нравственно, въ надеждѣ, что мы очистимъ гору св. Николая добровольно, или уступимъ ее легко силѣ. Перваго, очевидно, не случится, слѣдовательно, вѣрнѣе ожидать новыхъ усилій турокъ съ фронта или, какъ ожидаетъ командиръ корпуса, на сообщенія на Габрово, но вообще, впереди, вѣроятно предстоитъ новый бой.

Наступили темныя ночи, охранительныя мѣры усилены; цѣлый рядъ предшествовавшихъ безсонныхъ ночей, проведенныхъ такъ не одними только очередными людьми, но, по необходимости, почти всѣмъ личнымъ составомъ гарнизона, притомъ не въ праздности, а въ усиленной работѣ подъ дождемъ свинца и осколковъ отъ разрывныхъ снарядовъ, оказываютъ уже видимое свое дѣйствіе,—утомленіе людей достигаетъ крайнихъ предѣловъ; за работой, съ лопатой въ рукѣ, люди падаютъ и засыпаютъ. Дневной сонъ въ одеждѣ и аммуниціи, подъ бомбардировку,—очень тревожный, и хотя онъ подкрѣпляетъ, но не много; избѣжать же работы ночью нельзя, такъ какъ слишкомъ велики разрушенія, наносимыя намъ въ теченіе дня. Ради боевыхъ цѣлей и для сбереженія людей необходимо исправлять всѣ эти поврежденія именно ночью.

На позиціи у насъ нѣсколько офицеровъ, бывшихъ при оборонѣ Севастополя. По словамъ ихъ (полк. *Тимановича*), сравнивая теперешнее положеніе на горѣ св. Николая съ тѣмъ, которое было въ Севастополѣ, оказывается, что въ Севастополѣ войска имѣли блиндажи и несли службу одинъ день въ передовыхъ траншеяхъ, другой въ резервѣ и третій въ городѣ,—здѣсь же, на Шипкѣ, нѣтъ ничего подобнаго, ибо тутъ безсмѣнная траншейная служба, въ траншеяхъ, въ которыхъ нѣтъ укрытій отъ навѣснаго огня. Записываю этотъ разсказъ ради курьеза, и думается мнѣ, что ослабѣли у разсказчика впечатлѣнія севастопольскія и напротивъ болѣе сильный отпечатокъ оставляетъ злоба сего дня. Подъ вечеръ прибѣжала отъ турокъ какая-то собаченка—служитъ и т. д., развлекла нашихъ стрѣлковъ и съ ними отправилась въ секреты.

3 сентября. На горѣ св. Николая. Весь день и ночь усиленная бомбардировка, наша артиллерія на горѣ св. Николая, отстрѣливаясь на всѣ стороны изъ своихъ 16 орудій, выпустила днемъ 167 снарядовъ.

По приказанію командира корпуса ночью установленъ саперами блиндажъ для начальника позиціи и начали устанавливать образцовыя землянки для людей. Для прикрытія наружнаго отверстія амбразуры, въ которое часто попадали пули—примѣнены туры. Бомбардировка не даетъ покоя, люди чувствуютъ отвращеніе къ пищѣ и досадуютъ, видя, что все, созидаемое

ихъ ночными усиленными трудами, разметывается бомбами и что опять предстоитъ работа и конца ей не видать. Много бѣдъ дѣластъ намъ эта непрерывная бомбардировка, но стойкость людей не поколеблена.

4 сентября. На горѣ св. Николая. Весь день и ночь усиленная бомбардировка; артиллеристы 9-й бригады собирали партію охотниковъ, чтобы идти заклепать неспосныя турецкія мортиры; думаютъ взорвать ихъ динамитомъ. Но на такое предпріятіе послѣдовало воспрещеніе отъ начальника корпусной артиллеріи ген. *Евреинова*, въ виду находящихся уже на пути къ Шипкѣ нашихъ нарѣзныхъ мортиръ изъ-подъ Плевны, которыми и надѣятся подбить столь непріятныя всѣмъ турецкія мортиры. Нельзя не замѣтить здѣсь, что если бы всѣ бомбы попадали по адресу, то немногіе изъ насъ уцѣлѣли бы; но по счастію у турокъ безпрерывно то недолетъ то перелетъ, и много бомбъ разрывается, не принося намъ вреда. Подъ бомбардировку никто безъ надобности не высовывается изъ своей норки; полетъ бомбъ наблюдаютъ часовые. Ген. *Петрушевскій* обходилъ ночью всѣ траншеи и осматривалъ производившіяся работы по исправленію поврежденій, причиненныхъ бомбардировкой въ теченіе дня.

Люди очень утомлены, спятъ мало, а физическаго труда очень много; потрясеніе нервовъ отъ навѣснаго огня такъ сильно, что не даетъ заснуть; тутъ вспоминаешь и павшихъ товарищей и подробности дня и всякую всячину, а между тѣмъ отдохнуть необходимо, ибо ночью надо бодрствовать, да при томъ предстоятъ большія земляныя работы на всѣхъ батареяхъ.

Въ частномъ письмѣ, полученномъ фл.-ад. полк. *кн. Мещерскимъ* изъ Главной Квартиры, сообщалось, что будто бы 27 августа подъ Плевной возлѣ Государя разорвало гранату и едва не убило Царя. Богъ спасъ Его. Хотя никакого офиціальнаго извѣстія о семъ не было, но всѣ, узнавши объ этомъ извѣстіи частнымъ образомъ, помолились въ душѣ за явленную намъ милость—за спасеніе Царя.

Въ виду крайняго утомленія войскъ, несущихъ службу на горѣ св. Николая, командиръ корпуса рѣшилъ смѣнить Подольцевъ Житомирцами, возложивъ командованіе Николаевской позиціей на прикомандированнаго къ этому полку ген. шт. полк. *Раненфельда*. Поэтому ему поручено прибыть сегодня же на гору св. Николая, дабы въ теченіе нѣсколькихъ дней, остающихся до прибытія Житомирцевъ, изучить особенности позиціи на горѣ св. Николая и принять сдачу отъ меня. Полк. *Раненфельдъ* дѣйствительно прибылъ сюда ночью.

5 сентября. На горѣ св. Николая. Послѣ боя за обладаніе Шипкой, съ 9 по 14 августа, окончившагося такъ неудачно для турокъ, непріятель началъ готовиться къ нанесенію намъ новаго рѣшительнаго удара, дабы вырвать у насъ обладаніе этимъ проходомъ и, двинувшись на Габрово,

выйти въ тылъ нашей арміи. Съ этою цѣлью съ 15 августа и по 5 сентября, въ продолженіе 21 дня, турки поддерживали противъ насъ непрерывную канонаду, которая съ 1 сентября, въ теченіе 5 сутокъ, еще усилена дѣйствіями 12 мортиръ большого калибра. Послѣдняя бомбардировка была сосредоточена преимущественно на самомъ важномъ пунктѣ прохода—на командующей высотѣ св. Николая, оборона которой ввѣрена была 11 ротамъ Подольскаго полка и 15-му стр. бат. при 18 орудіяхъ (8 отъ 1-й батареи 9-й арт. бриг. и 8 отъ 1-й, 2-й и 3-й батарей 14-й арт. бриг.), размѣщенныхъ въ открытыхъ окопахъ, окаймлявшихъ вершину горы св. Николая съ востока, юга и запада; но подошвы этой высоты съ этихъ сторонъ находились уже въ расположеніи турокъ, а потому нами не занимались, а только наблюдались. Означенныя войска въ теченіе 18 дней несли тяжелую траншейную службу безсмѣнно, понеся за эти дни убыль убитыми и ранеными въ 186 чел. Между тѣмъ съ началомъ сентября наступили темныя, туманныя ночи, затруднявшія весьма сильно наблюденіе (сверху внизъ) глубокихъ и скалистыхъ овраговъ у подошвы горы св. Николая, которые отдѣляли насъ отъ непріятеля. Это обстоятельство очевидно входило въ расчетъ турокъ, хорошо знакомыхъ съ мѣстностью, и потому это время, а именно темная и туманная ночь съ 4 на 5 сентября, и была избрана ими для нанесенія намъ рѣшительнаго удара на Шипкѣ, и главнымъ пунктомъ для атаки избраны турками командующія мѣстностью скалы „Орлинаго-Гнѣзда“—ключъ всей позиціи. Съ этихъ скалъ изъ 5 нашихъ батарей (№ 1, Промежуточной, № 2, № 3 и № 4) 4 могли обстрѣливаться стрѣлками съ разстоянія не болѣе 200 шаговъ. Намѣченный ударъ былъ направленъ съ отчаянною дерзостію. Вслѣдствіе темной ночи, съ оптическаго поста нашего, находившагося на означенныхъ скалахъ, нельзя было слѣдить за непріятелемъ; позиція охранялась караулами, а отъ нихъ—секреты и въ каждой траншеѣ часовые. Въ 2 час. пополуночи, при противномъ вѣтрѣ, секретъ нашъ, подъ командою 2-й стр. роты унтеръ-офицера *Рабочаго,* услышалъ небольшой шумъ, и лишь только условный знакъ дошелъ до стрѣлковъ (2-й и 3-й стр. роты) Подольскаго полка, расположенныхъ въ нижнихъ траншеяхъ на скалахъ Орлинаго-Гнѣзда [1]), какъ поднялась по всей нашей линіи тревога, а между тѣмъ въ виду этихъ ротъ уже наступала безъ выстрѣла весьма густая цѣпь турокъ, въ направленіи OS (прилож. № 9), изъ которыхъ передовые, несмотря на нашъ ружейный огонь, кинулись къ нижнимъ траншеямъ стрѣлковъ и бросили удачно въ ложементы нѣсколько гранатъ, разрывное дѣйствіе которыхъ внутри траншей произвело переполохъ среди нашихъ стрѣлковъ. Въ виду большого

[1]) Прилож. 9, точ. S. (*Выноска подлинника).*

превосходства силъ противника стрѣлки начали перебѣгать отъ нижнихъ въ верхнія траншеи къ своимъ резервнымъ ложементамъ (между батареями № 2 и № 3). Лишь только начальникомъ участка позиціи, маіоромъ *Загоровскимъ*, замѣчено было, что стрѣлки начали отступать, то немедленно была двинута имъ на помощь 12-я рота Подольскаго полка, подъ командою прапорщика *Семенова*; рота эта приняла стрѣлковъ на себя, но при этомъ прапорщикъ *Семеновъ*, отдѣлившись въ темнотѣ ночи, когда трудно было различать предметы, былъ окруженъ командою турокъ, которые и нанесли ему шесть ранъ ятаганами въ голову. 12-я рота Подольскаго полка хотя успѣла выручить своего офицера, но, тѣснимая массою непріятеля, должна была отойти къ батареѣ № 3, гдѣ 3-й бат. Подольскаго полка занималъ уже окопы въ полной боевой готовности, не уяснія себѣ однако, за темнотою ночи, положенія дѣла. Подъ покровомъ ночи туркамъ удалось густо засѣсть за скалами [1]) и увѣнчать ихъ окопами изъ камня. Въ то же время вторая турецкая колонна двинулась по шоссе къ Жолобу [2]), а отдѣлившаяся отъ нея часть начала подыматься на скалы Орлинаго-Гнѣзда съ ю.-з. стороны ската скалъ [3]) (намъ невидимаго) и, сбивъ засѣвшее въ скалахъ отдѣленіе 3-й стр. роты, направилась также къ Орлиному-Гнѣзду, гдѣ турки залегли за каменьями, а съ разсвѣтомъ водрузили бѣлый флагъ съ красною луною. Къ флагу этому вышелъ офицеръ и махалъ саблей, очевидно для прекращенія огня, о чемъ послано донесеніе командиру корпуса. Грубая хитрость со стороны турокъ клонилась очевидно не къ облегченію страданій раненыхъ, а только къ тому, чтобы, занявъ скалы Орлинаго-Гнѣзда стрѣлками, въ 200 шагахъ отъ нашихъ батарей, разстрѣлять нашу артиллерійскую прислугу и занять ключъ позиціи. Въ виду сего, приказано было не поддаваться на эту хитрость, флага не признавать и стрѣльбы не только не прекращать, но усилить. Для руководства боемъ у Промежуточной батареи назначенъ былъ ген. шт. полк. *Раненфельдъ*, но не успѣлъ онъ вступить въ командованіе, какъ былъ тяжело раненъ въ ногу и убылъ изъ строя. Одновременно съ этимъ, третья турецкая колонна двинулась по западному склону скалы [4]), направляясь къ батареямъ №№ 2 и 3 и на ложементы 3-го бат. Подольскаго полка. Замѣтивъ это, командиръ батареи № 3, фл.-ад. полк. *кн. Мещерскій*, направилъ огонь своихъ 4 орудій во фланги непріятелю и удачнымъ залпомъ пріостановилъ турокъ. Для поддержанія своихъ турки со скалъ открыли бѣглый оружейный огонь по самой батареѣ № 3, при чемъ въ ложементѣ у 4-го орудія были убиты: командиръ этой

---

[1]) Прилож. 9, точ. T. *(Выноска подлинника)*.
[2]) Тамъ же, направл. OP. *(Выноска подлинника)*.
[3]) Тамъ же, направл. OST. *(Выноска подлинника)*.
[4]) Тамъ же, направл. MN. *(Выноска подлинника)*.

батареи фл.-ад. полк. *кн. Мещерскій* (к-ръ 1-й бат. 14-й арт. бр.) и 2 ротные командира Подольскаго полка (3-й стр.—кап. *Бандровскій* и 9-й роты—кап. *Барановскій*) и раненъ командиръ 2-й стр. роты шт.-кап. *Кобордо*.

Съ разсвѣтомъ новыя массы турокъ со стороны скалистаго оврага повторили свою атаку на западный участокъ нашей позиціи (направивъ ее между батарей № 2 и № 3), но эта атака была отбита штыками, съ большою убылью въ нашихъ рядахъ. У Подольцевъ на этомъ пунктѣ выбыли изъ строя всѣ наличные офицеры, въ числѣ 7 человѣкъ (ранены маіоръ *Аленниковъ*, шт.-кап. *Мацієвскій*, поручики *Уріиловъ* и *Николаевъ*, подпор. *Мельниковъ* и прапорщики *Леоновъ* и *Афанасьевъ*), и въ командованіе частями вступили унтеръ-офицеры.

Между тѣмъ часть войскъ, около одной бригады, отдѣлившаяся отъ второй турецкой колонны, наступала по шоссе на Жолобъ [1]) и стала принимать строй какъ бы для атаки. Замѣтивъ это, командиръ Промежуточной батареи (14-й арт. бриг.) поруч. *Сидоринъ*, ради лучшаго обстрѣла, приказалъ выкатить свои два орудія изъ ложементовъ и открыть по наступавшей турецкой бригадѣ огонь залпами. Этотъ огонь нашей Промежуточной батареи поддержанъ былъ во-время дружными залпами ротъ 15-й стр. бат., а также 1-й стр. и 3-й и 4-й лин. ротами Подольскаго полка. Послѣ перваго залпа поруч. *Сидоринъ* получилъ тяжелую рану, пулей въ грудь на вылетъ, упалъ, но лежа продолжалъ команду; при четвертомъ залпѣ поруч. *Сидоринъ* получилъ вторую рану, пулей въ локоть, но все же далъ еще пятый залпъ, которымъ разстрѣливаемая со всѣхъ сторонъ турецкая бригада и была окончательно обращена въ бѣгство. Только въ это время храбрый поруч. *Сидоринъ*, чувствуя упадокъ силъ, приказалъ вынести себя изъ строя. Такъ какъ на всѣхъ участкахъ нашей позиціи всѣ части были введены уже въ боевыя линіи и никакихъ поддержекъ не оставалось, то обращенную въ бѣгство турецкую бригаду, укрывшуюся немедленно въ свои укрѣпленія, мы преслѣдовали только огнемъ.

Послѣ отбитія турецкихъ атакъ, какъ у Жолоба, такъ равно и между батареями № 2 и 3,—на скалахъ, все еще занятыхъ турками, появился красный флагъ (около 6 час. утра); послѣ чего турки, прекративъ залпы разрывными снарядами по батареямъ, начали вести усиленную бомбардировку по ложементамъ, за которыми густо засѣла наша пѣхота. Вмѣстѣ съ тѣмъ турки повели новый приступъ на нашу батарею № 3; эта минута была критическая, резервъ нашъ былъ истощенъ, боевыя линіи несли весьма значительную убыль въ людяхъ и отъ свинцоваго дождя ряды замѣтно слабѣли; положеніе было очень опасное, но, по счастію, уже подходило два

[1]) Прилож. 9, направл. ОР. *(Выноска подлинника).*

баталіона: одинъ Волынскій, а другой Житомирскій, направленные къ намъ ген. *Радецкимъ*. Эти подкрѣпленія дали возможность поддержать во-время боевыя линіи свѣжими силами, съ которыми и были отбиты у батарей № 2 и № 3 еще двѣ (по общему счету 6-я и 7-я) атаки турокъ, при чемъ особенно жаркій бой загорѣлся у ложементовъ 11-й роты Подольскаго полка, близъ батареи № 3. Рота эта лихо вскочила на брустверъ и ударила на турокъ въ штыки, погнавъ ихъ сверху внизъ. Не многіе изъ турокъ отбивались—остальные бѣжали. Здѣсь, во время этого боя, во главѣ своей 11-й роты палъ убитымъ командиръ ея поруч. *Прокоповичъ*; рота не дрогнула и атаку ея довелъ до конца фельдфебель Осипъ *Микасюкъ*. Въ ротахъ Волынскаго и Житомирскаго полковъ, поддерживавшихъ дружно эту атаку, выбыли изъ строя въ нѣсколько минутъ 6 офицеровъ, и затѣмъ осталось ихъ только 4.

Послѣ отбитой четвертой атаки (на батарею № 3), турки отошли къ скаламъ и стали съ нихъ осыпать насъ свинцовымъ дождемъ. Необходимо было выбить оттуда непріятеля, но такъ какъ начальникъ позиціи не былъ увѣренъ въ успѣхѣ атаки движеніемъ впередъ ротъ, уже залегшихъ за закрытіями боевой линіи, слишкомъ хорошо примѣнившихся къ мѣстности и понесшихъ при томъ уже весьма большія потери въ офицерахъ и нижнихъ чинахъ, то пришлось подождать подходившихъ подкрѣпленій, направленныхъ ген. *Радецкимъ* на гору св. Николая, подъ командой командира 56-го пѣх. Житомирскаго полка полк. *Тяжельникова*, а тѣмъ временемъ успѣхъ атаки подготовлялся усиленнымъ артиллерійскимъ огнемъ съ батарей № 2 и № 3. Съ прибытіемъ на позицію полк. *Тяжельникова* было сдѣлано распоряженіе для общей атаки, для чего и былъ назначенъ: сводный баталіонъ подъ командой подполк. *кн. Хилкова*; въ головѣ этой колонны двинулись Житомирцы подъ командою кап. *Охотина*, за ними шла 12-я рота Волынскаго полка и сводная рота Подольцевъ (изъ 9-й, 12-й, 2-й стр. и 3-й стр. ротъ Подольскаго полка, въ составѣ 86 чел.). Полк. *Тяжельниковъ* принялъ личное начальство надъ остальными вновь прибывшими подкрѣпленіями и двинулъ ихъ впередъ. Подойдя къ боевой линіи, онъ скомандовалъ „ура“ и упалъ, раненый въ горло. Роты штурмовой колонны *кн. Хилкова* дрались дружно, но когда передъ головой колонны разорвало бомбу и подняло на воздухъ офицера Житомирскаго полка—командира 6-й роты пр. *Клеванскаго*, то передовые попятились назадъ и начали увлекать за собою и другихъ; но въ это время съ барабаннымъ боемъ уже подходилъ сзади второй эшелонъ колонны, и тогда, въ общемъ увлеченіи, съ крикомъ „ура“, Житомирскаго полка кап. *Охотинъ* и поруч. *Панашиновъ*, во главѣ Волынцевъ, Подольцевъ и Житомирцевъ, бросились впередъ, сбили турокъ со скалъ и обратили ихъ въ бѣгство. Этой блиста-

тельной атакой все дѣло окончательно рѣшено было въ нашу пользу. Преслѣдуя турокъ, штурмовыя роты заняли наши обычныя позиціи, съ которыхъ и открыли бѣглый огонь. Большое содѣйствіе послѣдней рѣшительной атакѣ нашей пѣхоты оказалъ огонь съ батареи № 2, коей командовалъ въ это время 14-й артил. бригады 1-й батареи рядовой *Кристи*, и № 3, коей командовалъ 14-й артил. бриг. поруч. *Поповъ*. Разгорячившіеся люди едва не бросились на ближайшее турецкое большое укрѣпленіе, прикрывавшее ненавистную всѣмъ намъ мортирную батарею, но такъ какъ видно было, что подошли резервы и турки уже успѣли занять это укрѣпленіе, а у насъ въ главномъ резервѣ оставалось всего . . . .[1]) роты, то, при недостаткѣ свѣжихъ силъ и крайнемъ утомленіи людей, нельзя было предпринять атаку большого укрѣпленія съ расчетомъ на возможность удержанія его. Вслѣдствіе сего, ген. *Радецкимъ* приказано было не увлекаться преслѣдованіемъ и довольствоваться удержаніемъ прежнихъ нашихъ позицій. Въ виду сего, преслѣдованіе было остановлено на скалахъ, отдѣлявшихъ насъ до боя отъ непріятеля.

Сегодня нами понесены большія потери. На Николаевской только горѣ, не считая потерь на другихъ позиціяхъ, убыло въ разныхъ частяхъ войскъ убитыми 7 офицеровъ и 254 нижнихъ чина; ранено офицеровъ 16 и нижнихъ чиновъ 736. Изъ этого числа въ Подольскомъ полку убиты 5 офицеровъ (кап. *Бандровскій* и *Барановскій*, поруч. *Прокоповичъ*, подпоруч. *Николаевъ* и прапор. *Крановичъ*) и 169 нижнихъ чиновъ; ранено 11 офицеровъ и 298 нижнихъ чиновъ, а всего 16 офицеровъ и 467 нижнихъ чиновъ. Насколько стойки были войска при отбитіи послѣдняго штурма турокъ на гору св. Николая, можно судить по тому, что въ семи ротахъ Подольскаго полка (изъ 11 бывшихъ въ бою) къ концу дня оставалось въ составѣ каждой роты не болѣе 40 человѣкъ уцѣлѣвшихъ людей, при чемъ всѣ наличные офицеры означенныхъ ротъ убыли изъ строя.

Въ виду значительной убыли людей въ рядахъ ротъ Подольскаго полка, расположенныхъ на горѣ св. Николая, и для усиленія боевой готовности этого отряда, на случай новой попытки турокъ атаковать насъ, оставленъ на позиціи, кромѣ 1-го и 3-го баталіоновъ Подольцевъ, еще и 2-й баталіонъ Житомирскаго полка, подъ командой подполк. *Кобылянскаго*. Этому баталіону, какъ наименѣе утомленному, ввѣрено охраненіе скалъ. На одиннадцать ротъ Подольцевъ послѣ боя осталось всего 8 офицеровъ, а на 15 ротъ Житомирскаго полка—всего 10.

Въ теченіе ночи непріятель поддерживалъ усиленную бомбардировку. Всю ночь исправляли поврежденія въ нашихъ земляныхъ работахъ. На

---

[1]) Пропускъ въ оригиналѣ. (*Ред.*).

всѣхъ участкахъ позиціи высланы секреты отъ 15-го стрѣлковаго баталіона.

6 сентября. Гора св. Николая. Густой туманъ. Съ разсвѣтомъ прекратилась бомбардировка. Началась уборка тѣлъ убитыхъ; ихъ сносили въ общую братскую могилу, у шоссе, ниже батареи № 1. Собирали оружіе и аммуницію отъ убитыхъ и раненыхъ. Въ полдень панихида и погребеніе нашихъ товарищей, павшихъ вчера геройской смертію при защитѣ горы св. Николая. Изъ Минскаго полка выдѣлено и прибыло одиннадцать офицеровъ на пополненіе убитыхъ и раненыхъ офицеровъ въ Подольскомъ полку.

День посвященъ на приведеніе въ порядокъ полка, послѣ вчерашнихъ потерь. Изъ 11 ротъ Подольскаго полка, бывшихъ въ бою, въ 7 ротахъ выбыли изъ строя всѣ офицеры и потому назначено вновь семь командировъ ротъ. По приведеніи въ извѣстность вчерашнихъ потерь въ ротахъ, онѣ оказались значительными. Для примѣра приводимъ слѣдующія данныя о наиболѣе пострадавшихъ ротахъ полка:

Подольскій полкъ.	Находилось въ строю 5 сентября.			Послѣ боя 5 сентября осталось въ строю.			Сверхъ сего состояло на лицо, но не находилось въ строю 5 сентября.			Всего послѣ бой 5 сентября осталось на лицо.			% отношеніе убыли къ числу бывшихъ въ строю.
	Унтеръ-офицеровъ.	Рядовыхъ.	Итого.	Унтеръ-офицеровъ.	Рядовыхъ.	Итого.	Слабыхъ околодочн.	Кашевары, артельщики и коноводы.	Санитары[1]).	Унтеръ-офицеровъ.	Рядовыхъ.	Итого.	
2-я стр. рота:													
Призывныхъ	8	56	64	5	16	21	1	3	1	7	19	26	—
Кадровыхъ	10	77	87	2	23	25	7	1	3	2	34	36	—
Всего . . .	18	133	151	7	39	46	8	4	4	9	53	62	70%
3-я стр. рота:													
Призывныхъ	9	57	66	2	16	18	2	—	—	2	18	20	—
Кадровыхъ	8	73	81	1	20	21	5	4	4	2	34	36	—
Всего[2]) . .	17	130	147	3	36	39	7	4	4	4	52	56	73%

Въ другихъ ротахъ осталось въ строю не болѣе, а именно въ линейныхъ ротахъ: 1-й—37 человѣкъ, 4-й—41, 9-й—42, 11-й—57, 12-й—40 и т. д.

[1]) Санитары (изъ полковыхъ музыкантовъ) въ бою 3 сентября выполняли свои спеціальныя обязанности подъ выстрѣлами, но въ строю ротъ не состояли. Санитарная рота дивизіоннаго лазарета несла обязанности лазаретныхъ служителей въ г. Габровѣ при нашемъ дивизіонномъ лазаретѣ, который, имѣя всего 84 больничныхъ комплекта, принималъ неограниченное число больныхъ и раненыхъ, и при содѣйствіи Краснаго Креста развернулся въ большой военно-временный госпиталь. *(Выноска подлинника).*

[2]) Изъ числа 3 офицеровъ, бывшихъ въ строю 2-й стр. роты, убитъ подпор. *Николаевъ*, ранены командиръ роты шт.-кап. *Кобордо* и прапор. *Меньшиковъ*. Изъ числа 2 офицеровъ, бывшихъ въ строю 3-й стр. роты, оба убиты, а именно, командиръ роты кап. *Бондровскій* и прапор. *Грановичъ*. *(Выноска подлинника).*

Ген. *Радецкимъ* сдѣлано распоряженіе о направленіи 2-го баталіона Подольскаго полка изъ Тырнова на присоединеніе къ полку. Къ вечеру всѣ роты были уравнены по составу людей, а офицеры вступили въ командованіе по новому распредѣленію. Затѣмъ осмотрѣно оружіе, подвезены патроны, осмотрѣны аммуниція и снаряженіе и, вообще, всѣ части были приведены опять въ полную готовность къ бою.

По траншеямъ объявлена сердечная благодарность командира корпуса за вчерашнюю доблестную боевую службу и блистательно отбитыя неоднократно атаки непріятеля. Всѣхъ офицеровъ, участвовавшихъ въ бою, приказано представить къ наградамъ.

7 сентября. Гора св. Николая. Весь день поддерживалась одиночная перестрѣлка; артиллерійскаго боя не было. Къ 6 час. пополудни окончилось вооруженіе на Николаѣ нашей мортирной батареи и для пристрѣлки мортиръ была открыта навѣсная пальба, которая вызвала отвѣтную бомбардировку, продолжавшуюся до полуночи.

На оптическомъ посту замѣчено движеніе большого транспорта повозокъ въ долинѣ р. Тунджи и работы на Лысой горѣ.

Полученъ приказъ ген. *Радецкаго* о томъ, что на донесеніе объ отбитіи штурма 5 сентября на гору св. Николая Подольцами, Житомирцами и Волынцами, Государь Императоръ осчастливилъ насъ слѣдующею телеграммою: «Спасибо отъ души тебѣ и всѣмъ молодцамъ, отбившимъ новый штурмъ турокъ. Посылаю къ вамъ свиты Моей *князя Витгенштейна* со знаками отличія, по два на роту. Да хранитъ васъ Богъ».

Въ то же время Великій Князь Главнокомандующій телеграфировалъ слѣдующее: «Ура вамъ, герои Шипкинской защиты; да благословитъ и поддержитъ васъ Господь. Стараюсь собрать что могу и послать вамъ на помощь".

Ген. *Радецкій*, объявляя по войскамъ Шипкинскаго отряда столь милостивое вниманіе Монарха и Великаго Князя Главнокомандующаго, выразилъ увѣренность, что и въ будущемъ защитники Шипки также лихо будутъ драться съ врагомъ и снова порадуютъ нашего любимѣйшаго Государя и Главнокомандующаго своими подвигами; приказъ этотъ былъ прочитанъ во всѣхъ траншеяхъ. Кромѣ того, сдѣлалось извѣстнымъ, что въ виду того исключительнаго положенія, въ которомъ мы находимся здѣсь, ген. *Радецкій* разрѣшилъ выдавать отъ казны офицерамъ, класснымъ чиновникамъ и священникамъ по одному фунту мяса и по два фунта сухарей въ день, а также по чаркѣ водки нижнимъ чинамъ, и что, кромѣ того, Великій Князь Главнокомандующій изволилъ утвердить усиленное фуражное и приварочное довольствіе войскамъ на Шипкѣ, а именно: нижнимъ чинамъ по лишнему фунту мяса, а лошадямъ, подъемнымъ и казачьимъ, по лишнему гарнцу овса.

8 сентября. Гора св. Николая. Густой туманъ, въ 2 шагахъ ничего не видно. Пальбы нѣтъ. Отъ Государыни Императрицы доставленъ гостинецъ: офицерамъ чай и теплыя вещи, а нижнимъ чинамъ табакъ.

Получены извѣстія объ исходѣ штурма Плевны. Вмѣстѣ съ тѣмъ выяснилось, что придется намъ зазимовать здѣсь и не скоро двинуться впередъ. Вѣроятно, въ связи съ этими свѣдѣніями находится и полученное распоряженіе о смѣнѣ на дняхъ на горѣ св. Николая Подольцевъ Орловцами. Ночью въ помощь саперамъ высланы на гору св. Николая для работъ 4 роты Подольцевъ.

10 сентября. Гора св. Николая. Бомбардировка. На горѣ св. Николая Подольцевъ смѣнили Орловцы. Смѣна произведена ночью въ полномъ порядкѣ. Начальствованіе позиціей на горѣ св. Николая сдано мною командиру Орловскаго полка полк. *Пфейферу*. Подольцы, по смѣнѣ, отошли на бивакъ, между Райскою долиной и Драгомировскою батареей. На этомъ новомъ бивакѣ мы находимся при штабѣ дивизіи и здѣсь намъ предстоитъ, вѣроятно, зимовать. Бивачное мѣсто указано намъ по крутому скату горы [1]), конмъ бивакъ и дефилируется отъ турецкихъ батарей. Бивакъ среди лѣса, слѣдовательно, въ топливѣ не будетъ недостатка, но зато за водою надо спускаться 3 версты внизъ—въ преисподнюю, съ тѣмъ, чтобы, набравши воды, подыматься вверхъ 3 версты по весьма крутому подъему. При всѣхъ недостаткахъ этого бивака, въ силу общихъ соображеній по защитѣ перевала, именно здѣсь назначено намъ стать и, слѣдовательно, завтра же начнемъ устраиваться, не временно, а фундаментально, какъ бы на года. Надо торопиться, чтобы догнать своихъ боевыхъ товарищей, уже успѣвшихъ устроиться и дать людямъ отдыхъ подъ крышей.

11 сентября. У г. Марфутки. По всей позиціи бомбардировка. По полученному свѣдѣнію, 2-й баталіонъ Подольцевъ уже въ движеніи изъ Тырнова на присоединеніе къ полку. Всю ночь Подольцы помогали подъему на гору снарядовъ для мортирныхъ батарей; лошади ослабѣли и пришлось людямъ тащить повозки на себѣ до Драгомировской горы; оттуда далѣе двигалъ грузъ Житомирскій полкъ.

Съ 17 августа и по 10 сентября Подольцы пробыли на горѣ св. Николая въ открытыхъ траншеяхъ и вынесли тяжелый бой 5 сентября съ большими потерями. Въ этотъ періодъ времени боевые товарищи наши—Волынцы, Минцы и Житомирцы, которымъ сразу пришлось расположиться на своихъ постоянныхъ позиціяхъ, успѣли уже устроиться въ земляпкахъ и обжиться. Упоминаю объ этомъ лишь для выясненія обстановки полка. Итакъ Подольцы, только что спущенные и прибывшіе съ горы св. Николая,

[1]) Прилож. 10, точ. 22—24. *(Выноска подлинника).*

съ того же дня приступаютъ къ устройству себѣ крытыхъ землянокъ, и эту не легкую работу приходится исполнять при довольно неблагопріятныхъ условіяхъ: служба на горѣ св. Николая истощила людей, они ослабѣли; составъ ротъ послѣ бол 5 сентября не болѣе 40—50 человѣкъ, а между тѣмъ, въ виду ожидаемаго укомплектованія и дабы не упустить благопріятной погоды, этой горсти людей надо строить землянки на роты полнаго состава. При всемъ этомъ ежедневно приказано наряжать на службу 10 ротъ; слѣдовательно, $^2/_3$ полка будетъ въ расходѣ, а именно: двѣ роты—на день въ помощь саперамъ на работы, двѣ роты—на сутки въ резервъ къ позиціи на горѣ св. Николая, одна рота—на сутки для сторожевой службы въ Райской долинѣ и одинъ баталіонъ пятпротнаго состава—на сутки дежурнымъ на случай тревоги, онъ же для подъема артельныхъ и артиллерійскихъ повозокъ на участкѣ между Райской долиной и Драгомировскою горою. Затѣмъ, только 5 ротъ можетъ заниматься устройствомъ себѣ помѣщеній. Ради сохраненія здоровья людей приложены всѣ усилія для устройства ротамъ крытыхъ жилищъ. Относительно мѣста для бивака Подольскаго полка, которое указано на скатѣ, медики выразили свое мнѣніе въ пользу того, чтобы на занимаемомъ нами скатѣ отнюдь не врываться въ глубь земли, а строиться непремѣнно на поверхности ея срѣзываніемъ уступа, съ выравниваніемъ площадки и присыпал землю къ наружной и боковымъ стѣнкамъ землянокъ; если углубляться, то землянки, расположенныя по скату горы, будутъ заливаться водою и, кромѣ того, въ углубленныхъ землянкахъ будетъ скопляться болѣе вредныхъ испареній.

Совѣтъ врачей принятъ въ полку къ руководству, и всѣ люди, свободные отъ служебныхъ нарядовъ, устроили пока временные шалаши, возлѣ коихъ выравниваютъ площадки для своихъ землянокъ, часть же людей выслана для заготовки для нихъ лѣса. Приказано купить въ Габровѣ топоровъ, пилъ, долотъ, лопатъ и кирокъ, такъ какъ наличнаго инструмента въ ротахъ недостаточно.

12 сентября. Дождь, вѣтеръ, облака спустились на нашу позицію. Весь день идетъ перестрѣлка. Люди устраиваютъ себѣ жилища. Особенно непріятно положеніе подольскихъ ротъ, находящихся въ резервѣ у горы св. Николая. Эти роты лежатъ подъ выстрѣлами сутки у Центральной батареи, не разбивая себѣ ни палатокъ ни шалашей. Ради сбереженія людей удалось устроить, что они по очереди заходятъ грѣться въ траншеи Волынцевъ.

На позиціи Подольцевъ устроенъ пріемъ и выдача писемъ; тутъ же Подольцы получаютъ безплатно почтовую бумагу и конверты. Полковой адъютантъ принялъ на себя хлопоты вести всѣ необходимыя сношенія съ

Габровскимъ почтовымъ полевымъ отдѣленіемъ черезъ тылъ полка, пользуясь предоставленными въ его распоряженіе двумя разсыльными казаками.

17 сентября. Сюрпризъ,—всю ночь шелъ первый снѣгъ; къ утру онъ оказался глубиною въ 1 аршинъ. По счастью, землянки Подольцевъ довольно быстро вырастаютъ, вслѣдствіе усиленной работы въ предшествовавшіе дни; въ каждой землянкѣ устроены печи; крыши еще не всѣ додѣланы и пока протекаютъ. Рабочія команды спущены въ овраги набрать вѣтвей широкаго и толстолистаго лавроваго дерева, весьма пригодныхъ для крышъ, которыя поверхъ этихъ листьевъ будутъ покрыты землею. На позицію Подольскаго полка перенесены ротныя кухни, что даетъ возможность приготовлять пищу на бивакѣ полка, устраняя подвозъ ея издалека. Отпраздновали полковой праздникъ Волынскаго полка молебствіемъ. Ночью двѣ роты Подольцевъ, изъ состава дежурнаго баталіона, высланы на гору св. Николая въ помощь саперамъ для земляныхъ работъ.

20 сентября. Артиллерійскій бой по всей линіи. По распоряженію командира корпуса на позиціи Подольскаго полка учрежденъ полевой военный судъ, для сужденія, въ 24 часа, 7-го пластунскаго Кубанскаго баталіона сотника *Семюхаева*, обвиняемаго въ оскорбленіи, въ нетрезвомъ видѣ, своего начальника. Получено, какъ говорятъ, Высочайшее повелѣніе о томъ, что Шипка должна быть удерживаема и далѣе (т. е. съ наступленіемъ зимы) на неопредѣленное время. Это распоряженіе вызываетъ необходимость особенной заботливости о санитарномъ состояніи, и сегодня, послѣ медицинскаго осмотра наличныхъ людей у землянокъ, командиръ полка съ ротными и баталіонными командирами и совмѣстно съ врачами обсуждали вопросъ о томъ, что, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, должно быть сдѣлано и впредь соблюдаемо для здоровья людей.

22 сентября. Снѣгъ, дождь. Число заболѣвающихъ возрастаетъ. Для обезпеченія здоровья людей приказано усилить употребленіе въ ротахъ чесноку, луку и перцу, запасъ коихъ доставленъ изъ Габрова. Хлѣба, мяса, чаю и спирту у насъ вдоволь. Для устраненія невыносимаго зуда кожи рекомендовано людямъ, впредь до устройства на позиціи бани, обтираться въ теплыхъ землянкахъ спиртомъ, разбавленнымъ теплою водою. Сапоги сняты у всѣхъ людей и взамѣнъ сапогъ, въ которыхъ нога стѣснена и пухнетъ, ноги обернуты суконками и вообще всякой всячиной, въ томъ числѣ и въ провіантскіе мѣшки, а поверхъ всѣхъ этихъ обертокъ надѣты кожанныя опанки [1]). Преимущество такой обуви заключается въ томъ, что можно безопасно обсушивать ноги у костровъ, ибо изъ нѣсколькихъ слоевъ обертокъ, намотанныхъ на ноги, у людей промокаютъ только наружныя обертки, послѣдующіе же

[1]) См. прилож. 11 (рисунокъ). (*Выноска подлинника*).

ближайшіе къ ногѣ, слои обертокъ остаются мягкими, сухими и хорошо предохраняютъ ноги, которыя сохраняютъ сухость и полную способность къ свободному движенію. Кромѣ того, въ опанкахъ гораздо удобнѣе ходить по обледенѣлымъ скатамъ горъ, покрытымъ снѣгомъ. При осмотрѣ одежды, оказалось много изношенной, и взамѣнъ штановъ, пришедшихъ въ негодность, заготовлено полкомъ 300 новыхъ изъ болгарскаго сукна. На позиціи Подольскаго полка устроенъ полкомъ большой баракъ и въ немъ околодокъ [1]) для подачи первоначальнаго пособія заболѣвающимъ своего полка, а также и проходящимъ черезъ нашу позицію слабымъ, больнымъ и раненымъ прочихъ полковъ. Мѣсто нахожденія околодка обозначалось выставленнымъ при немъ бѣлымъ флагомъ съ краснымъ крестомъ на серединѣ. При околодкѣ устроена аптека, въ аптечной одноколкѣ, а также походная часовня самого простого типа—на четырехъ столбахъ утвержденъ плетневый навѣсъ, а подъ нимъ тумба, покрываемая при Богослуженіи пеленою. Возлѣ тумбы устанавливаются во время Богослуженія барабаны, къ обручу коихъ прикрѣпляются свѣчи.

По распоряженію начальника дивизіи, ночью, сверхъ обыкновеннаго ежедневнаго наряда, отъ дежурнаго баталіона высланы на гору св. Николая двѣ роты въ полномъ составѣ, для относа туда матеріала и возведенія тамъ подъ руководствомъ саперъ образцовыхъ блиндированныхъ землянокъ и для исправленія поврежденій на батареяхъ.

Отъ лазутчиковъ-болгаръ получено свѣдѣніе, что *Сулейманъ-паша* уже не противъ насъ; онъ выѣхалъ изъ долины р. Тунджи въ Шумлу, сдавъ командованіе *Реуфу-пашѣ*.

24 сентября. Шедшимъ ливнемъ на скатѣ горы подмыло 5 землянокъ, которыя не были достаточно окопаны сверху отводными канавами. Этотъ случай заставилъ всѣхъ осмотрѣться и исправить по всей позиціи отводныя канавы.

Подольцами въ сторожевой цѣпи у Райской долины задержанъ турецкій дезертиръ; онъ доставленъ въ дивизіонный штабъ и показалъ, что къ туркамъ прибыло ополченіе, которое нуждается въ одеждѣ и въ которомъ много больныхъ. Повидимому, турки начинаютъ таять. Число больныхъ замѣтно усиливается и у насъ; всѣ офицеры страдаютъ, видя какъ слабѣютъ люди, вслѣдствіе невозможности отдохнуть хорошенько, по причинѣ исключительной обстановки нашей здѣсь. Всѣ офицеры приглашены дѣйствовать энергично, въ видахъ поддержанія здоровья людей.

26 сентября. Бомбардировка на Центральной позиціи и на горѣ св. Николая, а на прочихъ отдѣлахъ позиціи оживленная канонада и ружей-

[1]) См. прилож. 14 (рисунокъ). (*Выноска подлинника*).

ная перестрѣлка. Снѣгъ и морозъ. Въ Орловскомъ полку на горѣ св. Николая появились уже ознобленные люди; солдаты зябнутъ въ траншеяхъ и для согрѣванія себя бѣгаютъ возлѣ траншей, конечно при этомъ открывая себя; вслѣдствіе этого, сегодня нѣсколько (6 чел.) подстрѣленныхъ. Число больныхъ во всѣхъ частяхъ стало замѣтно увеличиваться. Нижніе чины и офицеры чувствуютъ недостатокъ въ бѣльѣ; сколько можно было купить въ Габровѣ ситцу и болгарскаго холста на пополненіе бѣлья—столько куплено, но недостаточно, и поэтому часть провіантскихъ мѣшковъ и палаточныхъ полотнищъ, безъ которыхъ люди обходятся въ землянкахъ, обращена, по необходимости, на бѣлье. Для закупки бѣлья офицерамъ и нижнимъ чинамъ мною посланъ въ Бухарестъ офицеръ—казначей Подольскаго полка. На укомплектованіе Подольцевъ прибыло 114 чел. изъ 5-го запаснаго баталіона. Командованіе позиціей на горѣ св. Николая переходитъ къ полк. Орловскаго полка *Хоменкѣ*, такъ какъ полк. *Пфейферъ* вызванъ къ войскамъ обложенія Плевны.

28 сентября. Снѣгъ ночью, грязь днемъ. Трудно дѣйствовать и намъ и туркамъ. Для сбереженія здоровья людей и въ видахъ сокращенія ежедневнаго наряда людей, охраненіе участка отъ Скороспѣлой батареи до Подтягинской возложено на секреты. Въ виду усиливающейся болѣзненности въ войскахъ, ген. *Радецкій* отправилъ въ Главную Квартиру начальника штаба корпуса г.-м. *Дмитровскаго* доложить о нашемъ положеніи и о нашихъ нуждахъ.

30 сентября. На укомплектованіе Подольскаго полка прибыло 73 чел. Получены и розданы въ роты заготовленныя на полковыя хозяйственныя суммы табакъ, топоры, долота, поперечныя пилы, новыя фуфайки, набрюшники, подтяжки, суконныя длинныя обертки, рукавицы, башлыки, наушники, опанки. На услуги интендантства нельзя разсчитывать теперь и надо полку изворачиваться своими средствами, что, пока, по счастію, и не затруднительно. Ожидается транспортъ съ интендантскими полушубками, новыми сапогами и зимними шароварами. Приготовленіе туровъ и фашинъ для войскъ, находящихся на позиціи на горѣ св. Николая, и для надобности полка становится крайне затруднительнымъ, вслѣдствіе недостатка хвороста, вмѣсто котораго подрубаютъ съ деревьевъ вѣтви.

2 октября. На укомплектованіе полка прибыло 114 чел.

Турецкая горная батарея, обстрѣливающая Райскую долину, не даетъ покоя—нельзя проѣхать повозкѣ безъ того, чтобы лошади не были подстрѣлены. Сегодня тамъ убиты 3 ротныя артельныя лошади. По приказанію ген. *Петрушевскаго* у Райской долины проводится обходная дорога [1]), при-

[1]) См. на прилож. 10, пунктиръ *аб*, съ точ. 17 на точ. 22. *(Выноска подлинника).*

крытая склономъ горы. Для дежурной роты, располагающейся въ Райской долинѣ, окончена сегодня постройка 2 большихъ землянокъ съ печами. Названіе Райской долины эта мѣстность получила отъ того, что этотъ перешеекъ между двухъ горъ обстрѣливается турками мѣткимъ ближнимъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ съ окрестныхъ командующихъ высотъ; здѣсь не мало людей отправилось въ рай, найдя свою смерть отъ райскихъ яблокъ—пуль.

4 октября. Очень хорошій день; всѣ высыпали изъ землянокъ погрѣться, обсушиться и подышать чуднымъ горнымъ воздухомъ. Солнце освѣщаетъ окрестныя горы, видъ восхитительный. Прибывшій на Шипку фельдъегерь доставилъ намъ отъ имени Государыни Императрицы теплыя вещи для раздачи офицерамъ и солдатамъ. Распространился слухъ, что на дняхъ ожидаютъ паденія Плевны и мы спустимся въ Казанлыкъ. Какъ пойдемъ мы, съ боемъ или нѣтъ; дорого или дешево достанется намъ это движеніе? Но всѣ ждутъ этого дня, ибо всѣмъ хочется перейти въ теплую и привѣтливую долину Розъ, дабы двинуться къ Адріанополю—этой турецкой Москвѣ, пока силы наши еще не окончательно надломлены суровой Шипкой. Приведенъ гдѣ-то задержанный турецкій перебѣжчикъ-офицеръ.

Сегодня у насъ на позиціи дорогой гость—художникъ и герой *Верещагинъ*; онъ прибылъ сюда, чтобы набросать съ натуры эскизъ мѣстности для будущей его картины—отраженіе штурма *Сулеймана-паши* на гору св. Николая какъ въ августовскіе дни, такъ и 5 сентября. Вечеромъ получена телеграмма о томъ, что *Мухтаръ-паша* разбитъ наголову—всюду раздается радостное „ура“. Начальникъ корпуснаго штаба г.-м. *Дмитровскій* возвращается изъ Главной Квартиры, и вслѣдъ за тѣмъ стало слышно, что на Шипку направлена 24-я пѣх. дивизія, которой будетъ передана траншейная служба, а мы отдохнемъ и будемъ готовиться къ дальнѣйшему наступленію.

6 октября. Погода весьма дурная. Число заболѣвающихъ и убывающихъ изъ строя все возрастаетъ. На позиціи отслужено благодарственное молебствіе и прочитана телеграмма о подробностяхъ побѣды кавказцевъ надъ *Мухтаръ-пашей*, о сдачѣ части его арміи и плѣненіи 7 пашей. Въ ротахъ передъ строемъ людей объявлено о доблестной побѣдѣ героевъ кавказцевъ, порадовавшихъ Царя и Россію. По позиціи раздается „ура“.

Розданъ табакъ, кое-гдѣ слышатся пѣсни и пляска—словомъ устроился мѣстный праздникъ-балъ, по случаю побѣды. Къ ночи морозъ 5°.

На позиціяхъ идетъ обычная перестрѣлка, оба противника живутъ въ траншеяхъ, подкарауливая другъ друга. Турки открыли усиленныя земляныя работы на горѣ Саморъ-Чукоръ, съ которой можно обстрѣливать тылъ нашей позиціи у Драгомировской батареи.

На укомплектованіе полка прибыло изъ 55-го запаснаго баталіона 68 чел. и сверхъ того 22 выздоровѣвшихъ своего полка. Послѣдніе успѣли, какъ больные, добраться до Фратешть на лѣвомъ берегу Дуная, но здѣсь передъ отправленіемъ больныхъ въ Россію, больныхъ тщательно разсортировали и возвратили въ полкъ 22 чел., ибо они легко ранены и успѣли оправиться настолько, что могутъ продолжать траншейную службу.

Художникъ *Верещагинъ* находитъ положеніе наше на Шипкѣ раскошнымъ, въ томъ смыслѣ, что у насъ здѣсь подъ руками топливо, которымъ мы можемъ обогрѣваться, тогда какъ подъ Плевной и особенно въ Главной Квартирѣ Государя Императора, безъ топлива бѣдуютъ и мерзнутъ въ палаткахъ. По непмѣнію лѣсовъ и истощенію запасовъ соломы на кормъ, тамъ отапливаются бурьяномъ.

10 октября. Получена телеграмма Главнокомандующаго, что ближайшій къ Плевнѣ редутъ взятъ нами 7 октября; конечно и это успѣхъ, но пока все не кончено, нельзя считать успѣхъ надежнымъ. Ходъ событій подъ Плевной намъ очень интересенъ, ибо когда покончатъ съ этой болячкой, то будутъ развязаны руки и намъ для наступленія въ долину Розъ, чтобы идти къ Константинополю.

Сегодня морозъ въ 5°; турки затѣяли пушечный концертъ, пять часовъ сряду перестрѣливались, но безъ особыхъ результатовъ. При общей скукѣ канонада — развлеченіе, и ничѣмъ нельзя такъ потѣшить солдатъ какъ табакомъ и канонадой. Такъ и сегодня, скуки ради, всѣ высунулись изъ своихъ траншей и землянокъ, чтобы слѣдить за ходомъ артиллерійскаго боя. Большею частію мы сажали наши снаряды въ турецкія насыпи, а они въ наши, производя взаимно разрушеніе въ окопахъ; для такого результата конечно не стоило тратить снарядовъ, притомъ привозимыхъ изъ далекой Россіи. Въ концѣ концовъ оба противника задали другъ другу порядочно утомительную ночную работу по исправленію того, что повреждено днемъ. Пытались турки произвесть свои работы еще засвѣтло, но отъ удачнаго дѣйствія нашихъ картечныхъ гранатъ ихъ рабочіе разбѣжались. Чтобы безпокоить турокъ почью, наша артиллерія стрѣляла также и почью, прицѣливая свои орудія обратною наводкой—по шомполамъ, установленнымъ и нацѣленнымъ еще днемъ.

12 октября. На позицію полка доставлены шерстяныя вещи, заготовленныя полкомъ въ Габровѣ для вновь прибывшихъ людей и вообще тѣхъ людей, которые еще нуждаются въ теплыхъ вещахъ. Полученныя фуфайки, портянки, рукавицы и башлыки сдѣланы изъ мѣстнаго болгарскаго сукна. Кромѣ того, доставлено и бѣлое прибориое сукно для перемѣны петлицъ по цвѣту полка; шапками помѣнялись съ соотвѣтствующими полками дивизіи, пользуясь тѣмъ, что вся наша 14-я пѣх. дивизія расположена на

одной позиціи. Такимъ образомъ, форменныя отличія и однообразіе въ обмундированіи полковъ возстановлено.

Во всѣхъ ротахъ полка произведенъ вновь подробный медицинскій осмотръ людей и осмотръ землянокъ; этотъ осмотръ обнаружилъ необходимость нѣкоторыхъ дополнительныхъ гигіеническихъ мѣръ. Хлѣба, мяса, чаю и спирта люди, какъ оказалось, получаютъ вдоволь; обуви, одежды и теплыхъ вещей достаточно; вода во вновь расчищенныхъ ключахъ очень хороша, но затѣмъ врачъ посовѣтовалъ увеличить количество сала и вообще жира, употребляемаго въ пищу. Кромѣ того, врачъ потребовалъ новаго запаса одѣялъ и полушубковъ или тулуповъ для околодка, устроеннаго на позиціи Подольскаго полка, для снабженія этими вещами заболѣвающихъ, при отправленіи ихъ съ позиціи въ Габрово, и, въ виду наступившей суровой погоды, прекращенія отправки больныхъ пѣшкомъ до полкового обоза и затѣмъ болѣе тщательной просушки промокшихъ вещей у костровъ. Всѣ эти требованія исполнены сегодня же; сало и вещи для заболѣвающихъ, отправляемыхъ въ тылъ, доставлены на позицію полка, а перевозка больныхъ организована такъ, что при всѣхъ ротахъ заведены салазки и сани; пользуясь ими и ручной тягой, довозятъ слабыхъ до того эшелона полкового обоза, который расположенъ у корпуснаго штаба, откуда уже, ежедневно, вывозятъ больныхъ средствами полкового обоза прямо въ Габрово, въ полковой пріемный покой.

15 октября. Бивакъ полка посѣтилъ командиръ корпуса г.-л. *Радецкій* и объявилъ, что на дняхъ прибываетъ на гору св. Николая, на смѣну намъ, 1-я бригада 24-й пѣх. дивизіи. Генералъ обходилъ землянки Подольцевъ и благодарилъ людей за ихъ боевую службу и за то, что не только умѣютъ драться и бить врага, но и молодцами справляются со службою и со всѣми работами, вызываемыми нашей обстановкой здѣсь, что успѣваютъ плести туры, строятъ зимніе бараки, пролагаютъ новыя обходныя дороги, подымаютъ въ гору грузы, готовятъ и подносятъ саперный матеріалъ, да и себѣ напосятъ вдоволь дровъ и воды. „*Углубляйтесь въ землю и не жалѣйте теперь пота солдата—этимъ сбережете его кровь*“, говорилъ ген. *Радецкій*, обращаясь къ офицерамъ и благодарл ихъ сердечно за службу.

При обходѣ позиціи было обращено вниманіе командира корпуса на новую горную батарею въ 2 орудія, устроенную турками на горѣ Саморъ-Чукаръ для обстрѣливанія нашихъ позицій у Драгомировской батареи (на горѣ Узунъ-Кушъ). Въ виду малаго калибра орудій этой батареи и небольшого обстрѣла, открывающагося ей, ген. *Радецкій* заявилъ, что онъ не придаетъ особенно важнаго значенія этой новой турецкой батареѣ, тѣмъ болѣе, что доставка снарядовъ на гору Саморъ-Чукаръ, надо полагать, не

легка, что вѣроятно и заставило турокъ, вообще довольно богатыхъ артиллеріей, поставить тамъ лишь слабыя горныя орудія. По мнѣнію ген. *Радецкаго*, турки выдвинули свои укрѣпленія на гору Саморъ-Чукаръ скорѣе для усиленія самостоятельности поста, выставленнаго для наблюденія за нашими дѣйствіями какъ со стороны Зелена-Древа, такъ и въ тылу нашей позиціи, на томъ шоссе, по которому производится движеніе грузовъ на нашу главную позицію.

Такъ какъ на саперный бивакъ у Драгомировской батареи (Узунъ-Кушъ) упало вчера нѣсколько снарядовъ съ упомянутой горной батареи, то въ виду сего, начальникъ дивизіи ген. *Иструшевскій* призналъ, что недостаточно намъ прикрыться траверсомъ соотвѣтственной высоты со стороны новой турецкой батареи, но для болѣе надежнаго сбереженія жизни людей, расположенныхъ на этомъ бивакѣ, необходимо, чтобы саперы и 1-й баталіонъ Подольцевъ, минуя всѣ препятствія, разобрали съ такимъ трудомъ устроенныя и едва оконченныя свои теплыя и сухія землянки и перенесли ихъ на новыя и, по мнѣнію начальника дивизіи, болѣе безопасныя мѣста въ лощинѣ, за Скороспѣлой батареей. Какъ ни непріятно было это приказаніе, но оно немедленно исполнено, и сегодня же всѣ свободные люди полка начали выравнивать себѣ на вновь указанномъ мѣстѣ новыя площадки, на голомъ камнѣ, дабы вслѣдъ за окончаніемъ этой новой тяжелой работы перенести туда и землянки. До окончательнаго же устройства землянокъ на новомъ мѣстѣ, люди 1-го баталіона выведены сегодня же изъ прежнихъ своихъ землянокъ, предполагаемыхъ подъ обстрѣломъ вышеупомянутой батареи, и размѣщены по болѣе просторнымъ землянкамъ другихъ ротъ.

18 октября. Сильный туманъ. Получена телеграмма о побѣдѣ ген. *Гурко* у Телиша. Плѣненіе тамъ турокъ доказываетъ упадокъ у нихъ духа—признакъ выгодный для насъ. Интендантство, наконецъ-то, доставило къ штабу корпуса полушубки и новые сапоги для 14-й дивизіи. Сторожевые посты Подольцевъ задержали полуодѣтаго и голоднаго турецкаго дезертира; при допросѣ онъ показалъ, что у нихъ сильная болѣзненность, что у нихъ усиливается артиллерія и, наконецъ, что къ нимъ пріѣхалъ новый паша, котораго называютъ англичанинomъ. Турка одѣли и накормили, ему предложили, между прочимъ, мягкаго хлѣба и чарку спирта, которую онъ выпилъ съ особеннымъ удовольствіемъ.

20 октября. Съ утра туманъ застилаетъ позицію, въ нѣсколькихъ шагахъ днемъ ничего не видно, а къ вечеру—снѣгъ, вьюга и морозъ. Распространился слухъ, что пріѣзжаетъ съ Кавказа ген. *Обручевъ* съ планомъ нашего наступленія къ Константинополю. Всѣ здѣсь просіяли въ виду оживившейся надежды спуститься въ долину Розъ и идти впередъ.

Возвратился изъ командировки завѣдывающій хозяйствомъ полка маіоръ *Шпаковскій*, который, по распоряженію начальника дивизіи, ѣздилъ въ Россію, чтобы получить изъ полкового цейхгауза оставленную въ г. Тирасполѣ второсрочную одежду, дабы, до содѣйствія интендантства, извернуться полку своими домашними средствами. Изъ числа полученныхъ полкомъ своихъ второсрочныхъ вещей мною приказано замѣнить пришедшіе въ негодность мундиры и штаны. Къ сожалѣнію, теперь, когда нужда, полку пришлось воспользоваться только частью своей второочередной одежды, ибо еще во время мобилизаціи 600 комплектовъ второочередной одежды было уже потребовано и сдано полкомъ на обмундированіе интендантскимъ транспортамъ, теперь же привезены только остальные годные комплекты этой одежды; по переборкѣ въ Тирасполѣ, ихъ оказалось 871 комплектъ. Кромѣ того, привезено изъ полкового цейхгауза изъ Россіи 120 новыхъ экономическихъ мундировъ, 114 аршинъ прикройнаго сукна на починку одежды и 300 паръ подметокъ,—все это роздано въ роты уравнительно. Помощь полкового цейхгауза оказалась весьма умѣстной именно въ настоящую минуту видимой и дѣйствительной нужды, которая и отстранена такъ кстати самопомощью полка, безъ содѣйствія интендантства; вѣдь помощь интендантства на войнѣ не всегда можетъ проявляться своевременно.

Выступая въ походъ, мы и не предполагали, что придется обращаться къ содѣйствію своего полкового цейхгауза въ Россіи, и только сегодня, наглядно для всѣхъ, выказалась вся важность полковыхъ запасовъ, приберегенныхъ на всякій случай при выступленіи въ походъ.

Здѣсь, кстати, замѣтимъ, что въ теченіе войны полку не разъ являлась надобность обращаться къ своему тылу—къ штабу полка въ Россіи, то для полученія справокъ изъ архива, то вслѣдствіе необходимости пользоваться запасами своего полкового цейхгауза; удовлетворять всѣ подобныя нужды черезъ уѣзднаго воинскаго начальника, при всей его предупредительности и вниманіи къ нуждамъ полка, неудобно, ибо онъ слишкомъ занятъ въ военное время исполненіемъ всевозможныхъ обязанностей по службѣ; вотъ почему нельзя не пожалѣть, что полку, какъ и вообще всѣмъ полевымъ войскамъ, при выступленіи въ походъ не было дозволено оставить хотя бы одного офицера при полковомъ каптенармусѣ для выполненія черезъ нихъ требованій полка. Въ полку всегда найдутся больные офицеры, не могущіе нести боевой службы, но весьма полезные въ тылу.

22 октября. Морозъ, мятель, вьюга. Часовыхъ сбиваетъ съ ногъ.

Части 24-й пѣх. дивизіи (1-й баталіонъ 94-го пѣх. Енисейскаго полка) вступили на гору св. Николая на смѣну Орловцамъ. Дивизія эта вооружена берданками, которыя, безъ сомнѣнія, не замедлятъ заявить себя внушительно для турокъ. Весь день движеніе батарей 24-й артил. бригады на

гору св. Николая и всю ночь Подольцы втаскивали на своихъ плечахъ орудія, освѣщая путь кострами. Подольскія роты, смѣнившіяся съ горы св. Николая, жаловались на холодъ и для устраненія промерзанія одежды накрывались палаточными полотнищами [1]); эта верхняя покрышка на плечахъ оледенѣла, но зато подъ нею шинели оставались мягкими и сухими. Прибывшимъ ротамъ 24-й пѣх. дивизіи не успѣли подвезти пищи. Подольцы и Брянцы на горѣ св. Николая подѣлились съ ними чѣмъ могли—щепотками чая, коробочками консервовъ, лапши и полѣньями дровъ.

23 октября. Морозъ 10° и вьюга; мимо нашей позиціи весь день тянулись слабые и больные изъ 24-й пѣх. дивизіи, изъ числа новыхъ нашихъ сослуживцевъ на Шипкѣ. Нѣкоторыхъ, болѣе ослабѣвшихъ (всѣ они были изъ 4-й роты Енисейскаго полка), помѣстили въ нашемъ околодкѣ, устроенномъ на позиціи полка, возлѣ церковнаго павѣса. Ночью двѣ роты 3-го баталіона Подольцевъ высланы на гору св. Николая для саперныхъ работъ и для доставленія туда туровъ и жердей. Чтобы облегчить людей [2]), тяжелые оледенѣлые туры уложены на сани и подвезены къ горѣ св. Николая, частію ручною тягой, на салазкахъ. На горѣ св. Николая эти Подольскія роты застали новые порядки: мѣры охраненія, по распоряженію начальника 24-й пѣх. дивизіи, настолько усилены, что высылается теперь тройное число сторожевыхъ постовъ противъ нашего наряда.

Доставленные сегодня Подольцамъ изъ интендантскаго транспорта 2.150 полушубковъ, 1.000 паръ готовыхъ сапогъ и 250 зимнихъ шароваръ распредѣлены въ роты; на долю каждой роты досталось по 141 полушубку, по 63 пары сапогъ и по 17 шароваръ. Веревки выданы въ роты для подноски дровъ. Сапоги оказались почти всѣ маломѣрные и изъ перегорѣлой кожи, въ задки интендантскихъ сапогъ вставлена, вмѣсто кожи, березовая кора; полученные сапоги не могли быть надѣты на ноги и потому еще, что ноги нашихъ людей покрыты толстымъ слоемъ обертокъ. Полученные сапоги пока припрятали. Приберегаемъ эту обувь къ предстоящему намъ походу по спускѣ въ долину Розъ; тогда, конечно, придется облегчить ноги отъ обертокъ и обуть ихъ въ новые и исправные сапоги.

25 октября. Бомбардировка по всей позиціи. Оттепель; потоки воды заливаютъ ложементы, такъ какъ отводныя канавки сегодня быстро смыло; подъ огнемъ исправляли водостоки.

По нашей позиціи тянутся, опираясь на бердапки, слабые и озлобленные. Мы выслали своихъ санитаровъ съ салазками, чтобы подвезти изъ

[1]) См. рисунокъ, приложеніе № 12. *(Выноска подлинника).*

[2]) Пока покрылись дороги снѣгомъ и пока успѣли приготовить салазки, Подольцы и Житомирцы переносили (ежедневно ночью) строительные матеріалы для саперовъ на гору св. Николая на своихъ плечахъ. (См. ниже рисунокъ, приложеніе 13). *(Выноска подлинника).*

нихъ, сколько было можно, до околодка у Брянскаго домика. Подольцамъ доставлены изъ Габрова ушаты и ведра для подноски воды къ кухнямъ,—не въ котелкахъ, а въ крупной посудѣ; кромѣ того, подвезено ночью 8 возовъ подстилочной соломы. Люди снова стали жаловаться на невыносимый зудъ тѣла; по совѣту врача приказано развести спиртъ въ теплой водѣ и вытирать тѣло.

26 октября. Бомбардированіе всей Шипкинской позиціи. Морозъ 10°. Батареи 24-й пѣх. дивизіи пристрѣливались. Турки весь день производили работы на Лысой горѣ. Ночью показался метеоръ; кто-то принялъ его за ракету и за сигналъ турокъ къ наступленію, — тревога распространилась по всей позиціи; всѣ, въ томъ числѣ и Подольцы, бодрствовали до разсвѣта, распѣвая пѣсни у костровъ. Командованіе 2-ю бригадою 14-й пѣх. дивизіи перешло къ вновь назначенному начальнику ея генералу *Бискупскому*. Подольцамъ доставлено изъ Габрова 4.000 головокъ свѣжей капусты, лимонная кислота и запасъ стручковаго перца. Такъ какъ капуста становится уже рѣдкостію, то завѣдывающему хозяйствомъ посланъ приказъ — для обезпеченія дальнѣйшаго продовольствія полка заготовить какъ можно болѣе капусты, закупая ее хотя бы въ болѣе отдаленныхъ мѣстахъ.

27 октября. Ясный день. Бомбардировка по всей линіи. Сегодня огненное крещеніе 24-й пѣх. дивизіи, впервые попавшей подъ выстрѣлы непріятеля; этой дивизіи пришлось выдерживать огонь въ виду хорошо уже обстрѣлянныхъ частей 9-й и 14-й пѣх. дивизій, и надо отдать справедливость, что новички вели себя подъ огнемъ молодцами; да притомъ сразу показали туркамъ все преимущество берданокъ, сравнительно съ ружьями Крынка, изъ которыхъ до сего времени состязались съ турками части 9-й и 14-й пѣх. дивизій.

29 октября. Оттепель. Отъ перебѣжчиковъ узнали, что убитъ паша (*Леманъ-паша*), распоряжавшійся артиллеріей. Подольскому дежурному баталіону не приказано снимать ночью аммуницію. Дни все короче и сумрачнѣе; безпокойныя тревожныя ночи длиннѣе. При осмотрѣ командиромъ полка резервныхъ ротъ Подольцевъ на Николаевской позиціи, въ строю 7-й роты убитъ гранатой рядовой Емельянъ *Серпенко*—ротный запѣвала и весельчакъ, всегда блистательно храбрый. Миръ праху твоему, почтенный солдатъ. Ротамъ полка доставленъ изъ Габрова запасъ дегтя для смазыванія обуви и жиръ для обтиранія лица въ морозные дни. Приказано приготовить вьючныя сѣдла болгарскаго образца, вагъ для подвоза грузовъ на Шипку, на позицію, какъ равно и на случай движенія въ долину Розъ. Вьючныхъ сѣделъ требуется построить на $^3/_4$ наличнаго состава подъемныхъ лошадей.

30 октября. Турки вели бомбардировку горы св. Николая весь день, а съ утра шла ружейная перестрѣлка оживленнѣе обыкновеннаго; часто слышались залпы. Около 4 часовъ пополудни турки предприняли наступленіе на ложементы частей 24-й пѣх. дивизіи, занимавшихъ гору св. Николая. Немедленно тревога распространилась по всей позиціи, и дежурныя части Подольцевъ двинулись на Николаевскую позицію, при чемъ турки открыли усиленную канонаду по нашимъ резервамъ. По тревогѣ прибылъ на позицію и ген. *Радецкій* и распредѣлилъ лично резервы. Пока Подольцы двигались по назначенію, они понесли потерю изъ строя въ 19 человѣкъ, изъ нихъ 1-й стрѣлковой роты унтеръ-офицеръ Иванъ *Солоха* убитъ возлѣ ген. *Радецкаго*. Во время нашего движенія, на Николаевской и Волынской горахъ слышались сначала залпы, а затѣмъ бѣглый огонь, но еще до прибытія резервовъ къ Николаевской горѣ турки не выдержали и бросились назадъ въ свои ложементы. Къ вечеру пальба прекратилась и Подольцы были возвращены на свои позиціи; движеніе резервовъ отъ Брянскаго домика остановлено было еще ранѣе. Всю ночь производили на Николаѣ исправленія поврежденій въ окопахъ, причиненныя канонадою. На ночь отъ Подольцевъ назначено три роты для относа туровъ и жердей на гору св. Николая для саперныхъ работъ. Получено свѣдѣніе о занятіи ген. *Скобелевымъ* Зеленыхъ горъ подъ Плевной; мы всѣ порадовались, что начались опять наступательныя дѣйствія, авось и мы пойдемъ скоро впередъ.

1 ноября. Вчера и сегодня турки не слѣлали ни одного выстрѣла. Съ горы св. Николая весь день идутъ одиночно слабые и больные, опираясь на бердапки,—люди эти имѣютъ ужасающій видъ, представляющій рѣзкій контрастъ съ бодрымъ и веселымъ видомъ людей нашей дивизіи. Ночью прибылъ на позицію и благополучно обозрѣлъ ее Баварскій принцъ,—всѣ ожидали его на своихъ мѣстахъ; принцъ окончилъ свой обзоръ къ разсвѣту. Изъ Габрова подвезли Подольцамъ табакъ. Такъ какъ командиры полковъ 14-й пѣх. дивизіи, отбывая свою боевую службу на Шипкѣ, лишены возможности руководить хозяйствомъ полка за 20 верстъ въ тылу—въ Габровѣ, утверждать тамъ расходы и выдавать требуемые закономъ документы, то по распоряженію начальника дивизіи г.-л. *Петрушевскаго* отъ Подольскаго полка откомандированъ въ г. Габрово полк. *Тимановичъ*, которому и поручено завѣдываніе тыломъ дивизіи и руководство хозяйственною частью всѣхъ полковъ дивизіи, съ предоставленіемъ ему въ хозяйственномъ и дисциплинарномъ отношеніяхъ правъ командира полка. Такое распоряженіе, вполнѣ отвѣчающее той боевой обстановкѣ, въ которой мы находимся, конечно, принесетъ огромную пользу дѣлу, ибо здѣсь на позиціяхъ мы будемъ думать, главнымъ образомъ, только о томъ, о чемъ и слѣдуетъ намъ заботиться, имѣя передъ собою непріятеля и будучи въ сферѣ не

только артиллерійскаго, но и дѣйствительнаго ружейнаго огня, а въ свою очередь и чины хозяйственнаго управленія будутъ лучше исполнять свои обязанности (по доставленію намъ на позицію своевременно, по мѣрѣ потребности, всѣхъ видовъ довольствія), когда необходимыя имъ распоряженія, разрѣшенія и подписи они будутъ получать на мѣстѣ въ Габровѣ, избѣгая необходимости сноситься и испрашивать приказанія отъ своего командира полка путемъ медленнаго сношенія въ горахъ за 20 верстъ. Еще разъ нельзя не пожалѣть, что полки со своихъ боевыхъ позицій на Шипкѣ не имѣютъ телеграфнаго сообщенія съ питающимъ ихъ тыломъ въ Габровѣ.

3 ноября. Морозъ 12° съ сильнымъ порывистымъ вѣтромъ. Число заболѣвающихъ увеличивается. Получены новыя распоряженія о распредѣленіи ежедневнаго наряда на службу, вслѣдствіе чего и объявлено новое расписаніе служебныхъ занятій въ ротахъ полка. Съ 10 сентября и по 7 октября назначалось ежедневно на работы по 600 чел. (или баталіонъ), на сторожевые посты 3 роты и сверхъ того ежедневно дежурный баталіонъ. Съ 7 октября этотъ нарядъ измѣнился въ томъ отношеніи, что отъ Подольцевъ высылалось ежедневно на работы 250 чел. въ помощь саперамъ, 100 чел. на полковыя отрядныя работы и на заготовку дровъ, на сторожевые посты 3 роты, въ резервъ къ нимъ 1 рота и сверхъ того 1 баталіонъ дежурнымъ на случай тревоги. Затѣмъ 3 ноября установленъ новый ежедневный нарядъ [1]): 1 баталіонъ назначается на гору св. Николая, 1 баталіонъ остается дежурнымъ на позиціи, выдѣляя отъ себя 2 роты для сторожевой службы на протяженіи отъ Скороспѣлой до Подтягинской батареи, и наконецъ 1 баталіонъ выходитъ на работы въ помощь саперамъ для плетенія туровъ и устройства обходныхъ дорогъ, а также для отрядныхъ и полковыхъ работъ по устройству землянокъ для околодка и для офицеровъ, заготовки дровъ и воды и т. д. Смѣна назначена въ 6 час. пополудни, т. е. съ наступленіемъ сумерекъ, дабы смѣняемыя и смѣняющіяся роты Подольцевъ могли слѣдовать по назначенію и проходить 3-верстное разстояніе отъ позиціи до горы св. Николая почью, не вызывая канонады. Нарядъ на работы производится такъ: въ помощь саперамъ двѣ смѣны, дневная—отъ 6 час. утра и до 4 час. пополудни и ночная—отъ 6 час. пополудни и до разсвѣта, для всѣхъ остальныхъ работъ назначено время съ 6 час. утра и до 4 час. пополудни, ночью отдыхъ.

Всѣ эти служебные наряды, которые мы несемъ безсмѣнно съ 7 сентября, конечно не изъ легкихъ. Тѣмъ ротамъ, которыя назначаются на гору св. Николая, кромѣ 6-верстнаго перехода, по 3 версты взадъ и впередъ, подъ выстрѣлами, приходится оставаться сутки на морозѣ, согрѣвалсь у

[1]) См. прилож. 1. *(Выноска подлинника).*

огня. Дабы не вызывать пальбу на дымокъ, что повело бы къ излишней потерѣ убитыми и ранеными, начальникъ дивизіи ген. *Петрушевскій* приказалъ частямъ 14-й дивизіи, отбывающимъ службу на горѣ св. Николая, отнюдь не разводить костровъ, а согрѣваться раскаляя уголь, который на первое время и высылается намъ въ достаточномъ количествѣ изъ Габрова, пока мы не заведемъ сами у себя на позиціяхъ приготовленіе угля. Это дѣльное распоряженіе ген. *Петрушевскаго* конечно останется въ благодарной памяти у всѣхъ насъ, оно оберегаетъ намъ много людей и отъ мѣткаго огня турокъ и отъ послѣдствій озноба. Одна добрая мѣра вызвала другую: для сбереженія своихъ людей, ежедневно отбывавшихъ службу на горѣ св. Николая, Подольцы, по распоряженію командира полка, обратили свои траншеи на горѣ св. Николая (устройствомъ навѣса съ печами) не только въ крытыя, но отчасти и въ теплыя помѣщенія. Эта почетная работа была исполнена весьма удачно подъ руководствомъ командира 3-го баталіона Подольскаго полка подполк. *Загоровскаго* и того же полка подпоруч. *Шугаева*. Что касается до характера ежедневной службы второй части полка — дежурнаго баталіона, то имъ также не легко: 2 роты несутъ сторожевую и патрульную между постами службу въ теченіе 24 час., оставаясь все время въ аммуниціи и на ногахъ и согрѣваясь поочередно въ теплыхъ сторожевыхъ землянкахъ, выстроенныхъ тѣмъ же подпоруч. *Шугаевымъ* на самой линіи постовъ, среди густого кустарника; резервъ постовъ, онъ же и главный караулъ, выдѣляетъ смѣны для рубки кустарника, дабы открыть нашимъ сторожевымъ постамъ возможность обзора подступовъ къ нимъ со стороны турокъ; изъ этихъ же людей выставляются особо на ночь секреты, которые и отбываютъ эту службу совмѣстно съ кубанскими пластунами. Остальныя три роты дежурнаго баталіона днемъ работаютъ, какъ выражались солдаты, „около себя“, а почью остаются въ аммуниціи. Мы дремали у козелъ составленныхъ ружей, близъ которыхъ и разводили огни, а проводить почь въ землянкахъ разрѣшалось лишь въ ненастье при условіи оставаться людямъ въ аммуниціи. Можно себѣ представить, какой это могъ быть отдыхъ. Относительно третьей части полка, ежедневно выходящей на работы, и говорить нечего: физическій трудъ ихъ выше описанія, да и дѣйствительно не легко рубить мерзлую землю, разбивать ударами камни, валить вѣковыя деревья, съ тѣмъ чтобы разбивать ихъ затѣмъ на дрова, носить воду на 3 версты снизу вверхъ и т. п. работы. Первое время заготовка дровъ облегчалась еще тѣмъ, что рубили кустарники и подрубали нижнія вѣтви у ближайшихъ деревьевъ, а теперь, по необходимости, перешли къ болѣе трудному способу — къ рубкѣ деревъ: сваливъ гиганта-дерево, сперва распиливаютъ его на чурбаны, а затѣмъ разсчепляютъ ихъ на дрова.

Всѣ эти данныя заносятся здѣсь собственно для памяти и для характеристики службы полка, но понятно, что службою никогда никто на Шипкѣ не тяготился, напротивъ того, всѣ до послѣдняго защитники Шипки, хорошо сознавая всю невозможность быть иначе при настоящей нашей обстановкѣ, выполняли службу бодро, весело, вполнѣ честно и доблестно. Здѣсь и подгонять никого не требуется, каждый давно созналъ необходимость быть дѣятельнымъ и претерпѣть до конца—иначе не увидать намъ долины Розъ и Царьграда.

6 ноября. Морозъ 10°. Бомбардировка [1]). Изъ Габрова доставленъ болгарами на ослахъ запасъ угля. Гололедица. Остановки въ подвозкѣ довольствія еще нѣтъ. Подвозъ грузовъ производится уже двѣ недѣли отъ Габрова до корпуснаго штаба на колесахъ, а далѣе на саняхъ. Сосѣди наши 24-й дивизіи все еще не заводятъ саней, оттого они трудно управляются съ перевозкой своихъ грузовъ. На позицію Подольцевъ прибылъ штабъ 24-й пѣх. дивизіи на смѣну штаба 14-й пѣх. дивизіи, и начальствованіе всею Шипкинскою позиціею принялъ начальникъ 24-й пѣх. дивизіи г.-ад. *Гершельманъ*, для помѣщенія коего Подольцами и приготовленъ вчернѣ большой баракъ. Въ Райской долинѣ задержанъ турецкій дезертиръ; онъ показалъ, что турки рѣшились во чтобы ни стало сбить насъ и овладѣть Шипкой, что имъ ежедневно объявляютъ о блистательныхъ побѣдахъ правовѣрныхъ надъ нечестивыми русскими, которымъ настолько теперь плохо, что они собираются уже бѣжать въ Россію. По словамъ дезертира, турки только ждутъ начала этого бѣгства, чтобы добп-

[1]) Здѣсь кстати упомянуть, что на Шипкѣ было всего 14 батарей, а именно:

1) На горѣ св. Николая—батареи: № 1, или Стальная, № 2, № 3, № 4, № 9, или Промежуточная, № 10, или Мортирная № 1, и № 14, или скорострѣльная № 1.

2) На позиціи Минскаго полка—батареи: № 5, или Центральная, № 6, или Круглая, и № 13, или Скорострѣльная № 2.

3) На остальныхъ позиціяхъ—батареи: № 7, или Драгомировская—она же Марѳутка, № 8, или Подтягинская, № 12, или Скороспѣлая, № 11, или Мортирная № 2.

Изъ этихъ 14 батарей обстрѣливали: двѣ скорострѣльныя батареи (№ 13 и № 14) впереди лежавшіе скаты, а затѣмъ остальныя наши батареи перестрѣливались съ турецкими батареями:

Батарея № 1 — съ батареями на Девятиглазой, на Сахарной и Соскѣ и на турецкой центральной позиціи внизу горы св. Николая.
» № 2 — » » » Девятиглазой и на турецкой центральной позиціи.
» № 3 — » » » Лысой и Лѣсной горахъ и на центральной турецкой позиціи.
» № 4 — » » » Лысой и Лѣсной горахъ.
» № 5 — » » » Лысой горѣ, на Соскѣ и могла обстрѣливать въ случаѣ нужды скалы Орлинаго-Гнѣзда.
» № 6 — » » » Девятиглазой, на Лѣсной и Лысой горахъ.
» № 7 — » » » Лысой и Лѣсной горахъ.
» № 8 — » » » Лысой и по батареѣ, обстрѣливавшей Райскую долину.
» № 9 — » » » Девятиглазой, на Соскѣ и по турецкой центральной позиціи.
» № 10 — » » » Девятиглазой и по турецкой центральной позиціи.
» № 11 — » » » Лысой и Лѣсной горахъ и на Девятиглазой.
» № 12 — » » » Лысой и Лѣсной горахъ и по батареѣ, обстрѣливавшей Райскую долину. (*Выноска подлинника*).

вать насъ, а пока они заболѣваютъ массами и много солдатъ у нихъ умираетъ; ѣдятъ хорошо, но чувствуется недостатокъ въ одеждѣ. Въ числѣ другихъ показаній этого турка интересно то, что отъ Лѣсной до Лысой горы у нихъ проведенъ телеграфъ, который идетъ куда-то далѣе вокругъ насъ; это только подтверждаетъ прежнее наше предположеніе о томъ, что всѣ турецкія позиціи противъ насъ соединены телеграфомъ.

7 ноября. Въ расположеніи противника перемѣнъ не замѣчено. Перестрѣлка исключительно ружейная на горѣ св. Николая, около полудня— оживленная, а у Волынской горы незначительная. При устройствѣ обходной дороги наши саперы производили взрывъ камней динамитомъ, который и былъ вѣроятно принятъ турками за сигналъ къ тревогѣ, ибо у нихъ поднялась суматоха и было замѣчено вслѣдъ затѣмъ усиленіе стрѣлковъ въ ложементахъ.

Съ прибытіемъ на Шипку новыхъ боевыхъ товарищей 24-й пѣх. дивизіи прямо изъ Петербурга, стали слышаться у насъ сокращенія полныхъ титуловъ и новыя клички: Драгомировцы (14-я дивизія), Берданщики (24-я дивизія) и т. п. Берданщики трудно мирятся съ наружнымъ видомъ Крыпщиковъ, усматривая ихъ обутыми не въ сапоги, а въ опучи [1]), хотя эти опучи и представляли собою обувь спасительную по мѣстнымъ условіямъ, такъ какъ эта обувь тепла и мягка. Для непривычнаго глаза страшно видѣть строевого солдата въ опанкахъ, въ шинели поверхъ полушубка, да еще подвязанной въ таліи ремнемъ или веревкой, и вообще съ такими существенными по виду отступленіями отъ установленной формы одежды. Но какъ не отнестись сочувственно къ такому нарушенію формы, если она допущена не ради поощренія распущенности, а для спасенія здоровья людей. Не все то пригодно на Шипкѣ, что хорошо и модно въ мирное время, и вотъ именно это соображеніе примѣнимо здѣсь, среди нашей настоящей обстановки на Шипкѣ, и по отношенію главнымъ образомъ къ обуви, ибо форменный сапогъ не спасетъ ногъ отъ ознобовъ, тогда какъ опучи сберегутъ ихъ. Въ морозъ, въ мирное время, часовой въ теплыхъ кенъгахъ и смѣнялся черезъ $^1/_2$ часа, а здѣсь вѣдь служба на морозѣ безсмѣнная и кенегъ не существуетъ, опучи и замѣнятъ ихъ. Всѣ саркастическія замѣчанія нашихъ боевыхъ товарищей относительно нашей обуви мы принимаемъ покойно, ибо увѣрены, что послѣдствія покажутъ, кто поступилъ изъ насъ цѣлесообразнѣе, а пока пожелаемъ, чтобы и Берданщики скорѣе, подобно намъ, одѣли опучи, ради явной въ нихъ необходимости.

8 ноября. У турокъ замѣтны строевыя ученья у д. Шипки и движеніе вьючныхъ животныхъ на Лысой горѣ. Перестрѣлка незначительная. Въ теченіе дня заболѣло въ разныхъ частяхъ на горѣ св. Николая—34, а на остальныхъ

[1]) См. прилож. 11, 12 и 13. *(Выноска подлинника).*

позиціяхъ—22, всего—56; большая часть заболѣвшихъ страдаетъ кровавымъ поносомъ, а изъ людей 24-й пѣх. дивизіи и отмороженьемъ пальцевъ на ногахъ. Судя по сапогамъ у озябленныхъ, обувь вообще у нихъ плоха. На позиціи Подольскаго полка отслуженъ въ присутствіи г.-ад. *Гершельмана* молебенъ по случаю взятія Карса; въ церковный парадъ къ молебствію назначена рота изъ георгіевскихъ кавалеровъ Подольскаго полка въ составѣ 167 человѣкъ, при георгіевскихъ знаменахъ полка. При этой ротѣ находились въ строю и георгіевскіе кавалеры отъ Кубанскихъ пластуновъ, какъ представители Кавказа.

9 ноября. Съ утра бомбардированіе позиціи. Къ вечеру пальба прекратилась; но вскорѣ затѣмъ подана тревога на горѣ св. Николая, которая и раздалась по всей линіи; оказалось, что турки предприняли наступленіе противъ ложементовъ, занимаемыхъ частями 24-й пѣх. дивизіи на горѣ св. Николая у батареи № 3. Въ 8 час. вечера начался оживленный ружейный и артиллерійскій огонь по всей линіи. Въ этотъ день 3-й баталіонъ Подольскаго полка смѣнялъ роты 2-го баталіона, и смѣна еще не была окончена, когда изъ ротъ Подольскаго полка, находившихся на горѣ св. Николая, 9-я и 3-я стрѣлковыя роты были направлены на скалы Орлинаго-Гнѣзда, остальныя же роты были удержаны въ резервѣ, а 2-й баталіонъ оставленъ у Круглой батареи. Къ 11 часамъ ночи тревога и перестрѣлка прекратились и 2-й баталіонъ Подольцевъ возвратился въ свои землянки. Тревога эта стоила отряду: убитыхъ—16 и раненыхъ—51 человѣкъ. Начальникъ позиціи, по случаю нездоровья, отправился на нѣсколько дней въ Габрово и передалъ команду ген. *Кононовичу*—командиру 1-й бригады 24-й пѣх. дивизіи. Сегодняшняя тревога еще разъ подтвердила, что турки задались цѣлью тревожить насъ единственно въ видахъ стрѣльбы по нашимъ резервамъ; расчетъ у турокъ вѣрный, ибо артиллерія ихъ тщательно пристрѣлялась по всѣмъ направленіямъ, а наши резервы не могутъ двигаться къ горѣ св. Николая никакою другою дорогой, кромѣ шоссе, хорошо обозрѣваемаго и обстрѣливаемаго съ турецкихъ позицій. Отсюда очевидно, что намъ не слѣдуетъ быть слишкомъ впечатлительными и по первой же тревогѣ двигать свои резервы подъ выстрѣлы; но какъ быть, вѣдь отъ Подольской позиціи до горы св. Николая 3 версты, а эти двѣ позиціи не соединены телеграфомъ. По указанію ген. *Радецкаго* рѣшено установить систему сигналовъ, дабы вызывать резервы къ горѣ св. Николая всякій разъ особымъ приказаніемъ и притомъ лишь въ случаѣ дѣйствительной и серьезной опасности. Нельзя не принять во вниманіе, что въ настоящее время горы оледенѣли, а проходы засыпаны снѣгомъ и, слѣдовательно, какъ неудобно ходить намъ при этихъ условіяхъ, также точно движеніе неудобно и для турокъ.

10 ноября. Густой туманъ, нельзя наблюдать за дѣйствіями противника; перестрѣлка незначительная. Заболѣло въ теченіе дня въ разныхъ частяхъ войскъ отряда: на горѣ св. Николая—12, на остальныхъ пунктахъ позиціи—50, всего—62 человѣка. Положеніе нашихъ сосѣдей (24-й дивизіи), недавно прибывшихъ на Шипку, не особенно хорошо: у нихъ число больныхъ быстро и сильно растетъ, а между тѣмъ, только теперь они принялись за устройство себѣ землянокъ на занятой ими позиціи у Брянскихъ домиковъ, а до настоящей поры они жили въ палаткахъ и плохихъ шалашикахъ, валящихся отъ вѣтра. Не ради обвиненія товарищей, но ради истины заношу этотъ фактъ. Надо полагать, что они не строились, въ надеждѣ скоро сойти съ позиціи и надѣясь тѣмъ временемъ перебиться. Такой опасный взглядъ на дѣло возникаетъ на войнѣ у неопытныхъ войскъ; бывалые же знаютъ, что хотя сталъ на день, надо устраиваться какъ бы на годъ, но не обратно. Въ данномъ случаѣ, позиція у Брянскихъ домиковъ имѣетъ свою цѣну,—она внѣ сферы дѣйствія огня непріятеля и на ней можно устроиться и доставить солдатамъ покой и отдыхъ, что очень важно для здоровья, при хорошемъ довольствіи. Вообще, причину того, почему бѣдуютъ наши сосѣди 24-й пѣх. дивизіи у Брянскихъ домиковъ (опять не ради обвиненія кого-либо, а для уясненія факта), мы готовы отнесть къ тому, что по неопытности, какъ бы сберегая солдата, они жалѣютъ его трудовъ на устройство себѣ же крова; между тѣмъ, хотя и не легокъ трудъ людей по возведенію землянокъ, но онъ необходимъ и, слѣдовательно, долженъ быть выполненъ, минуя всѣ препятствія.

11 ноября. Перестрѣлка незначительная. Весь день слышалась пальба въ западномъ направленіи. Въ теченіе дня заболѣвшихъ въ разныхъ частяхъ войскъ: на горѣ св. Николая—18, на Центральной позиціи—11 и у Брянскихъ домиковъ—23, всего—53. Вечеромъ поднялась фальшивая тревога, и Подольцы всю ночь прободрствовали у костровъ, которые развели, прикрывшись отъ турецкихъ батарей за склономъ горы.

Получено приказаніе начальника позиціи о томъ, чтобы постороннихъ лицъ, не принадлежащихъ къ составу отряда (болгары съ табакомъ и т. п.) задерживать и препровождать въ штабъ 24-й пѣх. дивизіи. Мѣра эта имѣла цѣлью оградить насъ отъ шпіонства.

12 ноября. Вѣтеръ со снѣгомъ, рѣзкая вьюга. Перестрѣлка слабая. Заболѣло въ теченіе дня на Шипкѣ въ разныхъ частяхъ войскъ: на горѣ св. Николая—28, на Центральной позиціи—35 и у Брянскихъ домиковъ—67, всего—130 чел. Захвачено двое турецкихъ дезертировъ, они показали, что у турокъ унынie, что офицеры гонятъ солдатъ ударами въ атаку, но солдаты дурно идутъ, ибо помышляютъ не о боѣ, а о мирѣ съ нами и о возвращеніи затѣмъ къ своимъ женамъ. На позицію Подольскаго

полка доставленъ запасъ лимонной кислоты и капуста, а также для землянокъ фонари, свѣчи и нѣсколько желѣзныхъ печей. Начальникъ позиціи, опасаясь дѣйствій турокъ на наши сообщенія съ Габровомъ, принялъ мѣры къ выясненію подробно тыла и фланговъ позиціи. Въ виду сего, а также дабы усилить мѣры охраненія и ввести разнообразіе въ нашу жизнь, здѣсь приказано направлять время отъ времени въ ближайшія окрестности развѣдочныя партіи подъ начальствомъ офицеровъ. Отъ Подольскаго полка высланы въ долину 4 патруля.

13 ноября. Опять фальшивая тревога, отразившаяся по всей линіи. Въ 9 час. вечера раздались на Волынской горкѣ ружейные выстрѣлы и слышались залпы, послѣ чего турки пустили нѣсколько бомбъ и гранатъ по позиціи Минскаго полка; стрѣльба продолжалась около часа, при чемъ съ Волынской горки слышались крики „ура“. Подольцы стали въ ружье, но не были двинуты на выстрѣлы, въ ожиданіи выясненія дѣла. Вся тревога, какъ оказалось, произошла отъ излишней впечатлительности; секретъ 95-го Красноярскаго полка открылъ пальбу по турецкому патрулю, а по отходѣ Красноярскаго секрета къ своей 3-й стрѣлковой ротѣ, командиръ ея далъ по патрулю залпъ, вызвавшій отвѣтъ съ турецкой мортирной батареи на Лѣсной горѣ (г. Башеница). Въ теченіе дня въ разныхъ частяхъ войскъ ранено—4, вновь заболѣло: на горѣ св. Николая—16, на центральной позиціи—34, у Брянскихъ домиковъ—42, а всего—92. По случаю наградъ, полученныхъ за бой 13 августа, у Подольцевъ сегодня веселье. Отъ 2-го инженернаго парка доставленъ Подольцамъ новый шанцевый инструментъ въ числѣ 30 лопатъ, 41 топоровъ, 4 мотыгъ и 12 кирокъ. При большой потребности здѣсь въ этомъ рабочемъ инструментѣ, даже такая скромная партія вновь полученнаго шанцеваго инструмента составляетъ цѣлое пріобрѣтеніе, цѣну которому только и познаемъ на войнѣ и особенно среди нашей обстановки. Въ виду суровыхъ условій нашего сидѣнія здѣсь, ген. *Петрушевскій* установилъ вновь выдачу ежедневно двойныхъ порцій чая и сахара, въ добавокъ ко всему прочему усиленному довольствію.

14 ноября. Буря на горѣ св. Николая столь сильна, что нѣсколько часовыхъ были опрокинуты со своихъ мѣстъ и унесены въ оврагъ, куда и спущенъ патруль подобрать этихъ людей. Мятель и вьюга прервали сообщеніе между участками позиціи. 1-й баталіонъ 35-го пѣх. Брянскаго полка, прибывшій на смѣну баталіона 93-го Иркутскаго полка (въ составѣ 13 офицеровъ, 75 унтеръ-офицеровъ, 21 музыкантовъ, 606 рядовыхъ и 3 нестроевыхъ) не былъ въ состояніи съ 13 на 14 ноября подняться съ вечера на гору св. Николая и занялъ ложементы на скалахъ не въ теченіе ночи, а лишь къ утру, переночевавъ на бивакѣ около Волынскихъ домп-

ковъ. Вслѣдствіе сильнаго вѣтра нельзя разводить костровъ въ ложементахъ; кое-кто отогрѣвался у Подольцевъ, принесшихъ съ собою уголь. Начальникъ позиціи на горѣ св. Николая заявилъ, что при морозѣ нельзя стрѣлять изъ винтовокъ Бердана системы № 2, такъ какъ морозъ имѣетъ вредное вліяніе на дѣйствіе спиральной пружины, при чемъ курокъ не спускается или даетъ осѣчку. Въ теченіе ночи морозъ усилился. Люди сильно мерзнутъ. Огонь разводится съ великими усиліями,—рубка подвезенныхъ дровъ не поддается замерзшимъ рукамъ.

Такъ какъ полки 24-й пѣх. дивизіи видимо таятъ, то для спасенія ихъ и въ виду установившейся зимы, при суровой погодѣ, ген. *Радецкій* приказалъ: въ наступившій зимній періодъ обороны Шипки установить на горѣ св. Николая не безсмѣнную, а очередную службу, для чего, съ вечера сего числа, въ составъ гарнизона на горѣ св. Николая ввести одинъ очередной баталіонъ отъ Брянскаго полка, который, въ виду отдаленности позиціи (отъ мѣста расположенія полка, у штаба корпуса, до горы св. Николая—8 верстъ), смѣнять черезъ каждые четыре дня баталіономъ своего же полка; частямъ 93-го пѣх. Иркутскаго и 94-го пѣх. Енисейскаго полковъ не нести впредь безсмѣнной службы на горѣ св. Николая, а смѣнять части этихъ полковъ также, какъ и у Брянцевъ, черезъ 4 дня.

Вмѣстѣ съ тѣмъ ген. *Радецкій* призналъ необходимымъ объявить всѣмъ начальникамъ частей: 1) Чтобы были приняты всевозможныя мѣры къ улучшенію положенія и къ сохраненію людей, такъ какъ, во всякомъ случаѣ и минуя всѣ препятствія, позиція должна быть занимаема нами и не можетъ быть оставлена; 2) Ночью стрѣльбы изъ орудій ни въ какомъ случаѣ не производить, днемъ же лишь по ясно видимымъ цѣлямъ. Въ ложементахъ на горѣ св. Николая разрѣшать разводить костры, избѣгая давать возможность непріятелю видѣть ихъ и стрѣлять по людямъ, и 3) Если секреты замѣтятъ приближеніе людей, то дѣйствовать холоднымъ оружіемъ, отнюдь не стрѣляя и въ особенности залпами, какъ то случилось 9 и 13 ноября.

Но вслѣдствіе ходатайства начальства 24-й пѣх. дивизіи о томъ, что оставить Николаевскую позицію безъ резерва нельзя, ген. *Радецкій* рѣшилъ баталіонъ Подольцевъ посылать на Николаевскую гору въ полномъ составѣ только въ хорошую погоду, или когда почему-либо можно ожидать атаки со стороны непріятеля; въ дурную же ненастную погоду, когда по горамъ ходить нельзя и нѣтъ вѣроятности, что непріятель атакуетъ, посылать на гору св. Николая лишь двѣ роты; затѣмъ, дабы устранить вопросъ о нарядѣ въ зависимости отъ погоды, приказано ежедневный нарядъ отъ Подольцевъ на гору св. Николая сократить до 2 ротъ, а остальныя три

роты баталіона высылать лишь по особому требованію. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для повѣрки имѣющихся и для собранія новыхъ свѣдѣній о непріятелѣ, ген. *Радецкій* рекомендовалъ не однихъ Подольцевъ, но и всѣхъ высылать въ развѣдочныя партіи, представляющія хорошее средство для тревоги и утомленія непріятеля и для поддержанія у насъ хорошаго боевого духа. Съ первою партіею охотниковъ Подольскаго полка, для осмотра путей и спусковъ въ долину Розъ со стороны Зелено-Древо, вызвался подполк. *Сендецкій*, который и отправляется ночью.

Отъ Государыни Императрицы доставлены сего числа черезъ фельдъегеря подарки офицерамъ; на долю Подольцевъ досталось 11 тулуповъ, 11 одѣялъ, 5 бутылокъ рому и 5 бутылокъ коньяку. Вмѣстѣ съ тѣмъ, получено отъ интендантства на полкъ 300 паръ готовыхъ сапогъ, которые и распредѣлены по 20 на роту; укупорочныя рогожи обращены въ подстилку нижнимъ чинамъ, такъ какъ доставать для сего солому стало уже невозможнымъ.

Въ теченіе дня въ разныхъ частяхъ отряда вновь заболѣло: на горѣ св. Николая—29, на Центральной позиціи — 70 и у Брянскихъ домиковъ—38, всего—137 человѣкъ.

15 ноября. Морозъ 13°, при бурѣ. Турки перевезли два орудія съ Лысой горы въ ложбину. Одновременно производились работы въ ложементахъ на Лѣсной. День холодный, туманъ. Слабая ружейная перестрѣлка. Въ разныхъ частяхъ отряда вновь заболѣло: на горѣ св. Николая—73, на Центральной позиціи — 55 и въ резервѣ у Брянскихъ домиковъ — 104, всего—232 чел. Къ 16 ноября состояло слѣдующее число больныхъ, съ околодочными и эвакуированными: въ 54-мъ Минскомъ полку—649, въ 55-мъ Подольскомъ—23 офицера и 892 нижнихъ чиновъ (изъ нихъ эвакуированныхъ въ Россію 446), въ 56-мъ Житомирскомъ полку — 28 офицеровъ и 876 нижнихъ чиновъ, въ 93-мъ Иркутскомъ—6 офицеровъ и 878 нижнихъ чиновъ, въ 94-мъ Енисейскомъ—8 офицеровъ и и 1.111 нижнихъ чиновъ, въ 95-мъ Красноярскомъ—4 офицера и 379 нижнихъ чиновъ; у пластуновъ—36.

Проходящіе мимо насъ больные имѣютъ ужасающій видъ; на нашей позиціи угощаютъ ихъ чаемъ, краснымъ виномъ и мягкимъ хлѣбомъ; только кое-кто принимаетъ угощеніе и то только краснымъ виномъ, а остальные качаются на ногахъ и просятъ не пищи, а пріюта и отправки далѣе. Эти унылые страдальцы, пробираясь въ Габрово, заходятъ въ наши землянки обогрѣться и отдохнуть; болѣе слабыхъ на саняхъ отвозятъ далѣе внизъ, укутывая тулупами и одѣялами.

Провезли съ горы св. Николая и замерзшаго солдата, при трупѣ везется и Берданка. Послѣдовало приказаніе представить къ наградамъ $^1/_4$

офицеровъ за дѣла 30 октября и 9 ноября, но съ тѣмъ, чтобы представить только къ 1-й, 2-й или 3-й, но не къ 4-й наградѣ; такихъ набралось въ полку 16 офицеровъ, съ чинами хозяйственнаго разряда, заслуживающими вполнѣ поощренія за ихъ полезную дѣятельность по своевременному и исправному снабженію полка всѣмъ необходимымъ довольствіемъ.

Подольцамъ доставлено черное и сѣрое сукно, нитки и ножницы для починки одежды; полученное роздано въ роты по мѣрѣ надобности.

16 ноября. Канонада по всей позиціи. Морозъ съ порывистымъ вѣтромъ и вьюгой. Въ теченіе дня заболѣло вновь въ отрядѣ 229 человѣкъ. Въ рядахъ 24-й пѣх. дивизіи, въ виду усиливающейся болѣзненности, замѣчается уныніе, люди какъ-будто падаютъ духомъ, но, конечно, все это у меньшинства и у болѣе слабыхъ натуръ. Слышно, что хилость здоровья людей этой дивизіи объясняется тѣмъ, что она укомплектована людьми Петербургской и окрестныхъ къ ней губерній, проживавшими до призыва на заработкахъ въ столицѣ и на фабрикахъ, которыя и оставили свой слѣдъ на здоровьи этихъ людей. Безъ сомнѣнія и эта причина, въ числѣ другихъ, имѣетъ свое вліяніе, но фактъ несомнѣнный, что сосѣди наши 24-й пѣх. дивизіи воспріимчивѣе насъ къ озлобленіямъ и болѣзнямъ. За боевую службу Подольскаго полка на Шипкѣ—съ 5 сентября по 15 ноября—пожаловано ему по одному георгіевскому кресту на роту; общая радость.

Вслѣдствіе полученныхъ свѣдѣній о возрастающей ежедневно цифрѣ заболѣвающихъ, командиръ корпуса предпринялъ лично объѣздъ всей позиціи до передовыхъ траншей на горѣ св. Николая включительно. Ген. *Радецкій* отъ имени Государя Императора благодарилъ всѣхъ за доблестную службу. Послѣ отвѣтнаго „ура“ у насъ затянули пѣсни, замолкшія съ нѣкотораго времени.

Въ теченіе дня въ разныхъ частяхъ отряда заболѣло вновь: на горѣ св. Николая—120, на Центральной позиціи—59 и у Брянскихъ домиковъ—50, всего—229 человѣкъ.

Сегодня у Подольцевъ подробный медицинскій осмотръ.

17 ноября. Вѣтеръ, морозъ 15°. Съ утра вездѣ раскапываютъ дороги, занесенныя ночью снѣгомъ. Ротамъ, посланнымъ въ резервъ къ частямъ, расположеннымъ на горѣ св. Николая, вслѣдствіе глубокаго снѣга, едва могли подвезти горячую пищу на салазкахъ; передъ ними особая команда все время расчищала дорогу отъ снѣжныхъ заносовъ. Подполковникъ *Сендецкій* съ охотниками Подольскаго полка возвратился благополучно съ развѣдки спусковъ въ долину Розъ; доставленныя имъ свѣдѣнія указываютъ, что отъ д. Зелено-Древо имѣется очень хорошая торная дорога въ долину р. Тунджи; часть этого пути до перевала пройдена партіей и найдена вполнѣ удобной для всѣхъ войскъ и вьюковъ, а относительно

дальнѣйшаго пути, отъ перевала по южному склону Балканъ, получены отъ мѣстныхъ жителей-болгаръ свѣдѣнія, что тамъ имѣется довольно удобная дарога, та самая, по которой прошли черкесы во время набѣга ихъ въ августѣ мѣсяцѣ на болгарскія дружины у Зелено-Древо. Весь этотъ путь изслѣдованъ пластунами и оказалось, что турками онъ не наблюдается и не защищается.

Въ теченіе дня въ разныхъ частяхъ отряда заболѣло вновь—201 чел. [1]).

18 ноября. Въ большую зрительную трубу *Мерца*, доставленную изъ штаба корпуса, замѣчено, что по южному склону Девятиглазой батареи турки поднимали много туровъ; тамъ же замѣчено передвиженіе сомкнутыхъ частей. Участокъ позиціи отъ Скороспѣлой до Подтягинской батареи, охраняемый сторожевыми частями Подольскаго полка, въ теченіе всего дня обстрѣливался ружейнымъ огнемъ; потерь у насъ не было. Въ теченіе дня во всѣхъ частяхъ отряда заболѣло вновь—121 чел. Очередной баталіонъ Брянцевъ, слѣдовавшій на смѣну на гору св. Николая, начавъ свое передвиженіе заблаговременно, прошелъ въ ясную погоду по всѣмъ позиціямъ засвѣтло, съ лихими пѣснями; турки не сдѣлали по молодецкому баталіону ни одного выстрѣла.

Вчера выступила другая партія охотниковъ Подольскаго полка подъ командою кап. *Надѣина*; партія эта, поверхъ полушубковъ, надѣла гимнастическія рубахи, чтобы не отличаться рѣзко на снѣжной поверхности; назначеніе партіи—изслѣдовать пути по южному склону Балканъ. Сегодня измѣнена дача хлѣба и сухарей, а именно вмѣсто 3 фун. хлѣба—всего $2^1/_4$, а сухарей вмѣсто 2 фун.—всего $1^1/_2$ фун., выдано остальное по расчету стоимости деньгами.

20 ноября. Весь день густой туманъ; около 9 час. пополудни прояснилось, и началась перестрѣлка—безвредная.

Въ отрядѣ заболѣло вновь: вчера—91 чел., а сегодня—127 чел.

21 ноября. Морозъ 10°, ясно, но сильный порывистый вѣтеръ. Ружейная перестрѣлка незначительная. По случаю праздника отслужена обѣдня съ молебномъ въ походной церкви Подольскаго полка, во время богослуженія пѣлъ отличный хоръ пѣвчихъ изъ 11 чел. пластуновъ. Тропарь „Спаси, Господи, люди Твоя“ пропѣли всѣ богомольцы. Противъ позиціи Подольскаго полка турки, командою около 30 чел., спустились и засѣли въ скалахъ, обстрѣливая сторожевые посты полка и Райскую долину; такъ какъ разстояніе опредѣлено въ 2.000 шаговъ, то Подольцы не могли отвѣчать изъ своихъ ружей системы Крынка и отвѣтные выстрѣлы начали пластуны, а вдобавокъ было пущено нами со Скороспѣлой батареи

[1]) См. приложеніе 2. *(Выноска подлинника).*

нѣсколько гранатъ, на которыя турки пустили 5 своихъ гранатъ по биваку Подольскаго полка, не причинивъ намъ, однако, вреда. Въ теченіе дня во всемъ отрядѣ заболѣло вновь 66 человѣкъ.

На рогатомъ скотѣ, преимущественно у буйволовъ, появилась чума, а потому, по распоряженію штаба корпуса, приказано отнюдь не убивать скота на порціонное довольствіе войскъ прежде осмотра животныхъ ветеринарнымъ врачемъ, которому и порученъ осмотръ гуртовъ и стадъ. Партія кап. *Надѣина* возвратилась, доставивъ кроки одного изъ спусковъ, по направленію на д. Имети; въ долинѣ р. Конзепшица и у Зелено-Древо, при осмотрѣ мельницъ оказалось, что онѣ набиты разнымъ людомъ, неизвѣстно въ чьихъ интересахъ дѣйствующимъ, о чемъ и донесено въ штабъ корпуса.

Начальствованіе позиціей на горѣ св. Николая принялъ 94-го Енисейскаго полка подполк. *Крыжановскій.*

22 ноября. Новаго ничего нѣтъ. Сильный туманъ, перестрѣлки не было. Командиромъ корпуса прислано предвареніе быть особенно бдительными съ 22 на 23 ноября. Такъ какъ подобныя предваренія дѣлаются ген. *Радецкимъ* не безъ основанія, то задѣто общее любопытство. Въ чемъ дѣло, не готовится ли намъ новый ударъ турокъ; какой онъ будетъ, настоящій или демонстративный, это не замедлитъ, конечно, выясниться. На горѣ св. Николая весь гарнизонъ и его резервъ, т. е. Подольскій баталіонъ, всю ночь простояли въ ружье и бодрствовали до разсвѣта. По распоряженію командира корпуса, для войскъ отряда устроена хорошая русская баня, въ тылу позиціи, у начала подъема на перевалъ. Назначена очередь для пользованія баней и въ первую очередь отправились въ баню 5-я и 7-я роты Подольскаго полка.

Въ теченіе дня въ войскахъ отряда вновь заболѣло 48—человѣкъ.

Получена депеша изъ Плевненскаго отряда о занятіи Орханіе, который турки отдали намъ безъ боя.

23 ноября. Туманъ. Перестрѣлки нѣтъ. Вчерашнія предосторожности объясняются полученною телеграммою о происшедшемъ боѣ 9-й пѣх. дивизіи подъ Еленой. Подробности не извѣстны, но надо полагать неудачу, такъ какъ хорошо извѣстные намъ по своей стойкости наши боевые товарищи—9-я пѣх. дивизія—вынуждены были отступить; говорятъ, приняты мѣры къ тому, чтобы возвратить наши позиціи; прошелъ слухъ, что Брянцевъ, Волынцевъ и Подольцевъ направляютъ на Елену. Мы уже готовы къ выступленію по первому приказанію.

Въ теченіе дня вновь заболѣло во всемъ отрядѣ—96 человѣкъ.

24 ноября. Весь день сильный туманъ, къ вечеру дождь, ночью морозъ. Перестрѣлки не было. За туманомъ нельзя ничего замѣтить въ рас-

положеніи противника. Съ пластунскихъ наблюдательныхъ постовъ донесено, что въ долинѣ появилась турецкая кавалерія (около 2 полковъ), а на горѣ Бузпуйджа (за Девятиглазой батареей) 2 полевыя орудія. Турки патрулируютъ до горы Бедекъ и наблюдаютъ верховья долины р. Янтры, вѣроятно, опасаясь движенія нашего въ этомъ направленіи. Въ теченіе дня въ отрядѣ заболѣло вновь 86 чел. По распоряженію ген. *Радецкаго* на позицію полка доставлено, сверхъ торбачнаго и ранцеваго сухарнаго запаса, еще особый 4-дневный неприкосновенный запасъ сухарей и консервовъ, на случай неисправности подвоза или же на случай перехода въ наступленіе. Приготовленіе на позиціи горячей пищи производится съ трудомъ, ибо подвозить воду на ослахъ не удается. Болгары едва продали полку 5 ословъ, а болѣе купить пока не удается; почему-то своихъ ословъ болгары попрятали. Вслѣдствіе сего, вода подносится людьми въ ушатахъ за 3 версты, вверхъ по весьма крутому подъему; одинъ ушатъ воды 4 чел. подносятъ въ теченіе 4 час. времени,—вотъ почему болѣе одной варки въ день, правда обильной и отличной, не успѣваютъ приготовлять, ибо при указанныхъ условіяхъ не успѣваютъ наносить воды. Независимо отъ обѣда, хлѣбъ или сухари, крупа, консервы, соль, внутренное сало и чай выдаются въ изобиліи на руки; изъ этихъ продуктовъ каждый готовитъ себѣ, ежедневно, въ своемъ котелкѣ, изъ приносимой воды или растопленнаго снѣга, на завтракъ и ужинъ похлѣбку изъ крупы или консервовъ (прозванныхъ концертами), и даже чай съ сухарями. Пишущему эти строки не разъ приходилось пробовать эту похлебку, и надо отдать справедливость, что у нѣкоторыхъ она выходила очень вкусной; всего удачнѣе получалась похлебка изъ консервовъ лапши, ее брали охотнѣе, оттого вѣроятно, что она уложена была въ небольшія коробочки, удободѣлимыя и удобоукладываемыя въ карманъ. Консервы съ хорошо сохранившеюся оболочкой были не дурны, но съ помятыми и прорванными оболочками консервы были настолько испорчены, что выбрасывались. Недостатка въ консервахъ не было, отпускались они войскамъ сверхъ приварочнаго оклада; у Подольцевъ выдавались консервы каждому офицеру и солдату, сколько кому было угодно. Благодаря обилію крупы, консервовъ и особенно чая, люди у Подольцевъ никогда не голодали, и каждый солдатъ, находясь на сторожевой ли службѣ, на работѣ, или будучи посланъ куда-нибудь отдѣльно, всегда забиралъ чай и свою походную кухню—мѣшокъ со снадобьями и котелокъ и всегда находилъ время приготовить себѣ пищу или отдѣльно или въ артели съ земляками. Мясо получалось полками отъ дивизіоннаго подрядчика и выдавалось его всегда вдоволь; но съ половины ноября, вслѣдствіе скудности корма убойнаго скота, оно было менѣе сочнымъ и жирнымъ, нежели во все предыдущее время.

Сегодня въ ротахъ медицинскій осмотръ.

25 ноября. Туманъ. Перестрѣлки не было. Въ 5 час. пополудни прояснилось, и на горѣ св. Николая началась ружейная перестрѣлка. Со скалъ Орлинаго-Гнѣзда слышенъ былъ стукъ у турокъ; предполагаютъ, что они закладываютъ фугасы передъ своимъ укрѣпленіемъ на шоссе; для повѣрки высланы съ пластуномъ нѣсколько охотниковъ Енисейскаго полка.

Вновь заболѣло въ отрядѣ 71 чел. Потребованы въ штабъ корпуса пріемщики для полученія подарковъ отъ Государыни Императрицы; на долю полка получено: офицерамъ—1 пудъ чернаго чая, 2 головы сахару, 32 бутылки вина, $^1/_2$ пуда чухонскаго масла, 2 пуда сухарей, 6 фунт. табаку; нижнимъ чинамъ—5 пудовъ махорки, 60 солдатскихъ наборовъ съ солдатскими вещами; тамъ было: шило, мыло, нитки, воскъ, гребни, иголки, ножи, ножницы и т. п. Общая радость.

Мимо насъ идутъ съ горы св. Николая весь день больные и слабые, въ ужасающемъ видѣ. Это качающіяся тѣни, а не люди; сегодня четверо изъ нихъ, отъ изнеможенія, проходя нашу позицію, упали; пока подбѣжали люди, чтобы поднять ихъ и отнести въ околодокъ Подольскаго полка, эти страдальцы хлопотали о томъ, чтобы не забыть своей казенной берданки.

26 ноября. Густой туманъ. Слабая перестрѣлка. Вновь заболѣло въ отрядѣ 82 чел. По случаю георгіевскаго праздника, въ присутствіи г.-ад. *Гершельмана*—молебенъ при церковномъ наметѣ Подольскаго полка и церковный парадъ, на который выведена въ строй рота георгіевскихъ кавалеровъ Подольскаго полка, въ составѣ 164 чел., и взводъ кавалеровъ отъ пластуновъ, въ числѣ 17 чел. Парадомъ командовалъ командиръ полка, тоже георгіевскій кавалеръ. Послѣ молебна роздано 16 вновь пожалованныхъ полку крестовъ; затѣмъ послѣдовало угощеніе кавалеровъ, а у офицеровъ, сподвижниковъ по боевой службѣ,—братская трапеза, во время которой высказано взаимно много задушевныхъ привѣтствій и пожеланій. Весь праздникъ полковая семья провела въ оживленной бесѣдѣ насчетъ разныхъ военныхъ предположеній, и много фантазировали о будущемъ походѣ нашемъ къ Константинополю.

27 ноября. Мятель и морозъ, почему всѣ саперныя работы прекращены. Земляныя крыши поверхъ лавровыхъ вѣтвей заледенѣли и не протекаютъ. Перестрѣлки не было. На гору св. Николая прибыли двѣ картечницы, подъ командою 14-й артил. бригады поруч. *Преклонскаго*; онѣ поставлены противъ Жолоба, т. е. между батареями Промежуточной и № 2. Картечницамъ дано назначеніе—обстрѣливать Жолобъ, т. е. скатъ и самое шоссе, пролегающее на горѣ св. Николая между нашими и турецкими укрѣпленіями. Въ теченіе дня вновь заболѣло во всемъ отрядѣ 106 чел., затѣмъ, по собраннымъ свѣдѣніямъ, за исключеніемъ выздоровѣвшихъ, общее

число больныхъ въ отрядѣ къ сегодняшнему числу, вмѣстѣ съ околодочными и эвакуированными, слѣдующее: въ баталіонѣ Брянскаго полка—11 офицеровъ и 362 нижн. чиновъ; въ полкахъ: Минскомъ—1 офицеръ и 765 нижн. чин. (въ томъ числѣ раненыхъ 206 чел.), въ Подольскомъ—21 офицеровъ и 925 нижн. чин. (въ томъ числѣ 511 раненыхъ), въ Житомирскомъ—26 офицеровъ и 749 нижн. чин. (въ томъ числѣ 382 чел. раненыхъ), въ Иркутскомъ—5 офицеровъ и 891 нижн. чин., въ Енисейскомъ—9 офицеровъ и 1.114 нижн. чин., въ Красноярскомъ—8 офицеровъ и 467 нижн. чин. и въ сотнѣ пластуновъ—41 чел., а всего, во всемъ отрядѣ,—81 офиц. и 5.214 нижн. чиновъ.

28 ноября. Туманъ, морозъ; перестрѣлки не было. Прибыло еще двѣ картечницы, которыя и поставлены на Волынской горкѣ. Въ теченіе дня вновь заболѣло въ отрядѣ 129 чел.

Для успѣха подвоза грузовъ и для сбереженія лошадей, частямъ 24-й пѣх. дивизіи воспрещенъ подвозъ продовольствія на колесахъ и приказано передвигать грузы исключительно на вьюкахъ; мѣра эта уже давно практикуется въ частяхъ 14-й пѣх. дивизіи.

Ночью прислана ген. *Радецкимъ* копія съ телеграммы Главнокомандующаго о томъ, что Плевна въ нашихъ рукахъ со всею арміей и *Османъ-пашой* во главѣ; по этому случаю приказано отслужить благодарственное молебствіе и панихиду по убитымъ. По полученіи этого извѣстія, ночью же пронеслось „ура“. Всѣ поздравляли другъ друга, общая великая радость по поводу этого боевого успѣха. Теперь и намъ можно впередъ.

29 ноября. Густой туманъ, вѣтеръ и холодъ. Въ расположеніи противника перемѣнъ не замѣчено.

Распространился слухъ, что турки наступаютъ на Цесаревича черезъ р. Ломъ у дер. Красной и на корпусъ Великаго Князя Владимира Александровича.

Молебенъ и панихида, по случаю паденія Плевны, въ присутствіи г.-ад. *Гершельмана*, роты георгіевскихъ кавалеровъ Подольскаго полка и взвода кавалеровъ отъ пластуновъ. Во время возглашенія многолѣтія Государю Императору предположено было сдѣлать 101 выстрѣлъ въ турокъ, но какъ этотъ салютъ, такъ и радостное побѣдное „ура“ были воспрещены начальникомъ позиціи г.-ад. *Гершельманомъ*; такимъ образомъ паденіе Плевны было отпраздновано сегодня офиціально совсѣмъ скромно, несмотря на всеобщій, истинно-русскій, восторгъ по случаю нашей побѣды, которую всѣ ждали такъ давно.

30 ноября. Бомбардировка. Ясно, холодно. Съ утра на Лысой горѣ замѣтно было большое движеніе у турокъ. Съ горной турецкой батареи подстрѣлены въ Райской долинѣ артельныя лошади 1-й батареи 9-й артил.

бригады, подвозившія пищу на гору св. Николая. Въ отрядѣ вновь заболѣло въ теченіе дня 158 чел. Въ траншеяхъ 1-й стрѣлковой роты Житомирскаго полка кап. *Бредихинъ* (командиръ роты) устроилъ для этой роты превосходную русскую баню. На сегодня баня эта уступлена была Подольцамъ и мы вдоволь насладились ею.

Отъ интендантства доставлено Подольцамъ 660 зимнихъ шароваръ и 494 пары передовъ съ подметками для постройки обуви; матеріалы эти распредѣлены въ роты.

1 декабря. Сильная вьюга. Стрѣльбы не было. Въ отрядѣ заболѣло вновь 116 чел. Сторожевые посты захватили турецкаго дезертира; въ числѣ его показаній обращаетъ на себя вниманіе, что у турокъ болѣе половины больныхъ и что болѣе трудныхъ изъ нихъ отправляютъ въ Казанлыкъ, который наполненъ будто бы больными. Вслѣдствіе снѣжнаго заноса, весь день откапывали землянки, а ночью подымали на рукахъ артиллерію и снаряды, двигавшіеся къ горѣ св. Николая. Трудно ходить иначе, какъ опираясь на палку съ гвоздемъ или, вообще, съ заостреннымъ концомъ. По распоряженію ген. *Радецкаго*, въ Райской долинѣ, для сбереженія людей, всѣ сторожевые посты сняты и замѣнены секретами, черезъ что нарядъ значительно сократился; секреты берутъ съ собою для согрѣванія себя уголь, раскаляя его въ ямкахъ. Въ частяхъ 24-й дивизіи замѣчается много упалыхъ и сильно ослабѣвшихъ людей,—признакъ зловѣщій.

2 декабря. Бомбардировка. Погода ясная, холодная, порывистый вѣтеръ такъ силенъ, что трудно идти противъ вѣтра, вообще онъ даетъ себя чувствовать, особенно на горѣ св. Николая, гдѣ шквалы подымаютъ людей съ вооруженіемъ. На всѣхъ турецкихъ позиціяхъ замѣтно уменьшеніе войскъ; вѣроятно, оставлена при орудіяхъ и въ окопахъ на горахъ самая необходимая часть, а остальные спущены на теплый южный склонъ.

Въ теченіе дня въ отрядѣ заболѣло вновь 94 чел. Отъ командира корпуса прислана телеграмма съ извѣстіемъ отъ г.-л. *Делингсгаузена* о томъ, что турки отступили отъ Елены и что мы двинулись далѣе къ Беброву; на этой телеграммѣ рукою ген. *Радецкаго* приписано: „Наша задача пока сидѣть и ничего не дѣлать,—ждать распоряженія свыше. Но если у непріятеля будетъ замѣтно какое-нибудь движеніе массами, то стрѣлять изъ орудій“.

Противъ нашего праваго фланга партія турокъ около 50 чел. подвинулась было по хребту къ д. Зелено-Древо, къ ставкѣ ген. *Радецкаго*. Чтобы отогнать турокъ, вызваны были охотники изъ Подольскаго полка. Немедленно ихъ собралось до 60 чел. Дѣйствіемъ этой партіи турки были оттѣснены и, отбѣжавъ къ своимъ ложементамъ, открыли изъ-за нихъ бѣглый огонь; съ наступленіемъ вечера охотники наши присоединились къ полку.

У г.-ад. *Гершельмана* происходитъ совѣщаніе командировъ частей 24-й пѣх. дивизіи, для выясненія всѣхъ подробностей дѣйствительнаго положенія этой дивизіи, признаваемаго критическимъ, въ виду весьма значительной убыли ознобленными и заболѣвающими.

3 декабря. Бомбардировка. Пасмурно. Слабая перестрѣлка. Вновь заболѣло 177 чел. Капуста хотя еще привозится изъ Бухареста въ Габрово, но уже покупается съ трудомъ и приходится варить кислый рисовый супъ, примѣшивая лимонную кислоту,—такой супъ очень нравится нашимъ солдатамъ.

5 декабря. Туманная погода и морозъ 15°. Лишь только становилось яснѣе, турки открывали огонь изъ своихъ ложементовъ противъ горы св. Николая и Волынской, наши не отвѣчали; лучше поберечь патроны. Въ расположеніи противника перемѣнъ не замѣчено. Вслѣдствіе большого количества снѣга, выпавшаго въ послѣдніе 4 дня, сообщеніе между нѣкоторыми передовыми частями по линіи сдѣлалось затруднительнымъ; весь день люди расчищаютъ дороги, траншеи и водоотводныя канавы отъ снѣга. Въ теченіе дня вновь заболѣло 146 чел. На горѣ св. Николая при вѣтрѣ такъ холодно, что одежда промерзаетъ, стѣсняя движенія людей.

6 декабря. Весь день сильная снѣжная мятель, затруднявшая сообщенія. Позиціи засыпаны снѣгомъ,—мѣстами болѣе аршина. Весь день откапывались отъ снѣга. Получено еще 400 деревянныхъ лопатъ на полкъ. Въ расположеніи непріятеля перемѣнъ не замѣчено. Въ теченіе дня вновь заболѣло въ отрядѣ 143 чел.

7 декабря. Морозъ 21°, сильная мятель, прямо снѣжный ураганъ; все заносится снѣгомъ; на ровныхъ мѣстахъ глубина снѣга $^3/_4$ арш., наносы же до $1^1/_2$ саж. Всѣ вооружились лопатами и откапываютъ свои жилища, а что испытываютъ солдаты, находящіеся въ открытыхъ траншеяхъ на горѣ св. Николая,—превышаетъ всякое описаніе. Обходъ постовъ совершенъ мною по снѣгу выше колѣнъ; пришлось раскапывать дорожку отъ поста къ посту. Въ Райской долинѣ на каждые два поста у Подольцевъ теплая землянка съ печью, тамъ люди и отогрѣваются. Въ теченіе дня вновь заболѣло 272 чел.

Къ 8 декабря всего больныхъ во всемъ отрядѣ, обороняющемъ Шипку,—90 офиц. и 6.034 нижн. чиновъ.

Начальникъ позиціи г.-ад. *Гершельманъ*, по поводу начавшихся сильныхъ снѣжныхъ заносовъ, отдалъ приказъ по отряду, которымъ обращено вниманіе всѣхъ частныхъ начальниковъ на поддержаніе свободнаго сообщенія между всѣми частями позиціи и батареями съ большой дорогой, а также на поддержаніе въ исправности дорогъ, служащихъ внутреннимъ сообщеніямъ между отдѣльными частями позиціи и ихъ резервами, при этомъ

приказано дороги эти поддерживать во всю ихъ нормальную ширину, не допуская, чтобы онѣ отъ снѣжныхъ заносовъ обратились постепенно въ тропинки. Во всѣхъ отдѣлахъ Шипкинской позиціи собрано достаточное количество лопатъ для очистки дорогъ, а потому начальники всѣхъ четырехъ отдѣловъ позиціи приглашены повѣрять состояніе дорогъ,—каждый въ раіонѣ своего отдѣла позиціи. Командирамъ батарей, въ случаѣ недостаточности рукъ, въ ихъ распоряженіи находящихся, предоставлено право просить о нарядѣ рабочихъ отъ пѣхоты. Общее наблюденіе за очисткою и исправнымъ состояніемъ шоссейной дороги со всѣми объѣздными вѣтвями возложено на завѣдывающаго оборонительными работами—2-го сап. баталіона подполк. *Рызваго*. Вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ съ увеличеніемъ снѣга на горныхъ отлогостяхъ можетъ быть затруднено и даже прервано сообщеніе по линіи между нѣкоторыми передовыми постами, то начальники отдѣловъ позиціи приглашены были изыскать мѣры для выставленія секретовъ или промежуточныхъ постовъ и пикетовъ для сохраненія связи съ ихъ резервами и поддержками; хотя черезъ это увеличится число чиновъ на постахъ, но сохранится та связь постовъ съ войсками, которая, по мнѣнію г.-ад. *Гершельмана*, составляетъ главный залогъ успѣха удержанія столь исключительной позиціи, каковая ввѣрена войскамъ, обороняющимъ Шипкинскій перевалъ.

Сегодня въ очередномъ суточномъ нарядѣ отъ Подольцевъ: на гору св. Николая—9-я и 12-я роты, на сторожевые посты и въ секреты—11-я и 3-я стрѣлковая роты, для карауловъ на позиціи—10-я рота, дежурный баталіонъ—1-й, на саперныя работы—6-я рота, на полковыя работы и на рубку лѣса—5-я, 7-я, 8-я и 2-я стрѣлковая роты. Трудно съ дровами, мелкій лѣсъ вырубленъ, валятъ крупный лѣсъ, но трудно перепиливать толстый обледенѣлый стволъ большого дерева,—пилы ломаются, топоры не берутъ; надо бы валить такіл деревья динамитомъ, но у насъ его нѣтъ. На донесеніе ген. *Радецкаго* въ Главную Квартиру о возрастающихъ бѣдствіяхъ отряда, обороняющаго Шипку, говорятъ, отвѣчали—держитесь еще немного; слѣдовательно, надо полагать, что уже скоро двинемся въ очаровательную долину Розъ.

8 декабря. Сильная мятель, на открытыхъ мѣстахъ нанесло снѣжные сугробы въ 2 сажени; роты откапываютъ весь день себя и дорогу. На горѣ св. Николая однихъ только отмороженныхъ въ частяхъ 24-й пѣх. дивизіи—77; но у Подольцевъ, по счастію, ихъ не было (это объясняется тѣмъ, что смѣняются на Николаевской позиціи части Подольскаго полка ежедневно, а части 24-й пѣх. дивизіи черезъ 5 сутокъ. Впрочемъ, въ 9-й и 12-й ротахъ Подольскаго полка, смѣнившихся съ горы св. Николая, всѣ люди сильно кашляютъ. Отправленіе заболѣвающихъ 93-го, 94-го и 95-го

полковъ въ околодки, по дальности ихъ отъ позиціи, становится весьма затруднительнымъ. Пока больные проходятъ позиціи разныхъ полковъ, еще есть гдѣ зайти и согрѣться, но за позиціею Подольцевъ люди немогутъ пройти всего разстоянія до Габрова безостановочно, а на пути нѣтъ хорошо устроеннаго убѣжища, въ которомъ заболѣвающіе могли бы согрѣться и отдохнуть. Получены и выданы въ роты двойныя порціи чая.

Въ очередномъ суточномъ нарядѣ отъ Подольцевъ: на гору св. Николая—1-я и 4-я роты, на сторожевые посты и въ секреты—1-я стр. и 3-я лин. роты, для карауловъ на позиціи — 2-я рота, дежурный баталіонъ—2-й, на саперныя работы—10-я рота, на полковыя работы, рубку и подноску дровъ, очистку снѣга и проч.—9-я, 11-я, 12-я и 3-я стр. роты. Въ отрядѣ въ теченіе дня вновь заболѣло 308 чел., изъ общаго числа заболѣвшихъ 182 убыло собственно изъ частей, занимавшихъ въ этотъ день траншеи на горѣ св. Николая; затѣмъ, къ 9 декабря всего больныхъ, во всѣхъ частяхъ отряда: 81 офицеръ и 6.130 нижнихъ чиновъ.

Въ ротахъ произведенъ медицинскій осмотръ людей.

Распространилось извѣстіе, что Государь Императоръ отбылъ изъ арміи и изволилъ выѣхать въ Россію.

9 декабря. Туманный день. Морозъ и вьюга продолжаются. Число больныхъ увеличивается въ ужасающихъ размѣрахъ, особенно на горѣ св. Николая и на Волынской горкѣ. Ложементы заноситъ снѣгомъ, людямъ нѣтъ возможности отогрѣться, одежда промерзаетъ насквозь, огни разводятся рѣдко, лишь въ совершенно закрытыхъ ложементахъ. За отдѣленіемъ двухъ резервныхъ ротъ Подольскаго полка, въ составѣ 234 человѣкъ строевыхъ рядовыхъ, для занятія ложементовъ на горѣ св. Николая, остается въ 15 ротахъ частей 24-й пѣх. дивизіи всего 886 человѣкъ съ унтеръ-офицерами. Снѣгъ глубокъ и на проходъ отъ праваго до лѣваго фланга позиціи требуется не менѣе часа. Командиръ Скорострѣльной батареи (взводъ изъ двухъ картечницъ) доноситъ, что у него осталось на батареѣ всего 5 чел. и что она не можетъ дѣйствовать впредь до присылки новыхъ людей. Во весь день стрѣльбы съ нашей стороны вовсе не было; турки стрѣляютъ наудачу.

Со стороны непріятеля ничего замѣтить нельзя, потому что ничего не видно. Въ теченіе дня въ отрядѣ вновь заболѣло: въ 1-мъ баталіонѣ Брянскаго полка—55, въ полкахъ: Минскомъ—5, Подольскомъ—18, Житомирскомъ—14, Иркутскомъ—156 (изъ нихъ обморозившихся на горѣ св. Николая 7 унтеръ-офицеровъ и 90 рядовыхъ), Енисейскомъ—198 (въ томъ числѣ 105 человѣкъ съ горы св. Николая), Красноярскомъ—76 (озябленныхъ 35 рядовыхъ), въ артиллеріи на горѣ св. Николая—26 (изъ

нихъ ознобленныхъ 18). Всего въ теченіе дня вновь заболѣло 548 чел. (изъ нихъ 288 убыло изъ частей, обороняющихъ гору св. Николая); а затѣмъ, общее число больныхъ въ пѣхотѣ къ 10 декабря—86 офицеровъ и 6.620 нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ: въ 54-мъ Минскомъ полку—13 офиц., 714 нижн. чин. (вмѣстѣ съ раненными), въ 55-мъ Подольскомъ—23 офиц., 1.081 нижн. чин. (вмѣстѣ съ ранеными), въ 56-мъ Житомирскомъ—25 офиц., 821 нижн. чин. (вмѣстѣ съ ранеными), въ 93-мъ Иркутскомъ—5 офиц., 1.449 нижн. чин., въ 94-мъ Енисейскомъ—9 офиц., 1.664 нижн. чин., въ 95-мъ Красноярскомъ—11 офиц., 912 нижн. чин., въ 2 сотняхъ 7-го пѣш. пластунскаго баталіона—39 нижн. чиновъ; всего 86 офиц. и 6.620 нижн. чиновъ.

10 декабря. Туманный день. Морозъ и мятель были столь же сильны, какъ и въ предшествующіе 5 дней; къ ночи стало тише и можно было развести костры. Въ расположеніи противника перемѣнъ не замѣчено. Въ теченіе дня вновь заболѣло: въ 1-мъ баталіонѣ 35-го Брянскаго полка—104 (изъ нихъ обмороженъ. 20), въ 54-мъ Минскомъ—21, въ 55-мъ Подольскомъ—12, въ 56-мъ Житомирскомъ—9, въ 93-мъ Иркутскомъ—222 (изъ нихъ обмороженъ. 164), въ 94-мъ Енисейскомъ—167 (изъ нихъ обмороженъ. 102), въ 95-мъ Красноярскомъ—218 (умерло на позиціи 7), у пластуновъ—3, на батареѣ на горѣ св. Николая—32, а всего 788 (въ томъ числѣ 412 человѣкъ заболѣвшихъ, изъ частей, обороняющихъ гору св. Николая). Затѣмъ, общее число больныхъ во всѣхъ частяхъ отряда къ 11 декабря: 89 офицеровъ и 6.888 нижнихъ чиновъ. Въ Габрово прибылъ Волынскій полкъ, возвратившійся изъ Еленинскаго отряда.

11 декабря. Въ ночь съ 10 на 11 декабря мятель унялась и вѣтеръ утихъ. День ясный и морозный. Бомбардировка горы св. Николая и ружейная перестрѣлка начались съ утра. Въ 11 час. дня съ батарей на Лысой и Лѣсной горахъ турки дали залпъ по участку № 3 позиціи на горѣ св. Николая; въ 12 час. открыла огонь и Девятиглазая батарея. Завязавшаяся вслѣдствіе этого пальба изъ орудій по всему протяженію позиціи продолжалась до 2 часовъ пополудни, ружейная же перестрѣлка прекратилась лишь къ вечеру; убитъ—1, ранено—9. Подольцамъ роздана махорка,—общее удовольствіе.

Въ теченіе дня вновь заболѣло: въ 1-мъ баталіонѣ Брянскаго полка—32; въ полкахъ: въ Минскомъ—25, въ Подольскомъ—4, въ Житомирскомъ—8, въ Иркутскомъ—98, (сверхъ того на позиціи умеръ 1 чел.), въ Енисейскомъ—95, въ Красноярскомъ—629 (сверхъ того на позиціи умерло 3 чел.), на батареяхъ на горѣ св. Николая—11, а всего 903 чел.; затѣмъ, общее число больныхъ во всѣхъ частяхъ отряда (кромѣ 35-го Брянскаго полка) къ 12 декабря: 90 офицеровъ и 7.563 нижн. чиновъ, а именно: въ 54-мъ Мин-

скомъ—13 офиц., 582 нижн. чин. (изъ нихъ ранено 210), въ 55-мъ Подольскомъ—23 офиц., 1.093 нижн. чин. (раненыхъ 596), въ 56-мъ Житомирскомъ—25 офиц., 821 нижн. чин. (раненыхъ 391), въ 93-мъ Иркутскомъ—8 офиц., 1.880 нижн. чин., въ 94-мъ Енисейскомъ—9 офиц., 1.942 нижн. чин., въ 95-мъ Красноярскомъ—12 офиц., 1.206 нижн. чин., въ 2 сотняхъ 7-го пѣш. пластунскаго баталіона—1 офиц., 39 нижн. чин., а всего 90 офиц., 7.563 нижн. чина.

Въ частяхъ 24-й пѣх. дивизіи замѣчается уныніе и упадокъ духа. Всю ночь подымали артиллерію и снаряды, направлявшіеся на гору св. Николая. Всѣ позиціи объѣзжалъ командиръ корпуса ген. *Радецкій*. Для встрѣчи люди выстроились по шоссе. Увидя богатырей Шипки, необыкновенно воинственнаго вида, генералъ благодарилъ за службу. На позиціяхъ полковъ 14-й пѣх. дивизіи командира корпуса встрѣтили пѣснями, и генералъ объявилъ, что надо удерживать Шипку, во что бы то ни стало, еще по крайней мѣрѣ двѣ недѣли; вся задача,—чтобы претерпѣть до конца, высидѣть и выдержать снѣжные бури, а затѣмъ пойдемъ впередъ въ долину Розъ. Послѣднее всѣхъ порадовало и вызвало въ средѣ солдатъ и офицеровъ оживленную бесѣду о будущемъ походѣ. При возвращеніи ген. *Радецкаго*, въ свиту его, при проѣздѣ Райской долины, пущена граната съ турецкой горной батареи; выстрѣлъ былъ безвреденъ и ген. *Радецкій* замѣтилъ о туркахъ, что плохо стрѣляютъ, могли бы уже пристрѣляться.

12 декабря. На горѣ св. Николая 24-я пѣх. дивизія признана настолько ослабленной больными [1]), что рѣшено замѣнить ее на Николаевской позиціи другими частями отряда. 94-й пѣх. Енисейскій полкъ переформированъ, по числу здоровыхъ, въ одинъ баталіонъ, всѣ остальные люди этого полка—больные и изнобленные. По распоряженію ген. *Радецкаго* части 24-й пѣх. дивизіи должны быть спущены съ горы св. Николая, а взамѣнъ ихъ приказано, вмѣсто 5-суточной службы частей 24-й пѣх. дивизіи, установить ежесуточный нарядъ на гору св. Николая—по одному очередному баталіону отъ полковъ Брянскаго, Подольскаго и Житомирскаго, а отъ 24-й пѣхотной дивизіи посылать въ резервъ 2 роты, а всего 17 ротъ. На Волынской горѣ Минцы смѣнили Красноярцевъ. Начальствованіе Николаевскою позиціей приказано принять, на срокъ съ 13 по 20 декабря,—мнѣ, а затѣмъ, по 27 декабря, командиру 56-го Житомирскаго полка полк. *Бакову*, и т. д., чередуясь по-недѣльно.

Всю ночь снѣжная буря. Очередные баталіоны—1-й Житомирскаго и 3-й Подольскаго полковъ—едва добрались на назначенныя имъ мѣста; шоссе занесено и обратилось въ тропинку, на которой снѣгъ по колѣно;

[1]) См. приложенія 2 и 4. *(Выноска подлинника).*

движеніе по шоссе гуськомъ; подходъ резервовъ невозможенъ. Хотя турки и занимаютъ теплый южный склонъ Балканъ, гдѣ, конечно, снѣга нѣтъ, но ближайшія къ намъ позиціи ихъ, насколько можно наблюдать въ большую зрительную трубу Мерца, доставленную намъ изъ корпуснаго штаба, также занесены глубокимъ снѣгомъ; замѣтно, что и у нихъ также раскапываютъ дороги. Съ прибытіемъ на гору св. Николая, баталіоны трехъ названныхъ полковъ распредѣлены такъ: восточный фронтъ Николаевской позиціи заняли Подольцы, южный—Брянцы, а западный—Житомирцы. Съ разсвѣтомъ ясно и большой морозъ; всю ночь откапывали траншеи, чтобы углубиться въ нихъ хотя бы въ ростъ человѣка, ибо траншеи переданы намъ частями 24-й пѣх. дивизіи настолько засыпаныя снѣгомъ, что онѣ изображали собою какія-то канавки, глубиною по колѣна; въ нихъ люди были совершенно открыты выстрѣламъ противника. Брянцамъ, Подольцамъ и Житомирцамъ приказано труда своего не жалѣть и, минуя всѣ препятствія, сегодня же очистить и углубить траншеи, устроиться тамъ основательно и накидать снѣжные траверсы съ сѣвера. Въ теченіе дня—2 озлобленныхъ въ артиллеріи. Передъ наступленіемъ вечера на Девятиглазой батареѣ появился сигнальный огненный кругъ, появленіе коего совпало съ прекращеніемъ вьюги. Бдительность за непріятелемъ усилена. На оптическомъ посту, на скалахъ Орлинаго-Гнѣзда, замѣтно движеніе въ турецкомъ лагерѣ, въ долинѣ р. Тунджи, а также, что непріятель перевелъ свои войска на южный, теплый склонъ Лысой и Лѣсной горъ; на вершинахъ же и сѣверныхъ склонахъ этихъ горъ видны лишь незначительныя команды. Въ долинѣ р. Тунджи виденъ значительный подвозъ тяжестей на вьюкахъ и волахъ.

Къ вечеру, когда очистили траншеи, Брянцы, а за ними Подольцы и Житомирцы затянули удалыя пѣсни, уже давно не раздававшіяся на горѣ св. Николая; отыскалась и гармонника, нашелся фокусникъ изъ еврейчиковъ,—балагуръ и разсказчикъ изъ ярославцевъ. Вообще всѣ замѣтно повеселѣли. Начальникъ нашей позиціи обходилъ всѣ траншеи и благодарилъ людей за тщательно исполненную работу по очисткѣ траншей и за службу. Ружейная перестрѣлка во весь день незначительная, но турки не пропускали случая стрѣлять по каждому одиночному человѣку.

Убитыхъ и раненыхъ не было.

Въ теченіе дня въ отрядѣ вновь заболѣло: во 2-мъ баталіонѣ Брянскаго полка—2; въ полкахъ: Минскомъ—6, Подольскомъ—6, Житомирскомъ—7, Иркутскомъ—94, Енисейскомъ—69 (сверхъ того 1 умеръ на позиціи), Красноярскомъ—55 (сверхъ того 3 умерло на позиціи), на батареяхъ на горѣ св. Николая—7, у пластуновъ—1, а всего 251; затѣмъ, къ 13 декабря общее число больныхъ въ отрядѣ: 90 офицеровъ и 8.773 нижнихъ чиновъ.

По распоряженію ген. *Петрушевскаго* на гору св. Николая доставленъ большой запасъ угля, который и розданъ въ траншеи для согрѣванія людей.

13 декабря. На горѣ св. Николая. Сильный морозъ съ пронизывающимъ вѣтромъ. Перестрѣлка слабая, убитыхъ и раненыхъ не было. Въ теченіе дня въ отрядѣ вновь заболѣло—155 чел., и затѣмъ общее число больныхъ къ 14 декабря, во всѣхъ войскахъ отряда: 90 офиц. и 8.968 нижнихъ чиновъ.

Наше сидѣнье здѣсь ставилось въ зависимость отъ паденія Плевны, она въ нашихъ рукахъ уже съ 28 ноября, а мы все еще проводимъ на горѣ св. Николая зиму въ открытыхъ траншеяхъ. Говорятъ, что теперь мы ждемъ подхода *Гурко* съ юга. Вѣроятно, онъ уже скоро двинется впередъ, и, слѣдовательно, близокъ конецъ этому унылому сидѣнью и нашей ужасной борьбѣ съ природой.

14 декабря. На горѣ св. Николая. Въ ночь съ 13 на 14 декабря смѣна баталіоновъ Подольскаго и Житомирскаго полковъ, а также 2 ротъ 24-й пѣх. дивизіи произведена благополучно. Ночью морозъ былъ умѣренный, обмороженныхъ въ артиллеріи 6, въ остальныхъ частяхъ ихъ не было. Съ разсвѣтомъ началась ружейная перестрѣлка противъ скалъ и Жолоба, а также и противъ Волынской горки. Съ 2 час. пополудни началъ туманъ, а затѣмъ поднялась сильная мятель и буря, усилившаяся къ вечеру; дороги совершенно занесло снѣгомъ, и если такая буря продолжится, то нужно опасаться, что совершенно прекратится сообщеніе между отдѣлами позицій къ Габрову. На позиціяхъ принимаются всевозможныя мѣры, чтобы спасти людей отъ озноба. Въ расположеніи противника замѣчено, что турки производятъ заготовку дровъ не только для ежедневной потребности, но и въ запасъ, укладывая срубленный лѣсъ въ сажени; движеніе вьюковъ къ дер. Шипкѣ продолжается. Убито 3, раненъ 1; вновь заболѣло во всемъ отрядѣ 124 чел.

За полученіемъ годовыхъ вещей на 1878 г. для всей 14-й дивизіи, командированъ въ Россію 53-го Волынскаго полка подполк. *Сендецкій* съ двумя нижними чинами отъ каждаго полка.

15 декабря. На горѣ св. Николая. Смѣна баталіоновъ произведена благополучно, всю ночь сильная мятель, залѣплявшая глаза, при чемъ, однако, всю ночь люди провели на работѣ, откапываясь отъ запосовъ. Одежда промерзла, стала твердой и стѣсняетъ движеніе, что усиливаетъ опасность обмороженія,—падающіе люди не могутъ сами подыматься; чтобы сохранить мягкость одежды, люди накрыли себя палаточными полотнищами, подъ ними все же менѣе промерзаетъ. Чтобы согрѣться, люди бѣгаютъ возлѣ траншей. На каждомъ фронтѣ позиціи учреждено по одному офицерскому посту, который и слѣдитъ за непріятелемъ. При такомъ способѣ, разумная бдитель-

ность одного офицера даетъ покой и отдыхъ всему баталіону. Всѣ теперешніе защитники горы св. Николая хорошо знакомы съ особенностями этой позиціи; въ теченіе почти 5-мѣсячной обороны мы настолько присмотрѣлись и обтерпѣлись, что офицеры и солдаты могутъ сообразить и вѣрно опредѣлить когда, гдѣ и что можно. Житомирцы и Брянцы перемѣнились участками позиціи. Первые заняли южный фронтъ, послѣдніе—западный, дабы уравнять между собою тяготы службы, ибо на южномъ фронтѣ служба, на скалахъ Орлинаго-Гнѣзда, особенно трудна, по причинѣ сильнаго вѣтра и необходимости поддерживать усиленную бдительность, имѣя непріятеля передъ собою въ 700 шагахъ.

Въ теченіе дня ранено 7 и вновь заболѣло въ разныхъ частяхъ отряда 171 чел.; затѣмъ, общее число больныхъ къ 16 декабря въ пѣхотѣ, за исключеніемъ баталіона Брянскаго полка,—95 офиц. и 9.193 нижн. чин. Двѣ резервныя роты 24-й пѣх. дивизіи пришли безъ дровъ; пришлось сосѣдямъ подѣлиться топливомъ. Начальникъ позиціи на горѣ св. Николая обходилъ всѣ траншеи и батареи, повѣрялъ службу людей, при чемъ приводилъ въ извѣстность, какія именно саперныя работы исполнены на горѣ св. Николая съ августа мѣсяца. Насколько можно было выяснить это на позиціи, покрытой снѣгомъ, оказалось, что со времени прибытія на Шипкинскую позицію ротъ 2-го сапернаго баталіона, т. е. съ конца августа мѣсяца, произведены ими, при содѣйствіи наряда рабочихъ отъ отряда, въ разныхъ участкахъ позиціи весьма значительныя работы, а именно: *а*) На скалахъ: проведены четыре дороги, изъ которыхъ одна—по правому склону, вдоль скалъ, а остальныя три—отъ нея вправо, къ нижнимъ ложементамъ. На лѣвомъ флангѣ и склонѣ вырублены двѣ новыя траншеи и на правомъ флангѣ также двѣ. Всѣ ложементы и траншеи на скалахъ уширены и соединены какъ между собою, такъ и съ дорогою. Брустверамъ данъ оборонительный характеръ и размѣръ и вездѣ присыпанъ банкетъ. Для нижнихъ чиновъ выстроено 8, а для офицеровъ 3 блиндажа. Кромѣ того, одинъ блиндажъ поставленъ въ нижней траншеѣ подъ скалами. Поперекъ всего склона, правѣе скалъ, вырыты три длинныя траншеи, отъ бомбъ, для задержки ихъ, и для правильнаго стока воды; *б*) Отъ скалъ къ батареѣ № 2 сдѣлана двойная траншея и проложена особая блиндированная траншея для помѣщенія резервныхъ ротъ. Выстроенъ туровой блиндажъ близъ батареи № 2, для командира пѣхотнаго прикрытія, назначаемаго ежедневно къ этой батареѣ; *в*) Отъ скалъ къ батареѣ № 3 выведена траншея по склону; *г*) На батареѣ № 3 утолщенъ брустверъ въ орудійныхъ ложементахъ, особенно на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ помѣщены пороховые погребки. Между 3-мъ и 4-мъ орудіями, для выката во время штурма, сдѣлано туровое закрытіе, которому дано начертаніе флеши, для того, чтобы получить обстрѣлъ

на обѣ стороны перегиба склоновъ; *д*) Близъ батареи № 4 сдѣланы улучшенія въ ложементахъ и выстроенъ блиндажъ для баталіоннаго командира; *е*) Между батареями № 2 и Промежуточною прорыта тыльная траншея для сообщенія этихъ батарей. Въ Жолобѣ поставлена батарея на два скорострѣльныя орудія; отдѣльные ложементы этого пункта соединены въ одинъ общій брустверъ, лѣвый флангъ коего, для лучшаго прикрытія и обстрѣла, выдвинутъ впередъ. Брустверъ этотъ продолженъ въ горы къ батареѣ № 2. Поперекъ Жолоба поставленъ высокій траверсъ, приспособленный къ ружейной оборонѣ и образующій второй ярусъ огня; сдѣланъ блиндажъ для прислуги и патроновъ скорострѣльной батареи. Поставленъ туровой продольный траверсъ отъ боковыхъ выстрѣловъ съ Желтаго ложемента; *ж*) На шоссе, правѣе батареи № 1, въ головной части утолщенъ брустверъ и выведенъ въ гору. Вырубленъ въ скалѣ ложементъ для горнаго орудія и блиндированъ; *з*) На батареѣ № 1, для обстрѣла склоновъ вправо отъ батареи и ложементовъ подъ скалами, выдвинутъ и сломанъ участокъ бруствера на одно орудіе; *і*) Въ ложементахъ лѣвѣе батареи № 1 устроены новые ходы сообщеній и исправлены старые. Поставлены двѣ группы камнеметныхъ фугасовъ на перешейкѣ. Для помѣщенія резервныхъ ротъ выстроены 8 землянокъ на 8—15 чел. каждая; *к*) На Мортирной батареѣ блиндирована и окружена со всѣхъ сторонъ батарея системою траншей и канавъ, защищающихъ ее отъ скатывающихся бомбъ и стока воды; *л*) Дороги проведены отъ батареи № 1 мимо Мортирной батареи и порохового погреба къ № 4, т. е. черезъ всю гору св. Николая отъ батареи № 4 къ батареѣ № 3. Верхніе и нижніе ложементы, близъ батареи № 4, соединены тремя дорогами. Батарея Промежуточная соединена дорогой съ № 4. Всѣ эти дороги вновь проложены и означены на мѣстѣ туровыми тумбами, поставленными черезъ каждые 30 шаговъ.

Если принять во вниманіе, что въ теченіе всей обороны почти ежедневно приходилось на горѣ св. Николая возводить новые окопы и исправлять то, что разрушалось турками днемъ во время бомбардировки, а также что необходимо было производить работы исключительно изъ приноснаго матеріала, подъ выстрѣлами, и только ночью и въ туманѣ, то нужно признать, что саперы, при пособіи войскъ, сдѣлали весьма много, и остается только сожалѣть, что они не успѣли обратить всѣ открытыя траншеи въ закрытыя, что спасло бы въ частяхъ 24-й пѣх. дивизіи много людей, сдѣлавшихся жертвами тѣхъ суровыхъ условій, въ коихъ находились защитники горы св. Николая въ зимній періодъ ея обороны. Насколько трудно было вести саперныя работы на горѣ св. Николая, можно судить по тому, что въ ночное время, съ 10 сентября, на плечахъ однихъ только Подольцевъ и Житомирцевъ перенесено отъ сапернаго бивака къ батареѣ № 1,

на горѣ св. Николая, т. е. 3 версты подъ выстрѣлами,—до 4.000 штукъ накатника и около 8.000 туровъ [1]), для чего ежедневно посылалось по 3 роты, а часто и цѣлый баталіонъ.

16 декабря. На горѣ св. Николая. Морозъ былъ умѣренный. Съ полудня наступилъ туманъ при порывистомъ вѣтрѣ. Къ вечеру вѣтеръ сталъ замѣтно усиливаться; направленіе его постоянно мѣняется. Въ теченіе ночи въ долинѣ р. Тунджи, со стороны Казанлыка, подавались сигналы огнемъ черезъ каждыя 10—15 мин. Весь день артиллерія не стрѣляла; ружейная перестрѣлка противъ скалъ и Жолоба была оживленная, а также и противъ Волынской горки. Убито—4, ранено—7. Въ теченіе дня въ отрядѣ заболѣло вновь—83 чел. Въ теченіе дня откапывались и устраивали снѣжные заслоны, кромѣ того, траншеи въ трехъ ротахъ Подольскаго полка покрывали накатникомъ, для защиты людей отъ стужи и ненастья. Изъ штаба 14-й пѣх. дивизіи получено для Подольцевъ, изъ числа вещей, присланныхъ изъ Россіи, тулуповъ—14, теплыхъ рубахъ—34, теплыхъ чулокъ—17, башлыковъ—16 и мундировъ—35. Части 24-й пѣх. дивизіи только теперь получили разрѣшеніе обувать людей въ опанки; говорятъ, эта дивизія уходитъ въ Сельви. Образцовыя крытыя земляпки, выстроенныя саперами для обогрѣванія людей, начали разбираться на дрова; задержаны виновные,—оказались изъ 8-й роты Иркутскаго полка, они переданы въ штабъ 24-й пѣх. дивизіи.

Отъ возвратившагося изъ Елены Волынскаго полка направленъ на Волынскую горку одинъ баталіонъ, а остальные два расположились у Брянскаго домика.

17 декабря. На горѣ св. Николая. Въ ночь съ 16 на 17 декабря поднялась опять снѣжная буря, достигшая на верхнихъ скалахъ горы св. Николая степени урагана. Очередные баталіоны, прибывшіе на смѣну, поднялись съ величайшими затрудненіями на гору гуськомъ и едва проводники могли отыскать среди снѣжной бури свои ложементы и привести къ нимъ роты. Всю ночь люди были въ движеніи, офицеры и нижніе чины бодрствовали, ободряя людей и наблюдая другъ за другомъ, чтобы кто долго не продремалъ и не замерзъ, и только благодаря этой предосторожности, при сильномъ порывистомъ вѣтрѣ и 16° мороза въ нижнихъ ложементахъ и 20° въ верхнихъ скалахъ, охватываемыхъ со всѣхъ сторонъ вѣтромъ, удалось спасти людей отъ замерзанія, хотя, впрочемъ, отмороженія носовъ, ушей и пальцевъ оказались у 32 чел., но у всѣхъ въ слабой степени. Такой относительно счастливый исходъ долженъ быть отнесенъ къ безконечному усердію офицеровъ и младшаго врача *Петрова*, надѣлявшихъ людей добрыми совѣтами, а также и проявленному всѣми чинами гарнизона сознанію

[1]) См. прилож. 13. (*Выноска подлинника*).

долга. На скалахъ Орлинаго-Гнѣзда эту ужасную ночь провела 1-я лин. рота Подольскаго полка, смѣненная на разсвѣтѣ 6-й ротой Брянскаго полка. Возвращаясь назадъ въ свои ложементы, 1-я рота Подольцевъ была свалена вихремъ и покатилась по обледенѣлымъ скатамъ; люди, кое-какъ удерживая другъ друга, поднялись и дошли до своихъ ложементовъ съ неудавшеюся попыткой затянуть пѣсню. Если въ этотъ суровый день большая часть 1-й роты, находившейся на скалахъ Орлинаго-Гнѣзда, не замерзла и отдѣлалась всего 2 случаями легкихъ ознобовъ, то она обязана этимъ своему примѣрному командиру роты прап. *Войцицкому*, который всю ночь поддерживалъ бодрость и вниманіе людей къ непріятелю и себѣ самимъ и снабдилъ людей роты обильнымъ запасомъ угля, для согрѣванія ихъ за скалами у жаровень, безъ дыма, который могъ бы вызвать стрѣльбу непріятеля. Ни въ одной траншеѣ сегодня весь день костровъ развести невозможно, огонь задувается; одежда изображаетъ изъ себя сплошную ледяную кору; для отправленія естественныхъ надобностей никто не можетъ разстегнуться и эту потребность природы менѣе терпѣливые и выносливые организмы выполняютъ, не освобождая себя отъ одежды. Ружья покрыты сплошною снѣжною корой; люди съ величайшими усиліями поддерживаютъ въ своихъ хорошо смазанныхъ масломъ ружьяхъ Крынка исправное дѣйствіе затвора и выбрасывателя, постоянно приводя ихъ въ движеніе своими окоченѣлыми пальцами. По случаю снѣжной бури, оба противника не видятъ другъ друга. Отъ передовыхъ окоповъ къ секретамъ выставлены промежуточные посты, дабы помочь, въ чемъ надо, секретамъ и не оставить ихъ безъ наблюденія и безъ связи съ позиціей. Положеніе людей на верхнихъ скалахъ выше всякаго описанія, и для спасенія людей отъ замерзанія мною приказано ограничиться занятіемъ однихъ только болѣе низкихъ ложементовъ въ скалахъ, гдѣ теплѣе и вѣтеръ ощущается слабѣе, а верхніе траншеи занимать лишь по тревогѣ. Ни артиллерійской ни ружейной перестрѣлки не было. Ко времени отправленія настоящаго суточнаго донесенія въ отрядный штабъ буря все еще не прекратилась и опасность потерять замерзшими людей еще не миновала. Безконечная заботливость офицеровъ (между коими уже 3 ознобленныхъ) къ спасенію людей поддерживается съ полнымъ сознаніемъ своего долга; бодрость во всѣхъ ротахъ вполнѣ сохранена, объ унынін нѣтъ и помина, и среди сегодняшней ужасной снѣжной бури нашлось не мало весельчаковъ въ средѣ Бряпцевъ, Подольцевъ и Житомирцевъ, увеселяющихъ и развлекающихъ другъ друга въ траншеяхъ. Чтобы роты и баталіоны, слѣдующіе на гору св. Николая, не сбивались въ вьюгу съ пути, приказано саперамъ выставить большія вѣхи, а пока нарублены вѣтви и ими усажена дорога, для обозначенія ея направленія. Двѣ резервныя роты 24-й пѣх. дивизіи отправлены еще вчера въ Габрово, и затѣмъ

весь гарнизонъ на горѣ св. Николая состоитъ изъ 15 ротъ, при среднемъ составѣ каждой изъ нихъ въ 80 чел., такъ какъ, для сбереженія здоровья людей въ сегодняшнюю ужасную бурю и стужу, болѣе слабые люди отправлены начальникомъ позиціи съ горы св. Николая въ свои теплыя землянки. Хотя наличный составъ ротъ не великъ, но въ строю остались отборные молодцы, вполнѣ обтерпѣвшіеся, словомъ, истинно боевые солдаты,—съ ними можно удержать позицію.

Время съ 7 по 17 декабря, особенно сегодняшній день, несомнѣнно самое трудное въ пережитомъ нами періодѣ обороны Шипки—отъ августовскихъ дней и до настоящаго времени [1]).

18 декабря. На горѣ св. Николая. Буря не утихаетъ, снѣгъ валитъ сильно; невозможна не только передача приказаній, но и движеніе одиночныхъ людей куда бы то ни было; кого гдѣ застала буря, тотъ тамъ и выжидай, идти далѣе даже по хорошо знакомымъ мѣстамъ опасно, можно сбиться съ пути и замерзнуть. Командиры баталіоновъ, прибывшихъ на гору св. Николая на смѣну, не могли явиться начальнику позиціи, такъ какъ пришлось идти противъ вѣтра, напоръ коего они были не въ силахъ одолѣть. Положеніе вообще серьезное, бѣдствія, испытываемыя защитниками горы св. Николая, усиливаются, а помочь трудно, такъ какъ надо бороться съ природою. Всего болѣе непріятны чрезвычайно сильные порывы вѣтра, неимѣющіе опредѣленнаго направленія, а носящаго свои воздушныя волны и удары вихря во всѣ стороны. Брянскій баталіонъ свой $8^1/_2$-верстный переходъ, отъ штаба корпуса до подъема на гору св. Николая, считаетъ легче, нежели подъемъ на эту гору въ 1 версту. Занесенный глубокимъ снѣгомъ путь пробивался такъ: головная рота останавливается, обѣ шеренги ея раздвигаются въ сторону, а между ними проходятъ послѣдовательно прочія роты, начиная съ заднихъ; пройдя въ голову колонны, рота пріостанавливается для отдыха, пропуская снова сзади ея находящіяся роты впередъ, и т. д. Такимъ образомъ, тяжелый трудъ растаптыванія дороги въ снѣжныхъ сугробахъ не падалъ на одну только головную часть, а распредѣлялся уравнительно на всѣ части колонны. Вьюга такъ сильна, что если кто отходилъ на 20 шаговъ въ сторону, могъ уже сбиться съ пути, рискуя проблуждать всю ночь, отыскивая свою роту. По распоряженію ген. *Петрушевскаго*, изъ Габрова доставленъ большой транспортъ угля, который и распредѣленъ уравнительно на всѣ части, обороняющія гору св. Николая, и преимущественно на тѣ части позиціи, (а именно на скалы Орлинаго-Гнѣзда), гдѣ, по причинѣ слишкомъ сильнаго вѣтра и близости непріятеля

[1]) См. прилож. 2 и 3. *(Выноска подлинника).*

(всего на 700 шаговъ), разводить костры нельзя и гдѣ только можно согрѣвать людей у жаровень.

19 декабря. На горѣ св. Николая. Смѣна баталіоновъ произведена благополучно; буря утихла, морозъ и вѣтеръ умѣренные. Обмороженныхъ и заболѣвшихъ за весь день не было. О непріятелѣ новыхъ свѣдѣній не имѣется.

Ночью мы производили усиленныя саперныя работы у Жолоба, для лучшаго обезпеченія сообщеній съ нимъ отъ батареи № 2. Въ теченіе дня слабая перестрѣлка противъ скалъ и Жолоба. На гору св. Николая прибыли два ординарца г.-ад. *Скобелева* для полученія отъ начальника нашей позиціи свѣдѣній о томъ, что видно въ долинѣ Тунджи; одному изъ этихъ ординарцевъ сообщены всѣ имѣвшіяся свѣдѣнія о противникѣ.

Получено свѣдѣніе изъ Габрова, что войска ген. *Скобелева* уже въ движеніи по направленію къ этому городу, откуда на дняхъ и будетъ предпринятъ переходъ черезъ Балканскій хребетъ въ долину Тунджи. Изъ Габрова доставлено Подольцамъ 260 фуфаекъ, 300 паръ теплыхъ портянокъ, 117 паръ новыхъ шароваръ, которыя и розданы тѣмъ людямъ, у коихъ оказались эти вещи изношенными и потому требующими замѣны новыми.

20 декабря. На горѣ св. Николая. Буря улеглась, люди заболѣваютъ уже не сотнями и десятками, а единицами. Г.-ад. *Гершельманъ*, сдавъ командованіе Шипкинской позиціей начальнику 14-й пѣх. дивизіи ген. *Петрушевскому*, уѣхалъ въ Габрово. Командованіе позиціей на горѣ св. Николая, согласно очереди, установленной ген. *Радецкимъ*, сдано прибывшему на смѣну командиру 56-го пѣх. Житомирскаго полка полк. *Бакову*. Новыхъ свѣдѣній о непріятелѣ не имѣется.

21 декабря. Морозъ 15°. Осмотръ въ ротахъ обуви, обмундированія, вооруженія и снаряженія; готовимся къ походу. Все въ порядкѣ. Шанцевый инструментъ распредѣленъ между людьми. На себѣ они подымутъ сколько имѣется въ полку этого инструмента, а именно: лопатъ желѣзныхъ—112, топоровъ—166, кирокъ и мотыгъ—132, всего—410 штукъ и еще 320 деревянныхъ лопатъ. Саней при полку изготовлено для ротнаго обоза—15, для полкового—42; но главная надежда на изготовленныя въ полку вьючныя сѣдла болгарскаго образца, для употребленія ихъ въ дѣло при предстоящемъ движеніи, хотя на нихъ и можетъ быть поднята только часть груза. По сдѣланному расчету обозъ Подольскаго полка будетъ двигаться двумя эшелонами—одинъ вьючный, другой колесный. Въ первомъ 117 навьюченныхъ лошадей. Изъ нихъ на 50 лошадяхъ—сухари, по 6 пуд. на лошадь, а слѣдовательно по расчету 4-дневнаго запаса на 1.500 чел., полагая по 2 фун. на чел. въ день; на 60 лошадяхъ — боевые патроны, по 1.772 на-

трона на каждую, слѣдовательно по расчету 72 патрона на 1.500 чел.; 2 лошади—съ грузомъ чая, сахара и лимонной кислоты; 2 лошади—съ санитарными принадлежностями и 4 лошади — въ запряжкѣ въ двухъ легкихъ фургонахъ подъ заболѣвающихъ. На вьюкахъ — запасный фуражъ и по лопатѣ, топору или киркѣ, сверхъ означеннаго выше расчета инструмента. Во второмъ эшелонѣ обоза полка—денежный ящикъ и остальной колесный обозъ, сколько можно будетъ поднять его по расчету лошадей и воловъ. Повозки отъ лошадей, назначенныхъ подъ вьюки, останутся въ Габровѣ распряженными. Вьючныя сѣдла болгарскаго образца очень удобны, и хотя они накладываются на лошадь безъ потниковъ, но эти сѣдла очень покойны и не набиваютъ спину у лошадей. Выгоды болгарскаго вьючнаго сѣдла заключаются въ томъ, что ленчикъ, соединенный съ толстою подушкою, замѣняющею потникъ, настолько длиненъ и широкъ, что сѣдло это одинаково удобно для большой и малой лошади, какъ для сѣдлистой, такъ равно и для остроспинной и широкоспинной; центръ тяжести груза лежитъ низко и давленіе его разлагается какъ на хребетъ лошади, такъ и на ея бока; размахи качающагося вьючнаго груза сравнительно невелики.

23 декабря. На укомплектованіе полка прибыло 114 чел. изъ 55-го запаснаго баталіона. Пронесся слухъ, что ген. *Гурко* 19 декабря перешелъ Балканы и слѣдовательно скоро уже подойдетъ къ намъ.

24 декабря. По случаю сочельника отслужена торжественная всенощная у походной церкви Подольцевъ. Генеральнаго штаба кап. *Котельникова*, по порученію ген. *Радецкаго*, съ большою зрительною трубою Мерца отправился на гору св. Николая, дабы наблюдать за тѣмъ, что происходитъ въ долинѣ р. Тунджи и въ окрестностяхъ. Черезъ каждые $^1/_2$ часа кап. *Котельниковъ* присылаетъ донесенія ген. *Радецкому* съ своего оптическаго поста[1]), учрежденнаго на Орлиномъ-Гнѣздѣ, на скалахъ горы св. Николая.

25 декабря. Чудный день, видъ Балканъ восхитительный. Всѣ высыпали изъ землянокъ и тщательно наблюдаютъ въ свои бинокли за движеніемъ правой обходной колонны ген. *Скобелева*; лѣвой колонны не видно. Каждый объявляетъ вслухъ, что видитъ. Замѣтно, что люди и лошади очень медленно тянутся гуськомъ. Со всѣхъ сторонъ посылаются нашимъ боевымъ товарищамъ сердечныя пожеланія успѣха и за молебномъ сегодня съ особеннымъ чувствомъ пѣли „Спаси, Господи, люди твоя“ и „Побѣды нашему Императору“.

Общее настроеніе таково, что всѣ чувствуютъ близость окончанія нашихъ скорбей здѣсь и избавленія отъ тяжелаго 5-мѣсячнаго сидѣнія при оборонѣ Шипки. Получено свѣдѣніе, что полки 1-й кавалерійской дивизіи

[1]) Приложеніе 10, верхняя точ. 30. *(Выноска подлинника).*

подходятъ къ Габрову. Въ расположеніи турецкихъ войскъ, находящихся противъ насъ, перемѣнъ не замѣчено.

27 декабря. Генералъ *Радецкій*, заслышавъ отдаленные выстрѣлы въ направленіяхъ обѣихъ обходящихъ колоннъ, отправился лично на гору св. Николая на постъ, занимаемый кап. *Котельниковымъ*. Послѣ полудня съ Орлинаго-Гнѣзда прислали донесеніе, что къ востоку замѣтно какъ бы выстраиваніе войскъ; по всѣмъ признакамъ, это вышли въ долину войска лѣвой обходной колонны, находящіяся подъ командою начальника 9-й пѣх. дивизіи *князя Святополкъ-Мирскаго*. Въ 2 часа пополудни къ ген. *Радецкому* прибылъ, съ донесеніемъ отъ г.-ад. *Скобелева*, сотн. *Дукмасовъ*; у него, между прочимъ, прочитали мы и приказъ ген. *Скобелева* по войскамъ, ему ввѣреннымъ.

Передъ вечеромъ со скалъ Орлинаго-Гнѣзда, на горѣ св. Николая, кап. *Котельниковъ* донесъ, что войска *князя Святополкъ-Мирскаго* заняли высокіе курганы, рѣзко выдающіеся влѣво отъ скалъ Орлинаго-Гнѣзда, по направленію къ г. Казанлыку. Къ ночи ген. *Радецкій* со своимъ штабомъ возвратился на позицію Подольскаго полка, среди коего и прободрствовалъ до разсвѣта. Говорятъ, ген. *Радецкій* рѣшился предпринять движеніе съ горы св. Николая въ долину Розъ не прежде, какъ войска обѣихъ обходныхъ колоннъ, т. е. 9-я и 16-я пѣх. и 1-я кав. дивизіи, а также 3-я и 4-я стрѣлк. бригады съ болгарскимъ ополченіемъ успѣютъ потѣснить турокъ къ долинѣ р. Тунджи. Ночью ген. *Радецкій* получилъ очень тревожное донесеніе изъ Лѣвой обходной колонны *князя Святополкъ-Мирскаго*; по слухамъ, передъ нимъ превосходныя силы турокъ, войскъ же ген. *Скобелева* не видно, и ожидаемое соединеніе нашихъ обходныхъ колоннъ, вопреки расчетовъ, еще не состоялось. Это допускаетъ возможность предположенія, что колонна ген. *Скобелева* встрѣтила какія-либо затрудненія и вслѣдствіе сего, вѣроятно, потребуется наше содѣйствіе для выручки товарищей; къ сожалѣнію, обѣ обходныя колонны не соединены съ ген. *Радецкимъ* ни общимъ руководителемъ боя, ни сигналами, ни телеграфомъ, а потому, за отсутствіемъ связи съ *княземъ Мирскимъ* и ген. *Скобелевымъ*, вмѣсто точныхъ данныхъ о положеніи ихъ колоннъ и вмѣсто отдачи имъ опредѣленныхъ указаній для совокупныхъ и одновременныхъ дѣйствій,—ген. *Радецкому* приходится довольствоваться лишь предположеніями, основанными при томъ на донесеніяхъ, имѣющихъ давность отъ 12 до 24 час.; все это вызываетъ, естественно, опасеніе за послѣдствія. Для спасенія успѣха нашего общаго дѣла и для выручки войскъ *князя Мирскаго*, очутившихся въ долинѣ р. Тунджи въ критическомъ положеніи, назрѣваетъ, очевидно, необходимость крайне рѣшительныхъ дѣйствій.

28 декабря. По распоряженію ген. *Радецкаго*, еще до разсвѣта, двѣ саперныя роты, Подольскій и Житомирскій полки передвинуты на гору

св. Николая. Когда мы прибыли туда, съ траншей у шоссе на горѣ св. Николая видпѣлась перебѣгавшая огненная линія влѣво, но звука выстрѣловъ не было слышно—очевидно тамъ шла перестрѣлка войскъ Лѣвой колонны, но за темнотою трудно было опредѣлить положеніе войскъ иначе, какъ направленіемъ огненной линіи; приблизительно, бой этотъ шелъ у позицій, занятыхъ наканунѣ. Съ утра ген. *Радецкій* освѣдомлялся,—не видно ли вправо войскъ ген. *Скобелева*, но отъ кап. *Котельникова* отвѣтъ получался всегда отрицательный; между тѣмъ, огненныя линіи влѣво распространялись все далѣе, изъ чего можно было заключить, что, не смотря на критическое положеніе войскъ *князя Святополкъ-Мирскаго*, бой на этомъ пунктѣ разгарается съ новою силой.

Въ виду всего вышеизложеннаго и за отсутствіемъ точныхъ свѣдѣній, опасеніе за критическое положеніе войскъ обѣихъ обходныхъ колоннъ все возрастало, и бросить ихъ на произволъ судьбы и предоставить собственнымъ силамъ было болѣе невозможно.

Въ 11 час. утра ген. *Радецкій*, рѣшивъ, что „пора кончать", призвалъ къ себѣ командующаго Подольскимъ полкомъ ген. *Духонина* и далъ ему прочесть телеграмму, полученную ночью отъ *князя Святополкъ-Мирскаго*; въ этой депешѣ, сколько помнится, говорилось, что войска лѣвой колонны дрались весь день 27 декабря отчаянно и съ превосходными силами, израсходовали почти всѣ свои патроны и понесли очень большой уронъ выбывшими изъ строя, и затѣмъ отрядъ этотъ, со слабыми силами, въ крайне рискованномъ положеніи, все еще удерживается на самомъ близкомъ разстояніи отъ непріятеля, и взываетъ о содѣйствіи ему помощью. Когда эта депеша была прочитана, ген. *Радецкій* объявилъ, что онъ не ожидалъ, что придется намъ атаковать съ фронта, но такъ какъ настала минута выручить товарищей, погибающихъ внизу, то надо помочь имъ, хотя-бы цѣною атаки Шипки въ лобъ. Затѣмъ приказано было приготовить полкъ для атаки черезъ $^1/_2$ часа. Часы были свѣрены и въ назначенный срокъ ген. *Радецкимъ* отдано было приказаніе Подольцамъ наступать: „Съ Богомъ, выручайте товарищей!... „Чѣмъ энергичнѣе атакуете укрѣпленіе по шоссе, чѣмъ болѣе таборовъ „привлечете на себя и слѣдовательно отвлечете ихъ отъ боя внизу, тѣмъ „лучше и тѣмъ вѣрнѣе достигнута будетъ общая наша цѣль—выручка „своихъ. Не откладывая дѣла, начинайте. Богъ вамъ въ помощь!".

Для предварительнаго осмотра подступовъ къ турецкому укрѣпленію со стороны шоссе былъ высланъ отъ Подольскаго полка поруч. *Козловъ*, съ двумя охотниками, георгіевскими кавалерами. Съ утра спустился на гору св. Николая густой туманъ и сосѣднія горы скрылись въ немъ; этотъ туманъ облегчалъ скрытый подходъ къ укрѣпленію, но предвѣщалъ полную

невозможность оріентироваться и руководить боемъ, такъ какъ рѣшительно нельзя было видѣть,— что гдѣ происходитъ, а слѣдовательно,—что и гдѣ надо предпринять. Все это до крайности затрудняло управленіе боемъ и въ особенности въ виду того, что движеніе штурмовыхъ колоннъ было возможно лишь по шоссе въ 7 шаговъ шириною. Отъ этого шоссе вправо подымались обледенѣлыя скалы, возвышающіяся постепенно до Орлинаго-Гнѣзда, влѣво же ниспадалъ чрезвычайно глубокій оврагъ, обильно занесенный снѣгомъ.

Для предстоящихъ дѣйствій отъ начальника 14-й пѣх. дивизіи получено было словесное приказаніе: что диспозиціи для боя не будетъ; что атаку назначено вести на турецкое укрѣпленіе [1]) тремя колоннами, направивъ отъ шоссе 7 ротъ Подольцевъ, со стороны Жолоба—3 роты Бряпцевъ и отъ скалъ Орлинаго-Гнѣзда—3 роты Житомирцевъ; что общимъ начальникомъ этихъ трехъ колоннъ назначается нашъ бригадный командиръ, отъ котораго и слѣдуетъ получить дальнѣйшія приказанія.

Въ свою очередь, бригадный командиръ ген. *Бискупскій*, въ дополненіе къ вышеизложенному, отдалъ слѣдующее приказаніе: въ предварительной рекогносцировкѣ для атаки укрѣпленія надобности нѣтъ; атаковать слѣдуетъ ту часть турецкаго укрѣпленія, которая преграждаетъ шоссе; сигналы для движенія будутъ подаваться мнѣ командиромъ бригады — на горкѣ; начальствованіе двумя колоннами, двигающимися по шоссе и отъ Жолоба, возлагается на командующаго Подольскимъ полкомъ; всѣмъ колоннамъ должны предшествовать охотники. Въ Подольскомъ полку вызвались въ охотники всѣ 3 стр. роты въ полномъ составѣ съ начальникомъ ихъ кап. *Надьинымъ*. Вслѣдствіе сего, движеніе полка для атаки распредѣлено слѣдующимъ образомъ: стрѣлковымъ ротамъ назначено слѣдовать во главѣ колонны, въ поддержку имъ двинутъ 2-й бат. подъ начальствомъ подполк. *Сендецкаго 2-го*; 1-й и 3-й бат. отдѣлены въ ближайшій резервъ. Высланный на предварительную рекогносцировку поруч. *Козловъ* не возвращался и, какъ оказалось впослѣдствіи, былъ убитъ. Ровно въ полдень, въ густой туманъ, приказано было Подольцамъ начать движеніе впередъ; саперы разбили эполементъ, преграждавшій шоссе; на нашей позиціи у этого мѣста расположился ген. *Радецкій* со своимъ штабомъ. Три стрѣлковыя роты вышли впередъ; одну изъ этихъ ротъ кап. *Надьинъ* направилъ по шоссе, а двѣ остальныя—влѣво; въ свою очередь и подполк. *Сендецкій* направилъ, въ качествѣ ближайшихъ поддержекъ стрѣлковаго авангарда, двѣ роты по шоссе, а остальныя двѣ роты влѣво по склону оврага. Въ такомъ порядкѣ всѣ эти части тронулись впередъ, выдвигая свой лѣвый флангъ для охвата турецкаго укрѣпленія со стороны оврага съ восточной стороны.

---

[1]) Прилож. 9 и прилож. 10, точ. 32 и 33. (*Выноска подлинника*).

Въ туманѣ не было видно впереди лежащей мѣстности, и роты шли впередъ по разъ принятому направленію. Непріятеля, занимавшаго рядъ ложементовъ, завидѣли первыми подполк. *Сендецкій* и кап. *Надьинъ*, находившіеся во главѣ 8-й и 2-й стр. ротъ; съ крикомъ „ура“ эти роты бросились впередъ за своими офицерами и съ налета заняли первую траншею [1]), которая передъ собою рва не имѣла. Впереди всѣхъ слѣдовали оба названные офицера и 8-го Лубенскаго полка поруч. *Гардеръ*—ординарецъ ген. *Радецкаго*,—подавая собою примѣръ геройства, мужества и увлекая нижнихъ чиновъ своею блистательною храбростью. Непріятель, выбитый изъ перваго ложемента, казалось разбѣжался, и наступленіе Подольцевъ на главный ретраншементъ продолжалось, при этомъ по пути мы успѣли занять съ налета еще такую же траншею, выбивая передовыя части непріятеля. Одновременно съ этимъ, на главномъ турецкомъ укрѣпленіи показалось нѣсколько фигуръ непріятеля, какъ-бы вскочившихъ на брустверъ; по общей командѣ „впередъ“, съ крикомъ „ура“, Подольцы бросились на эти окопы, но съ разбѣга попали въ весьма глубокій оледенѣлый ровъ, находившійся передъ укрѣпленіемъ, о существованіи коего мы не предполагали; эта неожиданность озадачила людей, а между тѣмъ по этому рву непріятель открылъ немедленно весьма сильный ружейный и мортирный огонь; пули и осколки сыпались градомъ сверху и сбоковъ. Люди, подбодряемые офицерами, подсаживали другъ друга, чтобы подняться на брустверъ, но скользили по льду и падали. Поруч. *Гардеръ*, приказавши подсадить себя первымъ, чтобы взлѣзть на главный ретраншементъ, былъ убитъ, та же участь постигла многихъ солдатъ, а затѣмъ всѣ усилія подняться по почти отвѣсной ледяной отлогости на брустверъ не удались. Между тѣмъ мортирные залпы учащались, бомбы лопались съ ужаснымъ трескомъ и, разлетаясь на множество шипящихъ осколковъ, производили ужасное опустошеніе во рву и на площадкѣ передъ рвомъ; ружейный же огонь турокъ сосредоточивался въ это время преимущественно по рву и резервамъ, направлявшимся по шоссе. Въ виду сего роты, двигавшіяся въ качествѣ поддержекъ, спустились по склону оврага и, сравнительно съ небольшими потерями, продвинулись еще далѣе къ укрѣпленію для охвата его. Подойдя же къ нему, подполк. *Сендецкій*, съ крикомъ „ура“, бросился впередъ и успѣлъ по снѣговому откосу взобраться наверхъ и захватить небольшую часть главнаго окопа, за которымъ открылся второй высокій брустверъ съ новымъ глубокимъ оледенѣлымъ предохранительнымъ рвомъ. Передъ нимъ на правомъ флангѣ 1-я и 2-я стр., а также 5-я и 6-я лин. роты кинулись на главное укрѣпленіе, но съ большими потерями въ людяхъ

[1]) Прилож. 9, точ. K и L. (*Выноска подлинника*).

успѣли лишь занять ровъ главнаго ретраншемента, послѣ чего стали руками и топорами готовить ступеньки, но вскорѣ, всѣ безъ исключенія, люди, отдѣленныя на эту работу съ поруч. *Ильинымъ* и прапорщ. *Краховецкимъ*, были перебиты. Для поддержанія означенныхъ ротъ и въ надеждѣ овладѣть главнымъ укрѣпленіемъ, а также съ цѣлью распространить атаку, дабы проникнуть въ укрѣпленіе и привлечь на себя болѣе силъ непріятеля, были двинуты въ дѣло 1-й и 3-й бат. Подольскаго полка, которые и направлены: 1-й бат.—вправо отъ шоссе, для охвата ретраншемента съ этой стороны, а двѣ роты 3-го бат. двинулись на поддержку кап. *Надьина*; затѣмъ еще двѣ роты пошли въ оврагъ на поддержку лѣваго фланга и тогда въ резервѣ оставались части 56-го пѣх. Житомирскаго полка. Между тѣмъ огонь съ Девятиглазой батареи, а равно и каждый мортирный залпъ посылали массу разрывныхъ снарядовъ, и этотъ ужасный смертоносный букетъ, какъ бы ниспосланный изъ ада, производилъ страшныя опустошенія въ нашихъ рядахъ; тѣмъ не менѣе роты 1-го бат. пошли впередъ, но вслѣдствіе тумана и невозможности ориентироваться на незнакомой мѣстности, усилія ихъ не увѣнчались успѣхомъ, а затѣмъ, когда новая попытка подняться на валъ, подъ руководствомъ командира 3-го бат. подполк. *Загоровскаго*, не удалась, то наступило сознаніе, что есть невозможное. Желая увлечь людей личнымъ примѣромъ, подполк. *Загоровскій* съ отчаянною дерзостью бросился впередъ, но былъ убитъ; роты, двинувшіяся за своимъ командиромъ, не достигнувъ цѣли, въ стройныхъ рядахъ падали мертвыми, подъ чугунно-свинцовымъ дождемъ.

Прибывшія подкрѣпленія Житомирцевъ, съ ихъ доблестно храбрымъ командиромъ полк. *Баковымъ* во главѣ, направлялись вправо и влѣво для дальнѣйшаго охвата и новой атаки ретраншемента съ запада и со стороны оврага, но, къ сожалѣнію, густой туманъ, препятствовавшій обозрѣнію далѣе 50 шаговъ, не далъ возможности сообразить вѣрно направленіе и этого удара, что и воспрепятствовало окончательному занятію главнаго укрѣпленія.

Въ виду сего и въ ожиданіи, что туманъ нѣсколько разсѣется, а также дабы отклонить дальнѣйшія напрасныя потери, ближайшія къ укрѣпленію роты были размѣщены за ближайшія скалы [1]), находившіяся вблизи ретраншемента, а излишнія затѣмъ части, дабы не подвергать ихъ напрасному разстрѣливанію, отведены въ ближайшее мертвое пространство, гдѣ и были встрѣчены начальникомъ дивизіи и командиромъ бригады. Ободренные храбрымъ ген. *Петрушевскимъ*, люди эти, подъ его личнымъ начальствомъ, были двинуты вновь впередъ въ поддержку частей, все еще удерживавшихъ

[1]) Прилож. 9, на линіи L. S. *(Выноска подлинника)*.

занятую нами часть турецкаго укрѣпленія, но и это новое усиліе не увѣнчалось успѣхомъ, за невозможностью подняться по оледенѣлымъ крутымъ скатамъ. Послѣ сего на занятыхъ мѣстахъ мы удерживались до того времени, когда, по указанію ген. *Радецкаго*, общая цѣль была нами достигнута, въ виду полученнаго извѣстія отъ ген. *Скобелева*, о послѣдовавшей окончательной сдачѣ арміи непріятеля, окруженной отрядами *кн. Мирскаго*, г.-ад. *Скобелева* и нами.

Всѣ роты Подольскаго полка вели себя въ сегодняшнемъ бою доблестно и понесли большія потери [1]). Генералъ *Петрушевскій* выказалъ много храбрости. Особенно отличились также подполк. *Сендецкій* и кап. *Надьминъ*; оба они выказали блистательную личную храбрость, распорядительность, и не терялись и сумѣли поддержать ввѣренныя имъ части при весьма трудныхъ обстоятельствахъ боя.

Такъ окончился сегодняшній бой. Велики потери во всѣхъ войскахъ, но и великъ результатъ дня. Наша бригада—Подольцы и Житомирцы понесли большой уронъ, но вѣдь не даромъ же легли смертью героевъ наши доблестные боевые товарищи. Мы исполнили то, что потребовали отъ насъ ради выручки товарищей; мы удержали противъ себя на горахъ болѣе 20 таборовъ и большую половину артиллеріи турокъ, и тѣмъ не только облегчили положеніе ген. *Мирскаго* внизу, но и дали возможность какъ ему, такъ и войскамъ ген. *Скобелева* покончить внизу назначенное имъ дѣло безъ дальнѣйшихъ осложненій. Въ концѣ концовъ, получилось плѣненіе цѣлой арміи *Веселя-паши*. Слава Господу, даровавшему намъ побѣду! Великъ результатъ дня, но кому же принадлежитъ честь и слава этой побѣды? Разсудитъ это конечно исторія, а пока замѣтимъ, что такіе результаты, какъ сегодняшній, не достигаются въ одиночку—они плодъ участія и усилій многихъ, и потому сегодняшнюю побѣду нельзя приписывать въ отдѣльности ни колоннѣ *князя Святополкъ-Мирскаго*, ни войскамъ ген. *Скобелева*, ни отряду ген. *Радецкаго*. Всѣ эти войска потрудились честно и доставшаяся намъ сегодня побѣда надъ врагомъ—есть общее дѣло той части русской арміи, которая общимъ ходомъ кампаніи соединилась сегодня у Шипки для торжества. Войска всѣхъ трехъ отрядовъ и всѣхъ родовъ оружія, безъ различія чиновъ и званій, во имя братства и боевой поддержки, по долгу и присягѣ, поработали сегодня честно и дружно другъ для друга! Да и дѣйствительно, войска *князя Мирскаго* дрались не только долго и упорно, но, будучи поставлены въ рискованное положеніе, не по-

[1]) Выбыло изъ строя, въ одномъ Подольскомъ полку: въ 1-й лин. ротѣ—99, во 2-й ротѣ—71, въ 3-й ротѣ—60, въ 4-й ротѣ—50, въ 1-й стр. ротѣ—105, въ 5-й ротѣ—67, въ 6-й ротѣ—62, въ 7-й ротѣ—88, въ 8-й ротѣ—79, во 2-й стр. ротѣ—95, въ 9-й ротѣ—85, въ 10-й ротѣ—59, въ 11-й ротѣ—66, въ 3-й стр. ротѣ—87, а всего 1073 чел. *(Выноска подлинника)*.

терялись, выдержали и дождались побѣды; въ свою очередь, войска ген. *Радецкаго*, испивши горькую кровавую чашу, сумѣли претерпѣть до конца и честно принесли себя въ жертву ради выручки товарищей; они отвлекли на себя своею отчаянною атакою почти половину арміи *Веселя-паши* и тѣмъ облегчили дѣло другимъ сподвижникамъ сегодняшняго славнаго боя; наконецъ, войска ген. *Скобелева*, рѣшительнымъ и вѣрно намѣченнымъ послѣднимъ кровавымъ ударомъ своимъ со стороны д. Шейново, довершили пріобрѣтеніе уже подготовлявшейся и назрѣвавшей побѣды.

Такъ чувствуется и сознается въ средѣ Подольцевъ значеніе сегодняшняго дня. Каждый изъ насъ потерялъ въ этотъ день или доблестныхъ подчиненныхъ и сподвижниковъ, или друзей и товарищей, или родныхъ и дорогихъ сослуживцевъ. Трупы Подольцевъ, Житомирцевъ и Брянцевъ, павшихъ смертью героевъ, въ стройныхъ рядахъ и шеренгахъ лежатъ у турецкихъ окоповъ и устилаютъ мѣсто боя [1]) и нѣтъ силъ вынести впечатлѣніе этой кровавой картины. Однако, общая скорбь о павшихъ дорогихъ товарищахъ имѣетъ и свою радостную оборотную сторону въ сознаніи, что сложили они свои геройскія головы здѣсь не напрасно... Цѣлая армія враговъ съ турецкою гвардіею въ плѣну; усиліемъ ихъ разбита еще одна преграда къ Царьграду и успѣхъ русскаго оружія покрылся новою великою славою!.. Сегодня же кончаются наши муки, а съ ними долгія и ужасныя страданія защитниковъ Шипки и, наконецъ, сегодня намъ открытъ путь не только въ ту долину Розъ, о которой мы такъ мечтали, но, пожалуй, и къ самому Царьграду!.. Нѣтъ словъ выразить общей радости и восторга по случаю побѣды, ниспосланной намъ сегодня Господомъ! Всѣ обнимаются и цѣлуются, привѣтствуя другъ друга, какъ въ Пасху; всюду слышатся раскаты восторженнаго „ура“, исходящаго изъ груди русскихъ воиновъ, честно послужившихъ Царю и родинѣ!.. Да, надо испытать на себѣ эти чувства, чтобы понять какую радость доставляетъ рѣшительная побѣда!

29 декабря. Панихида и погребеніе павшихъ товарищей совершилось въ общей братской могилѣ, вырубленной въ мерзлыхъ глыбахъ на горѣ св. Николая, и одно только тѣло подполк. *Загоровскаго*, согласно желанію его, похоронили особо въ Райской долинѣ. Весь день проходъ плѣнныхъ; имъ приготовленъ обѣдъ въ ротныхъ котлахъ, а свои люди стряпали себѣ горячую пищу въ ранцевыхъ котелкахъ. Готовились къ встрѣчѣ Великаго Князя Главнокомандующаго, ожидаемаго на Шипку завтра. Вчерашняго числа у Подольцевъ изъ 20 офицеровъ, находившихся въ бою [2]), уцѣлѣло 8 (изъ нихъ 2 контуженыхъ), остальные выбыли изъ строя. Во-

[1]) См. прилож. 9, гдѣ показанъ раіонъ, усѣянный тѣлами павшихъ героевъ. (*Выноска подлинника*).

[2]) Кромѣ больныхъ и чиновъ хозяйственнаго разряда, находившихся въ Габровѣ и въ бою не участвовавшихъ. (*Выноска подлинника*).

обще же полкъ понесъ вчера слѣдующія потери [1]): убито шт.-оф.—1, об.-оф.—3, нижн. чин.—265, итого 269 чел.; ранено шт.-оф.—2, об.-оф.—9, нижн. чин.—657, итого 668 чел.; контужено об.-оф.—3, нижн. чин.—271, итого 274 чел., а всего выбыло: шт.-оф.—3, об.-оф.—15, нижн. чин.—1193, итого 1211 чел. Изъ остальныхъ частей 14-й пѣх. дивизіи во вчерашнемъ бою понесли уронъ: Житомирцы—убитыми 4 офицера и 99 нижн. чиновъ и ранеными 5 офицеровъ и 364 нижн. чина, а въ Минскомъ полку—всего 7 чел. раненыхъ.

Послѣ первыхъ радостныхъ впечатлѣній начали судить и рядить объ отдѣльныхъ эпизодахъ вчерашняго сраженія; зависть и личныя симпатіи и антипатіи дѣлаютъ свои завоеванія и вносятъ элементъ раздраженія въ славное дѣло вчерашняго торжества русскаго оружія. Изъ отряда *князя Мирскаго* прибылъ полк. *Соболевъ*, онъ ѣдетъ въ Петербургъ съ донесеніемъ о побѣдѣ 28 декабря. Появились сегодня среди насъ изъ долины Тунджи представители колонны *князя Святополкъ-Мирскаго* и *Скобелева*; тамъ, какъ говорятъ, обвиняютъ насъ въ ничтожности результатовъ, достигнутыхъ вчера въ общемъ дѣлѣ войсками, находившимися подъ непосредственнымъ начальствомъ ген. *Радецкаго*. Такого обиднаго обвиненія нельзя оставить безъ вниманія: неужели отвлеченіе въ горахъ на себя, цѣною крови болѣе 1500 чел., выбывшихъ изъ строя во 2-й бригадѣ 14-й пѣх. дивизіи, цѣлой половины арміи *Веселя-паши*, а именно: 48 орудій—изъ 93 и 22 таборовъ—изъ всѣхъ 45, сдавшихся намъ таборовъ, и удержаніе этихъ силъ отъ дѣйствій внизу, не облегчило задачи нашихъ боевыхъ товарищей, дравшихся въ отрядахъ *князя Мирскаго* и ген. *Скобелева*? Участники кровавой атаки 2-й бригады 14-й пѣх. дивизіи со спокойною совѣстью ждутъ суда исторіи и приговора потомства, ибо вѣрятъ, что наша кровавая атака, полная самоотверженнаго служенія долгу, ради выручки боевыхъ товарищей, несомнѣнно способствовала, и притомъ весьма дѣйствительно, успѣху окончательнаго удара, доставившаго побѣду. Вчерашняя побѣда есть общее и честное дѣло всѣхъ отрядовъ, достойно поработавшихъ какъ въ предшествовавшіе дни, такъ и вчера во славу русскаго оружія. Ген. *Радецкому*, какъ главному руководителю всей кровавой операціи, увѣнчавшейся окончательно успѣхомъ, конечно, и современники и потомство воздадутъ хвалу, достойную его доблестнаго боевого имени. О частныхъ боевыхъ подвигахъ говорить нечего, ибо не счесть героевъ въ рядахъ солдатъ и въ средѣ офицеровъ, и не намъ хвалить ихъ—а исторіи.

31 декабря. Все еще продолжаются препирательства по поводу дѣйствій нашей колонны 28 декабря. Запишу для памяти главнѣйшія возраженія изъ тѣхъ, которыя удалось мнѣ слышать сегодня:

[1]) См. прилож. 5 и 6. (*Выноска подлинника*).

Атаку 28 декабря колонны ген. *Радецкаго* считаютъ неудачной потому, что она вовсе не была подготовлена. Съ измѣненіемъ задачи нашей Средней колонны, т. е. съ обращеніемъ ея изъ заслона въ штурмовую колонну, говорятъ, слѣдовало, въ предвидѣніи атаки, подготовить успѣхъ ея какъ предварительною рекогносцировкой (что повело бы, между прочимъ, и къ снабженію войскъ турами, лѣстницами, динамитомъ и т. п.), такъ и тѣмъ пріемомъ, который, по отношенію къ намъ, примѣнили турки такъ удачно въ бою 5 сентября, т. е. не лишнее было бы сперва засыпать турецкое укрѣпленіе предварительно чугунно-свинцовымъ дождемъ. Со скалъ сверху открывалась намъ вполнѣ вся внутренность атакованнаго нами турецкаго укрѣпленія у шоссе, и можно было удобно дѣйствовать огнемъ до послѣдней минуты, не мѣшая дѣйствію штурмовыхъ колоннъ, ибо была возможность стрѣлять поверхъ и мимо частей, двинутыхъ на штурмъ; тѣмъ же батареямъ, которыя не могли дѣйствовать по шоссе, слѣдовало поражать столь непріятную намъ Девятиглазую батарею, при чемъ въ туманъ можно было стрѣлять какъ ночью, т. е. обратной наводкой. Продолжительная подготовка такимъ огнемъ артиллеріи, при чемъ, для усиленія числа орудій, — изъ батарей, остававшихся въ 12 верстахъ, въ Габровѣ, говорятъ, обезпечила бы безъ риска успѣхъ дѣйствій 2-й бригады 14-й пѣх. дивизіи.

Всѣ эти возраженія слабѣютъ, если вспомнить, что необходимость атаки для нашей Средней колонны возникла почти что вдругъ; рекогносцировка была предпринята, но производившій ее офицеръ былъ убитъ, а въ видахъ выручки товарищей нельзя было терять времени. Густой туманъ не давалъ возможности оріентироваться и слѣдить за ходомъ боя,—по этой же причинѣ нельзя было и развить ни ружейнаго, ни артиллерійскаго огня безъ опасенія бить своихъ. Обратною наводкою точно можно стрѣлять ночью и въ туманъ, но только не во время штурма, когда надо управлять огнемъ, чтобы избѣжать дѣйствія по своимъ. Изъ нашихъ батарей на горѣ св. Николая по атакованному нами турецкому укрѣпленію могли дѣйствовать, кромѣ мортиръ, лишь 4 орудія—2 на Промежуточной и 2 съ № 3. Готовясь къ бою, конечно, необходимо быть предусмотрительнымъ въ отношеніи подготовки успѣха; но въ такую критическую минуту, какъ случилось 28 декабря, при необходимости выручки своихъ, когда такой опытный боевой начальникъ, какъ ген. *Радецкій*, почувствовалъ, что дѣло назрѣло и „пора кончать“,—нельзя быть медленнымъ систематикомъ и терять время на сомнительную подготовку при необходимости неотлагательныхъ рѣшительныхъ дѣйствій. Дѣйствительно, крайне невыгодныя условія выпали на долю нашей бригады въ бою 28 декабря. Но что же дѣлать,—на то и война; она оправдываетъ дерзость и необходимость самопожертвованія для спа-

сенія общаго дѣла. Еще разъ приходится занести, что боевой успѣхъ 28 декабря не принадлежитъ ни г.-ад. *князю Святополкъ-Мирскому*, ни г.-л. *Скобелеву*, ни *Радецкому*, а всѣмъ. Если въ отдѣльныхъ частяхъ войскъ споръ личный неумѣстенъ, то въ боевомъ дѣлѣ онъ преступенъ: тутъ нѣтъ твоего и моего, а есть наше общее русское дѣло, по долгу и присягѣ.

Во имя этого общаго дѣла ген. *Радецкій* пожертвовалъ нашею бригадою и она выполнила свое дѣло такъ честно, какъ только могла при тѣхъ условіяхъ, въ коихъ она находилась. И, конечно, если бы возстали наши братья, павшіе свою славную смерть въ бою 28 декабря на горѣ св. Николая, и вопросили бы насъ: „Зачѣмъ они сложили здѣсь свои кости“, мы бы отвѣтили имъ: „Ради сообща достигнутой нынѣ цѣли войны“! И дѣйствительно, всѣ мы вложили свой вкладъ въ тѣ общія русскія усилія, коими достигнута нынѣ побѣда, съ плѣненіемъ турецкой арміи, и несомнѣнно, что это та рѣшительная побѣда, которая открываетъ намъ путь къ Царьграду,—она, безъ сомнѣнія, увѣнчаетъ достиженіе нами цѣли и все то великое дѣло, за которое поднята была настоящая война.

Вчера весь день черезъ наши позиціи слѣдовали плѣнные, направляемые въ Россію; на нашей позиціи ихъ снабжали горячею пищею; не отказывались турки и отъ водки.

Сегодня Великій Князь Главнокомандующій, слѣдуя въ Казанлыкъ, объѣхалъ всѣ позиціи на Шипкѣ. Для встрѣчи и привѣтствія Его Высочества всѣ наличные защитники Шипки выстроились шпалерой вдоль шоссе. У Райской долины стояли Подольцы, у Драгомировской батареи—Житомирцы, у Круглой—Минцы, а на Николаѣ—Волынцы. Великій Князь въ самыхъ теплыхъ, сердечныхъ выраженіяхъ благодарилъ насъ за 5-мѣсячную службу на Шипкѣ и за отвагу въ послѣднемъ бою. У мѣста страшнаго побоища, откуда еще не успѣли убрать трупы всѣхъ убитыхъ, Великій Князь прослезился и съ колѣнопреклоненіемъ совершилъ молитву... Минута эта была весьма трогательная.

На позиціи Подольскаго полка Главнокомандующему представленъ былъ *Весель-паша*, командиръ плѣненнаго нами турецкаго корпуса; этотъ паша вручилъ Его Высочеству свою саблю, при чемъ, какъ говорятъ, дозволилъ себѣ неумѣстныя возраженія.

Завтра мы идемъ, наконецъ, въ долину Розъ и направимся въ Казанлыкъ, гдѣ при главной квартирѣ Главнокомандующаго собирается вся 14-я дивизія.

По случаю ухода нашего съ Шипки сегодня сводили нѣкоторые итоги:

Въ теченіе оканчивающагося сегодня 1877 года Подольскимъ полкомъ понесены (съ 15 іюня по 29 декабря 1877 года) слѣдующія потери въ бояхъ:

	Шт.-офиц.	Об.-офиц.	Ун.-офиц.	Рядовыхъ.	Всего.	
					Офицеровъ.	Ниж. чин.
Убито	1	8	68	462	9	530
Ранено	6	22	187	1.096	28	1.283
Контужено	2	7	39	234	9	273
Всего . . .	9	37	294	1.792	46	2.086

Въ тотъ же періодъ времени полку пожаловано георгіевскихъ крестовъ: офицерамъ—3 и нижнимъ чинамъ—238; всѣ г.г. офицеры получили по нѣсколько, большею частію по 5, наградъ за оказанныя боевыя отличія.

Начальствованіе позиціею на горѣ св. Николая въ теченіе всей обороны Шипки переходило послѣдовательно къ слѣдующимъ лицамъ: фл.-ад. полк. *графъ Толстой* — съ 5 по 17 августа, всего 13 дней; командиръ 55-го пѣх. Подольскаго полка полк. *Духонинъ*—съ 18 августа по 10 сентября и съ 10 по 17 декабря, всего 31 день; командиръ 36-го пѣх. Орловскаго полка полк. *Шфейферъ*—съ 11 по 24 сентября, всего 14 дней; полк. *Хоменко*—съ 25 сентября по 22 октября, всего 28 дней; командиръ 94-го пѣх. Енисейскаго полка полк. *Рейнвальдъ* — съ 23 октября по 20 ноября, всего 29 дней; полк. *Крыжановскій*—съ 21 ноября по 9 декабря, всего 19 дней; командиръ 56-го пѣх. Житомирскаго полка полк. *Баковъ* — съ 18 по 23 декабря, всего 6 дней; подполк. *Сендецкій* — съ 23 по 28 декабря, всего 5 дней; всего же 145 дней.

1 января 1878 г. Въ 8 час. утра, послѣ взаимныхъ поздравленій съ наступившимъ новымъ годомъ, Подольцы выступили въ походъ въ давно желанную долину Розъ. Послѣ долгаго сидѣнія въ траншеяхъ, люди утратили привычку къ походу и шли тяжело. У знаменитыхъ кургановъ, близъ Шейнова, полкъ сдѣлалъ привалъ и, послѣ осмотра поля битвы, мы двинулись на ночлегъ въ г. Казанлыкъ. По дорогѣ вездѣ валялись еще неубранные трупы турокъ. Хорошо показалось намъ на южномъ склонѣ Балканъ послѣ 5-мѣсячнаго житья въ горахъ, особенно въ крайне непріятные осенній и зимній періоды обороны Шипки. Въ Казанлыкѣ застали Главную Квартиру; тамъ же получили мы и первыя свѣдѣнія о томъ, что къ Главнокомандующему прибыли турецкіе уполномоченные для переговоровъ о мирѣ и что, по повелѣнію Его Высочества, эти переговоры нисколько не должны останавливать естественнаго быстраго хода и развитія военныхъ операцій, какъ прямыхъ послѣдствій послѣднихъ нашихъ побѣдъ.

При вступленіи въ Казанлыкъ намъ указали часть города, предназначенную для расквартированія полка; въ ней мы и размѣстились, какъ могли. Пребываніе подъ крышами домовъ, послѣ нашихъ землянокъ, показалось намъ большою роскошью. Весь городъ переполненъ больными и ранеными нашими и турецкими солдатами; ко времени нашего вступленія въ городъ еще не всѣ страждущіе были успокоены, и полкъ выслалъ рабочія команды и санитаровъ-музыкантовъ для уборки тѣлъ, валявшихся по городу, и для подачи пособія, кому было возможно.

Успокоившись и устроившись къ вечеру на нашихъ новыхъ квартирахъ, за вечернимъ чаемъ вспоминалось о тяжеломъ минувшемъ годѣ. Но былъ ли 1877 годъ дѣйствительно тяжелымъ годомъ; не былъ ли онъ годомъ исполненія истиннаго долга воина при его настоящей боевой службѣ, и не внесла ли служба этого года новую славную страницу въ нашу исторію... Здѣсь прерываю дневникъ, такъ какъ дальнѣйшее касается лишь событій, бывшихъ слѣдствіемъ рѣшительной побѣды 28 декабря, доставившей намъ славное шествіе къ стѣнамъ Константинополя.

Закончимъ наше повѣствованіе о 5-мѣсячной службѣ на Шипкѣ нѣсколькими общими замѣчаніями. Передъ нами былъ противникъ почтенный, но мало предпріимчивый, во 2-й половинѣ обороны качественно болѣе слабый, нежели въ августовскій и сентябрьскій періоды.

Союзникомъ нашимъ на Шипкѣ была мѣстность, врагами—природа и непріятель, и наиболѣе губительнымъ врагомъ оказалась, конечно, природа. Нѣкоторыя части войскъ, бывшія 16 октября въ составѣ 84 рядовъ въ ротѣ, не болѣе какъ черезъ два мѣсяца, т. е. къ 16 декабря, сохранили въ строю здоровыхъ людей лишь по расчету 19 рядовъ (см. прилож. 4), слѣдовательно, въ два мѣсяца потеряли при исполненіи служебныхъ обязанностей болѣе $^3/_4$ своего состава.

Изъ данныхъ, приведенныхъ въ нашемъ повѣствованіи, мы видимъ также, что въ самый тяжелый періодъ обороны, съ 16 ноября по 16 декабря, въ частяхъ войскъ, непосредственно оборонявшихъ Шипку, выбыло изъ строя отъ болѣзней 6.066 чел.; между тѣмъ какъ за тотъ же періодъ времени войска эти потеряли отъ огня убитыми 32 и ранеными 165 чел., а всего 197 чел. (см. прилож. 2 и 3); слѣдовательно, въ эти 30 дней, потерь отъ суровой погоды было въ 30 разъ болѣе, нежели жертвъ, вырванныхъ изъ строя дѣйствіемъ ружейнаго и артиллерійскаго огня.

Позиція, которую мы занимали на Шипкѣ, не подходила подъ идеалъ, она была изъ разряда невозможныхъ, т. е. такихъ, за выборъ которой при учебныхъ занятіяхъ поставленъ былъ бы—*0* или *1*; позиція эта не имѣла ни фронта, ни фланговъ, а тылъ ея тянулся на 9 верстъ и притомъ на $^1/_3$ пролегалъ подъ огнемъ противника.

Мѣстность намъ часто благопріятствовала, но не вездѣ; захватомъ прилегающихъ высотъ не увлекались, чтобы не разбросать силъ и не усложнить снабженія ихъ всѣми видами довольствія.

Отъ несноснаго огня съ прилегающихъ командующихъ позицій непріятеля мы спасались углубляясь въ землю и дефилированіемъ. Всѣ складки мѣстности были хорошо изучены и расположеніе окоповъ давало возможность обстрѣливать подступы къ нашей позиціи; однако, всего слабѣе, по мѣстнымъ условіямъ, обстрѣливались подступы къ горѣ св. Николая—на склонахъ, обращенныхъ къ непріятелю. Особенности мѣстности создали и своеобразный характеръ обороны, приходилось сберегать солдата „не жалѣя его пота".

Окопы на Шипкѣ возникли въ виду непріятеля во время самой обороны, а всего труднѣе были работы на горѣ св. Николая,—тамъ грунтъ былъ каменистый, матеріалъ былъ приносный. Траншеи пѣхоты имѣли вездѣ локтевой упоръ и бойницы, сложенныя изъ камня или земли; хоть такое прикрытіе не защищало головы, но успокаивало людей, они стрѣляли покойнѣе и охотнѣе слѣдили въ бойницы за противникомъ. Вообще окопы были весьма слабой профили, особенно на горѣ св. Николая, и защита окоповъ была основана, главнымъ образомъ, на стойкости въ духѣ войскъ, а всѣ сторожевыя мѣры—на глазѣ офицерскомъ.

Главныя оборонительныя средства были сосредоточены на нашей передовой позиціи на горѣ св. Николая, которая была, однако, окружена командующими высотами — Девятиглазой, Лѣсной и Лысой, занятыми непріятелемъ; съ этихъ высотъ турки дѣйствовали противъ насъ сосредоточеннымъ огнемъ и особенно усердно громили гору св. Николая [1]) (въ надеждѣ выжить насъ оттуда) и шоссе, для затрудненія движенія нашихъ резервовъ и подвоза всѣхъ видовъ снабженія.

Хотя оборона и приковала насъ къ траншеямъ и огнестрѣльному дѣйствію, но случались и кровавыя рукопашныя схватки (13 авг., 5 сент. и 28 декабря).

Весьма замѣтенъ у насъ недостатокъ мортиръ и въ началѣ обороны дальнобойныхъ ружей; недоставало также искуснаго управленія артиллерійскимъ огнемъ. Напротивъ того, турки распоряжались своимъ артиллерійскимъ боемъ недурно, а для болѣе удобнаго управленія и сосредоточенія дѣйствія огнемъ, всѣ турецкія батареи и позиціи ихъ были соединены между собою телеграфомъ, такъ что на Шипкѣ устроено было непріятелемъ 16 станцій, тогда какъ у насъ была всего одна станція, да и та состояла въ распоряженіи штаба корпуса; эта станція [2]) была въ 3 вер-

[1]) См. на прилож. 10 поперечную профиль *(Выноска подлинника)*.

[2]) См. прилож. 10, точ. 12 *(Выноска подлинника)*.

стахъ отъ нашихъ передовыхъ позицій, и строевыя части не пользовались ею ни для служебныхъ сообщеній на позиціи, ни для сношеній со своимъ тыломъ, находившимся въ 16 верстахъ назади въ Габровѣ. Даже въ знаменитые дни 24—28 декабря обходныя колонны, окружавшія армію *Весеяпаши*, не были соединены телеграфомъ съ руководителемъ боя—генераломъ *Радецкимъ*.

Нашъ огонь былъ по необходимости расходящійся; помнится, что Наполеону I приписывается изрѣченіе: „Противъ огня отъ окружности къ центру устоять невозможно, огонь же отъ центра къ окружности равенъ нулю“. Приблизительно, въ такомъ относительномъ положеніи находились оба противника на Шипкѣ: турки занимали подковообразную окружность и хотя мы были въ ея центрѣ, но тѣмъ не менѣе, долго и упорно удерживали Шипку и отстояли ее, пока не наступилъ, наконецъ, часъ полнаго разгрома нашего непредпріимчиваго противника. Однако, какою же цѣною достался намъ такой результатъ. Не ошибаются тѣ, которые говорятъ, что цѣною сверхъестественной службы! Дѣйствительно, на Шипкѣ въ теченіе 5-мѣсячной ея обороны, не было другой службы, кромѣ сверхъестественной, превышавшей всякое воображеніе; а между тѣмъ и при такой службѣ не требовалось подгонять кого-либо. Эта служба закаляла защитниковъ Шипки и постепенно превращала многихъ изъ нихъ въ могучихъ богатырей. И росли же они ежедневно, не только числомъ, но и качествомъ! Мы видѣли, какъ много убывало людей изъ строя, но то, что держалось и уцѣлѣло, было, дѣйствительно, вполнѣ надежною боевою силою, безусловно готовою и способною претерпѣть до конца. Съ такими ли богатырями было не отстоять Шипки!

Въ предыдущемъ повѣствованіи было приведено не мало замѣтокъ о впечатлѣніи, производимомъ огнемъ на нервы. Считаемъ не излишнимъ добавить здѣсь, что потрясеніе нервовъ замѣчалось подъ огнемъ только въ первое время, а затѣмъ—преимущественно у изнѣженныхъ нервныхъ натуръ; нашъ же доблестный солдатъ, пока неизбалованный жизнію, беззавѣтно храбръ и незнакомъ еще съ разстройствомъ нервовъ. Тѣмъ не менѣе, все разсказанное о нервахъ можетъ имѣть въ будущемъ болѣе замѣтное значеніе, нежели въ минувшемъ, ибо подъ вліяніемъ роскоши и развивающейся наклонности къ нѣгѣ и легкому труду, а также вслѣдствіе и всесословной воинской повинности, можно ожидать въ будущемъ, въ рядахъ строя большее, чѣмъ прежде, число натуръ, расположенныхъ въ бою къ несвоевременному нервному разстройству.

Въ виду сего не пріобрѣтаетъ ли въ будущемъ большое значеніе боевая и контрольная роль строевыхъ офицеровъ и не слѣдуетъ ли, во избѣжаніе недоразумѣній и недобраго соблазна, означить точнѣе мѣсто нахожденія началь-

ствующихъ во время боя? Офицеръ передъ ротой или всякою другою строевою частью, вѣдь то же знамя, которое приковываетъ къ себѣ боевую доблесть солдатъ и соединяетъ ихъ усилія для вѣнца всякаго военнаго дѣла—побѣды! Для выполненія такой роли офицеръ долженъ быть въ боевомъ смыслѣ приличенъ, доблестенъ, и конечно совсѣмъ умѣстно быть ему, ради сего, всегда впереди, особенно въ трудныя минуты. За такимъ офицеромъ, вообще начальникомъ, люди, конечно, пойдутъ впередъ—въ огонь и воду и не только въ массѣ строя, но и одиночно, хотя бы даже самыя болѣзненно-нервныя натуры. Пусть же навсегда удержится въ нашей доблестной арміи подавляющій перевѣсъ тѣхъ начальниковъ разныхъ степеней, подобно *Радецкому*, *Гурко*, *Скобелеву* и многимъ другимъ, которые не станутъ брезгать личнымъ примѣромъ боевой доблести, особенно въ трудныя минуты, и будутъ не посылать только, но и вести ввѣренныя имъ части въ бой. Мы вѣримъ въ то, что пока удержится въ нашихъ войскахъ эта великая боевая закваска — обезпечена будетъ за нами и побѣда.

Подписалъ: г.-м. *Духонинъ* (бывшій командиръ 55-го пѣх. Подольскаго полка—во время обороны Шипки).

Г. Адріанополь. 26 октября 1878 года.

Приложеніе 1.

Ежедневный служебный нарядъ 55-го пѣх. Подольскаго полка на Шипкѣ, въ ноябрѣ 1877 г.

Дни наряда.	Нагору св. Николая, въ резервъ ротамъ 24 пѣх. дивизіи, тамъ расположеннымъ. Идя на Николай, несутъ туда туры и прочій саперный матеріалъ.	Въ полковомъ карауль, на позиціи полка.	На сторожевую службу, отъ Драгомировской до Подгагинской батареи.	Дежурная рота на случай тревоги (днемъ на отдыхѣ).	Въ помощь саперамъ на работы и на устройство обходныхъ дорогъ.	На полковыя и отрядныя работы, на рубку лѣса и заготовку дровъ и на устройство траверсовъ.	Отдыхаютъ посмѣнно—со сторожевой службы.
	РОТЫ:						
Съ 1 на 2 нояб.	1-я, 2-я, 3-я и 4-я.	1-я с.	11-я и 12-я.	9-я, 10-я и 3-я с.	2-я с.	5-я.	7-я и 8-я.
» 2 » 3 »	5-я, 6-я, 7-я и 8-я.	2-я с.	3-я и 4-я.	1-я, 2-я и 1-я с.	9-я.	10-я и 3-я с.	11-я и 12-я.
» 3 » 4 »	10-я, 11-я, 12-я и 3-я с.	9-я.	5-я и 2-я с.	6-я, 7-я и 8-я.	1-я с.	2-я и 1-я с.	3-я и 4-я.
» 4 » 5 »	2-я, 3-я, 4-я и 1-я с.	1-я.	9-я и 3-я с.	10-я, 11-я и 12-я.	6-я.	7-я и 8-я.	5-я и 2-я с.
» 5 » 6 »	5-я, 7-я, 8-я и 2-я с.	10-я.	1-я и 1-я с.	2-я, 3-я и 4-я.	10-я.	11-я и 12-я.	9-я и 3-я с.
» 6 » 7 »	9-я, 11-я, 12-я и 3-я с.	2-я.	6-я и 7-я.	5-я, 8-я и 2-я с.	2-я.	3-я и 4-я.	1-я и 1-я с.
» 7 » 8 »	1-я, 3-я, 4-я и 1-я с.	8-я.	10-я и 11-я.	9-я, 12-я и 3-я с.	8-я.	5-я и 2-я.	6-я и 7-я.
» 8 » 9 »	5-я, 6-я, 7-я и 2-я с.	12-я.	2-я и 3-я с.	1-я, 4-я и 1-я с.	12-я.	9-я и 3-я.	10-я и 11-я.
» 9 » 10 »	9-я, 10-я, 11-я и 3-я с.	4-я.	8-я и 2-я с.	5-я, 6-я и 7-я.	4-я.	1-я и 1-я с.	2-я и 3-я.
» 10 » 11 »	1-я, 2-я, 3-я и 1-я с.	5-я.	12-я и 3-я с.	9-я, 10-я и 11-я.	5-я.	6-я и 7-я.	8-я и 2-я с.
» 11 » 12 »	6-я, 7-я, 8-я и 2-я с.	11-я.	4-я и 1-я с.	1-я, 2-я и 3-я.	11-я.	9-я и 10-я.	12-я и 3-я с.
» 12 » 13 »	9-я, 10-я, 12-я и 3-я с.	3-я.	5-я и 6-я.	7-я, 8-я и 2-я с.	3-я.	1-я и 2-я.	4-я и 1-я с.
» 13 » 14 »	1-я, 2-я, 4-я и 1-я с.	7-я.	9-я и 10-я.	11-я, 12-я и 3-я с.	7-я.	8-я и 2-я.	5-я и 6-я.
» 14 » 15 »	5-я, 6-я, 3-я и 2-я с.	3-я с.	1-я и 2-я.	3-я, 4-я и 1-я с.	3-я с.	11-я и 12-я.	9-я и 10-я.
» 15 » 16 »	9-я, 10-я, 11-я и 12-я.	1-я.	7-я и 8-я.	5-я, 6-я и 2-я с.	1-я с.	3-я и 4-я.	1-я и 2-я.
» 16 » 17 »	1-я, 2-я, 3-я и 4-я.	1-я с.	11-я и 12-я.	9-я, 10-я и 3-я с.	2-я с.	5-я и 6-я.	7-я и 8-я.
» 17 » 18 »	5-я, 6-я, 7-я и 8-я.	2-я.	3-я и 4-я.	1-я, 2-я и 1-я с.	9-я.	10-я и 3-я с.	11-я и 12-я.
» 18 » 19 »	10-я, 11-я, 12-я и 3-я с.	9-я.	5-я и 2-я с.	6-я, 7-я и 8-я.	1-я с.	2-я и 1-я с.	3-я и 4-я.
» 19 » 20 »	2-я, 3-я, 4-я и 1-я с.	1-я.	9-я и 3-я с.	10-я, 11-я и 12-я.	6-я.	7-я и 8-я.	5-я и 2-я с.
И т. д. . . .							

Примѣчаніе. Этотъ нарядъ примѣнялся до 10 декабря 1877 г.

Подписалъ: г.-м. *Духонинъ.*

Приложеніе 2.

Вѣдомость о ежедневномъ заболѣваніи нижнихъ чиновъ, находившихся въ составѣ войскъ, оборонявшихъ Шипкинскій перевалъ въ 1877 г., въ самый трудный періодъ ея обороны, съ 16 ноября по 16 декабря 1877 г.

Заболѣло:	35-го пѣх. Брянскаго полка (одинъ баталіонъ).	54-го Минскаго полка.	55-го Подольскаго полка.	56-го Житомирскаго полка.	93-го Иркутскаго полка.	94-го Енисейскаго полка.	95-го Краснопрскаго полка.	Пластуны.	Артилерія.	ВСЕГО.
16 ноября	4	17	31	11	116	25	20	—	5	229
17 »	3	14	15	1	55	74	39	—	—	201
18 »	—	10	—	—	40	46	25	—	—	121
19 »	—	3	3	—	22	28	35	—	—	91
20 »	1	17	1	3	49	22	34	—	—	127
21 »	6	—	—	3	15	19	22	—	2	67
22 »	5	7	—	—	13	5	18	—	—	48
23 »	1	5	12	—	20	28	30	—	—	96
24 »	2	19	—	8	17	20	19	—	—	85
25 »	1	4	16	6	17	13	14	—	—	71
26 »	—	7	9	6	20	24	16	—	—	82
27 »	3	13	7	5	19	40	19	—	—	106
28 »	4	7	12	9	37	37	23	—	—	129
29 »	4	—	9	8	47	52	12	1	—	133
30 »	3	7	10	—	80	41	17	—	—	158
1 декабря	3	6	24	9	16	36	22	—	—	116
2 »	5	5	—	9	26	16	41	—	2	104
3 »	3	2	10	8	64	41	41	4	4	177
4 »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5 »	—	6	17	7	25	28	63	—	—	146
6 »	4	—	—	13	13	31	79	—	3	143
7 »	44	10	3	10	53	73	68	—	11	272
8 »	54	9	12	10	90	57	54	—	22	308
9 »	55	5	18	14	156	198	76	—	26	548
10 »	104	21	12	9	222	167	218	3	32	788
11 »	32	25	4	8	99	95	629	—	11	903
12 »	2	6	6	7	94	70	58	1	7	251
13 »	7	8	17	6	49	41	58	—	2	155
14 »	—	4	13	13	9	27	45	—	13	124
15 »	1	8	13	12	42	28	60	—	7	171
16 »	1	8	4	17	15	8	27	—	3	83
Итого . . .	352	253	279	212	1.540	1.390	1.882	9	150	6.066

Примѣчанія: 1) Въ 35-мъ полку заболѣваніе показано въ одномъ баталіонѣ, именно въ томъ, который несъ службу на горѣ св. Николая.

2) 54-й пѣх. Минскій полкъ былъ расположенъ на Центральной позиціи и въ теченіе всей обороны Шипки не несъ службы на горѣ св. Николая.

3) Въ 55-мъ пѣх. Подольскомъ полку изъ 3 баталіоновъ одинъ несъ ежедневно службу на горѣ св. Николая.

4) Въ 56-мъ пѣх. Житомирскомъ полку одинъ баталіонъ несъ службу на горѣ св. Николая лишь съ 6 декабря.

5) Въ частяхъ 24-й пѣх. дивизіи (въ 93-мъ, 94-мъ и 95-мъ полкахъ) очередныя части несли службу на Николаѣ, остальныя у Брянскихъ домиковъ.

6) Труднѣйшій періодъ обороны Шипки можно считать съ 8 ноября и потому приводимъ общую цифру заболѣвшихъ въ частяхъ войскъ, означенныхъ въ настоящей вѣдомости, съ этого числа: ноября 8—56 чел., 10—62 чел., 11—53 чел., 12—130 чел., 13—92 чел., 14—137 чел. и 15—232 чел.; итого—772 чел., а съ упомянутыми 6.066 чел. составится 6.838 чел.

Подписалъ: г.-м. *Духонинъ.*

Приложеніе 3.

Вѣдомость о числѣ убитыхъ и раненыхъ при оборонѣ Шипки, съ 7 ноября по 16 декабря 1877 г.

Мѣсяцъ и число.	Офицеровъ.		Нижн. чиновъ.		Примѣчанія.
	Убито.	Ранено.	Убито.	Ранено.	
7 ноября	—	—	1	3	
8 »	—	—	1	1	
9 »	—	1	16	51	95-го полка—прапор. *Густовичъ.*
10 »	—	—	—	1	
13 »	—	—	—	4	
14 »	—	—	—	1	
16 »	—	—	—	9	
17 »	—	—	—	5	
18 »	—	1	—	5	95-го полка — прапор. *Тихонкій.*
19 »	—	—	—	1	
20 »	—	—	—	6	
21 »	—	—	—	3	
26 »	1	—	1	2	93-го полка—прапор. *Фрекъ.*
30 »	—	—	2	2	
2 декабря	—	—	—	6	
3 »	—	1	2	29	24-й артил. бриг. шт.-кап. *Григорьевъ.*
5 »	—	—	—	2	
6 »	—	—	1	7	
8 »	—	—	—	1	
9 »	—	—	—	1	
10 »	—	—	—	1	
11 »	—	2	1	9	Оба 54-го полка.
14 »	—	—	3	1	
15 »	—	—	—	7	
16 »	—	1	4	7	54-го полка — подпор. *Толековичъ.*
Итого . . .	1	6	32	165	

Подписалъ: г.-м. *Духонинъ.*

Свѣдѣніе о составѣ нижнихъ чиновъ 93-го, 94-го и 95-го пѣх. полковъ въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ 1877 г. на Шипкѣ.

	День вступленія.		День выступленія.		Наличное число нижнихъ чиновъ.						Число рядовъ въ ротахъ.			Число нижнихъ чиновъ, выбывшихъ изъ строя за время бытности въ составѣ Шипкинскаго отряда.			Въ числѣ озлобленныхъ.			Процентное содержаніе заболѣвшихъ и озлобленныхъ на Шипкѣ къ наличному составу, прибывшему въ Габрово.	
					День вступленія въ Габрово.		К 16 декабря.			К 19 декабря.												
	Въ Габрово.	На Шипкинскій перевалъ.	Съ Шипкинскаго перевала въ Габрово.	Изъ Габрово въ Тырново.	Строевыхъ.	Нестроевыхъ.	Строевыхъ.	Нестроевыхъ.	Сверхъ того околодочныхъ и слабосильныхъ.	Строевыхъ.	Нестроевыхъ.	К 16 октября.	К 1 ноября.	К 16 декабря.	Убитыми и ранеными.	Заболѣвшими.	Сверхъ того озлобленными и обмороженными.	Озлобленныхъ.	Обмороженныхъ въ незначительной степени.	Обмороженныхъ въ сильной степени.	Заболѣвшихъ.	Озлобленныхъ и отморожен-ныхъ.
24-я пѣх. дивизія.																						
93-й Иркутскій полкъ	16 окт.	27, 28, 29 окт.	18 дек.	22 дек	3083	190	964	156	1089	1895	153	84	78	19	71	307	1203	427	359	422	9,41	36,90
					3273 ч.		1120 ч.											1208 ч.				
94-й Енисейскій »	16 окт.	21 окт.	18 дек.	22 дек.	3021	135	1179	104	221	1531	106	82	65	28	50	638	1414	783	129	502	20,21	44,60
					3156 ч.		1283 ч.											1414 ч.				
95-й Красноярскій » . . .	3 полб.	5 полб.	18 дек.	22 дек.	2986	162	837	146	1611	1170	143	—	84	18½	27	645	1213	259	163	785	20,48	38,51
					3148 ч.		983 ч.											1213 ч.				

Подписалъ: г.-м. *Духонинъ.*

Вѣдомость о потеряхъ 55-го пѣх. Подольскаго полка въ кампанію 1877—78 г.г.

	УБИТО:							Безъ вѣсти пропало:				РАНЕНО:							КОНТУЖЕНО:							Всего выбыло изъ строя:	
	Шт.-офицеровъ.	Об.-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	ИТОГО.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	ИТОГО.	Шт.-офицеровъ.	Об.-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	ИТОГО.	Шт.-офицеровъ.	Об.-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	ИТОГО.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
15 іюня 1877 г., при переправѣ . . .	—	—	2	—	12	—	14	—	—	1	1	1	1	15	—	57	—	72	—	1	—	—	2 остал. въ строю.	—	2	2	89
13 августа, при оборонѣ Шипкинскаго перевала	—	1	8	1	15	—	24	2	—	32	34	2	1	43	1	140	—	184	1	1	—	—	—	—	—	7	212
Съ 19 августа по 5 сентября, на горѣ св. Николая	—	—	1	—	17	—	18	—	—	—	—	—	—	5	1	51	—	57	—	—	—	—	—	—	—	—	75
5 сентября, при отбитіи штурма на гору св. Николая	—	3	20	1	103	1	130	1	—	38	39	1	10	36	4	255	—	295	1	3	—	—	—	—	—	18	461
Съ 6 сентября по 28 декабря	—	—	—	—	4	—	4	—	—	1	1	—	—	—	—	17	1	18	—	—	—	—	—	—	—	—	23
28 декабря, при плѣненіи турецкой арміи *Весселя-паши*	1	4	34	2	228	1	265	—	—	—	—	2	10	88	6	563	—	657	—	2	39	8	224	—	271 остал. въ строю.	19	1193
ВСЕГО . . .	1	8	65	4	384	2	455	3	—	72	75	6	22	187	12	1083	1	1283	2	7	39	8	226	—	273	46	2086

Подписалъ: г.-м. *Духонинъ.*

Приложеніе 6.

Свѣдѣніе объ офицерскихъ чинахъ 55-го пѣх. Подольскаго полка убитыхъ, раненыхъ и контуженыхъ за кампанію 1877—78 г.г.

Годъ, мѣсяцъ и число.	Убиты:	Ранены:	Контужены:
1877 г.			
15 іюня . .	— —	Полковникъ *Духонинъ*.	Прапорщикъ *Данга* (остался въ строю).
		Прапорщикъ *Здань* (на 3-й день умеръ отъ ранъ).	
13 августа .	Поручикъ *Коко*.	Подполковникъ *Мейнъ*.	Полковникъ *Духонинъ* (остался въ строю).
		» *Боголюбовъ* (тяжело).	Капитанъ *Дуровъ* (убылъ).
		Капитанъ *Грибскій*.	
5 сентября	Капитанъ *Бандровскій*.	Маіоръ *Аленіковъ*.	Полковникъ *Духонинъ* (остался въ строю).
		Капитанъ *Кобордо*.	
	Поручикъ *Прокоповичъ*.	Штабсъ-Капитанъ *Барановскій* (умеръ отъ ранъ).	Штабсъ-Капитанъ *Поповъ* (тоже).
	Подпоручикъ *Кроновичъ*.	Штабсъ-Капитанъ *Таціевскій*.	Подпор. *Любинскій* (тоже).
		» *Павловскій*.	» *Войцицкій* (убылъ).
		Поручикъ *Уріловъ*.	
		Подпоручикъ *Николаевъ*.	
		» *Мельниковъ*.	
		» *Леоновъ*.	
		Прапорщикъ *Афанасьевъ*.	
		» *Семеновъ*.	
28 декабря.	Маіоръ *Загоровскій*	Подполковникъ *Сендецкій*, (тяжело).	Поручикъ *Оатъ*.
	Поручикъ *Козловъ*.	Маіоръ *Добровольскій* (легко, остался въ строю).	Прапорщикъ *Добровольскій* (остался въ строю).
	» *Ильинъ*.	Поручикъ *Начурскій*.	
	Прапорщикъ *Аносовъ*.	Подпоручикъ *Добронравовъ* (легко, остался въ строю).	
	Гусаръ Лубенскаго полка, Поручикъ *Гордеръ*.	Подпоручикъ *Сапежковъ* (тоже).	
		» *Папаниновъ* (умеръ отъ ранъ).	
		Подпоручикъ *Войцицкій*.	
		» *Любинскій* (тяжело).	
		Прапорщикъ *Доброгурскій* (умеръ отъ ранъ).	
		Прапорщикъ *Шенчелидзе*.	
		» *Креовецкій* (умеръ отъ ранъ).	
		Прапорщикъ *Темперовъ*.	

Подписалъ: г.-м. *Духонинъ*.

Приложеніе 7.

Свѣдѣніе о больныхъ и раненыхъ въ частяхъ 14-й пѣх. дивизіи, сданныхъ въ дивизіонный лазаретъ (14-й пѣх. дивизіи), за время пребыванія на Шипкѣ, т. е. съ 10 августа 1877 г. по 1 января 1878 г.

Съ 10-го августа 1877 г. по 1-е января 1878 г.	БОЛЬНЫХЪ.					РАНЕНЫХЪ.				
	Прибыло.	Выздоровѣло.	Умерло.	Переведено.	Оставлено долечиваться.	Прибыло.	Выздоровѣло.	Умерло.	Переведено.	Оставлено долечиваться.
Офицеровъ:										
53-го пѣх. Волынскаго	26	10	—	16	—	13	1	1	11	—
54-го » Минскаго	17	11	1	3	2	5	—	1	4	—
55-го » Подольскаго	23	13	—	10	—	29	1	1	21	6
56-го » Житомирскаго	37	25	1	10	1	25	2	1	20	2
14-й арт. бригады	6	2	—	4	—	3	—	—	3	—
Итого . . .	109	61	2	43	3	75	4	4	59	8
Нижнихъ чиновъ:										
53-го пѣх. Волынскаго	828	267	15	546	—	409	19	17	369	4
54-го » Минскаго	405	176	14	215	—	68	2	4	47	15
55-го » Подольскаго	495	133	18	342	2	999	55	21	686	237
56-го » Житомирскаго	443	141	17	266	—	898	39	28	831	—
14-й арт. бригады	107	33	11	62	1	34	4	—	32	—
Итого . . .	2269	750	75	1431	3	2410	119	70	1965	256
Въ томъ числѣ обмороженныхъ (по 1 января 1878 г.).	247	57	1	189	—	—	—	—	—	—

Подписалъ: г.-м. *Духонинъ.*

Приложеніе 8.

Описаніе отдѣльныхъ боевыхъ подвиговъ нѣкоторыхъ нижнихъ чиновъ 55-го пѣх. Подольскаго полка, во время обороны Шипки въ 1877 году.

Во время пятимѣсячной защиты Шипкинскаго перевала въ 1877 г. не было недостатка, въ средѣ нижнихъ чиновъ отряда, оборонявшаго этотъ перевалъ, въ храбрости и отвагѣ, которыя доходили часто до сказочныхъ размѣровъ.

Всѣхъ подвиговъ блистательной храбрости столько, что не перечесть ихъ, и не только въ составѣ отряда или даже дивизіи, но и въ отдѣльномъ полку.

Чѣмъ далѣе удаляемся мы отъ дней минувшей войны, тѣмъ болѣе изглаживаются изъ памяти разныя подробности, а потому тѣмъ важнѣе записать то, что еще сохранилось въ воспоминаніяхъ о боевыхъ подвигахъ нижнихъ чиновъ:

1) Портупей-юнкеръ Евгеній *Катюжинскій* (изъ уроженцевъ Бессарабіи, Хотинскаго уѣзда, изъ мѣстечка Бричанъ). Будучи посланъ въ секретъ съ командой охотниковъ, отразилъ удачно ночное нападеніе непріятельской партіи арабовъ, пытавшихся напасть на наши ложементы и произвести тревогу; при этомъ *Катюжинскій* проявилъ блистательную личную храбрость и распорядительность, увѣнчавшія дѣло полнымъ успѣхомъ.

2) 2-й лин. роты фельдфебель Фома *Савохинъ* (въ службѣ съ 1872 г., Задонскаго уѣзда, Кашинской волости). При атакѣ турецкой траншеи въ бою 13-го августа, послѣ убитаго командира роты поручика *Коко*, принявъ начальствованіе надъ ротой и устроивъ ее послѣ атаки, подъ сильнымъ огнемъ противника, преслѣдовалъ непріятеля, при чемъ, будучи раненъ, оставался въ строю до прибытія офицера, назначеннаго для принятія командованія ротою. Примѣромъ своей неустрашимости и личной храбрости *Савохинъ* возбудилъ 2-ю лин. роту къ дружному и смѣлому натиску, доставившему намъ замѣтный частный успѣхъ въ этомъ участкѣ боя.

3) Фельдфебель 12-й роты Михаилъ *Титаренко*, вызвавшись въ охотники съ цѣлью высмотрѣть расположеніе непріятельской стрѣлковой линіи и потревожить ее ночью, въ видахъ утомленія врага,—съ полнымъ успѣхомъ выполнилъ возложенное на него порученіе, доставивъ при этомъ обстоятельныя свѣдѣнія о расположеніи непріятеля на ближайшихъ позиціяхъ.

4) 1-й лин. роты рядовой Кириллъ *Александровъ* (въ службѣ съ 1864 г., Харьковскаго уѣзда, Вертиевской волости). При атакѣ турецкой траншеи въ бою 13-го августа, находясь въ конвоѣ при командирѣ роты штабсъ-капитанѣ *Дуровѣ*, послѣ убыли командира роты изъ строя, раненымъ рядовой *Александровъ* сталъ въ ряды роты, несмотря на свою рану, и сохранилъ до конца боя полное спокойствіе, увлекая товарищей и находясь вездѣ впереди.

5) 4-й лин. роты унтеръ-офицеры: Денисъ *Григорьевъ* (Брацлавскаго уѣзда, Холидовской волости) и Данило *Кушниръ* (Гайсинскаго уѣзда, Кумалевицкой волости), оба молодые солдаты, состоявшіе въ службѣ съ 1874 г., при атакѣ турецкой траншеи 1-мъ бат. полка въ бою 13-го августа проявили распорядительность и выдающуюся храбрость, командуя полувзводами; оба, будучи довольно сильно ранены, оставили свои полувзводы и ряды строя лишь послѣ значительнаго упадка силъ, возбуждая подчиненныхъ имъ людей къ храбрости и исполненію долга. До перевязочнаго пункта добрались вдвоемъ, помогая другъ другу и возвративъ въ ряды строя провожавшихъ ихъ, ради помощи, людей.

6) 10-й лин. роты унтеръ-офицеръ Фокій *Бутовъ* (Купянскаго уѣзда, Дугамской волости, въ службѣ съ 1873 г.). Находясь въ конвоѣ при подполк. *Боголюбовѣ*, при осмотрѣ имъ подступовъ къ непріятелю, подползъ къ расположенію турокъ и доставилъ своему начальнику обстоятельныя свѣдѣнія о противникѣ. Кромѣ личной храбрости проявилъ много сообразительности, способствовавшей успѣшному выполненію порученнаго дѣла.

7) 3-й лин. роты рядовой Евфимій *Щербатюкъ* (Ананьевскаго уѣзда, Гвоздовской волости, въ службѣ съ 1875 г.). При взятіи турецкой траншеи былъ въ числѣ первыхъ, вскочившихъ въ непріятельскій ложементъ и начавшихъ тамъ штыковую работу, при чемъ былъ раненъ, но послѣ перевязки возвратился въ строй и оставался въ рядахъ до значительнаго упадка силъ, возбуждая все время товарищей примѣромъ личной храбрости и исполненіемъ долга.

8) Феодоръ *Калищукъ*. Будучи раненъ въ плечо, оставался въ строю при защитѣ и постройкѣ ложементовъ, откладывая перевязку раны до болѣе удобнаго времени—„когда досугъ будетъ!“

9) 11-й лин. роты рядовой Григорій *Стегарюкъ* (въ службѣ съ 1876 г., Аккерманскаго уѣзда, Кондратовской волости). Вызвавшись въ числѣ 10 охотниковъ на передовой постъ, выставленный для непрерывнаго обстрѣливанія площади съ фонтаномъ, у котораго сбѣгались турки для набиранія воды, которая по свойствамъ мѣстности не могла обстрѣливаться артиллеріею,—подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ съ ввѣренной ему командой стрѣлковъ въ теченіе 3 сутокъ обсыпалъ пулями площадку, не допуская турокъ къ фонтану, а когда турками была выслана команда снять этотъ постъ, то хладнокровно и мѣтко направленными залпами своей команды обратилъ турецкую партію въ бѣгство. При исполненіи порученія этого проявилъ себя храбрымъ, спокойнымъ и распорядительнымъ.

10) 9-й роты рядовой Иванъ *Чабанъ* (въ службѣ съ 1876 г., Бессарабскій уроженецъ. Ясскаго уѣзда). Находился въ отдѣльномъ ложементѣ за старшаго; замѣтивъ передвиженіе партіи турецкихъ стрѣлковъ для продольнаго обстрѣливанія расположенія 3-го бат. Подольскаго полка, такъ искусно направилъ огонь ввѣренной ему команды, что не далъ противнику возможности утвердиться на избранномъ имъ мѣстѣ и осуществить его опасныя для насъ намѣренія. Во всѣ дни боя заявилъ себя блистательно храбрымъ и стойкимъ, вообще истинно-боевымъ солдатомъ; воодушевлялъ товарищей примѣромъ личной храбрости и неустрашимости.

11) 3-й стр. роты рядовой Гаврила *Лозановъ* (въ службѣ съ 1875 г., изъ Кишинева). Во время обнаруженной турками попытки построить ложементы для продольнаго обстрѣливанія траншей 3-й стр. и 12-й лин. роть, былъ высланъ подполк. *Боголюбовымъ*, въ числѣ 6 охотниковъ отъ 3-й стр. роты, на сосѣднюю высокую скалу, дабы, засѣвъ тамъ въ пещерѣ, пользуясь дальностью боя винтовокъ, подстрѣлить турокъ въ ближайшихъ ихъ траншеяхъ и особенно показывавшагося безпрерывно на валу начальника въ бѣломъ одѣяніи, предполагавшагося почему-то пашею турецкаго отряда. Порученіе это *Лозановъ* исполнилъ очень хорошо, оставаясь на своемъ посту 3 сутокъ, при чемъ проявилъ себя не только высоко-доблестнымъ и неустрашимымъ стрѣлкомъ, но также разумнымъ и распорядительнымъ старшимъ въ командѣ.

Всѣ перечисленные выше 12 человѣкъ были награждены именными георгіевскими крестами 4-й ст., такъ какъ заслуги ихъ прямо и несомнѣнно подходили подъ статутъ знака отличія Военнаго Ордена.

Перехожу теперь къ перечню уцѣлѣвшихъ въ памяти подвиговъ нижнихъ чиновъ въ бою 5 сентября, при отраженіи атаки Сулеймана-паши, поведенной съ юга на гору св. Николая, одновременно съ трехъ сторонъ:

1) 4-й лин. роты фельдфебель Андрей *Лысенко* (георгіевскій кавалеръ, въ службѣ съ 1863 г., Волковскаго уѣзда, Перекопской волости). Когда командиръ роты капитанъ *Поповъ* и помощникъ его прапорщикъ *Афанасьевъ* были ранены, тогда *Лысенко*, получивъ отъ командира баталіона, маіора *Аленикова*, приказаніе вступить въ командованіе частью роты, находившейся въ отдѣльномъ ложементѣ, и открыть залпы,—примѣромъ личной храбрости и хладнокровія возбудилъ въ 4-й ротѣ отвагу и полное спокойствіе, благодаря коимъ, въ обходившую 4-ю роту значительную турецкую колонну на самомъ близкомъ разстояніи были пущены такіе дѣйствительные залпы, что обратили непріятеля въ бѣгство.

2) 9-й лин. роты фельдфебель Никифоръ *Пытьковъ* (георгіевскій кавалеръ, въ службѣ съ 1869 г., Волковскаго уѣзда, Ново-Водоложской волости). Послѣ убитаго командира 9-й роты, шт.-кап. *Барановскаго*, принявъ начальствованіе надъ этой ротой, устроилъ роту подъ перекрестными выстрѣлами и примѣромъ личной храбрости, а также своимъ хладнокровіемъ и распорядительностью, такъ искусно направлялъ залпы роты, что удержалъ натискъ превосходныхъ силъ непріятеля до прибытія подкрѣпленій, направленныхъ для усиленія нашей боевой линіи.

3) 11-й роты фельдфебель Осипъ *Микасюкъ* (георгіевскій кавалеръ, состоявшій на сверхсрочной службѣ). Послѣ убитаго командира роты поручика *Прокоповича* и убыли изъ строя раненымъ его помощника поручика *Уріилова*, принялъ начальствованіе надъ ротою и, замѣтивъ движеніе турокъ въ обходъ для атаки на горѣ св. Николая

батареи № 3, съ крикомъ, „за мной братцы, впередъ, ура!“ бросился съ ротою въ штыки, увлекая ее примѣромъ блистательной личной храбрости, и атаку эту направилъ такъ удачно, что успѣхъ ея былъ полный, непріятель былъ отброшенъ и отступилъ поспѣшно въ полномъ безпорядкѣ.

4) 11-й роты унтеръ-офицеръ Осипъ *Булинскій* (въ службѣ съ 1874 г., изъ мѣщанъ Люблинской губ., Бѣлгородскаго уѣзда, гмины Торшеградъ). Во время атаки, поведенной 11-ю ротою послѣ убитаго командира роты поручика *Прокоповича*, начальствуя взводомъ подъ командою фельдфебеля *Микасюка*, бросился въ штыки, впереди взвода, увлекая примѣромъ отличной личной храбрости людей роты, производившей въ это время блистательную и важную по своимъ результатамъ атаку противъ отряда турокъ, предпринявшихъ послѣ обходнаго движенія атаку батареи № 3 на горѣ св. Николая.

5) 1-й стр. роты унтеръ-офицеръ Иванъ *Лавреновъ* (въ службѣ съ 1875 г., изъ старообрядцевъ Херсонской губ., г. Тирасполя). Состоя въ конвоѣ при командирѣ полка, былъ посланъ во время сильной бомбардировки съ приказаніемъ къ командиру роты, шт.-кап. *Корвину-Павловскому*, удерживавшему наступленіе непріятеля въ превосходныхъ силахъ; по исполненіи приказанія присоединился къ ротѣ и примѣромъ личной храбрости возбуждалъ въ товарищахъ мужество и стойкость. Получивъ затѣмъ приказаніе доставить къ ротѣ патроны, на пополненіе израсходованныхъ, исполнилъ это порученіе подъ сильнымъ перекрестнымъ огнемъ съ полнымъ успѣхомъ.

6) 3-й стр. роты унтеръ-офицеръ Ефимъ *Литченко* (Волковскаго уѣзда, на службѣ съ 1868 г.). Послѣ убитыхъ командира роты, капитана *Бондаровскаго*, и помощника его, прапорщика *Крановича*, принялъ командованіе ротой, отбивался съ нею во время ночного боя съ отчаянною храбростью и, уступая натиску, отступилъ съ боемъ съ уцѣлѣвшею горстью храбрецовъ къ ближайшей 9-й ротѣ, при которой и оставался съ командою до конца боя, проявляя во все это время примѣръ блистательной личной храбрости и распорядительности.

7) 9-й роты унтеръ-офицеръ Трофимъ *Вольвичъ* (въ службѣ съ 1868 г., Волковскаго уѣзда, Огульганской волости). Принявъ въ командованіе взводъ послѣ убыли изъ строя раненымъ прапорщика *Леонова*, примѣромъ личной храбрости возбудилъ мужество и отвагу въ средѣ своихъ подчиненныхъ, чѣмъ способствовалъ упорной, стойкой оборонѣ позиціи, занятой ротою, до прибытія подкрѣпленій.

Всѣ вышеупомянутые 7 нижнихъ чиновъ Подольскаго полка, какъ имѣвшіе уже георгіевскіе кресты 4 ст., были награждены крестами 3 ст. Затѣмъ упомяну еще о 40 отличившихся въ этомъ же бою нижнихъ чинахъ полка, кои удостоились награжденія именными георгіевскими крестами 4 ст.:

1) Фельдфебель Петръ *Подкопай* и рядовой Пидрикъ *Грабинъ* послѣ раненаго командира 12-й роты, шт.-кап. *Таціевскаго*, приняли въ командованіе: первый роту, а послѣдній взводъ, и отбили турокъ, подавая примѣры мужества и храбрости.

2) 1-й стр. роты Емельянъ *Чернышенко* и Василій *Христофоровъ* (послѣдній въ службѣ съ 1876 г., Орловской губ., изъ г. Ельца). Послѣ убыли изъ строя младшихъ офицеровъ, вступили въ командованіе взводами, надъ коими начальствовали съ успѣхомъ до конца боя.

3) 1-й стр. роты унтеръ-офицеры Яковъ *Бурякъ* и Станиславъ *Сверчевскій* (послѣдній въ службѣ съ 1874 г., Ломжинскаго уѣзда, деревни Старо-Ломжи). Будучи ранены въ началѣ боя, оставались въ строю до конца сраженія, командуя ввѣренными имъ взводами и подавая людямъ примѣръ мужества и храбрости.

4) 2-й стр. роты унтеръ-офицеръ Иванъ *Макаренко* (въ службѣ съ 1869 г., Волковскаго уѣзда, Люботинской волости) и 12-й лин. роты унтеръ-офицеръ Григорій *Игнатовъ* (въ службѣ съ 1865 г., Болховскаго уѣзда, Кривдовской волости). Послѣ убыли въ этихъ ротахъ всѣхъ офицеровъ, оба названные унтеръ-офицеры вступили въ командованіе ротами и, съ отчаянною храбростью, успѣшно отбили двѣ атаки турокъ, поведенныя ими на батареи № 2 и № 3 на горѣ св. Николая.

5) 12-й роты унтеръ-офицеръ Иванъ *Харченко*. Когда субалтернъ-офицеръ этой роты прапорщикъ *Семеновъ*, въ штыковой свалкѣ, отбиваясь отъ турокъ, палъ раненымъ, получивъ шесть ранъ ятаганомъ въ голову, то унтеръ-офицеръ *Харченко* заслонилъ своею грудью этого офицера и спасъ ему жизнь.

6) 9-й роты унтеръ-офицеръ Даніло *Игнатьевъ* (въ службѣ съ 1872 г., Тираспольскаго уѣзда, Коротнянской волости). Особенно отличался при отбитіи атаки, поведен-

ной турками на батарею № 3 на горѣ св. Николая, бросившись во главѣ ввѣреннаго ему взвода въ штыки и сбросивъ турокъ въ кручу смѣлою и рѣшительною атакою сверху внизъ.

7) Унтеръ-офицеры 2-й лин. роты Ѳеодоръ *Украинцевъ* и 3-й лин. роты Давидъ *Мыза* (послѣдній въ службѣ съ 1865 г., Полтавскаго уѣзда, Чутовской волости). Примѣромъ блистательной личной храбрости, при хладнокровіи и распорядительности подъ выстрѣлами, воодушевляли ввѣренные имъ полувзводы и своевременными залпами содѣйствовали отбитію атаки турокъ.

8) 3-й лин. роты унтеръ-офицеръ Парфеній *Ефтушенко* и унтеръ-офицеръ Евстафій *Бойко* (въ службѣ съ 1864 г., изъ г. Харькова). Будучи посланы маіоромъ *Аленковымъ* съ охотниками прогнать турецкихъ стрѣлковъ, залегшихъ за ближайшіе камни, выполнили это опасное порученіе съ полнымъ успѣхомъ.

9) 4-й лин. роты унтеръ-офицеры Александръ *Картинскій* и Михаилъ *Коваль*. Командовали полувзводами во время отраженія атаки турокъ, при чемъ проявили хладнокровіе и распорядительность.

10) Унтеръ-офицеръ Петръ *Лимарь*, 1-й стр. роты рядовой Федоръ *Мартыненко* (Харьковскаго уѣзда, Липецкой волости, въ службѣ съ 1873 г.), 10-й роты рядовой Лазарь *Терещенко*, Павелъ *Конотопъ* (Брацлавскаго уѣзда, Потоцкой волости, въ службѣ съ 1874 г.) и Гаврило *Маюкъ* (Брацлавскаго уѣзда, Тростинецкой волости, въ службѣ съ 1874 г.). Командуя въ бою взводами, проявили блистательную личную храбрость и распорядительность.

11) Унтеръ-офицеры: 2-й лин. роты Леонидъ *Адамчукъ* (Люблинской губ., Томашевскаго уѣзда, гмины Тымовцы, въ службѣ съ 1872 г.) и 10-й роты Нестеръ *Поляковъ* (Волковскаго уѣзда, села Ново-Мерчаны, въ службѣ съ 1865 г.). Охраняли своихъ офицеровъ и, командуя взводами, проявили спокойствіе и способность не теряться въ бою; примѣромъ личной храбрости подавали рядовымъ примѣръ въ исполненіи долга.

12) Рядовые: 1-й лин. роты Степанъ *Вольфъ* (Одесскаго уѣзда, Гросъ-Либентальской волости), Федоръ *Пальницкій* и 2-й лин. роты Дмитрій *Полянца* (Брацлавскаго уѣзда, Обязанской волости, въ службѣ съ 1874 г.). Проявили блистательную храбрость въ бою.

13) Рядовые: 3-й лин. роты Осипъ *Маликъ* (Люблинской губ., Бѣлгорайскаго уѣзда, гмины Рохинецкой), 12-й роты Варфоломей *Максимюкъ* (Холмскаго уѣзда, гмины Турка, въ службѣ съ 1877 г.) и Степанъ *Бѣляевъ*; 4-й роты Дмитрій *Шамаринъ* (Коротоякскаго уѣзда, Урьевской волости, въ службѣ съ 1872 г.) и той же роты Федоръ *Дьдовъ* (Землянскаго уѣзда, Дмитроковской волости, въ службѣ съ 1872 г.). Находясь въ составѣ партіи охотниковъ, своею храбростью и хорошо направленнымъ огнемъ выбили турецкихъ стрѣлковъ изъ-за указанныхъ имъ скалъ.

14) Рядовые 1-й стр. роты Фока *Чугаенко*, Трофимъ *Ярошенко* (въ службѣ съ 1869 г., Волковскаго уѣзда, Новоселовской волости), той же роты рядовой Григорій *Салфертъ* (въ службѣ съ 1875 г., Ананьевскаго уѣзда, Роштадской волости) и Николай *Голубевъ*. Будучи ранены, оставались въ строю до конца боя, проявляя примѣръ мужества и неустрашимости въ виду непріятеля.

15) Рядовой Тимофей *Веденеевъ*. Передавалъ приказанія во время сильной бомбардировки. Разорвавъ на себѣ рукавъ рубахи, перевязалъ, по пути, двухъ раненыхъ.

16) Унтеръ-офицеръ 2-й стр. роты Николай *Поддубный* (Ананьевскаго уѣзда, Шпмковской волости, въ службѣ съ 1875 г.) и Захарій *Ткачъ* (въ службѣ съ 1876 г., Ананьевскаго уѣзда, Николаевской волости). Примѣромъ личной храбрости во время ночного боя при отступленіи роты къ резервнымъ ложементамъ, удерживали порядокъ въ своихъ взводахъ и храбро отбивались отъ наступавшаго непріятеля.

17) Фельдшера: Борухъ *Ханцкій* (въ службѣ съ 1874 г., Ломжинской губ., гмины Зимбровъ), Петръ *Лещинскій* (въ службѣ съ 1874 г., Люблинской губ. Бѣлгорайскаго уѣзда, гмины Горнву) и Иванъ *Подозеровъ*. При подачѣ помощи раненымъ во время сильной бомбардировки и въ самомъ разгарѣ боя, проявили большое самоотверженіе и храбрость, вынесли на себѣ 4 раненыхъ офицеровъ, подъ градомъ пуль.

Мы не будемъ продолжать далѣе, ибо изъ воспоминаній лишь объ удальцахъ и храбрецахъ двухъ сраженій, составился уже довольно длинный списокъ. Пусть дополнятъ начатый нами списокъ наши боевые товарищи и дорогіе сослуживцы и пусть они простятъ намъ то, что пропущено нами здѣсь по невѣдѣнію или забвенію. Подписалъ: г.-м. *Духонинъ*.

Приложение 9-е

План турецкаго укрѣпленія (т.№12 и 33 на прил.№10) преграждавшаго шоссе и спускъ къ деревнѣ Шипка,

атакованнаго 28 Декабря 1877 года колонною Генералъ отъ Инфантеріи Радецкаго (2-ая бриг. 14-й и.д.).

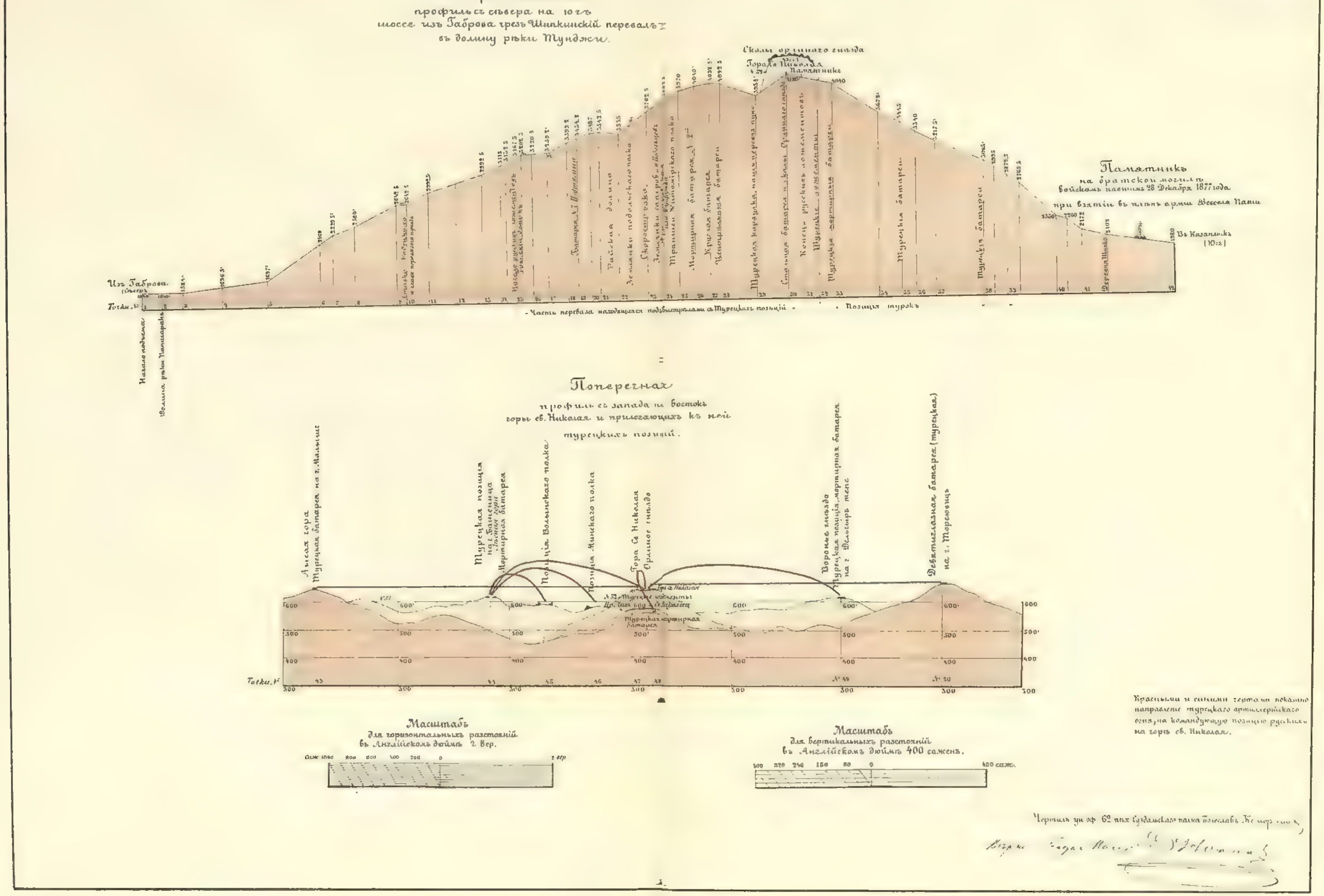
Примѣчаніе: План снятъ 28 Декабря 1877 года немедленно послѣ сдачи арміи Весселя Пишу; профиль составленъ по воспоминаніямъ, такъ какъ профиль снятый $\frac{18}{28}$ 78 г утраченъ.

Чертилъ Унтеръ-офицеръ 62 пѣх. Суздальскаго полка

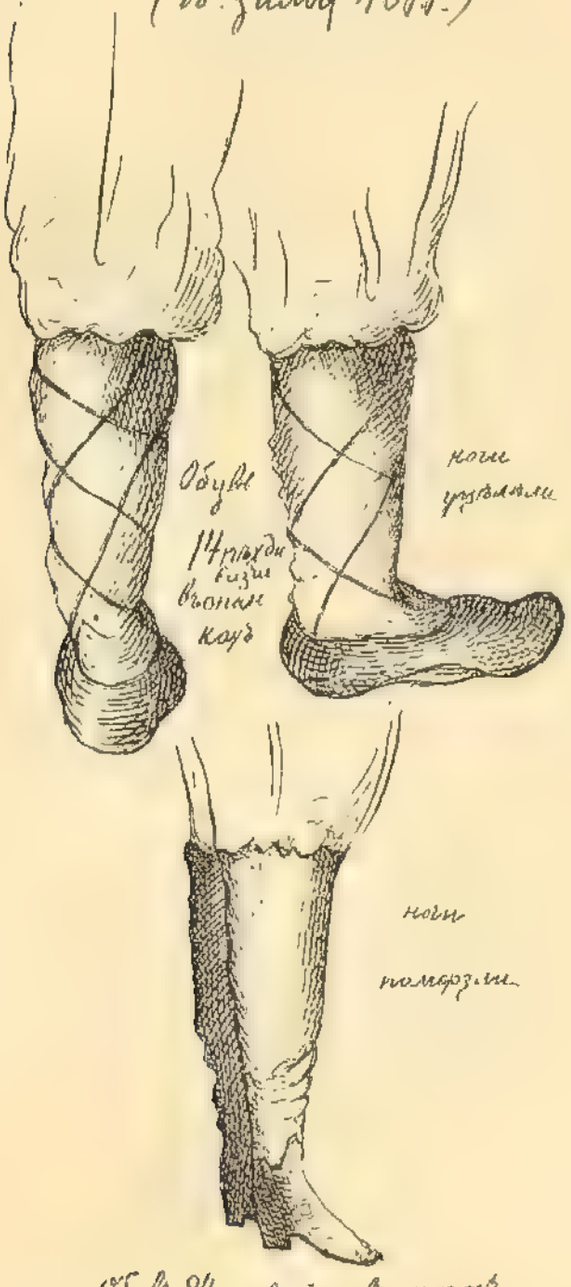
Профиль по линіи b-a.

Профиль составленъ по волѣ начальства; онъ только нарушенъ брустверъ-изъ которыхъ приняты и исправлены и покрытыми снѣгомъ пунктирами.

Генералъ Маіоръ


Продольная
профиль съ сѣвера на югъ
шоссе изъ Габрова чрезъ Шипкинскій перевалъ
въ долину рѣки Тунджи.
Памятникъ
на братской могилѣ
Изъ Габрова
Въ Казанлыкъ
Поперечная
профиль съ запада на востокъ
горы св. Николая и прилегающихъ къ ней
турецкихъ позицій.
Лысая гора
Гора Св. Николая
Орлиное гнѣздо
Позиція Волынскаго полка
Позиція Минскаго полка
Воронье гнѣздо
Девятиглазая батарея (турецкая)
Турецкая мортирная батарея
Масштабъ
для горизонтальныхъ разстояній
въ Англійскомъ дюймѣ 2 вер.
Масштабъ
для вертикальныхъ разстояній
въ Англійскомъ дюймѣ 400 саженъ.

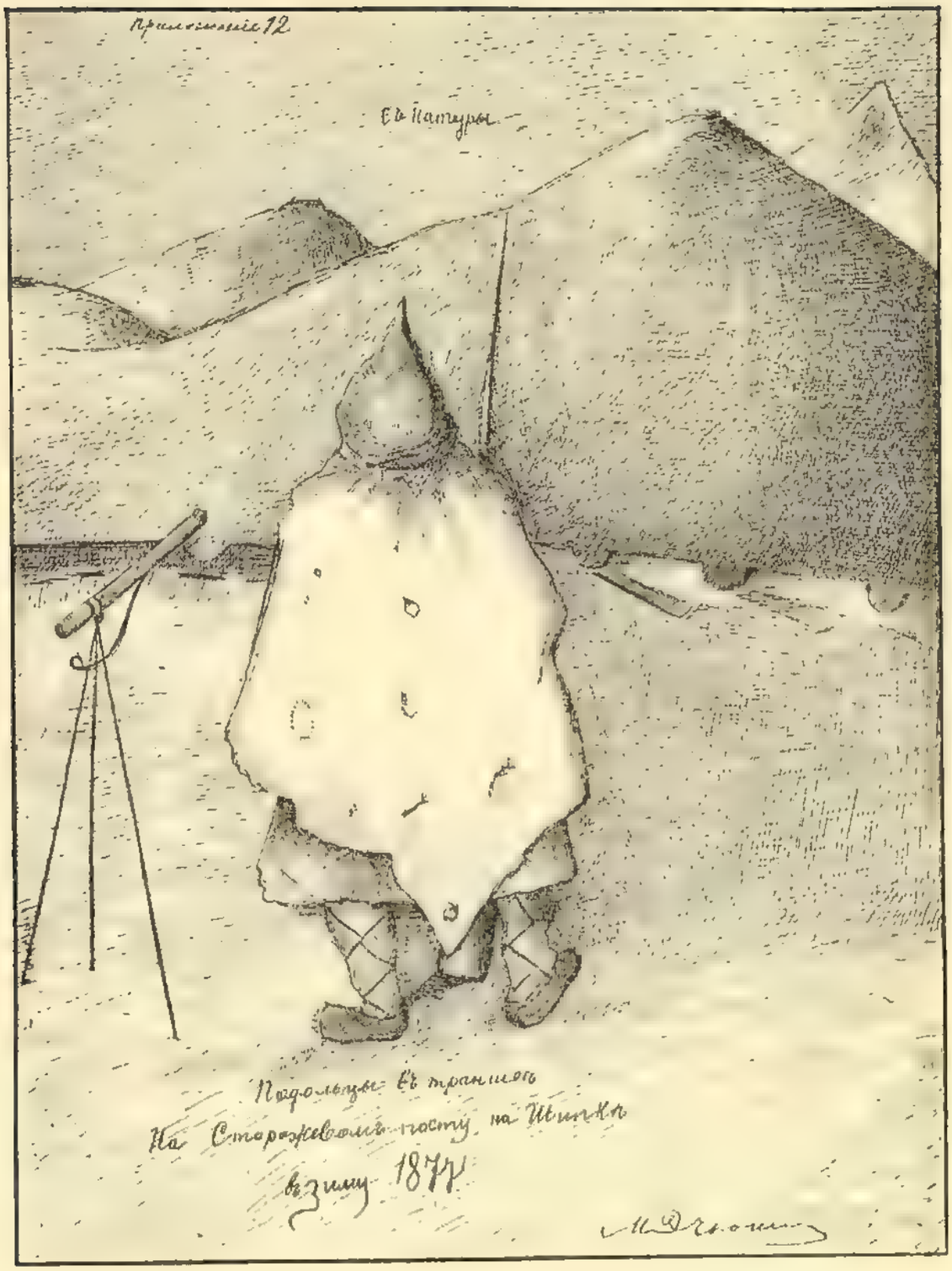
Обувь
На Шипкѣ
(въ зимѣ 1877.)



Обувь 24 пдивизіи въ сапогахъ

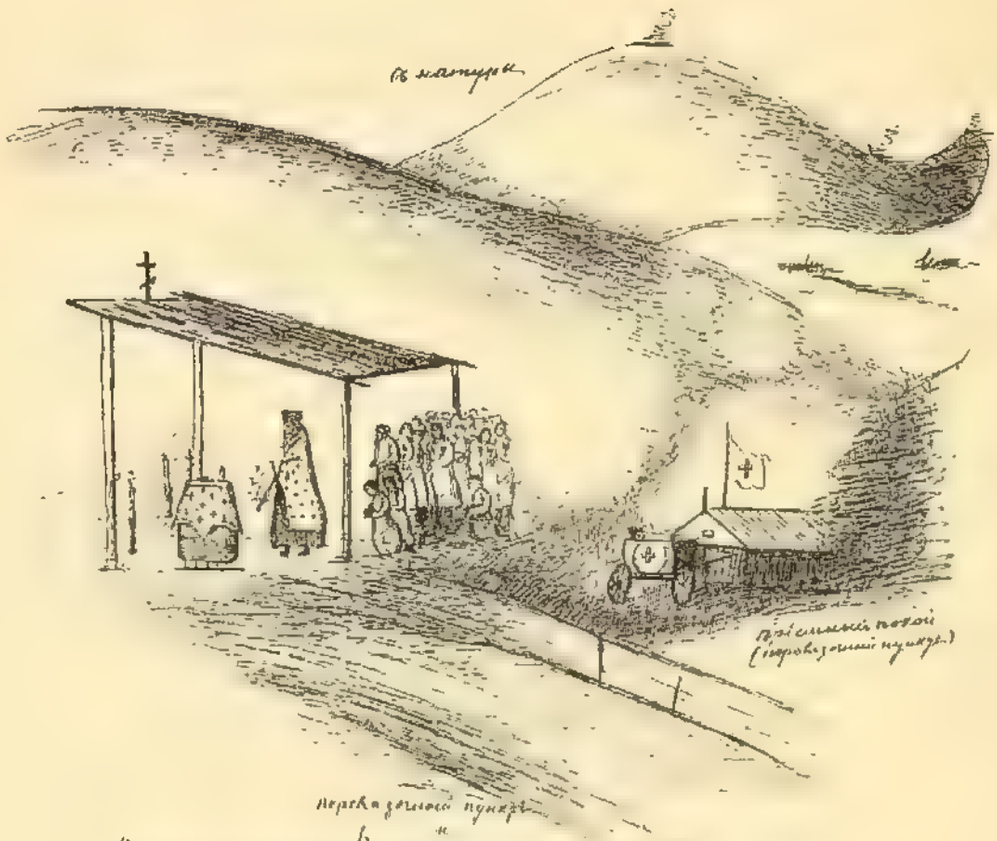
Что въ мирное время модно (сапоги)
то на Шипкѣ не пригодно!

М. Д. Ч.


Приложение 12
Съ Натуры
Подольцы въ траншеѣ
На Сторожевомъ посту на Шипкѣ
въ зиму 1877

Приложение 13.
(съ натуры)
дневная прогулка на гору Св. Николая на Орлиное Гнездо на Шипке въ осень и зиму 1877 года

Приложение 14



Походная церковь Подольцевъ на Шипкѣ

въ 1877

ЖУРНАЛЪ

военныхъ дѣйствій 56-го пѣх. Житомирскаго полка

за кампанію 1877—78 г.г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6215).

56-й пѣх. Житомирскій полкъ былъ расположенъ на квартирахъ въ г. Бендерахъ, Бессарабской губерніи, гдѣ получилъ Высочайшій приказъ о мобилизаціи и сталъ приготовляться къ войнѣ, заготовляя мундирную одежду, обувь, шанцевый инструментъ, провіантъ и фуражъ по комплекту военнаго времени.

Согласно росписанію Главнаго Штаба за № 6, на укомплектованіе полка было назначено 1439 чел. нижнихъ чиновъ, призванныхъ изъ запаса, изъ числа которыхъ дѣйствительно прибыло въ теченіе ноября мѣсяца 1876 г. 1433 чел., изъ уѣздовъ: Одесскаго, 7 ноября—199 чел.; Ясскаго, 9 ноября—178 чел.; Богодуховскаго, 11 ноября—86 чел., 12 ноября—250 чел. и 13 ноября—200 чел.; Ахтырскаго, 13 ноября—200 чел., 14 ноября—200 чел. и 15 ноября—120 чел.

По мѣрѣ прибытія, люди получали полное обмундированіе и снаряженіе изъ имѣвшагося въ полку неприкосновеннаго запаса.

Изъ комплекта офицеровъ полка, ко 2 ноября, въ 51 чел. штабъ и оберъ-офицеровъ, было командировано, за время со 2 ноября 1876 г. по 12 апрѣля 1877 г.: въ Одесскій мѣстн. полкъ—5 об.-оф., въ 56-й пѣх. запасн. баталіонъ—1 шт.-оф. и 5 об.-оф., въ Бендер. крѣп. пѣхот. полкъ—1 шт.-оф. и 5 об.-оф., въ подвижн. лазаретъ 14-й пѣх. див.—1 об.-оф., въ воен.-времен. № 62 госпит.—1 об.-оф., въ воен.-времен. № 68 госпит.—1 об.-оф., а всего—2 шт.-оф. и 18 об.-оф.

Кромѣ того, были командированы еще два оберъ-офицера: одинъ на ст. Бендеры, для исправл. должности коменданта, и одинъ на бендерскій сборный пунктъ, для пріема лошадей.

Нижнихъ чиновъ за то же время было командировано въ различныя мѣста и части—73 чел.

Командированіе офицеровъ, принося съ одной стороны пользу, съ другой приносило вредъ, такъ какъ убыль офицеровъ въ то время, когда изъ

запаса прибывали люди, отвыкнувшіе отъ строя, которыхъ нужно было сдѣлать снова солдатами не только по наружности, но и по духу,—не могла не отразиться вредно на успѣшномъ ходѣ занятій съ ними, тѣмъ болѣе, что, съ объявленіемъ мобилизаціи, роты полка, числительность которыхъ была доведена почти до полнаго боевого состава, не могли уже быть расквартированы въ г. Бендерахъ, мѣстѣ своего постояннаго квартированія, а были размѣщены по окрестнымъ деревнямъ, въ разстояніи отъ 3 до 10 верстъ отъ полкового штаба, почему, при частыхъ отлучкахъ ротныхъ командировъ въ полковой штабъ по дѣламъ службы, должны были оставаться исключительно подъ руководствомъ однихъ унтеръ-офицеровъ.

Для поднятія въ походѣ полковыхъ тяжестей полкъ имѣлъ до 1 января 1877 г. лошадей нестроевыхъ—48 и строевыхъ—1; въ промежутокъ же времени съ 1 января по 12 апрѣля 1877 г. число лошадей въ полку было увеличено до 128.

Такимъ образомъ, ко дню окончанія мобилизаціи (1 января 1877 г.) полкъ имѣлъ на лицо: штабъ-офицеровъ—5, оберъ-офицеровъ—45, классныхъ чиновниковъ—5, нижнихъ чиновъ—3306, лошадей строев.—1 и подъемныхъ—48.

Нижніе чины, прибывшіе изъ запаса на укомплектованіе полка, были различныхъ сроковъ службы и, слѣдовательно, пробыли въ запасѣ большее или меньшее время, почему лишь нижніе чины младшихъ сроковъ были еще способны стать въ строй безъ предварительной подготовки; что же касается нижн. чиновъ старшихъ сроковъ службы, то они не могли тотчасъ же стать въ строй и требовали серьезныхъ занятій. Съ ними было пройдено взводное и шереножное ученье, ротное и баталіонное ученье, сторожевая служба, провѣрено знаніе обращенія съ оружіемъ, провѣрена прикладка, прицѣлка, спускъ курка; кромѣ того, имъ была производима стрѣльба въ цѣль (линейнымъ на 600 ш., а стрѣлкамъ на 1100 ш.). Причиною такого долгаго подготовленія людей, былъ, во 1-хъ, недостатокъ офицеровъ, а во 2-хъ, расположеніе ротъ въ зимнее время по деревнямъ у обывателей и непмѣніе помѣщеній, удобныхъ для занятій.

Вообще же, кромѣ указанныхъ выше занятій, во время стоянки въ Бессарабіи, до выступленія съ квартиръ, нижніе чины были обучаемы гимнастикѣ, фехтованію, правиламъ разбивки походныхъ палатокъ, глазомѣрному опредѣленію разстояній, гарнизонной службѣ, внутренней службѣ, и, кромѣ того, особо выдѣленная команда была обучаема саперному дѣлу.

8 апрѣля полкъ выступилъ изъ мѣстъ квартированія на Высочайшій смотръ, имѣя на лицо: штабъ и оберъ-офицеровъ—64 чел. и нижнихъ чиновъ—3060 чел., по маршруту: 8 апрѣля—с. Больбока, 9 апрѣля—с. Мирены, 10 апрѣля—г. Кишеневъ. Всѣ три дня похода были ужасно тяжелы, вслѣдствіе сильнаго дождя, испортившаго дорогу, въ особенности для обоза,

который при помощи людей еле успѣвалъ слѣдовать за полкомъ. 10 апрѣля полкъ, придя къ Кишеневу, расположился бивакомъ у предмѣстья Рышкановки, гдѣ и простоялъ до 16 апрѣля, удостоившись быть 12 апрѣля въ числѣ прочихъ частей на Высочайшемъ смотру.

12 апрѣля, въ 9 часовъ утра, на скаковомъ полѣ войска были выстроены развернутымъ фронтомъ и ожидали прибытія Государя Императора. Массы народа покрывали собою большую часть поля. Но вотъ, вдали показалась группа всадниковъ.—То былъ Государь со своею свитою.—Восторженное „ура“ огласило все поле. Государь подъѣхалъ къ войскамъ. Медленно проѣхалъ Онъ по фронту, тихо здоровался: „Здорово, дѣти!“—Громкое и долго не смолкавшее „ура“ было Ему отвѣтомъ.—Объѣхавъ войска, Государь со своею свитою выѣхалъ предъ середину фронта, гдѣ былъ поставленъ аналой и гдѣ Его ожидало духовенство въ полномъ облаченіи. „На молитву, шапки долой!“—и тысячи обнажили головы, тысячи пали на колѣни. „Христосъ воскресе изъ мертвыхъ“—начался молебенъ. Государь преклонилъ колѣно, и горячо каждый солдатъ молился вмѣстѣ со своимъ Государемъ. Молебенъ конченъ. За нимъ „Божьею милостью, Мы, Александръ II“ и т. д.—началось чтеніе манифеста, которымъ Государь объявлялъ войну Турціи. „И мы повелѣли войскамъ нашимъ вступить въ предѣлы Турціи!“—окончилось чтеніе манифеста, и каждый честный солдатъ далъ себѣ слово свято исполнять повелѣніе Государя, честно исполняя присягу. Послѣ молебствія Его Величеству угодно было пропустить мимо себя войска церемоніальнымъ маршемъ. Преосвященный Павелъ, епископъ Кишиневскій, благословилъ иконою Божіей Матери 14-ю пѣх. дивизію въ лицѣ начальника ея генерала *Драгомирова*, а 16 апрѣля, въ день выступленія изъ Кишинева, благословилъ каждаго изъ Житомирцевъ на святое дѣло. „Прославьте ваши знамена, увѣнчайте ихъ побѣдными лаврами! Докажите, что вы достойны носить ихъ съ честью и славою для вашей родины“, говорилъ онъ, благословляя, и каждый еще болѣе сознавалъ свой долгъ честнаго солдата.

16 апрѣля полкъ выступилъ въ походъ, въ составѣ 2-й бригады 14-й пѣх. дивизіи, составлявшей 7-й эшелонъ, по маршруту: 16 апрѣля—с. Гаурены, 17 апрѣля—с. Гура-Галбина, 18 апрѣля—с. Бештамакъ, 19 апрѣля—дневка.

Гористая мѣстность и большая грязь вслѣдствіе сильныхъ дождей, шедшихъ въ продолженіе 4—5 дней, сильно затрудняли походное движеніе, въ особенности на переходѣ изъ Гура-Галбины въ Бештамакъ. Обозъ, несмотря на помощь людей, отсталъ отъ полка и догналъ его лишь на дневкѣ 19 апрѣля.

20 апрѣля. М. Леово.

Съ 21 по 25 апрѣля полкъ оставался на бивакѣ при м. Леово, вслѣдствіе разлитія р. Прута и поврежденія плотины.

26 апрѣля полкъ переправился черезъ р. Прутъ и имѣлъ ночлегъ при м. Фальчи.

Переправа черезъ р. Прутъ была совершена на большихъ палубныхъ лодкахъ. До мѣста переправы, вслѣдствіе разлитія рѣки, полку пришлось пройти болѣе версты по колѣно въ водѣ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и глубже. Люди снимали обувь и нижнее бѣлье.

27 апрѣля. С. Воденп.

28 апрѣля. С. Оанча.

29 апрѣля. Дневка.

30 апрѣля. М. Фрумашица.

1 мая. Г. Галацъ.

2 и 3 мая полкъ оставался на бивакѣ при г. Галацѣ, ожидая устройства переправы черезъ р. Серетъ.

4 мая полкъ переправился черезъ р. Серетъ почью и имѣлъ ночлегъ при с. Назыръ.

5 мая. С. Скорцыра.

6 мая. С. Янп.

7 мая. С. Фаурей.

8 мая. С. Цугуята.

9 мая. Дневка.

10 мая. С. Мителеу.

11 мая. С. Урзучены.

12 мая. Дневка.

13 мая. Д. Санешты.

14 мая. Предмѣстье г. Бухареста—Плумбуиты.

15 мая. Дневка.

16 мая. С. Копачени.

Съ 17 мая до 5 іюня полкъ простоялъ на квартирахъ въ с. Копачени. Во время стоянки въ Копачени люди обучались посадкѣ на понтоны, для чего по формѣ понтона въ землѣ вырывались ямы; кромѣ того, производились строевыя ученья, прикладка, прицѣлка и приступлено было къ исправленію ружей и отточкѣ штыковъ и тесаковъ, что къ 5 іюня и было окончено.

5 іюня полкъ выступилъ изъ с. Копаченъ въ с. Стапешты.

6 іюня. С. Кпріаку.

7 іюня. С. Розмирешты.

8 іюня. Дневка.

9 іюня. С. Атернацы.

10 іюня. С. Бею, гдѣ собрался весь отрядъ, предназначенный для переправы. У с. Бею полкъ оставался до 13 іюня.

13 іюня полкъ выступилъ въ 5 час. вечера изъ Бею въ м. Зимницу, куда пришелъ почью и расположился скрытно за строеніями. При движеніи изъ Бею людямъ приказано было сохранять возможно болѣе спокойствія. Не слышно было даже говора.

14 іюня полкъ оставался въ Зимницѣ за строеніями. Людямъ воспрещено было показываться въ городъ, чтобы присутствіемъ своимъ толпами на базарѣ не возбудить подозрѣнія въ туркахъ, которымъ изъ Систова Зимница была хорошо видна. 14 іюня вечеромъ въ помощь понтонерамъ были назначены отъ полка гребцы. Нижнимъ чинамъ, въ обезпеченіе довольствія за Дунаемъ, была приготовлена 2-фунтовая порція, которая и была имъ выдана на руки. Цѣль достигнута не была, такъ какъ мясо испортилось и было брошено людьми.

За время похода, до переправы, люди довольствовались провіантомъ, который получался частію отъ агентовъ компаніи *Грегера, Горвица* и *Когана*, частію изъ интендантскаго транспорта, слѣдовавшаго за эшелономъ. Фуражъ же все время пріобрѣтался покупкою на деньги, отпускаемыя на этотъ предметъ интендантствомъ. Люди получали все время похода по $^1/_2$ ф. мяса, 3 ф. хлѣба или по 2 ф. сухарей.

Болѣзненность была сравнительно велика; особенно великъ былъ процентъ заболѣванія въ с. Копачени. Люди болѣли перемежающеюся лихорадкою. Причиною была болотистая мѣстность.

Походное движеніе было совершено въ Бессарабіи по грунтовымъ дорогамъ, въ Румыніи же по шоссейнымъ. При переправѣ черезъ р. Прутъ у Фальчи, полкъ прошелъ болѣе версты водою по колѣно, вслѣдствіе разлитія рѣки.

За время похода по Румыніи полкъ потерялъ: заболѣвшими, штабъ и оберъ-офиц.—11 и нижн. чин.—284; командированными, штабъ и оберъ-офиц.—5, нижн. чин.—81; переведенными, нижн. чин.—4, а всего штабъ и оберъ-офиц.—16, нижн. чин. 369.

Подъемныхъ лошадей пало 5. Имущественной потери полкъ не понесъ.

Ко дню переправы полкъ имѣлъ на лицо: штабъ-офиц.—5, оберъ-офиц.—50, классн. чиновн.—7, нижн. чин.—2.823, лошадей строевыхъ—1 и подъемныхъ—171.

15 іюня, въ 6 час. утра, полкъ выступилъ къ мѣсту переправы въ колоннѣ по отдѣленіямъ, имѣя впереди стрѣлковыя роты, а за ними баталіоны по порядку нумеровъ. Выйдя изъ г. Зимницы, полкъ переправился

черезъ два моста, наведенныхъ на двухъ ручьяхъ, и, подойдя къ мѣсту переправы, за вербы, окаймлявшія берегъ Дуная, тотчасъ же началъ переправу на правый берегъ. Стрѣлки и 1-й баталіонъ—на понтонахъ, 2-й же и 3-й баталіоны—частію на понтонахъ, частію на подошедшемъ къ этому времени къ мѣсту переправы пароходѣ „Annette“. Несмотря на сильный перекрестный артиллерійскій огонь, въ сферѣ котораго находилось какъ мѣсто посадки, такъ и мѣсто переправы, полкъ во время переправы потерь не понесъ. По мѣрѣ прибытія на правый берегъ Дуная баталіоны были направляемы на г. Систово. 1-й же баталіонъ и стрѣлковыя роты, переправившіеся раньше 2-го и 3-го баталіоновъ, поравнявшись съ правымъ флангомъ Подольскаго полка, зашли правымъ плечомъ и начали наступленіе на гору, занявъ которую, спустились въ лощину и продолжали наступленіе на вторыя высоты, расположившись параллельно берегу Дуная. По занятіи этихъ высотъ, не видя уже впереди непріятеля, поспѣшно отступившаго и скрывшагося, 1-й баталіонъ и стрѣлки зашли лѣвымъ плечомъ и двинулись по гребню высоты вправо къ г. Систову, пройдя мимо котораго, расположились въ виноградникахъ бивакомъ, выставивъ передовые посты; 2-й же и 3-й баталіоны вступили въ г. Систово, гдѣ и расположились, выставивъ караулы.

2-й и 3-й баталіоны Житомирцевъ вошли въ г. Систово первыми изъ всего отряда и были встрѣчены жителями-болгарами. Все время бол жители прятались въ садахъ, домахъ, погребахъ, боясь турокъ. Радость болгаръ была велика: мужчины и женщины бросались на шею солдатамъ и офицерамъ, цѣловали ихъ. Для охраненія, на случай наступательныхъ дѣйствій непріятеля, полкъ занималъ баталіонами посмѣнно передовые посты.

Потери полка въ дѣлѣ 15 іюня слѣдующія: заболѣвшими—1 оберъ-офиц. и 16 нижн. чин., раненными—1 штабъ-офиц., 1 оберъ-офиц. и 19 нижн. чин., безъ вѣсти пропавшими—1 нижн. чинъ; итого 1 штабъ-офиц., 2 оберъ-офиц. и 36 нижн. чин.

До 27 іюня полкъ простоялъ у Систова, занимая двумя баталіонами передовые посты, а однимъ баталіономъ и стрѣлками посмѣнно производилъ фортификаціонныя работы по укрѣпленію Систовскихъ позицій. Первые четыре дня послѣ переправы люди довольствовались стоявшіе на передовыхъ постахъ—сухарями и крупой, полученными еще до переправы, а расположенные въ городѣ—покупали провіантъ. Горячей пищи люди не получали до 18 іюня, такъ какъ артельный обозъ переправился лишь на 4-й день вечеромъ, послѣ начала переправы. Съ 19 іюня полкъ получалъ крупу и сухари изъ интендантскихъ транспортовъ, а хлѣбъ изъ Систовской управы. Полученіе провіанта изъ интендантскихъ транспортовъ было не всегда исправно, вслѣдствіе затруднительности переправы. Мясо полкъ пріобрѣталъ или покупкою или получалъ отъ подрядчика.

27 іюня, въ 5 час. пополудни, полкъ выступилъ изъ г. Систова и направился чрезъ Царевичи на Сары-Яръ. Ночь, застигнувшая полкъ на переходѣ этомъ, проливной дождь съ сильнымъ холоднымъ вѣтромъ, дувшимъ прямо въ лицо, были причиною того, что полкъ потерялъ изъ виду впереди слѣдовавшій Подольскій полкъ и прошелъ мимо мѣста, выбраннаго у с. Сары-Яръ для бивака дивизіи, перепочевавъ на полѣ подъ сильнымъ дождемъ.

28 іюня, присоединившись къ дивизіи, отдохнувъ и обсушившись на бивакѣ у Сары-Яръ, полкъ выступилъ въ с. Эбели, гдѣ имѣлъ ночлегъ.

29 іюня—выступилъ въ с. Борушъ, гдѣ расположилась бивакомъ вся дивизія.

До 3 іюля полкъ простоялъ у с. Борушъ. Въ теченіе первыхъ трехъ дней подъ Борушемъ полкъ не получалъ ни крупы, ни сухарей, почему довольствовался пшеницею, которую собиралъ на оставленныхъ неубранными поляхъ. Изъ пшеницы варилась каша, которая и замѣняла хлѣбъ. 3 іюля полкъ въ составѣ двухъ баталіоновъ, 2-го и 3-го, съ ихъ стрѣлковыми ротами, былъ посланъ въ боковой отрядъ по направленію въ Сочеще, 1-й же баталіонъ оставался подъ Борушемъ, гдѣ занималъ передовые посты.

5 іюля полки дивизіи выступили изъ подъ Боруша на Тырново. Житомирскій—въ составѣ 2 баталіоновъ со стрѣлками (2 роты), оставаясь въ боковомъ отрядѣ, перешелъ чрезъ Трембашъ къ Козарвѣ, гдѣ имѣлъ ночлегъ, 1-й же баталіонъ, имѣя при себѣ артельный обозъ и лазаретныя линейки, былъ отправленъ 5 іюля изъ Боруша чрезъ Дранкіой-Яниджe на линію Трембашъ—Козарва, для присоединенія къ полку, но по невозможности переправиться черезъ рѣку Янтру и по непмѣнію удобнаго колеснаго пути, направился изъ Дранкіой на Трембашъ, гдѣ и присоединился къ полку. На переходѣ изъ Дранкіой въ Трембашъ, вслѣдствіе сильной жары и отъ того, что людямъ приходилось работать, втаскивая обозъ на горы, одинъ человѣкъ умеръ отъ солнечнаго удара, а два человѣка нѣсколько часовъ были въ сильномъ обморокѣ.

На бивакѣ у Козарвы были расположены 1-й и 3-й баталіоны полка и 6-я батарея 14-й арт. бригады, прибывшая къ полку подъ прикрытіемъ роты Подольцевъ, 2-й же баталіонъ былъ выдвинутъ впередъ по Османъ-Базарской дорогѣ къ Чулину (Джулинъ), вслѣдствіе распоряженія начальника 13-й кав. дивизіи, занимавшей у Козарвы аванпосты.

7 іюля, по распоряженію начальника 13-й кав. дивизіи, была вызвана изъ с. Джулинъ къ ущелью Кесарево 8-я рота, для прикрытія отступленія нашей кавалеріи, производившей рекогносцировку на Османъ-Базаръ. Дѣйствія роты были слѣдующія: когда показалась наша отступающая кавалерія,

преслѣдуемая отрядомъ черкесовъ, ротный командиръ, кап. *Колпаковъ*, приказалъ подпор. *Нагибѣдѣ* разсыпать въ цѣпь два полувзвода, которые и встрѣтили огнемъ непріятеля, направившагося на лѣвый флангъ цѣпи. Отбитый на лѣвомъ флангѣ, непріятель бросился въ атаку на центръ, но на разстояніи 200 шаговъ былъ встрѣченъ залпомъ цѣпи и взвода, оставшагося въ резервѣ и расположеннаго за гребнемъ холма, имѣя впереди себя рытвину. Потерпѣвъ и здѣсь неудачу, непріятель спѣшилъ около половины всадниковъ и, разсыпавъ ихъ по кустамъ, началъ перестрѣлку. Въ это время вдали показалось около двухъ баталіоновъ турецкаго низама, почему ротный командиръ, видя предъ собою въ нѣсколько разъ болѣе сильнаго непріятеля и боясь быть отрѣзаннымъ, началъ отступленіе къ ущелью. Непріятель не преслѣдовалъ. Потеря роты заключалась въ одномъ нижнемъ чинѣ, раненомъ легко въ грудь осколкомъ собственнаго штыка, отбитымъ непріятельской пулей.

8 іюля полкъ у Козарвы былъ смѣненъ Якутскимъ полкомъ и передвинулся къ г. Тырново, гдѣ оставался до 16 іюля на бивакѣ.

16 іюля—передвинулся къ д. Мордопъ, гдѣ простоялъ на бивакѣ до 8 августа, высылая сначала одну роту, а съ 1 августа цѣлый баталіонъ, для занятія передовыхъ постовъ. Кромѣ того, 1-й баталіонъ съ бивака посылался къ Тырнову, гдѣ простоялъ съ 22 по 29 іюля.

8 августа полкъ, въ составѣ 2-й бригады 14-й пѣх. дивизіи, выступилъ къ Елецинскому проходу въ с. Златарицу, гдѣ переночевалъ и 9 августа возвратился снова въ с. Шордимъ на бивакъ, оставивъ 1-й баталіонъ въ с. Драгичево.

10 августа, въ 4 часа утра, получивъ трехдневную дачу сухарей, полкъ двинулся форсированнымъ маршемъ чрезъ Тырновъ, Драново и Габрово на Шипкинскій перевалъ. Въ Габрово полкъ пришелъ въ 10 час. утра, пройдя 54 версты.

11 августа, въ 5 час. вечера, полкъ двинулся изъ Габрово на Шипку, куда прибылъ къ 11 час. ночи и расположился на скалахъ, впереди перевязочнаго пункта.

12 августа 3-й баталіонъ полка былъ посланъ во флангъ турецкой позиціи на Зеленой и Лысой горахъ, съ правой стороны нашего фронта: 2-й баталіонъ—атаковать позицію на Зеленой горѣ съ фронта, 1-й же баталіонъ долженъ былъ оставаться въ резервѣ на позиціи у батареи, впослѣдствіи названной Драгомировской. Ген. *Драгомировъ* самъ провожалъ баталіоны, ободряя ихъ.

3-й баталіонъ 12 августа успѣлъ только спуститься въ лощину и взобраться на противоположную гору, но въ бой не вступалъ. Спускъ и подъемъ были чрезвычайно трудны, вслѣдствіе густоты лѣса, покрывавшаго склоны

горъ, свалившихся гніющихъ деревьевъ, загромождавшихъ тропинки. Недостатокъ воды, при сильной жарѣ, былъ особенно чувствителенъ: люди, чтобы утолить жажду, жевали трухлое дерево, чѣмъ добывали слюну и ею хотя немного освѣжали ротъ.

2-й и 1-й баталіоны, прежде чѣмъ выйти на позиціи, имъ назначенныя, должны были пройти черезъ вершину Рашейску, гдѣ стоялъ впослѣдствіи Брянскій полкъ, затѣмъ чрезъ лощину подняться на гору, гдѣ была потомъ Подтягинская № 8 батарея, оттуда спуститься въ долину или, лучше, лощину, названную впослѣдствіи Райской долиной, по выходѣ изъ которой начинались уже наши позиціи. Въ этой долинѣ, совершенно открытой, турки въ первый разъ на Шипкѣ окрестили баталіоны Житомирцевъ первымъ огнемъ. Баталіоны шли вздвоенными рядами и лишь только 1-я рота вышла въ долину, какъ съ аванпостовъ и изъ траншей, лежавшихъ вокругъ ихъ горной батареи, турки сдѣлали нѣсколько залповъ, а изъ горной батареи пустили двѣ гранаты; люди быстро разсыпались и быстро перебѣжали долину. 2-й баталіонъ, выйдя на позицію, занялъ гору, впослѣдствіи названную Волынской, гдѣ, соединившись съ ротами Брянскаго полка, стрѣлковыми баталіонами 4-й бригады и подошедшими ротами Подольцевъ, началъ фронтальную атаку позиціи на Зеленой горѣ, но былъ отбитъ. Затѣмъ еще въ теченіе дня 12 августа были ведены нѣсколько атакъ, но всѣ неудачныя. Потери были велики.

Оставшись на ночь на Волынской горѣ, 2-й баталіонъ и другія части стали укрѣплять ее ночью, построивъ кое-какіе ложементы изъ деревьевъ и камней. И здѣсь недостатокъ воды былъ чувствителенъ: люди по воду должны были спускаться къ подошвѣ горы, гдѣ брали ее въ какой-то лужѣ, рискуя поплатиться жизнью.

Вслѣдствіе сильной убыли офицеровъ и нижнихъ чиновъ, ночью 12 августа, во 2-й баталіонъ были посланы изъ 1-го баталіона офицеры и нижніе чины.

1-й баталіонъ, остановившись у Драгомировской батареи, расположился въ оставленномъ турецкомъ укрѣпленіи, обращенномъ фронтомъ къ Габрову, и къ полудню смѣнилъ цѣпь Брянскаго полка, расположенную по траншеѣ вдоль лѣвой стороны дороги, и правымъ флангомъ своимъ соединился съ цѣпью 13-го стрѣлк. баталіона. Кромѣ этого, по приказанію командира VIII корпуса, разсыпалъ стрѣлковую цѣпь вдоль по спуску горы отъ Драгомировской батареи по направленію къ горѣ, впослѣдствіи названной Центральной. Цѣль этой цѣпи было принятіе во флангъ турецкихъ стрѣлковъ, наносившихъ вредъ 13-му стрѣлк. баталіону. Для воспрепятствованія мелкимъ шайкамъ непріятеля занять гору, лежащую между Центральной горой и нашей позиціей, выслана была 1-мъ баталіономъ одна рота, которая, занявъ гору, выставила рѣдкую цѣпь передовыхъ постовъ.

13 августа 3-й баталіонъ съ разсвѣтомъ открылъ бой, начавъ наступленіе на Лысую гору; въ то же время 2-й баталіонъ и бывшія съ нимъ роты другихъ частей начали наступленіе на Зеленую гору съ фронта и съ праваго фланга, для чего 6-я и 8-я роты 2-го баталіона спустились по склону Зеленой горы въ лощину и начали наступленіе, соединившись съ 2 ротами Подольцевъ и одной ротой стрѣлковъ, туда же посланными. На Зеленой горѣ турками былъ устроенъ люнетъ, который и былъ цѣлью нашей атаки. Фронтальная атака шла довольно успѣшно, фланговая же на первыхъ порахъ потерпѣла неудачу: взобравшись уже почти на гребень горы и имѣя для себя закрытіемъ лѣсъ, Подольцы и стрѣлки, понесл уже нѣкоторыя потери отъ ружейнаго и артиллерійскаго огня, увлекшись атакой, вышли изъ лѣсу въ разстояніи шаговъ ста отъ люнета на чистую поляну, гдѣ были встрѣчены убійственнымъ ружейнымъ огнемъ изъ люнета, почему начали отступленіе. Турки, замѣтивъ отступленіе съ нашей стороны, вышли частію изъ люнета и начали преслѣдованіе. Войдя снова въ лѣсъ, фланговый отрядъ остановилъ отступленіе и началъ снова наступать. Турки, видя отрядъ не отступающимъ, а наступающимъ, стали отступать, преслѣдуемые нами. Въ это же время съ фронта люнетъ былъ атакованъ нашими силами, почему фланговый отрядъ усилилъ наступленіе и люнетъ былъ занятъ въ одно время какъ съ фланга, такъ и съ фронта. У бруствера люнета былъ найденъ трупъ фельдфебеля 2-й стрѣлк. роты *Безкоровайнаго,* страшно обезображенный, голова и руки были отрублены и тутъ же валялись. Занявъ люнетъ и соединившись вмѣстѣ, всѣ части, присоединясь къ 3-му баталіону, понесшему за время боя большія потери, начали наступленіе на Лысую гору, къ батареѣ, называемой Одноглазой. Турки уже приготовлялись свозить орудія и маленькими частями начали отступленіе изъ батареи, но подоспѣвшее къ нимъ значительное подкрѣпленіе заставило насъ отступить въ люнетъ на Зеленой горѣ, занятый во время наступленія. При этомъ 3-й баталіонъ раздѣлился, часть его отошла по пути своего наступленія, а часть отошла со 2-мъ баталіономъ. Непріятель не преслѣдовалъ.

Въ ночь съ 13 на 14 августа, хотя со стороны турокъ и не было наступленія, Зеленая гора съ люнетомъ была оставлена по приказанію корпуснаго командира.

14 августа Волынскій полкъ смѣнилъ Житомирцевъ и занялъ позицію на Волынской горѣ; всѣ части, участвовавшія въ бою, были отведены къ перевязочному пункту, гдѣ и были расположены.

Послѣ 14 августа всѣ заботы были обращены на укрѣпленіе позиціи и на устройство закрытій отъ такъ называемыхъ шальныхъ пуль; отъ нихъ полкъ ежедневно терялъ нѣсколько человѣкъ убитыми или раненымн. Было

приступлено къ устройству легкихъ навѣсовъ и шалашей, обсыпанныхъ землей настолько, чтобы пули ихъ не пробивали. Эти навѣсы и шалаши первое время укрывали отъ непогоды и холодныхъ ночей въ горахъ.

16 августа 2-й и 3-й баталіоны присоединились къ 1-му баталіону, стоявшему у Драгомировской батареи. Отсюда ежедневно полкомъ посылалось отъ 3 до 4 ротъ въ лѣсъ на работу для изготовленія туровъ, фашинъ, накатника и проч. Ночью все, выработанное днемъ, относилось на позиціи на горѣ св. Николая, или на Минскую и Волынскую. Всего въ теченіе обороны Шипки полкомъ, по заявленію полк. *Рѣзваго*, командира 3-го сап. баталіона, выработано около 30 тыс. туровъ, кромѣ фашинъ и накатника.

Независимо работъ полкъ содержалъ сторожевую цѣпь по обѣимъ сторонамъ Драгомировской батареи и высылалъ ежедневно одну роту на Центральную гору.

1 сентября турки начали усиленное бомбардированіе изъ мортирныхъ батарей, устроенныхъ на Зеленой горѣ и въ долинѣ Шипки, позиціи на горѣ св. Николая, почему, въ ожиданіи съ ихъ стороны штурма, полкъ посылалъ въ резервъ гарнизону на ночь по 2 роты, до 5 сентября.

5 сентября, въ 4 часа утра, турки атаковали позиціи на горѣ св. Николая, оттѣснили Подольцевъ, занимавшихъ передовые ложементы, и заняли скалы. Въ помощь гарнизону Николая были тотчасъ же двинуты 2-й и 3-й баталіоны Житомирцевъ и 2-я рота Волынцевъ, которые, соединившись съ Подольцами, отбросили турокъ отъ нашихъ позицій и къ 2 час. дня гора св. Николая снова осталась за нами. Въ дѣлѣ этомъ командиръ полка полк. *Тяжельниковъ* раненъ ружейною пулею въ шею на вылетъ и выбылъ изъ строя. Въ командованіе полкомъ вступилъ командиръ 1-го баталіона полк. *Баковъ* (впослѣдствіи командиръ полка). Въ дѣлѣ этомъ особенно отлично дѣйствовала 12-я рота Житомирцевъ, съ командиромъ шт.-кап. *Охотинымъ*. Когда турки заняли скалу и, засѣвъ за камни, стали сильно поражать насъ ружейнымъ огнемъ, то шт.-кап. *Охотину* было приказано выбить турокъ со скалы. Шт.-кап. *Охотинъ*, развернувъ роту, несмотря на сильный ружейный и артиллерійскій огонь, выравнялъ ее и скомандовалъ движеніе впередъ мимо батареи № 4. У батареи, увидя роту разомкнувшеюся, вслѣдствіе убыли изъ строя 28 чел., *Охотинъ* остановилъ роту и выровнявъ, сомкнувъ ее, снова двинулся. Турки вдругъ прекратили огонь. *Охотинъ* воспользовался моментомъ, скомандовалъ бѣгомъ и, пробѣжавъ шаговъ 70, очутился у подножія скалы. Тогда, скомандовавъ „на руку“, хладнокровно, какъ бы на ученьи, съ громкимъ „ура“, бросился на скалу. Около 300 турокъ были жертвами, частію заколотые, частію сброшенные со скалы. Пощады не было никому. Солдаты были ожесточены.

При штурмѣ скалы 12-я рота потеряла еще 4 чел. Дѣло это стоило Житомирскому полку убитыми и ранеными: 2 офицера и 32 нижн. чина.

Послѣ отбитія штурма, 2-й и 3-й баталіоны остались на горѣ св. Николая, а 8 сентября присоединился къ нимъ 1-й баталіонъ, который занялъ ложементы противъ Девятиглазой турецкой батареи, 2-й же и 3-й баталіоны заняли позицію на скалахъ и въ каменныхъ ложементахъ. На горѣ св. Николая полкъ простоялъ до ночи, когда былъ смѣненъ Орловскимъ полкомъ и снова расположился на позиціи у Драгомировской батареи.

15 сентября 1-й баталіонъ занялъ позицію 13-го стрѣлк. баталіона у Круглой батареи, а 2-й и 3-й баталіоны заняли траншею у Драгомировской батареи и выше къ мортирной батареѣ № 2.

Въ теченіе сентября и октября мѣсяцевъ полкъ стоялъ на своихъ позиціяхъ. Турки вели почти каждый день перестрѣлку какъ ружейную, такъ и артиллерійскую.

30 октября турки, около 3 час. пополудни, пытались атаковать гору св. Николая, но атака ихъ была отбита частями 24-й дивизіи, въ то время составлявшей гарнизонъ горы св. Николая.

Житомирскій полкъ по тревогѣ собрался по дорогѣ у Круглой батареи, но на позицію потребованъ не былъ.

Въ теченіе второй половины ноября и почти всего декабря кромѣ перестрѣлокъ особеннаго ничего не было.

Съ 13 декабря полки Житомирскій, Брянскій и Подольскій посмѣнно занимали гору св. Николая, такъ какъ 24-я дивизія, вслѣдствіе большой убыли людей, была сведена внизъ къ Габрову. Баталіонъ Житомирцевъ на Николаѣ занималъ скалы. Смѣна частей на Николаѣ всегда производилась ночью, вслѣдствіе обстрѣливанія непріятелемъ дороги.

24 декабря началось обходное движеніе колоннъ *Скобелева 2-го* и *Святополкъ-Мирскаго*.

27 декабря колонны эти спустились на южную сторону Балканъ и начали бой, который продолжался и 28 декабря.

28 декабря Шипкинскій отрядъ долженъ былъ, оставивъ Волынцевъ и Минцевъ въ резервѣ на позиціяхъ, вступить въ бой съ непріятелемъ и спуститься въ долину, къ дер. Шипкѣ. Для этого люди были выведены ночью на гору св. Николая 27 декабря, гдѣ и пробыли ночь на 28 декабря. 27 декабря люди были снабжены сухарями, крупой, солью и саломъ. Офицеры должны были взять на вьюки лишь самыя необходимыя вещи. Все было готово къ наступленію. 28 декабря, въ 12 час. дня при сильномъ туманѣ и мелкомъ снѣгѣ, началась атака турецкихъ ложементовъ и мортирной батареи съ горы св. Николая. Для атаки были посланы: баталіоны Подольскаго полка—по шоссе изъ каменныхъ ложемен-

товъ, роты Брянскаго полка лѣвѣе скалъ, изъ такъ называемаго Колоба, и 2-й баталіонъ Житомирцевъ—правѣе скалъ изъ глубокаго ущелья. Чрезъ полъ часа жаркаго боя было потребовано подкрѣпленіе, почему и были посланы: 1-й баталіонъ Житомирцевъ—въ помощь Подольскому полку, а 9-я рота Житомирскаго полка—въ подкрѣпленіе 2-му баталіону. 3-й баталіонъ занялъ мѣсто на скалахъ. 1-й баталіонъ, имѣя впереди 2-ю роту, вышелъ изъ каменныхъ ложементовъ и двинулся по шоссе къ мѣсту боя, въ который онъ былъ введенъ своимъ командиромъ полк. *Баковымъ*. Дойдя до Подольцевъ, баталіонъ принужденъ былъ остановиться, такъ какъ Подольцы засѣли въ какихъ то ровикахъ и дальше не двигались, а между тѣмъ непріятельскій огонь все болѣе и болѣе усиливался. Тогда полк. *Баковъ* скомандовалъ: „Житомирцы, налѣво“! Баталіонъ повернулъ налѣво и бросился въ атаку на турецкіе ложементы, занять которыхъ не успѣлъ, такъ какъ вслѣдствіе сильнаго тумана попалъ въ какой-то ровъ у самыхъ ложементовъ и, потерявъ въ немъ болѣе половины 2-й роты, шедшей впереди, отступилъ. Около 4 час. пополудни, турецкая армія принуждена была положить оружіе.

12, 13 и 14 августа люди довольствовались лишь остатками сухарей, полученными еще на бивакѣ при дер. Мордопъ, передъ движеніемъ на Шипку. Съ 15 числа люди получали горячую пищу и по 2 ф. сухарей или по 3 ф. хлѣба и по 1 чаркѣ водки. Дача сухарей въ сентябрѣ была уменьшена вслѣдствіе приказа Его Высочества Главнокомандующаго до $1^1/_2$ ф. сухарей или $2^1/_4$ ф. хлѣба. Сухари, крупу и частію зерновой фуражъ полкъ получалъ изъ интендантскихъ транспортовъ; хлѣбъ и спиртъ отъ товарищества *Грегера, Горвица* и *Когана*; сѣно пріобрѣталось полкомъ покупкою.

Неудобство такого порядка довольствія заключалось въ слѣдующемъ: 1) получаемый провіантъ изъ Габрова долженъ былъ быть доставляемъ за 20 верстъ на позицію на казенно-подъемныхъ лошадяхъ, въ тяжелыхъ фурахъ обоза, что представляло большія затрудненія и, вслѣдствіе труднаго подъема на Балканы, изнуряло лошадей; 2) сухари, спиртъ и зерновой фуражъ не всегда имѣлись въ складахъ интендантства и товарищества; 3) хлѣбъ также не всегда можно было имѣть въ требуемомъ количествѣ и часто онъ былъ дурно выпеченъ и дурного качества; 4) сѣно приходилось въ концѣ сентября покупать въ Сельвинскомъ округѣ, верстъ за 40, что окончательно изнуряло лошадей.

Съ наступленіемъ въ сентябрѣ холодовъ и ненастной погоды полкъ приступилъ къ устройству теплыхъ землянокъ въ траншеѣ, занятой 1-мъ баталіономъ, и бараковъ съ печами для 2-го и 3-го баталіоновъ у Драгомировской батареи, а также къ устройству крытаго хода вдоль траншеи.

Въ концѣ октября было приступлено къ устройству кухонь на позиціи, такъ какъ доставка пищи на лошадяхъ за 7—8 верстъ была крайне затруднительна при холодахъ и снѣжныхъ заносахъ и, кромѣ того, была сопряжена съ большою опасностью, вслѣдствіе сильнаго обстрѣливанія нашей дороги. Къ 1 ноября кухни были переведены на позицію къ ротамъ. Для подвоза воды въ каждую роту было пріобрѣтено по 2—3 магара.

Въ сентябрѣ наступили холода и были случаи отмораживанія ногъ нижними чинами, почему, по распоряженію командира VIII корпуса, было приступлено къ заготовленію теплыхъ портянокъ изъ мѣстнаго болгарскаго сукна и опанокъ тѣмъ нижнимъ чинамъ, у которыхъ обувь вся пришла въ негодность. Все это пріобрѣталось на экономическія средства полка. Кромѣ этого въ теченіе октября полку было выдано сапогъ 1.300 паръ, шароваръ 909 и полушубковъ 2.150.

Въ ноябрѣ, когда холода еще болѣе усилились, было приступлено къ шитью теплыхъ рукавичекъ изъ овчинъ, а также и тулуповъ для укрытія раненыхъ и обморозившихся. Тулупы эти во время стоянки въ декабрѣ на Николаѣ пригодились для часовыхъ, на открытыхъ для вѣтра мѣстахъ.

Въ половинѣ ноября въ горахъ выпалъ глубокій снѣгъ и начались сильные заносы, заносившіе дорогу, землянки и прерывавшіе всякое сообщеніе. Въ декабрѣ заносы были еще чаще, и только благодаря заготовленнымъ по распоряженію начальника дивизіи 1.200 лопатамъ, въ полку была возможность быстро откапываться и возстановлять сообщеніе.

Для доставленія людямъ возможности разводить при стоянкѣ на Николаѣ огонь и тѣмъ немного обогрѣваться, на гору былъ привезенъ уголь, пожертвованный жителями Габрова, и, кромѣ того, каждый солдатъ, идя на Николай, долженъ былъ нести съ собою вязанку дровъ.

Люди, неся постоянно тяжелую службу на позиціи, не имѣли возможности перемѣнять бѣлье, тѣмъ болѣе, что все запасное было изношено и часто на солдатѣ можно было видѣть рубаху, сшитую изъ полотнища палатки или изъ сухарнаго мѣшка. Вслѣдствіе такой нужды люди сильно страдали отъ насѣкомыхъ, которыя заводились и въ брюкахъ, и въ мундирахъ, и въ шинеляхъ, и даже въ портянкахъ. Для устраненія этого, по распоряженію начальника дивизіи, у перевязочнаго пункта была устроена баня, куда полки дивизіи по очереди посылали роты.

Для обносившихся бѣльемъ былъ купленъ болгарскій холстъ и сшиты рубахи.

Здоровье людей за время стоянки на позиціи было довольно удовлетворительно. За все время заболѣвшихъ было 698 чел.

За все время стоянки на Шипкѣ, въ бояхъ и перестрѣлкахъ, полкъ потерялъ: убитыми—оберъ-офиц. 7, нижн. чин. 232; контуженными—штабъ-офиц. 1, оберъ-офиц. 26, нижн. чин. 1.029; безъ вѣсти пропавшими—нижн. чин. 122.

КРАТКІЙ ПЕРЕЧЕНЬ

военныхъ дѣйствій и походовъ батарей 9-й арт. бригады

за кампанію 1877—78 г.г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. 5939, стр. 1 и 2).

Вся бригада была въ военномъ походѣ съ 26 ноября 1876 г. по 24 сентября 1878 года.

1-я батарея 9-й арт. бригады принимала участіе въ переправѣ войскъ черезъ Дунай 15 іюня 1877 г., на правомъ флангѣ нашего расположенія, гдѣ, совмѣстно съ тремя батареями 14-й арт. бригады, заставила замолчать непріятельскую батарею, находившуюся у окраины г. Систова и сильно затруднявшую переправу нашихъ войскъ чрезъ Дунай. Съ 19 августа по 11 сентября батарея стояла на позиціи № 1, на горѣ св. Николая, и принимала участіе въ ежедневныхъ перестрѣлкахъ съ непріятелемъ. 9 сентября батарея эта весьма много способствовала отбитію 80 таборовъ турокъ. Съ 1 ноября по 1 декабря — занимала Шипкинскую позицію и принимала участіе въ постоянныхъ перестрѣлкахъ. 23 декабря батарея поступила въ составъ лѣвой обходной колоны подъ начальствомъ *кн. Святополкъ-Мирскаго*, съ цѣлью обхода въ тылъ непріятеля, занимавшаго позицію у д. Шипки, но, за невозможностью спуститься съ крутизны, была возвращена назадъ и перешла чрезъ Балканы въ началѣ января 1878 года.

2-я батарея при переправѣ чрезъ Дунай 15 іюня 1877 г. первая открыла огонь на лѣвомъ флангѣ противъ стрѣлковъ, угрожавшихъ переправѣ, и выбила ихъ изъ ложементовъ; кромѣ того, подбила непріятельскій пароходъ и вмѣстѣ съ 3-й батареей заставила отступить непріятельскую артиллерію. Съ 8 по 23 августа батарея находилась на позиціи на Шипкинскомъ перевалѣ; съ 10 сентября по 3 ноября батарея занимала позицію на батареи № 1, на горѣ св. Николая, а съ 20 по 28 декабря 2-я и 3-я батареи занимали позицію и участвовали въ бояхъ.

3-я батарея участвовала при переправѣ нашихъ войскъ чрезъ Дунай 15 іюня 1877 г., совмѣстно со 2-й батареей дѣйствовала на лѣвомъ

флангѣ и при рекогносцировкѣ г. Кесарево по Османъ-Базарской дорогѣ. 18 и 20 іюля производила рекогносцировку г. Ловчи, совмѣстно съ 35-мъ пѣх. Брянскимъ полкомъ, а также участвовала въ рекогносцировкѣ 26 іюля. Дѣйствовала при взятіи г. Ловчи 22 августа. Съ 1 по 28 декабря находилась на Шипкѣ. Участвовала при взятіи въ плѣнъ Шипкинской арміи и перешла Балканы 5 января 1878 г.

4-я батарея участвовала въ отрядѣ г.-ад. *Гурко*. 18 іюля 1877 г. въ дѣлѣ при Ени-Загрѣ и 19 іюля при д. Джурапли; 22 ноября 1877 г. въ боѣ при г. Еленѣ, гдѣ, прикрывая отступленіе пѣхоты, вслѣдствіе большой убыли людей и лошадей, оставила на послѣдней позиціи четыре орудія, вынувъ предварительно изъ нихъ замки.

5-я батарея участвовала въ слѣдующихъ дѣлахъ противъ турокъ: 5 іюля 1877 г.—при взятіи Шипкинскаго прохода; съ 9 по 14 августа—въ шестидневномъ бою при оборонѣ Шипкинскаго перевала; съ 15 по 20 августа батарея находилась на высотахъ Шипкинской позиціи и участвовала въ ежедневныхъ перестрѣлкахъ съ непріятельской артиллеріей; 22 ноября 1877 г.—въ бою при г. Еленѣ. Въ этомъ бою, вслѣдствіе большой убыли людей и въ особенности лошадей, батарея принуждена была оставить два орудія, вынувъ предварительно замки и прицѣлы.

6-я батарея участвовала въ слѣдующихъ дѣлахъ: въ передовомъ отрядѣ г.-ад. *Гурко*—18 іюля при Ени-Загрѣ и 19 числа при д. Джурапли, гдѣ была отбита фронтальная атака, веденная непріятелемъ противъ центра позиціи; въ перестрѣлкахъ 10, 24 и 28 августа; 4, 5 и 26 сентября 1877 г.—на Ханкіойскомъ перевалѣ; съ 24 ноября 1877 г.—въ перестрѣлкахъ на Яковецкой позиціи, близъ г. Елены, и 2 декабря въ авангардной перестрѣлкѣ при преслѣдованіи отступавшаго непріятеля отъ г. Елены къ г. Беброву.

ЖУРНАЛЪ

военныхъ дѣйствій и походовъ батарей 14-й артиллерійской бригады

въ кампанію 1877—78 г.г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5338).

---

3 ноября 1876 г. получена была телеграмма объ объявленіи мобилизаціи. Наша бригада, при 14-й пѣх. дивизіи, вошла въ составъ VIII корпуса, командиромъ котораго былъ назначенъ ген. *Радецкій*.

Въ составъ VIII корпуса входили также 9-я дивизія со своею артиллеріею, 4-я стрѣлк. бригада и 2 роты пластуновъ.

Корпусу велѣно сгруппироваться въ окрестностяхъ Кишинева,—что и было выполнено менѣе чѣмъ въ 2 недѣли. Быстрому сбору войскъ много способствовали желѣзныя дороги и правильно заведенный порядокъ, относительно сбора временно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, а вновь введенная конская повинность ускорила пополненіе арміи лошадьми. Люди были присланы въ батареи на 4-й день мобилизаціи, а лошади на 12-й. Новая конская повинность дала возможность выбрать лучшихъ лошадей, вполнѣ годныхъ къ службѣ въ военное время.

Затѣмъ, въ каждую изъ батарей, стоявшихъ внѣ Кишинева, были высланы маршруты безъ простановки чиселъ, съ указаніемъ лишь конечнаго пункта, съ тѣмъ, чтобы по полученіи приказанія немедленно двинуться на упомянутыя мѣста.

Мобилизація батарей была выполнена безъ затрудненій; заранѣе было все разсчитано заботливостью командира бригады полк. *Зиновьева*; сложная матеріальная часть батарей какъ артиллерійская, такъ и интендантская были доведены до совершенства; въ нѣкоторыя батареи одновременно прибыли люди и лошади съ предписаніемъ выступать черезъ три дня, что было исполнено въ точности.

Въ 12-й день мобилизаціи, батареи, въ полномъ боевомъ составѣ, были собраны изъ стоянокъ мирнаго времени къ г. Кишиневу. 2-я и 3-я батареи поставлены въ село Бачой—12 вер. отъ Кишинева, 4-я батарея въ дер. Милешты—20 вер. отъ Кишинева; 1-я, 5-я и 6-я батареи остались на стоянкахъ въ г. Кишиневѣ.

Осень и зима прошли для батарей не безслѣдно, необходимо было заняться строевымъ образованіемъ; въ этотъ же промежутокъ времени, согласно приказанія начальника артиллеріи дѣйствующей арміи, для ознакомленія вновь прибывшихъ нижнихъ чиновъ была произведена практическая стрѣльба. Инспекторскіе смотры командира бригады и начальника артиллеріи VIII корпуса Свиты Е. В. г.-м. *Евгенова* показали, что время было проведено не даромъ. Подготовленные такимъ образомъ къ выступленію за границу батареи съ нетерпѣніемъ ожидали похода. Давно ожидаемый день наконецъ насталъ; извѣстно стало о прибытіи Государя Императора въ Кишиневъ, и утромъ 12 апрѣля 1877 г. 14-я пѣх. дивизія, 11-я кав. дивизія и батареи 14-й арт. бригады были собраны на скаковое поле въ Кишиневѣ на Высочайшій смотръ. Въ 12 час. дня Государь Императоръ, объѣхавъ войска, слушалъ молебствіе, совершенное кишиневскимъ епископомъ, послѣ чего былъ прочитанъ манифестъ о войнѣ съ Турціею и войска прошли мимо Государя церемоніальнымъ маршемъ. Окончивъ смотръ, Государь изволилъ собрать къ себѣ офицеровъ и объявилъ о предстоящемъ походѣ. Затѣмъ Августѣйшій Монархъ уѣхалъ, пожелавъ войскамъ возвратиться здравыми и невредимыми.

14-я бригада, разбитая на 3 эшелона, выступила изъ г. Кишинева за границу, имѣя конечнымъ пунктомъ Плумбуиты—предмѣстье Бухареста, разновременно. 1-й эшелонъ: 1-я и 4-я батареи при 1-й бригадѣ 14-й пѣх. дивизіи—14 апрѣля; 2-й эшелонъ: 2-я и 5-я батареи, при 2-й бригадѣ 14-й дивизіи—16 апрѣля; 3-й эшелонъ, составившій корпусную артиллерію: 3-я и 6-я батареи 14-й бригады и 3-я и 6-я батареи 9-й бригады—20 апрѣля, при Сѣвскомъ полку 9-й пѣх. дивизіи. Первые дни были крайне неблагопріятны для движенія войскъ; непрерывные дожди размягчили землю и обратили ее въ трудно проходимыя болота.

Первый переходъ, въ Гаурены—въ 22 версты, былъ совершенъ при большихъ трудностяхъ. Пройдя городъ, пришлось подняться по скверной дорогѣ, мимо кишиневскаго кладбища, на отлогую гору; на каждомъ шагу приходилось вытаскивать зарядные ящики и обозные полуфурки изъ выбоинъ, наполненныхъ густою липкою грязью. Пришлось подниматься двойною упряжкою, при чемъ страшно изнурили лошадей. 3 версты отлогаго подъема прошли въ 4 часа, дальше пошли по ровной и болѣе легкой дорогѣ. Вторая половина перехода была довольно легка, дорога пролегала по плоской возвышенности, гдѣ песчаный грунтъ, а частью и цѣлинное поле, облегчили движеніе. На ночлегъ пришли въ 8 час. вечера; такимъ образомъ на переходъ было употреблено 13 час. Второй переходъ: изъ Гаурепъ вышли на Гура-Галбинскую дорогу, пролегающую черезъ Милештскій лѣсъ. На протяженіи 8 верстъ дорога вьется между кустарникомъ, то опускаясь на дно

глубокихъ овраговъ, то поднимаясь на крутыя и изрытыя водою возвышенности. Принуждены были передвигать батареи на самое малое разстояніе—по-дивизіонно, припрягая лошадей вторыхъ дивизіоновъ къ первымъ и обратно. Движеніе было крайне медленно; на ночлегъ пришли въ 1 часу ночи одни лишь орудія, такъ какъ зарядные ящики и обозъ загрязли, и вслѣдствіе страшно темной ночи пришлось отказаться отъ вытаскиванія ихъ. Вообще, все движеніе до переправы черезъ Прутъ было крайне утомительно. За это время выказались существенные недостатки нашего интендантскаго обоза; непосильная тяжесть повозки для 4 подъемныхъ лошадей и малый уголъ поворота ея постоянно задерживали движеніе; съ полнымъ грузомъ одну повозку едва везетъ четверка, всегда приходилось припрягать выносы. Лазаретныя линейки еще хуже, какъ по своей конструкціи, такъ и по подвижности; огромная тяжесть кузова постоянно ломаетъ рессоры, приходилось устранвать деревянныя накладки, при которыхъ линейки обращались въ трясучую повозку. Въ Леово батареи прибыли согласно маршрута. Здѣсь предстояло переправиться на слѣдующій день черезъ р. Прутъ и идти далѣе въ м. Фальчи.

Саперами была проложена гать къ берегу и переброшенъ мостъ на плотахъ черезъ р. Прутъ, по большой притокъ воды, поднявшій уровень рѣки, уничтожилъ какъ то, такъ и другое. По приказанію корпуснаго командира офицеромъ генеральнаго штаба было изслѣдовано теченіе р. Прута, и оказалось возможнымъ совершить переправу на паромѣ, находящемся въ м. Фальчи, въ 30 верстахъ отъ Леова. Дорога къ переправѣ у м. Фальчи пролегаетъ по лѣвому берегу р. Прута—по косогору. На 25 вер. разстоянія встрѣтилось много овраговъ, образовавшихся отъ стока воды во время дождей. Подойдя къ мѣсту, избранному для переправы, остановились бивакомъ. Переправа первое время шла медленно, такъ какъ перевозили только на одномъ паромѣ, но потомъ были подряжены двѣ барки, которыя вмѣщали 2 роты пѣхоты и 2 орудія съ полной упряжкой, такъ что переправа пошла быстрѣе. Добраться до берега Прута было не легко. Низменное мѣсто, сплошь версты на 3 залитое водой, проходили въ бродъ. Дорога была изслѣдована самими батареями; въ мѣстахъ легко проходимыхъ поставлены уносные фейерверкеры для указанія дороги, солдаты двигались въ одиѣхъ рубахахъ, неся остальныя вещи въ рукахъ, надъ головой. Благодаря крѣпкому сложенію нашего русскаго солдата, дурныхъ послѣдствій этотъ переходъ не имѣлъ, и отрядъ въ полномъ составѣ могъ продолжать движеніе впередъ.

Въ м. Фальчи, расположенномъ на правомъ берегу Прута, была дневка. Отсюда до Бухареста движеніе шло обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ. Погода улучшилась, а съ нею и дорога. Нагруженныя повозки и ящики

двигались безостановочно. Въ продовольствіи людей и лошадей встрѣчались частыя препятствія, вслѣдствіе неисправности „Товарищества“ и недобросовѣстнаго исполненія контракта; на нѣкоторыхъ переходахъ предлагался заплѣсневѣвшій хлѣбъ, затхлое зерно и сѣно; составлялись акты, а расходовались наличные запасы.

Въ Плумбуиты, конечный пунктъ маршрута, батареи пришли: 1-я и 4-я—12 мая, 2-я и 5-я—13 мая и 3-я и 6-я—20 мая. Такимъ образомъ, запоздали на 8 дней; задержка произошла вслѣдствіе разлива Прута и уничтоженія водою выстроеннаго моста.

Дальнѣйшее движеніе батарей было слѣдующее: 1-я и 4-я батареи пошли въ д. Копочени, затѣмъ въ Калагурени и въ Даго, гдѣ простояли по 29 мая; затѣмъ эти батареи перешли въ д. Фратешты. Изъ Фратештъ 2 іюня 4-я батарея при 14-мъ стрѣлк. баталіонѣ перешла въ м. Зимницу на р. Дунаѣ и здѣсь ожидала дня переправы. 1-я батарея пошла въ Слободзею для встрѣчи турецкихъ броненосцевъ и расположилась по опушкѣ лѣса. На берегу Дуная 4 іюня она была поставлена въ береговыя укрѣпленія и выдерживала огонь, направленный изъ Рущука, но не отвѣчала, такъ какъ разстояніе превышало дальность нашихъ орудій. 8 іюня 1-я батарея перешла въ Гоношары, гдѣ дневала, 10 іюня перешла въ д. Бею. 11 и 12 іюня отдыхъ. Въ 4 часа 13 іюня выступила къ Зимницѣ. Не дойдя 10 верстъ до Зимницы, остановилась въ полѣ и простояла до вечера. Это было сдѣлано съ цѣлью скрыть отъ турокъ присутствіе русскихъ въ Зимницѣ. Мѣстность у лѣваго берега Дуная низменная, постепенно понижающаяся къ берегу. Ночью 1-я батарея вошла въ м. Зимницу и расположилась скрытно за заборами на улицахъ параллельныхъ Дунаю.

Въ Зимницѣ воспрещалось движеніе большими массами. Водопой производился небольшими партіями. На противоположномъ берегу красовался г. Систовъ, раскинувшійся на скалахъ узкой полосой по берегу Дуная. Съ лѣваго берега было видно движеніе отдѣльныхъ турецкихъ часовыхъ, но массъ не замѣчалось.

2-я и 5-я батареи изъ Плумбуиты перешли въ д. Капочени, гдѣ простояли съ 16 мая по 5 іюня. Долгой и неожиданной стоянкой батареи воспользовались для исправленія поврежденій въ матеріальной части артиллеріи, перебивкой зарядовъ и окраской артиллеріи и обоза.

3-я и 6-я батареи изъ Плумбуиты перешли въ дер. Жиляву. 5 іюня 2-й и 3-й эшелоны при 14-й пѣх. дивизіи выступили по направленію къ Рущуку, пришли въ д. Размирешты, гдѣ и ночевали. 6 іюня перешли въ д. Атернацъ, 7 іюня—въ д. Бею, гдѣ простояли по 13, когда, соблюдая тишину, ночью вошли въ м. Зимницу, расположились на улицахъ, параллельныхъ Дунаю, скрывъ свое присутствіе за стѣнами строеній и заборами.

Отъ Бухареста до Зимницы люди и лошади довольствовались попеченіемъ самихъ батарей, такъ какъ это движеніе было секретное; такимъ образомъ 14 іюня вся бригада была въ сборѣ.

14 іюня полки 14-й пѣх. дивизіи, собранные въ м. Зимницѣ, приготовлялись къ переправѣ черезъ Дунай. Начальникъ дивизіи г.-м. *Драгомировъ*, собравъ къ себѣ всѣхъ частныхъ начальниковъ, сдѣлалъ необходимыя и подробныя распоряженія и назначилъ каждой части, что и когда дѣлать. По этой словесной диспозиціи всѣ 9-фунт. батареи VIII корпуса должны были ночью 14 числа подойти къ берегу Дуная и занять боевыя позиціи для обстрѣливанія праваго берега, во время переправы пѣхоты. 4-фунт. батареи должны быть наготовѣ, и когда 9-фунт. батареи очистятъ мѣсто, то постепенно занимать ихъ мѣста и каждой ожидать очереди для переправы. Позиція для 9-фунт. батарей была выбрана ген. *Драгомировымъ* на берегу Дуная, лѣвѣе таможни.

Въ 10 час. вечера 14 іюня 1-я, 2-я и 3-я батареи 14-й бригады, соблюдая возможную тишину, выступили изъ Зимницы, прошли сѣверный узкій рукавъ Дуная по понтонному мосту и къ 12 час. ночи стали на указанной позиціи. Оставшимся до разсвѣта временемъ воспользовались для устройства полевыхъ ложементовъ для прикрытія орудій и зарядныхъ ящиковъ.

Въ $2^1/_2$ часа утра турки, замѣтивъ приближеніе нашихъ понтоновъ, открыли по нимъ ружейную пальбу, усиливавшуюся по мѣрѣ того, какъ становилось виднѣе.

Батареи открыли стрѣльбу, когда выяснилось расположеніе непріятельскихъ батарей. Позиція наша была крайне невыгодно расположена на лѣвомъ низменномъ берегу; батарея видѣла только дымъ непріятельскихъ орудій, которыя были помѣщены въ укрѣпленіи, выстроенномъ еще турками въ прошедшую войну; укрѣпленіе это долговременной профили и командовало всею мѣстностью, на которой были наши войска, и находилось въ 1.250 саж. При такой обстановкѣ стрѣльба съ нашей стороны дѣлалась чрезвычайно трудною; закрытыя деревьями и постройками непріятельскія батареи, стрѣляя черезъ банкъ, направляли свой огонь или въ подходящія къ переправѣ подкрѣпленія или на самую переправу. Въ это время у насъ еще не было дистанціонныхъ трубокъ и вся пальба производилась обыкновенными гранатами, дѣйствіе которыхъ на такомъ разстояніи было крайне слабо, по свойству самого снаряда; паденіе, сколько можно было видѣть, было удачно, гранаты ложились на самый гребень бруствера или, перелетая, въ самомъ укрѣпленіи; отказа въ разрывахъ почти не было; впослѣдствіи, когда окончился бой, можно было видѣть массу нашихъ осколковъ; вся покатость бруствера, обращенная въ нашу сторону, была буквально изрѣзана снарядами.

Въ то время, когда батареи перестрѣливались съ непріятелемъ, пѣхота 14-й дивизіи, переправившись на ту сторону, завязала бой. Крайне пересѣченная мѣстность, изрѣзанная балками и покрытая садами, гдѣ каждый кустъ и канаву приходилось брать съ бою, выгоняя непріятеля штыками, не давали никакой возможности принять непосредственное участіе въ бою,— съ позиціи трудно было замѣтить гдѣ свои и чужіе; только подъ конецъ дѣла, когда непріятель потерялъ главную свою позицію, лѣсистую высоту, и засѣлъ, отстрѣливаясь, въ садахъ и канавахъ, возможно было направить огонь артиллеріи, чѣмъ и воспользовался 2-й батареи поруч. *Черемушкинъ*,— нѣсколько гранатъ, выпущенныхъ имъ изъ орудій своего взвода на разстояніи 1.500 саж., заставили турокъ поспѣшно очистить послѣднюю свою позицію.

Къ 3 час. бой прекратился. Непріятель не выдержалъ напора русскихъ и обратился въ бѣгство.

По прекращеніи боя начали переправлять артиллерію. 15 іюня были переправлены 1-я и 4-я батареи; 16 іюня—2-я и 5-я батареи.

16 іюня, утромъ, 1-я батарея 14-й бригады была потребована на позицію для встрѣчи выстрѣлами турецкаго монитора, идущаго изъ Рущука. Первая выпущенная граната, на 1.500 саж., попала въ основаніе дымовой трубы. Слѣдующіе выстрѣлы начали поражать носъ монитора. Остановившись и повернувшись бокомъ, мониторъ открылъ стрѣльбу по батареѣ, но нѣсколько болѣе мѣткихъ выстрѣловъ заставили его скрыться. Батарея была смѣнена 1-ю батареею 9-й бригады.

17 іюня переправились 3-я и 6-я батареи. Перевозили батареи на понтонахъ, при помощи веселъ.

Пѣхоту перевозили по-баталіонно, на 2 связанныхъ вмѣстѣ баркахъ, которыя на буксирѣ тащилъ небольшой пароходъ.

Въ Систовѣ войска были встрѣчены болгарскимъ духовенствомъ, вышедшимъ съ иконами и хоругвями. Болгары были обрадованы появленію русскихъ, угощали всѣмъ, что только имѣли лучшаго, и называли насъ братушками-освободителями. По ихъ указаніямъ были найдены турецкіе склады провіанта и оружія.

17 іюня въ 2 часа пополудни прибылъ въ г. Систовъ Августѣйшій Монархъ въ сопровожденіи Главнокомандующаго. Поздравивъ войска съ успѣшнымъ окончаніемъ переправы, Государь вошелъ въ Систовскій соборъ, гдѣ священникомъ 14-й пѣх. дивизіи было отслужено благодарственное молебствіе, послѣ чего Государь воротился въ м. Зимницу. Батареи расположились въ садахъ, на восточной сторонѣ г. Систова.

18 іюня начали наводку моста черезъ Дунай и онъ былъ оконченъ 19 числа вечеромъ. Для обезпеченія моста со стороны Рущука отъ турец-

каго бронепоѣзда, на позицію была поставлена 1-я батарея 9-й бригады, со стороны же Никополя—5-я батарея 9-й бригады.

Бригада была вся въ сборѣ въ г. Систовѣ по 24 іюня, когда получено было приказаніе 3-й и 6-й батареямъ, входившимъ въ составъ корпусной артиллеріи, передвинуться въ м. Царевицы, въ 10 верстахъ отъ Систова. Остальныя батареи оставались въ Систовѣ. 26 іюня утромъ батареи, входящія въ составъ корпусной артиллеріи, выступили изъ Царевицъ по слѣдующему маршруту: 26—въ д. Сыръ-Яръ, 12 верстъ; 27—въ д. Акчаиръ, 15 верстъ; 28—въ д. Ивапча, 22 версты, и 29—въ д. Борушъ, 20 верстъ. Движеніе этихъ двухъ батарей было довольно медленное и трудное, вслѣдствіе плохой дороги, ширина которой въ нѣкоторыхъ мѣстахъ была меньше ширины хода нашихъ повозокъ, густого и мелкаго кустарника по сторонамъ дороги, который приходилось часто вырубать средствами батареи, и громадной массы разныхъ обозовъ, движущихся по направленію къ Тырнову и запрудившихъ дороги.

Одновременно съ движеніемъ этихъ двухъ батарей выступили изъ Систова и остальныя батареи, двигаясь къ Тырнову, но только по разнымъ дорогамъ. 29 іюня вся бригада была въ Борушѣ, простояла до 5 іюля, а 5 числа всѣ батареи вмѣстѣ, въ общей бригадной колоннѣ, выступили къ г. Тырнову, куда прибыли къ 1 часу дня, гдѣ и расположились бивакомъ.

3-я батарея на слѣдующій день по приходѣ въ Тырново поступила въ распоряженіе командира 55-го пѣх. Подольскаго полка и 6 іюля вмѣстѣ съ полкомъ двинулась въ д. Лясковецъ. Въ Лясковцѣ батарея съ полкомъ простояла по 7 августа, не имѣя никакихъ дѣлъ съ непріятелемъ. 7 августа въ отрядѣ была тревога. Батарея съ полкомъ передвинулась въ перекрестокъ дорогъ изъ Тырнова въ Елену, Лясковецъ и Габрово. Въ этомъ новомъ мѣстѣ батарея простояла до 9 числа вечера, когда получено было приказаніе командира VIII корпуса поспѣшить выступленіемъ въ г. Габрово.

6-я батарея 6 іюля выступила изъ Тырнова въ д. Козаревичи, вступила въ составъ Бокового отряда, гдѣ простоявъ два дня, 9 іюля опять возвратилась въ Тырновъ, а 14 изъ Тырнова выступила въ д. Лясковецъ, входя вмѣстѣ съ 3-й батареей въ авангардъ дивизіи, къ сторонѣ Османъ-Базара и Елены. 7 августа, по тревогѣ, батарея выступила въ Златарицу, на встрѣчу непріятелю, наступающему со стороны Беброва и Елены, а 9 возвратилась назадъ въ Лясковецъ, не имѣя дѣла съ непріятелемъ, который очевидно только демонстрировалъ. Въ Лясковцѣ батарея оставалась до 20 августа, когда выступила въ Габрово, для присоединенія къ остальнымъ частямъ VIII арм. корпуса.

1-я и 2-я батареи дольше всѣхъ батарей оставались въ Тырновѣ, а именно съ 5 іюля по 1 августа; затѣмъ 1-я батарея была направлена въ Елену, но на пути слѣдованія была остановлена съ приказаніемъ направиться въ Лясковецъ, гдѣ батарея эта оставалась по 11 августа, коего числа выступила обратно въ Тырновъ, а 20 числа выступила изъ Тырнова въ Габрово для присоединенія къ Шипкинскому отряду; 2-я же батарея 7 августа передвинулась въ Лясковецъ и присоединилась къ Подольскому полку, гдѣ стала бивакомъ; здѣсь, въ предположеніи, что непріятель можетъ двинуться отъ Османъ-Базара, приступлено было къ выбору позицій и постройкѣ батарей, обстрѣливающихъ дорогу къ Тырнову; 9 числа вечеромъ 2-ю батареею получено было приказаніе немедленно выступить въ Габрово и далѣе на Шипку, куда 10 августа, совмѣстно съ 3-й батареею, Житомирскимъ и Подольскимъ полками, батарея выступила форспрованнымъ маршемъ.

4-я батарея 6 іюля въ 5 час. пополудни, вмѣстѣ съ Минскимъ полкомъ, выступила къ городу Габрову, и на слѣдующій день въ 8 час. вечера была въ Габровѣ; такимъ образомъ въ 24 час. батарея сдѣлала до 50 верстъ. Въ Габровѣ батарея простояла на бивакѣ два дня и 10 іюля выступила обратно къ Тырнову, гдѣ и присоединилась къ остальнымъ частямъ бригады. 19 іюля въ 5 час. пополудни батарея выступила къ г. Сельви, имѣя ночлегъ въ д. Балованъ, и 20 іюля прибыла въ Сельви. 3 августа батарея выступила на позицію по дорогѣ къ Ловчѣ у д. Какрина. На позиціи стояли мирно до 9 августа, когда, около 11 часовъ утра, отрядъ черкесовъ до 300 человѣкъ показался впереди нашей цѣпи. Поднялась тревога. Ружейная перестрѣлка продолжалась около $1^1/_2$ часа. Кучки черкесовъ расположились на опушкѣ лѣса впереди нашихъ аванпостовъ, т. е. на разстояніи около 3 верстъ отъ расположенія нашего 1-го дивизіона. Съ самого начала перестрѣлки 1-й дивизіонъ быстро на рысяхъ вынесся на позицію. Стрѣлять дивизіону не пришлось, такъ какъ со стороны непріятеля кромѣ черкесовъ никого не показывалось, да и тѣ по нѣсколько человѣкъ засѣли въ кустахъ и вели перестрѣлку съ нашими аванпостами.

11 августа, по приказанію командира VIII корпуса ген. *Радецкаго*, 3-я батарея, при 2-й бригадѣ 14-й пѣх. дивизіи, выступила изъ Габрова для занятія позиціи на Шипкинскомъ перевалѣ. Подойдя къ подошвѣ главнаго кряжа Балканскихъ горъ и припрягши по 2 выноса къ орудіямъ и по одному къ первому ряду зарядныхъ ящиковъ, начали подниматься на Большіе-Балканы. 2-й и 3-й рядъ зарядныхъ ящиковъ остался у подошвы горы.

Дорога до позиціи, разработанная саперами, тянется въ гору, дѣлая большіе зигзаги съ чрезвычайно крутыми подъемами на протяженіи 7 верстъ. На каждомъ шагу приходилось останавливаться, чтобы дать отдохнуть

лошадямъ. Къ разсвѣту батарея поднялась на вершину перевала и заняла позицію, впослѣдствіи названную батареею № 8, или Подтягинскою.

Съ позиціи этой огонь былъ направленъ по непріятельскимъ ложементамъ, расположеннымъ между Волынской горкой и Лысой горой. Но вскорѣ огонь былъ прекращенъ, такъ какъ наша пѣхота, отбивъ непріятеля, начала преслѣдованіе его къ Лысой горѣ. Дальность и густой кустарникъ мѣшали различить своихъ отъ турокъ.

По приказанію ген. *Радецкаго* 3-я батарея ночью 12 числа заняла слѣдующія позиціи: 1-й взводъ, поруч. *Чепурнова*, поставленъ на батареѣ № 6; 2-й взводъ, поруч. *Сидорина*, на батареѣ № 7. На этой батареѣ ген. *Драгомировъ* былъ раненъ въ ногу; командованіе 14-й дивизіею принялъ г.-м. *Иструшевскій*. При этомъ взводѣ былъ командиръ батареи полк. *Мейнандеръ*. 3-й взводъ, поруч. *Марзина*, и 4-й взводъ, прапор. *Покровскаго*, заняли батарею № 3. До разсвѣта батарея занялась устройствомъ прикрытій для орудій и прислуги. Въ эту же ночь 2-я батарея, поднявшись на горы, заняла позиціи: 1-я полубатарея, шт.-кап. *Жабыко*, поставлена на Стальной батареѣ (получившей это названіе отъ стальныхъ турецкихъ орудій, отнятыхъ нами у турокъ въ первыхъ числахъ іюля); 2-я полубатарея, поруч. *Энгельмана*, на батареѣ № 8, тутъ же находился и командиръ батареи полк. *Подтягинъ*. Стальная батарея стрѣляла главнымъ образомъ по Девятиглазой батареѣ. Батарея № 3, на горѣ св. Николая, стрѣляла по батареѣ на Лысой горѣ, по Шипкѣ и кромѣ того по стрѣлковымъ ложементамъ на лѣвомъ флангѣ непріятельскаго расположенія. № 6 стрѣляла по Девятиглазой, Шипкѣ, Лысой батареѣ и непріятельскимъ ложементамъ. № 7—по Шипкѣ, Лѣсной батареѣ, Лысой горѣ и непріятельскимъ ложементамъ, расположеннымъ между Шипкомъ и Лысой горой. Батарея № 8 замыкала нашъ правый флангъ. Она была выстроена чрезвычайно практично; отдѣльныя мѣста для каждаго орудія были устроены по окраинѣ оврага; попасть въ нихъ чрезвычайно трудно: отдѣльный ложементъ не представлялъ большой цѣли, малѣйшій недолетъ—и снарядъ падалъ въ оврагъ, а при нѣсколько увеличенномъ углѣ возвышенія снарядъ засѣдалъ въ брустверѣ или пролеталъ надъ прикрытіемъ и разрывался далеко въ тылу. Стрѣльба производилась чрезъ амбразуры: по Лысой горѣ, Шипкѣ, Лѣсной батареѣ и ложементамъ, между Шипкомъ и Лысой горой.

Съ разсвѣтомъ 13 августа непріятель повелъ атаку на Волынскую горку, прикрывая свое движеніе огнемъ артиллеріи.

Батареи быстро открыли мѣткій огонь по наступающимъ: 1-я полубатарея 3-й батареи—картечными гранатами на 700 саж., 2-я полубатарея 3-й батареи картечными гранатами на 800 саж., а 2-я полубатарея 2-й батареи, обстрѣливаясь гранатами, съ 1.150 саж. Благодаря мѣткому огню артил.

и подоспѣвшимъ резервамъ непріятель дрогнулъ и началъ поспѣшно отступать, преслѣдуемый мѣткимъ огнемъ батарей и ружейнымъ огнемъ пѣхоты.

Турецкая пѣхота, скрывшись за укрѣпленія Шипки, встрѣтила преслѣдующихъ залпами и учащеннымъ огнемъ. Батареи немедля пристрѣлялись по укрѣпленіямъ Шипки и, разрушивъ ихъ, дали возможность пѣхотѣ продолжать преслѣдованіе. Турки, не видя возможности болѣе держаться за разрушенными ложементами, обратились въ бѣгство къ Лысой горѣ и укрылись за укрѣпленіями, изъ-за которыхъ встрѣтили нашихъ картечью; непріятельскіе резервы заставили отойти нашу пѣхоту назадъ; было приказано остановиться и укрѣпить Волынскую горку. Къ вечеру батареи, за темнотой, прекратили стрѣльбу и занялись увеличеніемъ профили укрѣпленій и постройкой пороховыхъ погребовъ. Первое время были выстроены отдѣльныя возвышенныя батареи на каждое орудіе. Для устройства ихъ приходилось срѣзать дернъ съ громаднаго участка, такъ какъ мѣстность позиціи каменистая, покрытая только тонкимъ слоемъ земли. Батарея № 8 была выстроена исключительно изъ дерну съ обшивкой фашинъ. Остальныя же батареи—изъ мѣшковъ и туровъ, наполненныхъ мелкимъ щебнемъ смѣшаннымъ съ землею. Ночью 13 числа и цѣлый день 14 бой былъ у Волынской горки, которую турки пытались занять, но были отброшены за Шипку. 15 августа 4-я батарея заняла батарею № 5, предназначенную для стрѣльбы по Шипкѣ, Лысой горѣ и Девятиглазой.

Съ 14 по 23 августа непріятель ежедневно открывалъ огонь со всѣхъ сторонъ; мы отвѣчали рѣдкими выстрѣлами. Непріятельскіе снаряды и пули осыпали насъ съ 3 сторонъ. Стоять на позиціи было невыгодно, но зато и не скучно, дѣла было много. 20 августа 1-й взводъ 2-й батареи—поруч. *Черемушкина* занялъ вновь выстроенную батарею № 2, предназначавшуюся для стрѣльбы противъ турецкихъ ложементовъ и Лысой горы.

24 и 25 августа былъ страшный туманъ, мѣшавшій стрѣльбѣ.

26 августа 1-я батарея, полк. кн. *Мещерскаго*, заняла позицію на горѣ св. Николая, смѣнивъ дивизіонъ 3-й батареи 1-ю полубатареею кап. *Ивашицкаго* и дивизіонъ 2-й батареи 2-ю полубатареею шт-кап. *Шестова*. 3-я батарея сошла внизъ въ г. Габрово, а 1-й дивизіонъ 2-й батареи замѣнилъ: 1-й взводъ шт.-кап. *Жабыко*—на Круглой, и 2-й взводъ подпоруч. *Черемушкина* на № 7. Съ каждымъ днемъ укрѣпленія на Шипкинскомъ перевалѣ принимали все большіе и большіе размѣры, и въ концѣ августа они достигли временной профили. Позиція наша напоминала подкову, окружавшую турецкія батареи и пѣхотные ложементы [1]). Турецкія позиціи были командующими и съ нихъ могли видѣть все, что

[1]) Очевидная ошибка, т. к. наша позиція была окружена турецкими укрѣпленіями, а не наоборотъ. *Ред.*

дѣлалось у насъ; первое время стоянки жутко было выйти изъ-за укрѣпленія, такъ какъ сейчасъ же осыпалъ дождь пуль; но, простоявъ нѣкоторое время, свыклись, и ходили на позиціи не обращая вниманія на непріятеля.

Съ 31 августа гору св. Николая начали обстрѣливать турки бомбами, съ батареи, расположенной на южномъ скатѣ Большихъ-Балканъ, близъ дороги, ведущей отъ Габрова до Шипки. Это было крайне тяжело для войскъ, расположенныхъ на св. Николаѣ, такъ какъ начали тревожить теперь и ночью. Укрѣпленія наши не были блиндированы, почему поставлено въ обязанность часовымъ въ цѣпи указывать направленіе бомбы.

2 сентября 1-я полубатарея 3-й батареи, по приказанію начальника артиллеріи VIII корпуса ген. *Евреинова*, поднялась на Балканы и заняла позиціи: 1-й взводъ—поруч. *Сидорина* батарею, построенную у № 2, а 2-й взводъ—поруч. *Чепурнова* батарею № 6.

Съ 1 по 5 сентября было замѣтно движеніе войскъ у непріятеля; по ночамъ слышенъ шумъ—вѣроятно ввозили тяжелыя орудія.

Съ разсвѣтомъ 5 сентября турки ворвались въ наши передовые ложементы и бросились на батарею № 2. Тогда поруч. *Сидоринъ*, командовавшій взводомъ, ближайшимъ къ мѣсту дѣйствія, видя невозможность стрѣлять на столь близкомъ разстояніи изъ-за укрѣпленія, приказалъ выкатить орудія передъ ложементы и встрѣтилъ непріятельскую пѣхоту сначала картечными гранатами на 250 саж., а потомъ и картечью. Примѣру этому послѣдовали подпоруч. *Мунтяновъ*, командовавшій Промежуточною батареею, шт.-кап. *Пестовъ* и подпоруч. *Поповъ*, бывшій на Стальной батареѣ.

Поруч. *Сидоринъ*, будучи опасно раненъ, продолжалъ командованіе, пока совершенно обезсиленный упалъ на землю, онъ былъ отнесенъ на перевязочный пунктъ; шт.-кап. *Пестовъ* и полк. кн. *Мещерскій* убиты пулями. Командованіе батареею принялъ кап. *Иванищкій*, командованіе дивизіономъ шт.-кап. *Пестова* принялъ подпоруч. *Поповъ*. А взводъ 3-й батареи и командованіе 1-мъ дивизіономъ принялъ подпоруч. *Мунтяновъ*.

Одновременно съ атакой на гору Св. Николая турки повели атаку на Волынскую горку, но здѣсь они были встрѣчены огнемъ съ Круглой батареи, Центральной батареи и съ батареи № 8. Турки были отбиты и отступили, понеся громадныя потери убитыми и ранеными. У насъ потери состояли въ 1 штабъ-офицерѣ, 1 оберъ-офицерѣ, 8 нижнихъ чинахъ—убитыми и 1 оберъ-офицерѣ и 19 нижнихъ чинахъ—ранеными. Выпущено по 105 снарядовъ изъ каждаго орудія.

6, 7 и 8 сентября отдыхали, стрѣльба рѣдкая.

9 сентября. Артиллерійская канонада; раненъ осколкомъ бомбы подпоруч. *Мунтяновъ* и контуженъ пулею въ високъ поруч. *Мурзинъ*; оба выбыли изъ строя.

Во второй половинѣ сентября и весь октябрь стрѣляли мало, исключительно выстрѣлы были направляемы по строющимся землянкамъ и стрѣлковымъ ложементамъ. Приходилось болѣе защищаться отъ вѣтра, дождей, непрерывно шедшихъ въ эти мѣсяцы; прислуга орудій размѣщалась въ землянкахъ. Землянки были разнообразны, но болѣе удобными оказались землянки, устроенныя на № 8. Онѣ строились на 4 и 6 человѣкъ и внутри ихъ дѣлалась печка.

7 октября 6-я батарея, полк. *Шишко*, стала на позиціи, смѣнивъ собою 4-ю батарею, которая ушла въ Габрово.

16 октября 1-я полубатарея 2-й батареи выступила въ Габрово; ея мѣсто заняла 1-я полубатарея 3-й батареи, бывшая на горѣ св. Николая, а мѣсто 3-й батареи занялъ 2-й дивизіонъ 2-й батареи 24-й бригады. 1-й дивизіонъ этой батареи занялъ батарею № 5. 6-я батарея, кромѣ взвода подпоруч. *Корнѣева* на № 7, сошла въ Габрово.

23 октября 1-я батарея была смѣнена 1-ю батареею 24-й бригады.

27 октября массы турокъ что-то работали правѣе батареи на Лысой горѣ. Немедленно былъ открытъ огонь съ батарей №№ 6 и 8, уничтожившій произведенную работу. Турки открыли огонь залпами изъ всѣхъ батарей. Въ этотъ день турки стрѣляли изъ 12-фунтоваго орудія, поставленнаго на Лысой батареѣ.

30 октября, около 11 часовъ дня, раздался турецкій сигналъ на правомъ флангѣ турецкаго расположенія, затѣмъ послѣдовали залпы со всѣхъ батарей.

Канонада охватила всю линію. Непріятельскій огонь былъ обращенъ на гору св. Николая и на Волынскую горку; къ $2^1/_2$ часамъ дня канонада прекратилась. Чрезъ $^3/_4$ часа раздался снова сигналъ, послѣ котораго турки открыли бѣглый огонь внизу горы св. Николая. Пущены сигнальныя ракеты съ №№ 6 и 8, чтобы предупредить резервъ. Артиллерія завязала бой съ непріятельскими батареями, а затѣмъ огонь былъ направленъ картечными гранатами по наступающимъ колоннамъ и по резервамъ, а на горѣ св. Николая не обошлись безъ картечи. Выпущено изъ каждаго орудія, среднимъ числомъ, по 73 снаряда. Къ 6 час. вечера бой прекратился. Турки понесли большія потери въ людяхъ и были выбиты нами изъ занимаемыхъ ими передовыхъ позицій. Но къ вечеру ген. *Радецкій* приказалъ отступить и занять прежнія позиціи, такъ какъ на удержаніе занятыхъ потребовалось бы много людей, а въ послѣднихъ ощущался недостатокъ.

Передъ сумерками, изъ вновь поставленныхъ мортиръ въ ложементѣ на Шипкѣ, турки открыли огонь по Круглой батареѣ 2-пудовыми бомбами. Стрѣльба была неудачна.

8 ноября въ 8 час. вечера послышались ружейные залпы за горой св. Николая, а потомъ и со Шипки. Былъ сильный туманъ; видѣть причину

начавшейся стрѣльбы не было возможности. Пользуясь обратной наводкой, батареи выпустили по нѣсколько обыкновенныхъ гранатъ и затѣмъ, зарядивъ орудія картечными гранатами на 200 саж., стали выжидать. Непріятель стрѣлялъ залпами со всѣхъ батарей. Стрѣльба прекратилась только къ $10^1/_2$ час. ночи. Причина ночной стрѣльбы 8 ноября, равно какъ и стрѣльбы 13 ноября, осталась неизвѣстною.

Въ свободное время занимались перевѣшиваніемъ зарядовъ, такъ какъ они были далеко неодинаковаго вѣса и это вліяло на стрѣльбу. Снаряды подвозились на батареи въ передкахъ, запряженныхъ 6 лошадьми. 28 ноября батареи открыли огонь по непріятельскимъ батареямъ, при крикахъ „ура“,— была взята Плевна.

3 декабря въ 5 час. вечера всѣ турецкія батареи открыли огонь по св. Николаю. Чтобы отвлечь огонь отъ Николая мы начали стрѣлять по 2 главнымъ батареямъ: Девятиглазой и Лысой; канонада продолжалась 2 часа.

20 декабря 1-я батарея 14-й бригады заняла позиціи 1-й батареи 24-й бригады. Главнокомандующій приказалъ сбить турокъ съ Шипкинскаго перевала и продолжать наступленіе впередъ къ Адріанополю.

Ген. *Радецкій* распредѣлилъ войска на 3 колонны:

Правая колонна ген. *Скобелева 2-го* (16-я пѣх. дивизія, 3-я стрѣлк. бригада и двѣ батареи) была направлена въ обходъ чрезъ Зелено-Древо. Лѣвая—ген. *Святополкъ-Мирскаго* (30-я пѣх. дивизія, 9-я пѣх. дивизія, кромѣ 3-го полка, 4-я стрѣлковая бригада и одна горная батарея)—въ обходъ праваго фланга непріятельскаго расположенія, черезъ Травну на Казанлыкъ.

Въ Центрѣ были оставлены полки 14-й пѣх. дивизіи и 3-й полкъ 9-й дивизіи, занимавшіе позиціи на Шипкинскомъ перевалѣ.

Обходныя колонны должны начать бой одновременно 27 декабря.

Ген. *Мирскій* началъ бой утромъ 27 числа. Чтобы отвлечь силы отъ лѣвой колонны, ген. *Радецкій* приказалъ наступать съ фронта утромъ 28 числа Подольскому полку. Атака при крайне неблагопріятныхъ обстоятельствахъ продолжалась 6 часовъ. Непріятель упорно отбивался, но, не будучи въ состояніи устоять противъ натиска полковъ 14-й дивизіи и мѣткой стрѣльбы артиллеріи, сдался.

Въ то же время былъ вытребованъ изъ Габрова 1-й дивизіонъ 2-й батареи на позицію, на случай, если бы понадобилось спустить артиллерію въ моментъ боя. 1-й дивизіонъ, подъ личнымъ начальствомъ командира батареи полк. *Подтягина*, поднялся на гору св. Николая и сталъ на дорогѣ у спуска къ непріятельскимъ ложементамъ. Въ продолженіе боя онъ, подъ градомъ пуль и снарядовъ, стоялъ въ полной готовности двинуться впередъ. 29 декабря отобрано оружіе и плѣнные препровождены въ Габрово.

Войска стали готовиться къ спуску съ Балканъ. Обозъ разрѣшено оставить въ Габрово, а все необходимое взять на вьюки.

29 декабря начальникъ артиллеріи VIII корпуса приказалъ начать спускъ 2-й батареи 14-й артиллерійской бригады, почему эта батарея, въ полной готовности къ походу, собралась на площадкѣ у спуска съ Большихъ-Балканъ.

30 декабря въ 8 час. утра 2-я батарея начала спускаться. По болѣе отлогому спуску въ ящикахъ и орудіяхъ тормозили только передковыя колеса, прислуга же удерживала сзади лямками и отвозами; но въ мѣстахъ, гдѣ дорога круто спускалась внизъ, пришлось отпрячь коренныхъ лошадей и тормозить всѣ колеса. Дышлами и оглоблями управляли солдаты, ложившіеся на нихъ и заставлявшіе упереться ихъ въ землю, чѣмъ хотя нѣсколько удерживали накатъ орудій и ящиковъ. Въ подобныхъ случаяхъ требовалось много людей, а такъ какъ людей у насъ было не много, то спускали орудія по-взводно. Къ вечеру батарея сошла къ Красному домику, на серединѣ спуска, пройдя не болѣе 2 верстъ.

1 января 2-я батарея сошла въ долину р. Тунджи и была направлена въ Казанлыкъ, отстоящій отъ Шипки въ 12 верстахъ. Одновременно со 2-й батареей спустился и 2-й дивизіонъ 6-й батареи.

1 января начала спускаться 3-я батарея и сошла въ Казанлыкъ 3 января. 3 числа спускалась 1-я батарея и пришла въ Казанлыкъ 4 числа. 2 и 3 января шелъ снѣгъ и поднялась страшная мятель,—люди мерзли, несмотря на трудную работу и хорошую теплую одежду. 3 января поднялся на Балканы 1-й дивизіонъ 6-й батареи и 4 числа началъ спускъ, къ вечеру 5 числа онъ пришелъ въ Казанлыкъ.

4-я батарея предназначалась въ отрядъ ген. *Мирскаго*. Она получила приказаніе выступить изъ Дранова 23 декабря; батарея пришла въ Травну къ 3 час. дня и поступила въ распоряженіе *кн. Святополкъ-Мирскаго*. 24 декабря 4-я батарея выступила, въ составѣ отряда, къ подъему на перевалъ; весь этотъ день, 25 декабря, и до полудня 26 числа батарея подымалась на Балканы. Наконецъ, поднявшись до высшей точки перевала, начала спускъ, но тутъ получила приказаніе ген. *Мирскаго*—въ виду непреодолимыхъ трудностей перевала батареѣ вернуться въ г. Травну. Къ вечеру 26 числа батарея сошла въ г. Травну, гдѣ 27 числа отдыхала. 28 числа получила приказаніе начальника артиллеріи VIII корпуса идти въ г. Дрново и ждать дальнѣйшихъ распоряженій. 30 числа утромъ, по приказанію начальника артиллеріи корпуса, батарея выступила въ г. Габрово и пришла поздно вечеромъ; того же числа, почью, батарея начала подниматься на Балканы; 3 числа вечеромъ начала спускаться съ Большихъ-Балканъ и пришла въ Казанлыкъ 5 числа.

Во время стрѣльбы на Шипкинскихъ позиціяхъ, въ снарядахъ и трубкахъ, какъ ударныхъ, такъ и дистанціонныхъ, получаемыхъ изъ парка, недостатка не замѣчалось. Порохъ же въ зарядахъ, отъ движенія по каменистой почвѣ, превращался въ мякоть и заряды теряли надлежащій вѣсъ, что вліяло на дальность и мѣткость стрѣльбы. Вслѣдъ за плѣненіемъ турецкой арміи, было рѣшено, не медля, хотя и съ малепькими сравнительно силами, броситься впередъ къ Адріанополю, съ цѣлью гнать непріятеля, деморализированнаго послѣдними неудачами. Въ составъ авангарда ген. *Скобелева* вошли: 2-я полубатарея 6-й батареи и 2-я полубатарея 2-й батареи 14-й бригады. Употребивъ 31 декабря 1877 г. и 1 января 1878 года на то, чтобы спуститься къ деревнѣ Шипкѣ, 2 января въ Казанлыкѣ снабдившись провіантомъ, 3 числа батареи двинулись форсированнымъ маршемъ по слѣдующему маршруту: 3 января—Эски-Загра, 35 вер.; 4—деревня Семеплы; 5—Тырновъ, 10 верстъ; 6—Хермапли, 15 верстъ; по тревогѣ полубатареи двинулись къ г. Хаскіой, 35 вер. Причина тревоги—вооруженное сопротивленіе жителей этого городка; полубатареямъ не пришлось принять участія въ этой стычкѣ въ виду поздняго прибытія къ городу, когда жители были уже усмирены пѣхотою. Скверная и грязная дорога не позволила полубатареямъ прибыть раньше и принять участіе въ дѣлѣ. 8 января полубатареи имѣли дневку, а 9 обратно двинулись въ Хермапли, 35 вер.; 10 января—въ Мустафа-пашу, 30 вер.; 11 января—въ г. Адріанополь, 30 вер.; здѣсь полубатареи имѣли дневку; 14 января—въ дер. Ховса, 35 вер.; 17 января—Баба-Эски, 30 вер.; 18 января—въ дер. Аляплы, 10 вер. Двигаться дальше было чрезвычайно затруднительно, вслѣдствіе страшной грязи и разлитія рѣчекъ, поэтому, по распоряженію ген. *Скобелева*, артиллерія была перевезена по желѣзной дорогѣ до г. Чорлу, 60 вер., а лошадей вели въ поводу. Въ Чорлу полубатареи прибыли 22 января; 24—въ дер. Калаклы, 20 вер., а 26 января—въ городъ Сильври, 30 вер., гдѣ простояли до 1 февраля, а сего числа полубатареи выступили въ г. Чаталджу, 25 вер.; вслѣдствіе снѣжной бури прибыли туда лишь 3 февраля. Такимъ образомъ, раньше чѣмъ черезъ мѣсяцъ по выступленіи изъ Казанлыка полубатареи были уже въ Сильври на берегу Мраморнаго моря. Изъ маршрута видно, съ какою быстротою авангардъ спѣшилъ впередъ; переходы бывали длинные, а если взять еще время года, частые дожди, распутицу и то обстоятельство, что движеніе происходило въ провинціи со враждебнымъ намъ населеніемъ,—то будетъ видно, какой непосильный походъ совершенъ этимъ незначительнымъ отрядомъ. Труды и лишенія наши увѣнчались полнымъ успѣхомъ; впереди все бѣжало, жители, войска, побросавъ въ наши руки массу оружія.

2 февраля батареи начинаютъ выступать изъ Адріанополя, направляясь къ Киркъ-Килису. Впереди шли эшелонами 1-я и 4-я батареи и полубатарея 6-й

батареи. Первый ночлегъ имѣли 2 числа вечеромъ въ Скандаркіой, 12 вер.; 3 числа—въ Хаскіой, 25 вер.; 4 числа—въ Уанджи, 25 вер., и 5 числа въ Киркъ-Килисе, 30 вер. 3-я батарея и полубатарея 2-й батареи выступили изъ Адріанополя 4 февраля, вмѣстѣ съ Житомирскимъ полкомъ, и прибыли въ Киркъ-Килисе 7 февраля. Дорога отъ Адріанополя до Киркъ-Килисе была проселочная, гористая, перерѣзанная многочисленными оврагами; но къ счастію отсутствіе дождей и немного замерзшая земля дѣлали движеніе не столь труднымъ.

Въ Киркъ-Килисе имѣли дневку, и 9 числа 1-я, 4-я и полубатарея 6-й батареи выступили эшелонами съ пѣхотою, имѣя послѣдовательно ночлеги въ Ускюбѣ, Бунаръ-Гюсарѣ, Видѣ, Сараѣ, Черкескіой и Сипекли, куда прибылъ первый эшелонъ 14 февраля. 3-я батарея двигалась позади въ одномъ переходѣ. Мѣстность, по которой теперь двигались батареи, находилась въ недалекомъ разстояніи отъ шоссе Адріанополь—Константинополь; по этой же дорогѣ, какъ и по Константинопольской, совершалось бѣгство жителей, по этой же дорогѣ прошла партія черкесовъ изъ Добруджи, съ Сѣверныхъ и Южныхъ склоновъ Балканъ, направляясь въ Константинополь.

Насколько путь отъ Казанлыка до Ямболя и Адріанополя изобиловалъ фуражемъ, настолько тутъ было трудно что-нибудь достать; видны были остатки сгорѣвшаго сѣна и соломы, которыя жители уходя поджигали. Единственное исключеніе въ этой пустынѣ представлялъ городъ Киркъ-Килисе.

4-я батарея, вслѣдъ за 1-ю батареею, прибыла въ Сипекли и расположилась въ полѣ бивакомъ, ожидая дальнѣйшаго движенія къ Чаталджѣ. 3-я батарея и полубатарея 2-й батареи остановились на станціи Черкескіой въ ожиданіи дальнѣйшаго движенія. Въ виду еще незначительнаго количества подвижнаго состава желѣзной дороги и въ виду многочисленныхъ интендантскихъ грузовъ, перевозимыхъ изъ Адріанопольскихъ складовъ въ Санъ-Стефано, батареямъ пришлось довольно долго простоять на станціяхъ въ ожиданіи вагоновъ для нагрузки. Прежде другихъ были перевезены: полубатарея 2-й батареи и 3-я батарея—изъ Черкескіой въ Чаталджу. Бывшія въ авангардѣ ген. *Скобелева* двѣ полубатареи въ Чаталджѣ присоединились къ своимъ батареямъ.

Къ началу марта въ Чаталджѣ было въ сборѣ три батареи, а остальныя двѣ—1-я и 4-я все еще на станціи Сипекли ожидали своей очереди быть перевезенными.

Пришлось ждать очень и очень долго. Первая батарея была перевезена около 10 апрѣля, простоявъ такимъ образомъ въ Сипекли почти два мѣсяца, 4-я батарея все еще ждала очереди, но къ тому времени въ Чаталджѣ и въ окрестностяхъ открылась, среди войскъ, тифозная эпидемія;

процентъ заболѣвающихъ былъ великъ, и съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе увеличивался, благодаря скученности войскъ. Принимая все это во вниманіе, а также сравнительно легкую возможность доставать фуражъ для лошадей, 4-я батарея рѣшилась остаться временно въ Синекли и не переходить въ Чаталджу. Рѣшеніе это отозвалось благодѣтельно на батареѣ. Въ то время, когда въ Чаталджѣ люди болѣли и умирали, въ 4-й батареѣ не было ни одного заболѣвшаго, въ то время, когда въ Чаталджѣ доставать фуражъ было чрезвычайно трудно, а временно почти невозможно, 4-я батарея въ окрестныхъ селахъ доставала его довольно легко.

За время стоянки въ Чаталджѣ и въ Синекли батареи привялись за исправленіе аммуниціи и мундирной одежды нижнихъ чиновъ, пришедшей въ довольно ветхое состояніе.

20 марта 6-я батарея, сдавъ въ Чаталджѣ всѣ свои снаряды, заряды и прочій боевой матеріалъ, вмѣстѣ съ Подольскимъ полкомъ выступила изъ Чаталджи въ Бююкъ-Чекмедже, а отсюда въ Санъ-Стефано.

За все время движенія 6-й батареи отъ Адріанополя до Санъ-Стефано заболѣвшихъ людей было 22, изъ нихъ выздоровѣло 17; а лошадей за этотъ промежутокъ времени въ обѣихъ полубатареяхъ пало девять.

Въ Санъ-Стефано батарея сдала въ 16-ю артиллерійскую бригаду: лошадей строевыхъ 5, артиллерійскихъ 106 и подъемныхъ 20, а одна подъемная лошадь передана въ управленіе 14-й артиллерійской бригады. Сдавъ лошадей, батарея начала грузиться на суда для отправки въ Россію.

Остальныя батареи все еще продолжали оставаться въ Чаталджѣ и въ Синекли. Въ началѣ апрѣля присоединился къ батареямъ обозъ артиллерійскаго и интендантскаго вѣдомства, который былъ оставленъ въ Габровѣ.

Въ Синекли 2 мая 4-я батарея получила предписаніе непремѣнно быть къ 4 мая въ Чаталджѣ. Желѣзная дорога не имѣла свободныхъ вагоновъ, чтобъ нагрузить артиллерію, поэтому пришлось двигаться походнымъ порядкомъ.

Дорога дѣлала большой крюкъ, нужно было двигаться на Сильври 30 вер., а потомъ изъ Сильври въ Чаталджу 25 вер. Дорога была проселочная скверная, приходилось мѣстами, до Сильври, идти по руслу ручья; второй переходъ отъ Сильври къ Чаталджѣ былъ легче чѣмъ первый. Къ 4 числу батарея въ Чаталджѣ присоединилась къ остальнымъ частямъ бригады.

На слѣдующій день, 5 мая, всѣ батареи, совмѣстно съ пѣхотными полками, выступили изъ Чаталджи по направленію къ станціи Хадапкіой и расположились у Омарли, гдѣ простояли до 5 іюня, когда по тревогѣ войска двинулись по направленію къ св. Георгію. Причина тревоги—недоразумѣніе между нашими передовыми войсками и турками, которые требовали, чтобы

наши убрали построенныя вышки, съ которыхъ слѣдили за движеніемъ въ турецкомъ лагерѣ. Наши отвѣтили приближеніемъ резервовъ. Турки смирились и мы на слѣдующій день вернулись обратно въ Омарли.

23 іюня былъ объѣздъ нашего лагеря Главнокомандующимъ.

4 августа всѣ батареи выступили изъ Омарли къ Санъ-Стефано для участія въ парадѣ, который былъ произведенъ Главнокомандующимъ 5 августа. На парадѣ участвовали корпуса гвардейскій и IV и VIII. Батареи были съ однимъ рядомъ ящиковъ и проходили рысью въ сомкнутой бригадной колоннѣ. Главнокомандующій поздравилъ войска съ скорымъ возвращеніемъ на родину.

6 августа батареи вернулись обратно въ Омарли, 25 августа батареи выступили изъ Омарли въ Санъ-Стефано для посадки на суда и отправленія въ Россію. При этомъ послѣдній эшелонъ прибылъ въ Одессу 4 сентября.

КРАТКІЙ ПЕРЕЧЕНЬ

военныхъ дѣйствій и походовъ 8-го драгунскаго Астраханскаго полка

за 1877 годъ.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6241, стр. 119—124).

Съ 1 января по 29 марта полкъ стоялъ въ г. Бѣльцахъ, Бессарабской губерніи. Занятія производились по всѣмъ отраслямъ службы, главнымъ образомъ было обращено вниманіе на обученіе и подготовку полка на случай войны—на стрѣльбу, аванпостную службу, походныя движенія съ обозомъ, военныя прогулки съ тактическими цѣлями и дѣйствія на мѣстности пересѣченной и мало проходимой.

29 марта въ полномъ составѣ полкъ выступилъ на границу Румыніи, на р. Прутъ, обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ на м. Фалешти, гдѣ и имѣлъ ночлегъ.

Съ 30 марта по 7 апрѣля полкъ простоялъ на границѣ, размѣстившись по-эскадронно въ деревняхъ по р. Пруту: штабъ полка въ с. Врачештахъ, 1-й эскадронъ—въ с. Таксобенахъ, 2-й—въ с. Изворѣ, 3-й—въ с. Варсулуй и 4-й—въ с. Германъ.

Съ 7 по 13 апрѣля полкъ простоялъ въ с. Петрештахъ. Отсюда полкъ ходилъ на Высочайшій смотръ 11 апрѣля къ м. Унгени. 13 апрѣля полкъ перешелъ р. Прутъ и двигался по Румыніи вторымъ эшелономъ до 7 мая и остановился въ г. Турну-Магурели, на берегу р. Дуная. Здѣсь полкъ простоялъ по 16 іюня, охраняя лѣвый берегъ Дуная, отъ д. Фламунды до р. Ольты, аванпостною цѣпью и разъѣздами, а въ концѣ шоссе, идущаго къ г. Никополю, пѣшій взводъ каждую ночь ходилъ въ засаду, на случай могущей быть высадки турокъ. Кромѣ того два эскадрона, по указанію инженерныхъ офицеровъ, занимались устройствомъ батарей у д. Фламунды, а плотники полка занимались устройствомъ платформъ для осадныхъ батарей, расположенныхъ у д. Магурели и р. Ольты.

16 іюня полкъ былъ передвинутъ въ д. Піатра, изъ которой на слѣдующій день направился къ м. Зимницѣ для переправы черезъ Дунай, гдѣ

простоялъ, ожидая приказанія начать переправу, до 20 іюня и поступилъ въ составъ Передового отряда г.-л. *Гурко*.

Ночь съ 20 на 21 іюня полкъ провелъ на бивакѣ у моста черезъ Дунай, ожидая очереди, а 21 переправившись по мосту, вступилъ на турецкій берегъ у г. Систова и пройдя переходъ остановился бивакомъ у д. Сары-Яръ.

22 іюня полкъ двинулся далѣе къ д. Батакъ и пришелъ только къ ночи, гдѣ и сталъ бивакомъ, выславъ разъѣзды и выставивъ аванпосты.

24 іюня полкъ выступилъ въ д. Муратбей-Кіой. Два эскадрона послали для производства рекогносцировки къ д. Болованъ, г.г. Тырнову и Сельви.

25 іюня полкъ съ Казанскими драгунами, 16-й конно-арт. батарсей и гвардейскимъ конвойнымъ полуэскадрономъ двинулся къ г. Тырнову. Послѣ небольшой перестрѣлки съ турецкими постами, прикрывавшими шоссе къ городу, оно было занято, произведена порча телеграфа, и продолжая наступленіе полкъ подошелъ къ Тырнову. Послѣ небольшого дѣла, въ которомъ дѣйствовала только кавалерія Передового отряда съ конной артиллеріей, городъ былъ взятъ, а турки, бросивъ большой лагерь, бѣжали на г. Османъ-Базаръ. Потерь въ полку не было. На другой день, т. е. 26 іюня, полкъ выступилъ по дорогѣ на Османъ-Базаръ и остановился въ шести верстахъ отъ г. Тырнова въ д. Добра-Доля бивакомъ, выставивъ аванпосты по направленію къ Османъ-Базару и выславъ разъѣзды въ томъ же направленіи; 28 іюня былъ составленъ сборный полуэскадронъ и посланъ для отбитія турецкаго транспорта, сдѣлалъ нападеніе у д. Кадыкіоя и отбилъ часть транспорта и нѣсколько головъ скота. Убито два рядовыхъ.

29 іюня полкъ двинулся въ Балканы по Ханнкіойскому проходу, шелъ съ остановками всю ночь и 30 остановился бивакомъ на ночлегъ у д. Дольній-Мостъ. Съ разсвѣтомъ продолжалъ движеніе, всю ночь нигдѣ не останавливаясь, и 2 іюля остановился бивакомъ въ 10 верстахъ отъ Ханнкіоя.

3 іюля перешелъ Балканы и остановился невдалекѣ отъ южнаго выхода.

4 іюля полкъ, пройдя черезъ д. Ханнкіой, шелъ по долинѣ р. Тунджи и подойдя къ д. Уфлани имѣлъ бой съ турками, удерживавшими наступленіе отряда; здѣсь полкъ потерялъ ранеными: офицера 1 и нижнихъ чиновъ 10 и убитъ 1, безъ вѣсти пропавшій 1 рядовой. Турки были опрокинуты и обратились въ бѣгство, а полкъ продолжалъ наступленіе далѣе и остановился для ночлега у д. Маглышъ.

Съ разсвѣтомъ 5 іюля полкъ двинулся далѣе и все время пути къ г. Казанлыку имѣлъ бой съ турками. Турки отступили къ Шипкѣ. Г. Казанлыкъ былъ занятъ Передовымъ отрядомъ. Пройдя городъ, полкъ занялъ

д. Шипку, захвативъ большой турецкій лагерь. На другой день, когда турки были тѣснимы съ сѣвера Габровскимъ отрядомъ, полкъ, спѣшившись, занималъ д. Шипку. Турки отступили, оставивъ большой обозъ съ оружіемъ, сухарями и проч. вещами.

7 и 8 іюля полкъ наблюдалъ за проходами изъ Балканъ, могущими служить путями отступленія для турокъ. Потерь въ полку не было. Въ эти дни взято въ плѣнъ много одиночныхъ турокъ. Получивъ извѣстіе, что турки имѣютъ намѣреніе отступить на Филиппополь, выйдя изъ Балканъ у д. Суфиларъ, полкъ на рысяхъ былъ посланъ туда для занятія этого выхода, но, простоявъ сутки, узналъ при помощи разъѣздовъ, что турки еще до прихода полка прошли. 8 іюля по приказанію г.-ад. *Гурко* полкъ былъ отодвинутъ къ г. Казанлыку на бивакъ, гдѣ и простоялъ до 11 числа.

11 іюля полкъ двинулся черезъ Малые-Балканы на Эски-Загра—въ д. Арабаджикіой, откуда 12 числа былъ посланъ для порчи желѣзной дороги, что и исполнилъ у станціи Карабунаръ и вернулся въ Эски-Загра.

17 іюля полкъ былъ двинутъ на соединеніе съ 4-й стрѣлк. бригадой въ Эски-Загра и имѣлъ дѣло у д. Больбока, гдѣ и остановился бивакомъ; потерь не было.

18 іюля, у д. Айханлы, полкъ имѣлъ дѣло, продолжавшееся цѣлый день, и потерялъ одного нижняго чина раненымъ.

19 іюля, вслѣдствіе полученнаго приказанія г.-ад. *Гурко* изъ Ени-Загра, полкъ пробился у д. Джуранли черезъ турецкій отрядъ, въ теченіе двухъ дней не дававшій возможности соединиться съ отрядомъ г.-ад. *Гурко*. При этомъ полкъ потерялъ: одного офицера и 16 нижнихъ чиновъ ранеными и 6 убитыми и 48 лошадей.

20 іюля полкъ у д. Больбока прикрывалъ цѣлый день отступленіе отряда обратно въ Малые-Балканы и къ вечеру, вслѣдствіе полученнаго приказанія, тоже отступилъ.

20 іюля отрядъ ночевалъ въ Малыхъ-Балканахъ.

21 іюля, выйдя изъ Малыхъ-Балканъ, полкъ расположился у д. Эсенчи, въ долинѣ р. Тунджи, на другой день 22 числа отправился къ д. Суфларъ для занятія проходовъ, на случай наступленія турокъ, гдѣ и простоялъ до 24 числа, выставляя аванпосты и посылая разъѣзды къ Эски-Загра и Казанлыку, но къ вечеру 24 іюля получилъ приказаніе отступить къ Хаинкіойскому проходу, гдѣ и ночевалъ.

25 іюля отрядъ получилъ приказаніе отступить черезъ Балканы къ г. Тырнову. При этомъ полку было приказано составить два сборныхъ эскадрона, для защиты главныхъ проходовъ въ Балканахъ, къ сторонѣ Шипки и Твардицы, до приказанія. Въ ночь, получивъ приказаніе, отступили на присоединеніе къ полку и 27 іюля соединились съ полкомъ въ

г. Тырновѣ, гдѣ и расположились бивакомъ въ предмѣстьи города и стояли до 2 августа.

Со 2 по 20 августа. Полкъ, по расформированіи Передового отряда, отправился въ д. Ново-Никупъ, сѣвернѣе г. Тырнова, на отдыхъ. Въ продолженіе этого времени дѣлались только небольшія проѣздки и черезъ три дня по взводу ходили занимать сторожевые посты.

20 августа полкъ, въ составѣ сводной дивизіи, подъ командою г.-м. *Ратіева*, былъ направленъ къ Ловчѣ и ночевалъ въ д. Муратъ-бей-кіой, 21 у д. Лѣтницы, 22 полкъ пришелъ въ 3 час. пополудни въ д. Пелишатъ, а въ 6 час. вечера былъ двинутъ на рысяхъ за 6 верстъ впередъ д. Пелишатъ, по направленію къ г. Плевно, гдѣ и остался на ночлегъ.

23 августа полкъ въ 5 час. утра, пройдя черезъ д. Боготъ и впереди нашихъ позицій до Ловче-Плевненскаго шоссе, возвратился въ Пелишатъ. Въ 9 час. вечера полкъ былъ двинутъ къ д. Слатина по направленію къ Ловчѣ, гдѣ соединился съ бригадой г.-м. *Черкезубова*.

24 августа полкъ ночевалъ въ д. Слатина, а 25 былъ передвинутъ въ д. Пелишатъ, откуда направленъ въ д. Коюловцы, гдѣ и поступилъ въ отрядъ ген. *Лашкарева*.

26 августа полкъ передвинутъ въ д. Рыбное, 27 въ Дольній-Дубнякъ, а 28 полкъ въ полномъ составѣ занималъ аванпосты отъ Софійскаго шоссе до д. Метрополь и имѣлъ дѣло съ вышедшими изъ Плевно турецкими войсками, потерявъ одного убитымъ и 4 ранеными нижнихъ чиновъ, и вслѣдствіе полученнаго отъ ген. Лашкарева приказанія, отступилъ въ д. Метрополь, гдѣ и ночевалъ.

Съ 29 августа по 10 сентября полкъ находился въ Дольнемъ-Дубнякѣ и занималъ аванпосты и высылалъ разъѣзды въ долину р. Искера.

10 сентября полкъ былъ передвинутъ въ д. Семеретъ-Трестеникъ.

12 сентября 1-й дивизіонъ отправленъ въ д. Магалету, съ цѣлью рекогносцировки, а 2-й дивизіонъ остался на мѣстѣ.

13 сентября полкъ былъ двинутъ къ Рахову и, соединившись съ 1-мъ дивизіономъ, ночевалъ въ д. Княже.

14 сентября была произведена рекогносцировка къ г. Рахову и полкъ расположился въ 7 верстахъ бивакомъ.

Съ 15 по 20 сентября полкъ стоялъ въ д. Магалетѣ, посылая разъѣзды къ сторонѣ Телиша, Радомирцы и Рахова.

20 сентября полкъ перешелъ въ д. Чумаковцы, а 21 отрядъ имѣлъ перестрѣлку съ турками, послѣ которой, оттѣснивъ турокъ, занялъ д. Луковицу.

22 и 23 сентября полкъ находился въ д. Радомирцахъ, а 24 сентября имѣлъ дѣло и отошелъ, вслѣдствіе приказанія, въ д. Чумаковцы.

Съ 25 по 28 сентября полкъ стоялъ въ д. Магалетѣ, высылая разъѣзды къ Телишу и Рахову.

Съ 28 сентября по 2 октября полкъ стоялъ въ д. Семеретъ-Трестеникъ, занимая аванпосты отъ этой деревни до д. Метрополь.

2 октября полкъ получилъ приказаніе отправиться въ д. Сгаловецъ, а 3 октября перешелъ въ д. Каракіой, гдѣ и присоединился къ отряду г.-м. *Лашкарева*, защищая ущелье, ведущее изъ Плевно.

Съ 6 на 7 октября 1-й дивизіонъ отправленъ въ д. Медованъ для занятія аванпостовъ отъ д. Картажабъ до д. Тренины.

Съ 13 по 27 октября полкъ находился въ д. Медованъ.

28 и 29 октября полкъ пробылъ въ д. Дольній-Дубнякъ и вслѣдствіе приказанія Главнокомандующаго поступилъ въ отрядъ г.-ад. *Гурко*, а 29 перешелъ въ д. Радомирцы.

Съ 30 октября по 4 ноября полкъ стоялъ въ д. Рубцы и занимался фуражировкой по окрестнымъ селамъ, собирая зерно и муку для отряда, а потомъ, до 19 ноября, пробылъ въ д. Радомирцахъ, занимаясь тѣмъ же.

19 ноября полкъ былъ двинутъ къ Орханіе и ночевалъ въ д. Яблоницѣ.

Съ 20 по 22 ноября полкъ находился въ Орханіе.

22 ноября 1-й дивизіонъ отправленъ къ Арабъ-Конаку для содержанія аванпостовъ, а 23 присоединился и 2-й дивизіонъ, и полкъ находился тутъ съ 23 ноября по 15 декабря.

24 ноября 2-й эскадронъ занялъ почтовые посты отъ Арабъ-Конака до Врачеши.

28 ноября 3-й эскадронъ отправленъ въ д. Чурьякъ, гдѣ и находился все время, защищая проходъ.

Съ 15 на 16 декабря полкъ переходилъ Балканы. Въ 7 час. утра полкъ прибылъ въ д. Чурьякъ, а въ 11 час. утра, выйдя изъ Чурьяка и направляясь по Софійскому шоссе, ночевалъ между д.д. Стольникомъ и Негашево.

17 декабря полкъ прошелъ черезъ д.д. Дольняя-Малина, Хермаплія и Орманлія въ Ени-Ханъ и произвелъ порчу телеграфа, при чемъ потерялъ одного нижняго чина убитымъ. Отсюда возвратился въ д. Негашово.

19 декабря вышелъ изъ д. Негашово и по 26 стоялъ въ д. Ени-Ханъ, имѣя ежедневныя перестрѣлки.

23 декабря 4-й эскадронъ отправленъ на рекогносцировку къ д. Вакарель и имѣлъ перестрѣлку съ черкесами, тамъ расположенными, при чемъ потерялъ двухъ нижнихъ чиновъ ранеными.

24 декабря 1-й эскадронъ былъ посланъ туда же, потерь не было.

26 декабря, вслѣдствіе приказанія, полкъ былъ направленъ къ т. Ихтиману, который былъ занятъ турками, выбилъ ихъ и взялъ городъ, потерявъ убитымъ одного нижняго чина. Полкъ здѣсь простоялъ до 30 декабря.

27 декабря 4-й эскадронъ имѣлъ аванпостную стычку у д. Капидоника, потерявъ 1 убитымъ и 1 раненымъ.

30 декабря, вслѣдствіе приказанія г.-ад. *Гурко*, былъ посланъ преслѣдовать отступившихъ изъ с. Капидоника на Татаръ-Базарджикъ турокъ и дошелъ до д. Вѣтреново.

31 декабря 2-й дивизіонъ былъ отправленъ на Самаковское шоссе и у д. Симчино имѣлъ перестрѣлку съ турками, бѣжавшими изъ Самакова въ Татаръ-Базарджикъ, потерявъ одного раненымъ. 1-й дивизіонъ шелъ по направленію къ Татаръ-Базарджику и ночевалъ въ д. Бушули, которая была занята 2-мъ эскадрономъ съ боя. Потерь не было.

ПУТЕВОЙ ЖУРНАЛЪ

8-го драгунскаго Астраханскаго полка

съ 1 января по 15 марта 1878 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6242, стр. 26—34).

---

1 января Д. Бушуля. Въ 9 час. утра получено приказаніе отъ начальника кавалерійскаго отряда г.-м. *графа де-Бальмена* выступить для занятія позицій противъ лѣваго фланга турецкаго расположенія у Татаръ-Базарджика. Ожидался бой, но при первыхъ орудійныхъ выстрѣлахъ, произведенныхъ изъ 2 орудій, по приказанію г.-ад. *Гурко*, турецкія колонны, виднѣвшіяся по обѣимъ сторонамъ Базарджикскаго шоссе, начали отступать въ большомъ порядкѣ, между тѣмъ какъ кавалерійская цѣпь, которою онѣ прикрылись, завязала вялую перестрѣлку съ разсыпанной цѣпью осетинъ изъ конвоя ген. *Гурко*. Ясно было, что турки не примутъ боя; у насъ же не имѣлось достаточныхъ силъ, чтобы брать городъ штурмомъ. Поэтому кавалеріи приказано было обойти городъ съ лѣвой стороны и полкъ двинулся на д. Черногорово, имѣя при себѣ два конныхъ орудія Донской гвардейской батареи. Въ авангардѣ колонны шелъ 3-й эскадронъ, въ арріергардѣ—4-й; дорога, извивалась, шла по довольно болотистой мѣстности, при чемъ часто приходилось переправляться черезъ быстро бѣгущіе и довольно глубокіе ручьи. Такъ какъ въ предыдущіе дни были морозы, то вода была покрыта тонкимъ льдомъ, отчего при переправахъ оказалось нѣсколько порѣзавшихся лошадей. При переправѣ черезъ болѣе широкій изъ ручьевъ, на нашемъ правомъ флангѣ появились черкесы, которые тотчасъ же открыли стрѣльбу и, пользуясь затруднительнымъ положеніемъ отряда, видимо приготовлялись произвести атаку. Поэтому заслономъ былъ выдвинутъ 1-й эскадронъ съ двумя орудіями, чтобы отогнать черкесовъ, а 4-й взводъ этого эскадрона былъ разсыпанъ значительно впереди орудій. Здѣсь, какъ и въ большинствѣ случаевъ, выказалось преимущество пѣхотинца передъ кавалеристомъ, такъ какъ до тѣхъ поръ пока велась перестрѣлка конныхъ съ конными, черкесы не уходили, но какъ только нѣсколько чело-

вѣкъ 4-го взвода спѣшились и залегли за крутизной берега ручья, черкесы послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ тотчасъ же ушли. Преслѣдовать ихъ не было возможности, вслѣдствіе топкости ручья. Отъ 2-го эскадрона былъ отправленъ влѣво отъ нашей дороги взводъ шт.-кап. *Тулубьева*, на соединеніе съ Екатеринославскимъ драгун. полкомъ, который около 11 час. утра присоединился къ нашему отряду. Около 2 час., на дорогѣ, верстахъ въ 6—7 лѣвѣе нашей и также ведущей въ Базарджикъ, показались пѣхотныя массы, шедшія въ большомъ безпорядкѣ; поэтому начальникъ отряда, предположивъ, что это отступленіе турокъ, выдвинулъ 4 орудія, снялъ ихъ съ передковъ и построилъ полки въ боевой порядокъ, а для развѣдки послалъ два разъѣзда изъ 6 человѣкъ каждый: одинъ отъ нашего полка, подъ командою поруч. *фонъ-Гельфрейхъ*, другой отъ Гродненскихъ гусаръ. Прошло болѣе часа ожиданія, пока прибывшіе разъѣзды донесли, что это былъ отрядъ ген. *Криденера*, также принявшій насъ за турокъ, въ виду того, что имъ было видно, какъ мы строились въ боевой порядокъ фронтомъ къ нимъ. Разсказываютъ, что они собирались открыть по насъ пальбу изъ орудій, но въ это время признали нашъ разъѣздъ. Дальше отрядъ шелъ безъ всякихъ препятствій и въ $7^1/_2$ час. вечера достигъ д. Черногорово, гдѣ и расположился бивакомъ. По приказанію начальника штаба отряда ген. шт. полк. *Сухотина* отъ полка на шоссе изъ Татаръ-Базарджика въ Филиппополь былъ выставленъ на цѣлую ночь наблюдательный постъ изъ 20 нижнихъ чиновъ подъ командою шт.-кап. *Карташева*.

2 января въ 7 час. утра полкъ выступилъ изъ деревни на шоссе, съ порученіемъ перерѣзать путь туркамъ, въ случаѣ ихъ отступленія, такъ какъ извѣстно было, что въ этой день ген. *Гурко* произведетъ наступленіе на Татаръ-Базарджикъ; насъ сильно торопили, но идти быстро не было возможности, такъ какъ отъ мороза дорога сдѣлалась страшно скользкой и лошади ступали чрезвычайно осторожно, поминутно скользя. Около 10 час. утра мы подошли къ шоссе и послали разъѣзды въ сторону Татаръ-Базарджика, чтобы узнать намѣреніл турокъ, такъ какъ шт.-кап. *Карташевъ* донесъ, что по шоссе во всю ночь движенія никакого не было. Разъѣздъ сообщилъ, что городъ занятъ нашими войсками, турки же ушли дорогою, идущею подъ горами параллельно линіи желѣзной дороги. Тогда отряду приказали на рысяхъ идти къ Филиппополю, что и было исполнено. По дорогѣ тянулось множество больныхъ и отсталыхъ турокъ, которые при нашемъ приближеніи бросали оружіе и продолжали идти далѣе. Въ авангардѣ отряда шелъ нашъ полкъ и впереди полка 1-й эскадронъ; мы шли по лѣвому берегу р. Марицы, на правомъ же, подойдя къ Филиппополю, мы замѣтили громадныя турецкія колонны, шедшія въ одномъ направленіи съ нами и въ большомъ порядкѣ. Не доходя 5 верстъ, мы были встрѣчены

выстрѣлами батарей изъ Филиппополя и съ праваго берега рѣки. Конныя орудія отвѣчали, но ихъ снаряды не долетѣли и половины разстоянія. *Графъ де-Бальменъ* приказалъ нашему полку и эскадрону Екатеринославцевъ остаться на шоссе, выставивъ аванпосты. Отрядъ ушелъ въ деревню, верстахъ въ 10 отъ города. На аванпосты поставленъ 1-й эскадронъ, въ главный караулъ 2-й; 2-й же дивизіонъ отошелъ на полторы версты назадъ и расположился между шоссе и рѣкой, несмотря на близость турокъ, большая часть которыхъ расположилась бивакомъ на правомъ берегу Марицы. Дулъ рѣзкій вѣтеръ, ночью былъ значительный морозъ, разрѣшили разводить костры. За фуражемъ отправили по 4 конныхъ отъ каждаго взвода въ деревню. 1-й дивизіонъ около 4 час. былъ смѣненъ частью 2-мъ дивизіономъ, частью Екатеринославцами; ночь прошла спокойно.

3 января. Около 7 час. утра полкъ былъ въ полной готовности. Въ 8 час. пріѣхалъ ген. *Красновъ* и съ этого времени полкъ вступилъ подъ его команду, въ составъ сводной драгунской бригады (Екатеринославцы, Астраханцы и 4 орудія Донской гвардейской батареи); по приказанію ген. *Дандевиля*, въ отрядѣ котораго состояла бригада, полкъ по рисовымъ полямъ пошелъ къ переправѣ черезъ Марицу въ обходъ Филиппополя съ лѣвой стороны. Орудія и зарядные ящики безпрестанно останавливались, спѣшивали людей, чтобы помогать лошадямъ вывозить ихъ, чѣмъ сильно замедлялось движеніе; все время, съ 9 час. утра и до 2 пополудни отрядъ находился подъ выстрѣлами съ городской цитадели. При этомъ раненъ рядовой 3-го эскадрона *Мельниковъ* въ ногу, убиты осколками гранатъ 2 лошади 2-го и 3-го эскадроновъ и ранена трубачская лошадь. Около 3 час. полкъ подошелъ къ броду, но былъ встрѣченъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ турокъ, засѣвшихъ въ ложементахъ и батареѣ праваго берега рѣки, устроенныхъ противъ брода. Полкъ отошелъ назадъ и сталъ за земляпымъ валомъ, пока артиллерія вела ожесточенную перестрѣлку. Ждали прихода пѣхоты; она подошла когда почти совсѣмъ стемнѣло и хотѣла сейчасъ начать переправу, но встрѣченная залпами изъ ложементовъ, принуждена была возвратиться за темнотою ночи. На позиціи противъ брода были оставлены два орудія, 1 баталіонъ и 1 сводный эскадронъ отъ бригады. Отрядъ ушелъ на ночлегъ въ д. Ольшапицу въ 5 верстахъ отъ переправы. Въ этой деревнѣ найдены были большіе запасы рису, который былъ розданъ людямъ, такъ какъ уже нѣсколько дней у нихъ не было крупъ. Сѣна и ячменя было вдоволь.

4 января въ 7 час. утра полкъ былъ на переправѣ, которую турки ночью очистили, и сейчасъ началъ перевозить пѣхоту. Сперва полкъ перешелъ на правую сторону Марицы, половину людей спѣшилъ, облегчилъ вьюки, а остальная половина на заводныхъ лошадяхъ перевозила пѣхот-

пыхъ солдатъ. Рѣка течетъ очень быстро, у нѣсколькихъ лошадей закружилась голова и онѣ упали въ воду вмѣстѣ съ людьми; но было не глубоко, нѣсколько выше пояса, и упавшіе пѣшкомъ доходили до берега, гдѣ былъ разложенъ большой костеръ, у котораго они обогрѣвались, такъ какъ былъ рѣзкій вѣтеръ. Переправа была окончена около 12 час. дня, когда получилось приказаніе отъ ген. *Дандевиля* драгунской бригадѣ идти на Станимакъ; оказалось, что Филиппополь очищенъ турками. Выйдя изъ Филиппополя, въ Станимакъ отрядъ шелъ такъ: въ авангардѣ казачья сотня, затѣмъ Астраханскій полкъ, артиллерія, Екатеринославцы и верстахъ въ 3—4 бригада пѣхоты. Вправо отъ шоссе, по виноградникамъ у горъ, цѣпью шли наѣздники обоихъ кавалерійскихъ полковъ. Темнѣло, когда съ высоты д. Карагачъ наѣздники замѣтили присутствіе въ Карагачѣ и Куклино большого количества турецкихъ войскъ. Бригада свернула съ шоссе и стала въ боевой порядокъ, прикрывая снявшуюся и открывшую огонь артиллерію; послѣ 4 выстрѣловъ турки открыли пальбу залпами изъ замѣтно большого количества орудій, но снаряды ихъ, по обыкновенію, перепосило; тѣ же, которые падали близко, не разрывались, глубоко зарывалсь въ спаханную землю. Артиллерійскій огонь съ нашей стороны продолжался до прихода пѣхоты, которая сейчасъ вступила въ бой. Нашъ же полкъ получилъ приказаніе стать заслономъ на лѣвомъ флангѣ, противъ д. Куклино, гдѣ замѣтно было турки быстро уходили, но въ такихъ значительныхъ массахъ, что о преслѣдованіи, да еще въ такомъ количествѣ, нельзя было и думать. Бой окончился около 11 час. вечера, и такъ какъ при этомъ было взято 23 турецкихъ орудія, то, не желая ихъ терять, въ виду безпрестанно возобновлявшихся атакъ по Карагачу, гдѣ находились орудія, приказано было перевезти ихъ къ караулкѣ, на 10 верстъ отъ Филиппополя; для этого назначены 3-й и полуэскадронъ 1-го эскадрона. Отрядъ расположился на ночлегъ. Отъ полка посланъ на аванпосты полуэскадронъ 4-го эскадрона. Люди и лошади были сильно истомлены. Фуражъ достали въ ближайшей деревнѣ.

5 января. Бой у Карагача возобновился. Полкъ получилъ приказаніе снова стать заслономъ на лѣвомъ флангѣ и стараться отрѣзать путь отступленія туркамъ на Станимакъ, что около 11 час. утра и было исполнено; изъ д. Куклино 1-й эскадронъ выбилъ турокъ, 2-й—былъ посланъ преслѣдовать ихъ въ горы, но онѣ были такъ круты, что пройдя $^1/_2$ часа эскадронъ принужденъ былъ возвратиться обратно. Полуэскадронъ 4-го эскадрона былъ поставленъ въ прикрытіе 2 донскихъ орудій. Около 3 час. пополудни бой началъ стихать, турки отступили въ горы, ген. *Дандевиль*, руководившій боемъ этого дня, приказалъ полку преслѣдовать турокъ, но по скользкимъ отъ снѣга горамъ это было невозможно и полкъ возвратился въ Куклино, потерявъ одну лошадь раненой 1-го эскадрона.

Ночлегъ въ деревнѣ, фуражу много. По всѣмъ тропинкамъ въ горы отправлены небольшіе унтеръ-офицерскіе разъѣзды узнать направленіе отступленія турокъ; оказалось, что они разсыпались по горамъ. Ночь прошла спокойно.

6 января. Полкъ выступилъ въ д. Кетеплыкъ, обходя правый флангъ расположенія турокъ въ Станимакѣ.

7 января. Разъѣзды донесли, что турки въ безпорядкѣ уходятъ изъ Станимака. Полкъ получилъ приказаніе двигаться на перерѣзъ имъ; артиллерія сильно задерживала, орудійныя лошади безпрестанно останавливались. Вышли въ 4 часа ночи, къ д. Кетеплыкъ—подошли при восходѣ солнца. За Кетеплыкомъ, у д. Караджикларъ, виденъ былъ большой турецкій лагерь. Вмѣстѣ съ другими отправленъ 2-й дивизіонъ на рекогносцировку. Турки, обойденные съ трехъ сторонъ, бѣжали, оставивъ 57 орудій и 200 повозокъ съ боевыми припасами. Цѣлый день полкъ былъ занятъ перевозкой орудій изъ Караджиклара въ Кетеплыкъ. Въ этотъ день начальникомъ отряда былъ г.-л. *Скобелевъ 1-й*. Получено приказаніе на другой день перейти въ г. Станимакъ.

8 января. Послѣ обѣда полкъ перешелъ въ Станимакъ. Утромъ отправленъ былъ прапорщ. *Петровскій* съ квартирьерами, такъ какъ въ городѣ уже было устроено комендантство. Получено приказаніе отъ ген. *Краснова* перейти въ Куклино.

9 января. Въ д. Куклино размѣстился 1-й дивизіонъ, въ д. Водино—2-й дивизіонъ. Отправленъ въ г. Филиппополь прапорщ. *Золотаревъ* за полученіемъ сухарей и крупы для полка.

10 января. Въ 5 час. утра получено приказаніе двигаться въ д. Хисараба, въ 5 верстахъ отъ г. Хаскіоя, идя дорогой у подошвы горъ. Цѣль—оберегать шоссе, по которому двигались обозы полковые и интендантскіе, отъ нападеній бѣглыхъ турокъ. Назначенъ былъ ночлегъ въ д. Мисаджикларѣ. Полкъ вышелъ въ 9 час. утра и, двигаясь безостановочно, только въ 11 час. вечера остановился въ д. Карааланъ; до Мусаджиклара оставалось еще около 20 верстъ по горамъ. Въ Станимакѣ полку было придано 4 конныхъ орудія.

11 января. Въ 12 час. вечера полкъ прибылъ въ д. Хисараба, гдѣ расположился по приказанію ген. *Краснова* до особаго распоряженія.

Съ 12 по 18 января. Стояли въ д. Хисараба. Посылались разъѣзды въ окрестныя деревушки для поддержанія въ нихъ порядка; кругомъ спокойствіе было полное. Отъ ген. *Краснова* изъ Адріанополя, куда онъ уѣхалъ еще 13 числа, получено приказаніе двигаться въ Адріанополь.

19 января. Ночлегъ въ г. Херманли—пришли въ 11 час. вечера, артиллерія задерживала. Фуражъ нашли съ трудомъ и за большія деньги.

20 января. Ночлегъ въ Мустафа-Паша; узнали о заключеніи перемирія.

21 января. Прибыли въ Адріанополь. Штандартъ былъ отвезенъ Великому Князю Главнокомандующему, какъ Шефу полка.

22 января. Получено 100 паръ готовыхъ сапогъ изъ бухарестскаго интендантства, доставлены на вьюкахъ. Полученъ рисъ, хлѣбъ и ячмень изъ комендантства.

23 января. Въ 11 час. утра Великій Князь Главнокомандующій произвелъ смотръ полку въ конномъ строю, на дворѣ своей квартиры. Его Высочество остался доволенъ здоровымъ видомъ людей и содержаніемъ лошадей.

24 января. Великій Князь Главнокомандующій приказалъ ежедневно дѣлать полковыя ученья; сдѣлано распоряженіе перековать всѣхъ лошадей.

25 января. Въ 11 час. утра начальникъ 8-й кав. дивизіи смотрѣлъ полкъ въ 10-рядномъ составѣ.

Съ 28 по 30 января. Производились проѣздки лошадямъ и убирались трупы животныхъ въ раіонѣ расположенія полка.

31 января. Смотръ въ 10 час. утра командира VIII корпуса г.-ад. *Радецкаго.* Полученъ рисъ и хлѣбъ изъ комендантскаго управленія. Вообще установилось правильное снабженіе полка всѣмъ необходимымъ. Фуражъ во все время доставали издалека и за большія деньги. Исправлена мундирная одежда нижнихъ чиновъ. Состояніе здоровья людей полка удовлетворительно.

1 февраля. Осмотръ строевыхъ лошадей и аммуниціи командиромъ полка полк. *Мацилевичемъ.*

2 февраля. Военный генералъ-губернаторъ г. Адріанополя, г.-л. *Скобелевъ*, сдѣлалъ распоряженіе не рубить деревьевъ въ садахъ. Приказано выдавать людямъ, отправляющимся за фуражемъ въ окрестности, записки съ обозначеніемъ цѣли увольненія.

Приказано 1-му эскадрону отправить ординарца къ губернатору.

3 февраля. По приказанію губернатора отправленъ 2-й дивизіонъ маіора *Свѣницкаго* въ окрестности Адріанополя для водворенія порядка въ деревняхъ по правому берегу р. Марицы.

4 февраля. Приказано починять сабли, сѣдельные уборы и амуницію.

5 февраля. Приказано приготовиться къ выступленію.

6 февраля. Сдѣланы окончательныя распоряженія о выступленіи; отправленъ скотъ впередъ, посланы квартирьеры и фуражиры, для заготовленія фуража.

7 февраля. Въ 10 час. утра полкъ выступилъ въ д. Хаскіой, взявъ штандартъ изъ квартиры Великаго Князя Главнокомандующаго.

8 февраля. Полкъ перешелъ въ г. Киркъ-Килису. Не доходя города полкъ получилъ приказаніе отъ начальника 8-й кав. дивизіи отправиться въ д. Ахмачъ (въ 5 верстахъ отъ Киркъ-Килису), для усмиренія возмутившихся турокъ.

Съ 9 по 12 февраля. Въ Ахмачѣ занимались починкою и приведеніемъ въ порядокъ коннаго снаряженія и аммуниціи. Жители держали себя спокойно и никакого возмущенія не оказалось; сдѣланы приготовленія къ выступленію.

13 февраля. Штабъ полка и 1-й дивизіонъ перешелъ въ д. Инджикіой, 3-й эскадронъ—въ д. Помолу, 4-й—въ г. Тырново. Приказано лошадей поить только изъ фонтановъ, въ виду того, что въ ручьяхъ валяются трупы животныхъ. Занимались устройствомъ помѣщеній и ковкою лошадей, поправкою обмундированія и аммуниціи, чисткою оружія. Дѣлались черезъ день проѣзды всѣмъ лошадямъ, не менѣе 10 верстъ. Поставлены почтовые посты между эскадронами и штабомъ дивизіи, расположившимся въ Еврепджикѣ.

12 и 13 марта. Прибылъ маршевый эскадронъ 2-й очереди, въ числѣ 146 нижнихъ чиновъ и 161 строевыхъ и 2 подъемныхъ лошадей, которыя и зачислены на довольствіе и въ списочное состояніе полка съ 13 числа.

14 и 15 марта. По волѣ Главнокомандующаго полкъ выдѣляется изъ 8-й кав. дивизіи и присоединяется къ отряду г.-л. *Скобелева 2-го*, поэтому приказано озаботиться ковкой лошадей.

КРАТКІЙ ПЕРЕЧЕНЬ

военныхъ дѣйствій и походовъ 8-го улан. Вознесенскаго полка

за кампанію 1877—78 г.г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6241, стр. 126—132).

Въ 1877 г., вслѣдствіе мобилизаціи и общаго передвиженія войскъ, предназначавшихся въ составъ дѣйствующей арміи, полкъ, перейдя изъ постоянныхъ своихъ квартиръ, г. Сорокъ, въ г. Бѣльцы, Бессарабской губ., располагался до 27 марта слѣдующимъ образомъ: штабъ полка и нестроевая рота въ городѣ, въ домахъ, эскадроны же въ ближайшихъ къ городу селеніяхъ. 27 марта полкъ выступилъ по маршруту въ с. Флорешты и, прибывъ туда 29 марта, расположился: штабъ полка съ нестроевою ротою въ с. Флорешты, 1-й эскадронъ въ с. Столничаны, 2-й—въ с. Бучумени, 3-й—въ с. Кирилены и 4-й—въ с. Бушило; 9 апрѣля полкъ, по распоряженію начальства, согласно даннаго маршрута, направился къ границѣ княжества Румыніи, въ с. Унгены и, по прибытіи туда 11 апрѣля, былъ въ числѣ прочихъ войскъ на Высочайшемъ смотру, а 13 числа этого мѣсяца, по случаю объявленія Турціи войны, перешелъ чрезъ рѣку Прутъ въ княжество Румынію и слѣдовалъ по маршруту до города Александріи, куда прибывъ 3 мая, расположился бивакомъ въ ожиданіи дальнѣйшаго распоряженія; 6 мая полкъ изъ г. Александріи выступилъ для занятія постовъ по лѣвому берегу рѣки Дуная къ селеніямъ: Вишора, Кикинсу, Чора, Сика и Фламунда, куда прибывъ 8 мая, расположился слѣдующимъ образомъ: штабъ полка съ 1-мъ дивизіономъ въ с. Фламундѣ, а 2-й дивизіонъ въ селеніяхъ: Вишора, Кикинсу, Чора и Сика; это расположеніе полка до 26 мая не было измѣняемо; 26 же мая штабъ полка со 2-мъ дивизіономъ перешелъ на бивакъ въ с. Пятру и всѣ эскадроны по 20 іюня въ этомъ расположеніи продолжали нести сторожевую службу по лѣвому берегу рѣки Дуная. 7 мая былъ арестованъ на берегу Дуная, у с. Фламунда, пароходъ „Аннета“; 9 и 11 чиселъ этого мѣсяца 1-й и 2-й эскадроны находились подъ непріятельскимъ орудійнымъ огнемъ, открытымъ съ турецкаго монитора и верхнихъ укрѣпленій крѣпости Никополя по арестованному пароходу „Аннета“ и по войскамъ, охранявшимъ этотъ пароходъ; 25 мая 1-й эскадронъ былъ въ перестрѣлкѣ съ небольшою частью турецкихъ войскъ, переправившихся на лодкахъ вблизи острова Бѣлины на лѣвый берегъ Дуная съ цѣлью

захватить румынскій скотъ; 6 іюня 3-й и 4-й эскадроны тоже были въ перестрѣлкѣ съ турецкими войсками, переправившимися вблизи острова Бѣлины въ шести лодкахъ для захвата румынскаго скота; 20 іюня полкъ перешелъ въ полномъ составѣ на бивакъ къ с. Зимничени и тутъ по 24 іюня ожидалъ переправы чрезъ рѣку Дунай; 24 іюня полкъ снялся съ бивака у с. Зимничени и, переправясь по понтонному мосту чрезъ рѣку Дунай у м. Зимницы, прибылъ на бивакъ къ с. Царевицъ, а 25 іюня перешелъ на бивакъ къ с. Бурумли; 26 іюня полкъ раздѣлился на двѣ половины, а именно: 1-й дивизіонъ направился къ с. Раданъ, а 2-й дивизіонъ къ с. Иванча для несенія тамъ развѣдовательной службы и занятія постовъ по лѣвому берегу рѣки Янтры; 28 іюня полкъ перешелъ въ бродъ чрезъ рѣку Янтру вблизи с. Роданъ, на бивакъ въ с. Садыкіой; 29 іюня, слѣдуя къ с. Церковна, на пути у с. Чапркіой открылъ посредствомъ разъѣздовъ турецкій обозъ изъ трехсотъ повозокъ, и вступилъ въ бой съ пѣшими и конными непріятельскими частями, прикрывавшими этотъ обозъ. По окончаніи боя и взятіи обоза, полкъ у этого селенія остался на ночлегѣ, а 30 іюня перешелъ на бивакъ къ с. Церковна для несенія развѣдовательной и сторожевой службы. 1 іюля полкъ перешелъ изъ с. Церковна на бивакъ къ с. Капровица, для той же надобности; 4 іюля полкъ участвовалъ въ рекогносцировкѣ по направленію къ с. Хайдаркіой, въ составѣ отряда подъ командою г.-м. *Леонова*, а этого числа 1-й эскадронъ, встрѣтивъ у с. Папкіой наступавшій черкесскій отрядъ, заставилъ его отступить, быстро перейдя противъ него въ наступленіе; послѣ чего полкъ расположился на ночлегѣ бивакомъ неподалеку отъ с. Папкіой, а на другой день, т. е. 5 іюля, при возобновленіи этой рекогносцировки у с. Хайдаркіой, полкъ поддерживалъ атаки 8-го гусар. Лубенскаго полка противъ турецкихъ войскъ, располагавшихся въ то время вблизи этого селенія; 6 іюля полкъ возвратился изъ рекогносцировки на бивакъ къ с. Капровица, 8 іюля полкъ перешелъ на бивакъ къ с. Соленикъ и 9 іюля 1-й эскадронъ былъ направленъ въ с. Турлакъ для наблюденія тамъ за дорогою, ведущею въ Рущукъ; остальные три эскадрона 10 числа того же мѣсяца, въ составѣ отряда подъ командою г.-ад. *графа Воронцова-Дашкова*, участвовали въ рекогносцировкѣ по направленію къ Рущуку, при чемъ была испорчена Рущукская желѣзная дорога и телеграфъ. На обратномъ пути отрядъ расположился бивакомъ на ночлегъ у с. Писанцы, а на другой день, т. е. 11 іюля, тутъ же вступилъ въ бой съ непріятелемъ, наступавшимъ отъ Рущука, но встрѣтивъ превосходныя силы непріятеля, отступилъ на Соленикъ, куда прибылъ и 1-й эскадронъ, оттѣсненный изъ Турлака непріятелемъ; 15 іюля полкъ, слѣдуя въ д. Осиково, на пути, по случаю нехорошей дороги и затрудненія въ движеніи обозовъ, имѣлъ ночлегъ вблизи с. Ереджикъ, а на другой

день прибылъ на бивакъ въ с. Осиково на присоединеніе къ войскамъ, составлявшимъ авангардъ Рущукскаго отряда, гдѣ и продолжалъ нести сторожевую и развѣдовательную службу; 19 іюля полкъ перешелъ на бивакъ въ с. Церковна, а на другой день въ с. Папкіой на позицію и по 26 число іюля несъ сторожевую и развѣдовательную службу, при чемъ разъѣзды и аванпосты почти ежедневно имѣли съ непріятелемъ перестрѣлку; кромѣ того, 22 іюля 2-й и 4-й эскадроны во время рекогносцировки у с. с. Амуркіой и Карагача, въ составѣ отряда подъ командою полк. *барона Каульбарса*, имѣли съ непріятелемъ перестрѣлку, а 23 іюля во время рекогносцировки у селеній Аясларa и Султанкіоя 3-й эскадронъ былъ въ перестрѣлкѣ съ черкесскимъ коннымъ отрядомъ въ превосходныхъ силахъ; 26 іюля полкъ, оставивъ на позиціи у с. Папкіоя 1-й эскадронъ, перешелъ, въ составѣ трехъ эскадроновъ, на передовую позицію къ с. Султанкіой, гдѣ и находился по 3 августа, неся сторожевую и развѣдовательную службу, и 29 іюля участвовалъ въ рекогносцировкѣ у с. Мехметлеръ, въ составѣ отряда подъ командою г.-л. *Прохорова*; въ это время аванпосты и разъѣзды почти ежедневно имѣли перестрѣлку съ непріятелемъ; 3 августа 1-й эскадронъ съ позиціи у с. Папкіой, а 2-й, 3-й и 4-й эскадроны съ позиціи у с. Султанкіой перешли на передовую позицію къ с. Хайдаркіой; полкъ на позиціи у с. Хайдаркіой, неся сторожевую и развѣдовательную службу съ 3 по 18 августа, испытывалъ тяжелые труды, по случаю близости расположенія непріятеля, часто тревожившаго передовые посты, которые ежедневно имѣли съ нимъ перестрѣлку; 4 августа полкъ въ полномъ составѣ участвовалъ въ рекогносцировкѣ къ с. Кизилъ-Мурату, подъ командою полк. *барона Каульбарса*, и имѣлъ перестрѣлку съ непріятельскими разъѣздами; 9 августа 1-й и 3-й эскадроны участвовали въ рекогносцировкѣ Ясларскихъ ущелій, въ составѣ отряда подъ командою г.-л. *Прохорова*, а 4-й эскадронъ, одновременно, въ рекогносцировкѣ у с. Бешелеръ, въ составѣ отряда полк. *барона Каульбарса*, при чемъ были встрѣчи и бой съ непріятельскими войсками. 10 августа 1-й и 4-й эскадроны были у с. Аясларa при взятіи Ясларскихъ высотъ отрядомъ г.-л. *Прохорова*, а 11 августа 1-й и 3-й эскадроны находились тамъ же, при отступленіи этого отряда изъ Ясларскихъ высотъ. 18 августа полкъ, при наступленіи непріятеля въ значительныхъ силахъ отъ Разграда на передовые отряды, располагавшіеся на позиціяхъ у селеній Хайдаркіой и Карахасанкіой, послѣ боя, длившагося съ 9 час. утра до 7 час. пополудни, отступилъ отъ с. Хайдаркіой за с. Папкіой на дорогу, ведущую въ с. Кавачицу, и на другой день, т. е. 19 августа, перешелъ на позицію между селеніями Гагово и Папкіой; на позиціи этой 1-й и 3-й эскадроны были въ перестрѣлкѣ при наступленіи непріятельской кавалеріи на аванпосты и вообще полкъ на

позиціи этой, неся по 26 августа сторожевую и развѣдовательную службу, испытывалъ тяжелые труды по случаю близости расположенія непріятеля, тревожившаго передовые посты денными и ночными перестрѣлками. 25 августа, по случаю общаго отступленія войскъ, полкъ, оставивъ позицію между селеніями Гагово и Шапкіой, 26 числа прибылъ на почлегъ къ с. Водица, и въ этотъ день на пути, при отступленіи, имѣлъ перестрѣлку съ непріятельскими кавалерійскими частями, преслѣдовавшими наши отступавшія войска. 27 августа полкъ перешелъ на бивакъ къ с. Бешбунаръ, а на другой день, т. е. 28 августа, перешелъ на бивакъ къ с. Капровица, и здѣсь по 19 сентября продолжалъ нести сторожевую и развѣдовательную службу. 10 сентября, въ составѣ отряда подъ командою начальника 8-й кавал. дивизіи, переходилъ изъ Капровицы въ с. Карахасанкіой для воспрепятствованія непріятелю дебушировать по ущелью между Софійскою батареею и с. Чаиркіой; но въ виду того, что непріятель оставилъ наступленіе на с. Чаиркіой, полкъ 11 сентября возвратился на бивакъ въ с. Капровицу. 19 сентября полкъ перешелъ на бивакъ въ с. Хеджикіой для несенія сторожевой и развѣдовательной службы, откуда для той же надобности были выдвигаемы впередъ по очереди дивизіоны въ с. Еренджикъ и въ с. Аблапово; находясь въ с. Хеджикіоѣ, полкъ 22 сентября участвовалъ въ рекогносцировкѣ по направленію къ селеніямъ Соленикъ и Костанцы и 12 октября въ общей рекогносцировкѣ, предпринятой по всей передовой линіи Рущукскаго отряда, въ составѣ отряда подъ командою г.-м. *Леонова*,— по направленію къ селеніямъ Церовце и Костанцы, при чемъ были перестрѣлки съ непріятельскими разъѣздами. 10 ноября полкъ перешелъ на бивакъ въ с. Енидже, оставивъ въ с. Хеджикіой 4-й эскадронъ при штабѣ 8-й кавал. дивизіи, какъ часть дежурную; въ с. Енидже полкъ составлялъ часть отряднаго резерва, для оказанія содѣйствія войскамъ Тырновскаго отряда, въ случаѣ нападенія на него, и содержалъ посты летучей почты между Малаховымъ Курганомъ, Осиково, Еренджикомъ, Опакой и Хеджикіоемъ; 12 ноября, во время демонстраціи противъ войскъ XI корпуса, располагавшихся въ с. Кавачица, и противъ казаковъ Донского казачьяго № 8 полка, 2-й эскадронъ ходилъ на поддержку казаковъ. 22 ноября 3-й эскадронъ участвовалъ въ рекогносцировкѣ, въ составѣ отряда, по направленію къ с. Костанцы, охраняя правый флангъ отряда, при чемъ имѣлъ перестрѣлку съ непріятельскими разъѣздами и захватилъ у с. Іепикіой двадцать восемь штукъ рогатаго скота. Вслѣдствіе того, что турки 22 ноября въ значительныхъ силахъ атаковали войска XI корпуса по Османъ-Базарской дорогѣ, полкъ 23 ноября выступилъ изъ с. Енидже, въ составѣ авангардныхъ войскъ, располагавшихся на Шумлской дорогѣ, и того же числа, прибывъ въ с. Бей-Вербовку, расположился бивакомъ,

а 24 числа 1-й эскадронъ былъ направленъ въ с. Чапркіой, въ распоряженіе командира 2-й бригады 1-й пѣх. дивизіи, а 2-й, 3-й и 4-й эскадроны въ то же время направились въ с. Водицу, и на другой день, т. е. 25 числа, по приказанію начальника авангарднаго отряда г.-м. *Горшкова*, 3-й и 4-й эскадроны выступили изъ с. Водицы въ с. Кавачицу на смѣну 11-го улан. Чугуевскаго полка, куда прибывъ того же числа, расположились бивакомъ, а 2-й эскадронъ оставался въ с. Водица дежурною частью при штабѣ начальника авангарднаго отряда. Въ с. Кавачицѣ 3-й и 4-й эскадроны съ 25 ноября несли сторожевую и развѣдовательную службу, и 28 ноября, во время наступленія турецкихъ войскъ на Кавачицкую и Касабпнскую позиціи, имѣли перестрѣлку съ непріятельскими кавалерійскими частями, тѣснившими аванпосты. 24 ноября 1-й эскадронъ перешелъ изъ с. Чапркіой въ с. Кадыкіой для несенія тамъ сторожевой службы, а 26 числа былъ введенъ въ дѣло противъ черкесъ, напавшихъ на с. Кадыкіой; послѣ чего того же числа 2-й полуэскадронъ 1-го эскадрона по распоряженію начальника 1-й пѣх. дивизіи перешелъ въ с. Урлюклеръ. Такимъ образомъ 1-й эскадронъ занималъ посты у селеній Кадыкіой и Урлюклеръ по 2 декабря, а 2 декабря смѣненный 11-мъ драг. Рижскимъ полкомъ, прибылъ въ Кавачицу 3 числа того же мѣсяца на присоединеніе къ своему полку, 2-й же эскадронъ, 29 ноября смѣненный въ с. Водицѣ эскадрономъ 8-го гусар. Лубенскаго полка, присоединился того же числа къ своему полку; 12 декабря 2-й и 4-й эскадроны, подъ личной командой начальника кавалеріи авангарднаго отряда г.-м. *Гильдебранта*, произвели рекогносцировку для открытія расположенія непріятеля на Карахасанкіойскихъ высотахъ и, достигнувъ своей цѣли, возвратились на бивакъ въ с. Кавачицу. 23 декабря полкъ, оставивъ въ с. Кавачицѣ одинъ эскадронъ, перешелъ въ с. Пономарцы въ составѣ трехъ эскадроновъ, для несенія сторожевой и развѣдовательной службы, при чемъ одинъ эскадронъ по очереди ежедневно высылался изъ с. Пономарцы въ с. Папкіой, какъ часть дежурная, и предъ наступленіемъ ночи переходилъ на ночлегъ въ с. Кавачицу, а тотъ эскадронъ, который составлялъ дежурную часть въ с. Кавачицѣ, на другой день переходилъ къ штабу полка въ с. Пономарцы; 23 декабря 2-й и 3-й эскадроны имѣли перестрѣлку съ непріятельскими войсками, подошедшими изъ Карахасанкіойскихъ высотъ къ с. Гагово для сожженія этого селенія; кромѣ того, во время нахожденія полка въ с. Пономарцахъ было нѣсколько перестрѣлокъ съ непріятельскими разъѣздами у с. Хайдаркіой и Папкіой; съ 27 числа декабря мѣсяца непріятельскія передовыя войска перестали тревожить наши посты, и прибывшій изъ Разграда въ с. Пономарцы парламентеръ заявилъ, что турецкія войска получили отъ своего правительства приказаніе прекратить военныя дѣйствія.

КРАТКІЙ ПЕРЕЧЕНЬ

походовъ и военныхъ дѣйствій 8-го гусар. Лубенскаго полка

за кампанію 1877—78 г.г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6202, стр. 42—43).

---

22 ноября 1876 г. полкъ выступилъ съ постоянныхъ квартиръ, изъ г. Кишинева, на временныя квартиры въ м. Скуляны. 11 апрѣля 1877 г., послѣ Высочайшаго смотра, изъ Унгенъ, перейдя Прутъ, вступилъ въ Молдавію; перешелъ черезъ Дунай 23 іюня, поступилъ въ Рущукскій отрядъ и находился въ нижеслѣдующихъ дѣлахъ:

29 іюня—2-й и 4-й эскадроны въ дѣлѣ при д. Чаркіой, противъ вооруженныхъ жителей и при отбитіи турецкаго транспорта, совмѣстно съ Вознесенскими уланами.

5 іюля—1-й эскадронъ при д. Хайдаркіой, при вытѣсненіи засѣвшихъ въ опой турецкой пѣхоты и башибузуковъ; блистательно отбилъ три атаки непріятельскихъ наѣздниковъ и черкесовъ; при этомъ непріятель потерялъ 40 человѣкъ убитыми.

13 іюля, подъ начальствомъ г.-м. *Леонова*,—1-й полуэскадронъ имѣлъ дѣло у д. Адакіой, съ разъѣздомъ непріятельской конницы, которая была отброшена съ потерей 16 чел. убитыми.

13 іюля—2-й эскадронъ участвовалъ въ дѣлѣ при д. Хайдаркіой.

15 іюля—1-й и 2-й эскадроны участвовали въ дѣлѣ при д. Карасанкіой.

31 іюля—4-й эскадронъ участвовалъ при отраженіи нападенія непріятеля при д. Садино.

18 августа—2-й эскадронъ, подъ командою ротм. *Петрова*, участвовалъ въ дѣлѣ противъ непріятельской пѣхоты и кавалеріи при д. Карасанкіой.

29 сентября—2-й и 3-й эскадроны участвовали въ стычкѣ у д. Нысово при нападеніи непріятеля на передовые посты, занимаемые этими эскадронами.

12 октября—3-й и 4-й эскадроны участвовали въ стычкѣ при д. Коцелево во время рекогносцировки подъ командою полк. *Тинькова*.

23 октября—посланный разъѣздъ отъ 3-го эскадрона, занимавшаго посты впереди д. Кацелева, подъ командою поруч. *Защипина*, имѣлъ стычку съ непріятельскимъ разъѣздомъ у д. Селенникъ.

3 ноября—2-й и 3-й эскадроны, совмѣстно съ дивизіономъ нижушей, участвовали въ отраженіи сильнаго нападенія непріятельской пѣхоты въ числѣ 8 колоннъ и кавалеріи, при д. Кацелево, и оттѣснили ихъ. 5 ноября—1-й эскадронъ, подъ начальствомъ г.-м. *Леонова*, участвовалъ въ перестрѣлкѣ и отбитіи непріятельскаго нападенія при д. Церковна; 23 ноября, въ отрядѣ г.-м. *Горшкова*, въ сраженіи и вытѣсненіи полкомъ непріятельской пѣхоты и кавалеріи изъ д. Касакіой.

23 декабря—на постахъ 3-го эскадрона при д. Амуркіой. Разъѣзды, посланные отъ этого эскадрона къ д.д. Дерекіой и Черемшляръ, наткнулись на двѣ сотни черкесъ, которыя преслѣдовали ихъ до Карагача, намѣревались отрѣзать. 24 декабря—разъѣздъ отъ 1-го эскадрона, занимавшаго постъ при д. Касакіой, посланный подъ командой корнета *Эрдели*, былъ встрѣченъ выстрѣлами изъ д. Мансуркіой.

5 января 1878 г. полкъ выступилъ въ Раховецъ, куда прибылъ 9 числа. Съ 9 января полкъ находился въ отрядѣ г.-ад. *Радецкаго*.

15 января перешелъ Балканы у д. Твардицы.

Съ 15 по 23 января въ движеніи къ Киркилису. Съ 23 января по 23 февраля въ Киркилисскомъ отрядѣ.

Съ 31 іюля по 1 августа въ движеніи къ г. Константинополю. Съ 5 августа по 9 сентября при Санъ-Стефано, подъ начальствомъ г.-ад. *Скобелева*, для прикрытія посадки войскъ на суда. Съ 9 сентября по 20 ноября въ обратномъ движеніи въ Киркилису, прикрывая отступленіе. Съ 20 ноября по 1 марта 1879 г. въ оккупаціонномъ корпусѣ на Балканскомъ полуостровѣ. Съ 1 марта въ обратномъ движеніи въ Россію; полкъ перешелъ границу 1 апрѣля и прибылъ на постоянныя квартиры въ г. Кишиневъ 19 апрѣля.

КРАТКІЙ ПЕРЕЧЕНЬ

походовъ и военныхъ дѣйствій Донского каз. № 8 полка

за кампанію 1877—78 г.г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6201, т. 4, стр. 43—44).

12 апрѣля 1877 г. полкъ перешелъ черезъ р. Прутъ.

Прибылъ на Дунай 5 мая 1877 г. Все это время полкъ находился въ военномъ походѣ. По прибытіи на Дунай съ 7 мая занялъ линію аванпостовъ, противъ турокъ, у г. Турну-Мугурели. 9 мая 1877 г. выступилъ въ с. Карабія; 11 занялъ линію аванпостовъ по Дунаю. 14 мая турецкій мониторъ, вызванный снизу р. Дуная нашими охотниками и румынскими батареями, обстрѣливалъ въ теченіе $3^1/_2$ час. бивакъ нашего полка и румынскую батарею, не причинивъ никакого вреда. 15 мая 1877 г. два турецкихъ монитора, появившіеся сверху р. Дуная, обстрѣливали въ теченіе 9 час. нашъ бивакъ и румынскую батарею, не принеся никакого вреда.

17 мая 1877 г. полкъ выступилъ изъ Карабіи и прибылъ вновь въ Турну-Магурели и д. Фламунду, занявъ прежнюю линію аванпостовъ.

6 іюня таборъ турецкой пѣхоты, переправившись у острова Бѣлина на лѣвый берегъ Дуная, атаковалъ аванпостную линію Вознесенскихъ уланъ, чѣмъ вызвалъ 40 чел. казаковъ 8-го казачьяго полка, находившихся въ прикрытіи 15-й конной батареи, и двѣ сотни, вызванныя для подкрѣпленія линіи.

24 іюня полкъ перешелъ р. Дунай у м. Зимницы, и во время нахожденія при Рущукскомъ отрядѣ участвовалъ въ слѣдующихъ дѣлахъ и перестрѣлкахъ: 29 іюня въ перестрѣлкѣ при с. Чаркіой, участвовала 5 сотня; 11 іюля въ сраженіи при с. Пизанцы, участвовали 1-я и 6-я сотни; 14 іюля въ стычкѣ при с. Константцы, участвовала 2-я сотня; 14 іюля въ дѣлѣ около д. Енеджи, участвовали 1-я, 3-я и 5-я сотни. 21 іюля въ стычкѣ при д. Амаркіой, 4-я сотня; 24 іюля въ стычкѣ при д. Аясларъ, 1-я сотня; 29 іюля въ перестрѣлкѣ при с. Махметлеръ, участвовали 4-я и 5-я сотни. 9, 10 и 11 августа въ дѣлѣ при высотахъ Сахаръ-Тепе,

участвовала 2-я и 6-я сотни; 18 августа въ сраженіи при с. Карахасанъ, участвовала 4-я сотня, и на правомъ флангѣ позиціи у д. Султанкіой и д. Ситъ, участвовали 2-я и 6-я сотни; 26 августа въ стычкѣ при д. Ивачица, участвовала 2-я и 6-я сотни; 29 августа въ стычкѣ при д. Церковна, участвовала 1-я сотня; 31 августа въ перестрѣлкѣ при с.с. Водица и Осиково, участвовалъ весь полкъ; 11 ноября въ стычкѣ при с. Опака, участвовали 2-я и 6-я сотни; 13 ноября въ стычкѣ при д. Пономарцы, 3-я и 4-я сотни; 21 ноября въ стычкѣ при с.с. Гагово и Пономарцы, участвовали 2-я, 4-я, 5-я и 6-я сотни.

Со дня перехода черезъ р. Дунай и до откомандированія полка изъ Рущукскаго отряда въ VIII корпусъ полкъ несъ аванпостную службу безсмѣнно. 4 января 1878 г. полкъ числился уже въ составѣ VIII корпуса, а 6 направленъ былъ для присоединенія къ корпусу. 14 и 16 января перешелъ Балканы, черезъ Твардицкій перевалъ. Полкъ присоединился къ корпусу въ г. Адріанополѣ 2 февраля. 8 февраля полкъ прибылъ въ г. Киркъ-Килисе (Румелія), оттуда отправился въ с. Чапгарла и сталъ тамъ до особаго распоряженія, а съ 15 апрѣля, согласно распоряженія Главнаго Штаба, несъ гарнизонную службу въ Киркъ-Килисскомъ и Бунаръ-Гюсарскомъ санджакахъ. 30 іюля полкъ выступилъ въ г. Санъ-Стефано, куда прибылъ 4 августа.

ЖУРНАЛЪ

военныхъ дѣйствій и походовъ 15-й конно-артиллерійской батареи

со 2 ноября 1876 г. по 19 февраля 1878 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5450).

Мобилизація арміи, объявленная 2 ноября 1876 г., застала батарею на постоянныхъ квартирахъ въ г. Кишиневѣ. Въ самомъ непродолжительномъ времени батарея была вполнѣ мобилизована. 24 ноября изволилъ дѣлать смотръ батареѣ Главнокомандующій арміею Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ; послѣ смотра батарея перешла на временныя квартиры въ с. Корпешты, гдѣ и простояла до послѣднихъ чиселъ марта. Съ этого времени, въ нѣсколько переходовъ, батарея передвинулась въ деревушку на р. Прутѣ, расположенную въ нѣсколькихъ верстахъ отъ с. Унгени. 11 апрѣля, на полѣ у Унгени, назначенъ былъ смотръ Его Императорскаго Величества всѣмъ частямъ войскъ, вблизи расположеннымъ. Пропустивъ войска церемоніальнымъ маршемъ, Его Величество изволилъ поздравить войска съ походомъ, а затѣмъ были вызваны впередъ всѣ офицеры, окружившіе Монарха, къ коимъ Онъ изволилъ обратиться съ краткою, трогательною рѣчью; гряпуло дружное, неумолкаемое „ура“, а офицеры кавалерійскихъ частей, окруживъ коляску, сопровождали Его Величество до вокзала желѣзной дороги.

12 апрѣля первою перешла р. Прутъ, у с. Унгени, по желѣзнодорожному мосту 2-я бригада дивизіи, а вслѣдъ за нею, 13 апрѣля, послѣдовала батарея, имѣя въ головѣ Вознесенскихъ уланъ, а за собою Астраханскій драгунскій полкъ, и въ такомъ походномъ порядкѣ слѣдовала по Румыніи до 7 мая.

Слѣдуя по Румыніи, батарея дѣлала ежедневные переходы отъ 25 до 50 верстъ. Дороги—преимущественно прекрасное шоссе, не затруднявшее нисколько движенія, за исключеніемъ двухъ, трехъ остановокъ, вслѣдствіе незначительной подмывки полотна. Погода, по большей части, стояла прохладная, но хорошая. Батарея проходила много городовъ, изъ которыхъ важнѣйшіе: Букарестъ, въ коемъ на встрѣчу эшелону выѣхала румынскал

княгиня и пропустила его церемоніальнымъ маршемъ, затѣмъ слѣдуютъ Яссы, Плоешти и Рымникъ.

7 мая. Батарея на переходѣ изъ с. Пятра въ г. Турну-Магурели, расположенный противъ крѣпости Никополя, почти на самомъ берегу Дуная, который давно уже голубою лентою извивался влѣво отъ дороги. Въ этотъ день посланные разъѣзды дали знать, что съ непріятельскаго берега переправляются суда; для развѣдокъ, чьи они, двинутъ былъ Вознесенскій улан. полкъ, а батарея, подъ прикрытіемъ Астраханскихъ драгунъ, вступила въ г. Турну. Суда оказались—греческій пароходъ „Аннста“ съ баржею на буксирѣ и двое парусныхъ судовъ, перевозившія хлѣбъ и фуражъ на непріятельскій берегъ. Суда эти были арестованы и поставлены на якорѣ у с. Фламунда, и впослѣдствіи принесли не мало пользы на переправѣ у Систова. Отрядъ, назначенный для охраны взятой флотиліи, получилъ названіе „Фламундскаго“; въ составъ его вошла также и батарея, а начальство надъ нимъ принялъ г.-м. *Леоновъ*.

Послѣдующіе дни, до 14 мая, батарея простояла въ г. Турну-Магурели. Въ теченіе этого времени приказано было, каждую ночь, выдвигать къ аванпостамъ, разставленнымъ на берегу Дуная, два дежурныя орудія, дабы временно задержать, до прибытія подкрѣпленій, могущую случиться высадку турокъ изъ крѣпости Никополя. Съ этими взводами посылались по очереди: шт.-кап. *Коломійцъ*, поручики *Горбаневъ*, *Трефортъ* и прап. *Стефановичъ*. Кромѣ того, 10 мая поручено было поруч. *Горбаневу* и прап. *Стефановичу*, имѣющимися средствами, измѣрить ширину Дуная какъ разъ противъ кр. Никополя, что и было ими исполнено—съ конца дамбы, проложенной по разливу рѣки на разстояніи 600 саж. отъ непріятельскихъ укрѣпленій, и вблизи проходившаго монитора.

14 мая батарея была двинута къ с. Фламунда для охраны судовъ и стала бивакомъ у Фламунды. До этого времени ту же задачу имѣла Донская № 9 батарея и съ этою цѣлью она выставила въ очень близкомъ разстояніи отъ судовъ, на довольно крутомъ берегу Дуная, дежурный взводъ, въ которомъ ежедневно мѣнялись только люди, а орудія оставались тѣ же, дабы шумомъ, при перевозкѣ ихъ, не возбудить вниманія непріятеля и избѣжать его огня. Теперь, при смѣнѣ батарей, предстояла необходимость смѣнить и орудія, поэтому экспедиція назначена была не днемъ, а въ ночь съ 14 на 15 мая, съ соблюденіемъ самой строгой тишины и необходимыхъ предосторожностей; взводъ, назначенный подъ командою прап. *Стефановича*, сопровождалъ полк. *Веревкинъ*, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ ген. *Леонова*. Все обошлось благополучно и впредь батарея тоже мѣняла только людей, да по почамъ пополняла израсходованные снаряды, хранимые въ вырытыхъ погребкахъ.

Донскія орудія начали окапываться, но не окончили своей работы; поэтому, дабы лучше скрыть орудія и въ то же время имѣть возможность обстрѣливать не только охраняемыя суда, но и какъ можно большее пространство рѣки и непріятельскаго берега, приказано было построить временную батарею, что и поручено было сдѣлать прап. *Стефановичу*; работа происходила только по ночамъ и продолжалась 6 ночей; для работъ, кромѣ обыкновеннаго прикрытія взвода, состоящаго, по очереди, изъ драгунъ, уланъ или казаковъ, отъ этихъ же частей назначались особыя команды.

Дежурными взводами командовали, по очереди: шт.-кап. *Малиновскій* и *Коломійцъ*, поруч. *Трефортъ* и прапорщики *Стефановичъ* и *Масловскій*. Всѣмъ пришлось побывать подъ огнемъ турецкихъ батарей, расположенныхъ на противоположномъ берегу, а также турецкихъ мониторовъ, пытавшихся если не захватить, то разбить суда, но имъ удалось только повредить два парусныхъ судна, а пароходъ и баржа, благодаря тому, что были искусственно затоплены, остались невредимы.

Орудія отвѣчали на огонь турокъ рѣдко, потому что батареи противоположнаго берега были на слишкомъ большомъ разстояніи для 4-фунт. орудій и жаль было тратить снаряды противъ брони мониторовъ. Вслѣдствіе того, что турецкіе снаряды плохо разрывались, а также благодаря массѣ значительныхъ недолетовъ и перелетовъ, батарея потерь не имѣла. Впослѣдствіи повторялось то же самое; благодаря недостаткамъ турецкой стрѣльбы и ихъ снарядовъ, батарея не понесла никакихъ потерь въ теченіе цѣлой кампаніи, несмотря на то, что не разъ нерваншіеся непріятельскіе снаряды дождемъ осыпали батарею.

Такъ батарея простояла до 5 іюня, а этого числа вернулась на отдыхъ въ г. Турну, гдѣ находилась въ бездѣйствіи до 9 іюня. Въ этотъ день были вытребованы 4 орудія, подъ командою шт.-кап. *Коломійца*, при взводныхъ командирахъ поруч. *Трефортѣ* и прап. *Масловскомъ*, къ с. Фламунда, для поддержки минопосныхъ лодокъ, собиравшихся атаковать турецкіе мониторы, которые мѣшали загражденію Дуная минами. Атака назначена была на 14 іюня. Дѣйствіе шт.-кап. *Коломійца* было блестящимъ; объ немъ упоминается въ реляціи Главнокомандующаго арміею Государю Императору. На помощь атакуемому монитору показался другой; огонь дивизіона направленъ былъ на него и съ нѣсколькихъ выстрѣловъ успѣлъ сбить трубу и сдѣлать еще болѣе значительныя поврежденія, такъ что мониторъ принужденъ былъ немедленно отойти къ Никополю, гдѣ долго не могъ починиться и былъ захваченъ нашими войсками при взятіи этой крѣпости.

15 іюня дивизіонъ вернулся въ Турну-Магурели.

17 іюня вся батарея, въ ожиданіи переправы у Систова, выступила въ с. Пятра, гдѣ пробыла до 21 іюня, а этого числа перешла въ с. Зим-

ничени, откуда, въ ночь на 25 іюня, перешла Дунай по наведенному уже понтонному мосту.

Перейдя Дунай стало извѣстнымъ, что батарея въ составѣ своей дивизіи, за исключеніемъ Астраханскихъ драгунъ, вошедшихъ въ отрядъ ген. *Гурко*, изъ VIII корпуса прикомандировывается къ XIII арм. корпусу и назначена въ Рущукскій отрядъ Наслѣдника Цесаревича. Дивизія двинулась черезъ р. Янтру на г. Бѣлу, для занятія передовыхъ постовъ, развѣдокъ о непріятелѣ и для содержанія связи съ другими кавалерійскими частями. Что касается собственно батареи, то если она въ описываемую войну не была въ значительныхъ выдающихся битвахъ, тѣмъ не менѣе участвовала во многихъ важныхъ рекогносцировкахъ, стычкахъ, находилась всегда впереди и несла тяжелую, безпокойную аванпостную службу отъ начала до конца кампаніи.

25 іюня ночь отличалась непроницаемою темнотою, что чрезвычайно затрудняло движеніе орудій по изрытому непріятельскому берегу, пересѣченному канавами и виноградниками; однако, всѣ бодро подвигались впередъ, воодушевляясь свѣжимъ воспоминаніемъ о кучкѣ нашихъ героевъ, кои нѣсколько дней тому назадъ, на этомъ же мѣстѣ, покрыли себя славою. Къ утру батарея пришла въ с. Царевицу, гдѣ нашла биваки Лубенскихъ гусаръ и Вознесенскихъ уланъ. Послѣ двухчасового отдыха приказано было двинуться дальше въ с. Бурумли, гдѣ батарея бивакировала въ теченіе 26, а 27 іюня, по мосту черезъ р. Янтру у г. Бѣлы, перешла въ с. Капровицу и здѣсь, пока кавалерійскіе разъѣзды открывали непріятеля, простояла въ бездѣйствіи до 1 іюля.

1 іюля отъ главныхъ силъ дивизіи былъ выдвинутъ передовой отрядъ къ с. Церковна, подъ начальствомъ г.-м. *Леонова*; въ этотъ отрядъ приказано было отдѣлить отъ батареи одинъ взводъ; назначенъ былъ 3-й взводъ подъ командою прап. *Стефановича*.

2 іюля 1-й и 2-й взводы батареи, въ резервѣ, съ главными силами дивизіи, оставались у с. Капровицы, а 3-й взводъ, съ двумя эскадронами Лубенскихъ гусаръ, подъ личнымъ начальствомъ ген. *Леонова*, участвовалъ въ рекогносцировкѣ у с. Каргичларъ.

3 іюля 1-й и 2-й взводы оставались у с. Капровицы, а 3-й взводъ простоялъ на мѣстѣ у с. Церковны.

4 іюля 1-й и 2-й взводы продолжали оставаться у с. Капровицы, а 3-й взводъ, съ дивизіономъ Лубенскихъ гусаръ, подъ начальствомъ ген. *Леонова*, участвовалъ въ рекогносцировкѣ непріятеля у с. Папкіой. Отрядъ прибылъ въ Папкіой къ 4 час. пополудни и былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ башибузуками и черкесами; взводу приходилось выѣзжать, по очереди, на четыре позиціи и отстрѣливаться отъ непріятеля по противоположнымъ

направленіямъ; такъ, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, пущенныхъ съ разстоянія 400 саж. въ одну сторону, толпы разсѣивались съ фронта, но зато другая масса непріятеля насѣдала съ тыла, но опять удачными выстрѣлами недопущенная и на 600 саж., разлеталась по окружающимъ кустарникамъ. То же самое повторялось нѣсколько разъ, пока, наконецъ, благодаря удачному артиллерійскому огню, нестройныя толпы окончательно разсѣялись, а отрядъ, пользуясь темнотою наступившаго вечера, скрытно отступилъ и вернулся на бивакъ у с. Церковны. Въ виду появившейся значительной массы иррегулярныхъ войскъ, можно было предположить, что за Папкіоемъ имѣются также болѣе или менѣе значительныя регулярныя силы. Предположеніе это подтвердили разъѣзды; тогда, для окончательнаго раскрытія этихъ силъ, ген. *Леоновъ* просилъ подкрѣпленій и назначилъ усиленную рекогносцировку на слѣдующій день; при этомъ имѣлось въ виду, если представится возможность, сбить непріятеля съ занимаемыхъ имъ позицій и заставить его отступить подальше отъ нашихъ передовыхъ линій.

5 іюля, согласно желанія ген. *Леонова*, на разсвѣтѣ, изъ Капровицы прибыли къ Церковнѣ, на соединеніе съ 3-мъ взводомъ, 1-й и 2-й взводы батареи, при командующемъ батареею кап. *Воропянскомъ*, взводныхъ командирахъ шт.-кап. *Коломійцѣ* и подпоруч. *Свида* и ящичныхъ командирахъ подпоруч. *Хржановскомъ* и прап. *Масловскомъ*, подъ прикрытіемъ дивизіона гусаръ и части Вознесенскаго улан. полка. Соединившись, отрядъ двинулся. Недоходя с. Папкіой, зарядные ящики были оставлены въ безопасномъ мѣстѣ, а батарея пошла дальше, и за Папкіоемъ, впереди с. Хайдаркіой, выскочила на позицію для поддержки лихой атаки гусаръ и съ разстоянія 450 саж. открыла огонь. Непріятель, отломленный отчаянною атакою кавалеріи и мѣткимъ огнемъ батареи, бѣжалъ съ поля битвы, оставивъ своихъ раненыхъ и убитыхъ. Тогда орудія немедленно перемѣнили позицію и обратили свой огонь противъ непріятельскаго бивака, сбили его и заставили сняться въ безпорядкѣ. Къ вечеру все было окончено; отрядъ, исполнивъ свою задачу, отступилъ и расположился на ночлегъ въ нѣсколькихъ верстахъ за Папкіоемъ.

6 іюля. Окончивъ перевязку раненыхъ и похоронивъ убитыхъ, весь отрядъ двинулся обратно къ с. Церковна, гдѣ 3-й взводъ, подъ командою прап. *Стефановича*, остался опять въ отрядѣ ген. *Леонова*, а 1-й и 2-й взводы батареи, съ главными силами дивизіи, отступили дальше въ с. Капровицу. Съ этого числа, въ теченіе 10 дней, взводы батареи не соединялись.

Съ 6 по 10 іюля 1-й и 2-й взводы оставались въ с. Капровицѣ.

10 іюля перешли въ с. Соляники, гдѣ простояли до 12 іюля, а этого числа, подъ начальствомъ *князя Манвелова*, въ отрядѣ, состоящемъ частью

изъ Вознесенскихъ уланъ, частью изъ Ахтырскаго гусар. полка и пѣхоты, участвовали въ рекогносцировкѣ у с. Писанцы, по дорогѣ къ Разграду. Изъ офицеровъ батареи принимали участіе: кап. *Воропянскій*, шт.-кап. *Коломійцъ* и подпоручики *Свида*, *Хржановскій* и прап. *Масловскій*. Отрядъ наткнулся на весьма значительныя силы непріятеля и, несмотря на лихія атаки кавалеріи и усиленный, жаркій огонь взводовъ, едва не былъ обойденъ со всѣхъ сторонъ и принужденъ былъ поспѣшно отступить въ с. Соляники. Здѣсь взводы простояли до 15 іюля; этого же числа перешли въ с. Кацелево, а 16 іюля двинулись по направленію къ с. Оспково. Что касается 3-го взвода, то онъ, въ составѣ Передового отряда, ходилъ на развѣдки и, по мѣрѣ надобности, передвигался за постами. 7 іюля взводъ перешелъ въ с. Ковачицу; 8 іюля передвинулся на р. Кара-Ломъ, въ с. Опаку, гдѣ пробылъ до 12 іюля, а этого числа пришелъ въ с. Крепча, откуда, 13 іюля участвовалъ въ рекогносцировкѣ у с.с. Пономарцы и Хайдаркіой; наконецъ, 14 и 15 іюля простоялъ у с. Крепча.

16 іюля взводамъ батареи приказано было соединиться у с. Кацелево, по дорогѣ въ с. Оспково. Вся батарея двинулась въ эту деревню, по дорога, пролегающая въ узкой, лѣсистой лощинѣ, была такъ наполнена обозами сбившимися здѣсь послѣ поспѣшнаго отступленія изъ-подъ с. Писанцы, что движеніе впередъ сдѣлалось невозможнымъ и пришлось выжидать цѣлый день и, не выпрягая орудій, простоять даже цѣлую ночь до утра.

17 іюля, какъ только дорога очистилась, батарея двинулась на с. Еврепджикъ, въ с. Оспково, гдѣ простояла до 20 іюля, а этого числа перешла въ с. Церковну; 21 іюля—въ с. Ковачицу, 22 іюля пришла опять въ с. Папкіой и вступила въ отрядъ полк. *барона Каульбарса*.

Всѣ эти частыя передвиженія главныхъ силъ 8-й дивизіи обусловливались недостаткомъ кавалеріи въ Рущукскомъ отрядѣ, вслѣдствіе коего, соображаясь съ движеніями турокъ, являлась необходимость одну и ту же кавалерійскую часть часто перебрасывать съ одного мѣста на другое, дабы въ данную минуту, въ извѣстномъ пунктѣ, имѣть достаточныя силы для воспрепятствованія непріятельскому прорыву.

23 іюля, съ бивака у с. Папкіой, былъ посланъ 3-й взводъ, подъ командою прап. *Стефановича*, въ составѣ отряда, состоящаго изъ пѣхоты и кавалеріи и имѣющаго цѣлью произвести рекогносцировку селеній Сидкіой и Мехмедкіой; отрядъ открылъ значительныя силы непріятеля и принужденъ былъ отступить. Въ это время и турецкая кавалерія производила рекогносцировку нашего расположенія: она появилась въ значительныхъ массахъ у нашего бивака, пыталась налетѣть на него, но встрѣченная контръ-атакою Вознесенскихъ уланъ и сильнымъ огнемъ оставшихся 4 орудій, была отбита съ урономъ и отступила въ безпорядкѣ.

Въ отбитіи участвовали офицеры: командующій батареею кап. *Воронзнскій*, шт.-кап. *Коломійцъ*, подпоручики *Свида*, *Хржановскій* и прап. *Масловскій*. Съ 24 по 27 іюля батарея находилась на бивакѣ, въ бездѣйствіи, у с. Папкіой, а 27 іюля перешла въ с. Султанкіой, гдѣ точно также простояла до 1 августа. Въ эти дни наши передовые посты и разъѣзды имѣли частыя столкновенія и перестрѣлки съ непріятелемъ; особенно тревожили черкесы и башибузуки, сосредоточившіеся въ значительныхъ массахъ у селеній Карагачкіой и Алагларъ, въ недальнемъ разстояніи отъ Султанкіоя.

Дабы оттѣснить непріятеля и занять сказанныя селенія, 1 августа составленъ былъ отрядъ изъ всѣхъ 3 родовъ войскъ, подъ начальствомъ полк. *Каульбарса*; въ составѣ его находилась вся батарея, имѣя офицеровъ: за командующаго батареею шт.-кап. *Коломійца* и взводныхъ—подпоручиковъ *Свида*, *Хржановскаго* и прапорщиковъ *Стефановича* и *Масловскаго*. При наступленіи нашей пѣхотной цѣпи черкесы сначала отстрѣливались, но достаточно было нѣсколькихъ мѣткихъ орудійныхъ выстрѣловъ, чтобы заставить ихъ отступить; къ вечеру задача была исполнена, селенія заняты и непріятель отбитъ. Отрядъ съ незначительными потерями отступилъ, и батарея, съ дивизіономъ уланъ, стала на бивакѣ опять у с. Султанкіой, простоявъ здѣсь и 2 августа.

3 августа. Батареѣ и бывшему съ нею дивизіону приказано было передвинуться въ с. Хайдаркіой; тутъ стояли уже остальные два эскадрона уланъ, Донская батарея и часть пѣхоты. Видъ Хайдаркіоя измѣнился: выгонъ впереди селенія, памятный атакою гусаръ 5 іюля, былъ покрытъ теперь ложементами, траншеями и полевыми батареями, позиція была сильно укрѣплена; очевидно, здѣсь ожидался прорывъ непріятеля, со стороны Разграда, гдѣ, по свѣдѣніямъ, онъ тоже сильно укрѣпился и подвигалъ свои войска на занимаемый нами пунктъ. Для противодѣйствія ему былъ составленъ значительный отрядъ у с. Папкіой, а батарея, въ отрядѣ полк. *Каульбарса*, составила его авангардъ у с. Хайдаркіой. Съ этого дня, до 26 августа, начинается опять рядъ постоянныхъ рекогносцировокъ, къ сторонѣ Разграда, для раскрытія силъ и намѣреній непріятеля и принятія мѣръ къ ихъ предупрежденію.

4 августа вся батарея стояла бивакомъ у с. Хайдаркіой.

5 августа, подъ начальствомъ полк. *Каульбарса*, составленъ былъ отрядъ изъ уланскаго полка, казачьей сотни, пѣхоты и 1-го и 2-го взводовъ батареи, подъ командою шт.-кап. *Коломійца*, при взводныхъ офицерахъ подпоруч. *Свида* и прап. *Стефановичѣ*. Отрядъ имѣлъ въ виду рекогносцировку у с. Кизилъ-Муратъ, расположеннаго всего въ 12 верстахъ отъ Разграда. Пѣхота и казаки оставлены были вправо и позади движенія

остального отряда; все время изъ лѣсовъ, расположенныхъ вправо отъ дороги, по двигающимся войскамъ раздавались ружейные выстрѣлы турецкихъ разъѣздовъ, черкесовъ и башибузуковъ; на половинѣ дороги до Мурата, у с. Саганларъ, выстрѣлы эти стали постепенно приближаться; тогда приказано было 1-му взводу, подъ командою подпоруч. *Свида*, спяться съ передковъ и открыть огонь по непріятелю; послѣ нѣсколькихъ удачныхъ выстрѣловъ и разрывовъ гранатъ, выстрѣлы почти умолкли и непріятель скрылся въ лѣсу. Вслѣдъ за этимъ 1-му взводу, подъ прикрытіемъ дивизіона, приказано было остаться въ резервѣ у с. Саганлара, а 2-му взводу, подъ командою прап. *Стефановича*, съ прикрытіемъ 2-го дивизіона уланъ, двинуться впередъ къ с. Кизилъ-Муратъ и раскрыть расположеніе непріятеля. Не доходя 2 верстъ до этого селенія, отрядъ, замѣтя девять турецкихъ укрѣпленій, сильной профили, принужденъ былъ остановиться и, выславъ во всѣ стороны разъѣзды, сталъ наблюдать за дѣйствіями противника.

Вскорѣ завязалась перестрѣлка съ черкесами, но вслѣдъ за ней, между укрѣпленіями, стали появляться значительныя регулярныя части и начали развертываться, съ очевиднымъ намѣреніемъ наступленія; принять оное не было возможности и необходимости, такъ какъ непріятель самъ развернулъ и показалъ свои силы; въ виду этого, отрядъ, принявъ всѣ мѣры предосторожности, отступилъ, соединился съ своими резервами и вернулся въ с. Хайдаркіой.

6 августа донесено было, что турки сильными разъѣздами тѣснятъ наши передовые посты; для отбитія ихъ приказано было двинуться дивизіону уланъ съ 3-мъ взводомъ батареи, подъ командою поруч. *Трефорта*; столкновеніе произошло у с. Бешелеръ; взводъ, исполнивъ возложенную на него задачу, къ вечеру вернулся на батарею.

7 и 8 августа вся батарея оставалась въ с. Хайдаркіоѣ. Въ эти дни получались донесенія о наступленіи значительныхъ непріятельскихъ силъ на наши биваки.

9 августа. Донесенія оказались справедливыми; вслѣдствіе этого явилась необходимость раскрыть намѣренія непріятеля, и поэтому въ этотъ день назначены были усиленныя рекогносцировки значительныхъ отрядовъ, состоящихъ изъ всѣхъ родовъ оружія, къ разнымъ пунктамъ непріятельскихъ расположеній.

Батарея вошла въ составъ двухъ различныхъ отрядовъ. 1-й и 2-й взводы, при командующемъ батареею кап. *Воропянскомъ*, подъ командою шт.-кап. *Коломійца*, при взводныхъ офицерахъ подпоручикахъ *Свида* и *Хржановскомъ*, вошли въ составъ отряда полк. *Каульбарса*, съ цѣлью развѣдокъ у с. Бахчихларъ, а 3-й взводъ, подъ командою прап. *Стефановича*, назначенъ былъ въ отрядъ начальника 1-й пѣхотной дивизіи, г.-л. *Прохорова*

для рекогносцировки у с. Дралфакіой. Оба отряда выступили на разсвѣтѣ. 1-й и 2-й взводы, имѣя въ прикрытіи дивизіонъ уланъ, наткнулись на сильный отрядъ и съ очень близкаго разстоянія завязали перестрѣлку съ непріятельскою батареею, которая засыпала ихъ снарядами, къ счастью, по обыкновенію, мало рвавшимися, что и избавило дивизіонъ отъ всякихъ потерь. Дабы заставить скорѣе умолкнуть непріятельскія орудія, приказано было 2-му взводу, подъ командою подпоруч. *Свида*, отдѣлиться и заѣхать во флангъ турецкой батареѣ; заѣхавъ, взводъ немедленно открылъ огонь и, совокупно съ 1-мъ взводомъ, дѣйствовалъ такъ удачно, что заставилъ батарею умолкнуть, взять на задки и отступить. 3-й взводъ, также съ прикрытіемъ дивизіона уланъ, присоединился къ своему отряду у с. Султанкіой. Отсюда пѣхота, съ пѣшими батареями, двинулась впередъ, а взводъ съ уланами остался въ резервѣ. Вскорѣ послышалась впереди ружейная и артиллерійская перестрѣлка—это передняя колонна наткнулась на окопавшуюся турецкую батарею и ея прикрытіе. Вслѣдъ за этимъ получено было приказаніе двинуться взводу на рысяхъ и отбить фланговое движеніе непріятеля, засѣвшаго въ лѣсу и съ очень близкаго разстоянія открывшаго пальбу во флангъ пѣшей батареѣ. Взводъ, проскочивъ черезъ полуразрушенный мостикъ, подъ фланговыми выстрѣлами непріятеля, взобрался на высокую крутую гору, засѣянную рожью, подскочилъ на 350 саж. къ лѣсу, запятому непріятелемъ, и открылъ огонь картечными гранатами; вскорѣ непріятель былъ выбитъ, отступилъ и лѣсъ заняла пѣхотная цѣпь и уланскіе наѣздники, а взводъ, дабы не подвергаться фланговому огню, повернулъ плечомъ, вынесся впередъ и вправо пѣшей батареи и, въ свою очередь, открылъ огонь во флангъ туркамъ. Между тѣмъ непріятель уже достаточно раскрылъ свои силы и поэтому приказано было отступать. Отступленіе происходило подъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, но взводъ не понесъ никакихъ потерь и къ вечеру вернулся въ Хайдаркіой, гдѣ нашелъ уже на мѣстѣ 1-й и 2-й взводы.

Съ 10 по 16 августа батарея продолжала стоять въ передовой линіи, у с. Хайдаркіой, но находилась въ бездѣйствіи, несмотря на то, что 10 и 11 числа шелъ непрерывный пѣхотный и артиллерійскій бой на крутыхъ высотахъ, влѣво и невдалекѣ отъ Хайдаркіоя, занятыхъ турками, которые воспользовались для этого неосторожнымъ отступленіемъ нашихъ отрядовъ 9 числа.

16 августа батарея отступила въ с. Ковачицу.

17 августа разыгралось значительное Карахасанкіойское дѣло и батарея была вызвана къ с. Гагово, куда прибыла на рысяхъ; отсюда ей приказано было дойти до передовыхъ кавалерійскихъ постовъ, выбрать позицію, занять ее и каждую минуту быть вполнѣ готовою къ бою, для чего

не дозволялось ни разсѣдлывать лошадей ни раздѣваться людямъ. Такъ батарея простояла до 23 августа включительно. Батареею командовалъ шт.-кап. *Коломійцъ*, а остальные офицеры: поруч. *Трефортъ*, подпоручики *Свида* и *Хржановскій*, прапорщики *Стефановичъ* и *Масловскій* мѣнялись по очереди.

Въ ночь на 24 августа 1-й и 2-й взводы снялись съ позиціи и отступили въ с. Поломарцы, а 3-й взводъ подъ командою прап. *Стефановича* оставленъ былъ на мѣстѣ, но, въ свою очередь, на разсвѣтѣ 25 августа снялся и присоединился къ батареѣ у с. Поломарцы.

25 августа. Вслѣдствіе сильнаго натиска непріятеля, передовымъ постамъ, по всей линіи, приказано было отступать на главныя силы. Батарею назначили въ арріергардъ нашего отряда, вмѣстѣ съ Чугуевскимъ уланскимъ полкомъ, для соединенія съ которымъ она передвинулась на дорогу изъ с. Папкіой въ с. Ковачицу. Переночевавъ здѣсь, 26 августа, арріергардъ, дѣлая много остановокъ и сдерживая насѣдающаго непріятеля, медленно передвигался до с. Ковачицы, гдѣ и расположился на ночлегъ, выставивъ сзади себя сильные посты.

27 августа отступленіе арріергарда продолжалось до главныхъ силъ, расположенныхъ у с. Церковны, а отсюда батарея перешла въ тылъ главныхъ силъ и стала на отдыхъ у с. Капровицы вмѣстѣ съ Вознесенскими уланами.

Съ 28 августа по 10 сентября батарея находилась на отдыхѣ и стояла бивакомъ у с. Капровицы. 10 сентября передвинулась въ с. Карахассанъ, а 11 сентября вернулась обратно въ с. Капровицу, гдѣ и оставалась по 19 сентября. Этого числа отдыхъ батареи кончился, она перешла въ с. Хаджикіой и опять вошла въ составъ передового отряда г.-м. *Леонова*. Въ этомъ селеніи батарея простояла до 9 октября.

9 октября отрядъ, а съ нимъ и батарея, перешелъ въ с. Синанкіой. Выбравъ бивакъ, батарея воспользовалась укрѣпленіями, вырытыми турками, отступившими за р. Кара-Ломъ, измѣнила ихъ профиль и поставила въ нихъ свои орудія подъ прикрытіемъ пѣхоты.

14 октября начальникъ отряда приказалъ перемѣнить позицію батареи и поставить ее на вершинѣ между селеніями Синанкіой и Кара-Вербовка, фронтомъ параллельно къ р. Кара-Лому; для прикрытія орудій стали двѣ роты пѣхоты, которымъ одновременно приказано было строить временныя батареи подъ руководствомъ подпоручиковъ *Свида* и *Хржановскаго* и прап. *Стефановича*. Такъ вся батарея простояла до 4 ноября, а этого числа, въ 3 часа утра, 3-й взводъ, подъ командою поруч. *Трефорта*, съ прикрытіемъ гусаръ и пѣхоты, подъ личнымъ начальствомъ ген. *Леонова*, назначенъ былъ въ рекогносцировку, за р. Ломъ, къ с. Суровцамъ. Для

поддержки гусарской атаки взводъ подошелъ на рысяхъ въ сферу ружейнаго огня, затѣмъ карьеромъ выѣхалъ на позицію и, подъ сильнымъ огнемъ непріятеля, снялся съ передковъ, открылъ огонь и провожалъ имъ отступающаго уже непріятеля. Потерь во взводѣ не было.

5 ноября взводъ вернулся обратно въ с. Синапкіой.

6 ноября. Ген. *Леоновъ* рѣшилъ занять передовую позицію за р. Ломомъ, у с. Кацелево, и укрѣпиться на ней; для этой цѣли, съ назначеннымъ отрядомъ, были посланы 1-й и 2-й взводы батареи, подъ командою подпоруч. *Свида*, при взводномъ командирѣ прап. *Стефановичѣ*. Дивизіонъ выбралъ и занялъ позицію въ одной верстѣ отъ передовыхъ постовъ.

7 ноября, въ 2 часа пополудни, взводы смѣнилъ дивизіонъ пѣшей артиллеріи, а они, подъ прикрытіемъ гусаръ, отступили въ с. Кара-Вербовку.

8 ноября 1-й и 2-й взводы вернулись въ расположеніе батареи у с. Синапкіой, гдѣ вся батарея простояла на мѣстѣ и 9 ноября.

10 ноября приказано было отряду бросить всѣ занимаемыя имъ позиціи; батареѣ назначено было стать въ с. Евренджикѣ и ежедневно высылать дежурные взводы къ с. Облава, въ авангардный отрядъ, состоящій изъ двухъ ротъ пѣхоты и эскадрона гусаръ и имѣющій цѣлью удерживать первый натискъ непріятеля, а затѣмъ отступленіемъ своимъ завлекать его на главныя силы. Назначенъ былъ 1-й взводъ, подъ командою прап. *Стефановича*.

Съ 11 по 25 ноября батарея оставалась у с. Евренджикъ и черезъ два дня въ третій мѣняла дежурные взводы у с. Облавы. Со взводами были: поруч. *Трефортъ* и подпоруч. *Хржановскій*.

Надо замѣтить, что за это время офицеры батареи, по распоряженію корпуснаго штаба, назначались для производства глазомѣрныхъ съемокъ сосѣдней мѣстности и для исправленія существующихъ картъ, на которыхъ было не мало погрѣшностей и многаго недоставало. Кромѣ того, вслѣдствіе сильныхъ, непрерывныхъ дождей, размывшихъ дороги, доставка покупного фуража съ тыла сдѣлалась очень затруднительной и поэтому, ежедневно, подъ командою кого-либо изъ офицеровъ, назначались конныя команды нижнихъ чиновъ для фуражировокъ въ окрестныя деревни.

25 ноября батарея перешла въ с. Хаджикіой, а 26 ноября—въ с. Іепиджe, гдѣ и простояла по 6 января 1878 г., т. е. по день похода за Балканы.

6 января батарея выступила въ Забалканскій походъ на присоединеніе къ войскамъ VIII корпуса, отъ котораго, какъ сказано уже, временно была откомандирована; для этого она слѣдовала маршрутнымъ путемъ, дѣлая переходы:

6 января—въ с. Чапркіой; 7 января—въ с. Драганово; 8 января—въ м. Дольній-Раховецъ, гдѣ простояла до 13 января, а этого числа двинулась въ с. Царево-Курье; 14 января—въ г. Елену; 15 января—въ с. Твардицу, гдѣ 16 января имѣла дневку, присоединилась къ VIII корпусу и въ составѣ его дѣлала дальнѣйшій походъ; 17 января—въ с. Бинколъ; 18 января—въ м. Чорло; 19 января—въ г. Ямболь, гдѣ 20 января имѣла дневку; 21 января—въ с. Фундукли; 22 января—въ с. Кизиланъ; 23 января—въ с. Ваково, гдѣ 24 января имѣла дневку; 25 января—въ с. Фекіой; 26 января—въ г. Адріанополь; 27 января—въ с. Хаскіой, гдѣ простояла по 1 февраля, а этого числа перешла въ г. Киркъ-Килисе и находилась тамъ по 7 февраля; этого числа перешла въ д. Курукъ-Дере, отсюда 13 февраля передвинулась въ м. Энджикіой и оставалась на мѣстѣ по 19 февраля, т. е. по день заключенія С.-Стефанскаго мира.

ЖУРНАЛЪ

военныхъ дѣйствій и походовъ Донской казачьей № 9 батареи

за кампанію 1877—78 г.г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 7292).

Батарея, на основаніи приказа начальника Донской конной артиллеріи отъ 17 ноября 1876 г. за № 345, выступила въ походъ изъ Новочеркасска 22 ноября 1876 г. по желѣзной дорогѣ до ст. Бирзула, отъ которой продолжала свое слѣдованіе до с. Песчанка, Каменецъ-Подольской губ., Ольгопольскаго уѣзда, походнымъ порядкомъ, куда прибыла 4 декабря 1876 г. и, простоявъ здѣсь до 13 декабря, перешла, согласно приказанію Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго дѣйствующей арміей отъ 7 декабря 1876 г. за № 531, въ д. Корнешты, гдѣ и расположилась на зимнія квартиры. На основаніи приказа штаба 8-й кавал. дивизіи батарея 9 апрѣля 1877 г. перешла изъ Корнешты въ Вульпешты—окрестность м. Унгенъ, для Высочайшаго смотра.

12 апрѣля, по приказанію начальника 8-й кавал. дивизіи, батарея перешла границу Имперіи и вступила въ предѣлы княжества Румыніи, въ г. Яссы. Съ 12 апрѣля 1877 г. по 24 іюня батарея находилась въ походѣ по Румынскому княжеству, все время идя по прекрасно устроенному и исправному шоссе.

Маршрутъ слѣдованія батареи по Румыніи слѣдующій: 12 апрѣля—Яссы, 13—Тыргуфурмосъ, 14—Романъ, 15—дневка, 16—Бакеу, 17—Ракачьюни, 18—Домнешти, 19 — дневка, 20 — Фокшаны, 21 — Рымникъ, 22 — Бузео, 23—дневка, 24—Мезиль, 25—Плоешти, 26—Софтика, 27—дневка, 28—Миранешти, 29—Драгонешти, 30—Александрія.....[1]).

24 іюня батарея, по приказанію начальника 8-й кавал. дивизіи, снялась съ бивака при д. Зимничени и отправилась въ м. Зимницу, чтобы переправиться черезъ Дунай, но, дойдя до Зимницы, была остановлена, такъ какъ мостъ былъ занятъ переправляющимся обозомъ, и простояла здѣсь до 8 час. вечера. Переправу черезъ Дунай батарея совершила ночью и,

[1]) Пропускъ въ оригиналѣ. *Ред.*

не останавливаясь на отдыхъ, двинулась въ д. Царево, верстахъ въ 9 отъ г. Систова, гдѣ должна была остановиться на ночлегъ. Перейдя мостъ, батарея пошла сначала по дорогѣ грунтовой съ крутымъ подъемомъ, а потомъ по шоссе, гдѣ была опять задержана впереди идущимъ обозомъ, вслѣдствіе чего прибыла на ночлегъ только въ 12 час. ночи.

25 іюня, въ 3 часа пополудни, батарея выступила въ д. Бурунлу. При передвиженіи изъ д. Царево въ Бурунлу задержекъ никакихъ не было. Дорога грунтовая, но вполнѣ удобная для движенія, съ двумя подъемами: однимъ довольно крутымъ, находящимся за с. Павловымъ, а другимъ болѣе отлогимъ—передъ с. Павловымъ.

Поднявшись на гору, дорога пошла постепенно понижаясь къ с. Бурунлу, куда батарея прибыла въ 6 час. вечера и, простоявъ здѣсь двое сутокъ, 27 іюня пошла въ с. Капровицы и прибыла на закатѣ солнца. Дорога изъ Бурунлу въ Капровицу версты 2 отъ Бурунлы грунтовая, а затѣмъ переходитъ въ шоссе идущее вплоть до г. Бѣлы; пройдя г. Бѣлу, батарея съ шоссе должна была свернуть опять на грунтовую дорогу, страшно размытую наканунѣ шедшимъ ливнемъ, съ крутымъ подъемомъ у с. Бешъ-Бунаръ; подъемъ этотъ задержалъ движеніе батареи, а въ особенности обозъ. За Бешъ-Бунаромъ дорога пошла по лѣсу, понижаясь къ с. Капровицы; здѣсь движеніе батареи было пріостановлено, такъ какъ кавалерія еще не освѣтила мѣстности.

29 іюня 8-й Вознесенскій улан. полкъ открылъ близъ д. Чаркіой турецкій обозъ, прикрываемый регулярными войсками и вооруженными жителями, попробовалъ было атаковать, но былъ отбитъ, такъ какъ турки успѣли выстроить вагенбургъ и, прикрывалсь повозками, открыли страшный ружейный огонь. На помощь уланамъ пришлось вызвать на позицію орудія; 3-й взводъ 9-й Донской батареи подъ начальствомъ сотн. *Донцова*, пройдя на полныхъ рысяхъ 12 верстъ отъ Капровицы къ Чаркіою, выѣхалъ на позицію и нѣсколькими выстрѣлами обратилъ прикрытіе обоза въ полнѣйшее бѣгство; обозъ былъ захваченъ, ни одной повозки турки не успѣли увезти.

По окончаніи дѣла, взводъ сталъ на позицію у д. Церковна, верстахъ въ 9 отъ Чаркіой, гдѣ простоялъ до 3 іюля, а 3 вечеромъ присоединился къ батареѣ.

4 іюля, вслѣдствіе донесенія о приближеніи непріятеля, батарея перемѣнила позицію на другую, болѣе удобную.

5 іюля получена была телеграмма отъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, въ которой онъ благодарилъ войска за подвигъ. Начальникъ дивизіи г.-л. *князь Мавелов*ъ лично прочелъ телеграмму Его Императорскаго Высочества и пожелалъ дивизіи и на будущее время успѣха.

6 іюля батарея выступила изъ Капровицы по направленію въ с. Соляникъ.

10 іюля Ахтырскій гусар., Вознесенскій улан. полки и № 9 батарея безъ лщиковъ и обоза отправились, подъ непосредственнымъ начальствомъ *графа Воронцова-Дашкова*, на рекогносцировку въ д. Писанцы (верстахъ въ 25 отъ Рущука), расположенную близъ шоссе, соединяющаго Рущукъ съ Разградомъ и Шумлою. Придя въ Писанцы, 1-й и 2-й взводы батареи, подъ начальствомъ есаула *Жирова* и хорунжаго *Похлебина* и непосредственнымъ начальствомъ командира батареи подполк. *Зотова*, съ гусарами и Донскимъ казачьимъ № 8 полкомъ отправлены были къ станціи желѣзной дороги Ветово, для поврежденія желѣзной дороги, а 3-й взводъ, подъ начальствомъ сотн. *Донцова*, съ Вознесенскими уланами былъ посланъ къ д. Будино для обезпеченія лѣваго фланга. Разрушивши мостъ на желѣзной дорогѣ, воротились обратно въ Писанцы и послѣ часового отдыха велѣно было отправиться въ д. Кадыкіой; но едва мы прибыли въ эту деревню, какъ должны были вернуться обратно въ Писанцы, вслѣдствіе приказанія начальника дивизіи; было уже 12 час. ночи, когда батарея прибыла обратно въ Писанцы.

11 іюля начальникъ дивизіи получилъ донесеніе, что изъ Рущука идетъ большой турецкій отрядъ, состоящій изъ всѣхъ родовъ оружія.

Навстрѣчу этому отряду былъ посланъ 3-й взводъ, подъ начальствомъ сотн. *Донцова*, съ прикрытіемъ отъ Ахтырскаго гусар. полка и сотней 8-го казач. полка. Отрядъ этотъ, подъ начальствомъ *князя Манвелова*, пошелъ по направленію къ д. Будино, гдѣ расположились турецкія войска. Турки, замѣтивши нашъ отрядъ, открыли по немъ артиллерійскій огонь съ дальняго разстоянія, но безъ малѣйшаго вреда для насъ. Не взирая на это, 3-й взводъ подъѣхалъ на 900 саж. и нѣсколькими выстрѣлами, попавшими въ кавалерійскія колонны, разсѣялъ ихъ и заставилъ кавалерію скрыться за деревню. Усиленный огонь турецкихъ батарей и ружейный огонь пѣхоты, охватившій съ трехъ сторонъ нашъ взводъ, заставилъ его отступить и присоединиться къ остальнымъ взводамъ, которые, стоя на позиціи у д. Писанцы, удерживали наступленіе турокъ и прикрывали огнемъ отступленіе 3-го взвода и кавалеріи; съ присоединеніемъ взвода вся батарея съ только что пришедшимъ обозомъ отступила къ с. Соленикъ.

Потери наши въ этомъ дѣлѣ: раненъ 1 казакъ и убиты 5 лошадей.

14 іюля *графъ Воронцовъ-Дашковъ*, принявъ отрядъ, состоящій изъ 7 ротъ пѣхоты, 3 сотенъ казачьяго № 8 полка, Ахтырскаго гусар. полка, 4-фунт. ѣздящей батареи и 2-го взвода 9-й Донской батареи (подъ командою хорунжаго *Похлебина*), направился къ турецкому отряду, расположенному у д. Езерчи. 2-й взводъ 9-й Донской батареи пошелъ съ кавалеріею впередъ.

Турки, увидя приближеніе нашего отряда, открыли артиллерійскій огонь съ дальняго разстоянія, такъ что 2-му взводу пришлось идти съ версту подъ непріятельскимъ огнемъ, до полученія приказанія остановиться и открыть огонь. Выпустивъ нѣсколько снарядовъ, взводъ получилъ приказаніе стать на лѣвомъ флангѣ ѣздящей батареи, гдѣ простоялъ до конца дѣла и вечеромъ вернулся на бивакъ у с. Соленикъ.

Ранена 1 лошадь.

16 іюля 1-й взводъ ѣздилъ въ отрядъ г.-м. *Леонова*, расположенный въ с. Садинѣ, а 3-й—въ с. Константцы; черезъ два дня взводы были возвращены.

18 іюля, въ 10 час. утра, батарея выступила изъ д. Соленикъ въ д. Кара-Вербовку; шла сначала на Кацелево, здѣсь спустилась съ горы и, перешедши въ бродъ Кара-Ломъ, пошла по теченію; отойдя верстъ 6, повернула налѣво, въ д. Кара-Вербовку, куда пришла въ 2 часа пополудни; дорога шла грунтовая и вполнѣ удобная для движенія до самого села.

21 іюля батарея перешла въ Кацелево.

25 іюля батарею возвратили опять въ Соленикъ; здѣсь, по приказанію ген. *Дризена*, вырыты были ложементы для орудій. Простоявъ здѣсь до 4 августа, батарея перешла въ д. Аблановацъ, а 6 августа батарею передвинули въ Острицу, гдѣ она простояла до 13 августа.

13 августа изъ Острицы, по дорогѣ въ Кацелево, а потомъ свернувъ противъ брода на Кара-Ломъ балкою, батарея перешла въ д. Евренджикъ; дорога была хорошо накатана двигавшимися по ней войсками и батарея не встрѣчала препятствій.

14 августа батарея заняла позицію въ верстѣ отъ Евренджика и простояла на ней до 15 августа, а 15 въ три часа пополудни снялась съ позиціи и перешла въ д. Ковачицу.

17 августа, утромъ, 4 орудія и 4 зарядные ящика перешли въ д. Хайдаркіой, по дорогѣ, идущей лощиной до с. Папкіой, а отъ с. Папкіой повернули налѣво по дорогѣ грунтовой, съ отлогимъ спускомъ, въ небольшую балку и изъ нея поднялись въ д. Хайдаркіой. Остальныя два орудія перешли въ с. Карахасанкіой.

18 августа, утромъ, около 8 час., турки начали наступленіе на отрядъ ген. *Леонова*, стоящій въ д. Карахасанкіой, на лѣвомъ флангѣ нашего отряда, стоящаго въ д. Хайдаркіой. Въ одно время съ наступленіемъ на ген. *Леонова*, турецкая пѣхота стала собираться въ колонны противъ нашей батареи на правую сторону р. Кара-Лома у подошвы горы Сахаръ-Тепе. Начальникъ нашего отряда полк. *Каульбарсъ* приказалъ открыть огонь изъ орудій по собравшейся пѣхотѣ. На наши выстрѣлы турки отвѣчали огнемъ 2-орудійной батареи, расположенной у подошвы горы. Такъ завязался бой 18 числа.

Удачными выстрѣлами долго удерживали турецкую пѣхоту, пытавшуюся перейти въ наступленіе, и такъ ее разстроили, что употреблены были часа $1^1/_2$ турками, чтобы снова собрать ее въ колонны. Турецкая артиллерія принуждена была, огнемъ нашихъ орудій, перемѣнить позицію.

Около 12 час. турки открыли огонь еще изъ двухъ орудій, расположенныхъ на вершинѣ Сахаръ-Тепе, а часа черезъ два еще изъ одного, незамѣтно скативши его по балкѣ у подошвы горы. Тѣснимый вдвое сильнѣйшимъ противникомъ, ген. *Леоновъ* долженъ былъ отступить; едва онъ это сдѣлалъ, какъ въ нашу батарею посыпались снаряды съ фланга еще изъ нѣсколькихъ орудій, что дало возможность турецкой пѣхотѣ, задерживаемой нами, перейти въ наступленіе; держаться долѣе намъ не было возможности и мы отступили.

Пройдя версты три, снова стали на позицію и открыли огонь по густой массѣ непріятеля, вышедшаго на занимаемую прежде нами позицію.

4 выстрѣла заставили его спрятаться въ долину и не выходить оттуда болѣе массами. Какъ только стемнѣло, батарея отступила и остановилась ночевать не доходя верстъ 7 д. Ковачицы, а утромъ слѣдующаго дня, 19 августа, была послана назадъ и стала около д. Папкіой на позиціи, вырывъ ложементы для орудій. Потери въ дѣлѣ 18 августа: убита 1 лошадь и 2 ранены.

На позиціи у Папкіои батарея простояла до 26 числа. Все это время лошади были замуничены, прислуга тоже была при оружіи день и ночь; всѣ три дня шелъ сильный дождь.

25 числа къ батареѣ присоединился 1-й взводъ, бывшій въ отрядѣ г.-м. *Леонова* въ д. Карахасанкіой, который имѣлъ дѣло съ непріятелемъ 18 августа, когда масса турецкой кавалеріи оттѣснила дивизіонъ Атаманцевъ изъ д. Садины (лѣвѣе Карахасанкіои верстъ на 6), а потому нашъ 1-й взводъ съ двумя ротами пѣхоты, подъ командой полк. *Назарова*, былъ направленъ туда. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ кавалерія непріятельская, вообще не долюбливающая артиллерійскаго огня, быстро начала удаляться на гору. Спустя четверть часа противъ взвода выѣхало 6 непріятельскихъ орудій, открывшихъ огонь съ дальней дистанціи, которая была слишкомъ велика для нашихъ орудій; 1-й взводъ, не имѣя другой позиціи, по приказанію снялся и присоединился къ остальному отряду. Прибывъ въ Карахасанкіой, взводъ былъ поставленъ въ резервъ на $^1/_4$ часа, а затѣмъ опять былъ вызванъ на позицію, гдѣ оставался до общаго отступленія, во время котораго приказано было занять (подъ прикрытіемъ эскадрона Атаманцевъ) высоту наравнѣ съ деревнею, а затѣмъ занять Гаговскую позицію, что и было исполнено. До присоединенія къ батареѣ взводъ находился на позиціи у с. Гагова.

26 августа Рущукскій отрядъ отступилъ къ Бѣлѣ. Батарея вмѣстѣ съ кавалеріей отступила ночью къ с. Ковачица.

27 августа, по-утру, турки, замѣтивши наше отступленіе, пустили свою кавалерію преслѣдовать; наступленіе непріятеля удерживала наша кавалерія и былъ высланъ 3-й взводъ на позицію (9-й бат.). Нѣсколькими выстрѣлами взводъ удержалъ наступленіе непріятеля и затѣмъ присоединился къ батареѣ. Батарея съ 8-й кавал. дивизіей отступила на Водицу, Капровицу и Бешъ-Бунаръ (верстъ 5 отъ г. Бѣлы), гдѣ и остановилась на ночлегъ.

28 августа батарея съ 8-й кавал. дивизіей вернулась въ д. Капровицу, гдѣ и стала бивакомъ.

31 августа 1-й взводъ подъ командою хорунжаго *Кульгавова*, съ 8-мъ казачьимъ полкомъ, Чугуевскимъ улан., тремя баталіонами пѣхоты, взводомъ 4-й пѣш. батареи 32-й артил. бригады и 2 орудіями 15-й кон. батареи отправленъ былъ на рекогносцировку въ д. Водицу.

Начальникъ отряда *князь Манвелов*ъ, сосредоточивъ нашъ отрядъ у д. Церковна, раздѣлилъ его на двѣ части: одна часть, подъ командою кап. *Фохта*, состоящая изъ трехъ сотенъ 8-го казачьяго полка, 1 баталіона пѣхоты и 2 орудій 15-й кон. батареи, направлена была по горѣ къ д. Водицѣ, а другая, подъ личною командою *князя Манвелова*, двипута была ущельемъ къ Водицѣ; подойдя къ деревнѣ, кавалерійская цѣпь открыла перестрѣлку съ непріятельской кавалеріей и, опрокинувъ ее, наткнулась на турецкую пѣхоту, но была поддержана во-время подошедшей нашей пѣхотой, которая, заставивъ непріятеля обнаружить свои силы, начала отступать подъ прикрытіемъ артиллеріи.

1-й взводъ 9-й Донской кон. батареи и взводъ 4-й пѣш. батареи 32-й артил. бригады заняли позицію правѣе д. Водицы и открыли огонь по непріятельской пѣхотѣ и кавалеріи, которыя начали сильно тѣснить нашу пѣхоту.

Задержавъ непріятеля и давъ время выдти пѣхотѣ изъ сферы непріятельскаго огня, 1-й взводъ 9-й Донской батареи и взводъ 4-й пѣш. батареи, по приказанію *князя Манвелова*, перемѣнили позицію, на которой и простояли до окончанія дѣла (8 час. вечера). Затѣмъ, присоединившись къ 8-му казачьему полку, взводъ занялъ позицію у д. Церковна, гдѣ и простоялъ до 5 сентября, а 5 присоединился къ батареѣ.

10 сентября батарея перешла въ Карахасанъ, а 11 вернулась снова въ д. Капровицы.

20 сентября батарея перешла изъ Капровицы въ д. Хаджикіой,— по дорогѣ на Банничку, а затѣмъ, поднявшись на гору, вошли въ д. Хаджикіой.

1 октября батарею передвинули опять въ Капровицу, а 6 октября вернули въ Хаджикіой.

Съ 11 на 12 октября ночью приказано было 1-му и 2-му взводамъ идти въ Аблаву, подъ командою хорунжихъ *Кульгавова* и *Похлебина* и непосредственной командой есаула *Жирова*.

Изъ Аблавы оба взвода должны были, поступивъ въ отрядъ г.-м. *Леонова*, отправиться на рекогносцировку въ д. Сыровецъ, но вслѣдствіе того, что пѣхота запоздала, рекогносцировка не состоялась, и взводы 14 октября присоединились къ батареѣ.

20 октября 3-й взводъ, подъ командою сотн. *Донцова*, имѣя въ прикрытіи дивизіонъ Вознесенскихъ уланъ, отправился въ Аблаву.

22 октября, въ 8 час. утра, 2-й взводъ подъ командою хорунжаго *Похлебина*, имѣя у себя въ прикрытіи $^1/_2$ эскадрона 8-го улан. полка, пошелъ, согласно приказанію по войскамъ передовой линіи XIII корпуса, въ д. Іенидже, откуда долженъ, поступивъ въ вѣдѣніе начальника отряда полк. *Желтоножкина*, отправиться въ Опаку, куда пришелъ 23, перепочевавъ по дорогѣ на Малаховомъ курганѣ. Въ Опакѣ произведено было 9 выстрѣловъ по турецкой пѣхотѣ и кавалеріи, которыя, воспользовавшись густотою тумана, проникли въ деревню. Какъ только спалъ туманъ, деревня была снова занята нами. Простоявъ въ Опакѣ до 1 ноября, взводъ возвратился въ д. Іенидже, куда 3 ноября прибылъ 1-й взводъ и, соединившись со 2-мъ взводомъ, подъ непосредственнымъ начальствомъ командира батареи, имѣя въ прикрытіи сотню № 8 казачьяго полка, отправился снова въ Опаку, гдѣ простоялъ до 8 ноября, а затѣмъ, оба взвода вернулись въ Хаджикіой.

10 ноября 9-й Донской кон. батареѣ приказано выступить изъ с. Хаджикіой въ с. Іенидже подъ прикрытіемъ 8-го Вознесенскаго улан. полка, вслѣдствіе чего 3-й взводъ, находящійся въ с. Аблавѣ, былъ смѣненъ взводомъ 15-й кон. батареи и прибылъ изъ Аблавы въ Іенидже того же числа.

Въ с. Іенидже батарея съ полкомъ, служа резервомъ XI корпуса, простояла до 23 ноября.

23 ноября, вслѣдствіе внезапнаго нападенія турокъ на наши войска, расположенныя у Елены, батареѣ приказано было двинуться въ помощь войскамъ, охраняющимъ г. Тырновъ, такъ какъ отъ Елены было только 2 перехода до Тырнова; батарея, снявшись съ бивака у с. Іенидже, отправилась черезъ с. Имково въ Бей-Вербовку, куда пришла въ 3 часа пополудни и расположилась бивакомъ.

Ночью съ 23 на 24 батареѣ приказано было перейти изъ Бей-Вербовки въ с. Водицу. Въ 6 час. утра батарея двинулась въ походъ;

пройдя версты 3 отъ бивака, получили приказаніе вести батарею рысью. Въ Водицу батарея пришла часовъ въ 8 утра и расположилась на бивакѣ, покинутомъ 18-й кон. батарей. Утромъ 25 числа, чуть свѣтъ, приказано было выслать взводъ нашей батареи въ с. Ковачицу, куда и пошелъ 3-й взводъ подъ командою сотн. *Донцова.*

28 ноября, рано утромъ, 1-му взводу приказано было выступить въ с. Косабину, куда онъ прибылъ около 8 час. утра; командовавшій взводомъ, за отсутствіемъ есаула *Жирова*, сотн. *Лыкошинъ* тотчасъ получилъ приказаніе отправиться съ Лубенскимъ гусар. полкомъ, тремя баталіонами пѣхоты и взводомъ 1-й пѣш. батареи 32-й артил. бригады на рекогносцировку. Первоначально предполагалось, что отрядъ, выйдя изъ Касабино, отправится къ Амуркіою, оттуда повернетъ на Карагачъ и, пройдя мимо него, вернется назадъ въ Касабино.

Только что авангардъ отряда (дивизіонъ гусаръ и 1-й взводъ 9-й Донской батареи) спустился съ горы, на которой былъ расположенъ бивакъ отряда, какъ было замѣчено движеніе непріятеля къ Амуркіою, который и былъ имъ занятъ. Взводу приказано было занять позицію внизу и обстрѣливать горку, что лѣвѣе Амуркіоя, занятую черкесами. Вмѣстѣ съ тѣмъ гусары пошли въ атаку; выстрѣлы наши оказали большую поддержку гусарамъ, атаковавшимъ черкесъ.

Такъ какъ непріятель силился обойти нашъ правый флангъ, то гусарамъ и нашему взводу приказано было отступить назадъ въ д. Касабину, откуда взводъ еще разъ выѣзжалъ на позицію и четырьмя гранатами, пущенными черезъ головы своей пѣхоты, заставилъ отступить непріятеля, готовившагося къ атакѣ.

1 декабря нашъ разъѣздъ недалеко отъ Касабины былъ встрѣченъ выстрѣлами турецкой пѣхоты, засѣвшей въ густой чащѣ лѣса; вслѣдствіе чего 1-му взводу, подъ командою хорунжаго *Кульгавова*, приказано было занять позицію къ с.-в. отъ деревни и открыть огонь, какъ только наша пѣхота начнетъ подходить къ лѣсу; задача была выполнена и нѣсколько выстрѣловъ по засѣвшей турецкой пѣхотѣ заставили ее удалиться, преслѣдуемую нашей пѣхотой; 3-й взводъ, находящійся на передовой линіи въ Ковачицѣ, былъ замѣненъ 2-мъ взводомъ, подъ командою хорунжаго *Кульгавова*, а 3-й взводъ пришелъ въ Водицу. Во время нахожденія своего въ Ковачицѣ, 3-й взводъ былъ вызываемъ съ двумя ротами пѣхоты на Малаховъ курганъ (на гору, расположенную влѣво отъ д. Ковачицы, съ которой было видно всю окрестность на нѣсколько верстъ къ сторонѣ непріятеля).

3 декабря 1-й взводъ вернулся изъ Касабины, а 13 декабря 3-й взводъ отправился въ Касабину.

19 декабря 2-й взводъ, вслѣдствіе приказанія начальника отряда войскъ, расположенныхъ у д. Водицы, съ 1 баталіономъ пѣхоты, взводомъ 4-й батареи 32-й артил. бригады и 2 эскадронами Вознесенскихъ уланъ, перешелъ изъ д. Ковачицы въ д. Поломарцы (лежащую верстахъ въ 7 отъ расположенія непріятеля), съ строгимъ приказаніемъ держаться тамъ во что бы то ни стало.

23 декабря 2-мъ взводомъ было сдѣлано два выстрѣла по пѣхотѣ непріятеля, спускающагося съ горы въ Гагово, но вслѣдствіе густого тумана стрѣльба изъ орудій была прекращена, а пѣхота усилила свою цѣпь въ ожиданіи наступленія, котораго турки не произвели. 23 декабря 3-й взводъ, по приказанію г.-м. *Горшкова*, перешелъ изъ Касабины въ Амуркіой, гдѣ простоялъ до 4 января 1878 г. 2-й и 3-й взводы присоединились къ батареѣ 4 января 1878 г. Подписалъ: командиръ батареи подполк. *Зотовъ*.

2007087062